ООО «Наука и образование»

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

№ 10. Часть 2

2015

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ

И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

2015, № 10. Часть 2

(печатная версия Всероссийского научного журнала «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» – www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ № 22/49 от 25 мая 2012 г. журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результатыдиссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-59154 от 22 августа 2014 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» №573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека (Российский индекс научного цитирования) № 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Казанцев Виктор Германович, Герой России, доктор социологических наук;

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Желтова Галина Викторовна

КОРРЕКТОР:

Трофимов Юрий Васильевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 2

тел. (861) 226-08-65

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, ректор Адыгейского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Абакумова Ирина Владимировна, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей психологии и психологии развития факультета психологии Южного федерального университета;

***Андреев Эдуард Михайлович*,** доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН;

***Атоян Корюн Лукашевич*,** доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Блинов Николай Михайлович, доктор философских наук, профессор, ведущий консультант Центра исследований национальной безопасности Российской академии наук;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, директор института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

***Волкова Полина Станиславовна*,** член Союза композиторов РФ, доктор философских наук, доктор искусствоведения, профессор кафедры социологии и культурологии Кубанского государственного аграрного университета;

***Говердовская Елена Валентиновна*,** доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин и биоэтики Пятигорского медико-фармацевтического института;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН;

***Дмитриев Анатолий Васильевич*,** член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН;

***Касьянов Валерий Васильевич*,** доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, President of Adyghe State University;

Members of the editorial Board:

Irina V. Abakumova, corresponding member of the RAO, Doctor of Psychology, professor, Head of the Department of General Psychology and Developmental Psychology Department of Psychology Southern Federal University;

Eduard M. Andreev, Ph.D., Professor, SeniorResearcher at the Institute of Social and Political Studies of the Academy of Sciences;

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

***Nicolay M. Blinov*,** Ph.D., professor, senior consultant at the Center for National Security Studies of the Russian Academy of Sciences;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., professor, director of the Institute of Sociology and Area of Southern Federal University;

Polina S. Volkova, a member of the Union of composers in Russia, Doctor of Philosophy, Doctor of Arts, Professor of Sociology and Cultural Studies at the Kuban State Agrarian University;

Elena V. Goverdovskaya, Doctor of pedagogical sciences, professor, head of the humane and bioethics Department at Piatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute;

***Zinaida T. Golenkova*,** Honored scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

Anatoly V. Dmitriev, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, professor, senior researcher at the Institute of Philosophy in Moscow of the Academy of Sciences;

***Valery V. Kasyanov*,** Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

***Куемжиева Светлана Александровна*,** кандидат юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета;	***Svetlana A. Kuemzhieva,*** Ph.D, Professor, Dean of the Faculty of Law in the Kuban State Agricultural University, Head of International Private and Business Law Department at the Kuban State Agricultural University;
***Кузнецов Вячеслав Николаевич*,** член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;	***Vyacheslav N. Kuznetsov,*** Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;
Ляушева Светлана Аслановна, доктор философских наук, профессор, начальник управления аспирантур и диссертационных советов, профессор кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета;	***Svetlana A. Lyausheva,*** doctor of of philosophy, professor, head of department of postgraduate studies and dissertation councils, professor of department of philosophy and sociology of the Adygei state university;
Маринов Михаил Будимирович, доктор философских наук, приглашенный иностранный специалист Уханьского университета (КНР);	***Mikhail B. Marinov,*** The Doctor of Philosophy, the invited foreign specialist of Ukhansky university (People's Republic of China);
Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;	***Daniel J. Markovic,*** professor, University of Belgrade. Serbia;
***Маршак Аркадий Львович*,** доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии РАН;	***Arcady L. Marshak*,** Ph.D., professor, senior researcher at the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;
***Мельников Александр Борисович*,** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности Кубанского государственного аграрного университета;	***Alexander B. Melnikov,*** Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economy and Foreign Economic Affairs in the Kuban State Agricultural University;
Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России;	**Sergei A. Nevsky**, doctor of law, professor, chief researcher of the Ministry of Internal Affairs All-Russian research institute of Russia;
***Озеров Алексей Алексеевич*,** доктор политических наук, профессор, руководитель Черноморско-Каспийского аналитического центра Российского института стратегических исследований;	***Alexey A. Ozerov*,** Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Black Sea-CaspianAnalytical Centre at the Russian Institute for Strategic Studiese;
***Пан Давей*,** доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;	***Pan Dawei,*** Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republice;
***Пусько Виталий Станиславович*,** Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философскихнаук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;	***Vitaly S. Pusko*,** The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MGTU of N.E. Bauman;
***Рассказов Леонид Павлович*,** Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Кубанского государственного аграрного университета;	***Leonid P. Rasskazov,*** Honored Worker of Science, Doctor of Laws, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory,History of Law and State at the Kuban StateAgrarian University;

***Снимщикова Ирина Викторовна*,** доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета;

***Irina V. Snimschikova*,** doctor of Economic Sciences, professor of economics and financial management at the Kuban State TechnologicalUniversity;

***Тхорик Владимир Ильич*,** доктор филологических наук, профессор, декан факультета романо-германской филологии Кубанского государственного университета;

Vladimir I. Tkhorikov, Ph.D, Professor, Deanofthe Faculty of Romance and Germanic Philology at the Kuban State University;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Краснодарского университета МВД России;

Ivan V. Uporov,Doctor of Historical Sciences, Ph.D, Professor, Department of Constitutional andAdministrative Law at the Krasnodar Universityunder the Ministry of Internal Affairs;

Фоменко Владимир Трофимович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и педагогической психологии факультета психологии Южного федерального университета;

Vladimir T. Fomenko, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Educational Psychology atthe Faculty of Psychology, Southern Federal University;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса;

Evgeny M. Kharitonov, academician of RAS,doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice;

***Шефель Сергей Викторович*,** доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Российской академии правосудия.

Sergey V. Shefel, the Doctor of philosophy, professor, the head of the department of humanitarian and social and economic disciplines of the crimean branch of the Russian academy of justice.

Коллектив редакции журнала поздравляет членов редакционной коллегии с Днем Рождения!!!

Бугаенко Юлия Юрьевна

Касьянов Валерий Васильевич

Андреев Эдуард Михайлович

Волков Юрий Григорьевич

Дмитриев Анатолий Васильевич

Примите наши самые искренние и теплые поздравления с Днем Рождения и пожелания крепкого здоровья, успешной и плодотворной работы. Пусть в жизни всегда сопутствует хорошее настроение и неиссякаемый оптимизм. Желаем Вам новых творческих успехов!!!

Редакция журнала

СОДЕРЖАНИЕ:

Поздравления 6

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абакарова Р.Ш.
Краткий обзор изменений по налогу на имущество физических лиц 17

Баширова А.А.
Механизмы экологизации промышленного сектора экономики региона 20

Бинюков Ф.С.
Финансово-аналитическое обеспечение оборонно-промышленного комплекса: формирование эффективной информационной базы финансового планирования 24

Вицелярова К.Н., Аксаев Ф.Э.
Анализ инвестиционной привлекательности Краснодарского края 31

Гулиева П.В.
Научно-методологические подходы к созданию инвестиционного обеспечения инновационной деятельности предприятий не нефтяной промышленности в Азербайджане 33

Иванченко М.О.
Сущность возвратного лизинга 37

Маркушенок К.А.
Особенности российской национальной инновационной системы 40

Кудинов В.В., Монина Э.А., Черноскутова М.В.
GR: Понятие и особенности взаимодействия бизнеса и государства в инновационной сфере 43

Мехдиев Т.Т.
Роль информационно-коммуникационных технологий (икт) в развитии экономики республики Азербайджан 46

Симонян С.М.
Анализ изменения объемов импорта и экспорта России в 2014 году по сравнению с 2013 годом в товарном выражении 49

Симаченко М.Г.
Слабая конкуренция как доминантная характеристика взаимодействия субъектов на отраслевых рынках России 52

Тищенко Е.Н., Федотов В.В.
Использования ECM-систем для управления производством наукоемкой продукции 56

Тхориков Б.А.
Изучение институциональных акторов, препятствующих развитию национальной системы здравоохранения 59

Чернова В.Ю.
Условия и проблемы привлечения зарубежных ТНК в российскую экономику 63

Чумак А.Г., Чернышов А.В., Бутова О.О.
Анализ состояния и управления динамикой экономических систем, представленных балансовыми моделями 67

Хучбаров А.У.
Человеческий капитал как фактор регионального развития 72

Цзя Юйшу
Сценарий развития российско-китайского сотрудничества 76

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Авдеева Т.И., Высокос М.И., Зыкова С.И.
Применение метода case-stady в преподавании 81

Багирова Е.В.
Социально-педагогическая модель социализации подростков
средствами хореографического творчества в культурно-досуговых учреждениях 84

Болховской А.Л., Шиховцова Н.Н.
Информационно-педагогический подход к познанию общества
как фактор нового качества образования 90

Васьков М.А., Сердюченко Я.В.
Стратегии выбора работодателями программ дополнительного образования:
проблема эффективности в условиях трансформирующегося российского общества 94

Гасанова Р.Р.
Современная информационно-образовательная среда и принципиальные основания
управления информационно-образовательной средой 98

Ежова Л.М., Виноградова Т.В.
К вопросу об обучении реферированию специалистов в современных условиях 101

Кокаева И.Ю., Боженская И.С., Тетермазова З.Ц.
Комфортная образовательная среда как условие развития
эмоционального здоровья младших школьников 104

Макаров Ю.В.
Роль психологических факторов в развитии организационных конфликтов 108

Мжельская Н.В.
Анализ эффективности апробации коррекционно-развивающей программы
по развитию коммуникативной компетентности младших школьников
с нарушениями зрения 112

Михальский А.В.
Взаимосвязь образа профессионального будущего
и ценностно-мотивационной сферы (на примере студентов вуза) 116

Минин Д.С.
Гендерные особенности психического выгорания адвокатов:
личностные предпосылки 120

Семилетова В.А.
Изменение состояния регуляторных систем организма
под влиянием музыки Моцарта и цветотерапии 124

Сорокина И.Р.
Эффективные способы организации профориентационной работы
с воспитанниками в клубах по месту жительства 127

Сутормина В.А., Украинский С.В.
К вопросу о психологической реабилитации сотрудников ОВД
после применения огнестрельного оружия 131

Тахохов Б.А.
Поликультурная парадигма в современном образовании 135

Шимановская С.В.
Преподаватель и студент как равноправные субъекты образовательной программы 139

Щербинина Ю.Л., Патраков А.Д.
Формирование ритма разбега у глухих и слабослышащих прыгунов
в высоту на этапе начальной специализации 142

Эсетов Ф.Э., Рамазанова И.М., Юсупов Ю.М.
Решение геометрических задач в MATHCAD 145

Ярычев Н.У.
Конфликтологическая компетентность учителя
общеобразовательного учреждения как психолого-педагогическое понятие 149

Яударова Н.Ю.
Моделирование образовательного процесса по формированию
психолого-педагогической компетентности в высшем учебном заведении 152

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Астащенко Е.В.
Жанровое своеобразие «Плача о Борисе и Глебе» Б. Зайцева 157

Ачкасов А.В.
Терминологический поиск в процессе перевода
(на материале данных компьютерного мониторинга) 160

Барабаш В.В., Сезонов Т.В.
Журнал как особый вид СМИ – репродуктор и транслятор медиаобразов 165

Барабаш В.В., Нгуен С.Т.
Проблемы формирования имиджа Вьетнама в российских СМИ
в аспекте развития российско-вьетнамских отношений 169

Денисламова Д.М.
Стратегии речевого поведения в англоязычной миссии организации 172

Евсюкова Т.В., Агабабян С.Р.
Характерные особенности языковой личности студента 176

Ерохов Е.И.
Апокалиптические мотивы в рассказах 1930-х годов А. Серафимовича 180

Ламинина О.Г.
Социальные аспекты информатизации российского общества 183

Макаев Х.Ф., Макаева Л.Х., Тукаев В.Р., Фазлыев Ф.Ф.
Грамматические особенности научно-технического текста 187

Микогазиева С.М.
Структурные модели сложного синтаксического целого в политическом дискурсе
(на материале выступлений лидеров российской политической оппозиции) 190

Павлычева Е.Д.
Политическая лингвистика: генезис и эволюция 193

Перцева Н.А.
Художественные особенности жанрообразующих элементов
«Дневника писателя» Ф.М. Достоевского 199

Садыкова Г.В.
Коммуникационные технологии веб-2.0 в преподавании иностранного языка 203

Сергеевых К.В.
«Вечные темы» в произведениях Ф.Ф. Кнорре 207

Суханкина В.М.
О жанрообразующих признаках публицистических текстов 210

Трубченинова А.А.
Языковые средства формирования медийного имиджа спортсменов
(на материале немецкого языка) 213

Уздеева Т.М.
Типообразующие признаки «новых людей»: от символики до антропософии
(по роману Н.Г. Чернышевского «Что делать?») 217

Уланова К.Л.
Значение повтора как речевой формы категории тождества в ораторской речи 221

Ходус В.П., Ходус Е.Ю.
Текст политического плаката как элемент театрализации языка 224

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Белкова Т.В.
О полидискурсных схождениях жанровых характеристик гимна 229

Самыгин С.И., Верещагина А.В., Кузнецова А.В.
Обеспечение информационной безопасности военно-инженерных войск 233

CONTENTS:

Congratulations 6

ECONOMIC SCIENCES

Rabiyat Sh. Abakarova
Overview of changes in personal property tax 17

Aminat A. Bashirova
Mechanisms of ecologization of industrial sector of economy of the region 20

Fedor S. Binyukov
Financial and analytical support for the military-industrial complex: formation of an effective information base of financial planning 24

Karina N. Vitselyarova, Feliks E. Aksaev
Analysis of investment attractiveness of Krasnodar krai 31

Parvana V. Gulieva
Scientific and methodological approaches to the creation of innovative activity investment ensuring of the enterprises of non-oil industry in Azerbaijan 33

Maksim O. Ivanchenko
The essence of return (return) leasing 37

Kirill A. Markushenok
The features of Russian national innovation system 40

Marina V. Chernoskutova, Vladimir V. Kudinov, Anastasiya V. Pestova
The value of the experience of foreign countries in the GR sphere for Russia 43

Teimur T. Mekhdiev
The role of information and communication technologies (ICT) in the economic development of the republic of Azerbaijan 46

Sergei M. Simonyan
Analysis of changes in volumes of Russian imports and exports in 2014 compared to 2013 in commodity expression 49

Maksim G. Simachenko
The weak competition as a dominant characteristic of interaction of subjects in the Russian branch markets 52

Evgenii N. Tishchenko, Vitalii V. Fedotov
Use of ECM-systems for management of science-intensive production 56

Boris A. Tkhorikov
Research of institutional obstacles for the development of national health system 59

Veronika Yu. Chernova
Terms and problems of attracting foreign TNCs in the Russian economy 63

Aleksandr G. Chumak, Aleksandr V. Chernyshov, Olga O. Butova
Nalysis of state and dynamics control of economic systems represented by balance model 67

Adam U. Huchbarov
Human capital as a factor of regional development 72

Czia Yuishu
Scenario rzvitiya of the Russian-chinese cooperation 76

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SCIENCES

Tat'yana I. Avdeeva, Mariya I. Vysokos, Svetlana I. Zykova
The application of case-study method in teaching 81

Evgeniya V. Bagirova
Socio-pedagogical model of socialization of teenagers by means of choreographic art in cultural and recreational institutions 84

Aleksandr L. Bolkhovskoi, Natal'ya N. Shikhovtsova
Info-pedagogical approach to the cognition of society as a factor of new quality of education 90

Maksim A. Vas'kov, Yana V. Serdyuchenko
Strategies of choice of programs of additional education by the employer: the problem of efficiency in transforming Russian society 94

Renata R. Gasanova
Modern information and educational environment, and the fundamental base of information-educational environment management 98

Larisa M. Ezhova, Tat'yana V. Vinogradova
To the question on training specialists in the abstracting in modern conditions 101

Irina Yu. Kokaeva, Irina S. Bozhenskaya, Zarina Ts. Tetermazova
Comfortable educational environment as a condition for the development of emotional health of younger students 104

Yurii V. Makarov
The role of psychological factors in the development of organizational conflicts 108

Natal'ya V. Mzhel'skaya
Analysis of the effectiveness of testing of correctional and development program for the development of communicative competence of primary school children with visual impairments 112

Aleksei V. Mikhalskii
The interconnection between future professional imagination and value-motivational sphere (on the example of high school students) 116

Daniil S. Minin
Gender features of lawyers' mental burnout: personal prerequisites 120

Vera A. Semiletova
Changing in the status of the regulatory systems of the organism under the influence of Mozart's music and color therapy 124

Irina R. Sorokina
Effective methods of organizing of professional orientation work with pupils in clubs on a residence 127

Victoriya A. Sutormina, Sergei V. Ukrainskii
To the question of psychological rehabilitation of staff of department of internal affairs after application of firearms 131

Boris A. Takhokhov
Multicultural paradigm in modern education 135

Svetlana V. Shimanovskaya
The teacher and the student as the equal subjects of the educational program 139

Yuliya L. Shcherbinina, Andrei D. Patrakov
Formation of the running start rhythm in high jumpers with hearing impairment at the stage of initial specialization 142

Ferkhad E. Esetov, Irina M. Ramazanova, Yusuf M. Yusupov
The decision of geometrical tasks in MATHCAD 145

Nasrudi U. Yarychev
Conflictological competence of the teacher of educational institution as a psychological and pedagogical concept 149

Natal'ya Yu. Yaudarova
Modelling of educational process on formation of psychological and pedagogical competence in higher educational institution 152

PHILOLOGICAL SCIENCES

Elena V. Astashchenko
Genre originality of B. Zaytsev's «Wailing about Boris and Gleb» 157

Andrei V. Achkasov
Terminology search in translation process:
(on the example of computer monitoring data) 160

Victor V. Barabash, Tikhon V. Sezonov
Magazine as a special type of mass media – the loud-speaker and
translator of media images 165

Victor V. Barabash, Cuang Th. Nguyen
Problems of formation of the image of Vietnam in Russian mass media in
the aspect of development of Russian – Vietnamese relation 169

Diana M. Denislamova
Communication strategies of English mission of the organization 172

Tat'yana V. Evsyukova, Susanna R. Agababyan
Main features of linguistic identity of a student 176

Evgenii I. Erokhov
Apocalyptic motives in A. Serafimovich's stories of the 1930-ies 180

Olga. G. Laminina
Social aspects of informatization of Russian society 183

Khanif F. Makaev, Liliya Kh. Makaeva, Vadim R. Tukaev, Fanis F. Fazlyev
Grammatical features of the scientific and technical text 187

Saida M. Mikogazieva
Structural models of complex syntactic unit in political discourse
(on the performance material of the leader of Russian political opposition) 190

Elena D. Pavlycheva
Political linguistics: genesis and evolution 193

Natal'ya A. Pertseva
Art features of genre-forming elements of F.M. Dostoyevsky's «A Writer's Diary» 199

Gul'nara V. Sadykova
Web 2.0 communication technologies for teaching a foreign language 203

Kseniya V. Sergeevykh
Eternal themes in the works of f.F. Knorre 207

Victoriya M. Sukhankina
About genre forming marks of publicistic texts 210

Anna A. Trubcheninova
Linguistic Means for Forming Media Image of Athletes
(based on German-language materials) 213

Tat'yana M. Uzdeeva
Type-forming signs of «new people»: from symbolism to anthroposophy
(on the novel of N.G. Chernyshevsky «What is to be done?») 217

Kapitolina L. Ulanova
The importance of repetition as a speech form
of the identity category in public discourse 221

Vyacheslav P. Hodus, Elena Yu. Khodus
The text of political poster as an element of the theatricality of the language 224

ACTUAL PROBLEMS OF MODERN SCIENCE

Tat'yana V. Belkova
About poly-discursive similarities of genre characteristics of the anthem 229

Sergei I. Samygin, Anna V. Vereschagina, Anna V. Kuznetsova
Ensuring information security for military and engineering troops 233

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.4

Абакарова Рабият Шамсудиновна
методист налогового факультета
Дагестанского государственного
университета народного хозяйства
abakarovarabiyat@mail.ru

Rabiyat Sh. Abakarova
Methodologist Tax Faculty
Dagestan State University of
National Economy
abakarovarabiyat@mail.ru

Краткий обзор изменений по налогу на имущество физических лиц

Overview of changes in personal property tax

Аннотация. В последнее время проблемы налогообложения имущества физических лиц находится в центре внимания. Статья посвящена изменениям в налоговом законодательстве РФ по налогу на имущество физических лиц, проведено исследование данного налога. С 1 января налог на имущество физических лиц начинает исчисляться, исходя из кадастровой стоимости имущества, что приведет к увеличению налогового бремени. Рассмотрены возможные последствия для налогоплательщиков – физических лиц. Подробно рассматривается новый порядок исчисления и уплаты данного налога. Особый акцент сделан на условиях применения льгот для отдельных категорий граждан. Описываются преимущества и недостатки налога.

Ключевые слова: налог на имущество физических лиц, кадастровая стоимость, налоговые льготы, ставки, налоговая политика, налоговое администрирование, инвентаризационная стоимость, налоговая нагрузка.

Annotation. In recent years the problem of taxation of property of individuals is in the spotlight. The article is devoted to changes in the tax legislation of the Russian Federation for the personal property tax. Since January1, the tax on property of individuals will be calculated on the basis of the cadastral value that will increase the tax burden. The author considers the possible consequences for taxpayers – individuals. In the article the new procedure for the calculation and payment of this tax is considered in detail. Particular emphasis is placed on the conditions of application of benefits for certain categories of citizens. The author describes the advantages and disadvantages of the tax.

Keywords: personal property tax, cadastral value, tax benefits, rates, tax policy.

Эффективное использование налогов в решении социальноэкономических проблем невозможно без четко обоснованной государственной налоговой политики, соответствующей объективным экономическим, социальным и политическим условиям современной российской экономики.

Отличительной чертой налогов на имущество является то, что их взимание не учитывает индивидуальную платежеспособность налогоплательщика и определяется только характеристиками имущества. В целях сглаживания социальной напряженности в обществе такие налоги следует вводить поэтапно, так как возможно недовольство со стороны слоев населения с низкими доходами. Поправки в налоговое законодательство внесены Федеральным законом от 04.10.14 № 284-ФЗ о внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую НК РФ «О налогах на имущество физических лиц».

На первом этапе предлагается в качестве налогоплательщиков налога на недвижимое имущество признать физические лица, обладающие правом собственности на здания, строения, сооружения, жилые и нежилые помещения, а также обладающие правом собственности, правом постоянного (бессрочного) пользования или правом пожизненного наследуемого владения на земельные участки.

Налог будет вводиться в действие Налоговым кодексом и нормативными актами органов местного самоуправления (муниципальных районов и городских округов). Для введения налога необходимо:

– сформировать кадастровую стоимость объектов недвижимости;

– установить единую дату, в соответствии с которой на территории субъекта РФ налоговая база по налогу будет определяться, исходя из кадастровой стоимости.

До осуществления данных процедур налог на имущество физических лиц будет рассчитываться, исходя из инвентаризационной стоимости имущества.

В качестве плательщиков налога признаются физические лица, обладающие правом собственности на следующее имущество:

– жилой дом (в том числе, жилое строение, расположенное на земельном участке, предоставлен-

ном для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального жилищного строительства);

– жилое помещение (квартира, комната);
– гараж, машино-место;
– единый недвижимый комплекс;
– объект незавершенного строительства;
– иные здания, строения, сооружения, помещения.

При этом, законом установлено, что субъекты Российской Федерации должны установить в срок до 1 января 2020 года единую дату начала применения на их территориях порядка определения налоговой базы исходя только из кадастровой стоимости объектов налогообложения.

Но у налога есть и плюсы. Прежде всего, местным властям предоставлено право взимать налог на недвижимость не с его инвентаризационной цены, а с кадастровой стоимости, более близкой к рыночной, что, в принципе, соответствует как исторической, так и ныне действующей мировой практике. И переход на кадастровое исчисление налога позволит муниципалитетам существенно пополнить свои бюджеты в интересах более полного обеспечения насущных интересов населения. Причем, пополнение бюджетов произойдет, в первую очередь, за счет владельцев значительных объемов недвижимости [3].

Кадастровая стоимость – это стоимость, установленная в результате проведения государственной кадастровой оценки на дату проведения этой оценки.

Налоговая база по налогу будет определяться в отношении каждого объекта недвижимости, исходя из его кадастровой стоимости. В главе 32 НК РФ «Налог на имущество физических лиц» предусмотрены налоговые вычеты. По сути, они представляют из себя значения, на которые уменьшается кадастровая стоимость имущества, что следует из ст. 403 НК РФ.

Новой статьей 406 НК РФ определены налоговые ставки по налогу на имущество, который рассчитывается исходя из кадастровой стоимости:

– до 0,1 % – для жилых домов и жилых помещений, недостроенных жилых домов, гаражей и машино-мест;

– до 2 % – для административно-деловых и торговых центров, а также нежилых помещений, которые используются для размещения офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания, а также объектов, кадастровая стоимость которых превышает 300 млн. рублей;

– до 0,5 % – для прочих объектов налогообложения.

Платежи вырастут постепенно – законодатели предусмотрели льготный пятилетний период. В первый год рост платежей должен составить не более 20 %, потом 40 %, 60 и так далее. С 2020 налог на имущество придется платить в полном объеме.

Введение налога позволяет решить проблему налогообложения дорогостоящего имущества. При введении налога на недвижимость (земельные участки, здания, строения, жилые и нежилые помещения, находящиеся в собственности физических лиц) предполагается установить прогрессивную ставку налогообложения в зависимости от совокупной кадастровой стоимости всех объектов недвижимости в собственности физического лица в диапазоне от 0,05 % до 0,3 %.

По оценке ФНС России, в среднем, налоговая нагрузка для не льготных категорий налогоплательщиков вырастет в два раза.

Реформирование налогообложения на имущество позволит значительно увеличить налоговые поступления в муниципальные бюджеты не только за счет повышения налоговой нагрузки на среднего плательщика, но и за счет ограничения льгот, применения прогрессивных налоговых ставок на нежилую и элитную недвижимость, а также-принятия мер, направленных на обложение налогом ранее неучтенных и неоцененных объектов [2].

Налог на недвижимость призван дать местным бюджетам собственный источник доходов и повысить заинтересованность местных властей в развитии своей территории.

Переход к новому порядку приведет к заметному перераспределению налогового бремени.

Другими словами, платит ли налогоплательщик сейчас 300 руб. или 5000 руб. в год, эта плата воспринимается как «нормальная». Главное – чтобы она существенно не увеличилась.

Обратной, по отношению к населению, стороной медали являются местные бюджеты, для которых важно, чтобы не только резко не сократились поступления от налога, но и, желательно, чтобы их можно было постепенно увеличивать в будущем.

Переход к новому порядку в соответствии с главой 32 Налогового кодекса РФ предусматривает ступенчатое повышение величины налога со старого до нового уровня в течение 5 лет, если новый уровень выше.

Базовое нововведение состоит в переходе от инвентаризационной к кадастровой стоимости. Кадастровая стоимость рассчитывается, преимущественно, на основе сравнительного подхода, на основе цен сделок (предложения) с аналогичными объектами и поэтому должна быть приближена к рыночной.

Для инвентаризационной стоимости основными факторами являются материал стен и возраст.

Для кадастровой стоимости основным фактором должно быть местоположение. Исходя из этого, налоговое бремя должно сместиться с новостроек на краю города на старые дома в центре.

Отметим, что во многих субъектах РФ инвентаризационную стоимость в крупных городах ста-

рались активно поднимать с помощью коэффициентов индексации в связи тем, что там выше платежеспособность населения.

Ввиду этого, отличие уровня инвентаризационной стоимости от уровня рыночной и кадастровой стоимостей не столь значительно. Однако, наибольшее воздействие на перераспределение налогового бремени должно оказать изменение вида налоговой ставки.[4]

Основные изменения налога, с точки зрения последствий для населения, состоят в следующем:

– льготы сохраняются, но теперь освобождается не более чем одна квартира, один гараж и одна дача на человека;

– небольшие по площади объекты теперь либо вообще не будут облагаться налогом, либо владельцы будут платить минимальный налог, в частности, многие жилые дома имеют площадь до 50 м^2 и выпадут из налогообложения;

– для офисов и коммерческих объектов порядок расчета налога теперь не зависит от их принадлежности к физическим или юридическим лицам – ставка 2 %, льготы отсутствует;

– налоговое бремя должно сместиться в центр и элитные районы, где кадастровая стоимость должна быть выше, а налог на ветхие дома будет ниже.

В плане совершенствования политики налогообложения недвижимости физических лиц можно порекомендовать следующее.

Во-первых, чтобы обеспечить возможность муниципалитетов реализовать фискальный потенциал, с одной стороны, и справедливость налогообложения, с другой, следует предоставить большую свободу местным властям в части управления ставкой, размерами вычетов и льготами.

Во-вторых, следует совершенствовать механизмы кадастровой оценки, в том числе, за счет федерального регулирования и обучения оценщиков, чтобы результаты такой оценки более адекватно отражали реальную дифференциацию стоимости объектов.

Необходимо позаботиться, также, и о социальной стороне вводимого налога на имущество, несмотря на его зависимость от рыночной стоимости объекта, размер налога должен быть установлен исходя из уровня доходов населения с учетом недопустимости роста налоговой нагрузки на малообеспеченных граждан [1].

Литература:

1. *Абакарова Р.Ш.* Реформирование имущественного налогообложения // Перспективы науки. 2014. № 11(62). С. 140–142.

2. *Заббарова О.А.* Введение налога на недвижимое имущество для физических лиц: проблемы и перспективы. Управление экономическими системами / О.А. Заббарова, О.К. Ярославская // Электронный научный журнал. 2015 г. № 1(73). С. 24.

3. *Ильин Е.И.* Новые аспекты налога на имущество физических лиц. // Аудитор. 2014 г. № 11. С. 3–6.

4. *Шаров С.Ю.* Последствия изменений в расчете налога на имущество физических лиц. // Народонаселение. 2015 г. № 2(68). С. 101–106.

Literature:

1. *Abakarova R.Sh.* The reform of property taxation // Science Prospects. 2014. № 11 (62). P. 140–142.

2. *Zabbarova O.A.* The introduction of real estate tax for individuals: problems and prospects / O.A. Zabbarova, O.K. Yaroslavskaya // Management of economic systems. Electronic scientific journal. 2015. № 1 (73). P. 24.

3. *Il'in E.I.* New aspects of personal property tax // Auditor. 2014. № 11. P. 3–6.

4. *Sharov S.Yu.* The effects of changes in the calculation of personal property tax // Population. 2015. № 2 (68). P. 101–106.

УДК 332.1

Баширова Аминат Ахмедовна
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Института
социально-экономических исследований
Дагестанского научного центра РАН
15july@inbox.ru

Механизмы экологизации промышленного сектора экономики региона[1]

Аннотация. Экологизация промышленного сектора экономики – это проблема, актуальная на сегодня в свете положительной динамики техногенных катастроф и аварий, увеличивающихся объемов экономических убытков, ущерба, наносимого окружающей среде, а также возрастающей роли экологического фактора при построении социально-экономических стратегий развития регионов.
В статье рассматриваются отдельные аспекты проблемы: проблемы экологизации промышленности региона, инструменты, оказывающие мотивационное влияние на промышленные предприятия в целях реализации мероприятий по экологизации производства.

Ключевые слова: экологизация, регион, промышленность, инновации, экономическое стимулирование, экологическая политика.

Aminat A. Bashirova
candidate of economic Sciences,
senior researcher. Institute of
Social and Economic Researches,
Dagestan scientific center of RAS
15july@inbox.ru

Mechanisms of ecologization of industrial sector of economy of the region

Annotation. Ecologization of industrial sector of economy is the problem actual in the light of positive dynamics of technogenic catastrophes and accidents, increasing volumes of economic losses, damage caused to environment, and also the increasing role of an ecological factor at creation of social and economic strategy of development of the regions for today.
In the article separate aspects of the problem are considered: ecologization of the industry, tools having motivational impact on the industrial enterprises for realization of actions for greening of production.

Keywords: ecologization, region, industry, innovations, economic incentives, environmental policy.

Промышленность является одной из отраслей экономики, оказывающих наибольшее негативное влияние на окружающую среду. Это обусловлено тем, что промышленные предприятия, относящиеся как к добывающей, так и перерабатывающей отрасли, образуют огромные объёмы отходов производства, в том числе радиоактивных, постоянно осуществляют выбросы в атмосферный воздух и сбросы сточных вод, производят шум и вибрацию, нарушают природные ландшафты и разрушают почвенный покров земли.

К предприятиям, характеризующимся высоким уровнем негативного воздействия на окружающую среду, можно отнести предприятия черной и цветной металлургии, по добыче полезных ископаемых, химической и нефтеперерабатывающей промышленности, целлюлозно-бумажные комбинаты, транспорт, электростанции.

Промышленные предприятия в регионах являются, как правило, основными либо крупными налогоплательщиками, и в том, чтобы они были рентабельными, заинтересованы не только их собственники, но и региональные власти.

Представитель неоклассической экономики Пигу А. в своих трудах обозначил, что выбор людей в рыночной экономике базируется на иррациональной системе предпочтений, ориентированных на немедленный успех, немедленные результаты в ущерб удовлетворению потребностей будущих поколений, что особенно опасно, когда речь идет об использовании ресурсов природы, приводящем к их чрезмерной эксплуатации и истощению [6].

Осознание этого и привело мировое сообщество к разработке и реализации новой концепции устойчивого развития, предполагающей экологизацию экономики, общественного сознания, государственного регулирования.

В России темпы устойчивого развития далеки от мировых. Провозглашенный главой страны курс на экологизацию развития сдерживается такими факторами, как: низкий технологический уровень экономики в целом, в том числе, промышленности, преобладание в экономике ресурсоемких и загрязняющих природную среду отраслей в структуре промышленного производства, низкая

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 14-06-00066а).

степень эффективности использования ресурсов, высокая степень изношенности основных фондов, нехватка финансовых средств у собственников, низкий уровень развития экологического сознания у населения, предпринимателей, государственного аппарата, проблемы российской природоохранной политики.

Политика государственных органов управления в сфере природопользования не соответствует современным условиям. Среди основных ее проблем можно выделить: отсутствие экологических приоритетов в экономической стратегии, включая нехватку четко сформулированной стратегии в природоохранной области, слабое экологическое управление, непоследовательность предпринимаемых мер, проблемы в законодательной сфере, отсутствие комплексной системы государственного экологического мониторинга, низкий уровень финансирования природоохранных мероприятий, слабая инновационная активность в природоохранной области, невысокий уровень внимания к экологической культуре населения, явно недостаточное осознание компаниями роли экологического фактора в своей деятельности и некоторые другие [2].

Экологизация промышленности региона – это комплекс правовых, управленческих, технических, технологических, кадровых, инвестиционных, инновационных и других мероприятий, направленных на ресурсо- и энергосбережение, снижение природоемкости производства, и, в конечном счете, способствующих устойчивому развитию региональной системы [9, с. 11].

Исходя из этого определения, не стоит путать экологизацию промышленного производства с природоохранной политикой. Экологизация – это новый путь ведения производства, который подразумевает получение прибыли и увеличение капитализации предприятий на основе рационального и бережного отношения к природным ресурсам.

Проблема экологизации промышленности особенно остро стоит перед отечественными предприятиями, решающими для себя в современных условиях две основные задачи: максимизации прибыли и повышения конкурентоспособности.

Проблема максимизации прибыли в условиях кризиса российскими промышленными предприятиями решается, как правило, не внедрением наилучших доступных технологий, а экономией на затратах, в том числе и на затратах на охрану окружающей среды. Поэтому стоит предположить, что лишь малый процент руководства отечественных компаний будет использовать сложившуюся ситуацию для внедрения экологических инноваций в производство либо его модернизацию.

Ключевыми проблемами, которые препятствуют экологизации промышленности, являются низкий уровень осведомленности бизнеса и государства о преимуществах и возможностях, которые дает экологически ориентированная политика компании и недостаточное регулирование и нехватка адекватной нормативной базы [2].

Российские предприниматели в большинстве своем не видят для себя выгоды в производстве экологически чистой продукции. Отечественные предприятия, которые ориентируются на внешние рынки (в основном это крупные предприятия нефтегазовой и металлургической отраслей), применяют в своем производственном процессе экологические стандарты, причем не только на товар, но и на технологию его изготовления, обретают конкурентоспособность. Но, в то же время, на внутреннем рынке они проигрывают конкурентную борьбу (прежде всего ценовую) предприятиям, которые предпочитают от экологических издержек воздерживаться.

В процессах экологизации ведущая роль на современном этапе принадлежит государству. Поскольку, с одной стороны, именно государство может заинтересовать предпринимателей во включении экологического фактора в стратегии развития своих предприятий, стимулировать их на внедрение инноваций, проведение технологической модернизации и т.д., с другой стороны - государство обладает правом накладывать и применять штрафные санкции за нарушение в сфере природопользования [1, 4, 7].

Эффективность государственной политики будет состоять в умении найти правильный баланс между стимулированием и наказанием.

Все инструменты, оказывающие мотивационное влияние на промышленные предприятия в целях реализации мероприятий по экологизации производства, можно объединить в три большие группы [3, 8, 9, 10, 11]:

1. Административные. Сюда можно отнести все запреты, ограничения, лимиты, нормы, лицензирование и т.д. То есть все то, что законодательно вынуждает предприятия корректировать свою хозяйственную деятельность все зависимости от их желания под угрозой санкций и последствий.

В настоящее время в России наблюдается преобладание административных методов управления отношений природопользования над экономическими. Это объясняется тем, что экономические механизмы не проработаны, нет соответствующей современным условиям хозяйствования законодательной базы.

В то же время административные методы не действуют в полную силу, что связано с нежеланием, а подчас сопротивлением отечественного бизнеса не только внедрять системы экологического менеджмента на предприятиях, но и даже осуществлять прямые природоохранные мероприятия.

Это сопровождается отсутствием адекватной реакции надзорных органов, высоким уровнем коррупции в сфере природопользования, низкой информированностью населения о своих экологических правах и обязанностях.

2. Экономические. Они подразделяются на механизмы стимулирования (налоговые преференции, льготы, субсидии, государственная поддержка проектов и т.д.) и дестимулирования (уг-

леводородные налоги, штрафы и т.д.). Экономические механизмы призваны косвенным, «незапрещающим» путем включить экологическую составляющую в стратегии развития промышленных предприятий, сделать их проекты более экологизированными, а деятельность более щадящей по отношению к окружающей среде.

Экономические механизмы стимулирования и дестимулирования предприятий к природоохранной деятельности широко развиты в западноевропейских странах.

В нашей стране практика применения экономических механизмов работает слабо вследствие ряда причин, среди которых можно выделить: непроработанность законодательной базы, низкий уровень информированности предпринимателей о преимуществах ведения «зеленого» бизнеса, нехватка финансовых средств у предприятий, проблемы с инвестированием, отсутствие реального контроля со стороны природоохранных органов, низкие ставки платежей за негативное воздействие на окружающую среду, коррупция, бюрократия.

Между тем, именно методы экономического стимулирования должны обеспечить процесс активного перехода на ресурсосберегающие и экологически безопасные технологии. «Необходима прямая экономическая заинтересованность бизнеса в решении экологических проблем, и задача государства этот интерес создать, поддержать ресурсо- и энергосберегающие технологии и производства, в том числе, посредством введения рыночных регуляторов в сфере охраны окружающей среды, которые стимулировали бы предприятия реально снижать антропогенную нагрузку на окружающую среду, внедрять современные ресурсосберегающие и экологически чистые технологии. Бизнес должен понять, что природоохранная деятельность – это не только дополнительная нагрузка на бюджет компаний, но и одно из условий улучшения качества производимой продукции, повышения ее конкурентоспособности на мировых рынках» [2].

3. Социальные. В настоящее время на прибыль предприятий оказывают существенное влияние не только внутренние и внешние экономические факторы, но и социальные. Предприятиям важно поддерживать положительный имидж в обществе, демонстрировать социальную направленность стратегий развития, уметь строить отношения с неправительственными организациями и общественностью.

Экология, с этой точки зрения, как нельзя больше подходит для позиционирования предприятия как социально ответственного. Кроме того, если еще пару десятков лет назад экологические проблемы являлись предметом дискуссий лишь в странах Западной Европы, то сегодня они обсуждаются повсеместно. А это значит, что те промышленные предприятия, которые смогут использовать природоохранный потенциал общества для увеличения своей прибыли, являются наиболее конкурентоспособными.

Эти три группы механизмов, в целях воздействия на реальный сектор, должны использоваться в комплексе. Отсутствие комплексного подхода сделает политику по экологизации промышленного сектора экономики неэффективной.

Литература:

1. *Большаков А.В.* Государственная промышленная политика и перспективы модернизации экономики: теоретический анализ / А.В. Большаков, К.С. Янкаускас // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 4. С. 76–83.

2. *Бурматова О.П.* Экологический аспект финансово-бюджетной политики в России / О.П. Бурматова, Т.В. Сумская // Основы ЭУП . 2012. № 3 (3). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskiy-aspekt-finansovo-byudzhetnoy-politiki-v-rossii

3. *Идзиев Г.И.* Проблемы модернизации промышленности проблемного региона // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 1. С. 94–99.

4. *Идзиев Г.И.* Инновационная модернизация и новые требования к промышленной политике регионального уровня // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 3 (41). С. 62–66.

5. *Коу С.* Инновационные затраты предприятий России: состояние и перспективы / С. Коу, Г. Ван // Апробация. 2013. № 3 (6). С. 67–70.

6. *Лукьянихина Е.А.* Методологические основы экологономики / Е.А. Лукьянихина, В.А. Лукьянихин // Вестник СумДУ. Серия Экономика. 2007. № 2. С. 99–111.

Literature:

1. *Bol'shakov A.V.* The state industrial policy and prospects for the modernization of the economy: theoretical analysis / A.V. Bol'shakov, K.S. Yankauskas // Regional problems of transforming the economy. 2011. № 4. P. 76–83.

2. *Burmatova O.P.* Ecological aspect of the financial and budgetary policy in Russia / O.P. Burmatova, T.V. Sumskaya // EUP Bases. 2012. № 3 (3). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskiy-aspekt-finansovo-byudzhetnoy-politiki-v-rossii

3. *Idziev G.I.* Problems of modernization of the industry of the problem region // The issues of economy structuring. 2014. № 1. P. 94–99.

4. *Idziev G.I.* Innovative modernization and new requirements to industrial policy of regional level // Regional problems of transforming the economy. 2014. № 3 (41). P. 62–66.

5. *Kou S.* Innovative expenses of the enterprises of Russia: state and prospects / S. Kou, G. Van // Approbation. 2013. № 3 (6). P. 67–70.

6. *Luk'yanikhina E.A.* Methodological bases of «green economy» / E.A. Luk'yanikhina, V.A. Luk'yanikhin // Bulletin of SumSU. Series: Economy. 2007. № 2. P. 99–111.

7. *Магомедова А.Г.* Инновационная политика как элемент системы региональной модернизации / А.Г. Магомедова, Т.А. Абдусаламов // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 2. С. 78–81.

8. *Петросянц В.З.* Методические подходы к формированию программы развития промышленности проблемных регионов / В.З. Петросянц, С.В. Дохолян, Д.А. Деневизюк // Экономика и управление. 2014. № 10 (108). С. 25–28.

9. *Прокопенков С.В.* Проблемы развития промышленности региона: экологизация и экологическая стратегия // Вестник ОГУ. 2011. № 6 (125). С. 64–68

10. *Сергиенко Е.С.* Развитие промышленности региона: современные условия и новые перспективы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 9 (47). С. 6–13.

11. *Шабалдин А.* Экологизация промышленного сектора и проблемы экономического развития. Экодело. URL: http://ecodelo.org

7. *Magomedov A.G.* Innovative policy as an element of system of regional modernization / A.G. Magomedov, T.A. Abdusalamov // The issues of economy structuring. 2013. № 2. P. 78–81.

8. *Petrosyants V.Z.* Methodical approaches to formation of the program of development of the industry of problem regions / V.Z. Petrosyants, S.V. Dokholyan, D.A. Denevizyuk // Economy and management. 2014. № 10 (108). P. 25–28.

9. *Prokopenkov S.V.* Problems of development of the industry of the region: greening and ecological strategy // Bulletin of regional public institution. 2011. № 6 (125). P. 64–68

10. *Sergienko E.S.* Development of the industry of the region: modern conditions and new prospects // Regional problems of transforming the economy, 2014. № 9 (47). P. 6–13.

11. *Shabaldin A.* Greening of industrial sector and problem of economic development. Ekodelo. URL: http://ecodelo.org

УДК 336.051

Бинюков Федор Сергеевич
аспирант кафедры финансов,
денежного обращения и кредита
Российского университета кооперации
espol_1@mail.ru

Финансово-аналитическое обеспечение оборонно-промышленного комплекса: формирование эффективной информационнаой базы финансового планирования

Аннотация. Финансовое планирование является одним из ключевых моментов эффективного освоения средств, выделяемых на развитие организаций ОПК, в рамках федеральной целевой программы «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2011–2020 годы». Поэтому в этой статье проводится расчет нормативно-отраслевых значений с целью составления прогнозных финансовых отчетов (баланс и ОФР) для включения их во все виды отчета: пессимистичный, реальный и оптимистичный. Также, в данной статье рассчитаны нормативно-отраслевые значения прогнозных отчетов как для ОПК ,в целом, так и для организаций ОПК в зависимости от размера: микро, малые, средние и крупные организации ОПК.

Ключевые слова: финансовое планирование, прогнозный баланс, прогнозный отчет о финансовых результатах, нормативные значения, отраслевые значения, оборонно-промышленный комплекс, ОПК, федеральная целевая программа.

Fedor S. Binyukov
graduate student. Department of
finance, monetary circulation and credit,
Russian University of Cooperation
espol_1@mail.ru

Financial and analytical support for the military-industrial complex: formation of an effective information base of financial planning

Annotation. Financial planning is one of the key elements of effective use of funds allocated for the development of organizations of the defense-industrial complex within the federal target program «Development of the defense-industrial complex of the Russian Federation for 2011–2020». Therefore, in this article we calculate the regulatory and industry values for the forecasting financial reports preparation (balance sheet and report on financial results) for using them in all kinds of report: pessimistic, realistic and optimistic. Also in this article the author calculates the regulatory and industry value for forecast reports of the defense-industrial complex in general and for organizations of the defense-industrial complex depending on the size: micro, small, medium and large organizations of the military-industrial complex.

Keywords: financial planning, forecast balance, forecast report on financial results, normative values, values of the industry, military-industrial complex, federal target program.

Хорошая импровизация – это хорошо подготовленная импровизация. Пожалуй, каждому финансовому аналитику приходилось импровизировать в ходе своей профессиональной деятельности, т.к. конъюнктура рынка может вести себя самым загадочным образом. И четкий финансовый план, в какой-то степени, может являться хорошо подготовленной импровизацией.

Финансовое планирование в финансовой деятельности организаций ОПК в современных российских условиях является, пожалуй, самым точно отточенным финансовым инструментом, т.к. за более чем полувековую историю плановой экономики СССР в этой области были достигнуты не только теоретические, но и практические результаты.

В рамках Федеральной целевой программы «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2011–2020 годы» тема финансового планирования в организациях ОПК приобретает особую актуальность, т.к. данный финансовый инструмент неразрывно идет в ногу со стратегией развития.

В ходе анализа экономической литературы [2, 3, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 13] было установлено, что в зависимости от размеров, видов деятельности и целей организаций структура финансовых планов может сильно отличаться, но, как правило, выделяют два основных блока финансового планирования:

– прогнозный баланс;
– прогнозный отчет о финансовых результатах.

Важным постулатом финансового планирования является его максимальная приближенность к рыночным реалиям, непредвзятость, точный холодный расчет.

Поэтому в данной статье будут рассчитаны нормативные значения показателей статей ОФР и Баланса по отношению к выручке для организаций

ОПК (Статья финансового отчета/Выручку). Полученные нормативные значения позволят финансовым аналитикам строить прогнозные финансовые отчеты в зависимости от планируемой величины выручки, т.е. в зависимости от планируемой величины выручки, позволят аналитикам организаций ОПК определить требуемые значения доходов, расходов и источников формирования, необходимые для получения запланированной выручки.

Таким образом, рассчитывая долю статей расходов, доходов и источников формирования относительно планируемой величины выручки, финансовые аналитики организаций ОПК, опираясь на данные прошлых периодов, смогут оценить развитие динамики финансового состояния при запланированной величине выручки. Это позволит проводить коррекцию динамики развития, устанавливая адекватные планы, или устанавливая планы, необходимые для выхода из неустойчивого финансового состояния.

Для оценки среднеотраслевых показателей, как правило, используют два основных, следующих расчета [11]: 1) регрессионная зависимость и 2) среднее значение.

Но следует отметить, что оба этих метода очень чувствительны к такой величине, как дисперсия. Учитывая разнородность организаций ОПК и отличие распределения от нормального, в качестве критериальных значений мы предлагаем также использовать перцентили.

Объектом исследования в статье является выборка организаций ОПК.

Предметом исследования являются бухгалтерские балансы и ОФР, составленные по РСБУ за период с 31.12.1997 по 31.12.2013 гг., по 1199 организациям из реестра организаций ОПК на основе приказа Минпромторга РФ от 23.10.2013г.[1, с. 9].

Далее названия статей Баланса и ОФР будут заменены на их номерные обозначения в соответствии с рекомендуемой ФНС России формой бухгалтерской (финансовой) отчетности: баланс ОКУД 0710001 и ОФР ОКУД 0710002 [4]. Рассчитаем нормативно-отраслевые значения для прогнозных финансовых отчетов организаций ОПК, с ранжированием по предложенной ранее кластеризации [1] (табл. 1, табл. 2, табл. 3):

Таблица 1

Меры средней тенденции ОФР

Кластер	Статья ОФР	Среднее	Медиана	Нижний квартиль	Верхний квартиль	10 перцентиль	90 перцентиль
1	2	3	4	5	6	7	8
Все	2120	0,916076	0,909541	0,818264	0,962323	0,678130	1,010464
	2100	0,083924	0,090459	0,037677	0,181736	–0,010464	0,321870
	2210	0,009601	0,000000	0,000000	0,007325	0,000000	0,024509
	2220	0,076656	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,179680
	2200	–0,002011	0,065479	0,022012	0,122323	–0,053839	0,195765
	2310	0,004377	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000290
	2320	0,008435	0,000000	0,000000	0,001005	0,000000	0,006719
	2330	0,024868	0,000000	0,000000	0,006525	0,000000	0,031814
	2340	0,377113	0,047286	0,012281	0,163451	0,002829	0,480607
	2350	0,880297	0,066626	0,028784	0,175880	0,012577	0,476612
	2300	–0,517317	0,044509	0,008998	0,104251	–0,084427	0,194896
	2410	0,028767	0,012709	0,002520	0,029829	0,000000	0,056337
	2421	0,008306	0,000000	0,000000	0,004286	0,000000	0,010797
	2430	0,012530	0,000000	0,000000	0,002988	0,000000	0,014796
	2450	0,018373	0,000000	0,000000	0,000396	0,000000	0,009939
	2460	–0,027134	0,000000	0,000000	0,000000	–0,010884	0,000000
	2400	–0,567260	0,022623	0,000064	0,067143	–0,124069	0,131529
4	2120	1,04555	0,931641	0,850791	0,976361	0,705744	1,013609
	2100	–0,04555	0,068359	0,023639	0,149209	–0,013609	0,294256
	2210	0,00455	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,003902
	2220	0,25221	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,122220
	2200	–0,30237	0,050466	0,015019	0,107704	–0,068160	0,184913
	2310	0,01328	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	2320	0,02471	0,000000	0,000000	0,000013	0,000000	0,002300
	2330	0,05685	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,002087
	2340	0,75243	0,011992	0,001264	0,074551	0,000000	0,373168
	2350	4,23087	0,030571	0,011788	0,087916	0,003520	0,343435
	2300	–3,79966	0,043958	0,009257	0,103499	–0,057745	0,196488
	2410	0,03853	0,013034	0,003134	0,030561	0,000000	0,058522
	2421	0,01037	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,005440
	2430	0,01716	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,002916
	2450	0,04453	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,001595
	2460	–0,06340	0,000000	–0,000075	0,000000	–0,028848	0,000000
	2400	–3,87423	0,019327	0,000000	0,062347	–0,103484	0,126009

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
3	2120	0,924130	0,920598	0,835658	0,973554	0,696746	1,049056
	2100	0,075870	0,079402	0,026446	0,164342	–0,049056	0,303254
	2210	0,006165	0,000000	0,000000	0,004140	0,000000	0,015203
	2220	0,051267	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,187409
	2200	0,018416	0,058038	0,011612	0,118483	–0,095658	0,191786
	2310	0,003039	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000089
	2320	0,006663	0,000000	0,000000	0,000324	0,000000	0,003914
	2330	0,010591	0,000000	0,000000	0,000935	0,000000	0,012566
	2340	0,374438	0,042520	0,010666	0,148271	0,002777	0,442239
	2350	0,391344	0,059417	0,025261	0,156880	0,011485	0,437856
	2300	0,000621	0,044419	0,004961	0,108529	–0,121367	0,202964
	2410	0,032770	0,013536	0,002572	0,032300	0,000000	0,062629
	2421	0,006696	0,000000	0,000000	0,002372	0,000000	0,009194
	2430	0,015280	0,000000	0,000000	0,000627	0,000000	0,010131
	2450	0,018199	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,005056
	2460	–0,038968	0,000000	–0,000001	0,000000	–0,038434	0,000000
	2400	–0,067895	0,018676	–0,005557	0,065256	–0,204576	0,131451
1	2120	0,881499	0,899110	0,808347	0,951887	0,669587	0,997831
	2100	0,118501	0,100890	0,048113	0,191653	0,002169	0,330413
	2210	0,011355	0,001476	0,000000	0,011603	0,000000	0,030602
	2220	0,045280	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,192252
	2200	0,062825	0,072469	0,030629	0,126872	–0,036122	0,196728
	2310	0,002844	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000340
	2320	0,004667	0,000073	0,000000	0,001468	0,000000	0,007781
	2330	0,020015	0,000643	0,000000	0,012383	0,000000	0,042570
	2340	0,231511	0,056131	0,018439	0,172850	0,006281	0,465591
	2350	0,254732	0,078995	0,038505	0,191311	0,019151	0,464635
	2300	0,026911	0,045517	0,011040	0,103908	–0,076632	0,191678
	2410	0,023808	0,012644	0,002492	0,029002	0,000000	0,052784
	2421	0,009420	0,001252	0,000000	0,005894	0,000000	0,012710
	2430	0,009269	0,000000	0,000000	0,005696	–0,000009	0,019856
	2450	0,010310	0,000000	0,000000	0,001315	–0,000073	0,015183
	2460	–0,009362	0,000000	0,000000	0,000000	–0,002290	0,000000
	2400	–0,005220	0,026405	0,001259	0,070632	–0,100032	0,134534
2	2120	0,847843	0,879663	0,772473	0,939427	0,644866	0,971639
	2100	0,152157	0,120337	0,060573	0,227527	0,028361	0,355134
	2210	0,020262	0,003270	0,000000	0,018915	0,000000	0,054357
	2220	0,047750	0,000000	0,000000	0,057347	0,000000	0,169877
	2200	0,084144	0,078558	0,043336	0,132577	0,007859	0,209271
	2310	0,002895	0,000000	0,000000	0,000174	0,000000	0,001935
	2320	0,006399	0,000661	0,000050	0,004192	0,000000	0,012780
	2330	0,045396	0,008211	0,000002	0,033569	0,000000	0,084851
	2340	0,379028	0,084401	0,030650	0,268490	0,012368	0,741684
	2350	0,414303	0,102120	0,048746	0,283733	0,026267	0,749351
	2300	0,012767	0,042667	0,013172	0,094661	–0,044720	0,176756
	2410	0,020129	0,010785	0,001825	0,024223	0,000000	0,045037
	2421	0,007742	0,002620	0,000000	0,006996	–0,000119	0,013977
	2430	0,008427	0,001117	0,000000	0,007918	–0,001174	0,020544
	2450	0,012788	0,000005	0,000000	0,003336	–0,001445	0,019479
	2460	–0,002148	0,000000	–0,000005	0,000000	–0,001677	0,000000
	2400	–0,005148	0,026918	0,003756	0,067375	–0,040646	0,128699

Далее, применим метод регрессионного моделирования с целью определения нормативно-отраслевых значений для прогнозных ОФР организаций ОПК, в зависимости от планируемой выручки (табл. 2). Для определения нижних и верхних границ нормативно-отраслевых значений применялся следующий принцип: сначала строится регрессионная модель по всей выборке, затем для определения нижнего порога (b <) из всех наблюдений отбираются значения ниже b-коэффициента и по ним строится регрессионная модель, затем для определения верхнего порога (b >) из всех наблюдений отбираются значения выше b-коэффициента и по ним строится регрессионная модель.

Таблица 2

Регрессионные коэффициенты ОФР

Кластер	Статья ОФР	b	R^2	b <	R^2 <	b >	R^2 >
Все	2120	0,87683637	0,98140453	0,80515317	0,98675717	0,95499744	0,99144796
4	2120	0,90696657	0,98738668	0,81004174	0,98878843	0,96298749	0,99760544
3	2120	0,88099188	0,96296609	0,75028829	0,94477529	0,95196594	0,99392904
1	2120	0,86358063	0,96976781	0,74603230	0,97373336	0,93757734	0,99491301
2	2120	0,88239117	0,97833277	0,81729361	0,98590755	0,95632922	0,98951526

Исследование показало, что при построении регрессионных моделей для нормативных значений ОФР, R2 на приемлемом уровне только для отношения себестоимости к выручке. Следовательно, метод регрессионной модели для организаций ОПК при определении нормативно-отраслевых значений прогнозных ОФР применим только для себестоимости.

Таблица 3

Меры средней тенденции Баланса

Кластер	Статья Баланса	Среднее	Медиана	Нижний квартиль	Верхний квартиль	10 перцентиль	90 перцентиль
1	2	3	4	5	6	7	8
Все	1110	0,00948	0,000025	0,000000	0,000704	0,000000	0,005218
	1120	0,00348	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1130	0,00011	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1140	0,00000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1150	2,38649	0,364589	0,152410	1,041474	0,056217	3,099118
	1160	0,00284	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1170	13,19676	0,000290	0,000000	0,008570	0,000000	0,090784
	1180	0,04541	0,000000	0,000000	0,002569	0,000000	0,026557
	1190	0,66758	0,013824	0,000337	0,073890	0,000000	0,291575
	1100	16,31214	0,486063	0,210443	1,356984	0,085810	4,100059
	1210	1,35363	0,326831	0,161819	0,645343	0,065872	1,427754
	1220	0,07685	0,007220	0,000990	0,023779	0,000000	0,061692
	1230	3,56164	0,217277	0,109991	0,425864	0,054233	0,835747
	1240	9,27925	0,000000	0,000000	0,015155	0,000000	0,113868
	1250	0,65451	0,037404	0,007865	0,117710	0,001374	0,256372
	1260	0,03693	0,000000	0,000000	0,001463	0,000000	0,033654
	1200	14,96282	0,749306	0,457449	1,307332	0,295136	2,586712
	1600	31,27548	1,390519	0,811086	2,790716	0,517042	6,763101
	1310	24,33665	0,006622	0,000766	0,138754	0,000179	0,629729
	1320	–0,00156	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1340	0,01633	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1350	3,95429	0,214433	0,019215	0,868118	0,000000	2,871278
	1360	0,00662	0,000000	0,000000	0,001601	0,000000	0,008898
	1370	–1,24251	0,079601	–0,000319	0,240312	–0,386967	0,537797
	1300	27,07019	0,586044	0,286998	1,333974	0,117195	3,831264
	1410	0,28683	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,130637
	1420	0,03016	0,000000	0,000000	0,012180	0,000000	0,041456
	1430	0,00008	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1450	0,04088	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1400	0,35794	0,004192	0,000000	0,041270	0,000000	0,223623
	1410	0,86593	0,000000	0,000000	0,087779	0,000000	0,291546
	1520	2,25746	0,443333	0,216914	0,931558	0,115486	2,064629
	1530	0,68581	0,000000	0,000000	0,010984	0,000000	0,111709
	1540	0,00731	0,000000	0,000000	0,000058	0,000000	0,017804
	1550	0,03083	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,010020
	1500	3,84735	0,587886	0,294279	1,195333	0,153066	2,634844
4	1110	0,0083	0,000000	0,000000	0,000535	0,000000	0,003247
	1120	0,0068	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1130	0,0005	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1140	0,0000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1150	2,0834	0,111516	0,024833	0,450088	0,003857	1,912032
	1160	0,0137	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1170	90,0737	0,000000	0,000000	0,000828	0,000000	0,029502
	1180	0,1154	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,005332
	1190	0,2603	0,000000	0,000000	0,003482	0,000000	0,069675
	1100	92,5621	0,159143	0,042280	0,659415	0,007289	3,059852
	1210	3,9356	0,209960	0,067217	0,550461	0,014908	1,884540
	1220	0,1558	0,002476	0,000000	0,014497	0,000000	0,042237
	1230	20,8224	0,176795	0,060175	0,468579	0,018795	1,098286
	1240	65,8354	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,044557
	1250	3,6629	0,061483	0,011087	0,161789	0,000891	0,344938
	1260	0,0662	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,018088
	1200	94,4783	0,619260	0,345741	1,329890	0,206537	3,594103
	1600	187,0404	0,912333	0,480786	2,307414	0,298760	7,858778
	1310	166,4350	0,008594	0,001037	0,051382	0,000181	0,324061
	1320	–0,0004	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1340	0,0019	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1350	15,9771	0,061965	0,000000	0,465617	0,000000	2,155992

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8
	1360	0,0049	0,000000	0,000000	0,000547	0,000000	0,005151
	1370	–7,6571	0,044645	–0,002260	0,144930	–0,374059	0,357654
	1300	174,7615	0,306475	0,105008	0,785703	0,027523	3,061150
	1410	0,7463	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,002866
	1420	0,0538	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,008651
	1430	0,0000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1450	0,0096	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1400	0,8098	0,000000	0,000000	0,002240	0,000000	0,070500
	1410	3,5296	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,119429
	1520	4,7715	0,405993	0,163317	1,002058	0,080701	2,734471
	1530	3,1387	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,048944
	1540	0,0066	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,008348
	1550	0,0227	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,015228
	1500	11,4692	0,472752	0,195011	1,163600	0,098573	3,424552
	1110	0,010448	0,000000	0,000000	0,000525	0,000000	0,003606
	1120	0,001482	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1130	0,000034	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1140	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1150	3,791581	0,484206	0,181831	1,662379	0,077295	5,099231
	1160	0,001708	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1170	1,420614	0,000151	0,000000	0,005679	0,000000	0,071433
	1180	0,042013	0,000000	0,000000	0,000472	0,000000	0,014436
	1190	1,373414	0,010486	0,000188	0,070800	0,000000	0,341527
	1100	6,641294	0,589123	0,231290	1,993759	0,106994	6,346165
	1210	1,274058	0,332421	0,153062	0,769877	0,067458	1,830880
	1220	0,106797	0,007419	0,000902	0,023628	0,000000	0,064514
	1230	1,095704	0,199706	0,097682	0,425564	0,048370	0,932020
	1240	0,242466	0,000000	0,000000	0,008992	0,000000	0,105289
	1250	0,232493	0,035958	0,006793	0,110024	0,000971	0,232012
	1260	0,042335	0,000000	0,000000	0,001128	0,000000	0,039450
	1200	2,993853	0,749843	0,434579	1,429380	0,280756	3,086973
3	1600	9,636391	1,455509	0,797695	3,578277	0,517814	9,360364
	1310	2,213650	0,004400	0,000923	0,047319	0,000241	0,501458
	1320	–0,003297	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1340	0,010787	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1350	3,626533	0,398037	0,063326	1,589845	0,000000	5,169073
	1360	0,008063	0,000000	0,000000	0,000611	0,000000	0,006446
	1370	–0,495556	0,071605	–0,034743	0,236568	–0,618039	0,570650
	1300	5,360241	0,705281	0,324800	2,046216	0,137688	6,158612
	1410	0,119800	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,046671
	1420	0,026538	0,000000	0,000000	0,003712	0,000000	0,028665
	1430	0,000004	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1450	0,016059	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1400	0,162402	0,000015	0,000000	0,019550	0,000000	0,104040
	1410	0,770276	0,000000	0,000000	0,052407	0,000000	0,214757
	1520	2,773660	0,465044	0,213867	1,107321	0,111129	2,642774
	1530	0,544540	0,000000	0,000000	0,007434	0,000000	0,099097
	1540	0,006484	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,013031
	1550	0,018787	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,009447
	1500	4,113748	0,577625	0,266446	1,332156	0,140500	3,158718
	1110	0,007337	0,000042	0,000000	0,000615	0,000000	0,005228
	1120	0,003130	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1130	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1140	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1150	1,503025	0,368406	0,181031	0,892129	0,091534	2,124437
	1160	0,000444	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1170	0,260432	0,000546	0,000000	0,009979	0,000000	0,074811
	1180	0,025544	0,000096	0,000000	0,005949	0,000000	0,037262
1	1190	0,221635	0,023954	0,003862	0,087031	0,000000	0,305530
	1100	2,021546	0,480419	0,245271	1,166464	0,131310	3,009640
	1210	0,630250	0,337385	0,194826	0,583155	0,099836	1,091712
	1220	0,028662	0,007404	0,001303	0,024208	0,000055	0,059894
	1230	0,504964	0,215923	0,125220	0,384845	0,072718	0,680406
	1240	0,054069	0,000000	0,000000	0,022614	0,000000	0,128331
	1250	0,114581	0,031365	0,007415	0,097192	0,001647	0,222204
	1260	0,023729	0,000000	0,000000	0,001852	0,000000	0,030273
	1200	1,356293	0,731166	0,486785	1,179749	0,338699	2,049611

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8
	1600	3,377911	1,355070	0,867382	2,351526	0,609412	5,000218
	1310	0,770194	0,004852	0,000521	0,180065	0,000138	0,648970
	1320	–0,000488	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1340	0,023929	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1350	0,810718	0,199458	0,024954	0,681485	0,000000	1,799871
	1360	0,005602	0,000016	0,000000	0,002055	0,000000	0,009923
	1370	–0,000757	0,095887	0,003269	0,265881	–0,290406	0,535316
	1300	1,609626	0,580776	0,318810	1,134148	0,169689	2,595113
	1410	0,218128	0,000000	0,000000	0,004445	0,000000	0,150551
	1420	0,025256	0,003252	0,000000	0,019283	0,000000	0,051655
	1430	0,000105	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1450	0,060396	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1400	0,303885	0,012739	0,000000	0,056131	0,000000	0,236522
	1410	0,165838	0,013997	0,000000	0,114780	0,000000	0,323627
	1520	1,174071	0,428934	0,229897	0,817193	0,131292	1,632065
	1530	0,073041	0,000051	0,000000	0,013052	0,000000	0,121040
	1540	0,006803	0,000000	0,000000	0,001429	0,000000	0,018617
	1550	0,044646	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,005784
	1500	1,464400	0,574695	0,317057	1,069935	0,177133	2,109036
	1110	0,013792	0,000259	0,000019	0,002425	0,000000	0,012876
	1120	0,006735	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,005770
	1130	0,000181	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1140	0,000001	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1150	1,023876	0,388605	0,204027	0,865118	0,101659	1,886817
	1160	0,000938	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000002
	1170	0,264683	0,003459	0,000068	0,053588	0,000000	0,305364
	1180	0,034355	0,001138	0,000000	0,010234	0,000000	0,055326
	1190	0,262921	0,040056	0,008978	0,123651	0,000475	0,323405
	1100	1,607482	0,634173	0,312204	1,297851	0,193068	2,888677
	1210	0,785968	0,371768	0,210482	0,640575	0,105840	1,104347
	1220	0,036199	0,012014	0,003064	0,032229	0,000596	0,079428
	1230	0,553663	0,303200	0,170357	0,502334	0,101828	0,882253
	1240	0,058947	0,001028	0,000000	0,039757	0,000000	0,159333
	1250	0,127148	0,045899	0,010506	0,147386	0,002890	0,297175
	1260	0,025688	0,000012	0,000000	0,005939	0,000000	0,039142
	1200	1,587615	0,886043	0,587011	1,400928	0,382983	2,277437
2	1600	3,195168	1,658250	1,130588	2,700050	0,818028	5,052733
	1310	0,530982	0,112843	0,001300	0,384639	0,000156	1,054694
	1320	-0,000687	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1340	0,027292	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,025978
	1350	0,572740	0,110635	0,006010	0,421944	0,000000	1,170702
	1360	0,007071	0,000724	0,000000	0,005760	0,000000	0,015331
	1370	0,080909	0,108530	0,022278	0,267483	–0,116474	0,560730
	1300	1,219851	0,614631	0,353435	1,141804	0,173975	2,292631
	1410	0,467935	0,000000	0,000000	0,129172	0,000000	0,549660
	1420	0,028659	0,008963	0,000000	0,026954	0,000000	0,056575
	1430	0,000276	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000
	1450	0,093608	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,021702
	1400	0,590479	0,032495	0,006323	0,220105	0,000000	0,735083
	1410	0,193828	0,057794	0,000000	0,217345	0,000000	0,454109
	1520	1,007215	0,481704	0,244623	0,858928	0,146544	1,540019
	1530	0,134976	0,002506	0,000000	0,040036	0,000000	0,220769
	1540	0,011863	0,000000	0,000000	0,011139	0,000000	0,032197
	1550	0,036956	0,000000	0,000000	0,000001	0,000000	0,024019
	1500	1,384839	0,744889	0,434100	1,212571	0,242418	2,194932

Исследование показало, что метод регрессионной модели при определении нормативно-отраслевых значения для прогнозного баланса организаций ОПК неприменим, т.к. R^2 не показал ни одного приемлемого значения. Следовательно, в ходе исследования, эмпирическим путем было доказано, что дальнейшее использование метода регрессии для определения нормативных значений неоправданно для крупной выборки организаций ОПК, т.к. это относительно трудоемкий процесс, не показывающий отличных результатов на выборки организаций ОПК.

Таким образом, полученные значения в этой статье можно использовать в качестве дорожной карты финансового планирования для организаций ОПК, где медиана представляется в качестве нормативно-отраслевого значения, а нижний и верхний квартили как нормативно-отраслевые значения ниже общей тенденции и выше соответственно, 10 и 90 перцентили как нормативные значения для оптимистичных и пессимистичных планов финансовых отчетов соответственно.

Следует отметить, что при планировании себестоимости лучше брать значения, полученные регрессионной моделью (табл. 2), хорошее значение R^2 свидетельствует о небольшой мере рассеивания от среднего значения.

Литература:

1. *Бинюков Ф.С.* Анализ структуры оборонно-промышленного комплекса, кластеризация организаций ОПК // Инновации и инвестиции. 2015 г. С.119–124.

2. *Борисова О.В.* Корпоративные финансы / О.В. Борисова, Н.И. Малых, Ю.И. Грищенко, Л.В. Овешникова. 2014 г., 339 с.

3. *Коволев В.В.* Финансовый менеджмент: теория и практика 3-е издание перераб. и доп. 2013, 435 с.

4. КонсультантПлюс (интернет версия). Форма бухгалтерской (финансовой) отчетности (КНД 0710099) машиночитаемая форма, рекомендованная ФНС России URL: //http:// www.consultant.ru /law/ref/forms/buh_formy/forma_buhgalterskoi_otchetnosti // 2012 г.

5. *Лисовская И.А.* Финансовый менеджмент. 2011 г., С. 106–109.

6. Финансовый менеджмент; под общ. ред. Н.А. Адамова, (3-е издание, перераб., и доп.) 2012. 164 с.

7. Финансы; под общ. ред. Г.Б. Поляка (4-е издание, перераб., и доп.) 2012 г. 604 с.

8. Финансы организаций (предприятий). под ред. Н.В. Колчиной 2012 г. 210 с.

9. Приказ Минпромторга Российской Федерации. «Об утверждении перечня организаций, включенных в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса». от 23.10.2013г.

10. *Савкина Р.В.* Планирование на предприятии. 2013. С. 224–225.

11. *Самарина Г.П.* Анализ хозяйственной деятельности предприятий строительной отрасли / Г.П. Самарина, С.Е. Дорошко // URL: http:// самарина.рф/Book/0005_Book/gl-01-03.html Глава 1.3.

12. *Тютюкина Е.Б.* Финансы организаций (предприятий). 2012 г. 449 с.

13. *Фридман А.М.* Финансы организации (предприятия).2014 г. 453 с.

Literature:

1. *Binyukov F.S.* Analysis of the structure of the defense-industrial complex, clustering of DIC organizations // Innovation and investment. 2015. P. 119–124.

2. *Borisova O.V.* Corporate Finance / O.V. Borisova, N.I. Malykh, Yu.I. Grishchenko, L.V. Oveshnikova 2014. 339 p.

3. *Kovolev V.V.* Financial Management: Theory and Practice. 3rd ed., rev. and add. 2013. 435 p.

4. Form of accounting (financial) statements (CTD 0710099) machine-readable form recommended by the FTS of Russia // ConsultantPlus (online version) URL: //http://www.consultant.ru/law/ref/forms/buh_formy/forma_buhgalterskoi_otchetnosti // 2012

5. *Lisovskaya I.A.* Financial Management. 2011, P. 106–109.

6. Financial Management; total ed. by N.A. Adamov, (3rd ed., rev. and add.) 2012. 164 p.

7. Finance; ed. by G.B. Polyak (4th ed., rev. and add.) 2012. 604 p.

8. Finances of organizations (enterprises); ed. by N.V. Kolchina 2012. 210 p.

9. The Order the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation «On approving the list of companies included in the consolidated register of the defense-industrial complex». from 23.10.2013.

10. *Savkina R.V.* Planning at the enterprise. 2013. P. 224–225.

11. *Samarina G.P.* Analysis of economic activity of construction enterprises / G.P. Samarina, S.E. Doroshko // URL: http://samarina.rf/Book/0005_Book/gl-01-03.html. Chapter 1.3

12. *Tyutyukina E.B.* Finance of organizations (enterprises). 2012. 449 p.

13. *Fridman A.M.* Finance of organizations (enterprises). 2014. 453 p.

УДК 332

Вицелярова Карина Николаевна
кандидат экономических наук, доцент,
проректор по науке и инновациям
Северо-Кавказского института бизнеса,
инженерных и информационных технологий
nirskibiit@mail.ru

Аксаев Феликс Эдуардович
кандидат экономических наук, заведующий
кафедрой инженерных и информационных
технологий Северо-Кавказского института
бизнеса, инженерных и информационных
технологий
nirskibiit@mail.ru

Анализ инвестиционной привлекательности Краснодарского края

Аннотация. В статье представлены понятия инвестиционной привлекательности, инвестиционной активности региона и методология их оценки, SWOT-анализ Краснодарского края, на основе которого выявлены приоритетные направления развития экономики региона. Анализ социально-экономического развития территории, включающий анализ развития отдельных отраслей экономики. Основные положения статьи позволили выявить степень привлекательности тех или иных отраслей народного хозяйства Краснодарского края. Доказано, что Краснодарский край имеет лучшие по сравнению с другими соседствующими регионами основные показатели развития, более диверсифицированную и динамично развивающуюся экономику с высокой долей малого предпринимательства.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиционная активность, SWOT-анализ, структура экономики, социально-экономическое развитие территории, инвестиционный рейтинг, малое предпринимательство, инвестиционный потенциал, конкурентоспособность территории, конкурентные преимущества.

Karina N. Vitselyarova
candidate of economic Sciences, associate
professor, vice rector for science and innovations
North Caucasian Institute of Business,
Engineering and Information Technologies
nirskibiit@mail.ru

Feliks E. Aksaev
candidate of economic Sciences, Head of the
Department of engineering and information
technologies, North Caucasian Institute of
Business, Engineering and Information
Technologies
nirskibiit@mail.ru

Analysis of investment attractiveness of Krasnodar Krai

Annotation. The article presents the concept of investment attractiveness, investment activity of the region and the methodology for their evaluation, a SWOT analysis of Krasnodar Krai, which identified the priority directions of economic development of the region. The author makes the analysis of socio-economic development of the territory, including analysis of the development of individual sectors of the economy. The main provisions of the articles allow revealing the degree of attractiveness of certain sectors of economy of Krasnodar Krai. It is proved that Krasnodar Krai has the best key indicators of development and more diversified and dynamic economy with a high proportion of small business in comparison with neighboring regions

Keywords: investment attractiveness, investment activity, SWOT-analysis, economic structure, socio-economic development of the territory, investment rating, small business, investment potential, competitiveness of the territory, competitive advantages.

Решение проблемы привлечения инвестиций и формирования благоприятного инвестиционного климата в российской экономике, регионах остается весьма важной и приоритетной задачей. Практически все ее сферы и отрасли испытывают острую потребность в огромном количестве инвестиционных ресурсов. Инвестиционный процесс как регулятор воспроизводства основного капитала формирует материальную базу инновационного и структурного процессов. «Перед региональной экономической наукой встает задача научно обоснованного формирования новых условий повышения инвестиционной активности в регионах через совершенствование системы регулирования инвестиционной деятельности, анализ факторов активности инвесторов, разработку мотивационного механизма инвестиционного рынка, целевое увеличение объемов инвестиций с направлением ресурсов в приоритетные направления экономики» [1].

Степень инвестиционной привлекательности является определяющим условием активной инвестиционной деятельности, а, следовательно, и эффективного социально-экономического развития экономики, как для государства в целом, так и на уровне регионов.

Одна из задач, стоящих пред современным обществом, заключается в создании необходимых и благоприятных условий для интенсификацииэкономического роста, повышения качества жизни населения. Достижение поставленной задачи возможно путем привлечения инвестиций в реальный сектор экономики. Объем и темп ростаинвестиций в основной капиталявляются индикаторами инвестиционной привлекательности региона. Повышение инвестиционной привлекательности способствует дополнительному притоку капитала, экономическому подъему. Инвестор, выбирая регион для вложения своих средств, руководствуется определенными характеристиками: инвестиционным потенциалом и уровнем инвестиционного риска, взаимосвязь которых и определяет инвестиционную привлекательность региона.

Краснодарский край является стратегически важным субъектом Российской Федерации. Его особое геополитическое, экономическое и военно-стратегическое значение для страны состоит в том, что, являясь приграничным, край обеспечивает выход России к государствам Закавказья и Черноморского бассейна, обладает широкими возможностями в установлении стабильных международных отношений с сопредельными странами, закреплении экономических и стратегических позиций России на Черном море.

Располагаясь в составе Южного федерального округа, край имеет лучшие по сравнению с другими соседствующими регионами основные показатели развития, более диверсифицированную и динамично развивающуюся экономику с высокой долей малого предпринимательства.

Результаты независимых аналитико-статистических исследований и составленные на их основе рейтинговые оценки, публикуемые в последние годы ведущими российскими и зарубежными рейтинговыми агентствами, институтами развития и консалтинговыми компаниями свидетельствуют, что Краснодарский край является одним из наиболее динамично развивающихся регионов Российской Федерации и весьма привлекательным местом для проживания.

Согласно рейтингу российских регионов по качеству жизни, подготовленному агентством «РИА Рейтинг» по итогам 2014 года, Краснодарский край входит в пятерку регионов России с наилучшими условиями для проживания, уступая Москве, Санкт-Петербургу, Московской области и Республике Татарстан.

Подкрепляя собственные выводы данными из матрицы SWOT-анализа, проведенного специалистами Учебного центра «Бюджет.ru» [2], хотелось бы заметить, что бесспорная высокая конкурентоспособность Краснодарского края опирается на широкую группу конкурентных преимуществ и потенциал развития региона. Основу производительных сил Краснодарского края составляют промышленный, строительный, топливно-энергетический комплексы, область информационных и коммуникационных технологий, а также агропромышленный, транспортный, курортно-рекреационный и туристский комплексы. Последние три направления деятельности (агропромышленный, транспортный, санаторно-курортный и туристский комплексы) соответствуют приоритетам социально-экономического развития России и определяют особый статус Краснодарского края в экономике страны. В формировании валового регионального продукта (ВРП) Краснодарского края ведущее место занимают оптово-розничная торговля (16,7 %), строительство (16,3 %), транспорт и связь (15,8 %), сельское хозяйство (12,2 %). Это свидетельствует о недостаточном внимании к развитию отраслей с высокой добавленной стоимостью (в частности, промышленного комплекса и обрабатывающих производств несельскохозяйственной сферы) – главная роль отводится развитию сельского хозяйства и транспортной инфраструктуры. Можно сказать, что в крае имеется мощный потенциал опережающего развития, определяющий возможности роста его вклада в реализацию целей Правительства Российской Федерации, однако, в крае не хватает современных производственных инновационных технологий, а промышленная деятельность, осуществляемая на сегодняшний день в регионе, фактически характеризуется недостаточной конкурентоспособностью выпускаемых конечных товаров, как с позиции внутреннего спроса, так и внешних по отношению к краю рынков.

Таким образом, Краснодарский край, обладая очень высоким инвестиционным и экономическим потенциалом по сравнению с другими субъектами Российской Федерации, не реализовывает его в полной мере. Данное обстоятельство требует выработки системного подхода в реализации региональной инвестиционной политики Краснодарского края в долгосрочной перспективе.

Литература:

1. *Коробов Е.Е.* Формирование условий активизации региональной инвестиционной деятельности на основе инвестиционного маркетинга (на примере Калининградской области) : дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. М. : РГБ, 2005. URL: http://diss.rsl.ruaiiss/05/0233/050233031.pdf (дата обращения: 22.09.2015)

2. Официальный сайт журнала «Бюджет». URL: http://bujet.ru/magazine/2015/8/ (дата обращения: 20.09.2015)

Literature:

1. *Korobov E.E.* Formation of conditions for intensification of the regional investment activities based on investment marketing (on the example of the Kaliningrad region) : dis. … cand. econ. Sciences: 08.00.05. M. : RSL, 2005. URL: http://diss.rsl.ruaiiss/05/0233/050233031.pdf (date of access: 22.09.2015)

2. Official website of the «Budget» journal. URL: http://bujet.ru/magazine/2015/8/ (date of access: 20.09.2015)

УДК 332

Гулиева Парвана Вагиф кызы
кандидат экономических наук,
преподаватель кафедры экономики
промышленности и управления
Азербайджанского технического
университета, г.Баку
quliyeva_@rambler.ru

Научно-методологические подходы к созданию инвестиционного обеспечения инновационной деятельности предприятий не нефтяной промышленности в Азербайджане

Аннотация. В статье отмечается, что одним из флагманов развития экономики Азербайджана должны стать инновации, внедряемые в не нефтяном секторе экономики. Государственный подход стимулирования инвестиций в инновации основан на методе научной оценки качества инвестиций и разнообразии способов их привлечения. Делается вывод о том, что использование научных методов обеспечения привлечения инвестиций должно стать надежной опорой для развития новой экономики, что чем больше различных форм и способов взаимодействия между инвестором и разработчиком НИОКР будет предложено наукой, тем больший поток ресурсов будет направлен на стимулирование роста не нефтяных отраслей экономики.

Ключевые слова: инновации, инвестиции, технопарки, Азербайджан 2020.

Parvana V. Gulieva
candidate of economical Sciences,
lecturer. Industrial
Economics and Management
Azerbaijan Technical
University, Baku
quliyeva_@rambler.ru

Scientific and methodological approaches to the creation of innovative activity investment ensuring of the enterprises of non-oil industry in Azerbaijan

Annotation. One of the flagships of the development of Azerbaijan's economy should be innovations in the non-oil sector of economy. The state approach to the stimulation of investments to innovations is based on the scientific evaluation of the quality of investments and the variety of ways to attract them. It is concluded that the use of scientific methods to ensure the attraction of investment should become a reliable support for the development of the new economy. The more various forms and methods of interaction between the investor and operator of R & d offered by science the greater the flow of resources aimed at stimulating the growth of non-oil sectors of the economy will be.

Keywords: innovations, investments, industrial parks, Azerbaijan 2020.

Экономика любого государства движется вперед за счет внедрения инновационного подхода в производство и увеличения производительности труда, но ни один инновационный проект не может быть внедрен без его финансового обеспечения. Зачастую, собственные средства предприятий недостаточны для того, чтобы разработать и внедрить новую технологию. Возникает необходимость привлекать инвестиции. Поэтому, применительно к инновационной деятельности, необходимо говорить не о финансовом, а именно об инвестиционном ее обеспечении.

В понятие «инвестиционное обеспечение», прежде всего, входит нормативно-правовое и методологическое обеспечение, которое позволяет привлекать инвестиционные ресурсы и направлять их на инновационную деятельность. Любой нормативно-правовой акт является результатом совместной работы ученых и экспертов, вырабатывающих общие подходы и концепции к такому структурированию инвестиционного обеспечения, которое сможет обеспечить наиболее эффективное стимулирование развития инноваций в промышленности.

В Республике Азербайджан научно-методологические подходы к созданию инвестиционного обеспечения инновационной деятельности предприятий не нефтяной промышленности предполагают разработку критериев оценки эффективности инвестиции в инновации в не нефтяной сфере и разработку нормативной базы, которая позволит создать эффективную инфраструктуру, привлекающую целевые инвестиции высокого качества и отсекающую спекулятивный капитал. Основным рабочим инструментом, в этом случае, станет корпоративное законодательство, регулирующие условия взаимодействия инвестора и разработчика инноваций в рамках одного корпоративного субъекта – совместного предприятия.

Условия для привлечения инвестиций в страну на развитие инноваций на сегодняшний день достаточно благоприятные. Экономика Азербай-

джана находится на пути развития, за прошедшие десятилетия правительству республики удалось достичь серьезных успехов в стимулировании развития многих нефтяных отраслей промышленности. В результате реализуемых Госпрограмм, продуманной и выверенной политики главы государства за последние 10 лет ВВП Азербайджана вырос в 3,4 раза. При этом, не нефтяной сектор экономики продемонстрировал 2,6-кратный рост [1]. Финансирование НИОКР государством и внутренними кредиторами почти вышло на процентные показатели, характерные для середины 80-х годов XX века. Увеличились и иностранные инвестиции, в ряде случаев выражающиеся не в финансовых ресурсах, а в передаче технологий.

Кроме того, республика имеет очень хороший собственный научно-производственный потенциал, серьезные научные достижения, имеются и заделы в фундаментальных исследованиях. Сегодня, к сожалению, этот потенциал в полной мере не задействован для разработки инвестиционного вклада в развитие инновационных проектов. Обязанностью руководства страны все очевиднее становится вовлечение научной базы республики во взаимодействие с инфраструктурными субъектами, обеспечивающими финансирование инновационной деятельности. Самые лучшие результаты здесь показывают научные учреждения, интегрированные в оборонный сектор, а также в сферу ИТ и телефонии.

Субъектами инвестиционной деятельности сегодня в Республике Азербайджан могут в равной степени выступать и государство, и частный сектор. Государство, в данном случае, реализует свою функцию поддержки и развития экономики страны, частный сектор пытается найти способы извлечения прибыли через финансирование инноваций. В обоих случаях осуществление инвестиций требует развитой нормативно-правовой базы и соответствующего инфраструктурного обеспечения. При этом, динамика последних лет указывает на то, что удельный вес частных инвестиций начинает сравниваться с объемом государственного финансирования [1]. На 2015 год в Азербайджане планируется, что доля частного сектора составит 83 % от всего ВВП. Такой рост неминуемо скажется и на соотношении доли государственного и частного участия в инвестировании в инвестициях, особенно после запуска программ территорий ускоренного развития.

На сегодняшний день, в целях ранжирования и определения потенциала промышленных предприятий, можно выделить следующие 4 типа субъектов, осуществляющих инвестиции в инновации:

- государство;

- сами предприятия, осуществляющие инновационную деятельность, и (или) их акционеры. К этой же группе можно отнести такую часть инвесторов, как заказчики НИОКР, именно они стимулируют львиную долю инновационных разработок;

- внутренний частный капитал, коммерческие банки, инвестиционные фонды, венчурные компании;

- зарубежный частный капитал. Здесь существуют две группы инвесторов – прямые, вкладывающие в разработку через уставные фонды и спекулятивный капитал, появляющийся уже на этапе запуска успешного проекта.

Особенности функционирования каждого типа субъектов должны быть отражены в нормативно-правовой базе. Именно на этапе ее создания возникает необходимость в научно-методологическом обеспечении, которое позволит создать преференции для наиболее предпочтительных типов инвесторов.

При разработке нормативно-правовой базы необходимо исходить из определенной ранжировки качества инвестиционного обеспечения, присваивая тем или иным видам инвестиций различные ранги в зависимости от их эффективности для развития инноваций. Так, долгосрочные инвестиции должны иметь преимущество над краткосрочными, инвестиции на посевном этапе – перед инвестициями на стадии запуска разработки в производства. Худшее качество имеют краткосрочные кредитные инвестиции, иногда их использование сводит эффективность инвестиционного проекта до нуля. В зависимости от ранжирования инвестиций в нормативно-правовых актах должны создаваться преимущества именно для инвестиций более высокого ранга. Это же направление политики должно отражаться в оперативной работе министерств и ведомств.

Таким образом, для оценки качества инвестиций можно выделить три основных критерия.

1. Сроки – краткосрочные кредиты и долгосрочные инвестиции;

2. Формы – инвестиции в проекты, в основной капитал, в инструменты секьюритизации обязательств;

3. Этапы – на посевной стадии, на начальной стадии, на стадии разработки, на стадии внедрения.

Можно подытожить, что лучшей по качеству инвестицией является вложение в венчурный фонд на финансирование проекта на посевной стадии, а худшей – краткосрочный банковский кредит.

Нормативно-правовая база должна стимулировать инвестиции, относящиеся к самым высоким рангам. Стимулирование может осуществляться различными способами. Так, в Азербайджане сегодня избран путь развития зон ускоренного экономического развития в качестве одного из возможных направлений инвестиционного стимулирования.

Важным в вопросе инвестиционного обеспечения будет и непосредственное государственное регулирование. Здесь необходимо рассмотреть вопрос о создании в структурах государственного управления специальных подразделений, занимающихся поддержкой инвестиций в инновации.

Сейчас в Азербайджане деятельность государства, направленная на стимулирование и под-

держку инноваций в не нефтяном секторе, распределяется по трем направлениям:

- Непосредственное финансирование НИОКР через гранты или создание небольших иннновационно-внедренческих компаний с прямым участием государства в уставном капитале.

- Создание горизонтальных связей между заказчиками и государственными научными учреждениями, организация государственно-частных партнерств.

- Создание отдельных элементов инфраструктуры, от небольших инкубаторов технологий до зон опережающего развития [2].

Инфраструктурная составляющая сопровождения и привлечения инвестиций не ограничивается только корпоративной средой. Требует создания определенной инфраструктуры и в других направлениях, позволяющих привлекать и частный капитал. Это венчурные, государственные фонды поддержки инноваций, облигационные займы, направленные на финансирование инновационных разработок и проектов внедрения.

Сегодня важным элементом инфраструктуры является Азербайджанский Национальный Фонд Науки – The Azerbaijan National Science Foundation (ANSF). Гранты, предоставляемые этим фондом, стимулируют научные разработки на самых ранних стадиях.

Наиболее масштабным инфраструктурным проектом по поддержке инвестирования в инновации в Азербайджане становятся и территориальные зоны, которые законодательно предоставляют преференции компаниям, осуществляющим инвестиции в инновации.

Формы инвестиций частного сектора и иностранных компаний на сегодняшний день в основном представляют собой прямые инвестиции в уставный капитал вновь создаваемых инновационных предприятий. На сегодняшний день именно эта форма поможет обеспечивать контроль за направлением расходований инвестиций и в разделе прибыли. В дальнейшем, с ростом числа проектов, частное инвестирование может перейти и на форму приобретения паев венчурных фондов или облигационных займов, направленных на финансирование отдельных проектов.

Критерии эффективности инвестиций в инновации основываются на двух группах оценок: успешность инвестиций для инвестора, а также эффективность инвестиций и их влияние на рост экономики Азербайджана. Оценки качества инвестиций в инновации могут базироваться не только на заявленных выше критериях. Необходимо при анализе инвестиционных стратегий учитывать и сравнительную стоимость инвестиции. Так, инвестиции в виде приобретения ценных бумаг, не связанных с прямым участием в уставном капитале, в конечном итоге будут для инновационного предприятия дешевле, а, значит, и эффективнее, чем инвестиции в акции или доли.

Следует учитывать и то, что на сегодняшний день Азербайджан является страной-импортером инновационных технологий. Инвестиции в виде передачи прав на технологии должна иметь наивысшую оценку по критериям ее качественности и максимальный уровень господдержки. Руководство республики уверено в том, что основным направлением инновационного развития должны стать не нефть и газ, а другие секторы промышленности. На первом месте по темпам роста инноваций стоит ИТ-отрасль, которая продолжает развиваться ускоренными темпами.

В Концепции развития «Азербайджан 2020: взгляд в будущее», указывается, что доля энергетического сектора в ВВП должна снизиться с 46–47 % до 20–25 % за счет развития инновационной экономики и экспорта наукоемкой продукции [3].

Существенный прорыв в области инвестиционного обеспечения инноваций должна дать реализация проекта «Региональная инновационная зона» по созданию сети технопарков. Деятельность каждой такой зоны направлена на развитие инновационного предпринимательства, ускорение внедрения инноваций в деятельность предприятий малого и среднего бизнеса. Предполагается, что экономический климат в таких зонах ускорит появление иностранного капитала, направленного на финансирование инноваций [4].

Интересным проектом, показывающим успешность взаимодействия государственного и частного капитала в сфере инноваций, стал запуск первого азербайджанского телекоммуникационного спутника. В данном случае 85 % стоимости работ было профинансировано республиканскими и зарубежными кредитными организациями. Высокая рентабельность проекта должна обеспечить возвратность инвестиций в течение 5 лет и стимулировать дальнейший интерес финансовых организации к инновациям в азербайджанской экономике.

Таким образом, на примере инвестирования в инновации в Азербайджане можно увидеть, что научно-методологический подход, основанный на присвоении рангов различным типам инвестиций и стимулировании именно долгосрочных партнерских проектов, а также венчурного финансирования, гарантирует эффективность и быстрое развитие отраслей экономики.

«Формирование мощной экономики, основанной на инновациях, высоких технологиях, является одной из основных наших целей, и мы последовательно идем к ней», – отмечает Президент Азербайджана Ильхам Алиев. Использование научных методов обеспечения привлечения инвестиций должно стать надежной опорой для развития новой экономики. Чем больше различных форм и способов взаимодействия между инвестором и разработчиком НИОКР будет предложено наукой, тем больший поток ресурсов будет направлен на стимулирование роста не нефтяных отраслей экономики.

Литература:

1. Азербайджанская модель развития // 1 News URL: http://www.1news.az/authors/editorial/201412-24122403443.html (дата обращения 04.04.2015)

2. *Асланзаде И.А.* Особенности мирового опыта государственного регулирования инновационной деятельности // Федеральный образовательный портал ЭСМ. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/ 2011/12/02/1270374909/ %D0 %90 %D1 %81 %D0 %BB %D0 %B0 %D0 %BD %D0 %B7 %D0 %B0 %D0 %B4 %D0 %B5.pdf (дата обращения 04.04.2015)

3. Азербайджан готов инвестировать в развитие инноваций // 1 News. URL: http://1news.az/ economy/tech/20131203044418564.html (дата обращения 04.04.2015)

4. *Гулиева П.В*. Роль совершенствования интеграционных отношений в сырьевом обеспечении обрабатывающих предприятий // Международный Технико-Экономический журнал. № 1, Москва, 2010.

5. *Гулиев И.А.* Оценка внутриструктурных и внешнеэкономических преобразований стратегических предприятий в условиях финансово-экономической нестабильности // Вестник Московского университета. Сер. 21, Управление (государство и общество). 2012. № 1.

6. *Гулиев И.А.* Особенности государственной поддержки предприятий в странах постсоветского пространства. // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 6.

7. Региональная инновационная зона. Министерство экономического развития Республики Азербайджан. URL: http://www.mincom.gov.az/ page-413/page-478/ (дата обращения 04.04.2015)

Literature:

1. Azerbaijan model of development // 1 News URL: http://www.1news.az/authors/editorial/201412-24122403443.html (date of access 04.04.2015)

2. *Aslanzade I.A.* Features of world experience of state regulation of innovative activity // ESM Federal educational portal. URL: http://ecsocman.hse.ru/ data/2011/12/02/1270374909/ %D0 %90 %D1 %81 %D0 %BB %D0 %B0 %D0 %BD %D0 %B7 %D0 %B0 %D0 %B4 %D0 %B5.pdf (date of access 04.04.2015)

3. Azerbaijan is ready to invest in development of innovations // 1 News. URL: http:// 1news.az/ economy/tech/20131203044418564.html (date of access 04.04.2015)

4. *Gulieva P.V.* The role of improvement of the integration relations in the processing enterprises raw providing // The International Technical and economic magazine. № 1. Moscow, 2010.

5. *Guliev I.A.* Assessment of intra structural and external economic transformations of the strategic enterprises in the conditions of financial and economic instability // Bulletin of the Moscow University. Series: 21, Management (state and society). 2012. № 1.

6. *Guliev I.A.* Features of the state support of the enterprises in the countries of the former Soviet Union // Bulletin of MGIMO. 2011. № 6.

7. Regional innovative zone. The Ministry of economic development of the Republic of Azerbaijan. URL: http://www .mincom.gov.az/page-413 page-478/(date of access 04.04.2015)

УДК 332

Иванченко Максим Олегович
аспирант. Специальность – финансы, денежное обращение и кредит.
Российский государственный социальный университет.
ivanchenko-maxim@mail.ru

Сущность возвратного лизинга

Аннотация. Автор статьи проводит исследование сущности возвратного лизинга. Автор отмечает, что возвратный лизинг в России находится на этапе зарождения, и на данный момент сделки по возвратному лизингу несут в себе риск быть расцененными «фиктивными» налоговыми органами из-за неурегулированности российской законодательной базы. По итогам проведенного исследования сделан вывод о том, что возвратный лизинг имеет огромный потенциал для развития в России, так как у многих организаций уже имеется потребность в увеличении объемов продаж, а, следовательно, и оборотных активов. Однако, практически отсутствует возможность решения данной проблемы при помощи возвратного лизинга ввиду непредсказуемости налоговых органов по данному вопросу.

Ключевые слова: лизинг, актив, возвратный лизинг, «фиктивные» сделки, потенциал, оборотные активы, налоговые органы.

Maksim O. Ivanchenko
post-graduate student.
Specialization in Finance, monetary circulation and credit.
Russian State Social University.
ivanchenko-maxim@mail.ru

The essence of return (return) leasing

Annotation. The author conducts the study of essence of the leaseback. He notes that the leaseback in Russia is at the stage of generation, and at the moment the transactions on leaseback carry the risk to be considered «bogus» by the tax authorities because of the unresolved Russian legal framework. According to the results of the study it is concluded that the leaseback has a huge potential for development in Russia, as many organizations already have a need to increase sales volumes, and, consequently, current assets. However, there is practically no possibility of solving this problem using leaseback due to the unpredictability of the tax authorities on this issue.

Keywords: leasing, asset, «bogus» transactions, potential, current assets, tax authorities.

В современных экономических условиях особое значение для развития получили привлекаемые заемные виды финансирования обновления и пополнения активов компаний. В частности, массовый обиход, как в России, так и в зарубежных странах приобрел такой тип привлечения заемного финансирования, как лизинг. Лизинговые операции начали формироваться и распространятся в США в середине XX века по инициативе государства с целью повышения налогооблагаемой базы [1, с. 8]. С целью приобретения самолетов и судов в советские времена в России также использовались лизинговые операции. В современных отечественных экономических условиях из общего объема операций по приобретению основных средств доля лизинговых услуг составляет 9–15 %, в Азии – 80 %, в США – 50 %. Так, итоги за 1 полугодие 2015 года в России характеризуют темп объемов нового бизнеса в сторону снижения на 244 млрд. руб. При этом наибольшее сокращение среди крупнейших сегментов произошло по ж/д технике, объем нового бизнеса которой упал на 38 %. Автосегмент в стоимостном выражении сократился на 21 % (в частности, объем сделок с грузовыми автомобилями упал почти на треть), несмотря на запуск госпрограммы по поддержке российского автопрома. Наименьшие темпы сокращения (–5,6 %) среди сегментов топ-3 продемонстрировала авиатехника. Положительные темпы прироста из 17 сегментов показали только 3, на которых в совокупности приходится менее 5 % рынка [6].

Согласно ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» лизинг (от англ. To lease – сдать в аренду) есть «совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга» [7].

Есть большое количество типов лизинга. Наиболее часто встречаемым и популярным считается финансовый лизинг, его сущность состоит в следующем: у организации – потенциального лизингополучателя есть необходимость в обновлении основных активов, однако отсутствуют свободные финансовые ресурсы, следовательно, с целью привлечения финансовых средств экономический субъект обращается к лизингодателю (лизинговой компании). Лизинговая компания закупает у производителя требуемый актив и совершает его передачу в использование субъекту-лизингополучателю, заключая договор, согласного которому лизингополучатель обязуется в период определенного в договоре срока систематически оплачивать часть стоимости данного актива и проценты по

лизингу. То есть, классический финансовый лизинг применяется для обновления активов организации. Многие авторы, сравнивая кредит и лизинг, утверждают, что лизинг способствует обновлению только внеоборотных активов организации, а при кредите финансовые средства можно использовать организации для финансирования как внеоборотных, так и оборотных активов, однако это утверждение некорректно, так как они забывают о таком виде финансового лизинга, как возвратный.

«Возвратный лизинг (sale and lease-back) предполагает слияние продавца актива с лизингополучателем в один субъект» [3, с. 3].

Как отмечает Ю.Б. Долгушина, «возвратный лизинг – разновидность финансового лизинга, при котором продавец (поставщик) предмета лизинга одновременно выступает и как лизингополучатель. Такого рода сделка позволяет предприятию-собственнику актива получить необходимые ему на текущий момент оборотные средства» [2, с. 103–105].

Сущность возвратного лизинга состоит в том, что у организации уже есть достаточное количество обновленных активов, но финансовые средства для роста оборотных средств отсутствуют, вследствие этого организация реализует активы лизинговой компании, высвобождая финансовые средства, которые имеет возможность вложить на покупку оборотных средств, а проданные лизинговой компании активы сразу получает в лизинг. Следует отметить, что возвратный лизинг в России находится на этапе зарождения, и на данный момент сделки по возвратному лизингу несут в себе риск быть расцененными «фиктивными» налоговыми органами из-за неурегулированности российской законодательной базы. Данное обстоятельство подтверждено Постановлением Президиума ВАС РФ от 16.01.2007 № 9010/06 [5]. Суть данного постановления базируется на том, что Президиум ВАС РФ рассмотрел спор специалистов налоговых органов и ООО «Ханса Лизинг» по вопросу правомерности вычета НДС по переданной в лизинг технике.

Налоговая инспекция предъявила лизинговой компании претензии относительно возмещения НДС по имуществу, которое сразу же после приобретения было сдано в возвратный лизинг (по его условиям лизингополучатель одновременно выступает в качестве продавца).

В основе судебного разбирательства лежала попытка налогового органа доказать экономическую необоснованность сделки следующим: для выкупа оборудования лизинговая компания привлекла заемные средства; сделка оказалась для лизинговой компании низкорентабельной - 1-3 % (что даже не покрывает уровень инфляции); продавец имущества (он же лизингополучатель) не заплатил налоги в бюджет.

Кроме того, по мнению налоговой инспекции, целью покупки ООО полувагонов и сдачи их в лизинг продавцу являются перевод основных средств в собственность ООО и возмещение из бюджета НДС.

Однако, ВАС РФ не принял доводы налоговой инспекции. Для разрешения спора суд применил выводы, сделанные в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 [4], которые заключаются в наличии необоснованной налоговой выгоды. В ходе рассмотрения указанного вопроса ВАС РФ установил, что налоговая инспекция не доказала мнимый характер сделки возвратного лизинга. ВАС РФ указал, что такая сделка «имеет разумные хозяйственные мотивы и цели», не влекущие необоснованной налоговой экономии. Кроме того, суд указал на то, что право на вычет НДС не может быть поставлено в зависимость от прибыльности деятельности налогоплательщика.

В итоге, суд сделал вывод о правомерности принятия к вычету лизинговой компанией спорных сумм НДС. При этом, решение ВАС РФ основывалось на следующих доводах. Согласно ст. 171 НК РФ налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со ст. 166 НК РФ, на установленные налоговые вычеты. Вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику и уплаченные им при приобретении товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации для осуществления операций, признаваемых объектами обложения НДС. К видам деятельности ООО относятся финансовый лизинг и аренда основных средств, в частности сухопутных транспортных средств и железнодорожного транспорта. Возможность применения возвратного лизинга, по условиям которого приобретаемое лизингодателем имущество передается лизингополучателю, одновременно выступающему в качестве продавца, предусмотрена ст. 4 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» и имеет разумные хозяйственные мотивы и цели для обеих сторон данной сделки, не влекущие необоснованной налоговой экономии. Налоговая инспекция не доказала, что сделки по приобретению и передаче в лизинг имущества не обусловлены разумными экономическими или иными причинами.

Таким образом, в целях налогообложения ООО была учтена реальная хозяйственная операция, соответствующая действительному экономическому смыслу лизинга, повлекшая за собой возможность применения им налоговых вычетов по НДС при оплате продавцу 16 полувагонов, приобретенных для осуществления лизинговой операции, признаваемой объектом обложения НДС. Более того, право налогоплательщика на налоговые вычеты по НДС и условия для реализации данного права прямо предусмотрены ст. ст. 171, 172 НК РФ и не поставлены в зависимость от прибыльности деятельности налогоплательщика в определенном налоговом периоде.

При этом, возвратный лизинг дает возможность лизингополучателям увеличивать оборотные активы, не прибегая к кредиту. Для оформления сделки по возвратному лизингу не требуется кредитная история, так как обеспечением сделки является имущество, оформленное в лизинг. Лизинговым компаниям на данном этапе необходимо лоббировать свои интересы по развитию законодательства в области возвратного лизинга в целях создания благоприятной законодательной базы для продви-

жения нового вида финансового лизинга на российский рынок услуг. Необходимо отметить, что активная продажа услуг по возвратному лизингу клиентам на этапе его зарождения дает возможность лизинговым компаниям наработать клиентскую базу и в дальнейшем занять лидирующие позиции на рынке услуг по этому продукту, а также значительно расширить бизнес.

Возвратный лизинг имеет огромный потенциал для развития в России, так как у многих организаций уже имеется потребность в увеличении объемов продаж, а, следовательно, и оборотных активов. Однако, практически отсутствует возможность решения данной проблемы при помощи возвратного лизинга в виду непредсказуемости налоговых органов по данному вопросу.

Литература:

1. *Адамов Н.* Лизинг: правовая сущность, экономические основы, учет и налогообложение / Н. Адамов, А. Тилов. 2-е изд. Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2006. С. 8.

2. *Долгушина Ю.Б.* Возвратный лизинг. // Российское предпринимательство. 2003. № 2 (38). С. 103–105.

3. Зотова Ю.А. Результаты, тенденции и перспективы развития лизинговых отношений в Российской Федерации // Российский экономический интернет-журнал. 2014. № 1. С. 1.

4. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Экономика и жизнь, N 43, октябрь, 2006.

5. Постановление Президиума ВАС РФ от 16.01.2007 N 9010/06 по делу N А40-58457/05-98-453. Вестник ВАС РФ, 2007, N 3.

6. Рынок лизинга по итогам 1 полугодия 2015 года: поддержка с воздуха. URL: http:// raexpert.ru/ researches/leasing/itogi_2013/part1/ (Дата обращения 11.10.2015 г.).

7. Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О финансовой аренде (лизинге)» // Российская газета, № 211, 05.11.1998.

Literature:

1. *Adamov N.* Leasing: legal entity, economic bases, accounting and taxation / N. Adamov, A. Tilov 2nd. ed. St. Petersburg [etc.]: Piter, 2006. P. 8.

2. *Dolgushin Yu.B.* Leaseback // Journal of Russian entrepreneurship. 2003. № 2 (38). P. 103–105.

3. *Zotova Yu.A.* Results, trends and prospects of development of leasing relations in the Russian Federation // Russian economic online journal. 2014. № 1. P. 1.

4. The resolution of the Plenum of the RF from 12.10.2006 N 53 «About estimation by arbitration courts of validity of reception by the tax bearer of tax benefit» // Economy and life. N. 43. October, 2006.

5. The decree of the Presidium of the SAC RF dated 16.01.2007 N 9010/06 in the case N A40-58457/05-98-453 // The Bulletin of SAC RF. 2007. N 3.

6. The leasing market in the 1st half of 2015: air support // URL: http:// raexpert.ru/ researches/ leasing/itogi_2013/part1/ (date of access 11.10.2015).

7. Federal law of 29.10.1998 N 164-FZ (as amended on 31.12.2014) «On the financial lease (leasing)» // Rossiyskaya Gazeta. № 211. 05.11.1998.

УДК 330.342.24

Маркушенок Кирилл Александрович
аспирант кафедры внешнеэкономической деятельности Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
k-mark77@mail.ru

Kirill A. Markushenok
graduate student. Department of foreign economic activity, Plekhanov Russian Academy of Economics
k-mark77@mail.ru

Особенности российской национальной инновационной системы

The features of Russian national innovation system

Аннотация. Основой динамичного развития любой экономической системы выступает инновационная деятельность, обеспечивающая высокий уровень ее конкурентоспособности. Инновационная сфера создает основу устойчивого экономического роста, является необходимым условием полноправного участия страны в мировом разделении труда. Развитие инновационных процессов во второй половине XX века привело к тому, что уже в 80-е годы в ряде зарубежных стран были сформированы национальные инновационные системы (НИС) – институционально-структурные образования, обеспечивающие инновационное качество развития национальной экономики. Формирование российской НИС является одним из наиболее сложных, но важных вызовов для России сегодня.

Ключевые слова: инновация, инновационная система, инновационная экономика, национальная инновационная система, инновационная экономика, экономическое развитие.

Annotation. The innovative activity acts as a basis of dynamic development of any economic system and provides the high level of its competitiveness. The innovative sphere creates a basis of sustained economic growth; it is a necessary condition for the countries' full participation in the world division of labor. Development of innovative processes in the second half of the XX century led to creation of the national innovation systems (NIS) in a number of foreign countries – the institutional and structural establishments providing innovative quality of development of national economy. Creation of the Russian NIS is one of the most difficult, but important challenge for Russia today.

Keywords: innovation, innovation system, innovative economy, innovative development, national innovation system, economic development.

В современном мире инновации приобретают все большее значение для повышения конкурентоспособности и устойчивого роста национальных экономик. Страны, которые осуществляют свою политику в направлении развития экономики знаний, демонстрируют свою эффективность и высокие темпы экономического развития.

Формирование государственной политики, способной обеспечить инновационное развитие национальной экономики является одним из наиболее сложных, но важных вызовов для России сегодня. Если традиционная для России научно-техническая политика ориентируется на создание нового знания и в значительно меньшей степени на его практическое использование, то инновационная политика предполагает более целостный подход и фокусируется как на создании, так и на практическом использовании знаний.

Важным этапом формирования российской национальной инновационной системы (НИС) и активизации инновационной деятельности является создание и развитие инновационной инфраструктуры, которая должна служить связующим звеном между создателями инноваций и производителями товаров и услуг, а также способствовать интенсификации инновационных процессов во всех сферах деятельности. Применение принципа инфраструктурного обеспечения позволит создать необходимые условия для роста инновационной активности участников рыночных отношений, что обуславливает необходимость налаживания взаимодействия между всеми участниками инновационной деятельности. Реализация данного принципа должна быть возложена на государство, которое способно организовать процесс создания необходимых объектов инфраструктуры и обеспечить их эффективное использование, контролируя процесс их финансовой обеспеченности со стороны федеральных и региональных органов власти.

Инновационная инфраструктура формируется за счет следующих элементов: организаций различных организационно-правовых форм и форм собственности, частных лиц (технопарков, бизнес-инкубаторов, инвестиционных и венчурных фондов, сообществ бизнес-ангелов, центров трансфера технологий, консалтинговых агентств, и т.д.), деятельность которых способствует реализации инновационно-инвестиционной деятельности и развитию инновационного потенциала территории [4].

Одной из основных проблем развития инновационной деятельности в настоящее время остается отсутствие действенных связей между участниками инновационного процесса, информационная непрозрачность, низкая мотивация к разработке, финансированию и недостаточная изученность механизмов коммерциализации инноваций. Принимая во внимание тот факт, что эффективность инновационных процессов зависит не только от деятельности их участников, но и от того, как эти участники взаимодействуют друг с другом, необходимо обеспечить формирование такой инновационной инфраструктуры, которая сможет активизировать рынок исследований и разработок, определить их ориентацию на потребности региона и создать эффективные связи между участниками инновационного процесса, что при своевременном и достаточном финансировании обеспечит создание конкурентоспособных инноваций.

Формирование НИС предусматривает создание и развитие инфраструктурных объектов, активизацию взаимодействия между участниками инновационной деятельности, формирование инновационно-активных территорий, формирование системы информационной поддержки, включая развитие сектора консалтинговых услуг, содействие созданию и развитию малых инновационных предприятий. Цель формирования инновационной инфраструктуры состоит в создании системы хозяйствующих субъектов, способной обеспечить эффективное осуществление инновационной деятельности в интересах всего общества.

В отличие от общей инновационной системы, НИС состоит из определенных игроков, чьи взаимоотношения и связи обеспечивают дальнейшее развитие инноваций внутри страны. На рисунке 1 показаны связи между тремя ключевыми компонентами национальной инновационной системы – ключевыми компетенциями страны, инструментами правительства и инструментами бизнеса.

У России имеются большие запасы природных ресурсов, которые распространены на всей территории, высокий уровень образования населения, образовательная система, сфокусированная на науке и технологиях, а также фонды поддержки инновационных проектов.

Рисунок 1 – Ключевые компоненты российской национальной инновационной системы

Составлено автором по: [1].

Являясь одним из крупнейших мировых поставщиков нефти и газа, российская экономика находится в сильной зависимости от своих природных ресурсов. «Ресурсное проклятие» приостановило развитие инновационной экономики в стране, хотя такие страны, как Австралия, Норвегия и Канада достигли в этом развитии значительных результатов, несмотря на сильную зависимость от природных ресурсов [5].

Проблема диверсификации экономики России и уменьшения ее зависимости от природных ресурсов уже более десяти лет является одной из ключевых для российской экономической политики. Начавшийся в конце 2008 г. глобальный финансово-экономический кризис подчеркнул важность решения упомянутой выше проблемы, обозначив необходимость обеспечения долгосрочного развития экономики России на основе модернизации и инновационного развития.

Модернизация и инновационное развитие являются двумя взаимосвязанными сторонами одного и того же фундаментального процесса, в результате которого в России возможно оптимизировать накопление, обновление, размещение и использование материальных и нематериальных активов в целях повышения потенциала устойчивого развития и создания рынка инноваций.

Существенное влияние на рынок инноваций в России оказывают еще два условия:

● степень зависимости от сырьевой составляющей в торгово-экономических отношениях страны с остальным миром, причем, корреляционная зависимость заключается в следующем: чем больше обеспеченность страны сырьем, тем меньше склонность предприятий-резидентов к инновационной деятельности;

● существенная зависимость между инновационной составляющей и количественно-качественными характеристиками трудовых ресурсов страны: чем дешевле рабочая сила, тем меньше потребность у работодателя во внедрении инноваций в производство, так как стоимость замещения и обслуживания инновационной технологии зачастую обходится дороже, чем содержание определенного штата сотрудников.

По словам президента Торгово-промышленной палаты Сергея Катырина, относительный объем вложений России в НИОКР в 5 раз меньше, чем в развитых странах. В пересчете на душу населения Россия тратит на НИОКР менее 100 долларов в год, тогда как развитые страны – до 500 долларов [2].

Одним из новых механизмов государственной инновационной политики является работа с важнейшими инновационными проектами государственного значения. Такие проекты включают в себя полный инновационный цикл и призваны решать задачи захвата различных секторов национального и международного рынков высокотехнологичной продукции.

Для улучшения сложившейся ситуации требуется резкое повышение уровня и качества инновационной деятельности российского бизнеса. В настоящее время большинство предложений по стимулированию инновационной деятельности предприятий сводятся к оптимизации институциональной поддержки и государственного финансирования инноваций [3]. Если традиционная для России научно-техническая политика ориентируется на создание нового знания и в значительно меньшей степени на его практическое использование, то инновационная политика предполагает более целостный подход и фокусируется как на создании, так и на практическом использовании знаний.

Сложность выработки и осуществления инновационной политики объясняется не только потребностью в качественных изменениях в общественном сознании, но и необходимостью вовлечения большого числа общественных и экономических институтов для интеграции возможностей науки, бизнеса и образования, а также их слаженной и взаимосвязанной деятельности.

Литература:

1. *Гохберг Л.* Национальная инновационная система России: тенденции развития и направления политики. М. : НИУ-ВШЭ, 2011.

2. Президент ТПП РФ Сергей Катырин: Надо избавиться от имитационного характера российских инноваций (17.06.2014). URL: http:// gosrf.ru/ news/11802/

3. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года. URL: http://www.consultant.ru/ document/ cons_doc_LAW_123444/?frame=1

4. *Шепелев Г.* Проблемы развития инновационной инфраструктуры // «Наука и инновации в регионах». Информационный ресурс.

5. *Gupta N.* Innovation Policies of Russia / N. Gupta, S. Shipp et al. Institute for defense analyses, September 2013.

Literature:

1. *Gokhberg L.* National innovation system of Russia: tendencies of development and direction of policy. M. : HSE, 2011.

2. President of Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation Sergei Katyrin: It is necessary to get rid of imitating character of the Russian innovations. URL: http://gosrf .ru/news/11802/

3. Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period till 2020. URL: http:// www. consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12-3444/?frame=1

4. *Shepelev G.* Problems of development of innovative infrastructure // «Science and innovations in regions». Information resource.

5. *Gupta N.* Innovation Policies of Russia / N. Gupta, S. Shipp et al. Institute for defense analyses, September 2013.

УДК 323.2

Кудинов Владимир Валерьевич
магистр. Челябинский государственный педагогический университет
vladeymiromvladimir@yandex.ru

Монина Элина Алексеевна
магистр. Челябинский государственный педагогический университет
vladeymiromvladimir@yandex.ru

Черноскутова Марина Викторовна
магистр. Челябинский государственный педагогический университет
vladeymiromvladimir@yandex.ru

GR: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В данной статье речь идет о современных особенностях взаимодействия бизнеса и органов государственной власти, о понятии взаимодействия власти и бизнеса. Авторами описываются такие категории, как инновации, сфера инноваций, технология, GR технологии; определяется взаимосвязь и сущность государства и бизнеса в инновационной сфере, формы и проблемы взаимодействия государства и бизнеса в инновационной сфере. Речь идет о необходимости поддержки инновационных предприятий со стороны государства.

Ключевые слова: Government Relations, политика инноваций, взаимодействие, государство, бизнес, власть.

Vladimir V. Kudinov
Master. Chelyabinsk state pedagogical university
vladeymiromvladimir@yandex.ru

Elina A. Monina
Master. Chelyabinsk state pedagogical university
vladeymiromvladimir@yandex.ru

Marina V. Chernoskutova
Master. Chelyabinsk state pedagogical university
vladeymiromvladimir@yandex.ru

GR: THE CONCEPT AND FEATURES OF THE INTERACTION OF BUSINESS AND GOVERNMENT IN INNOVATION SPHERE

Annotation. This article deals with the modern features of the interaction between business and public authorities, the concept of interaction between government and business. The author discloses such categories as innovation, field of innovation, technology, GR technology; determines the relationship and the essence of the state and business in innovation sphere; speaks about the necessity of state support for innovative enterprises.

Keywords: Government Relations, policy innovation, interaction, state, business, power.

Основная часть:
Перед Россией стоят амбициозные, но воплотимые цели развития, однако, для их достижения требуется перестройка экономики на инновационную модель развития. Для перехода необходимо регулировать взаимодействие между бизнес-структурами и государством в инновационной сфере, учитывая всю специфичность такого взаимодействия. Взаимодействие с органами государственной власти бизнеса, общественных организаций называется Government Relations (GR). GR – это отношения сгосударственными структурами, органами власти и управления.

В России развивается взаимодействие инновационных структур с органами власти, что является одним из главных факторов создания инновационной системы. На сегодняшний день в РФ слабо проработано и отлажено такое взаимодействие, имеется много проблем, которые мешают переходу экономики на инновационный путь развития.

Необходимо тщательно изучить понятия Gr в инновационной сфере и основные направления взаимодействия органов государственной власти и бизнеса в эффективном управлении инновационными процессами – раскрыть формы взаимодействия, выявить и предложить решения проблем взаимодействия государства и бизнеса в инновационной сфере, решить в ближайшее время следующие задачи:

– раскрыть категории: инновации, сфера инноваций, технология, GR технологии; - определить взаимосвязь и сущность государства и бизнеса в инновационной сфере;

– изучить формы и проблемы взаимодействия государства и бизнеса в инновационной сфере.

Суть взаимодействия бизнеса и государства выражается в процессе формирования партнерских отношений, которые предполагают собой не обычное сложение ресурсов, а нуждаются в согласовании интересов. Это следует из того, что стороны партнерства имеют личные цели, и соответственно хотят решить личные задачи. Точно так же и в инновационной сфере бизнеса.

В настоящее время в политическом взаимодействии бизнеса и государства намечается ряд тенденций, среди которых особо можно выделить переход отношений компаний с органами власти от персональных договоренностей с чиновниками по конкретным вопросам к созданию стабильной, долгосрочной и постоянной коммуникационной системы, которой является GR (Government Relations) [1].

Дмитриев подчеркивает, что «основная задача специалиста в области GR определяется уже не как решение конкретной проблемы, а как установление неформального диалога с властью. «Джиарщики» – строители прочных мостов, ведущих из корпораций во властные структуры. Впоследствии по этим «мостам» пройдут лоббисты с конкретными «интересными» предложениями» [2].

Л. Тимофеева отмечает: «Необходимо различать GR как функцию управления, которую использует руководство корпорации, включая личные связи, предполагающие уровень доступности необходимых и полезных контактов с властями, и GR как деятельность конкретной службы, которой поручено заниматься налаживанием отношений между бизнес структурой и органами государственной власти [3].

Отмечая тенденцию применения GR для усиления коммуникации инновационного бизнеса с органами власти, следует выделить тенденцию неравномерного участия крупных корпораций, средних и малых фирм в этом процессе. Наибольшую активность проявляют крупные компании. Для среднего и мелкого бизнеса затратно иметь собственный департамент GR-специалистов, они взаимодействуют через Gr агентства, союзы, ассоциации.

Вступая в отношения с государственными органами в рамках GR-коммуникаций, крупные корпорации действуют как группы интересов.Таким образом, крупные компании, используя GR-коммуникации, в их рамках вступают в отношения с государственными органами как институциональные группы интересов. Они приспосабливают свои структуры, созданные для экономической деятельности к осуществлению влияния на власть в рамках Gr деятельности.

Цель инновации состоит в получении экономического, экологического, социального либо иного вида эффекта. Инновационная деятельность стоит в приоритете РФ.

Технология – это организационные меры и приемы в комплексе, направленные на изготовление или эксплуатацию изделия с учетом текущего уровня развития науки, техники и общества в целом [4].

Инновационная политика – комплекс мер, направленных на развитие инновационной деятельности.

Каждое из определений показывает ту или иную сторону GR взаимодействия, но они не учитывают ориентацию данного взаимодействия на взаимовыгодность сотрудничества. Во взаимодействии бизнеса и власти происходит объединение ресурсов, прав и возможностей. Создаются условия для более эффективного решения поставленных социально-значимых задач и достижения лучших результатов.

Данное определение экономического содержания взаимодействия бизнеса и власти основываются на следующих основных принципах [5]:

Во-первых, органы государственной власти должны быть готовы к сотрудничеству с бизнесом;

Во-вторых, бизнес и органы власти признают такое взаимодействие эффективной формой сотрудничества, хоть и не до конца проработанной технологией взаимодействия;

В-третьих, бизнес и органы власти должны четко определить сферы взаимодействия и цели, которые они стремятся достичь.

Для обоснования сути взаимоотношений бизнеса и власти можно сформулировать их цели в следующих двух аспектах: в широком смысле – в качестве обязательного условия для формирования социально ориентированной экономики, и узком – как институционально оформленная система взаимодействия государственных органов и бизнес-структур.

В процессе взаимодействия бизнеса и органов власти каждая сторона хочет получить больше прав и финансов, при этом уменьшить по максимуму возможные риски. Бизнес хочет продвинуть свои интересы за счет своих связей в органах власти. Но и власть ждет таких предложений, особенно в инновационной сфере.

Общественная же значимость такого взаимодействия заключается в том, что конечным результатом для общества будут качественные продукты и услуги, а государство в рамках сотрудничества концентрируется на выполнении контрольно-административных функций, продвижение интересов компании на новом уровне.

В инновационной сфере, зачастую, Gr подменяется понятием государственно – частного партнерства. Gr специалистам инновационных компаний легче продвигать свои интересы в органах власти, потому что инновационное направление является приоритетным для страны. Из-за приоритетности такого взаимодействия государство не упускает возможности более тесного сотрудничества с инновационными компаниями, выходящими за рамки обычного Gr.

При взаимодействии бизнеса с органами власти создаются условия для эффективного решения поставленных социально-значимых задач и достижения лучших результатов. Государство развивает инновационную сферу, соответственно

готово сотрудничать с инновационными компаниями, беря на себя риски, особенно на первых этапах становления инновационного проекта.

Таким образом, можно выделить: стимулирование инновационного развития негосударственных предприятий и компаний должно стать основой экономической политики государства, а эффективность этой политики может быть обеспечена в результате использования следующих механизмов:

– применения в Gr механизмов ЧГП в инновационной сфере;

– непосредственного участия государства в инновационных проектах, имеющих общенациональное значение, выдача грантов;

– поддержки государством инновационной активности бизнес-структур.

При выстраивании правильного взаимодействия государственных и инновационных структур получится прорывной эффект, как минимум, в достижении поставленных целей стратегии 2020.

Оптимизация взаимоотношений между властью и бизнесом в современной России возможна лишь в случае выработки такой стратегии взаимодействия, которая бы в наиболее оптимальной степени учитывала как экономические интересы и потребности социально-экономической модернизации страны, так и социокультурную составляющую. Только эффективное взаимодействие власти и бизнеса может явиться в настоящее время гарантией дальнейшей модернизации российской экономики и повышения общего уровня жизни в стране. Развитие Gr в России – неотъемлемый шаг в становлении страны на инновационный путь развития.

Литература:

1. *Сергеев В.В.* Бизнеси власть всовременной-России: теория и практикавзаимодействия. М. : Изд-во РАГС, 2010, С. 168.

2. *Дмитриев И.* Джиар в России больше, чемпиар. Версия, 2005, 14 марта.

3. *Тимофеева Л.Н.* Роль GR-служб в формировании доверия между бизнесом и властью // Бизнес и власть в современной России: теория и практика взаимодействия. М. : Изд-во РАГС, 2010, С. 231.

4. *Мельник А.В.* Технологии: определение сущности и функции. URL: http://www.sgu.ru/sites/default/files/journals/izvestiya/pdf/2013/12/13/2010-4-3.pdf (дата обращения 16.12.2014).

5. *Белокрылова О.С.* Взаимодействие бизнеса и власти в процессе формирования стратегии экономического развития регионов // Проблемы формирования государственных политик в России. М. : Научный эксперт, 2006.

Literature:

1. *Sergeev V.V.* Business and power in modern Russia: the theory and practice of interaction. Moscow : RASS Press, 2010. P. 168.

2. *Dmitriev I.* GR in Russia is more than PR. Version 2005. March 14.

3. *Timofeeva L.N.* The role of the GR-services in the formation of trust between business and power // Business and power in modern Russia: the theory and practice of interaction. Moscow : RASS Press, 2010. P. 231.

4. Mel'nik A. Technologies: definition of the content and functions. URL: http://www.sgu.ru/sites/default/files/journals/izvestiya/pdf/2013/12/13/2010-4-3.pdf (date of access 16.12.2014).

5. *Belokrylova O.S.* The interaction of business and government in the formation of the strategy of economic development of the regions // Problems of public policy in Russia. M. : Scientific expert, 2006.

УДК 330.1

Мехдиев Теймур Таджаддинович
аспирант. Институт экономики национальной академии наук Азербайджана
t@baku.name

Роль информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в развитии экономики республики Азербайджан

Аннотация. В статье анализируются процессы развития сферы информационно-коммуникационных технологий и ее влияния на экономику Азербайджанской республики. Особое внимание уделяется роли государства в поддержке и развитии ИКТ. Также исследуются государственные программы и проекты, целью которых является не только развитие сферы, но и превращение Азербайджана в региональный центр ИКТ. В заключение автор анализирует тенденции развития отрасли и отмечает необходимость привлечения частных инвесторов к реализации проектов в сфере ИКТ.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, экономика Азербайджана, электронное правительство, национальная стратегия, развитие ИКТ.

Teimur T. Mekhdiev
graduate student. Institute of National Economy Academies of Sciences of Azerbaijan
t@baku.name

The role of information and communication technologies (ICT) in the economic development of the Republic of Azerbaijan

Annotation. The article examines the processes of development of information and communication technology and its impact on the economy of the Republic of Azerbaijan. Special attention is paid to the role of the state in the support and development of ICT. Also the author examines the state programs and projects, which aim not only at the development but also the transformation of Azerbaijan into a regional ICT center. In conclusion, the author analyzes the development trends of the industry and notes the need to attract private investors to implement projects in the field of ICT.

Keywords: information and communication technologies, the economy of Azerbaijan, e-government, national strategy, ICT development.

На сегодняшний день экономика Азербайджана составляет почти 70 % от общей величины совокупной экономик стран Южного Кавказа. Период наибольшего роста экономики страны пришелся на 2005–2008 годы, когда экономический рост смог достичь величины 24,2 % в год. Именно в этот период Азербайджан стал одним из мировых лидеров по темпам роста экономики, не только из-за ускоренной разработки новых месторождений полезных ископаемых и притоку иностранных инвестиций, но и, во многом, благодаря повышенному вниманию к сфере развития ИКТ (Информационно-коммуникационные технологии).

Однако, мировой финансовый кризис 2008 года оставил свои отпечатки на росте экономики республики. Если с 2003 по 2008 годы ВВП страны (в постоянных ценах) вырос более чем в 2,6 раза, то, начиная с 2008, рост выглядит достаточно скромно. Так, к 2011 году он составлял только 0,1 % в году.

Тем не менее, Всемирный экономический форум в своих отчетах указывает, что за последние 10 лет в экономике Азербайджана достигнута макроэкономическая стабильность, она заняла 49 место в мире, в том числе, и по развитию ИКТ. Немаловажное значение в этом процессе сыграл и тот факт, что по плотности распространения Интернета Азербайджан лидирует среди всех стран СНГ.

Информационно-коммуникационные технологии (Information and Communication Technologies) на сегодняшний день становятся базой для ускоренного экономического развития целых стран и регионов. К отрасли ИКТ относят такие направления экономики, как производство и сборка компьютерной техники, развитие сетей Интернет и иных видов связи, разработка программного обеспечения. Технологии передачи и получения информации, технологии информатизации не только сами по себе являются быстроразвивающейся отраслью, своего рода флагманом экономики, но при этом их внедрение в сферу образования приводит к увеличению его качества, а использование их в сфере государственного управления существенно повышает качество администрирования. Прозрачность государственного управления, которое должно обеспечить развитие технологий ИКТ, также находится среди основных приоритетов властей Азербайджана.

Правительство республики видит сектор ИКТ вторым приоритетным для развития экономики, и, соответственно, для получения государственной поддержки сектором, после нефтегазового. На сегодняшний день, по данным Госкомстата респуб-

лики, удельный вес секторов ИКТ и связи (только почтовой) в ВВП Азербайджана на 2012 г. составил 1,9 %.

Руководство Азербайджана постоянно подчеркивает значимость информационных технологий не только для экономического развития страны, но и для развития институтов демократии. Поэтому, в качестве отдельной цели ставится не только развитие сектора, но и повышение информатизации общества, повышение доступности Интернета для всех слоев населения.

По мнению Министра связи и информационных технологий Азербайджана Али Аббасова, в сфере ИКТ в Азербайджане занято наибольшее количество трудоспособного населения после строительства. Он предположил, что при сохраняющихся темпах развития отрасли доходы от ИКТ в экономике страны вскоре должны сравняться с доходами от нефтяного сектора.

С начала двухтысячных годов, осознавая значимость ИКТ как экспресса, ускоряющего движение экономики, в Азербайджане было принято несколько программ развития ИКТ. Все они разрабатывались на базе «Национальной Стратегии по информационно-коммуникационным технологиям для развития Азербайджанской Республики (2003–2012 гг.)», созданной по инициативе Президента Гейдара Алиева. Стратегия была основана на предпосылке скачкообразного ускорения развития страны при минимальных капиталовложениях и максимальном использовании внутренних ресурсов.

Первая государственная программа, направленная на развитие ИКТ и связи, «Электронный Азербайджан», была принята 22 октября 2005 года. Предусмотренные в ней мероприятия были рассчитаны на 2005–2008 годы. Она предусматривала определенные мероприятия, которые должны были обеспечить скачкообразный рост в отрасли. Государственная Программа развития связи и информационных технологий смогла выполнить поставленные перед ней задачи. Только за шесть лет, с 2003 по 2009 годы, в стране открылось более 50 новых, высокотехнологичных предприятий в сфере информационных технологий. Государство направило на развитие отрасли более 50 миллионов долларов, благодаря чему уже к 2008 году Азербайджан по информатизации достиг средних мировых показателей, что являлось существенным продвижением, говорящим об эффективности государственной политики, проводимой в этом направлении. Уже в 2010 году объем прибыли, генерируемой этими предприятиями, превысил один миллиард манат. Темпы роста отрасли, начиная с 2009 года, составляют около 30 % в год. В 2012 году они начали относительное замедление, составив около 17,3 %, что, тем не менее, существенно превышает общие темпы роста по экономике, почти на 10 % опередив темпы роста нефтедобывающей отрасли. На сегодня совокупная капитализация сектора ИКТ составляет более 2 миллиардов долларов, причем, 80 % предприятий принадлежат частным собственникам.

Вторая «Государственная Программа развития связи и информационных технологий в Азербайджанской Республике на 2010–2012-е годы (Электронный Азербайджан)», принятая в рамках стратегии, продолжила общее направление на интенсивное развитие отрасли. В рамках обеих программ было модернизировано компьютерное оборудование в государственном секторе, построены новые инфраструктурные объекты, а также, практически с нуля, создана нормативно-правовая база, регулирующая вопросы, связанные с ИКТ. Были разработаны и механизмы фискального и таможенного стимулирования инвестиций в отрасль.

Всемирный экономический форум в своих оценках состояния информационного пространства Азербайджана в отчете о развитии глобальных информационных технологий в 2013 году поставил республику на 56 место в списке из 144 стран, что является очень хорошим показателем. Кроме того, опережающими темпами идет и развитие широкополосного Интернета, а по индексу доступности сети для граждан Азербайджан поднялся на 20 место в составляемом Международным союзом электросвязи списке.

Надо учитывать и то, что ряд государственных программ, в том числе, «Государственная программа по информатизации системы образования Азербайджанской Республики в 2008–2012 г.», создает базу по государственному софинансированию роста продаж предприятий информационного сектора путем их участиях в госзакупках оборудования и технологий. Активное участие в софинансировании развития ИКТ в Азербайджане принимает и государственный нефтяной фонд, заинтересованный в повышении информатизации своей отрасли.

В 2013 году был начат Национальный проект развития широкополосного интернета, в который государство проинвестировало 550 миллионов долларов, что составило более 25 % от общей оценки капитализации отрасли на предыдущий год. В рамках реализации этого проекта доступом к Интернету и услугам Электронного правительства должны быть обеспечены все, даже самые высокогорные, населенные пункты республики.

Из выше сказанного очевидно, что развитие ИКТ в последние несколько лет обеспечивает относительный рост экономики республики. Связаны такие темпы роста с сугубо государственной поддержкой и большим объёмом государственных контрактов в общих продажах отрасли. Однако, можно предположить, что набранный темп будет поддерживаться и за счет иностранных инвестиций, продаж в частном секторе и выходе на зарубежные рынки. Нужно осознавать, что без проявления частной инициативы потенциал развития отрасли прекратится вместе с решением государственных задач по информатизации аппарата управления и социальной сферы. Каких-либо конкретных шагов по привлечению инвесторов, например, капитализации отдельных предприятий и выводе их ценных бумаг на иностранные рынки, на сегодняшний день в Азербайджане не происходит. Такая тенденция не является положительной и может привести к быстрому спаду предприятий отрасли после прекращения государственного финансирования.

Литература:

1. Доклад «О развитии информационных и коммуникационных технологий в Российской Федерации» // URL: http://archive.kremlin.ru/text/appears2/2006/02/16/103997.shtml

2. Национальная информационная инфраструктура. Проблемы формирования // URL: http://www.cplire.ru/iso/os/3_12/10/3/text.htm

3. Электронная Европа и электронное правительство США // URL: http://ava.md/040-elektronnaya-moldova/03814-elektronnaya-evropa-i-elektronnoe-pravitelstvo-ssha.html

Literature:

1. The report «On the development of information and communication technologies in the Russian Federation» // URL: http://archive.kremlin.ru/text/appears2/2006/02/16/103997.shtml

2. The national information infrastructure. Problems of formation // URL: http://www.cplire.ru/iso/os/3_12/10/3/text.htm

3. E-Europe and e-government of USA // URL: http://ava.md/040-elektronnaya-moldova/03814-elektronnaya-evropa-i-elektronnoe-pravitelstvo-ssha.html

УДК 339.972

Симонян Сергей Меликович
аспирант кафедры мировой экономики
и менеджмента Кубанского
государственного университета
atlanteos@gmail.com

Анализ изменения объёмов импорта и экспорта России в 2014 году по сравнению с 2013 годом в товарном выражении

Аннотация. В статье проводится анализ изменения объемов импорта и экспорта нашей страны в условиях санкционных ограничений. Целью исследования статьи является анализ изменения партнерских отношений России со странами Запада и другими странами. По его результатам отмечено, что сложившаяся мировая экономическая и политическая обстановка уже не раз показывала России её бреши в обеспечении экономической и политической безопасности. Если на политическом поприще мы добились ощутимых успехов, в большей степени являющихся заслугой сильного лидера и его команды, то экономическая безопасность все ещё под угрозой, как показывает сложившаяся внутри страны обстановка поле введения санкций. Сложившаяся ситуация показывает нам все наши слабые места, а именно практически отсутствие производства, в том числе и высокотехнологичного, в нашей стране.

Ключевые слова: импорт, экспорт, сальдо торгового баланса, товарная структура.

Sergei M. Simonyan
graduate student. Department of
world economy and management,
Kuban State University
atlanteos@gmail.com

Analysis of changes in volumes of Russian imports and exports in 2014 compared to 2013 in commodity expression

Annotation. The article conducts the analysis of changes in imports and exports of our country in conditions of sanctions restrictions. The aim of the study is the analysis of changes in partnership relations of Russia with the countries of the West and other countries. The results indicate that the current world economic and political situation has already shown the gaps in Russia's economic and political security. If in the political arena we have achieved considerable success, to a greater extent it is the merit of a strong leader and his team, economic security is still under threat, as shown by the current in-country situation after the imposition of sanctions. The current situation shows us all our weaknesses, namely the lack of production, including high-tech.

Keywords: import, export, balance of trade, commodity structure.

2014 год для России ознаменовался чередой событий, оказывающих непосредственное влияние на развитие экономики нашей страны, и её безопасность, как с экономической точки зрения, так и с политической и военной.

В результате обострения внутреннего конфликта в соседней стране (Украине), западными странами в отношении России был введен ряд санкций, как политического, так и экономического характера. Основной целью санкций было ввести против Российской Федерации экономическую блокаду. Т.к. нам известно, что наша страна имеет своеобразную структуру внешнеторгового баланса, а именно преобладание в экспорте сырьевой составляющей, а в импорте, соответственно, наоборот, преобладание поставок готовой продукции. Нельзя отрицать, что ограничение экономического сотрудничества с западными странами оказало негативное влияние на экономику нашей страны в целом. Возникла необходимость в поиске новых потенциальных импортеров наших товаров для поддержания положительного сальдо нашего торгового баланса.

Проведем анализ изменения объемов экспорта России в 2014 году по сравнению с 2013 годом в товарном выражении.

В отношении экспорта мы наблюдаем следующую картину: несмотря на увеличение объемов поставок в товарном выражении, в стоимостном выражении объемы экспорта снижаются. Это касается в основном нефти и нефтепродуктов: нефть 2013 г. 236615,3 млн тонн, 2014 год – 223415,4 млн тонн; нефтепродукты 2013 год – 151379,3 млн тонн, 2014 год – 164837,1 млн тонн; дизельное топливо 2013 год – 42139,6 млн тонн, 2014 год – 47398,6 млн тонн; топлива жидкие 2013 год- 84780,2 млн тонн, 2014 год – 87257,8 млн тонн; черные металлы 2013 год – 37311,4 млн тонн, 2014 год – 39258,6 млн тонн.

Мы видим, что в связи с искусственным снижением цен на нефть и нефтепродукты, искусственно инициированным западными странами, с целью ограничить поступления в бюджет нашей страны доходов от продажи нефти и газа, которые являются основными статьями дохода

и, соответственно, подорвать тем самым экономику нашей страны.

Интересно так же будет проследить постранового изменение товарной структуры импорта и экспорта России. Возьмем для анализа третий квартал 2013 года и 2014 года. Данный период выбран не случайно, в данном временном интервале хорошо прослеживаются последствия санкций, как введенных против Российской Федерации, так и ответных санкций России. Правительство России утвердило перечень зарубежной сельхозпродукции, на которую вводятся российские санкции. Запреты и ограничения касаются продуктов из стран Евросоюза, Норвегии, США, Канады, Австралии.

К ввозу в РФ запрещены: мясо крупного рогатого скота свежее, охлажденное и замороженное, свинина свежая, охлажденная или замороженная, мясо и пищевые субпродукты домашней птицы свежие, охлажденные или замороженные, мясо соленое, в рассоле, сушеное или копченое. Также, запрещен ввоз мяса приматов, китов, дельфинов и морских свиней, ламантинов и дюгоней, тюленей, морских львов и моржей, рептилий.

Кроме того, к ввозу в Россию запрещены рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные. Запрещены к ввозу ракообразные в панцире, сваренные на пару или в кипящей воде, охлажденные или неохлажденные, мороженые, сушеные, соленые или в рассоле; мука тонкого и грубого помола и гранулы из ракообразных, пригодные для употребления в пищу; моллюски, в раковине или без раковины, живые, свежие, охлажденные, мороженые, сушеные, соленые или в рассоле; моллюски копченые, в раковине или без раковины, не подвергнутые или подвергнутые тепловой обработке до или в процессе копчения; мука тонкого и грубого помола и гранулы из моллюсков, пригодные для употребления в пищу; водные беспозвоночные, живые, свежие, охлажденные, мороженые, сушеные, соленые или в рассоле; водные беспозвоночные копченые, не подвергнутые или подвергнутые тепловой обработке до или в процессе копчения; мука тонкого и грубого помола и гранулы из водных беспозвоночных.

Санкции коснулись молока и молочной продукции из США и стран ЕС. Запрещены к ввозу молоко и сливки; пахта, свернувшиеся молоко и сливки, йогурт, кефир и прочие ферментированные или сквашенные молоко и сливки, с добавлением или без добавления сахара или других подслащивающих веществ, со вкусо-ароматическими добавками или без них, с добавлением или без добавления фруктов, орехов или какао; молочная сыворотка; продукты из натуральных компонентов молока, с добавлением или без добавления сахара или других подслащивающих веществ; сливочное масло и прочие жиры и масла, изготовленные из молока; молочные пасты; сырыитворог. Запрещены ко ввозу сыры и творог на основе растительных жиров и пищевых продуктов.

В число запрещенных попали овощи, съедобные корнеплоды и клубнеплоды, свежие или охлажденные, в том числе, картофель; томаты; лук репчатый, лук шалот, чеснок, лук-порей и прочие луковичные овощи; капуста кочанная, капуста цветная, кольраби, капуста листовая и аналогичные съедобные овощи из рода Brassica; салат-латук и цикорий; морковь, репа, свекла столовая, козлобородник, сельдерей корневой, редис и прочие аналогичные съедобные корнеплоды; огурцы и корнишоны; бобовые овощи, лущеные или нелущеные, а также овощи консервированные для кратковременного хранения, овощи сушеные, целые, нарезанные кусками, ломтиками, измельченные или в виде порошка, но не подвергнутые дальнейшей обработке; овощи бобовые сушеные, лущеные, очищенные от семенной кожуры или неочищенные, колотые или неколотые; маниок, маранта, салеп, земляная груша, или топинамбур, сладкий картофель, или батат и аналогичные корнеплоды и клубнеплоды с высоким содержанием крахмала или инулина; сердцевина саговой пальмы. Также запрещены фрукты и орехи из США и ЕС.

Мы видим, что постранова структура экспортно-импортных операций России не претерпела сильных изменений. Можно наблюдать следующие тенденции. Уменьшился объем импорта сельхозпродукции из Австрии на 19299 тыс. долл. США. При этом, экспорт некоторых товаров в Австрию увеличился, например черных металлов на 4056 тыс. долл. США. Экспорт из Аргентины сельхозпродукции увеличился на 41128 тыс. долл. США, а из Белоруссии на 117466 тыс. долл. США. Импорт из Германии продукции животноводства сократился на 141942 тыс. долл. США. Объем импорта легковых автомобилей сократился на 686924 тыс. долл. США. Но данный факт правильнее будет списать на снижение валютного курса рубля, при котором производителям не выгодно продавать свою продукцию на нашем рынке, а цены на нее многократно вырастают. Импорт рыбы из Норвегии упал на 157198 тыс. долл. США.

Экспорт в 2014 году уменьшился на 3,8 процента, причем резко упал сырьевой экспорт (на 8,9 процента), несырьевой показал умеренный рост (на 1,7 процента), но он был гораздо значительнее в физических объемах (на 11,3 процента). При этом, экспорт высокотехнологичной продукции в стоимостном объеме возрос на 10 процентов. Импорт сократился на 8,9 процента. Самое заметное падение товарооборота – с СНГ (на 12,6 процента), в первую очередь он снизился за счет сокращения экономических связей с Украиной (на 28,8 процента). Товарооборот со странами Таможенного союза также сокращался (на 7 процентов).

Также, значительно снизился товарооборот с Евросоюзом (на 8,8 процента), на который приходится основная часть российского товарооборота. Импорт из ЕС упал на 12,2 процента, в частности, в связи с эмбарго на поставки ряда продовольственных товаров в Россию.

Основываясь на всем вышесказанном, можно сделать следующие выводы. Сложившаяся мировая экономическая и политическая обстановка

уже не раз показывала России её бреши в обеспечении экономической и политической безопасности. Если на политическом поприще мы добились ощутимых успехов, в большей степени являющихся заслугой сильного лидера (президента РФ В.В. Путина) и его команды министра иностранных дел С.В. Лаврова, а так же министра обороны Шойгу С.К., то экономическая безопасность все ещё под угрозой, как показывает сложившаяся внутри страны обстановка поле введения санкций. Сложившаяся ситуация показывает нам все наши слабые места, а именно практически отсутствие производства, в том числе и высокотехнологичного, в нашей стране. Несостоятельно наше животноводство в обеспечении страны продовольствием. Мы видим, что при уменьшении объемов импорта продукции животноводства после введения запрета правительства РФ из стран ЕС, США, Канады, Австралии и Норвегии, мы не смогли импортозаместить данную продукцию своими силами, и увеличили объемы импорта из стран Латинской Америки. Следующее наше слабое место – это курс рубля. При уменьшении мировых цен на энергоресурсы, которое мы наблюдали в 2014 году, курс нашей валюты сильно ослабел, что привело к росту цен на внутреннем рынке, на продукцию и услуги, имеющие зарубежную составляющую, наша промышленность не смогла справиться с импортозамещением необходимых предметов потребления, поэтому в стране наблюдаются высокие темпы роста инфляции.

Литература:

1. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. URL: http://www.customs.ru/index.php?id=13858&Itemid=2095&option=com_content&view=article

2. Обзоры внешней торговли России. URL: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/monthly_trade_russia

3. Платежный баланс Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ftrade/

Literature:

1. Official website of the Federal Customs Service of Russia. URL: http://www.customs.ru/index.php?id=13858&Itemid=2095&option=com_content&view=article

2. Review of Russia's foreign trade. URL: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/monthly_trade_russia

3. The balance of payments of the Russian Federation. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ftrade/

УДК 330.1, 336.7, 339.13

Симаченко Максим Геннадиевич
аспирант. Южный федеральный университет
simachenko@sfedu.ru

Maksim G. Simachenko
graduate student.
Southern Federal University
simachenko@sfedu.ru

Слабая конкуренция как доминантная характеристика взаимодействия субъектов на отраслевых рынках России

The weak competition as a dominant characteristic of interaction of subjects in the Russian branch markets

Аннотация. В настоящей статье приведены результаты исследования слабой конкуренции на отраслевых рынках, в частности, рынке легковых автомобилей и банковских услуг, подтверждены несовершенства стандартного инструментария анализа конкуренции, приводящие к существенным отклонениям получаемых с их помощью результатов от реальных характеристик уровня конкуренции на рынке. Изменение конкурентных отношений между субъектами, выражающееся в замещении прямого соперничества проявлениями сотрудничества, приводит к актуализации необходимости внедрения в хозяйственную практику институционального механизма локализации слабой конкуренции.

Ключевые слова: конкуренция, слабая конкуренция, анализ отраслевых рынков, автомобильный рынок, банковский сектор, структура акторы-аутсайдеры.

Annotation. Abstract. In this article the results of research of the weak competition in branch markets, in particular, the market of cars and banking services, are given; the imperfections of standard tools of the analysis of the competition leading to essential deviations of the results received with their help from real characteristics of the level of the competition in the market are confirmed. The change of the competitive relations between subjects which is expressed in replacement of direct rivalry with manifestations of cooperation leads to actualization of implementation in economic practice of the institutional mechanism of localization of the weak competition.

Keywords: competition, weak competition, analysis of the branch markets, automobile market, banking sector, structure actors-outsiders.

Доминирование слабой конкуренции на отечественных отраслевых рынках находит выражение в преобладании таких рыночных структур, в рамках которых экономические выгоды от кооперативного поведения (сотрудничества) превышают потенциальные выгоды, достигаемые в результате соперничества (конкуренции). Ввиду сущностных особенностей слабой конкуренции в большинстве случаев затруднительно тестировать ее наличие на рынке при помощи классических инструментов исследования конкуренции, поскольку способствующие воспроизводству слабой конкуренции институциональные ограничения не являются объектом анализа в рамках мэйнстрима экономической науки и характеризуются высокой степенью латентности.

К таким результатам приводит, в частности, исследование рынка банковских услуг в РФ. Банковский сектор регулируется большим количеством нормативно-правовых актов, которые регламентируют различные аспекты деятельности банков от минимальных размеров резервов до частных взаимоотношений с клиентами. Центральный банк РФ как регулятор на рынке финансовых услуг наделен широким спектром полномочий и вправе не только корректировать основной параметр финансовых расчетов – ключевую ставку, но и принимать непосредственные решения по поводу лишения банков лицензии на осуществление деятельности. Для анализа уровня конкуренции в банковском секторе России был выбран показатель величины активов во временном интервале 2013–2014 гг., поскольку он проявляет наибольшее соответствие целям настоящего исследования, позволяя оценить потенциальные возможности влияния агентов на рыночную конъюнктуру. Динамика совокупных активов 808 отечественных банков в 2013 г. и 820 в 2014 г. представлена в таблице 1.

Как следует из представленных данных, активы банков на конец 2014г. выросли на 37,7 %, причем доля лидера (Сбербанка) сократилась с 30,2 % до 29,3 %. В рамках исследования вероятности замещения конкуренции на рынке отношениями сотрудничества нами была осуществлена агрегация банков, принадлежащих и подконтрольных государству, что свидетельствует о наличии возможности ведения скоординированной деятельности, в один субъект и проведен сравнительный анализ показателей конкуренции на рынке до агрегирования и после.

Таблица 1

Динамика активов российских банков 2013–2014 гг. [1]

Показатель \ Год	2013	2014
Объем реализации, тыс. руб.	55428995399	76349028443
Абсолютный прирост, тыс. руб.	–	20920033044
Относительный прирост, %	–	37,7

Таблица 2

Динамика коэффициента концентрации активов в банковской сфере РФ 2013–2014 гг. до и после агрегации (*) [2]

Показатель \ Год	2013	2013*	2014	2014*
CR3	0,4624	0,6586	0,4639	0,6862
CR4	0,5003	0,6753	0,5016	0,7044
CR6	0,5678	0,7022	0,5691	0,7315
CR8	0,6134	0,7234	0,6278	0,7510
CR10	0,6437	0,7390	0,6654	0,7651
CR20	0,7287	0,7956	0,7540	0,8161
HHI	1111,01	3784,78	1089,11	3882,64
K1	0,674930	0,332586	0,696326	0,328669
K2	0,522438	0,324004	0,515694	0,316527
K3	0,456631	0,321317	0,454812	0,308110
K4	0,429460	0,319095	0,427907	0,305589
K5	0,408647	0,318424	0,406186	0,304831
K6	0,391448	0,317913	0,390000	0,304674
K7	0,379168	0,317615	0,376394	0,305019
K8	0,374459	0,319295	0,365219	0,306917
K9	0,370418	0,321067	0,359864	0,308969
K10	0,368372	0,323028	0,355554	0,311228
K11	0,366575	0,325089	0,353479	0,313732
K12	0,365088	0,327133	0,352186	0,316454
K13	0,366062	0,329363	0,351546	0,319149
K14	0,367170	0,331567	0,351550	0,321827
K15	0,368530	0,333991	0,352806	0,324487
K16	0,370029	0,336813	0,354267	0,327131
K17	0,371525	0,339754	0,355991	0,329782
K18	0,373092	0,342706	0,358013	0,332627
K19	0,374714	0,345651	0,360009	0,335525
K20	0,376381	0,348671	0,362277	0,338467
HT	0,015254	0,019361	0,017546	0,022829
E	0,000340	0,000502	0,000343	0,000519
S^2	10,3811	10,8117	12,2588	12,7574
σ^2	0,000136	0,000487	0,000131	0,000492

Необходимо отметить отсутствие в официальной статистике и исключение из традиционного анализа банковской сферы Внешэкономбанка (ВЭБ), также принадлежащего государству, включение которого, по расчетам автора, увеличило бы рыночную долю агрегированного субъекта на значительную величину – 5 %. Индекс Херфиндаля-Хиршмана демонстрирует высокую степень концентрации на рынке, тем не менее, недостаточную для вмешательства в целях деконцентрации по методике европейских стран. С учетом агрегации степень концентрации представляется чрезвычайно высокой, более того, прослеживается отрицательная динамика показателя в отличие от положительной в первоначальном варианте.

Относительная концентрация также претерпевает существенные изменения при использовании предложенного подхода. Данные таблицы 2 свидетельствуют о существовании различия между «номинальным» значением индекса Холла-Тайдмана и более приближенным к реальному состоянию конъюнктуры, полученному после агрегации.

Поскольку рынок банковских услуг представлен несколькими крупными субъектами и большим количеством мелких, показатели энтропии, разброса логарифмов и дисперсии рыночных долей не демонстрируют существенной дифференциации при агрегировании, тем не менее, их значения претерпевают изменение, а также отмечается разнонаправленность динамики параметров, находящихся в прямой зависимости. По подходу Линда М., на рынке обнаруживается 12 олигополистов в 2013 г., а в 2014 г. их количество возрастает до 14, что может свидетельствовать об имеющей место деконцентрации в отрасли и идет вразрез с динамикой некоторых других показателей, например, индекса Холла-Тайдмана. При введении в анализ допущения о существовании агрегированного субъекта, метод определения границ олигополии Линда М. не позволяет определить количество доминирующих субъектов. Таким образом, в результате исследования банковского сектора допустимо сделать вывод о неполной достоверности показаний неоклассических индикаторов конкуренции на рынке, которые оказываются неспособными определить наличие крупных акторов, имеющих существенное влияние в отрасли. Применение институционального подхода позволяет выделить не только наличие структуры «акторы-аутсайдеры», характерной для состояния слабой конкуренции, но и крупного доминирующего субъекта, контролирующего практически 2/3 рынка, сращенного с государственным аппаратом управления и, как следствие, обладающего возможностью создания институциональных барьеров на рынке, способствующих развитию слабой конкуренции.

Согласно данным Ассоциации европейского бизнеса, в 2014 г. рынок легковых и легких коммерческих автомобилей в России был представлен 62 компаниями [3]. В целом по рынку наблюдается снижение количества проданных автомобилей с 2013г. (табл. 3).

Таблица 3

Динамика продаж автомобилей в РФ 2011–2014 гг. [3]

Показатель \ Год	2011	2012	2013	2014
Объем реализации, шт.	2616676	2894203	2777547	2491404
Абсолютный прирост, шт.	-	277527	–116656	–286143
Относительный прирост, %	-	10,6	–4	–10,3

В рамках проведенного исследования нами был проанализирован уровень конкуренции на автомобильном рынке не только по доступным материалам официальной статистики – по маркам транспортных средств, но и с учетом агрегации субъектов по фактической принадлежности активов и единству дистрибутивной сети. Заметим, однако, что, как и в предыдущем случае, показатели, рассчитанные после агрегации, в некоторой степени смещены в сторону деконцентрации от истинных значений, поскольку принадлежность констатировалась по наличию контрольного пакета и владение меньшей частью уставного капитала осталось за рамками исследования.

Таблица 4

Динамика коэффициента концентрации на рынке автомобилей РФ 2011–2014 гг. до и после агрегации (*) [2]

Год / Показатель	2011	2011*	2012	2012*	2013	2013*	2014	2014*
CR3	0,3498	0,5852	0,3222	0,5627	0,3112	0,5513	0,3121	0,5720
CR4	0,4089	0,6871	0,3869	0,6844	0,3764	0,6659	0,9842	0,6631
CR6	0,5204	0,7878	0,5041	0,7928	0,4956	0,7718	0,5142	0,7750
CR8	0,6112	0,8529	0,6101	0,8558	0,6040	0,8324	0,6151	0,8332
CR10	0,6917	0,9087	0,6895	0,9082	0,6739	0,8834	0,6811	0,8840
CR20	0,8980	0,9919	0,8940	0,9920	0,8737	0,9948	0,8747	0,9969
HHI	798,25	1639,93	691,57	1522,97	628,94	1440,26	622,69	1500,97
K1	1,17094	0,95261	1,37574	1,01121	1,53777	1,02610	1,59778	0,95761
K2	1,10548	0,94758	1,21241	0,96450	1,27232	0,94136	1,26825	0,84718
K3	1,07624	0,95689	1,13800	0,94780	1,14998	0,92573	1,10599	0,84141
K4	1,06446	0,98972	1,09122	0,94161	1,09055	0,92171	1,02437	0,86708
K5	1,05726	1,07716	1,06850	1,01059	1,05426	0,97797	0,98380	0,90021
K6	1,06250	1,16780	1,05809	1,09312	1,04080	1,06331	0,95353	0,98381
K7	1,08070	1,26488	1,05691	1,18572	1,03104	1,15121	0,95242	1,06314
K8	1,09718	1,36012	1,05637	1,27235	1,02825	1,23446	0,95453	1,14011
K9	1,11142	1,45255	1,06829	1,35976	1,04867	1,31398	0,97924	1,21405
K10	1,13949	1,54066	1,09583	1,44367	1,07778	1,39744	1,00404	1,28672
K11	1,16650	1,64523	1,12550	1,53998	1,10714	1,48441	1,03285	1,36142
K12	1,20065	1,75210	1,15379	1,63494	1,13467	1,57103	1,06146	1,43879
K13	1,23237	1,85712	1,18352	1,72786	1,16155	1,65573	1,08864	1,51597
K14	1,26577	1,95990	1,21480	1,83031	1,19627	1,73824	1,12218	1,59275
K15	1,30332	2,06847	1,25124	1,93186	1,23419	1,82827	1,15453	1,67475
K16	1,34669	2,17615	1,29444	2,03303	1,27444	1,91769	1,18569	1,75577
K17	1,39119	2,28504	1,33611	2,13393	1,31383	2,00763	1,22208	1,83603
K18	1,43681	2,39404	1,38008	2,23610	1,35241	2,09822	1,25847	1,91770
K19	1,48512	2,50733	1,42281	2,33776	1,39308	2,18757	1,29456	1,99943
K20	1,53277	2,62129	1,46652	2,44165	1,43377	2,28079	1,33502	2,08139
HT	0,06144	0,13203	0,05961	0,12989	0,05633	0,12164	0,05611	0,12436
E	0,00646	0,01754	0,00599	0,01605	0,00556	0,01456	0,00510	0,01336
S^2	5,8349	4,8673	7,0877	6,6600	8,5915	10,2636	10,5049	13,0475
σ^2	0,00118	0,00496	0,00094	0,00427	0,00080	0,00378	0,00074	0,00371

Коэффициенты концентрации после агрегации существенно превышают первоначальные показатели, свидетельствуя о том, что на протяжении всего анализируемого периода 99 % рынка распределены между 20 акторами. Расчет индекса Херфиндаля-Хиршмана приводит к выводу о большей степени рыночной власти с учетом агрегирования, а также фактическом отсутствии тестируемой динамики деконцентрации в связи с повышением индекса в 2014 г. На рынке автомобилей с учетом объединения субъектов тестируется смещение показателя относительной концентрации по направлению к снижению уровня конкуренции на рынке, о чем свидетельствует и сравнительный анализ индекса Холла-Тайдмана. Значения индексов энтропии, разброса логарифмов и дисперсии рыночных долей, также демонстрируют больший фактический уровень рыночной власти субъектов. По Линду М., на рынке автомобильного транспорта сформировалась устойчивая на протяжении исследуемого временного интервала олигополистическая структура из 15 субъектов. При проведении агрегации их количество снижается до 5 в 2014 г. На рынке легкового и легкого коммерческого автотранспорта России также сформирована устойчивая структура «акторы-аутсайдеры», в рамках которой доминируют 5 крупных концернов, а остальные выступают «окружением» – аутсайдерами. Сохраняя за собой высокую долю рынка, крупные компании наделены возможностями создания дополнительных ограничений в отрасли, обеспечивающих воспроизводство устоявшейся структуры рынка, препятствуя развитию конкуренции.

Таким образом, проведенное исследование выступает подтверждением масштабов слабой конкуренции в отечественной экономике, являющейся характерной для исследованных банковского сектора, рынка автомобилей, рекламы, государственных закупок, сфер строительства, фармацевтики, грузовых перевозок, реализации природного газа [4, с. 5–53] и др., а также низкого потенциала современных исследовательских методик и регулятивных мер в сфере конкуренции, что, в свою очередь, актуализирует необходимость внедрения в хозяйственную практику институционального механизма локализации слабой конкуренции.

Литература:

1. Данные официального сайта ГК «Банки.ру». URL: www.banki.ru (дата обращения 19.05.2015).

2. Данные проведенного автором исследования.

3. Данные официального сайта ИА «АвтоБизнесРевю». URL: www.abreview.ru (дата обращения: 11.05.2015).

4. *Шаститко А.* Последствия слабой конкуренции: количественные оценки и выводы для политики / А. Шаститко и др. // Экономическая политика. 2012, № 6. С. 5–53.

Literature:

1. Data of the official site of «Banki.Ru» Group. URL: www.banki.ru (date of access 19.05.2015).

2. Data of the research conducted by the author.

3. Data of the official site of the «AutoBusinessRevyu» agency. URL: www.abreview.ru (date of access: 11.05.2015).

4. *Shastitko A.* Consequences of the weak competition: quantitative estimates and conclusions for policy / A. Shastitko, etc. // Economic policy. 2012. № 6. P. 5–53.

УДК 332

Тищенко Евгений Николаевич
доктор экономических наук. Ростовский государственный экономический университет
fedotovsvit@yandex.ru

Федотов Виталий Викторович
аспирант. Северо-Кавказский филиал Московского технического университета связи и информатизации г.Ростов-на-Дону
fedotovsvit@yandex.ru

Использования ECM-систем для управления производством наукоемкой продукции

Evgenii N. Tishchenko
Doctor of economics.
Rostov State Economic University
fedotovsvit@yandex.ru

Vitalii V. Fedotov
graduate student. Moscow Technical University of Communication and Informatization
North Caucasian branch Rostov-on-Don
fedotovsvit@yandex.ru

Use of ECM-systems for management of science-intensive production

Аннотация. Чтобы понять, насколько наукоемкая продукция является конкурентноспособной, нужно выделить формулу комплексного показателя. Предположим, что комплексный показатель для оценки конкурентоспособности наукоемкой продукции представляет собой некоторую функцию, которая зависит от целого ряда единичных и групповых показателей. Предлагается рассмотреть применение данного подхода в сочетании с Enterprise Content Management (ECM) в области управления корпоративным содержанием, управлении корпоративными информационными ресурсами. Под термином ECM подразумеваются технологии, используемые для сбора, управления, накопления, хранения и доставки информации всем пользователям организации с целью повышения конкурентоспособности и оптимизации производства.

Ключевые слова: управление корпоративными информационными ресурсами, системы информационной поддержки производства ECM-системы, электронный документооборот, конкурентоспособность, экономические методы.

Annotation. To understand how high-tech products are competitive it is necessary to select a formula of complex indicator. Suppose that a complex indicator to assess the competitiveness of high-tech products is a function that depends on a number of individual and group indicators. It is proposed to consider the application of this approach in combination with ECM in the field of cotporate content management, enterprise information management. The term refers to ECM technology used for the collection, management, accumulation, storage and delivery of information to all users in your organization in order to improve competitiveness and optimization of production.

Keywords: management of corporate information resources, information support systems of ECM-system production, electronic document management, competitiveness, economic methods.

При анализе результатов использования внедренных ECM-систем пришлось столкнуться с ситуацией, когда интуитивно понятно, эффективна система или нет. Но когда начинаешь оценивать более подробно, оказывается, что все оценки – на уровне, как говорится, ощущений, не более.

Попытки применить экономические методы для обоснования эффективности ECM-проектов дали весьма слабые результаты.

Критерии оценки методики были такими: хорошая методика должна:

- давать обоснованные ответы на вопросы заинтересованных сторон по прогнозу эффективности;
- дать инструменты анализа эффективности уже используемых систем;
- дать методику повышения эффективности.

Целью разработки и внедрения ECM-системы должно быть построение эффективной деятельности при ее помощи и других информационных систем. Эффективная ECM-система – это комплекс инструментов по обработке информации, при помощи которых организация совершенствует свою деятельность.

Наступление информационной эпохи характеризуется резким изменением условий деятельности. И одно из важнейших изменений – резкое возрастание значения нематериальных активов, включая информацию.

В ССП (сбалансированной системе показателей) определение нематериальных активов довольно сильно отличаются от определения НА, применяемого в российском бухгалтерском учете.

Объекты нематериальных активов (для российского бухучета) должны соответствовать следующим условиям:

1. Отсутствие материально-вещественной (физической) структуры.

2. Возможность идентификации (выделения, отделения) организацией их от другого имущества.

3. Использование в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг либо для управленческих нужд.

4. Использование их в течение длительного времени, то есть срока полезного использования, продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев.

5. Наличие способности приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем.

6. Отсутствие у организации намерения их перепродать.

7. Наличие надлежаще оформленных документов, подтверждающих существование самого актива и исключительного права у организации на результаты интеллектуальной деятельности (патенты, свидетельства, другие охранные документы, договор уступки (приобретения) патента, товарного знака и т.п.).

Нематериальные активы в методологии Сбалансированной Системы показателей

Для ССП нематериальные активы – интеллектуальный капитал, репутация, незавершенные научно-исследовательские разработки и т.д.

Кроме того, ССП выделяет следующие организационные нематериальные активы:

- Человеческий капитал: наличие умений, таланта и ноу-хау, необходимых для поддержки стратегии.

- Информационный капитал: наличие информационных систем, сетей, инфраструктуры, необходимых для поддержки стратегии.

- Организационный капитал: способность предприятия мобилизовать и поддерживать процесс изменений, необходимых для реализации стратегии.

При сравнении становится понятно, что это – очень разные понятия. В дальнейшем будем пользоваться определением нематериальных активов по Нортону и Каплану.

Ценность нематериальных активов

Нематериальные активы дают возможность:

- развивать отношения с клиентами так, чтобы сохранять их лояльность и клиентскую базу;

- с наивысшей эффективностью обслуживать новых клиентов;

- внедрять новые продукты и виды услуг, имеющие спрос у целевого сегмента рынка;

- производить продукцию и услуги высокого качества по низкой цене и в кратчайшие сроки доставлять ее потребителю;

- мобилизовать сотрудников и мотивировать их для постоянного совершенствования своих умений и навыков, качества выполняемой работы;

- внедрять информационные технологии и системы для совершенствования методов работы.

Преимущества ССП в сравнении с традиционными методами экономического анализа

Причина первая. Традиционные финансовые показатели (издержки, объемы продаж и рентабельность) отражают результаты деятельности в предшествующие периоды.

Они не дают возможности прогнозировать результаты деятельности. Краткосрочно можно получить прибыль, уволив практически всех сотрудников, но что делать дальше? Тем не менее, какое-то время финансовые отчеты будут блестящими.

Поэтому использование чисто финансовой информации может привести к принятию решений, не отвечающих стратегическим целям.

Причина вторая. Задачи финансового контроля противоречат задачам стратегического планирования.

Например, на основании данных финансового контроля могут принять решение о сокращении затрат на исследования и разработки, подготовку персонала, отмену эмиссии акций, отложить решения об инвестировании средств.

Основная проблема заключается в согласовании долгосрочных и краткосрочных целей. Применение ССП дает такую возможность.

Причина третья. Традиционные методы предоставляют работникам лишь отрывочную информацию.

Финансовые показатели мало о чем говорят большей части сотрудников компании, поэтому им трудно уловить связь между результатами своего труда и цифрами в квартальных и ежемесячных отчетах. Финансовые показатели слишком сложны для понимания и препятствуют принятию быстрых мер в случае необходимости.

Причина четвертая. Недостаток традиционной системы управленческого контроля – недостаточное внимание к среде, в которой функционирует компания. Традиционная система финансовых показателей не отражает возможного поведения потребителей и конкурентов в будущем, а, следовательно, не может предупредить о возможных изменениях в рыночной ситуации.

ССП дает инструментарий для такого «Заглядывания в будущее», поэтому компания сможет вовремя перестроить свою деятельность.

Конкурентноспособность наукоемкой продукции

Чтобы понять, насколько наукоемкая продукция является конкурентноспособной, нужно выделить формулу комплексного показателя. Предположим, что комплексный показатель для оценки конкурентоспособности наукоемкой продукции представляет собой некоторую функцию, которая зависит от целого ряда единичных и групповых показателей и определяется по формуле:

$$\Phi = f(k, C, G, Q, R, N). \qquad (1)$$

где K – заданный комплексный показатель качества; C – предполагаемая цена реализации исследуемого вида продукции; G – потребность в исследуемом виде продукции на рынке; Q – уровень гарантийного и сервисного обслуживания; R – уровень рекламы; $N_{ср}$ – средний объем продажи исследуемого вида изделий в стоимостных показателях за единицу времени.

Применяя данную функциональную зависимость на практике, опыт работы показал, что в ряде случаев показатель К можно заменить на четыре главных (базовых) для конкурентоспособности показателя K_1, K_2, K_3, K_4, которые позволяют получать либо качественную (–1 – продукция не конкурентоспособна; 0 – уровень конкурентоспособности соответствует взятым для сравнения базовым аналогам; +1 – уровень конкурентоспособности выше рассматриваемых базовых аналогов) либо количественную оценку (безразмерная непрерывная величина, изменяющаяся в диапазоне от 0 до +1 или от -1 до +1 комплексного показателя конкурентоспособной Ф).

Практическая реализация данного подхода. Для этого возьмем для сравнения m базовых аналогов продукции исследуемого вида, составляющие конкурентоспособности которых известны и имеют следующие значения $K_{1i} – K_{4i}$; C_i, Q_i, R_i, $C_{ср}$. i, i = 1, …, m. Для простоты изложения обозначим их через S_{ij}, где j – номер соответствующей составляющей. Далее все составляющие разделим на два подмножества: J_1 – подмножество составляющих, с ростом значения которых конкурентоспособность продукции повышается (качество, известность фирмы, затраты на рекламу, затраты на гарантийное обслуживание и сервисное обслуживание), j = 1,2, …, 7; J_2 – подмножество составляющих (цена продукции, обозначим j = 8), с ростом которой значения конкурентоспособности снижается.

В итоге будет найдено:

$$S_j = \max S_{ij}; \quad S_j = \min S_{ij};$$

$$S_j = (S_j + S_j); \quad S_j = (S_j - S_j). \qquad (2)$$

и нормализуем, т.е. приведем к безразмерному виду значения всех составляющих

$$S_{ij} = S_{ij} - S_{j2S^4}; \quad \hat{S} = S_{ij} - S_{j4j};$$

$$j = 1,\ldots,m; \quad j = 1,\ldots,8. \qquad (3)$$

При нормализации по первому способу значения показателей находятся в диапазоне от 0 до +1, а по второму способу S, изменяются в диапазоне от –1 до +1.

Введем комплексный показатель конкурентоспособности в виде:

$$\Phi_1 = \sum \alpha\, jSj - \alpha 8S8 + \beta g_1;$$

$$\Phi_2 = \sum \alpha\, jSj - \alpha 8S8 + \beta g_2. \qquad (4)$$

Здесь α βj, – весовые коэффициенты, которые определяются экспертным методом на основе заключений экспертов и удовлетворяют соотношению:

$$0 \le \alpha_j \le 1; \quad 0 \le \beta \le 1; \quad \sum^{\alpha} j + \beta = 1. \qquad (5)$$

Литература:

1. *Лобов Г.С.* Методы обработки разнотипных экспериментальных данных. Наука, 1981. 157 с.

2. *Бдикеев Н.М.* Управление корпорации и реинжиниринг / Н.М. Бдикеев, А.Д. Киселев. М. : ИНФРА-М, 2011.382 с.

3. *Щенников С.Ю.* Реинжиниринг бизнес-процессов // Экспертное моделирование, управление и оценка. М. :«Ось-89», 2004. 288 с.

4. *Тельнов Ю.Ф.* «Реинжиниринг бизнес-процессов», Москва – Финансы и статистика, 2005 г. 320 с. 2-е издание, переработанное и дополненное.

Literature:

1. *Lobov G.S.* Methods of processing heterogeneous experimental data. Science, 1981. 157 p.

2. *Bdikeev N.M.* Corporation management and reengineering / N.M. Bdikeev, A.D. Kiselev. M. : INFRA-M, 2011. 382 p.

3. *Shennikov S.Yu.* Reengineering of business processes // Expert modeling, management and assessment. M. : Axis-89, 2004. 288 p.

4. *Tel'nov Yu.F.* Business Process Reengineering. Moscow – Finance and Statistics, 2005. 320 p. 2nd ed., rev. and add.

УДК 332

Тхориков Борис Александрович
доктор экономических наук. Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Milena.555@mail.ru

Изучение институциональных акторов, препятствующих развитию национальной системы здравоохранения

Аннотация. Статья является продолжением цикла работ, посвященных исследованию институциональных отношений в системе национального здравоохранения. С позиции институционального подхода определены причины недостаточной эффективности реформирования системы здравоохранения. Приведены специальный понятийный аппарат институциональной теории, этапы развития институциональной логики в мировой и отечественной медицинской сфере. Выделены семь типов институциональных акторов и основные формы их противодействия (формируемые институциональные ловушки) реализации мероприятий по развитию системы охраны здоровья.

Ключевые слова: институционализм, система здравоохранения, акторы, реформы.

Boris A. Tkhorikov
Doctor of Economic Sciences
Belgorod State national research University
Milena.555@mail.ru

Research of institutional obstacles for the development of national health system

Annotation. This article is a continuation of a series of studies on institutional relations in the system of national health care. From the perspective of the institutional approach defined causes of lack of effectiveness of the health system reform. Presents a special conceptual apparatus of the institutional theory, the stages of development of the institutional logic in the world and domestic medical field. Identified seven types of institutional actors and the basic forms of counter (formed institutional traps) implementation of measures for the development of the health care system.

Keywords: institutionalism, the health system, the actors, the reform.

Введение

Проблемы низкой эффективности проводимых реформ в национальном здравоохранении являются одними из самых обсуждаемых в медицинском сообществе. Приоритетный национальный проект «Здоровье», программа модернизации здравоохранения, план мероприятий «изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности здравоохранения», Государственная программа развития здравоохранения РФ и множество иных концепций и государственных начинаний не принесли ощутимого положительного результата, несмотря на то, что по своей сути и содержанию были направлены на решение важных системообразующих задач – «основные цели оптимизации сети медицинских организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения не достигнуты – ожидаемого роста эффективности и доступности медицинской помощи не произошло» [1].

Ученые и практики в качестве основных причин называют бессистемность реформирования, недостаточное финансирование и другие факторы, которые для сферы здравоохранения являются, преимущественно, внешними, а внутрисистемные пробелы воспринимаются как следствие общих негативных тенденций. Подобный подход очень удобен в политическом и социально-экономическом плане – организаторы здравоохранения и государственные служащие могут, таким образом, снять с себя ответственность за происходящее.

Однако, если рассмотреть эту проблему не с позиции теории рационального потребления, согласно которой все субъекты сферы здравоохранения будут заинтересованы в повышении эффективности деятельности отрасли, а с *институциональной логики*, то можно выявить *институциональных акторов*, стремящихся к обратном результату, используя определенную *систему управления* в *организационном поле*.

Институциональные логики – это совокупность материальных практик, символических конструкций, верований и базовых убеждений, которые формируют мотивацию и направляют поведение институциональных акторов. При увеличении численности и росте влияния одного типа акторов логика, которой они следуют, также начинает доминировать.

Институциональные акторы – это индивиды, выполняющие определенные роли, и организации, создающие и реализующие институциональные логики.

Системы управления – это механизмы, поддерживающие формальные схемы контроля посредством режимов, сложившихся в результате вза-

имной договоренности, действий легитимной иерархической власти или нелегитимных принудительных действий одной группы акторов в отношении другой.

Организационное поле – совокупность акторов и направлений их взаимодействий, составляющих идентифицируемую сферу институциональной жизни.

Исследование

В большинстве развитых странах институциональная логика преодолела три условных этапа (табл. 1).

Таблица 1

Параметры поля и институциональные эпохи

	Господство специалистов	Государственное регулирование	Рыночное регулирование	Господство стейкхолдеров
Период действия в западных странах	1920–1964	1965–1982	1983 – по наст. время	–
Период действия в России	1900–1912	1913–1992	1993–2011	2012 – по наст.время
Общая характеристика	– преобладание частнопрактикующих врачей – управление через профессиональные сообщества	– охват широких слоев населения МП – повышение доступности МП – регламентированный контроль качества МП и расходования средств	– конкуренция между медиками – основополагающий принцип работы – эффективность – инвестиционная привлекательность здравоохранения	– снижение доступности медицинской помощи – наращивание расходов на здравоохранение – децентрализация функций управления на всех уровнях
Специальные характеристики:				
– *централизация финансирования*	низкая	высокая	средняя	низкое
– *единство управления*	высокое	среднее	низкое	низкое
– *структурная однородность*	высокая	средняя	низкая	низкая
– *согласие по поводу институциональных логик*	высокое	среднее	низкое	низкое
– *организационная связанность*	низкая	средняя	высокая	низкая
– *ясность границ поля*	высокая	средняя	низкая	средняя

1. «Господство профессионалов» (1920–1964 гг.) характеризовалась «культурным авторитетом» врачей, господствовала логика, выстроенная вокруг понятия «качество лечения», понимаемого в клиническом, а не эпидемиологическом смысле, и определяемого врачом. Что касается структур управления, то они действовали, прежде всего, через формальные и неформальные профессиональные сообщества.

2. «Государственное вмешательство» (1965–1982 гг.) – ведущим принципом институциональной логики в здравоохранении, наряду с качеством лечения, стал принцип равного доступа. На властных позициях в сфере здравоохранения стали появляться все новые типы акторов: политики, федеральные чиновники, администраторы. На всех уровнях они создавали новые структуры государственного управления здравоохранением. Финансирование строго регламентировалось и учитывалось, а поскольку дополнительный источник средств порождает и дополнительные расходы, вскоре появились новые типы регулятивных структур. Часть управленческих функций, ранее сосредоточенных в руках врачей, перешла к бюрократии, что усиливало фрагментацию и порождало противоречивые требования к системам оказания медицинских услуг. Врачи, менеджеры и пациенты все меньше понимали свои роли и права.

3. «Рыночное регулирование» (с 1983 г. – по настоящее время). Прежним моделям «управления ради общественного блага» не удалось сдержать инфляцию расходов в здравоохранении, да и сами модели дискредитировали себя, превратившись в инструмент манипуляции в руках профессионального сообщества врачей. На смену доверию к экспертному знанию пришел рыночный контроль. Медикам предлагалось конкурировать друг с другом по поводу цены и качества услуг. Ядром новой логики государственного управления здравоохранением стал принцип эффективности. На втором плане все чаще давала о себе знать логика потребительского выбора и ответственности перед потребителем, также зародившаяся за пределами сферы медицинских услуг. Непредвиденным последствием этого движения стала легитимация практик применения обычных рыночных механизмов по отношению к сектору, который, как прежде декларировалось, был свободен от коммерческих соображений.

Каждая из описанных трех институциональных логик реализовывалась соответствующими типами акторов (индивидуальных и коллективных)

и опиралась на релевантную ей структуру управления: «качество лечения» «продвигалось» профессиональными ассоциациями; «равенство доступа» – государственной бюрократией; «эффективность и прибыльность» – частными корпорациями. Такое линейное представление позволяет уловить смену систем управления, но скрывает всю сложность итоговых преобразований [2; 3].

В России, также, были пройдены все перечисленные этапы, однако в наши дни возникла собственная уникальная институциональная логика – «господство стейкхолдеров», характеризующаяся стремлением акторов сохранить все неэффективные элементы системы организации здравоохранения для возможности реализации индивидуальных целей. В данном случае институциональная логика сводится к удержанию разрыва между целью деятельностью и фактическим результатом в сфере здравоохранения. При таком подходе понести наказание практически невозможно, если умело действовать в пробелах законодательства. Это достаточно легко подтвердить, проанализировав основные результаты деятельности отечественной медицины – начиная с 2006 года ни одна из поставленных целей не достигнута в полной мере [4], а начиная с 2012 года можно отметить серьезное снижение эффективности работы медицинских организаций. Так, по данным Росздравнадзора России, в 2014 году число правонарушений в сфере здравоохранения возросло на 40 %, законодательство нарушает каждая вторая организация.

С позиции системного подхода сфера здравоохранения является открытой системой, взаимодействующей с внешней средовой через подсистемы «входа», «преобразования» и «выхода». Некоторые институциональные акторы своими действиями в подсистеме «преобразования» нарушают [5] общую логику цикла управления, образуя «сектор институциональных ловушек», и в подсистеме «выхода» возникают отличные от запланированных в подсистеме «входа» результаты (рис. 1).

Рисунок 1 – «Сектор институциональных ловушек» в здравоохранении с позиции системного подхода

К числу институциональных акторов, незаинтересованных в каких-либо преобразованиях, мы относим следующих участников рынка медицинских слуг.

«Бизнесмены-лоббисты» – институты коммерческой медицины, заинтересованные в реализации медицинских услуг, медицинских изделий, лекарственных средств, парафармацевтических товаров и иных продуктов или услуг, используемых в сфере здравоохранения, преимущественно за счет использования административного ресурса (излишнего влияния политических сил или чиновников), а не методов и приемов рыночной конкуренции.

«Недобросовестные бизнесмены» – институты коммерческой медицины, ориентированные на извлечение сиюминутной прибыли от оказания медицинских услуг или реализации некачественных медицинских товаров (подделки, контрафакт), не стремящиеся выстраивать долгосрочные отношения с пациентами или деловыми партнерами.

«Врачи-менеджеры» – институты (высококвалифицированные врачи-специалисты), преимущественно государственного сектора здравоохранения, стремящиеся к личному обогащению в законной плоскости – за счет знаний организационно-экономических тонкостей оплаты медицинской

помощи (страховыми компаниями, бюджетами различных уровней), и незаконной – за счет получения вознаграждений от сформированной клиентской базы из платежеспособных и занимающих высокое социальное положение пациентов.

«Коррумпированные медицинские менеджеры» – институты (государственные служащие) государственного сектора здравоохранения, использующие свое должностное положение для личного обогащения за счет незаконного сотрудничества с представителями бизнеса.

«Неквалифицированные медицинские менеджеры» – институты (государственные служащие, главные врачи) государственного сектора здравоохранения, принимающие неверные управленческие решения из-за отсутствия необходимого опыта, квалификации или компетенций.

«Главные врачи – наместники» – институты (руководители медицинских организаций), преимущественно, государственного сектора здравоохранения, ориентированные на удовлетворение собственных амбиций или достижение собственных целей за счет противопоставления (выделения) своей организации общей системе здравоохранения. В данном случае мы не говорим о нецелевом использовании или хищении выделяемых ресурсов.

Пациенты, одобряющие противозаконные отношения в медицине – пациенты (активно или пассивно) вступающие в нелегальные отношения с медицинскими работниками или иными вышеуказанными акторами.

На основании эмпирического подхода можно дополнительно типологизировать возникающие между данными акторами институциональные связи. Однако и так очевиден тот факт, что без нивелирования описанных действий акторов подсистема «преобразования» будет функционировать некорректно и входящие в отрасль ресурсы не обеспечат достижения запланированных целей.

Заключение

Таким образом, при планировании очередных реформ в сфере здравоохранения законодатель должен предусмотреть систему мер по противодействию некоторым институциональным акторам. По нашему мнению, данные меры должны иметь исключительно организационный характер, без специального дополнения действующего законодательства. Иными словами, требуется только политическая воля для сокращения числа элементов, разрушающих отечественную медицину изнутри.

Литература:

1. Материалы Счетной палаты Российской Федерации. URL: http://www.ach.gov.ru/activities/control/ 21297.

2. *Scott W.* Richard, Martin Ruef, Peter Mendel, and Carole Caronna. 2000. Institutional Change and Health Care Organizations: From Professional Dominance to Managed Care. Chicago: University of Chicago Press

3. *Ричард В.* Скотт Конкурирующие логики в здравоохранении: Профессиональная, государственная и менеджериальная (Перевод Е.С. Александровой под ред. М.С. Добряковой). // Экономическая социология. № 8. Т. 1 2007. URL: http://ecsoc.hse.ru

4. *Тхориков Б.А.* Индикативное управление развитием организаций социальной сферы: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра. экон. наук : 08.00.05. Орел, 2014. 385 с. : ил.

5. *Arrow K.J.* Social Choice and Individual values. N.Y. Wiley, 1951.

Literature:

1. Content of the Accounts Chamber of the Russian Federation URL: http:// www. ach. gov. ru/ activities/ control/ 21297. (in Russ.)

2. *Scott W.* Richard, Martin Ruef, Peter Mendel, and Carole Caronna. 2000. Institutional Change and Health Care Organizations: From Professional Dominance to Managed Care. Chicago: University of Chicago Press

3. *Richard W.* Scott Competing logic in health care: professional, government and the managerial (Translation E.S. Alexandrova, by ed. M.S. Dobryakova) // Economic sociology. № 8. Volume 1. 2007. URL: URL: http://ecsoc.hse.ru

4. *Tkhorikov B.A.* Indicative management development institutions of the social sphere: theory and practice questions : dis. ... Dr. ehkon. Sciences : 08.00.05. Eagle, 2014. 385 p. Ill. (in Russ.)

5. *Arrow K.J.* Social Choice and Individual values. N.Y. Wiley, 1951.

УДК 332

Чернова ВероникаЮрьевна
аспирант кафедры маркетинга
экономического факультета
Российского университета дружбы народов
veronika_urievna@mail.ru

Условия и проблемы привлечения зарубежных ТНК в российскую экономику

Аннотация. В статье проанализировано состояние и особенности рынка безалкогольной продукции стран, условия привлечения и повышения интереса транснационального бизнеса в российскую экономику, создание оптимальных условий для функционирования ТНК на рынке безалкогольных напитков. По мнению автора, государство должно создавать благоприятный инновационный климат для развития технологий и инноваций в частном секторе путем использования различных мер для его поддержки.

Ключевые слова: безалкогольная продукция, ТНК, маркетинг, стратегия.

Veronika Yu. Chernova
graduate student. Department of
marketing, Faculty of economy,
People's Friendship University of Russia,
veronika_urievna@mail.ru

Terms and problems of attracting foreign TNCs in the Russian economy

Annotation. This article analyzes the state and characteristics of non-alcoholic products market, proposes how to improve conditions for attracting the interest of transnational business in the Russian economy and creating optimal conditions for the operation of TNCs on the non-alcoholic products market. The state has to create favorable innovative climate for development of technologies and innovations in the private sector by use of various measures of influence.

Keywords: non-alcoholic products, TNK, marketing, strategy.

Изучение ситуации в международной практике по деятельности ТНК в современный период выделить основные и второстепенные факторы, которые способствуют созданию условий для привлечения зарубежных ТНК в экономику зарубежных стран.

В частности, основными предпосылками для развития этого процесса являются:

– низкие издержки при производстве на рынке принимающей страны;

– большой емкий внутренний рынок в принимающей стране или в регионе ее расположения, что приобретает особую актуальность в связи с проблемой минимизации трансакционных издержек;

– наличие благоприятного климата для импорта необходимых товаров и оборудования для осуществления деятельности ТНК;

– степень экономической устойчивости страны к мировым финансово-экономическим кризисам;

– политическая устойчивость в стране и снижение страновых рисков;

– наличие квалифицированной рабочей силы, которая готова работать в дочерней компании ТНК;

– наличие доступных природных ресурсов для сфер, связанных с их добычей и производственной переработкой;

– наличие ведущей роли страны в регионе.

Немаловажным фактором в составе производственных издержек служат среднемесячные затраты организаций на оплату труда и организации использования рабочей силы. Так, именно низкая стоимость рабочей силы стала одним из ключевых факторов развития экономики Китая на современном этапе.

Необходимо отметить, что среднемесячные затраты организаций на рабочую силу в период за 2005-2009 год выросли больше чем в два раза. Так, в 2009 году общий показатель составил 28590,4 рублей в месяц.

Для нашего анализа значительными факторами представляется изучение особенностей, связанных со сферой сельского хозяйства(далее, с/х), производством пищевых продуктов. Так, в 2009 году среднемесячные затраты организаций на рабочую силу остались значительно ниже по сравнению с общим показателем и составили 20740,7 рублей в месяц. В то же самое время, в сфере добычи полезных ископаемых среднемесячные затраты составляют 48035,1 рублей, что значительно выше общего показателя. Получается, что с точки зрения оценки общего уровня издержек сфера с/х является достаточно привлекательной для привлечения ТНК, а также для создания государственной корпорации в этой сфере.

Такая же ситуация обстоит со следующими сферами:

1) производство машин и оборудования;

2) производство кожи, изделий из кожи;

3) текстильное и швейное производство;

4) производство транспортных средств и оборудования;

5) обработка древесины и производство изделий из дерева.

Получается, что развитие «кластера сельского хозяйства» представляется вполне реалистичной. Более того, можно предположить, что создание крупной корпорации в этой отрасли может помочь решить задачу по переорганизации структуры российской экономики.

Таблица 1

Среднемесячные затраты по организации использования рабочей в разрезе отраслей РФ

	2005	2007	2009
Всего по обследованным видам экономической деятельности	**13336,7**	**20683,1**	**28590,4**
Добыча полезных ископаемых	27601,8	38751,6	48035,1
Обрабатывающие производства	11554,3	17670,7	22679,2
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	10030,9	15048,4	20740,7
текстильное и швейное производство	5386,7	8972,3	12414,2
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	6030,7	10241,1	13317,0
обработка древесины и производство изделий из дерева	8415,9	13113,7	16377,6
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	12306,2	20188,2	25530,5
химическое производство	12885,5	18763,3	24592,7
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	14966,6	21751,5	26099,5
производство машин и оборудования	10928,0	18012,0	22642,0
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	10330,4	16570,1	21875,5
производство транспортных средств и оборудования	12293,7	18096,0	23348,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	13922,8	20521,9	27286,1
Строительство	13104,7	20657,3	27758,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	8677,8	15435,3	24686,4
Гостиницы и рестораны	8438,5	13745,5	19082,8
Транспорт и связь	15328,4	22132,5	30690,5

Источник: http://www.gks.ru/

На таблице сверху представлена динамика среднедушевых доходов населения по Российской Федерации. Данный фактор является ключевым для оценки емкости внутреннего рынка. За двенадцатилетний период среднедушевой доход в месяц на территории России вырос более чем в 10 раз и составил 22810,7 рублей в 2012 году, против 2281,3 в 2000. Даже в период мирового финансового кризиса среднедушевой доход населения продолжал расти. Получается, что по показателю емкости внутреннего рынка Россия по своему потенциалу также является достаточно привлекательной страной.

Устойчивость стран при экономических и политических потрясениях также является важным фактором при выборе ТНК страны-размещения своих филиалов.

На основе анализа книги Е.Г. Ясина «Экономика России накануне подъема» можно выдвинуть следующий подход к оценке экономической ситуации в России [3].

Спад производства в переходный период экономики является вполне закономерным явлением. Это явление обусловлено существованием старой производственной структуры, которая не может эффективно функционировать в рыночных условиях. Чаще всего, она производит продукцию низкого качества, предприятие старается минимизировать внешние контакты, предпочитая производить продукцию “своими силами”. Предприятия в СССР строились большие, негибкие, в связи с этим им было сложно приспособиться к рыночным условиям.

При переходе к рыночной экономике большая часть производственных структур в нашей стране пришла в упадок, особенно в области обрабатывающей промышленности. В рыночных условиях такие предприятия стали производить продукцию с отрицательной добавленной стоимостью, выживая в основном за счет дотаций государства. Такой подход объясняет общий спад промышленного производства в России, т.к. в период с 1990–2000 года таких дотаций практически не было, что, в итоге, привело к развалу большей части промышленности.

В то же самое время, одновременно с этим процессом появляются новые рыночные компании, фирмы, предприятия, в основе которых лежали производственные мощности крупных предприятий СССР. Такие новые игроки дробят старые промышленные комплексы, после чего начинают производить конкурентоспособную продукцию с положительной добавленной стоимость.

Получается, что общая смена производственной структуры в России является вполне закономерным явлением. Такая же ситуация обстоит и с инновационным развитием.

В то же время, новые компании не имеют возможности проводить исследования, так как они только появились и вступают в конкуренцию с другими фирмами, в том числе, с иностранными

конкурентами. В итоге получается, что структурный инновационный спад вписывается в общую концепцию экономической теории. Проиллюстрируем такую инновационную смену на примере торговли России и Китая.

Удельный вес в экспорте России в КНР инновационной продукции отражено статьями машины и оборудование, а также прочими товарами. Доля машин и оборудования в экспорте России в КНР постоянно снижается в течение 12 лет. Так, в 1999 году доля машин и оборудования составила 14,9 %. В 2012-0,7 %.

Такая же ситуация обстоит с долей прочих товаров в экспорте России в КНР. Доля прочих товаров в 2012 году составила 0,31 от общего экспорта в КНР. Удельный вес удобрений также сократился с 15,2 % до 2,82 % в исследуемый период.

При этом, основная доля экспорта из России в Китай приходится на минеральное топливо. Доля этой группы товаров в период с 1999 года по 2012 возросла с 7,8 % до 57,6 %.

В 2011 году состоялась поставка в КНР ионного ускорителя и трековых мембран производства Объединенного института ядерных исследований (Москва), которое было осуществлено по заказу пекинской компании «Тунфан Тачстоун», было проведено активное продвижение в КНР компьютерных программ компании «Прогноз» (Пермь).

Можно констатировать, что основная продукция, которая интересует КНР в торговле с Россией – ресурсы и определенные группы инновационных технологий, доля которых постоянно сокращается, начиная с 1999–2012 года.

Если посмотреть на удельный вес различных групп товаров в импорте России из КНР, то здесь можно наблюдать обратную тенденцию. С 1999 года по 2012 произошло значительное увеличение объемов импортированных машин и оборудования из Китая. (с 7,2 % в 1999 до 40,91 % в 2012). Незначительно увеличилась доля химических товаров (до 9 % в 2012). Фактически, можно говорить о глубокой трансформации экономических отношений между Россией и КНР. В настоящий момент именно Китай является донором технологий, а не Россия, как это было в предшествующие периоды.

При этом, если посмотреть динамику товарооборота между Россией и Китаем, то можно говорить об устойчивом росте торговых отношений между нашими странами. Так, в 2011 году товарооборот составил 79942,30 млн. долл., в то время как в 2005 он достигал только 29103,14 млн. долл. Получается, что обе стороны заинтересованы в развитии двусторонней торговли; однако, встает проблема повышения ее уровня, с точки зрения интересов России.

Россия обладает определенным потенциалом в человеческом потенциале и научных достижениях, однако необходимо научиться использовать это конкурентное преимущество. Основная проблема кроется в том, что инновационный процесс в российской экономике оторван от бизнеса. Государство поддерживает определенные сферы высокотехнологического сектора, однако создает определенные барьеры для распространения инноваций в другие сферы экономики.

К примеру, одним из таких барьеров можно считать организацию патентования в ФИПС. Сама процедура нуждается в улучшении, а также сложно найти достаточное количество материалов по форме написания заявки, в результате часть изобретений просто не могут быть запатентованы (сами изобретатели не могут написать и оплатить заявку, в то время как частные фирмы просят за оформление около 50 тыс. рублей). Именно поэтому необходимо организовать льготные патентные пошлины, развить специальные фонды поддержки патентования, увеличить количество бесплатных консультаций и т.д. Необходимы новые подходы к решению проблем правовой защиты объектов интеллектуальной собственности.

В сложившейся ситуации наиболее рациональным представляется поддержка инновационной активности в тех секторах экономики, которые принимают участие в международной конкуренции и кооперации. Сами условия организации международного разделения труда диктуют необходимость перехода на инновационные рельсы, иначе Россия рискует остаться в аутсайдерах мировой экономики.

«Технологическая модернизация предполагает обновление технологий, продукции, оборудования, методов организации и управления, а также структурную перестройку экономики в отраслевом, региональном и иных разрезах. Она непосредственно приводит к росту производительности на основе интенсификации потока инноваций» [2].

Обычно, технологическая модернизация проводится в тесной связке с институциональной модернизацией. Плохая институциональная база ведет к созданию препятствий для внедрения, формирования, интенсивности потоков собственных инноваций.

Таким образом, можно сделать **следующие выводы:**

1. Значительную роль в трансформации экономики России могут сыграть глобальные ТНК, которые способны помочь в проведении модернизации экономики через создание современных производств полного производственного цикла. Необходимо отметить, что здесь существует проблема высокого ожидания странового риска в нашей стране.

2. «Нынешняя траектория, по которой движется Россия от плюрализма к бюрократическому авторитаризму, также уменьшает ее шансы привлечь прямые иностранные инвестиции (которые идут, по существу, только в энергетический сектор) и вредит перспективам диверсификации ее экономической системы» [1].

3. Государство должно создавать благоприятный инновационный климат для развития техно-

логий и инноваций в частном секторе путем использования различных мер воздействия. Когда мы говорим о деятельности ТНК на территории других стран, то многие экономисты отмечают слабую возможность принимающих стран адаптировать новые технологии. В случае с Россией такой проблемы нет. Следовательно, для проведения политики по получению инноваций от ТНК необходимо провести тщательный анализ характера деятельности ТНК в условиях глобализации, выявить основные движущие силы ТНК, после чего создать систему преференций, которые могут позволить привлечь иностранные компании в Россию.

4. Более того, для увеличения привлекательности российской экономики необходимо создать оптимальную систему льгот, снять различные барьеры для участия (данный фактор в значительной степени был решен за счет вступления России в ВТО), предоставить производственные помещения, земельные участки. Главная задача – создать стимулы для организации инновационной деятельности на территории РФ.

Литература:

1. *Уткин А.И.* Будущее глазами Национального совета по разведке США: глобальные тенденции до 2025 года / А.И. Уткин, В.Г. Федотова. М. : Институт экономических стратегий, Международная Академия исследований будущего. 2008.

2. *Ясин Е.Г.* Сценарии для России на долгосрочную перспективу. Новый импульс через два десятилетия. М. : НИУ ВШЭ. 2012.

3. *Ясин Е.Г.* Экономика России накануне подъема. М. : Высшая школа экономики.2012.

Literature:

1. *Utkin A.I.* The future by the eyes of USA National council on intelligence: global tendencies till 2025 / A.I. Utkin, V.G. Fedotova M. : Institute of economic strategy, International Academy of researches of the future, 2008.

2. *Yasin E.G.* Scenarios for Russia on a long-term perspective. A new impulse in two decades. M. : SRI HSE, 2012.

3. *Yasin E.G.* Economy of Russia on the eve of rise. M. : Higher School of Economics, 2012.

УДК 338.3

Чумак Александр Григорьевич
доктор технических наук, профессор кафедры естественнонаучных дисциплин и информационных технологий Ставропольского института кооперации (филиал) БУКЭП
alex_novoch@mail.ru

Чернышов Александр Владимирович
кандидат технических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин и информационных технологий Ставропольского института кооперации (филиал) БУКЭП
alex_novoch@mail.ru

Бутова Ольга Олеговна
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин и информационных технологий Ставропольского института кооперации (филиал) БУКЭП
alex_novoch@mail.ru

Анализ состояния и управления динамикой экономических систем, представленных балансовыми моделями

Аннотация. В статье авторским коллективом предложено использование динамического межотраслевого баланса на основе оценки собственных значений матриц коэффициентов МОБ для анализа колебательной и апериодической устойчивости экономических систем. Детально составленный динамический межотраслевой баланс (МОБ) может служить математико-статистической базой для анализа как колебательной, так и апериодической устойчивости экономических систем. Для этого могут широко использоваться матричные методы, основанные на оценке собственных значений матриц коэффициентов динамических межотраслевых балансов (МОБ), записанных в виде систем разностных или дифференциальных уравнений.

Ключевые слова: динамический межотраслевой баланс (МОБ), колебательная и апериодической устойчивость экономических систем, матричные методы, собственные значения матриц коэффициентов динамических межотраслевых балансов, системы разностных или дифференциальных уравнений.

Aleksandr G. Chumak
Doctor of technical Sciences, professor. Department of natural sciences and information technologies, Stavropol Institute of Cooperation (branch), BUCEL
alex_novoch@mail.ru

Aleksandr V. Chernyshov
candidate of technical Sciences, associate professor. Department of natural sciences and information technologies, Stavropol Institute of Cooperation (branch), BUCEL
alex_novoch@mail.ru

Olga O. Butova
candidate of physical and mathematical Sciences, associate professor. Department of natural sciences and information technologies, Stavropol Institute of Cooperation (branch), BUCEL
alex_novoch@mail.ru

Analysis of state and dynamics control of economic systems represented by balance model

Annotation. The use of dynamic interindustry balance on the basis of assessment of proper values of matrix of IB coefficients for the analysis of oscillating and aperiodic stability of business systems is proposed in this article. Explicitly created dynamic input-output balance (IB) can serve as a mathematical-statistical base for analysis of vibrational and aperiodic stability of economic systems. For this the matrix methods based on the evaluation of the eigenvalues of matrix coefficients of dynamic input-output balances (IB) recorded in the form of systems of difference and differential equations can be widely used.

Keywords: dynamic input-output balance (IB), aperiodic oscillation and stability of economic systems, matrix methods, eigenvalues of the coefficient of dynamic input-output balances, system of difference or differential equations.

Настоящая работа посвящена вопросам численного анализа динамической балансовой модели В.В. Леонтьева, разработке экономико-математических методов анализа и управления статической устойчивостью и динамическими свойствами экономических систем.

Характер и динамика экономического развития любой системы (страны, региона и т.д.) традиционно являются предметом пристального внимания и всестороннего исследования. Придерживаясь этого главного положения, в работе ставятся и некоторые задачи анализа состояния и

управления экономической динамикой экономических систем, представляемых балансовыми моделями.

Общеизвестно, что экономико-математическое моделирование и численный анализ моделей имеют возрастающее значение для практики составления прогнозов экономического развития и увеличивают возможность теоретического анализа. Рост масштабов хозяйственной деятельности и усложнение взаимосвязей между предприятиями, отраслями, регионами, а также значительный временной разрыв между началом подготовки производства и моментом реализации продукции и многие другие факторы значительно усложнили структуру экономических задач и повысили их размерность [1].

Сила и суть межотраслевого анализа В.В. Леонтьева, по мнению А. Гранберга [1], состоит «... в соединении теории функционирования экономических систем, метода математического моделирования, приемов систематизации и обработки экономической информации».

Метод межотраслевого анализа В.В. Леонтьева открыл широкую дорогу для количественных исследований структурных и динамических закономерностей и капиталистической, и социалистической, и смешанной экономики. Благодаря этому прояснились многие проблемы экономической теории: природа и измерение «повторного счета» стоимости в кругообороте общественного производства, взаимосвязи между материальными и стоимостными пропорциями, различия между концепциями ценообразования и т.д. [1].

Детально составленный динамический межотраслевой баланс (МОБ) может служить математико-статистической базой для анализа как колебательной, так и апериодической устойчивости экономических систем. Для этого могут широко использоваться матричные методы, основанные на оценке собственных значений матриц коэффициентов динамических МОБ, записанных в виде систем разностных или дифференциальных уравнений первая из них имеет вид:

$$X(t) - A\dot{X}(t) - B(X(t+1) - X(t)) = Y(t) \qquad (1)$$

где $X(t)\ u\ \dot{X}(t+1)$ – уровни выпуска различных отраслей в периоды времени t и $t + 1$; $Y(t)$ – количество различных товаров и услуг; A – матрица коэффициентов прямых затрат;

$$A = \{a_{i,j}\};\quad i,j = \overline{1,n};$$

B – матрица капитальных коэффициентов;

$$B = \{b_{i,j}\},$$

$b_{i,j}$ – определяемый технологией запас благ (промышленных зданий и сооружений, машин, механизмов, запасов и материалов, производимых отраслью i для использования в отрасли j для производства единицы ее продукции), другими словами, общий элемент b_{ij} квадратной матрицы B представляет собой запас продукции отрасли i, требуемый для производства единицы выпуска отрасли j. Предельный переход в системе (1) порождает систему обыкновенных дифференциальных уравнений вида:

$$(I - A)X(t) - B\dot{X}(t) = Y(t), \qquad (2)$$

здесь $B\dot{X}(t)$ – скорость накопления и свертывания всех видов «капитала» в их взаимосвязи с изменениями скоростей выпуска $\dot{X}$ всех отраслей.

Анализ колебательной устойчивости и темпов экономического роста (или спада) производится по собственным значениям матрицы замкнутой динамической модели МОБ, записанной в нормальной форме Коши. Для замыкания модели (2) необходимо вектор потребления $Y(t)$ выразить через другие переменные. Для этого надо ввести единицу измерения количества потребного в той или иной отрасли труда и заработной платы за вложенный труд. Положим $a_{n+1,i}$ – количество труда, требуемое отрасли с номером i для выпуска единицы продукции за время t. Тогда для выпуска в тот же период времени вектора $X(t)$ требуется затратить $\sum_{i=1}^{n} a_{n+1,i} x_i(t)$ единиц труда. Пусть единица труда потребляет за период времени t продукцию i-й отрасли в количестве q_i единиц.

Тогда $y_i(t) = q_i \sum_{j=1}^{n} a_{n+1,j} x_j(t)$.

Или в матричном виде

$$Y(t) = QX(t), \qquad (3)$$

где Q – матрица размерностью $n \times n$, имеющая i-ю строку

$$q_i a_{n+1} = q_i \sum_{j=1}^{n} a_{n+1,j}\ .$$

Подставив (3) в (2) получим систему:

$$\dot{X}(t) = GX(t), \qquad (4)$$

где $G = B^{-1}(I - A - Q)$.

Таким образом, введением матрицы $(I - A - Q)$ модель (2) замыкается по потреблению, но здесь необходимо учитывать, что рост труда в конкретной экономической системе не может превосходить рост народонаселения.

Обращаясь к истории развития вопроса в математике и теории управления, отметим, что для упрощения исследований статистической устойчивости на основе оценок собственных значений матриц на ранних этапах были разработаны простые, требующие небольших объемов вычислительных затрат, достаточные критерии. Они базируются на информации о расположении собственных чисел матрицы D системы (3) либо

матрицы A замкнутой по потреблению динамической модели МОБ, записанной в нормальной форме Коши с постоянной матрицей:

$$\frac{dx}{dt} = Ax, \quad t \in [0,T]. \qquad (5)$$

Первая работа по определению места расположения собственных чисел квадратной матрицы была выполнена С.А. Гершгориным. Его оценки определяются следующей теоремой [2]: все собственные значения матрицы A порядка n находятся в области Q, являющейся объединением кругов

$$|a_{ii} - \lambda_i| \le R_i, \quad i = \overline{1,n}, \qquad (6)$$

где $R_i = \sum_{\substack{j=1 \\ j \ne i}}^{n} |a_{ij}|$.

Таким образом, для каждого собственного значения λ*i* найдется круг с центром aii и радиусом Ri, содержащий собственное значение. Следовательно, все собственные значения находятся в объединении таких кругов. Достаточным условием статической устойчивости системы является расположение всей области Q в левой полуплоскости комплексного переменного λ, что будет иметь место, если

$$a_{ii} < 0, |a_{ii}| < R_i, \quad i = \overline{1,n}.$$

Теорема Гершгорина дала возможность ряду авторов продолжить исследования, которые завершились появлением фундаментальной обобщающей монографии Дж. Уилкинсона [2]. Однако, необходимо отметить, что в любом случае локализация собственных значений матрицы G системы (4) зависит от знака и преобладания ее диагональных элементов над остальными.

Задача разработки экономико-математических методов выбора оптимальных значений элементов вектора конечного потребления, отраслевых запасов или других параметров экономических систем с целью обеспечения удовлетворительного демпфирования низкочастотного самораскачивания (деловых циклов) и повышения темпов расширения экономической системы является сложной научно-технической задачей. При этом, возникает задача целенаправленного изменения расположения в комплексной плоскости значительного числа корней за счет координации элементов вектора конечного спроса. Причем, анализировать эту задачу приходиться в условиях высокой размерности и связанности модели, а также значительного числа режимов и условий функционирования системы. Перечисленные обстоятельства обуславливают потребность в качественно новом методическом подходе к решению поставленной задачи.

Ввиду большого объема перерабатываемой информации необходимо, чтобы процесс получения оптимальных параметров экономической системы был полностью автоматизирован, что налагает соответствующие требования на комплекс программ, необходимых для решения задачи:

минимизацию специально разработанной функции качества, которая должна быть достаточно гладкой и ориентироваться на совокупность корней, определяющих качество переходного процесса, что обеспечит формализованный численный поиск оптимальных компонент вектора конечного спроса;

– поиск единого вектора варьируемых параметров для выбранной совокупности режимов работы экономической системы, т.е. при учете временной зависимости элементов матрицы системы;

– учет ограничений на варьируемые параметры, налагаемые из инженерно-экономических соображений;

– надежность работы алгоритмов минимизации функции качества [5];

– исключение из рассмотрения слабоуправляемых и неуправляемых характеристических корней, вследствие чего происходит обоснованное агрегирование динамической модели МОБ при численном поиске вектора спроса.

Реализуемая в процедурах численной оптимизации динамическая модель МОБ отражает экономическую динамику, то есть показывает, как связано между собой производство в течение ряда лет. Для дальнейшего важно ввести понятия «степень колебательной устойчивости» и «степень экономического роста» [3]. Под степенью колебательной устойчивости будем понимать вещественную часть самого правого в комплексной плоскости комплексного корня характеристического уравнения, взятого с обратным знаком; а под степенью экономического роста – значение самого правого действительного корня. Важно для облегчения анализа трансформации отдельных составляющих движения сложной экономической системы в алгоритме поиска и его программной реализации предусмотреть промежуточную печать всех собственных значений, соответствующих меняющимся в ходе поиска значениям варьируемых параметров.

Структура работы алгоритма программного комплекса, удовлетворяющего предъявленным требованиям, представлена на рис. 1.

Элементы матриц динамической модели МОБ и начальные значения элементов вектора конечного спроса вводятся в блок 1. Там же, создается нормальная форма Коши, матрица коэффициентов которой является результатом проделанной предварительной работы и хранится в блоке 1. Ее собственные числа однозначно характеризуют динамические свойства системы.

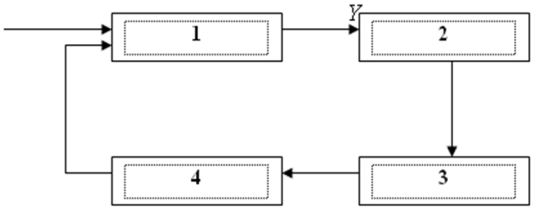

Рисунок 1 – Алгоритм численного поиска элементов вектора спроса

1 – блок задания коэффициентов матриц *A* и *B* и приведения уравнений к форме Коши;

2 – блок вычисления собственных значений матрицы;

3 – блок формирования функции качества *F*;

4 – блок минимизации функции *F* и коррекции элементов вектора спроса.

На первом шаге оптимизации задаются начальные значения элементов вектора *Y(t)*, которые в общем случае выбираются произвольно из области допустимых значений. В процессе работы в блок 1 передаются текущие значения варьируемых параметров, которые являются результатом очередного этапа оптимизации. Их участие в построении формы Коши корректирует матрицу замкнутой системы и инициирует следующий шаг поиска.

Скорректированная матрица передается в блок 2, где вычисляются ее собственные значения. На их основе в блоке 3 определяется численное значение показателя качества переходных процессов в экономической системе. При поиске оптимального вектора *Y(t)* можно минимизировать различные функции качества, осуществляя управление одним (например, самым правым) корнем или обеспечивая согласованное смещение в комплексной плоскости целой группы корней характеристического уравнения.

В блоке 4 реализованы несколько алгоритмов численного поиска, которые определяют стратегию изменения варьируемых параметров в направлении минимизации функции качества. По результатам работы блока 4 вновь корректируется матрица состояния системы в блоке 1. По окончании процесса минимизации для найденных значений элементов вектора конечного спроса рассчитываются собственные числа, по которым делается суждение о собственных динамических свойствах системы и темпах экономического развития.

Важнейшим фактором, определяющим эффективность процедуры численного поиска, является выбор критерия качества, формируемого в блоке 3 схемы алгоритма, приведенной на рис. 1. При его синтезе необходимо удовлетворить следующим основным требованиям. Во-первых, он должен учитывать расположение в комплексной плоскости группы доминирующих корней, определяющих динамические свойства системы, Предоставлять возможность задания желаемой степени экономического роста и степени колебательной устойчивости и быть пригодным для реализации в процедурах выбора компонент вектора *Y(t)*. Во-вторых, он должен обладать необходимыми математическими свойствами, позволяющими использовать его в традиционных алгоритмах численного поиска. Например, должен быть достаточно гладким, т.е. иметь непрерывные производные по варьируемым параметрам. Этим требованиям вполне удовлетворяет функция следующего вида [3]:

$$F = \sum_{a_i \le \lambda_0} (\lambda_0 - \alpha_i)^\nu + \sum_{\omega_i \ne 0} \omega_i^\nu , \qquad (7)$$

где α_i – вещественные части корней; λ_0 – заданная величина показателя качества, степень экономического роста; ν – параметр ($\nu = 2, 3, 4, \ldots$); ω_i – мнимые части корней, обуславливающие колебательные процессы в экономических системах.

Следует особо подчеркнуть, что функция качества (7) может быть включена в алгоритм численного списка только в том случае, когда матрица системы (4) *G* имеет в результате оптимизации действительные собственные числа.

Задание параметра λ_0 выделяет группу доминирующих корней, вещественные части которых α_i меньше λ_0 . Цель оптимизации заключается в смещении этих корней в комплексной плоскости в направлении уменьшения разности между λ_0 и α_i , а также в минимизации, а в лучшем случае обнулении, частот системных колебаний ω_i . Таким образом, параметр λ_0 характеризует желаемые динамические свойства системы. Если при этом максимально высокая степень экономического роста, достижимая за счет выбора элементов вектора Y(t), оказывается меньше требуемого ее значения, то в результате оптимизации не удается для всех корней выполнить условия $\alpha_i \ge \lambda_0$ и $F = 0$ при ω_i . Однако, корни, для которых первое из указанных условий остается невыполненным, в ходе численного поиска смещаются в сторону λ_0 в соответствии с системными возможностями конечного спроса по управлению ими.

Если в процессе численного поиска получить вещественный спектр собственных значений не удается, то для минимизации можно предложить следующий функционал [3]:

$$F = \sum_{\substack{\lambda_i \le \lambda_0 \\ \omega_i = 0}} (\lambda_0 - \lambda_i)^\nu + \sum_{\substack{\alpha_i \le \alpha_0 \\ \omega_i \ne 0}} (\alpha_0 - \alpha_i)^\nu , \qquad (8)$$

где λ_i – вещественные корни характеристического уравнения; α_0 – заданный показатель демпфирования колебательных составляющих; α_i – вещественные части комплексных корней, взятые с обратным знаком.

Тогда, вещественные корни характеристического уравнения обеспечат динамику экономического роста, а колебательные составляющие движения будут иметь декремент затухания в соответствии с системными возможностями по управлению ими. Поясним формирование F на примере рисунке 2.

Функция *F* зависит как от корней (1–4), лежащих левее прямой λ_0 , так и от комплексно-сопряженных пар (5–7), расположенных правее прямой α_0 . Вклад каждого корня в функцию *F* тем больше, чем дальше от соответствующей

прямой он расположен. Важно, что значение минимизируемой функции F определяется всей группой доминирующих корней, причем их количестве в ходе процесса поиска может меняться. С этой точки зрения, корни 0 и 8 не участвуют в суммах (2) до тех пор, пока при варьировании коэффициентов y_i они не пересекут соответствующие прямые λ_0 или α_0 [4].

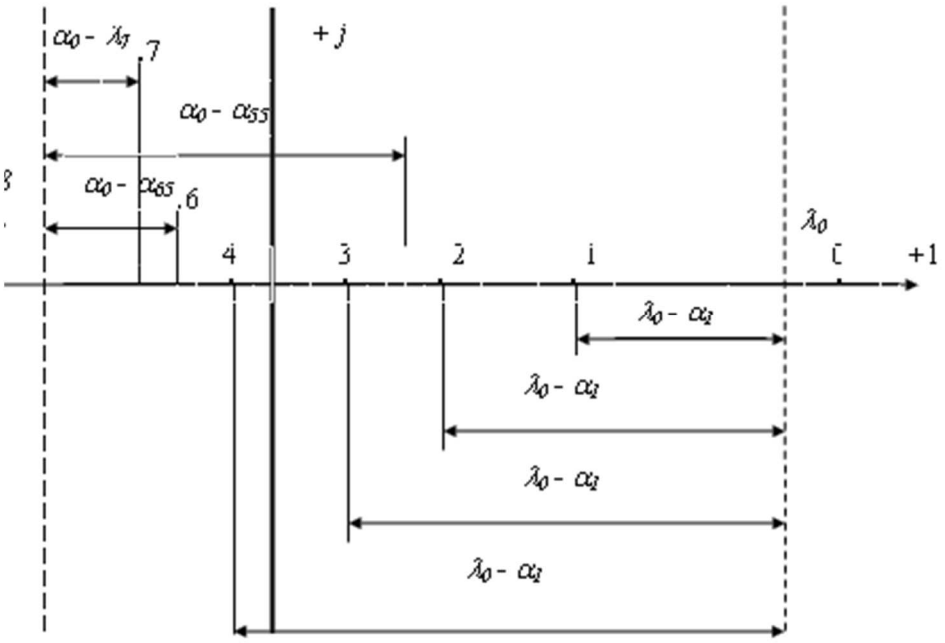

Рисунок 2 – Схема расположения корней и формирования функции качества

Подводя итоги предложенных решений некоторых задач анализа состояния и управления динамикой экономических систем, представимых балансовыми моделями, можно сделать вывод, что наиболее эффективным инструментом для численного исследования вопросов устойчивости макросистем с получением количественных результатов является динамический межотраслевой баланс В.В. Леонтьева (МОБ), а расчет собственных значений имеет значительные преимущества при решении практических задач анализа устойчивости, а также, оптимизации собственных динамических свойств экономических систем.

Литература:

1. *Леонтьев В.В.* Межотраслевая экономика; пер. с англ. Автор предисл. и науч. ред. Гранберг. М. : ОАО Издательство «Экономика», 1997.

2. *Уилкинсон Дж.* Алгебраическая проблема собственных значений. М. : Наука, 1970.

3. *Бутова О.О.* Численные методы анализа и оптимизация динамических свойств макроэкономических систем : монография. Ставрополь : ООО «Мир данных», 2011.

4. *Чумак А.Г.* Оценка эффективности фрагментарно-пиктографического метода представления информации / А.Г. Чумак, А.В. Чернышов, О.О. Бутова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 6(2). 2015. С. 247–253.

5. *Чернышов А.В.* Применение экспертных систем для анализа и оценки информационной безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар : № 6(2). 2015. С. 243–246.

Literature:

1. *Leont'ev V.V.* Interindustry economy; ed.by Granberg; tr. from English / M. : «Economy» Publishing House, 1997.

2. *Wilkinson J.* Algebraic eigenvalue problem. M. : Science, 1970.

3. *Butova O.O.* Numerical methods for the analysis and optimization of dynamic properties of macroeconomic systems : monograph. Stavropol : «World of data» Ltd., 2011.

4. *Chumak A.G.* Evaluation of the effectiveness of fragmentary-pictographic method of representation of information / A.G. Chumak, A.V. Chernyshov, O.O. Butova // Humanities, Social-economic and Social Sciences. Krasnodar : «South» Publishing House, № 6/2. 2015. P. 247–253.

5. *Chernyshov A.V.* The use of expert systems for analysis and evaluation of information security // Humanities, Social-economic and Social Sciences. Krasnodar : № 6/2. 2015. P. 243–246.

УДК 332

Хучбаров Адам Уматгериевич
соискатель кафедры экономической теории
Московского государственного технического
университета имени Н.Э. Баумана
adam.h@mail.ru

Человеческий капитал как фактор регионального развития

Аннотация. В статье проводится исследование управления человеческим капиталом, которое связано с решением стратегических задач выхода регионов на устойчивый путь развития. Организационные изменения, смена технологий, усиление конкуренции между предприятиями приводят к необходимости обеспечения эффективного производственного процесса и сопровождаются повышением требований со стороны работодателей к уровню квалификации персонала. По итогам проведённого исследования обоснована роль человеческого капитала как одного из ключевых факторов инновационных преобразований. Показано, что человеческий капитал должен изучаться с учетом структурных компонентов, а также процессов их формирования и использования. В связи с депопуляционными процессами, оттоком квалифицированных кадров за рубеж, распространенностью таких проблем, как трудоустройство населения не по специальности, несоответствие квалификации требованиям рабочих мест, объективной необходимостью является создание условий для изменений в системе управления человеческим капиталом. В сложившейся ситуации требуется разработка и внедрение механизма управления человеческим капиталом, учитывающего его структуру, взаимообусловленность процессов формирования и использования.

Ключевые слова: регион, развитие, человеческий капитал, инновационный путь, инновационные преобразования, структурные компоненты, квалифицированные кадры, трудоустройство, управление.

Adam U. Huchbarov
Applicant. Department of
economic theory, Bauman Moscow
State Technical University
adam.h@mail.ru

Human capital as a factor of regional development

Annotation. The article presents a study of human capital management that is associated with the strategic exit of regions to an innovative path of development. Organizational change, technological change, increased competition between enterprises leads to the need to ensure an efficient production process and are accompanied by increasing demands from employers to the qualification level of the staff. According to the results of the study substantiated the role of human capital as one of the key factors of innovative transformation. It is shown that human capital should be studied with regard to structural components and processes of their formation and use. In connection with depopulation processes, outflow of qualified personnel abroad, the prevalence of such problems as employment of the population by their occupations, the lack of qualification requirements of jobs is an objective necessity to create conditions for changes in the system of human capital management. In the current situation requires the development and implementation of the mechanism of human capital management that takes into account its structure, the interdependence of processes of formation and use.

Keywords: region, development, human capital, innovation development, innovative reforms, structural components, qualified personnel, employment, management.

Экономика региона характеризуется наличием достаточно большого числа различных заинтересованных сторон, цели которых могут вступать в противоречие друг с другом, соответственно, в некоторых комплексах развитие, на первый взгляд, может рассматриваться как результат стихийного, то есть объективного управления. Однако, наличие преобладающего вида хозяйственной деятельности предполагает возможность сознательного или субъективного управления, которое является результатом преобладания определенных экономических и социальных интересов, проявляющихся в смещении пропорций [2].

В процессе анализа проблем развития региональных экономик целесообразно рассматривать ряд базовых терминов и категорий, позволяющих оценить динамику и ключевые позиции исследования. По моему мнению, одной из базовых категорий для анализа проблем развития может стать категория «человеческий капитал».

В настоящее время интерес к разработке теоретико-методологических основ изучения влияния человеческого капитала на развитие экономики региона возрастает. Несмотря на многообразие проблем, которые поднимаются исследователя-

ми, остаются дискуссионными вопросы, связанные с определением понятия «человеческий капитал», его структурных компонентов. До сих пор однозначно не определен и количественно не оценен характер влияния человеческого капитала на результаты экономической деятельности и на инновационное развитие территорий, остаются мало исследованными вопросы, связанные с методологией управления формированием и использованием человеческого капитала в современных условиях [6].

Развитие государств основывается на изменении социально-экономических отношений, в том числе в производстве. В значительной мере эти преобразования обусловлены воздействием научно-технического прогресса. Исследователями выделяется несколько этапов таких трансформаций на протяжении всей истории развития общества. Один из них начался в 1950-е годы и сопровождался развитием полупроводниковой электроники; в 1960-е – многие идеи нашли свое проявление в микроэлектронике; семидесятые годы ознаменовались разработкой микропроцессорных технологий и производством персональных компьютеров. Пятый технологический уклад (с 1980–1990 гг. по настоящее время) связан с преодолением экономических ограничений по энерго- и материалопотреблению, увеличением гибкости производственного процесса и разнообразием продуктов производства [7, с. 103].

Изменения в производственном процессе, происходившие под влиянием научно-технического прогресса, затронули и работников, что было вызвано усилением требований работодателей к рабочей силе. Появилась потребность в углублении представлений о роли человека в развитии общества и экономики, о вкладе результатов его деятельности в экономическое развитие. Одним из аспектов, актуализирующих исследование вопросов, связанных с человеческим капиталом, стали результаты анализа данных экономического роста развитых стран, оказавшиеся более высокими, чем в том случае, когда учитывались лишь «классические факторы роста». По итогам проводившихся в тот момент исследований был сделан вывод о необходимости изучения человеческого капитала как одного из ключевых факторов экономического роста и инновационного развития [3].

В соответствии с узкой трактовкой, формирование человеческого капитала рассматривается как процесс, направленный на накопление знаний, умений и навыков и воспроизводящийся на протяжении всей жизни за счет привлечения инвестиций [3]. Подчеркивается, что он осуществляется в период активной трудовой деятельности преимущественно в сфере образования, воспитания. Образование и производственная подготовка способствуют увеличению объемов человеческого капитала, повышают уровень и запас знаний, создают предпосылки для их реализации в деятельности. Таким образом, в соответствии с узкой трактовкой, человеческий капитал формируется как за счет основной, так и дополнительной переподготовки и повышения квалификации; поэтому его можно разделить на общий (базовый) и специфический.

Формируется общий (базовый) человеческий капитал чаще всего в молодости, в процессе обучения в образовательных учреждениях (школа, колледж, университет) и под воздействием семьи. Следует отметить, что формирование базового человеческого капитала основано на инвестировании денежных средств экономическими агентами (население, государство) в общую подготовку, поэтому приобретенные знания, умения и навыки востребованы во множестве организаций. Вместе с тем, накопленный общий человеческий капитал является основой для формирования специфических способностей и навыков и, значит, развития личности в социальной среде [1].

Формирование специфического человеческого капитала, связанное с получением профессиональных навыков за счет формальной и неформальной подготовки на предприятии и вне его, осуществляется благодаря инвестированию в переподготовку и повышение квалификации, как со стороны организаций, так и работников. Этот вид человеческого капитала формируется в период обучения в специализированных учебных центрах. В результате, накапливаются специфические, узкоспециальные знания и навыки, уникальные технологии, востребованные в рамках той фирмы, где проводилось обучение.

Предпосылки формирования современной теории человеческого капитала были заложены в 1950–1960-х гг. американскими и английскими экономистами и по времени совпадали с трансформациями в производственном процессе. В указанный период, судя по расчетам зарубежных и отечественных исследователей, человеческий капитал составлял половину совокупного капитала, а уже в 1970-е гг. – около 60 %.

Как необходимо подчеркнуть, актуальным является исследование человеческого капитала и на уровне отдельного индивида, и на макроуровне. С учетом особенностей формирования и использования общего и специфического человеческого капитала, а также специфики макроэкономических условий, сформулированы определения этих двух видов человеческого капитала на макроуровне.

Общий человеческий капитал на макроуровне представляет собой запас знаний, умений и навыков населения региона, формируемый государственными институтами и обществом путем создания финансовых, организационных, институциональных условий для накопления и развития образовательного уровня населения, востребованный в силу своей универсальности на любой территории и способствующий росту производительности труда, индивидуального благосостояния, инновационной активности населения и вместе с тем инновационному развитию территории.

Специфический человеческий капитал на макроуровне – это собой запас знаний, умений и навыков населения региона, формируемый государственными институтами и предприятиями путем создания финансовых, организационных, институциональных условий для накопления и развития профессионального уровня населения, востребованный в связи со своей спецификой в

данном регионе или на территориях, обладающих аналогичным уровнем социально-экономического развития, структурой экономики, уровнем развития производительных сил и способствующих экономическому развитию предприятий и региона.

Принимая во внимание, с одной стороны, особенности формирования и использования этих двух видов человеческого капитала, а с другой – общее в этих процессах, нами сформулированно определение человеческого капитала на макроуровне как запас знаний, умений и навыков, характерный для определенной общности (населения региона), формируемый государством в лице региональных органов власти при участии предприятий и общества путем создания финансовых, организационных и институциональных условий для его преемственности, накопления, развития, реализации в трудовой и иных видах деятельности, способствующий устойчивому развитию территории.

Как мы видим, специфическому человеческому капиталу отведена ключевая роль в современных условиях для устойчивого развития. Подобная ситуация объясняется тем, что данный вид человеческого капитала формируется путем участия населения в непрерывном образовательном процессе, а это снижает риск несоответствия работника требованиям работодателя и тем самым позволяет гибко реагировать на изменения внешней среды. Таким образом, в инвестировании денежных средств на переподготовку и повышение квалификации своих сотрудников заинтересован работодатель. Однако, исследователями доказано, что фирмы вкладывают денежные средства даже в общую подготовку сотрудников, и, при этом, они выделяют две причины объяснения подобной ситуации, в соответствии с которыми можно выделить две группы работ, интерпретирующих данный феномен.

Исследования первой группы причин (Асемоглу и Писчке, 1999; Кайтц и Зидерман, 1990) показывают, что работодатели инвестируют в образовательную подготовку работников, из-за отказа рынка это делать (несовершенная конкуренция или операционные издержки приводят к несоответствию уровня заработной платы и произведенного предельного продукта, поэтому работодатели «доплачивают» работникам). Следует учитывать, что общее обучение способствует росту производительности труда, а совместные с инвестициями в специальное обучение капиталовложения в обновление основных фондов сопровождаются ростом производительности труда и за счёт специфического человеческого капитала (Галор и Моав, 2004).

В работах второй группы (Хелвидж,1992; Нил, 1995; Полетаев и Робинсон, 2003) подчеркивается, что человеческий капитал не может быть однозначно разделен на общий и специфический. Кроме того, специфический человеческий капитал может существовать, преимущественно, на отраслевом уровне (например, в пищевой промышленности работодателями оценивается один набор навыков, в то время как в производстве электроники - другой, и это объясняется использованием схожих технологий на предприятиях одной сферы промышленности), а не на уровне отдельной фирмы [1, p.39–54].

Выделение общих и специфических компонентов человеческого капитала имеет большое прикладное значение для более глубокого понимания особенностей их формирования и использования. В качестве обобщения можно сказать, что, несмотря на разнообразие подходов к исследованию человеческого капитала, его структурных компонентов, ключевым остается образование. Одним из возможных объяснений этого факта является то, что профессиональные знания работников, воплощенные в патентах, программном обеспечении и других инновациях, составляют основу функционирования любой организации [5].

Отечественными и зарубежными исследователями доказано, что повышение образовательного уровня населения и, тем самым, человеческого капитала сопровождается ростом занятости, производительности труда, созданием предпосылок для инновационных преобразований, а, помимо экономических, возникают и благоприятные социальные последствия (например, снижение преступности).

Необходимо подчеркнуть, что образование оказывает влияние не только на организационный капитал предприятия, но и на здоровье как составляющую человеческого капитала. Так, М. Гроссман рассматривает образование в качестве важного фактора «производства здоровья» путем увеличения предложения качественной рабочей силы и производительности труда [4]. Следует учитывать и тот факт, что на протяжении всего этапа эволюции содержания понятия «человеческий капитал» в его структуре сохранялся образовательный компонент.

Таким образом, анализ понятия «человеческий капитал» в историческом срезе дал возможность определить, что на протяжении выявленных этапов эволюции содержания этого понятия происходили изменение интереса к оценке, трансформация подходов к анализу (от оценки человеческого капитала как такового до оценки произведенной им добавленной стоимости), усложнение структуры понятия.

Литература:

1. *Kristjan-Olari Leping.* Measuring the Specificity of Human Capital: a Skillbased Approach. Baltic Journal of Economics. 2009. 9(1). P. 39–54.

2. *Борисова И.С.* Особенности развития экономики региона с преобладанием отдельного вида

Literature:

1. *Kristjan-Olari Leping.* Measuring the Specificity of Human Capital: a Skillbased Approach. Baltic Journal of Economics. 2009. 9(1). P. 39–54.

2. *Borisova I.S.* Osobennosti razvitija jekonomiki regiona s preobladaniem otdel'nogo vida hozjajst-

хозяйственной деятельности // Региональная экономика, № 4, 2015. URL: http:// uecs.ru/uecs-76-762015/item/3432-2015-04-07-07-16-26

3. *Корчагин Ю.А.* Человеческий капитал: сущность и развитие. URL: http://www.lerc.ru/?part=articles&art=3&page=16

4. *Мосейко Е.Е.* Теоретические подходы к анализу здоровья как элемента человеческого капитала // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. Серия 3. № 2(21).

5. *Тугускина Г.* Моделирование структуры человеческого капитала. URL: http://hr-portal.ru/article/modelirovanie-struktury-chelovecheskogo-kapitala

6. *Устинова К.А.* Управление человеческим капиталом как фактором инновационного развития региона : дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. Санкт-Петербург, 2014. С. 3–5.

7. *Смирнов В.Т.* Человеческий капитал: содержание, виды, оценка и стимулирование : монография / В.Т. Смирнов, И.В. Сошников, В.И. Романчин, И.В. Скоблякова. М. Машиностроение-1, Орел : ОрелГТУ, 2005. 513 с.

vennoj dejatel'nosti // Regional'naja jekonomika, № 4, 2015. URL: http:// uecs.ru/ uecs-76-762015/ item/3432-2015-04-07-07-16-26

3. *Korchagin Ju.A.* Chelovecheskij kapital: sushhnost' i razvitie. URL: http:// www.lerc.ru/ ?part=articles&art=3&page=16

4. *Moseiko E.E.* Teoreticheskie podhody k analizu zdorov'ja kak jelementa chelovecheskogo kapitala // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. Serija 3. № 2(21).

5. *Tuguskina G.* Modelirovanie struktury chelovecheskogo kapitala. URL: http://hr-portal.ru/ article/ modelirovanie-struktury-chelovecheskogo-kapitala

6. *Ustinova K.A.* Upravlenie chelovecheskim kapitalom kak faktorom innovacionnogo razvitija regiona: dissertacija ... kandidata jekonomicheskih nauk: 08.00.05. Sankt-Peterburg, 2014. P. 3–5.

7. *Smirnov V.T.* Chelovecheskij kapital: soderzhanie, vidy, ocenka i stimulirovanie : monografija / V.T. Smirnov, I.V. Soshnikov, V.I. Romanchin, I.V. Skobljakova. M. Mashinostroenie-1, Orel : OrelGTU, 2005. 513 p.

УДК 332

Цзя Юйшу
аспирант кафедры экономики и менеджмента Тихоокеанского государственного университета
182503501@qq.com

Сценарий развития российско-китайского сотрудничества

Аннотация. Еще 10–12 лет назад основные геоэкономические тенденции XXI в. казались совершенно ясными, а их дальнейшее развитие – неизбежными. Было очевидно, что страны Азии, во главе с Китаем, возвращают себе «законную» долю в мировом ВВП, которую они занимали на протяжении многих столетий.
В данной статье рассматриваются роль и место промышленной политики России в мировой экономике в случае реализации различных сценариев развития Росси и окружающего мира. Показано влияние геоэкономических изменений в начале XXI века, которые способны изменить место России в мире. Анализируются сценарий, связанный с «китайскими направлениями интеграции».

Ключевые слова: геоэкономические изменения, сценарии для России, цепочка создания стоимости, интеграция, мировая экономика, нефтегазовая зависимость.

Czia Yuishu
graduate student. Department of economy and management
Pacific State University
182503501@qq.com

Scenario rzvitiya of the russian-chinese cooperation

Annotation. 10–12 years ago the main geo-economic trends in the twenty-first century seemed quite clear and their further development is inevitable. It was obvious that Asia, led by China, returned to his «rightful» share in the world GDP, which they occupied for many centuries.
This article discusses potential role of Russia in the world economy depending on various development scenarios. Implications on Russia's development of geo-economic changes taking place in first decades of XXI century are highlighted. The author analyses the scenario focused on Chinese direction of integration.

Keywords: geo-economic changes, implications for Russia, value chain, integration, global economy, dependence on oil and gas.

В последнее время производственные мощности активно мигрировали из Северной Америки и Западной Европы в Азию, привлекаемые низкими трудовыми и экологическими издержками. Поскольку демографические ограничения и сравнительно высокая стоимость рабочей силы в России не позволяли ей конкурировать с азиатской «мастерской мира», теоретически допустимыми вариантами для нас были африканско-латиноамериканский сырьевой и евроамериканский высокотехнологический рынки.

Очевидность выбора в пользу второго варианта требовала, как нам представлялось, первоочередного внимания к качеству институтов и человеческого капитала и расширения интеграции со странами Европы и Северной Америки. Вопросы промышленной политики и целевых рынков (что́ именно мы собираемся производить и поставлять на экспорт, что импортировать, а что производить и потреблять внутри страны) отходили на задний план.

По состоянию на конец 2014 г. описанная картина мира стала гораздо менее ясной. Во-первых, стало понятно, что глобализация не предотвращает экономические расколы мира по политическим причинам. Надо признать, что место, которое займет Россия в мировой экономике в ближайшие одно-два десятилетия, во многом определяется политическими факторами, а точнее – ходом геополитического противостояния, в которое наша страна открыто вступила в 2014 г. Попробуем рассмотреть несколько вариантов развития событий. Очень существенная часть мира, несмотря на нарастающую напряженность в отношениях с Евросоюзом, рассматривает Россию как европейскую страну.

Обострение отношений с США и Евросоюзом привело к усилению значимости связей России с Китаем: снабжение Китая углеводородами, лесом и целлюлозой, электроэнергией, кооперация в области ВПК, космоса и атома, превращение Китая в основной источник потребительских товаров, поставки продовольствия в Китай, политическое взаимодействие, близкое к союзу, в противостоянии радикальному исламу и Западу.

На наш взгляд, определенные элементы такого сценария неизбежны и уже реализуются: рост инвестиций в российской экономике в положительную область благодаря началу реализации газопровода «Сила Сибири».

В то же время, полная «привязка» России к Китаю, напоминающая экономические и политиче-

ские взаимоотношения между, например, США и Канадой, не выглядит реалистичной по нескольким причинам. Прежде всего, доля импорта в России ниже большинства стран ОЭСР (21 % от ВВП), а в условиях санкций она еще сократится. Диверсификация источников импорта энергоносителей за счет поставок из России гарантировала бы надежность и безопасность энергообеспечения региона. Даже частичное замещение угля природным газом в энергетическом балансе государств СВА обеспечило бы повышение трансграничной экологической безопасности, что актуально, например, и для улучшения качества природной среды в расположенных у границ с КНР российских регионах. Успешная реализация такого рода долгосрочных энергетических проектов с российским участием способствовала бы в перспективе интеграции государств СВА в единое экономическое пространство и, как следствие, укреплению позиций России не только в СВА, но и во всем АТР. На сегодняшний день на межгосударственном уровне и в рамках «промышленной политики» активизировать обсуждение и таких достаточно традиционных вопросов: положения о поощрении и защите инвестиций в энергетическом секторе; развития международной торговли и транзита энергоресурсов; защиты окружающей среды; запрета любой стороне дискриминацию по признаку формы собственности (государственная / частная) в отношении компаний других сторон, осуществляющих свою деятельность на ее территории, не препятствуя, в то же время, стороне назначать или поддерживать государственные или частные монополии в соответствии со своим законодательством и др.

Важным фактором остается то, что в Китае отдается предпочтение в первую очередь проектам, презентованным людьми, с которыми уже велось сотрудничество или ведется бизнес в настоящий момент. Оптимальным вариантом для презентации проекта станут интеграционные организации, такие как Русско-Азиатский Союз промышленников и предпринимателей, специализирующиеся на взаимодействие с Китаем, и уже наладившие диалог с китайскими компаниями и органами власти.

Слишком многие большие отрасли (например, металлургия, химия) плохо вписываются в данный сценарий. Китай пока не доказал своей способности быть источником технологий. Наконец, для самого Китая более простой видится экономическая экспансия в южном направлении – в страны АСЕАН и особенно в богатую сырьем Австралию.

Литература:

1. *Мэддисон Э.* Контуры мировой экономики в 1 – 2030 гг. (Очерки по макроэкономический истории). 2012.

2. *Симонов К.* Конец глобализации. Ведомости. 2014. 21 окт.

3. *Flynn D.O.* Fiscal Crisis and the Decline of Spain (Castile). The Journal of Economic History. 1982. Vol. 42.

4. International Financial Statistics. IMF. 2005.

5. *Розинский И.А.* Иностранные банки и национальная экономика. М., 2009.

Literature:

1. *Meddison E.* Contours of world economy in 1 – 2030. (Sketches on macroeconomic histiry). 2012.

2. *Simonov K.* The end of globalization. Vedomosti. 2014. 21 Oct.

3. *Flynn D.O.* Fiscal Crisis and the Decline of Spain (Castile) // The Journal of Economic History. 1982. Vol. 42.

4. International Financial Statistics. IMF. 2005.

5. *Rozinskii I.A.* Foreign banks and national economy. M., 2009.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.03

Авдеева Татьяна Ивановна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественно-научных и социально-гуманитарных дисциплин Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, филиал в г. Орехово-Зуево
avdeeva-t-i@mail.ru

Высокос Мария Ивановна
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики и физики Московского государственного областного гуманитарного института
avdeeva-t-i@mail.ru

Зыкова Светлана Ивановна
кандидат химических наук, доцент кафедры химии Московского государственного областного гуманитарного института
avdeeva-t-i@mail.ru

Применение метода case-study в преподавании

Аннотация. В статье рассматривается использование активного неигрового имитационного метода case-study в учебном процессе вуза. Отражена структура и форма представления case. Особое внимание уделено вопросу группового анализа ситуации. Раскрывается специфика формирования case. В связи со спецификой выделены правила составления case. Выделены основные группы case, применяемые нами в учебном процессе. Отражен опыт применения метода case-study в процессе обучения и при проверке знаний студентов. Освещены результаты применения метода case-study в преподавании. Делается вывод, что case становится эффективным в случае его жанровой, методической и научной проработки.

Ключевые слова: метод case-study, case, работа в группе.

Tat'yana I. Avdeeva
candidate of pedagogical Sciences, associate professor of natural-science and social and humanitarian disciplines.
Moscow State University of Technologies and Management of K.G. Razumovskii,
branch in Orekhovo-Zuyevo
avdeeva-t-i@mail.ru

Mariya I. Vysokos
candidate of physical and mathematical Sciences, associate professor of mathematics and physics. Moscow State Regional Humanitarian Institute
avdeeva-t-i@mail.ru

Svetlana I. Zykova
candidate of chemistry, associate professor of chemistry. Moscow State Regional Humanitarian Institute
avdeeva-t-i@mail.ru

The application of case-study method in teaching

Annotation. The article discusses the use of active non-gaming simulation of the method of case-study in the educational process of the University. The structure and presentation of case is reflected. Special attention is paid to the issue of group analysis of the situation. Specifics of the formation of the case are disclosed. Due to the nature the rules of case composition are selected. The main groups of cases used in the educational process are isolated. The paper reflects the experience of applying the method of case-study in the learning process and when checking students ' knowledge. The results of applying the method of case-study in teaching are reflected. It is concluded that the case becomes effective in the event of its genre, methodical and scientific work.

Keywords: method case-study, case, group work.

Применение активного неигрового имитационного метода case-study в преподавании основывается на групповом анализе ситуации – case, и предложении ее решения, исходя из конкретных условий, по средствам предложенных алгоритмов.

Метод case-study основывается на активном использовании в процессе обучения компьютерного обеспечения, видеоматериалов, презентаций, мультимедийных технологий. Все это позволяет сделать case более наглядным для студентов.

Материалом для создания case могут послужить: во-первых, литературные источники, во-вторых, реальные проблемные ситуации, в-третьих, исторические факты.

Case могут быть трех видов.

Первый – это маленький case (несколько проблемных предложений текста). Рассчитан маленький case на часть занятия (например, на 20–30 мин.).

Второй – это средний case (от одной до нескольких страниц текста). Занимает, обычно, средний case пару (двухчасовое занятие).

Третий – это большой case (множество страниц текста с описанием проблемной ситуации). Рас-

считан большой case на несколько практических занятий.

У каждого из них есть свои плюсы и недостатки. Поэтому, для педагога важно выбрать тот вид case, который наиболее удачно раскрывает проблематику занятия.

Вне зависимости от размера, case должен иметь следующую структуру: непосредственно сам case, методические рекомендации по его выполнению, информационные и дидактические материалы, вопросы, требующие дискуссии, а также задания для учащихся.

Форма представления case может быть разной: во-первых, в виде печатного case, во-вторых, видео case, в-третьих, мультимедиа case.

Использование метода case-study в преподавании позволяет развить творческие, исследовательские и коммуникативные навыки работы в группе.

Метод case-study основывается на конкретных учебных ситуациях, содержащих фактический материал, который в последующем на занятии требует от студента разбора и решения. Таким образом, учащиеся работают сплоченно. Работа в команде позволяет принимать общие решения.

В преподавании использование метода case-study основывается на том, что знания, полученные студентами в ходе обучения, имеют плюралистичную истину, т.е. на один и тот же вопрос может быть несколько истинных ответов.

Таким образом, метод case-study дает возможность преподавателю и студенту находить истину, а не воспринимать готовое знание. Следовательно, для студента получение знания превращается в творческое задание по правилам, в котором он раскрывает свой интеллектуальный потенциал. Педагогу в этом процессе отведена роль направляющего, который фиксирует ответы и поддерживает живой интерес к обсуждению вопроса. Знания, полученные учащимися в ходе занятия, имеют эмоциональную окраску, основываются на творческой конкуренции.

Применение метода case-study позволяет развивать самостоятельность мышления, аргументированно принимать решения с учетом другого мнения.

Педагогу при составлении case необходимо руководствоваться следующими правилами: во-первых, создавая case, необходимо четко сформулировать цель; во-вторых, подобрать материал, исходя из уровня подготовленности группы. Он не должен быть сложным, и ,одновременно, не должен быть простым; в-третьих, case должен быть актуальным и иллюстративным; в-четвертых, case в своем решении должен иметь несколько решений, что позволит педагогу создать проблемную ситуацию, которую можно решить лишь в ходе дискуссии.

Таким образом, case-study позволяет учить студентов решать сложные задачи в группе в процессе коммуникации.

Используя case в преподавании, необходимо учитывать их сложность. Можно выделить несколько групп case.

Первая группа – это, так называемые, иллюстративные case, которые в своей основе содержат знание, способное научить студентов принимать правильные решения, следуя разработанному алгоритму.

Вторая группа – это учебные case, которые содержат описание конкретной ситуации в конкретный период времени. Таким образом, перед студентами ставится задача самостоятельного принятия решения и диагностирования задачи.

Третья группа – это прикладные case. Они обосновывают конкретную ситуацию, и студентам необходимо найти пути выхода из нее.

Опыт работы со студентами показывает, что case становится эффективным лишь в случае его жанровой, методической и научной проработки. На сегодняшний день метод case-study применим не только в процессе обучения, но и при проверке знаний студентов. Во-первых, когда предоставляем case студентам перед зачетом или экзаменом. В этом случае студент должен проанализировать case и принести преподавателю отчет о проделанной работе, т.е. – ответы на поставленные задачи. Во-вторых, когда студенты получают case вместо билета. В таких условиях применения case необходимо учитывать время, отведенное на проверку знаний, и сложность case.

Единственной сложностью в процессе обучения и проверки знаний при использовании метода case-study является оценивание студентов. Применяем 100 бальную систему оценивания студентов, т.к. она позволяет: во-первых, получать баллы за промежуточную работу; во-вторых, фиксировать активность студентов (участие в дискуссии или в презентации); в-третьих, выявлять знания, умения и владения студентов по конкретному case (умение пользоваться и давать определения, выявлять содержание специальных понятий, выявлять категории); в-четвертых, учитывать устремленность и настойчивость в решении поставленных задач.

Таким образом, метод case-study требует от преподавателя: большей эмоциональности (по сравнению с применением традиционных методов преподавания) в процессе всего периода обучения; способности создавать ситуацию сотрудничества и конкуренции одновременно; предотвращать или разрешать конфликтные ситуации; а также учитывать права студентов в процессе обучения.

Литература:

1. *Варганова Г.В.* Кейс-стадис как метод научного исследования // Библиосфера. 2006. № 2. С. 36–42.

2. *Купцов В.И.* Философия и методология науки. М. : Аспект Пресс, 1996. С. 414–426.

3. *Фливберг Б.* Кейс-стадис в контексте качественно-количественной проблематики // Социологические исследования. 2004. № 9. С. 15–19.

4. *Stake R.* The Art of Case Study Research. N.Y., 1995.

Literature:

1. *Varganova G.V.* Case-study as a method of research // Bibliosphere. 2006. № 2. P. 36–42.

2. *Kuptsov V.I.* Philosophy and methodology of science. M. : Aspect Press, 1996. P. 414–426.

3. *Flyvberg B.* Case-study in the context of the qualitative and quantitative perspectives // Sociological researches. 2004. № 9. P. 15–19.

4. *Stake R.* The Art of Case Study Research. N.Y., 1995.

УДК 37

Багирова Евгения Васильевна
преподаватель. Алтайская государственная академия культуры и искусств
evgenya_zenuhina@mail.ru

Социально-педагогическая модель социализации подростков средствами хореографического творчества в культурно-досуговых учреждениях

Evgeniya V. Bagirova
lecturer. Altai State Academy of Culture and Arts
evgenya_zenuhina@mail.ru

Socio-pedagogical model of socialization of teenagers by means of choreographic art in cultural and recreational institutions

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью социализации подростков через различные социальные институты. Одним из них являются культурно-досуговые учреждения. Для того, чтобы построить педагогический процесс в культурно-досуговых учреждениях, направленный на социализацию подрастающего поколения, следовательно, цель статьи – спроектировать социально-педагогическую модель социализации подростков средствами хореографического творчества. Ведущим методом исследования стали педагогическое проектирование и сравнительный анализ. Результатом работы стал переход на более высокий уровень социализации подростков на основе квалимитрической оценки уровня сформированности компонентов социализации. Материалы статьи могут быть полезны для руководителей хореографических коллективов, педагогов, балетмейстеров, работающих с детьми и молодежью, а также для студентов, обучающихся на творческих специальностях в вузах и ссузах.

Ключевые слова: педагогический процесс, моделирование в педагогике, подростки, культурно-досуговые учреждения, хореографическое творчество.

Annotation. The relevance of the research problem is due to the need of socialization of adolescents through various social institutions. One of them is the cultural and recreational facilities. The paper aims to design a socio-pedagogical model of socialization of teenagers by means of choreographic creativity to build the pedagogical process in cultural institutions, aiming at socialization of the younger generation. The leading methods of research are instructional design and comparative analysis. The result is a transition to a higher level of socialization of adolescents on the basis of qualimetric assessment of the level of formation of components of socialization. The article can be useful for the heads of the dance teams, teachers, choreographers, working with children and young people, as well as for students studying on the creative specialties in universities and colleges.

Keywords: pedagogical process, modeling in pedagogy, adolescents, cultural and recreational facilities, choreographic works.

Моделирование представляет собой один из методов научного исследования, которое широко применяется в педагогике.

Модель – это искусственно созданный объект в виде схемы, физических конструкций, знаковых форм или формул, который, будучи подобен исследуемому объекту (или явлению), отображает и воспроизводит в более простом и обобщенном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта [2].

В предложенной нами социально-педагогической модели утверждается приоритет развития индивидуальности над обучением. Эффективность образования оценивается не количеством и качеством усвоенного материала, а рассматривается в связи с происходящими в подростках изменениями, которые описываются такими понятиями, как идентичность, «Я-Концепция», автономия. При этом компетенции воспринимаются не только как цель обучения, но и как средство развития и творческой реализации подростков. В процессе занятий организуется «свободное воспитание», партнерский стиль взаимоотношений, создаются условия, в которых подросток имеет возможность понять и проявить себя, определиться в своих интересах и научиться согласовывать их с интересами окружающих людей, стать самостоятельным в жизни [8, с. 42].

Занятия хореографией ориентируют на вариативность и индивидуальность образовательных траекторий. Особое значение придаётся моменту самоопределения и сопутствующему опыту переживаний: от первичной осведомлённости до формирования своей точки зрения, от прояснения природы вещей до определения субъективно значимых ценностей, от непосредственного

эмоционального отклика до созидания смысла собственных действий. Так, в процессе творческой деятельности познание преобразуется в самопознание, постепенно вынашиваются иоформляются устремления самих участников коллектива.

Представим разработанную нами социально-педагогическую модель, выделив в ней целевой блок, организационно-содержательный блок, оценочно-результативный блок (рис.1).

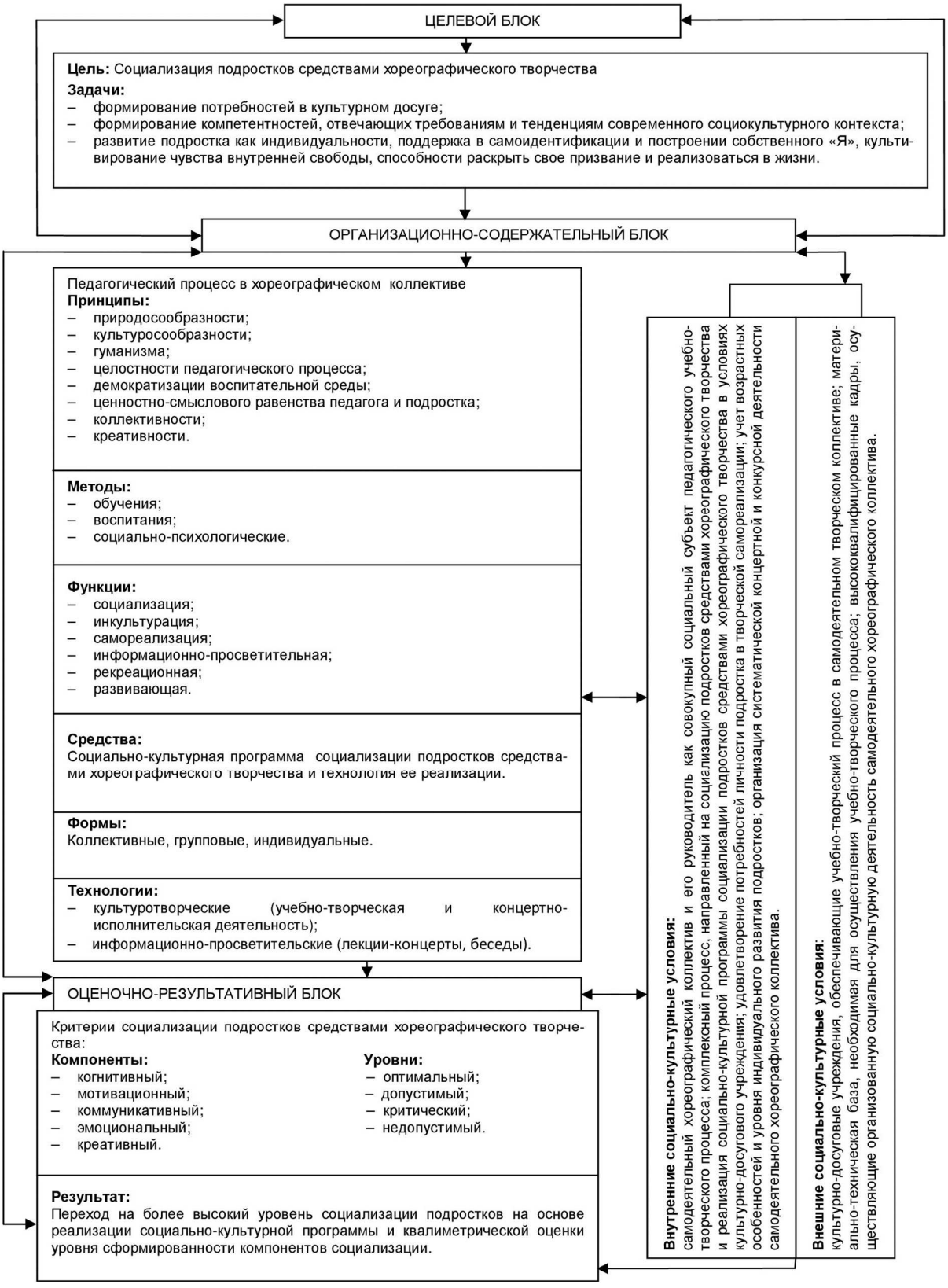

Рисунок 1 – Социально-педагогическая модель социализации подростков средствами хореографического творчества

Для построения социально-педагогической модели социализации подростков средствами хореографического творчества объектом воздействия являются подростки, занимающиеся в хореографическом коллективе. Субъектом педагогического воздействия является руководитель хореографического коллектива.

Целевой блок. Целью социально-педагогической модели социализации подростков средствами хореографического творчества является социальное воспитание подростков. Под социальным воспитанием понимаем создание условий и стимулирования развития человека, его социального становления с использованием всех социальных влияний и воздействий. Социальное воспитание создаёт возможности для овладения человеком необходимыми сточки зрения общества социальными, духовными и эмоциональными ценностями (знаниями, убеждениями, умениями).

Переходя к реализации модели, выделим несколько задач, решение которых обеспечило достижение поставленной цели:

1. Формирование потребностей в культурном досуге.

2. Формирование компетентностей, отвечающих требованиям и тенденциям современного социокультурного контекста.

3. Развитие подростка как индивидуальности, поддержка всамоидентификации и построении собственного «Я», культивирование чувства внутренней свободы, способности раскрыть своё призвание иреализоваться в жизни.

Организационно-содержательный блок. Учебно-творческий процесс хореографического коллектива состоит из синтеза искусств. Систематические уроки хореографии разделяются на классический танец, народный танец, эстрадный танец, современный танец. Общая физическая подготовка проходит на уроках ритмики, акробатики. Уроки актёрского мастерства способствуют образному восприятию, помогают прочувствовать, пережить, переосмыслить эмоциональное ипсихологическое состояние артиста.

Для успешной реализации поставленных задач социально-педагогической модели выделили основные положения, которыми следует руководствоваться при организации деятельности:

1. Принцип природосообразности. Принцип, согласно которому педагог всвоей деятельности руководствуется факторами естественного, природного развития подростка, учитывая половозрастные и физиологические особенности. Происходит опора на положительное в подростке, на сильные стороны его личности, развивая инициативу и самостоятельность [3, с. 121].

2. Принцип культуросообразности. Этот принцип является продолжением принципа природосообразности. Необходимость его обусловлена самой природой человека. Человек рождается как биологическое существо, становится же он личностью, усваивая социальный опыт поведения, который передается в процессе воспитания и развития личности от одного поколения к другому. Принцип культуросообразности полагает престиж общечеловеческих ценностей культуры. Учёт в воспитании ценностей и норм общечеловеческих и национальных культур. Общечеловеческие ценности полагают признание человека как самоценности, семьи как естественной среды существования, труда, как основы жизнедеятельности, мира на земле как условия существования, знания как основы деятельности, культуры как исторически сложившегося социального опыта [3, с.124].

3. Принцип гуманизма полагает признание ценности подростка как личности, его прав на свободу, счастье, защиту и охрану жизни, здоровье, создание условий для развития подростка, его творческий потенциал, склонности, способность оказание помощи ему в жизненном самоопределении, интеграции его вобщество с полноценной реализацией в этом обществе [3, с.126–130].

4. Принцип целостности педагогического процесса. Целостность – важнейшее качество педагогического процесса, характеризующее высший уровень его развития. Целостному педагогическому процессу присуще внутреннее единство составляющих его компонентов, их гармоничное взаимодействие, систематичность и непрерывность этого процесса [6, с.129].

5. Принцип демократизации воспитательной среды. Предполагает систему, основанную на взаимодействии, на педагогике содружества, сотрудничества и сотворчества участника коллектива и руководителя. Он также предполагает взаимосвязь, взаимообусловленность входящих вструктуру системы педагогического руководства, самоуправления, соуправления и саморегуляции, воспитание участников коллектива в духе свободы, личного достоинства, не ущемляя ни права участника коллектива, ни руководителя [3, с. 131].

6. Принцип ценностно-смыслового равенства педагога и подростка. Объединение одной целью, идеей совместно с общим делом. Принцип ценностного отношения заключается в признании человека наивысшей ценностью, что предполагает безусловное уважение к человеку, запрет любого посягательства на личность (как физического, так и морального) ипринятие человека как данности. Он включает в себя ориентацию на интерпретирование любого поведенческого акта, предмета или явления как способа выражения нравственного отношения к человеку. Педагогическая интерпретация происходящего помогает подростку видеть картину ценностных отношений [6, с. 135].

7. Принцип коллективности. Идея о том, что коллектив – важнейшее средство воспитания, появилась давно и интенсивно разрабатывалась отечественной педагогикой, начиная с середины XIX в. Современная трактовка принципа коллективности предполагает, что социальное воспитание, осуществляясь в коллективах различного типа, даёт растущему человеку опыт жизни в обществе, опыт взаимодействия сокружающими, может создавать условия для позитивно направленных самопознания, самоопределения, само-

реализации и самоутверждения, авцелом – для приобретения опыта адаптации и обособления в обществе [6, с. 139].

8. Принцип креативности. Креативность (от лат. Creation – созидание) – творческие возможности (способности) человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности, характеризовать личность в целом или ее отдельные стороны, продукты деятельности, процесс их созидания. В педагогической науке понятие «принцип креативности» определяется как принцип, реализация которого предполагает создание условий для творческого развития, как учащихся, так и педагогов в атмосфере сотрудничества и сотворчества.

На основе приведенных выше принципов выделим методы, используемые в социально-педагогической модели социализации подростков средствами хореографического творчества. Методы – это способы взаимосвязанной деятельности педагога и подростка, которые способствуют накоплению позитивного социального опыта, содействующего социализации [3, с. 148].

Методы социально-педагогической модели:

1. Методы обучения (словесные, наглядные, практические).

2. Методы воспитания (методы формирования сознания – рассказ, беседа; методы организации деятельности – практические занятия, упражнения).

3. Социально-психологические методы (методы диагностики, профилактики, консультирования, коррекции)

Для выполнения своей профессиональной деятельности руководителю коллектива, педагогу следует овладеть методами, которые, как показано выше, состоят из отдельных приёмов. Наиболее широко используется такой приём, как убеждение. Особенность использования этого метода в том, что зачастую у воспитанников в коллективе уровень сформированности общепринятых норм и правил поведения в обществе низкий, или же эти понятия искажены.

Опираясь на научные идеи М.А. Ариарского, А.Л. Гройсмана, В.И. Десятова, Р.А. Литвак, А.В. Мудрика, А.С. Фомина и других, нами в социально-педагогическую модель были включены следующие функции педагогического процесса в самодеятельном хореографическом коллективе: социализация, инкультурация, самореализация; информационно-просветительная, рекреационная, развивающая.

Функция социализации осуществляется в процессе взаимодействия подростков с многообразными и многочисленными факторами, группами, условиями, с помощью различных механизмов. Направляемое взаимодействие с ними приводит к успешной социализации подростков в обществе [6]. Взаимодействуя с участниками хореографического коллектива, подростки приобретают навыки общения, чувство коллективизма, осваивают разнообразные социальные роли.

Функция инкультурации предполагает вовлечение подростков в мир культуры, в культуроохранительную, созидающую, творческую деятельность, постижение искусства и культурно-информационых процессов, духовно насыщенное общение и эстетическое освоение окружающей действительности [5, с. 58]. Исполняя шедевры мировой хореографии, продукты танцевального фольклора стран мира, подростки в полной мере обогащают свой культурный потенциал, тем самым повышая свой когнитивный уровень.

Немаловажную роль в социально-педагогической модели социализации подростков средствами хореографического творчества играет функция самореализации. Досуговая деятельность является хорошей платформой реализации личностного потенциала подростков. Отличная от других видов деятельности своим добровольным выбором, досуговая деятельность помогает подростку проявить свои скрытые возможности, показать себя с другой стороны.

По утверждению М.А. Ариарского, досуг позволяет развиваться, самоутверждаться, самореализовываться и проявлять свои личностные качества [1]. Хореографическое творчество имеет возможность дать подросткам реализовать свои скрытые резервы как на сцене, в классе, так и в жизни.

Информационно-просветительная функция дает возможность подросткам обогатить свои знания. Занятия хореографическим творчеством способствуют расширению кругозора подростков, знакомству с лучшими образцами культуры и искусства, всесторонне развивают личность подростков.

Рекреационная функция признана восстановить затраченные силы и энергию подростков, эмоционально разгрузить, снять напряжение, которое накопилось за день. В основе этой функции лежит правильно подобранные музыкальный материал для упражнений, расслабляющие упражнения и задания, работа над образами в хореографическом произведении.

Развивающая функция объединяет в себе все другие функции, так как каждая из функций направлена на развитие личности подростков. Поэтому развивающее начало воплощено в каждой функции [7, с. 96].

Для реализации поставленной цели в социально-педагогической модели использованы следующие средства: социально-культурная программа социализации подростков средствами хореографического творчества и технология ее реализации.

При организации педагогического процесса в самодеятельном хореографическом коллективе использовались следующие формы и технологии работы. Используются коллективные, групповые, индивидуальные формы работы. Такие формы работы для подростков способствуют полной раскрепощённости каждого.

Кроме того, индивидуальные занятия положительно влияют на психологическое и эмоциональное развитие, устраняя тем самым скрытые недостатки подростков. Технологии: культуротворческие (учебно-творческая и концертно-исполнительская деятельность); информационно-просветительские (лекции-концерты, беседы)

Для эффективного построения деятельности в коллективе, используя социально-педагогическую модель социализации подростков средствами хореографического творчества, необходимо отметить внешние и внутренние социально-культурные условия.

К внешним социально-культурным условиям относятся: культурно-досуговые учреждения, обеспечивающие учебно-творческий процесс в самодеятельном творческом коллективе; материально-техническая база, необходимая для осуществления учебно-творческого процесса; высококвалифицированные кадры, осуществляющие организованную социально-культурную деятельность самодеятельного хореографического коллектива.

К внутренним социально-культурным условиям относятся: самодеятельный хореографический коллектив и его руководитель как совокупный социальный субъект педагогического учебно-творческого процесса; комплексный процесс, направленный на социализацию подростков средствами хореографического творчества и реализация социально-культурной программы социализации подростков средствами хореографического творчества в условиях культурно-досугового учреждения; удовлетворение потребностей личности подростка в творческой самореализации; учет возрастных особенностей и уровня индивидуального развития подростков; организация систематической концертной и конкурсной деятельности самодеятельного хореографического коллектива.

Оценочно-результативный блок. Этот блок определил результативность функционирования предлагаемой социально-педагогической модели социализации подростков средствами хореографического творчества, связанной с разработкой соответствующих критериев и показателей уровней социализации

Критериями и показателями эффективности социально-педагогической модели послужили следующие компоненты, результаты которых были выявлены во время входной диагностики и контрольной диагностики:

– когнитивный – знания о мире и социокультурной деятельности человека;

– мотивационный – потребность в познании и преобразовании социума;

– коммуникативный – социальные нормы и правила общения;

– эмоциональный – эмоциональные реакции, позитивное мироощущение;

– креативный – творческая созидательная деятельность.

По каждому компоненту выделены уровни сформированности (оптимальный, допустимый, критический, недопустимый).

Результатом предложенной социально-педагогической модели стал переход на более высокий уровень социализации подростков на основе квалиметрической оценки уровня сформированности компонентов социализации.

Проведя эксперимент по апробации предложенной социально-педагогической модели социализации подростков средствами хореографического творчества на базе культурно-досугового учреждения (2011–2015гг.), можно констатировать, что построенная социально-педагогическая модель, внедрение в творческий процесс содержания деятельности, методов работы позволяют сформировать личность, успешно адаптированную в социально-культурное сообщество. Хореографическое творчество создаёт благоприятные условия и возможности для формирования и овладения подростком необходимыми социальными, духовными и эмоциональными ценностями (знания, убеждения, умения, нормы, образцы поведения иотношений).

Предлагаемая нами социально-педагогическая модель социализации подростков средствами хореографического творчества может стать в дальнейшем методическим материалом для руководителей хореографических коллективов, педагогов, балетмейстеров, работающих с детьми и молодежью, а также для студентов, обучающихся на творческих специальностях в вузах и ссузах.

Литература:

1. *Ариарский М.А.* Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления. СПб., 2008. 792 с.

2. *Богатырев А.И.* Теоретические основы педагогического моделирования (сущность и эффективность. Издательский дом «Образование и наука». URL: http:// www. rusnauka. com/ SND/ Pedagogica/2_bogatyrev %20a.i..doc.htm.

3. *Галагузова М.А.* Социальная педагогика : курс лекций. М. : Владос, 1999. 356 с.

Literature:

1. *Ariarskii M.A.* Socio-cultural activity as a subject of scientific reflection. SPb., 2008. 792 p.

2. *Bogatyrev A.I.* Theoretical bases of pedagogical modeling (nature and efficiency). «Education and science» Publishing house. URL: http:// www. Rusnauka. com/ SND/ Pedagogica/ 2_bogatyrev% 20a.i.. doc.htm.

3. *Galaguzova M.A.* Social pedagogy : a course of lectures. M. : Vlados, 1999. 356 p.

4. *Делимова Ю.О.* Моделирование в педагогике. // Вестник ШГПИ. 2013. № 3 (19). URL: http:// shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2013/2013-3-7.pdf.

5. *Десятов В.И.* Связь с общественностью в управлении социокультурными проектами в контексте антропологического подхода. Барнаул : Изд-во АлтГАКИ, 2006. 266 с.

6. *Мудрик А.В.* Социальная педагогика. М. : Академия, 2000. 369 с.

7. *Первушина О.В.* Социально-культурная деятельность (теоретические основы) : учебное пособие для студентов дневного и заочного отделений по специальности 053100 «Социально-культурная деятельность». Барнаул : Изд-во АГИИК, 2002. 96с.

8. *Шувалов А.В.* В поиске симфонии или три модели системы образования // Вестник практической психологии образования. 2010. № 1 (22) январь-март. С. 42–49.

4. *Delimova Yu.O.* Modeling in pedagogy // Bulletin of ShSPI. 2013. № 3 (19). URL: http:// shgpi.edu.ru/ files/nauka/vestnik/2013/2013-3-7.pdf.

5. *Desyatov V.I.* Public relations in the management of socio-cultural projects in the context of the anthropological approach. Barnaul : ASACA Press, 2006. 266 p.

6. *Mudrik A.V.* Social pedagogy. M. : Academy, 2000. 369 p.

7. *Pervushina O.V.* Socio-cultural activity (theoretical foundations) : a manual for students of full-time and correspondence departments, specialty 053100 «Social-cultural activity». Barnaul : ASIAC Press, 2002. 96 p.

8. *Shuvalov V.A*. In search of the Symphony, or three models of the education system // Journal of practical psychology of education. 2010. № 1 (22) January-March. P. 42–49.

УДК 378

Болховской Александр Львович
кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики Пятигорского медико-фармацевтического института – филиал. Волгоградский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Пятигорск
georinmethod@mail.ru

Шиховцова Наталья Николаевна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры сервиса Института сервиса и технологий (филиал) Донского государственного технического университета в г. Пятигорске Ставропольского края
natnik71@inbox.ru

Aleksandr L. Bolkhovskoi
candidate of philosophical Sciences, associate professor of humanitarian disciplines and bioethics. Pyatigorsk Medico-pharmaceutical Institute – branch of the Volgograd State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
georinmethod@mail.ru

Natal'ya N. Shikhovtsova
candidate of pedagogical Sciences, associate professor. Service Department, Institute of Service and Technology – Branch of the Don State Technical University in Pyatigorsk
natnik71@inbox.ru

Информационный-педагогический подход к познанию общества как фактор нового качества образования

Info-pedagogical approach to the cognition of society as a factor of new quality of education

Аннотация. В данной статье авторы предприняли попытку обосновать необходимость нового философско-педагогического подхода к описанию и объяснению важнейших понятий, помогающих формировать научное мировоззрение студентов. Многозначность и мифологичность некоторых из таких понятий затрудняют процесс осмысления и понимания. Понятие общества было взято в качестве примера для такой научной интерпретации, что позволяет, по мнению авторов, более аргументировано объяснить вопросы генезиса, развития и исчезновения различных явлений, а также высветить их внутренние процессы. В дополнение к традиционным подходам к формированию универсальных компетенций у обучающихся предложенный в данной статье позволит не только расширить представление о процессах развития и функционирования общества, но существенно повлияет не только на повышение, но и на диверсификацию качества образования в целом.

Ключевые слова: мифологема, информация, энтропия, степень сложности системы, традиция, инновация, ойкумена, управляющая подсистема, диверсификация.

Annotation. In this article the authors attemptes to justify the need for a new pedagogical approach to the description and explanation of the most important concepts that help to shape scientific worldview of students. Ambiguity and the mythological nature of some of these concepts make the process of comprehension and understanding very complicated. The concept of society is taken as an example for scientific interpretation, which allows, in the authors ' opinion, more convincingly explain the genesis, development and disappearance of various phenomena, as well as to highlight their internal processes. In addition to the traditional approaches to the development of universal competencies of students the approach proposed in this article will allow not only to broaden our understanding of the processes of development and functioning of society, but significantly affect the increase and diversification of the quality of education in general.

Keywords: mythologeme, information, entropy, degree of complexity of the system, tradition, innovation, ecumene, management subsystem, diversification.

Безусловно, качество образования становится ведущей темой образовательной политики и представляет собой систему социально обусловленных отношений к миру, которыми должен обладать обучающийся. В этом смысле, существенной проблемой в преподавании гуманитарных дисциплин в вузе становится научная интерпретация важных и определяющих поня-

тий, призванных формировать картину мира и научное мировоззрение в целом. Одним из таковых является понятие общества.

Многозначность термина «общество» и сложность общества как предмета исследования создают большие трудности. Неясны границы общества в пространстве и во времени, соотношение понятий «общество», «социум», «культура», «человечество», «цивилизация», «этнос», «субэтнос», «суперэтнос» и т.п. Все это дает основание не считать общество научным понятием. Более соответствующим действительности, по-видимому, будет понимание общества как мифологемы, т.е. как структурного элемента общественного сознания, не подвергшегося рефлексии. А общественное сознание, в целом, можно рассматривать как систему мифологем, задающих видение мира.

Однако, видение мира людьми задает структуру и функционирования социальных систем (в отличие от природы, которая не зависит от содержания сознания людей). Иначе говоря, люди действуют так, как если бы общество, этнос и др. существовали в действительности. Следовательно, эти мифологемы и, в самом деле, существуют как интерсубъективная реальность. В этом случае, их существование не зависит от того, можем ли мы дать им определение, соответствующее нормам формальной логики, поэтому мы считаем себя в праве попытаться осуществить не определение, а описание общества, исходя из тех понятий и образов, которые имеются в нашем сознании.

Говоря «наше сознание», мы имеем ввиду как свое личное сознание (авторское «мы»), так и сознание людей вообще. При этом предполагается, что мое, наше сознание подобно сознанию других людей.

При таком подходе возникает интересная ситуация: интерпретация одних мифологем через другие мифологемы. Например, «я», «другие люди», «сознание», «реальность» – мифологемы. Но с этим придется примириться, так как другой возможности мыслить об обществе у нас нет. Все сказанное дает нам право использовать такие неопределенные термины, как «целостность», «система» и т. п., и, следовательно, осуществить очередное пересказывание мифа. Но, в отличие от носителей мифологического сознания в чистом виде (архаичные племена и носители массового сознания в современном обществе), мы постараемся обнаружить противоречия между мифологемами и таким образом высветить более глубокий слой «реальности».

В данной статье мы будем описывать общество в понятиях информации и энтропии с тем, чтобы в дальнейшем предпринять попытку применить эти описания для формирования представлений об обществе в рамках образовательного процесса при освоении социально-гуманитарных дисциплин студентами. Такой подход, на наш взгляд, позволит более аргументировано объяснять вопросы генезиса, развития и разрушения (гибели) обществ (государств, империй, цивилизаций), а также высветить внутренние процессы отдельных обществ, касающихся основных культурных категорий (нравы, традиции, культурные инновации и т.п.).

Итак, общество – это система открытого типа, которая существует за счет того, что, во-первых, извлекает из внешней среды ресурсы: вещество, энергию и информацию; во-вторых, выбрасывает во внешнюю среду продукты своей жизнедеятельности: отходы производства, энергию в тепловой форме и энтропию. Вещество и энергия предметом нашего рассмотрения не являются. Нас здесь интересует соотношение информации и энтропии.

Способность извлекать из среды информацию предполагает некоторый уровень организации системы. Все то, что имеет уровень сложности ниже какого-то предела (не знаем, какого именно), не обладает такой способностью. Для систем более простых взаимодействие со средой означает их разрушение, более или менее быстрое.

Степень организованности (= сложности) системы – одно из определений информации. В системе тем больше информации, чем она сложнее. Это значит, что чем сложнее система, тем больше информации она может извлечь из среды. Соответственно, тем больше энтропии она производит и выбрасывает в среду, разрушая ее. Поэтому родоплеменное общество, жившее охотой и собирательством, производило меньше разрушительного воздействия на экосистемы, чем земледельческое, земледельческое – меньше, чем индустриальное. Здесь напрашивается продолжение «и так далее», но так ли «далее»? Не существует ли предела сложности системы? Мы предполагаем, что такой предел существует. Разумеется, мы не можем дать его количественную характеристику и ограничимся только качественной.

По-видимому, дело в том, что на внутренние процессы в системе затрачивается тем больше ресурсов, в частности, информации, чем она сложнее. Мы осмелимся предположить, что внутренние затраты растут быстрее, чем сложность системы. Например, усложнение в 2 раза по количеству элементов дает увеличение внутренних издержек в 3 или в 4 раза. Числа, разумеется, могут быть другими, но это не отрицает самой идеи. Исходя из этого, мы можем установить предел сложности. Он достигается тогда, когда положительный эффект от дальнейшего увеличения сложности становится меньше, чем возрастание затрат на внутренние процессы. Теперь становится очевидным, что рост любого государства ограничен в пространстве. Существование рядом с ним более малочисленных и проще устроенных, но более динамичных (с точки зрения роста) обществ останавливает разрастание империи, а затем разрушает ее. Эта мысль в интересной форме была высказана неким венгерским политиком Дьюла Андраши еще в 19 веке: «Мадьярская ладья переполнена богатством. Всякий новый груз – будь-то золото, будь-то грязь – может ее только опрокинуть»(История дипломатии. Т.1. М. 1949.)

Этот принцип, вероятно, применим и к человечеству в целом. Его рост ограничен поверхностью земли, но если бы такого ограничения не было (удалось бы освоить другие небесные тела), то человечество разделилось бы на несколько ойкумен.

Менее очевидным является ограничение на существование общества во времени. В этом аспекте общество описывается понятиями традиции и инновации. Традиция – это передача информации во времени в неизменном виде. Инновация – это изменение, ставшее в дальнейшем частью традиции, т.е. традиция в чистом виде невозможна, она изменяется, тем самым переставая быть сама собой. Возникает вопрос: может ли этот процесс происходить непрерывно и плавно или он приводит к обрыву традиции?

Мы не видим причин, почему непременно должен происходить обрыв традиции, но известная нам история человечества показывает, что такие обрывы происходят многократно. Нет необходимости приводить здесь примеры, они общеизвестны и многочисленны. В чем же дело?

Мы полагаем, что в действительности обрыва традиции не происходит. Сохраняется язык, бытовые навыки. Сохраняются, также, и простейшие формы производства – земледелие, скотоводство и обслуживающие их ремесла. Обрыв происходит в «верхних этажах» общественного здания – в области политики, искусства, литературы, философии, сложных форм строительства. Здесь мы находим ответ на поставленный вопрос: обрыв происходит там, где общество усложнилось выше предела эффективности. Отметим также, что распад высоких форм культуры происходит одновременно с распадом территориального единства государства (Римская империя, Китай и др.), следовательно, это явления одного порядка – упрощение системы. Поэтому выделять предел существования общества во времени не имеет смысла.

Примитивные общества существуют в течение тысяч лет. Когда мы переходим от рассмотрения отдельного общества (хотя бы как идеализированного объекта) к рассмотрению системы обществ, возникает новый аспект проблемы. Дело в том, что вывод энтропии в окружающую среду приводит к вопросу о том, что собой представляет среда. Что происходит с энтропией? При этом, энтропию как антиинформацию можно было бы измерять в минус-битах (байтах и т.д.) или в форме дроби 1/10 бита (байта …). Но, в рамках нашего философско-педагогического подхода, мы этого делать не можем.

Вместо этого, мы будем использовать аналогию. Любой элемент экосистемы (особь, популяция, вид) выбрасывает в среду отходы своей жизнедеятельности. Эти отходы служат ресурсами для других видов. Таким образом, существуют экосистемы и биосфера в целом. Этот принцип функционирования (или, по выражению Е.Я. Режабек, рефлексивной деятельности) дополняется хищничеством и паразитизмом, что, как мы предполагаем, повышает устойчивость экосистемы за счет повышения ее сложности. В данном случае, сложность вида или локальной экосистемы (биогеоценоза) может быть существенно выше, чем сложность биосферы. Это объясняется тем, что элементы биосферы, ее подсистемы включают в себя нижележащие элементы в свернутом (снятом) виде [6]. Так, например, особенности и социально-психологические отношения в семье и в коллективе организации не проявляются (или нивелируются) на уровне социальных групп и общества в целом. Поэтому избыточная сложность отдельного общества может сочетаться с относительной простотой системы обществ.

Итак, выброс энтропии в среду для общества означает то же, что и для различных биологических систем: потребление продуктов его деятельности в качестве ресурсов другими обществами. Система обществ (= человечество) подобна биосфере, она функционирует циклически. При этом образуется единая система – социобиосфера. Но, в отличие от В.И. Вернадского, мы не считаем правильным называть ее ноосферой, так как разумная регуляция описанных процессов отсутствует, и неясно, возможна ли она вообще. Разум, или сознание, присутствует на этом уровне организации только в снятом виде.

Что касается хищничества и паразитизма, то мы не беремся подобрать для них прямые аналогии в обществе или системе обществ.

Интересно также рассмотреть вопрос об избыточной сложности общества.

Особенностью социальных систем, в отличие от биологических, является наличие не одной, а двух управляющих подсистем. Для экосистемы таким управляющим элементом является почва. Ее аналогом для общества является материальное производство. В обоих случаях осуществляется ограничение функционирования системы внешними факторами: минеральными элементами среды для экосистем и минеральными элементами и экосистемами для общества.

Но в обществе есть еще одна управляющая подсистема. Это организации, функцией которых является сознательная управляющая деятельность. Именно они склонны разрастаться за пределы эффективной сложности, причем сознательное управление при этом утрачивается.

Управляющие подсистемы начинают работать в собственном режиме, не зависящем от сознательного управления. Сознание в них тоже подвергается снятию. Это приводит к саморазрушению таких подсистем и соответственно, к упрощению общества до эффективного уровня.

Теперь вернемся к противоречиям между мифологемами. Мы обнаружили ряд противоречий: усложнение – упрощение, традиция – инновация, разрастание – распад. Все они имеют парный характер, что дает возможность рассматривать развитие обществ, составляющих человечество, как колебание между крайностями, а историю человечества как колебательный процесс. На этом заканчивается область философии и начи-

нается область математики и физики, методами которых, как мы предполагаем, можно было бы изучать общество и системы обществ.

Мы рискнем высказать предположение, что именно это происходит в настоящее время в России. Российское общество обременено чрезмерно разросшимся управленческим аппаратом, препятствующим сознательному управлению. При этом неизбежно произойдет саморазрушение управленческого аппарата под воздействием стихийных информационных процессов.

Когда возможно столкновение мифологем? Тогда, когда они становятся предметом дискурса. Дискурс осуществляется различными формами гуманитарного знания, прежде всего (исторически и логически) философией. Представляет интерес, также, и вопрос о том, каковы количественные характеристики управляющей подсистемы общества. Философия не имеет методов количественных исследований, поэтому мы попытаемся использовать еще раз аналогию. Как известно, вес мозга человека составляет 1–2 % от веса тела – 1–2 кг, не учитывая редко встречающиеся крайние случаи (0,8 кг у А. Франса и 2,3 кг у … идиота). У наиболее умственно развитых животных (крыса, ворона, дельфин) соотношение веса мозга и веса тела такое же, как у человека. Неизвестны случаи, чтобы мозг был больше. Даже такой мозг потребляет 20 % энергии, используемой организмом человека в целом. По-видимому, биологическая эволюция достигла предела размера мозга за миллионы лет эволюции. Это дает основание предположить, что управляющая подсистема общества – сумма людей, занятых в управлении, включая вспомогательный и обслуживающий персонал (секретари, референты, советники, уборщицы, охранники и т.п.) не может намного превысить порог 2 % от численности населения, независимо от того, чем они управляют.

Разумеется, эта аналогия очень приблизительна. Но она дает некоторое представление о количественной характеристике управляющей структуры, хотя это, несомненно, нуждается в уточнении, т.е. в процессе усложнения общества в нем образуется группа людей, сопоставляющих и сталкивающих мифологемы. При этом происходит разрушение мифов данного общества, что, вероятно, ведет к его саморазрушению до эффективного уровня сложности. Таким образом, появление философской, филологической исторической критики является одновременно и разрушающим и, косвенно, созидающим фактором. Эта мысль не нова, она высказывалась еще Ф.Ницше, но в другом контексте.

Думается, в дополнение к традиционным подходам формирования универсальных и общепрофессиональных компетенций у обучающихся предложенный в данной статье позволит не только расширить представление о процессах развития и функционирования общества, но существенно повлияет как на повышение, так и на диверсификацию качества образования, в целом.

Литература:

1. *Жданов Ю.А.* Пусковая причинность. Избранное. Т. 2. Ростов н/Д, 2001.

2. *Князева Е.Н.* Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. М. : Наука, 1994.

3. *Князева Е.Н.* Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов; Вступ. ст. Г.Г. Малинецкого. Изд. 2-е. М. : КомКнига, 2011. (Синергетика: от прошлого к будущему).

4. *Князева Е.Н.* Основания синергетики: Синергетическое мировидение / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. Изд.стереотип. 2014. № 20.

5. *Николис Г.* Познание сложного. Введение / Г. Николис, И. Пригожин. Нью-Йорк, 2014.

6. *Ницше Ф.* Антихрист. Ницше Ф. Сочинения в 2 тт. Т. 1. М., 1999.

7. *Режабек Е.Я.* Особенности органических систем и принцип историзма // Вопросы философии, 1981, № 5.

Literature:

1. *Zhdanov Yu.A.* Starting causality. Favorites. Vol. 2. Rostov-on-Don, 2001.

2. *Knyazeva E.N.* Laws of evolution and self-organization of complex systems / E.N. Knyazeva, C.P. Kurdyumov. M. : Nauka, 1994.

3. *Knyazeva E.N.* Synergetics: Nonlinearity of time and landscapes of co-evolution. / E.N. Knyazeva, S.P. Kurdyumov; intr. by G.G. Malinetskii. 2nd ed. M. : Komkniga, 2011. (Synergetics: from past to future.)

4. *Knyazeva E.N.* Foundations of synergetics: Synergetic world-view / E.N. Knyazeva, S.P. Kurdyumov. 2014. № 20.

5. *Nicolis G.* Exploring complexity. Introduction / G. Nicolis, I. Prigogine Wiley, New York, 2014.

6. *Nietzsche F.* The Antichrist. Selected works in 2 vols. Vol. 1. M., 1999.

7. *Rezhabek E.Ya.* Features of the organic systems and the principle of historicism // The problems of philosophy. 1981. № 5.

УДК 378

Васьков Максим Александрович
доктор социологических наук, старший преподаватель кафедры региональной социологии и моделирования социальных процессов Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
vaskovmaxsim@mail.ru

Сердюченко Яна Викторовна
аспирант кафедры региональной социологии и моделирования социальных процессов института социологии и регионоведения Южного федерального университета
janaserduchenko@mail.ru

Стратегии выбора работодателями программ дополнительного образования: проблема эффективности в условиях трансформирующегося российского общества

Maksim A. Vas'kov
Doctor of socialSciences, senior lecturer. Department of regional sociology and social processes modeling, Institute of Sociologyand Area Studies, Southern Federal University.
vaskovmaxsim@mail.ru

Yana V. Serdyuchenko
graduate student. Department of regional sociology and social processes modeling, Institute of Sociologyand Area studies, Southern Federal University.
janaserduchenko@mail.ru

Strategiesof choice of programsof additional education by theemployer: the problem ofefficiency in transformingrussian society

Аннотация. В статье рассматриваются существующие у российских работодателей стратегии выбора программ дополнительного образования. Они изучаются в рамках двух методологических предпосылок. Первая связана с характером задач руководителя организации. Вторая относится к характеру управленческой деятельности стратегической и проактивной, или наоборот, просто реагирующей на конкретные возникающие проблемы и задачи. В связи со стратегиями выбора работодателями программ дополнительного профессионального образования рассматривается проблема эффективности стратегического управления.

Ключевые слова: работодатель, стратегия, дополнительное образование, сотрудники, управление, эффективность.

Annotation. The article discusses current Russian employers on the strategy of programs of additional education.They are studied in two methodological assumptions. The first is related with the nature of the tasks of the head of the organization. The second belongs to the nature of the administrative activity and proactive strategy, or vice versa, simply responding to specific problems and tasks.In connection with the strategy of choice of programs of additional vocational training we consider the problem of efficiency of strategic management.

Keywords: employer strategy, additional education, employees, management and efficiency.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научного исследования «Социальное партнерство в системе дополнительного профессионального образования: модели мотивации и кооперации», проект № 14-03-00236

Развитие современной экономики и общества связано, прежде всего, с воспроизводством и трансляцией определенного знания и профессиональных навыков. Сложность современной экономики и общества предполагает, что стратегий выбора программ дополнительного профессионального образования может быть несколько.

Применительно к стратегиям выбора программ дополнительного профессионального образования работодателями современная российская система данного вида образования может рассматриваться в качестве не только инструмента передачи профессиональных знаний и навыков, но и важного канала для социальной и профессиональной мобильности, в том числе из малого и среднего бизнеса в более крупный и транснациональный [1]. Различные образовательные программы, увеличивая человеческий капитал предпринимателей - владельцев бизнеса, наемных менеджеров, простых сотрудников, помогает им находить инновационные способы выхода из

сложных рабочих ситуаций, позволяя им не только конструктивно адаптироваться к весьма сложным и постоянно меняющимся условиям ведения бизнеса в соответствии с международными стандартами, но подняться на более высокий уровень культуры управления организацией и в целом ведения бизнеса. Это может стать важным шагом к реальной модернизации страны и к повышению ее инновационного потенциала и привлекательности, а также конкурентоспособности [2, с. 58.].

Существует проблема определения стратегий выбора работодателями программ дополнительного образования. Они должны не только соответствовать современным тенденциям в экономики и работать на перспективу, но и координироваться с развитием современной российской системы высшего профессионального образования. Это позволяло бы достичь наибольшего соответствия социальному заказу участников образовательного процесса (работодателей, представителей образовательных учреждений, слушателей).

Мы можем рассмотреть стратегии выбора программ дополнительного профессионального образования работодателями, исходя из двух методологических предпосылок, которые касаются зависимости текущих управленческих задач и ресурсного обеспечения организаций.

Первая предпосылка связана с самим характером решаемых работодателями управленческих задач. Любой руководитель должен держать в своем поле зрения следующий перечень задач, для решения которых встраиваются различные кадровый и образовательные стратегии. Первый уровень задач связан со стратегическим управлением и перспективным развитием организации. Это уровень достаточно долгосрочных программ, касающихся стратегического менеджмента, маркетинга [3, с. 67]. В частности, это направления дополнительного профессионального образования MBA, Президентской программы подготовки управленческих кадров для предприятий и организаций народного хозяйства. Этот уровень дополнительного профессионального образования отвечает за подготовку высшего управленческого звена, отвечающего за стратегию развития организации, долгосрочного планирования, производственного и маркетингового развития. Длительность таких программ дополнительного профессионального образования 2,5–1,5 года.

Вторая предпосылка связана с необходимостью творческого развития человеческого потенциала организации. На этом уровне речь уже идет о среднесрочных программах дополнительного профессионального образования, связанных с организационной психологией, мотивацией сотрудников, командообразованием, кадровой работой [4, p. 93]. Здесь требуются навыки руководства небольшими трудовыми коллективами и рабочими группами, которые существуют в рамках больших организаций и отвечают за качество работы в рамках специализированных направлений.

Третья предпосылка выбора работодателями программ дополнительного профессионального образования относится уже к выполнению операционных задач, связанных с производством, сбытом или оказанием конкретных услуг потребителям. Здесь образовательные программы, представляемые высшими учебными заведениями, начинают конкурировать с аналогичными программами дополнительного профессионального образования, которые осуществляются в рамках самих фирм. По крайней мере, это относится к крупным транснациональным компаниям, которые работают на российском рынке и обладают собственной системой корпоративного обучения.

Стратегия выбора образовательных программ работодателями, в этом случае, ориентируется исключительно на корпоративные программы и фактически исключает участие российских образовательных учреждений. Более того, данные корпоративные программы не согласовываются с российскими образовательными стандартами, поскольку они не дают образования как такового, а лишь позволяют их слушателям овладеть конкретными профессиональными навыками, нужными для очень узкоспециализированных рабочих операций. Такие программы, как правило, более технологичны и опираются на новейшую материально-техническую базу. Но именно они и составляют наибольшую конкуренцию для российских образовательных учреждений, предоставляющих услуги по дополнительному профессиональному образованию.

Как показывают данные социологического исследования, проведенного в рамках проекта РГНФ «Социальное партнерство в системе дополнительного профессионального образования, модели мотивации и кооперации», которое в принципе соответствует результатам мониторинга Национального исследовательского института «Высшая школа экономики», отмечается устойчивый рост именно сегмента краткосрочных программ рынка дополнительного профессионального образования. За последние два года отмечается устойчивый рост спроса на краткосрочные программы 72–500 часов, которые составляют 77 % от общего числа всех образовательных программ дополнительного профессионального образования [5, с. 8]. В рамках третьего направления реализуются в основном тренинговые и коучинговые программы, которые направлены на формирование и закрепление конкретных трудовых навыков. Например, тренинги эффективных продаж, освоение нового производственного оборудования или методик работы.

Другая методологическая предпосылка касается основ выбора стратегии жизнедеятельности организации в целом. Будет ли она стратегически-проактивной, т.е. самостоятельно определяющей приоритеты своего развития и их реализующих, несмотря на все сложности, или, наоборот, она будет реактивной, т.е. не формирующей будущее, а лишь отвечающей на возникающие для организации вызовы. Организация в рамках рыночной экономики всегда действует в условиях высокой конкуренции, риска, недостатка ресурсов и недо-

статка информации. Но выбор ее руководства, как нужно воспитывать и образовывать своих подчиненных на умение самостоятельно принимать решения и рисковать, но обеспечивать стратегическое развитие организации, проявляя лидерские качества. Или, наоборот, заниматься только узкоспециальными направлениями профессиональной деятельности и, соответственно, совершенствовать их в рамках дополнительных образовательных программ.

Эффективность стратегий выбора работодателями программ дополнительного профессионального образования связана с проблемой эффективности управления в целом, с точки зрения того, как программы ДПО могут становиться сетевыми и охватывать организации, связанные между собой в одну деловую сеть, но находящиеся на различных территориях. В современном российском образовательном пространстве бизнес четко ориентирован на сетевую модель реализации дополнительного профессионального образования. Она наиболее полно охватывает все перечисленные выше уровни работы организации. Дополнительное образование, учитывающее характер обучения на различных уровнях, будет эффективней, чем работа по изолированным направлениям и обучающим программам.

На современном этапе развития системы образования и бизнеса сетевое взаимодействие как модель управления ДПО приобретает принципиально новые черты, которые не могут полностью удовлетворить желания представителей делового сообщества. С точки зрения работодателей, продуктивная реализация данной модели управления дополнительным профессиональным образованием не требует территориального закрепления для непосредственных контактов. Пространственно-временные ограничения полностью устранены, а значит, субъекты могут взаимодействовать, дистанцируясь друг от друга, находясь в любом месте [6, с. 65]. При этом российскому бизнесу нужна система ДПО, которая состоит из различных взаимно дополняющих компонентов по качественному образовательному содержанию, срокам прохождения обучения. Такая системность позволяет получить знания, как по общим вопросам управления организацией в конкурентной среде рыночной экономики, так и относящихся к первичному уровню методов и рабочих операций.

Нужно указать на то, что работодатели, в зависимости от уровня своего бизнеса, часто относятся к российской системе ДПО с определенной долей недоверия, которая ограничивает их желание в стратегической перспективе инвестировать в российские образовательные программы. Здесь многое зависит от отраслевой направленности и масштабов работы организации. Для тех организаций, которые ориентируются на российский рынок, вполне достаточно российских программ дополнительного профессионального образования [7, с. 11]. Особенно, если работа проводится на российском оборудовании и не связана с необходимостью взаимодействовать с иностранными партнерами. В основном такие организации представлены на уровне малого и среднего регионального бизнеса.

Ситуация меняется, если речь идет о крупном транснациональном бизнесе и даже просто о компаниях, которые активно работают с зарубежными партнерами. В этой ситуации часто говорится о вторичности российской системы дополнительного профессионального образования по отношению к аналогичным зарубежным программам. Часто российские образовательные организации, предлагающие работодателям свои образовательные программы в рамках ДПО, упускают из виду репетиционную составляющую и необходимость следовать принятым за рубежом стандартам делового образования. Это касается, в основном, уровня высшего управления, в частности программ МВА. Здесь же необходимо отметить и зачастую присутствующее у российского бизнеса отсутствие четкого понимания своих потребностей и неумение поставить конкретные задачи и цели образовательным учреждениям.

Исходя из выше изложенного, можно сделать следующий вывод. В условиях кризиса доминирующим аспектом становится выбор программ дополнительного профессионального образования с точки зрения возможных издержек и времени, которое потребуется для окупаемости вложенных средств. Если в докризисное время работодатели в большей степени были готовы инвестировать в программы, связанные со стратегическим управлением и развитием, то теперь ситуация изменилась. Описанные выше стратегии выбора работодателями программ дополнительного профессионального образования и их методологические предпосылки редко существуют в «чистом» виде. Чаще всего они взаимосвязаны и взаимно трансформируют друг друга. Например, работодатели начинают формулировать запрос на различного рода гибридные программы, которые, по их представлению, должны включать модули, касающиеся как теории управления и мотивации, так и непосредственно тренинги по конкретным рабочим операциям.

Литература:

1. *Васьков М.А.* Управленческая специфика моделей профессиональной социализации студентов // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 11.

2. *Заславская Т.И.* Социально-профессиональный портрет слушателей программ МВА / Т.И. Заславская, Э.Н. Крылатых, М.А. Шабанова // Новое поколение деловых людей России. М. : Дело, 2007.

Literature:

1. *Vas'kov M.A.* The specifics of managerial models of professional socialization of students // The social and humanitarian knowledge. 2013. № 11.

2. *Zaslavskaya T.I*. Socio-professional portrait of MMA students / T.I. Zaslavskaya, E.N. Krylatykh, M.A. Shabanov // The new generation of Russian businessmen. M. : Delo, 2007.

3. *Бобылева А.К.* Особенности взаимодействия рынка образовательных услуг высшей школы и рынка труда на современном этапе. Образование и молодежная политика в современной России / А.К. Бобылева, Л.А. Вишневская // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 26–28сентября 2012 г. СПб., 2012.

4. *Cooper R.* Executive Eq: Emotional Intelligence in Leadership and Organization / R. Cooper, A. Sawaf. Perigee Trade. New York. 2013.

5. Дополнительное образование взрослых: стратегии слушателей // Информационный бюллетень. М. : Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики», (Мониторинг экономики образования) № 4(78), 2014.

6. *Тарасенко Л.В.* Дополнительное профессиональное образование в современной России: становление института вторичной профессиональной социализации : монография. Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального университета, 2010.

7. *Озерова О.К.* Проблемы развития дополнительного профессионального образования / О.К. Озерова, Д.Р. Бородина. М. : Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики», (Мониторинг экономики образования) № 7 (70), 2013.

3. *Bobyleva A.K.* Peculiarities of interaction of higher educational services market and the labor market at present / A.K. Bobyleva, L.A. Vishnevskaya // Education and youth policy in modern Russia : proceedings of the All-Russian Scientific-Practical Conference 26–28 September, 2012. SPb., 2012.

4. *Cooper R.* Executive Eq: Emotional Intelligence in Leadership and Organization / R. Cooper, A. Sawaf. Perigee Trade. New York. 2013.

5. Additional education of adults: listeners strategies // Newsletter. M. : Higher School of Economics (Monitoring the Economics of Education), 2014. № 4 (78).

6. *Tarasenko L.V.* Additional professional education in modern Russia: the formation of the institute of secondary professional socialization : monograph. Rostov-on-Don : Southern Federal University Press, 2010.

7. *Ozerova O.K.* Problems of development of additional vocational training / O.K. Ozerova, D.R. Borodina. M. : Higher School of Economics (Monitoring the Economics of Education), 2013. № 7 (70).

УДК 159

Гасанова Рената Рауфовна
кандидат психологических наук, старший научный сотрудник. Институт управления образованием Российской академии образования
renata_g@bk.ru

Современная информационно-образовательная среда и принципиальные основания управления информационно-образовательной средой

Renata R. Gasanova
candidate of psychological Sciences, senior researcher. Institute of Education Management of the Russian Academy of Education
renata_g@bk.ru

Modern information and educational environment, and the fundamental base of information-educational environment management

Аннотация. В статье делается акцент на преобразовании образовательной среды вуза в информационно-образовательную среду, где посредством применения ряда важнейших психолого-педагогических условий, как области действительности, в рамках которой включены паттерны развития субъектов, происходит трансляция опыта и осознанное, самостоятельное, ответственное совершенствование всей среды вуза с её многоуровневой системой условий образовательной деятельности. В связи с этим предлагается минимизировать время достижения студентами уровня образовательного ценза за счёт развития осознанной саморегуляции, смыслообразования, рефлексии.

Ключевые слова: саморегуляция, образовательная среда, информационно-образовательная среда, психолого-педагогические условия, обучающийся, вуз.

Annotation. The article puts the emphasis on the transformation of the educational environment of higher school to information- educational, where through the application of a number of important psychological and pedagogical conditions, such as the field of reality, which includes patterns of development of the subjects, there is a broadcast of experience and conscious, independent, responsible improvement of the entire environment of higher school with its multi-level system of conditions of educational activities. In this regard, it is proposed to minimize the time of reaching the level of educational qualifications by the students through the development of self-regulation, meaning, reflection.

Keywords: self-regulation, the educational environment, information and educational environment, psychological and pedagogical conditions, student, university.

В настоящее время современная образовательная среда вуза преобразовалась в информационно-образовательную среду. В этих условиях стратегической задачей вуза в качестве модернизации и адаптации к быстро изменяющимся внешним условиям является формирование и развитие этой среды, как открытой, гибкой, способной к интериоризации нововведений составляющей единое информационное пространство, где мощным ресурсом является использование возможностей глобальной сети интернет.

Необходимым свойством информационно-образовательной среды является возможность оперативного взаимодействия обучающегося с компонентами среды в целях обучения и развития, т.е. интерактивность. В связи с этим нередко возникающая проблема информационно-образовательной среды вуза кроется в обеспечении возможности интерактивного доступа ко всем информационным образовательным ресурсам, что необходимо для проведения образовательного процесса на качественном уровне. И, естественно, каждая конкретная информационно-образовательная среда вуза оценивается с точки зрения её эффективности. Важнейшим параметром эффективности среды вуза является время нахождения в ней студента. Романовым А.М. экспериментально доказано, что период времени достижения уровня образовательного ценза обучающимся есть функция, зависящая от уровня его осознанной саморегуляции, рефлексивности, смыслообразующей образовательной мотивации при создании психолого-педагогических условий в пространстве учебного заведения [2].

Современные обучающие технологии создают естественные и существенные изменения в индивидуальном мышлении и познании субъектов образования и, таким образом, изменяют сам характер их познавательной деятельности.

Студент, находящийся в условиях открытого информационного пространства, привносит и отдаёт среде вуза некий объём новой информа-

ции, тем самым влияет и модифицирует её. Поэтому, информационно-образовательная среда вуза является динамичной, включающей в себя активность обучающегося с присущей ей логикой процессов обучения, формирующей соответствующие компетенции индивидов в качестве проводников и носителей знаний.

Преимущества использования средств, предоставляемых информационно-образовательной средой вуза обучающимся - это:

– многочисленные информационные ресурсы; разнообразные мультимедиа компоненты учебных материалов;

– интерактивная коммуникация с преподавателем и другими обучаемыми в предметном контексте;

– портфолио, интегрирующего результаты обучения, включая гибкость траектории и *временных параметров обучения* и т.п.

Для формирования информационно-образовательной среды вуза психолого-педагогические науки разрабатывают новые организационные подходы, опираясь на социальные и межличностные отношения, совокупность материальных и пространственно-предметных факторов, которые взаимосвязано дополняют и обогащают друг друга, влияя на каждого субъекта образовательного процесса. Такие подходы можно определить как область действительности, в рамках которой включены паттерны развития субъектов, где происходит трансляция полученного опыта и осознанное, самостоятельное, ответственное преобразование всей среды вуза с её многоуровневой системой условий образовательной деятельности. Например, условиями могут являться базовые принципы организации психолого-педагогического процесса обучения, которые находятся в системной взаимосвязи и оказывают большое влияние на формирование информационно-образовательной среды, такие как:

– *принцип активного субъекта*, в основе которого лежит активная преобразующая деятельность, где формируется одновременно и сам субъект.

– *принцип рефлексивности,* который является базовым механизмом регуляции и саморегуляции жизнедеятельности человека;

– *принцип деятельности*, согласно которому образование является активной целенаправленной деятельностью, побуждаемая и направляемая определёнными целями и мотивами;

– *принцип интеграции компетентностного и личностно-ориентированного подходов к образованию*;

– *принцип релевантности организации учебного процесса,* главная цель которого состоит в научном и методическом обеспечении образовательного процесса, ориентированного на результат высокого уровня личностного и профессионального развития выпускника и т.д. Так, например, выпускник вуза должен обладать образностью (креативными возможностями), системностью (вычленять главное, причинно-следственные связи), ассоциативностью (рассматривать взаимосвязи) и вариативностью мышления, пространственным воображением, быть мобильным и пр.

При всём этом, решаются и информационно-технические проблемы и психолого-педагогические условия, такие, как внедрение инновационных технологий, обеспечения высокого уровня информационной культуры субъектов образовательного процесса, их рефлексивной деятельности и пр. Особое внимание уделяется разработке новых учебно-методических комплексов, учитывающих большую самостоятельность студентов, дающих им возможность проявлять свою творческую активность.

Здесь важным учитывающим результатом будут специально подобранные психолого-педагогические технологии, направленные на минимизацию времени достижения студентами уровня образовательного ценза за счёт развития осознанной саморегуляции, смыслообразования, рефлексии. При том, что осознанная саморегуляция учебной деятельности непрерывно связана с личностным развитием и с субъектным становлением, с множеством личностных детерминант, с рефлексивными и мотивационными механизмами функционирования психики. В связи с этим, целесообразно развивать сложную структуру образовательной мотивации, обеспечивающую в совокупности образующих её мотивов надёжную детерминацию осознанной саморегуляции деятельности, личностного развития и субъектного становления студента [1].

Итак, можно подытожить нашу статью некоторыми выводами, обращаясь к объёмному коллективно-монографическому исследованию [2], выделяя его ключевые положения:

1) основной характеристикой информационно-образовательной среды является её эффективность;

2) важной составляющей эффективности среды является время нахождения в ней обучающегося до достижения им уровня образовательного ценза;

3) с целью достижения уровня среды её максимальной эффективности, процесс управления информационно-образовательной среды осуществляется на основе специальных психолого-педагогических технологий, путём воздействия на продолжительность учебного процесса;

4) специальные психолого-педагогических технологии основаны на механизмах воздействия сокращения времени достижения соответствующего образовательного ценза путём развития осознанной саморегуляции, смыслообразовании, рефлексии (необходимо формировать полноценную структуру осознанной саморегуляции, неразрывно связанную с её мотивационными детерминантами);

5) базовыми принципами организации психолого-педагогического процесса обучения в информационно-образовательной среде являются:

а) принцип активного субъекта;
б) принципы рефлексивности, мотивации, ценностно-смысловых ориентаций, осознанной саморегуляции и их взаимосвязи;
в) принцип деятельности;
г) принцип интеграции компетентностного и личностно-ориентированного подходов к образованию;
д) принцип релевантности организации психолого-педагогического процесса.

Информационно-образовательная среда вуза, построенная в соответствии с представленными принципами, структурными и функциональными характеристиками предоставляет психологам и педагогам широкий спектр возможностей для гибкой организации образовательного процесса, направленного на повышение эффективности образовательной среды вуза, чтобы предоставлять и расширять бо́льшую возможность самореализации личности студента в предельно сжатые сроки, т.е. до достижения им уровня соответствующего образовательного ценза. И это – принципиально новый подход к организации и управленческому процессу информационно-образовательной *среды.*

Литература:

1. *Гасанова Р.Р.* Мотивационные детерминанты осознанной саморегуляции учебно-профессиональной деятельности студентов вуза : дисс... канд. психол. наук: 19.00.07. Нижний Новгород, 2010. 214 с.

2. *Романов А.М.* «Концептуальные основания управления информационно-образовательной средой учебного заведения» / А.М. Романов, Е.М. Романова, Р.Р. Гасанова. Черноголовка: 2011.

Literature:

1. *Gasanova R.R.* Motivational determinants of conscious self-regulation and professional work of students of higher school : dis ... cand. psychol. Sciences: 19.00.07. Nizhny Novgorod, 2010. 214 p.

2. *Romanov A.M.* Conceptual Foundations of management information and educational environment of the educational institution / A.M. Romanov, E.M. Romanova, R.R. Gasanova. Chernogolovka, 2011.

УДК 378

Ежова Лариса Михайловна
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Российской академии народного хозяйства и государственной службы
lorinda@yandex.ru

Виноградова Татьяна Владимировна
старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета экономических и социальных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы
tanyavinogradov@yandex.ru

К вопросу об обучении реферированию специалистов в современных условиях

Аннотация. В статье рассматривается важность формирования навыков реферирования, являющегося компрессией достаточно большого количества информации, с которой работают высокопрофессиональные специалисты на современном этапе. В статье описывается алгоритм действий, с помощью которого специалист сможет быстро и качественно анализировать информацию, тем самым формируя интеллектуальные умения критического мышления, акцентируя свое внимание на наиболее важных сведениях, необходимых для осуществления своей профессиональной деятельности. Предлагаемый алгоритм помогает существенно сократить время на чтение текста, что немаловажно в современных условиях и динамике развития рынка. Также, предлагается список выражений на английском языке, которые помогут специалистам осуществить реферирование информации, сделать её компактной, понятной и полезной для использования в работе.

Ключевые слова: навыки реферирования, последовательность действий при реферировании, высококвалифицированный специалист, алгоритм действий при осуществлении реферирования, клише.

Larisa M. Ezhova
candidate of pedagogical Sciences, senior lecturer. Department of foreign languages, Russian Academy of National Economy and Public Service
lorinda@yandex.ru

Tat'yana V. Vinogradova
senior lecturer.
Department of foreign languages, Faculty of economic and social sciences, Russian Academy of National Economy and Public Service
tanyavinogradov@yandex.ru

To the question on training specialists in the abstracting in modern conditions

Annotation. The article underlines the importance of shaping the skills of making synopsis for highly qualified specialists who deal with much information and have to give a gist of this information. The author shows the way of abstracting so that a specialist will be able to analyze much information, choose the most important and concentrate on it during his professional activities. With the help of this method specialists will be able to find the necessary information in no time which is extremely important for an employer. The list of special clichés offered for making a synopsis is sure to help specialists to shorten the information and to make it clear, useful and understandable. Thus it is a good way to cope with the task quickly and perfectly.

Keywords: skills of abstracting, sequence of actions when abstracting, highly qualified professional, algorithm for the abstracting, cliché.

Динамично развивающийся рынок труда требует сегодня, чтобы специалисты владели иностранным языком на таком уровне, который позволил бы им осуществлять свою профессиональную деятельность с использованием иностранного языка. В связи с этим, большинство вузов опираются на стандарты, которые позволяют добиться поставленной цели. Очевидно, что изменение требований времени должно привести к изменениям в преподавании иностранного языка как средства осуществления профессиональной деятельности. Предлагаемая вниманию читателей статья касается проблем, связанных с работой с текстами по специальности. Любой специалист: будь это экономист, юрист, топменеджер и т.д. в ходе выполнения своей профессиональной деятельности сталкивается с тем, что ему необходимо использовать новейшую информацию, взятую из современных источников, включая Интернет – ресурсы.

«Наше время – время интенсивного международного общения, обмена культурными ценностями, в том числе литературой и разнообразной научной, технической, политической и деловой информацией» [5]. Любому специалисту в современном мире приходится работать с большим количеством информации, для этого ему необходимы устойчивые навыки работы с текстом. В процессе работы с информацией в виде текста специалист может получить вторичный документ в сжатом (свёрнутом) виде без искажений содержания документа-источника. Для того, чтобы получить информацию по интересующему вопросу, чаще всего, специалист обращается к ресурсам Интернет, которые позволяют ему в кратчайшие сроки найти ответ на поставленный вопрос. Таким образом, осуществляя аналитико-синтетическую переработку текста, специалист формирует навыки реферирования, играющего важную роль в научно-исследовательской работе [1].

Реферирование (лат. Referre – докладывать, сообщать) – один из видов речевой деятельности, занимающий промежуточное положение между продуктивными и репродуктивными видами деятельности. Реферирование представляет собой интеллектуальный творческий процесс, включающий осмысление исходного текста, аналитико-синтетическое преобразование информации: описание текста, целевое извлечение наиболее важной информации, её перераспределение и создание нового текста [3].

Сущность реферирования заключается в максимальном сокращении объема источника информации при существенном сохранении его основного содержания. При реферировании сообщение освобождается от всего второстепенного, иллюстративного, поясняющего, сохраняется лишь сама суть содержания. Осуществляя компрессию первоисточников, реферат не только перечисляет освещенные в первоисточнике вопросы, но и сообщает существенное содержание каждого из них. Кроме того, реферат не только информирует о том, что написано по каждому из затронутых вопросов, но и вполне может заменить сам первоисточник, так как сообщает все существенное содержание материала.

Для осуществления реферирования какого-нибудь документа или книги, специалисту нужно обладать определёнными знаниями и практическими навыками.

На практике можно было бы представить следующий алгоритм действий при выполнении реферирования текста [1]:

1. Проводится беглый просмотр первичного документа и ознакомление с общим смыслом. Обращается внимание на заголовки, графики, рисунки и т.д.

2. Текст читается вторично более внимательно для ознакомления с общим содержанием и для целостного восприятия. На данном этапе определяются значения незнакомых слов по контексту и по словарю. Помощь тут могут оказать различные энциклопедические справочники специальная литература на родном языке.

3. Определяется основная тема текста.

4. Проводится смысловой анализ текста с целью выделения абзацев, содержащих информацию, которая подтверждает, раскрывает или уточняет заглавие текста, а, следовательно, и основную тему. Абзацы, содержащие информацию по теме, отмечаются знаком (+), где нет существенной информации знаком (–). Абзацы, требующие проведения дополнительного анализа, отмечаются знаком (?). Часто уже сам источник имеет разбивку на главы и разделы.

5. Перечитываются абзацы, вызвавшие трудность в понимании. Если возникает необходимость, делается перевод. После выяснения смысла отрывка он помечается знаком (+) или (–).

6. Распределяется весь материал статьи на три группы по степени его важности: а) выделение наиболее важных сообщений, требующих точного и полного отражения в реферате; б) выделение второстепенной информации, которую следует передать в сокращенном виде; 12 в) выделение малозначительной информации, которую можно опустить.

7. Определяется ключевая мысль каждого абзаца, отмеченного знаком (+), которая записывается с номером абзаца. Таким образом, составляется логический план текста. Желательно все пункты плана формулировать назывными предложениями, оставляя на бумаге после каждого пункта плана свободное место для последующего формулирования главной мысли этого раздела. Назывные предложения плана легче всего преобразовать в предложения, формулирующие главную мысль каждого раздела и важнейшие доказательства, подкрепляющие эту мысль, что и составляет сущность самого реферирования. Главная мысль и доказательства записываются одним или двумя краткими предложениями. Таким образом, завершив обработку всех пунктов плана, необходимо сформулировать главную мысль всего первоисточника, если это не сделано самим автором.

8. Завершается реферат кратким комментарием по схеме: – актуальность материала - на кого этот материал рассчитан – степень прогрессивности материала.

9. После составления полного текста, реферат перечитывается и при необходимости вносятся стилистические поправки. Отдельные пункты реферата соединяются в единый связный текст, добиваясь логического развития единой для всего материала мысли.

Текст реферата рекомендуется строить по следующему плану:

1. Вводная часть, которая начинается с предметной рубрики, наименования области и раздела знания, к которой относится реферируемый материал. Далее указывается тема реферата, т.е. более узкая предметная отнесенность статьи.

2. Описательная часть, начинающаяся с главной мысли первоисточника. Выявление главной мысли источника становится весьма ответственным делом специалиста и требует от него вдумчивого отношения к реферируемому материалу. Специалисту необходимо суметь сжато сформулировать эту главную мысль, не внося в нее своих комментариев. Далее содержание реферируемого материала излагается в последовательности первоисточника. Как правило, дается формулировка вопроса, приводится вывод по этому вопросу и необходимая цепь доказательств в их логической последовательности.

3. Заключительная часть, которая содержит выводы автора по реферируемому материалу. Иногда. выводы автора отсутствуют, и тогда этот пункт реферата выпадает.

Для выработки автоматизма при выполнении реферирования специалисту необходимы основные виды клише. Они группируются в зависимости от общего понятия, с ним связанного, внутри которого рассматриваются более мелкие группировки.

Например, на английском языке:

1. Общая характеристика статьи: The paper (article) under discussion (consideration) is intended (aims) to describe (explain, examine, survey) …

2. Задачи, поставленные автором:

The author outlines (points out, reviews, analyses) …

The paper deals with … The investigation (the research) is carried out …

The experiment (analysis) is made…The research includes (covers, consists of) …

The data (the results of …) are presented (given, analyzed, compared with, collected)

The new theory (technique) is developed (worked out, proposed, suggested, advanced) ...

The new method (technique) is discussed (tested, described, shown) ...

This method (theory) is based on … Special attention is paid (given) to …

The purpose of the research is to prove (test, develop, summarize, find) …

Some factors are taken into consideration (account) …

The results agree well with the theory ... The results proved to be interesting (reliable) … Some factors are omitted (neglected) … A brief account is given of …

The author refers to…There are several solutions of the problem…

There is some interesting information in the paper …

It is expected (observed) that…It is reported (known, demonstrated) that …

It appears (seems, proves) that...It is likely (certain, sure) …

It is necessary to introduce…It is impossible to account for …

It should be remembered (noted, mentioned) … The scientists conclude (come to conclusion) …

В заключение необходимо отметить, что, используя описанный в статье алгоритм для осуществления реферирования, специалист сможет выбрать необходимую ему информацию из различных источников, используя научные приемы и методы, а также понимать и проникать в смысл текстов, необходимых ему в профессиональной деятельности.

Литература:

1. *Маркушевская Л.П.* Аннотирование и реферирование : Методические рекомендации для самостоятельной работы студентов / Л.П. Маркушевская, Ю.А. Цапаева СПб ГУ ИТМО, 2008. 51 с.

2. *Шаповалова Т.Р.* Реферирование и аннотирование специальных текстов на иностранном языке : учебно-методическое пособие / Т.Р. Шаповалова, Г.В. Титяева. Южно-Сахалинск : изд-во СахГУ, 2012. 122 с.

3. *Кармова М.Р.* Реферирование английского текста как форма педагогического контроля в неязыковых вузах // SCI-ARTICLE.№ 16 (дек.), 2014. URL: http: //sci-article (размещена 30.12.2014)

4. *Фёдоров А.В.* Основы общей теории перевода. М., 1983. 303 с.

Literature:

1. Markushevskya L.P., Tsapaeva Yu.A. Annotation and abstracting : Tips for students' work / SPb SU ITMO, 2008. 51 p.

2. *Shapovalova T.R*. Annotation and abstracting of specialized texts in a foreign language / T.R. Shapovalova, G.V. Tityaeve. Sakhalin State University, 2012. 122 p.

3. *Karmova M.R.* Abstracting of an English text as a way of control in non-linguistic Universities // SCI-ARTICLE. № 16 (December). 2014. URL: http: //sci-article.

4. *Fedorov A.V.* The basics of general theory of translation. M., 1983. 303 p.

УДК 159.9

Кокаева Ирина Юрьевна
доктор педагогических наук, доцент
кафедры начального и
дошкольного образования
kokaeva@hotmail.ru

Боженская Ирина Сергеевна
аспирант.
bis_29@list.ru

Тетермазова Зарина Цораева
аспирант.
bis_29@list.ru

Комфортная образовательная среда как условие развития эмоционального здоровья младших школьников

Аннотация. В контексте гуманизации современного образования и здоровьесберегающей роли современной школы актуализируется необходимость формирования комфортной образовательной среды. Комфортность среды определяется не только санитарно-гигиеническими условиями школьной среды, личностными и профессиональными качествами педагога, но и региональными особенностями (географическими, ментальными, социокультурными и т.д.). В статье анализируются условия развития эмоционального здоровья младших школьников в комфортной образовательной среде. В качестве показателя эмоционального состояния предлагаются различные показатели, в том числе, и рисунки школьников на занятиях по изобразительному искусству.

Ключевые слова: эмоциональное здоровье, комфортная среда, поликультурное и полилингвальное образование, младший школьник.

Irina Yu. Kokaeva
doctor of pedagogical Sciences,
associate professor. Department of
primary and preschool education
kokaeva@hotmail.ru

Irina S. Bozhenskaya
graduate student.
bis_29@list.ru

Zarina Ts. Tetermazova
graduate student.
bis_29@list.ru

Comfortable educational environment as a condition for the development of emotional health of younger students

Annotation. In the context of humanization of modern education and the health-saving role of the modern school, the need to create a comfortable learning environment becomes updated. Comfortable environment depends not only on the sanitary and hygienic conditions of the school environment, personal and professional qualities of the teacher, but also on the regional characteristics (geographic, mental, social and cultural, etc.). The article analyzes the conditions of development of emotional health of younger pupils in a comfortable learning environment.
As an indicator of emotional state the authors offer a variety of materials, including drawings of pupils at the lessons of fine art.

Keywords: emotional health, comfortable environment, multicultural and poly-lingual education, younger student.

Стратегическая политика в сфере образования была определена в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» (2010). Ее суть заключается в создании комфортной школы, способной раскрыть личностный потенциал детей, воспитать в них интерес к обучению и знаниям, стремление к духовному росту и здоровому образу жизни.

Современная школа должна дать качественные знания, защитить школьников от негативных социальных последствий различных реформ, воспитать толерантность и творческое мышление, сформировать ценностное, социально значимое отношение учащихся к окружающему миру, к самому себе, сформировать установку на успех, перейти от «обучения и воспитания всех» к «работе с каждым», обеспечить возможности для реализации индивидуальных способностей. Не менее важной задачей образовательной организации является развитие и сохранение здоровья учащихся и педагогов. Новая школа должна стать «школой радости и здоровья».

Большое влияние на здоровье и развитие детей оказывают социальные, экономические, экологические, генетические и внутришкольные факторы. Исследованиями ученых было доказано, что 20–40 % негативных влияний, ухудшающих здоровье детей, обусловлены условиями, средствами, методами обучения образовательной системы. Интенсификация учебного процесса, несоблюдение санитарно-гигиенических условий, малоподвижный образ жизни учащихся ста-

ли причиной развития хронических заболеваний, интеллектуальной депрессии у учащихся.

С приходом в школу ребенок испытывает различные эмоциональные переживания: он радуется, что пришел в школу, но огорчается, что рядом нет не только родителей, но и знакомых однокашников, воспитателей. Поэтому перед современными учителями стоит задача по разрешению проблемы компенсации эмоциональных нарушений у детей и своевременной ее коррекции.

По мнению многих ученых (Р.И. Айзман, И.М. Брехман, Э.Н. Вайнер, Ю.Л. Лисицын, Н.К. Смирнов, Л.Г. Татарникова, Ф.Ф. Харисов), современный учебный процесс предъявляет к учащимся требования, часто превышающие ментальные и физические возможности ученика. Низкий исходный уровень здоровья детей, поступающих в первый класс, негативно сказывается на процессах их адаптации к учебным нагрузкам, создает предпосылки для дальнейшего нарастания психической напряженности, снижения уровня жизненной активности и возникновения хронических заболеваний (М.М. Безруких, В.Б. Войнов, И.Ю. Кокаева, В.Р. Кучма).

Непосильные нагрузки учащихся, неврозы, эмоциональное выгорание, психосоматические заболевания педагогов обуславливают множество негативных факторов, ведущих к развитию у детей психо-эмоциональной дезадаптации: ухудшению эмоционального состояния и самочувствия учащихся. Необходим поиск эффективных путей формирования эмоционального здоровья младших школьников, ориентированных на гуманно-культурологическую, личностно-ориентированную парадигмы образовательного процесса.

В истории педагогики необходимость эмоционального развития рассматривалась в трудах Л.С. Выготского, В.К. Вилюнас, А.В. Запорожца, Е.П. Ильина, Н.Л. Кряжевой, Е.М. Торошиловой и др. Процесс формирования положительных эмоций у учащихся в процессе обучения нашел отражение в диссертациях Н.Н. Каландаровой, А.Н. Лутошкина, М.Г. Яковлевой. В то же время, проблема формирования эмоционального здоровья у младших школьников мало разработана.

Недостатки эмоционального развития детей школьного возраста довольно часто обсуждаются учителями начальной школы. В одних случаях, можно наблюдать эмоциональную нечувствительность детей к происходящим вокруг событиям и чувствам окружающих людей; в других – бурные и неконструктивные эмоции в ответ на реальные жизненные ситуации и решение задач в условиях совместной деятельности.

Эмоциональное здоровье характеризуется способностью школьника понять себя и готовностью справляться с различными проблемами, умением свободно выражать свои чувства и эффективно управлять ими.

На эмоциональное состояние ребенка оказывают влияние учителя, родители и отношения в семье, отношения со сверстниками, характер внеурочной деятельности, достижение успехов в учебно-воспитательном процессе и многое другое.

Благоприятное эмоциональное состояние ребенка имеет большое значение для успешной педагогической деятельности, оказывает положительное влияние на его формирование. Оно способствует лучшему усвоению учебного материала и полноценному развитию личности.

Младшие школьники находятся во власти эмоций ко всему окружающему, они легко воспринимают, запоминают то, что окрашено эмоциональными переживаниями. Поэтому эмоции должны играть особую роль в обучении младших школьников. Эмоциональный контакт, непосредственно-эмоциональное общение, в которое дети стремятся вступить с учителем, является самым ярким событием для любого первоклассника [3, с. 54].

В связи со сказанным, возникает необходимость поиска условий, обеспечивающих развитие эмоционального здоровья младших школьников в учебно-воспитательном процессе. Рассмотрим пути и средства эмоционального оздоровления детей в условиях образовательного пространства.

Внешним условием развития эмоционального здоровья младших школьников является комфортная образовательная среда. Она обеспечивает возможность для эффективного личностного развития обучающихся, регулирует их эмоциональное состояние, охраняет всех участников образовательного процесса от школьных стрессов.

Комфортная образовательная среда – это среда взаимодействия всех субъектов образовательного пространства, характеризующаяся преобладанием личностно ориентированного и гуманистического подхода. Ключевой фигурой в формировании комфортной образовательной среды является профессиональная деятельность педагога. По нашему глубокому убеждению, одним из показателей интегральной характеристики профессионализма педагога является здоровьесберегающая комптетеность педагога. Если учитель владеет педагогическими навыками формирования эмоционального здоровья у обучающихся и технологией эмоционально-волевой саморегуляции, то можно говорить о его педагогическом мастерстве. Еще в конце 20-х годов прошлого века исследования А. Коха показали, что чем младше дети, тем большее значение имеет уровень развития воображения и эмоциональных свойств личности учителя.

На эмоциональное здоровье младших школьников большое влияние оказывает индивидуальный имидж педагога, который целенаправленно должен формироваться как целостный, динамичный образ, призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на здоровье учащихся. Таким образом, имидж выполняет функцию психотерапевтическую и регуляторную.

Эмоциональное здоровье школьников зависит от имиджа и эмоционального состояния педагога, от его личностных и профессиональных качеств,

удовлетворенности условиями обучения, состоянием санитарно-гигиенических возможностей образовательной организации, от педагогической коммуникации [2, с. 15].

Положительное влияние на эмоциональное состояние человека оказывает чувство радости, веры, надежды и любви, энтузиазм и сентиментальность. Гнев у детей рассматривается как недопустимое эмоциональное состояние [1, с. 78]. Дурное настроение сродни лени, оно, собственно, одно из его разновидностей, которое ведет к дискомфорту, дисбалансу, и, по сути, является признаком заболевания.

Профессор Б. Исаков утверждает [1, с. 121], что во время учебного процесса мозг учителя, каждого ученика «излучает» в окружающее пространство слабые и сверхслабые электромагнитные волны, которые состоят из легких элементарных микрочастиц. Эти излучения приводят к тому, что чувства, эмоции и даже мысли человека материализуются. Возникающие биополя прочитываются не сознанием, а подсознанием и действуют вне зависимости от того, понял, осознал говорящий или слушающий энергетическую информацию, или она закрепляется в виде программы мышечно, эмоционально и ментально. Во время посещения и анализа уроков и занятий было замечено, что в классе, где педагог пользуется такими характеристиками, всегда находятся дети, которые демонстрируют эти качества. У тех педагогов, которые не пользуются отрицательными вербальными характеристиками детей, практически отсутствуют подобные случаи. Даже слабые дети стараются показать свои лучшие качества. Таким образом, ментальное здоровье полностью зависит от социального окружения, педагогических условий и внутренних установок ребенка.

Нравственные проступки деформируют энергетическое поле. Эта идея была подтверждена в процессе исследования физиологического и эмоционального состояния педагогов и школьников. Нами рассматривается соматическое оздоровление ребенка в образовательном учреждении не как способ излечения болезней (этим занимаются медицинские работники), а как возможность гармонизации всех процессов жизнедеятельности ребенка и включения «механизма» саморазвития и самосохранения в данной возрастной группе в процессе самовыражения.

Физическое напряжение ведет к энергетическим тратам, это приводит к нарушению эмоционального равновесия. И наоборот, отрицательные эмоции нарушают энергетическое поле, «оголяя» органы тела. Традиционно, физическому развитию детей отводят значительную роль, но лишь только на словах. В действительности, целью занятий по физкультуре (а это единственное время, когда у ребенка целенаправленно развивают мышцы) становятся спортивные результаты детей: какова скорость, какова сила, каковы специальные умения.

Эмоционально-оценочная деятельность учителя является важнейшей составляющей его профессиональной компетентности и одним из условий, порождающим изменения в эмоциональном развитии щкольников, наряду с развитием познавательной и мотивационной сферы личности.

Негативный эмоциональный опыт школьника может накапливаться на основе прошлых взаимоотношений с теми, кто вызывает угрозу для самооценки, а эмоциональная холодность и отчуждение школьника становятся проявлением и функцией нарушенной адаптации.

Опыт работы со школьниками позволяет выделить следующие педагогические способности, влияющие на эмоциональное состояние учащихся:

– дидактические (способность эмоционально передавать учащимся учебный материал);

– рефлексивные (способность к соответствующей области науки);

– перцептивные (способность проникать во внутренний мир ученика);

– речевые (способность ярко и четко выражать свои мысли и чувства);

– авторитарные (способность непосредственного эмоционально-волевого влияния на учащегося);

– педагогическую интуицию (предвидение последствий своих действий) и др.

Основной диагностический блок мониторинга эмоционального развития учащихся строился по программе, предложенной Л.А. Ясюковой. Он позволил сделать выводы по образному и абстрактному мышлению младших школьников; скорости переработки информации; внимательности; зрительно-моторной координации; тревожности; работоспособности и настроению [3, с. 68]. В дополнительный блок вошли такие показатели, как: особенности внутрисемейных отношений; эмоциональная установка ребенка по отношению к школе и его личностные особенности.

Надо учесть, что комфортная образовательная среда оказывает большое влияние на эмоциональное оздоровление младших школьников и непосредственно отражается на практической деятельности учащихся. Любимым видом деятельности детей младшего школьного возраста являются занятия изобразительным искусством. Рисунок является достоверным показателем эмоционального состояния ребенка и отражается на его характере : цветовой гамме, расположении рисунка на формате, на размере, силе, с которой ребенок нажимает на карандаш, тщательности и детализации рисунка, выражении лица на рисунках, позе, ракурсе и т.д.

Таким образом, эмоциональное здоровье учащихся зависит от личностных и профессиональных качеств учителя и от комфортности образовательной среды, которая зависит от многих факторов (внутришкольных, социокультурных, региональных).

Успешность деятельности учителя определяется степенью развития тех педагогических способно-

стей, которые позволяют обеспечить процесс обучения в условиях комфортного эмоционального состояния. В основе рассматриваемых педагогических способностей должны лежать соответствующие знания по возрастной психологии детей (влияние эмоциональных процессов на развитие внимания, памяти, мышления, воображения), а также личностные особенности педагога.

Литература:

1. *Изард К.Э.* Психология эмоций. СПб. : Питер, 2002. 464 с.

2. *Говердовксая Е.В.* Формирование профессиональной успешности преподавателя как средство оптимизации воспитательного процесса // Экономические и гуманитарные исследования регионов, 2014, № 3. С. 15–18.

3. *Кокаева И.Ю.* Психоэмоциональное здоровье школьников и условия его сохранения в современной начальной школе : монография; под ред. докт. пед. наук, проф. Б.А. Тахохова. Владикавказ : Изд-во СОГУ, 2009. 220 с.

Literature:

1. *Izard K.E.* Psychology of emotions. St. Petersburg : Piter, 2002. 464 p.

2. *Goverdovksaya E.V.* Formation of professional success of the teacher as a mean of optimizing the educational process // Economic and humanitarian researches of the regions. 2014. № 3. P. 15–18.

3. *Kokaeva I.Yu.* Psycho-emotional health of students and the conditions of its preservation in the modern primary school : monograph; ed. by Doct. ped. Sciences, prof. B.A. Takhokhov. Vladikavkaz : SOSU, 2009. 220 p.

УДК 316.6

Макаров Юрий Васильевич
кандидат психологических наук, доцент кафедры организационной психологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
op.rgpu@gmail.ru

Yurii V. Makarov
candidate of psychological Sciences, associate professor of organizational psychology. Herzen Russian State Pedagogical University
op.rgpu@gmail.ru

Роль психологических факторов в развитии организационных конфликтов

The role of psychological factors in the development of organizational conflicts

Аннотация. В статье исследуется роль психологических факторов в развитии организационных конфликтов, раскрываются наиболее важные особенности развития организационных конфликтов, даются практические рекомендации по оптимизации психологического климата в коллективе. Анализируется конфликтогенная обстановка в медицинском бюджетном учреждении. Статья посвящена анализу результатов влияния психологических факторов на динамику протекания социальных конфликтов в коллективе.
В рамках данного исследования были опрошены тридцать шесть врачей городского многопрофильного лечебного учреждения.
Акцент делается на исследовании закономерностей возникновения и разрешения трудовых конфликтов в небольших больницах районного типа.

Ключевые слова: конфликт, организационная психология, профессиональная деятельность, тренинг, агрессия, психологический климат, врачи, медицинское учреждение, мотивы, ценности.

Annotation. The article discusses the role of psychological factors in the development of organizational conflicts, reveals the most important features of the development of organizational conflicts, and gives practical recommendations on optimization of psychological climate in the team.
The author analyzes the conflictogenic situation in medical budgetary establishment and the results of the influence of psychological factors on the dynamics of the course of social conflict in the team.
In this study the respondents are thirty-six doctors of urban multidisciplinary medical institution.
The emphasis is made on the study of patterns of occurrence and resolution of labor conflicts in small regional hospitals.

Keywords: conflict, organizational psychology , professional activity, training, aggression, psychological climate, doctors, medical facility, motives, values

Современная организационная психология трактует производственный конфликт как явление, содержанием которого является процесс развития и разрешения противоречивости отношений и действий людей, детерминируемый, прежде всего, объективными закономерностями социально-экономического и конкретно-исторического развития общества.

Проблема производственного конфликта рассматривалась многими западными учеными, среди которых мы хотим выделить Р. Дарендорфа, Д.Г. Скотта, Р. Фишера, У. Юри, У. Мастенбрука, А. Марча, В. Зигера, Л. Ланга, Г. Саймона, А. Робинса, Л. Керра, К. Боулдинга, Р. Конверса и других [5]. Среди отечественных ученых проблему трудовых конфликтов рассматривали Е.В. Александрова [1], А.А. Русалинова [3], психологию разрешения конфликта – А.Ю. Горохов [2; 6], Н.В. Гришина [4], А.А. Грачёв [3], Ю.В. Макаров [6; 7] и др. Их работы послужили отправной точкой при разработке методологии данного исследования.

Современное состояние нашего общества, в целом, и экономика, в частности, объективно требует исследования закономерностей возникновения и разрешения трудовых конфликтов на производстве. Самое распространенное желание руководителя – не иметь никаких проблем внутри групп, которые могли бы привести к конфликтам.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы рассмотреть роль именно психологических факторов в производственных конфликтах.

Объектом нашего исследования явились сотрудники государственного бюджетного учреждения здравоохранения.

В практическом исследовании приняли участие 36 сотрудников – врачей.

Первая группа состояла из 19 сотрудников, с высоким уровнем конфликтности, по мнению экспертов, вторая группа включала 17 врачей с низким уровнем конфликтности, по мнению экспертов.

В Центральной городской больнице присутствует постоянный социально-психологический конфликт внутри коллектива врачей. С одной стороны, этот конфликт может быть обусловлен общеэкономическими факторами, высокой безработицей, эффектом небольшого города, а с другой стороны – психологическими особенностями персонала врачей.

На наш взгляд, психологическими аспектами конфликтов в медицинском учреждении могут выступать такие качества личности медицинского сотрудника, как уровень субъективного контроля, вербальная и косвенная агрессия во взаимодействии, высокая конкуренция и уровень профессиональной дезадаптации.

Для исследования роли психологических аспектов в организационных конфликтах испытуемые врачи были поделены нами на две группы. Критерием разделения врачей на группы выступала экспертная оценка. Экспертами выступили главный врач Центральной городской больницы, руководители отделений и психолог, работающий в данном медицинском учреждении.

Исследовательская работа проводилась в естественных условиях жизнедеятельности врачебного коллектива в свободное от лечения время.

Методы исследования были разработаны с учетом специфики предмета и объекта исследования и в соответствии с задачами и целями исследования. В работе применялись следующие методики: тест описания поведения К. Томаса (адаптирован Н.В. Гришиной); методика исследования уровня субъективного контроля (УСК); методика «Профессиональная дезадаптация» (О.Н. Родиной); методика Басса-Дарки, многофакторный опросник личности Кетелла.

Практическая значимость работы заключается в разработке методики и проведении практического исследования с целью диагностики роли психологических факторов в конфликтной ситуации. Полученные эмпирические данные позволили разработать направления по совершенствованию системы управления конфликтами на предприятии.

Мы провели изучение основных стратегий поведения, которые используют врачи центральной городской больницы.

Исследование ведущих стратегий поведения в конфликте показало, что в группе, которую наши эксперты определили как максимально конфликтную, используются стратегии поведения, которые, преимущественно, приводят лишь к дальнейшей эскалации конфликта, что подтверждает нашу гипотезу о том, что определённые личностные черты способствуют формированию производственного конфликта в организации. Этими стратегиями у них являются соперничество и избегание, в то время как в группе менее конфликтных, с точки зрения наших экспертов, преобладают такие стратегии, как компромисс и сотрудничество.

Диагностика проявления различных видов агрессивного поведения позволила нам оценить, как межличностный конфликт реализуется в процессе профессионального взаимодействия в больнице

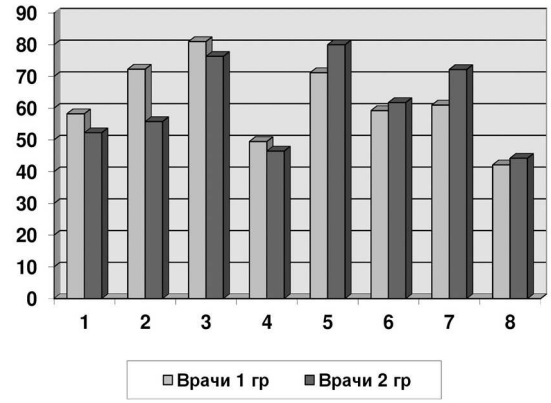

Рисунок 1 – Результаты исследования показателей и форм агрессии у врачей

1. Физическая агрессия;
2. Вербальная агрессия;
3. Косвенная агрессия;
4. Негативизм;
5. Раздражительность;
6. Подозрительность;
7. Обида;
8. Чувство вины.

По данной методике были обнаружены достоверно значимые различия по следующим шкалам:

Вербальная агрессия – Т–7,587, при $P < 0,01$.

Раздражительность – Т – (–3,875), при $P < 0,05$.

Обида – Т – (–4,658), при $P < 0,05$.

По остальным переменным достоверно значимых различий не обнаружено.

В результате проведенного исследования мы выяснили, что врачи, которых наши эксперты определили в конфликтную группу, чаще используют такие формы агрессии, как вербальная и косвенная, что зачастую способствует развитию и эскалации организационных конфликтов. Представители второй группы испытуемых, которых наши эксперты отнесли к менее конфликтной группе, чаще используют такие формы агрессии, как раздражение и обида, что чаще приводит к враждебности, а не к открытой агрессии в общении.

Исследование переменных психологической атмосферы в группе врачей городской больницы позволило нам определить специфику климата по отдельным составляющим.

У врачей, которые были оценены нашими экспертами, как более конфликтные, наблюдаются низкие показатели во взаимоотношениях в коллективе. Они оценивают климат в своём коллективе, как более напряжённый, недоброжелательный и считают, что во взаимоотношениях доминирует враждебность.

По остальным переменным мы получили средние оценки показателей атмосферы.

Что касается врачей, сформировавших вторую группу, то общая атмосфера взаимоотношений является более благоприятной. Стоит отметить, что при низкой удовлетворённости продуктивностью работы и согласованности действий в коллективе, наблюдаются высокие показатели психологической атмосферы взаимоотношений между собой.

Анализируя результаты, полученные с помощью оценки уровня субъективного контроля у врачей больницы, стоит отметить, что врачи, которых наши эксперты отнесли к неконфликтной группе, отличаются высоким уровнем субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями. Такие люди считают, что большинство важных событий в их жизни является результатом их собственных действий, что они могут ими управлять, и, таким образом, они чувствуют свою собственную ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом.

Врачи второй группы характеризуются развитым чувством субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям, что проявляется в склонности обвинять самого себя в разнообразных неприятностях и страданиях. Показатели представителей первой группы свидетельствуют о том, что человек склонен приписывать ответственность за подобные события другим людям или считать эти события результатом невезения.

Менее конфликтные врачи считают свои действия важным фактором организации собственной производственной деятельности в складывающихся отношениях в коллективе, в своем продвижении и т.д. Что касается врачей из первой группы, то их результат указывает на то, что они склонны придавать большее значение внешним обстоятельствам – руководству, товарищам по работе, везению-невезению.

По методике Р. Кетелла, анализу подвергались те факторы, которые набрали самые высокие и самые низкие оценки. Максимальное количество – 10 стенов, 8–10 принимаются за высокое значение, 1–3 за низкое значение.

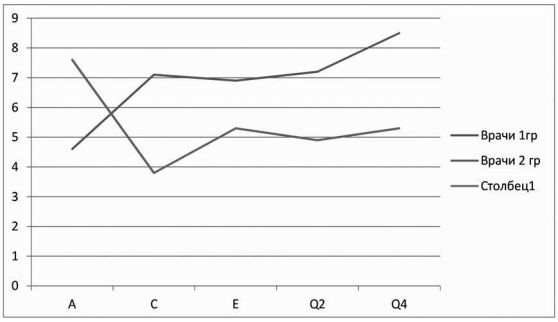

Рисунок 2 – Достоверно значимые различия по методике Кетелла

A – общительность-замкнутость;

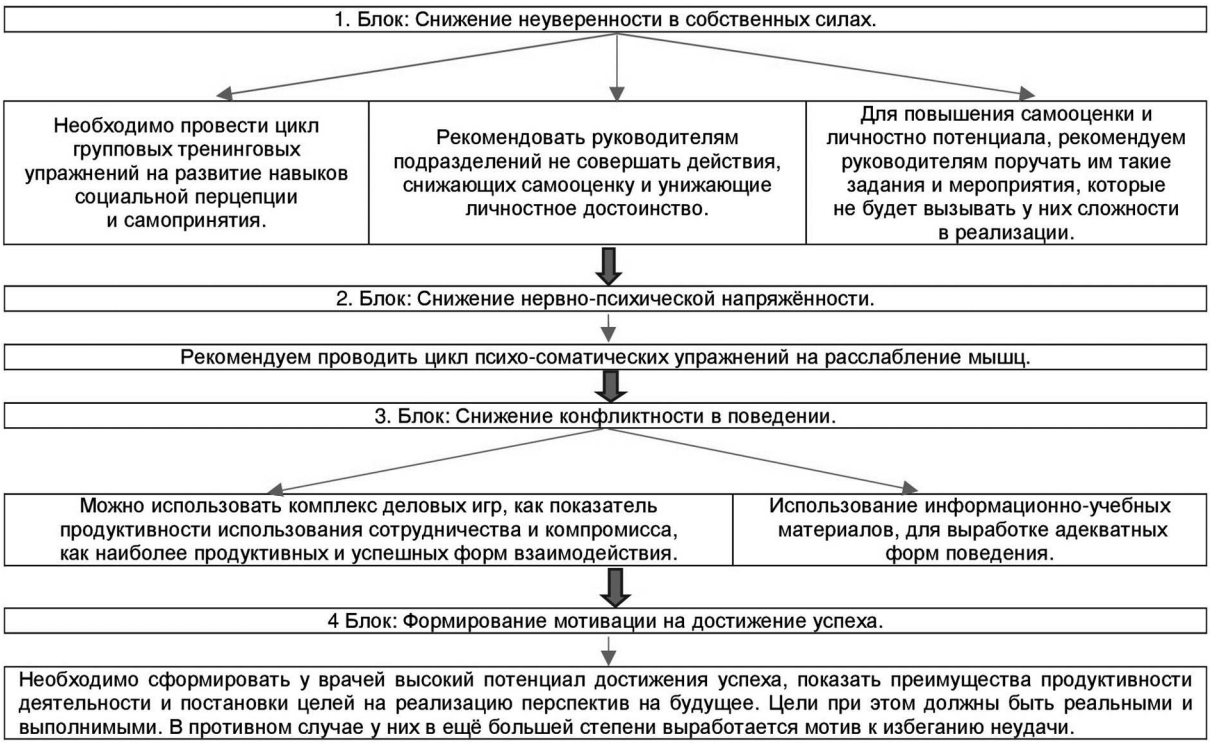
C – эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость;

E – доминантность-конформность;

Q2 – самостоятельность - зависимость от группы;

Q4 – напряженность – расслабленность.

Таким образом, можно отметить, что врачи, которых наши эксперты определили в группы с высокой степенью конфликтности, согласно результатам теста, действительно часто проявляют эмоциональную неустойчивость в поведении, они склонны к доминированию и автономности.

А также, они характеризуются высоким рабочим напряжением. Чаще всего, такие люди испытывают напряжение во взаимоотношениях, они быстрее утомляются от процесса работы. Что касается представителей второй исследуемой нами группы, то они, напротив, более контактны, для них имеет большое значение мнение коллектива, они достоверно более устойчивы эмоционально и работа не вызывает у них высокого эмоционального напряжения. В результате, мы можем рекомендовать предприятиям с высоким уровнем внутриличностных конфликтов следующую модель оптимизации психологического климата в коллективе.

Литература:

1. *Горохов А.Ю.* Инновационный подход в формировании благоприятного климата в производственном коллективе // Инновационное развитие современной науки : Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 9 частях. Ответственный редактор А.А. Сукиасян. 2014. С. 173–176.

2. *Грачев А.А.* Социальное самочувствие человека в организации / А.А. Грачев, А.А. Русалинова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Выпуск № 30. том 8. 2007

3. *Джуэлл Линда* Индустриально-организационная психология : учебник для вузов СПб. : Питер, 2001. 720 с.

4. *Макаров Ю.В.* Психологический тренинг как механизм развития профессионально значимых качеств депутатов муниципальных образований / Ю.В. Макаров, А.Ю. Горохов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 1–2. С. 212–216.

5. *Макаров Ю.В.* Социально-психологический тренинг как средство формирования групповой сплоченности : дис.. на соиск. уч. степ. канд. психол. наук Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 1998. 125 с.

Literature:

1. *Gorokhov A.Yu.* An innovative approach in creating a favorable climate in the work group // Innovative development of modern science : collection of articles of the International Scientific-practical Conference : in 9 parts; Managing editor A.A. Sukiasyan. 2014. P. 173–176.

2. *Grachev A.A.* Social well-being in the organization / A.A. Grachev, A.A. Rusalinova // Bulletin of Herzen Russian State Pedagogical University. Issue № 30. V. 8. 2007.

3. *Linda Jewell.* Industrial-organizational psychology : textbook for higher schools. SPb. : Piter, 2001. 720 p.

4. *Makarov Yu.V.* Psychological training as a mechanism for development of professionally significant qualities of the deputies of municipalities / Yu.V. Makarov, A.Yu. Gorokhov // Actual problems of the humanities and the natural sciences. 2014. № 1–2. P. 212–216 .

5. *Makarov Yu.V.* Socio -psychological training as the means of formation of group cohesion : dis. … cand. psychol. Sciences. Herzen Russian State Pedagogical University. SPb., 1998. 125 p.

УДК 376.3+159.9:61

Мжельская Наталья Васильевна
старший преподаватель.
agpa.spip@mail.ru

Анализ эффективности апробации коррекционно-развивающей программы по развитию коммуникативной компетентности младших школьников с нарушениями зрения

Аннотация. В статье дана краткая качественная характеристика общения детей с нарушениями зрения, обозначены имеющиеся трудности на основании проведенного теоретического анализа литературных источников. Показано, что одним из эффективных путей коррекции является театрально-художественная деятельность. Представлены результаты педагогического эксперимента по формированию коммуникативной компетентности младших школьников с нарушениями зрения средствами театрально-художественной деятельности по результатам апробации коррекционно-развивающей программы развития коммуникативной компетентности. Дана структура программы с кратким ее содержанием.

Ключевые слова: общение, нарушение зрения, театрально-художественная деятельность, эмоциональное развитие, коммуникативные навыки, коммуникативная компетентность, младший школьный возраст, педагогический эксперимент.

Natal'ya V. Mzhel'skaya
senior lecturer.
agpa.spip@mail.ru

Analysis of the effectiveness of testing of correctional and development program for the development of communicative competence of primary school children with visual impairments

Annotation. The article summarizes the qualitative characteristics of the communication of children with visual impairments, indicates difficulties on the basis of theoretical analysis of the literary sources. It is shown that one of the effective ways of correction is theatre and art activities. The author presents the results of the pedagogical experiment on the formation of communicative competence of children with visual impairments by means of theatrical and artistic activities on the results of testing the remedial and developmental programs of development of communicative competence, and gives the structure of the program with a summary of its contents.

Keywords: communication, impaired vision, theatre and art activities, emotional development, communication skills, communicative competence, primary school age, pedagogical experiment.

В настоящее время в системе специального образования остро стоит вопрос социализации ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Развитие навыков общения является одной из составляющих коммуникативной компетентности, которая включена в структуру универсальных учебных действий и является приоритетным направлением, обозначенным в Федеральном государственном образовательном стандарте.

В специальной психологии и педагогике интерес к проблеме общения лиц с недостатками в развитии связан с тем, что в условиях нарушенного развития процесс общения приобретает качественное своеобразие в зависимости от структуры нарушения. Общая динамика развития ребенка с ОВЗ подчинена тем же закономерностям, что и в норме (А. Адлер, М.С. Каган, В.И. Лубовский, Е.М. Мастюкова, Е.В. Селезнева, Г.А. Урунтаева, О.Н. Усанова). Однако, у всех категорий детей наблюдаются особенности, связанные с нарушением сенсорной или интеллектуальной сферы. Это приводит к ограничению возможностей получения информации из окружающего мира, изменению способов коммуникации и средств общения, трудностям социальной адаптации и обеднению социального опыта (Т.А. Власова, М.С. Певзнер, Л.С. Выготский, В.И. Лубовский, Л.И. Солнцева, О.Н. Усанова, Л.И. Плаксина, Е.А. Стребелева, А.Г. Зикеев, М.И. Земцова, В.З. Денискина, Л.С. Волкова и др.).

Наибольшее количество исследований в данном направлении связано с проблемами общения лиц с нарушениями функций анализаторов (нарушение слуха и зрения). В работах, посвященных категории детей с нарушением зрения (В.М. Акимушкин, А.М. Виленская, Т.П. Головина, Г.В. Григорьева, В. Гудонис, В.З. Денискина, Л.В. Егорова, В.П. Ермаков, П.М. Залюбовский, М. Заорска, И.Г. Корнилова, А.Г. Литвак, И.С. Моргулис, Г.В. Никулина, Л.И. Плаксина, Л.И. Солнцева, В.М. Сорокин, В.А. Феоктистова и др.), отмечается, что общение и социальные

отношения детей с патологией зрения является трудно решаемой проблемой тифлопсихологии и тифлопедагогики, несмотря на то, что процесс формирования общения и установления социальных связей с окружающими начинается достаточно рано.

Как отмечает Т.А. Шалюгина, снижение и патология зрения влияют на сферу чувственного познания окружающего, ведет к сужению круга общения, замедлению формирования навыков и средств общения и трудностям в подражании действиям людей в различных ситуациях, но не изменяет саму структуру общения. Развитие самого процесса общения у детей с нарушениями зрения протекает так же, как и у нормально видящих сверстников. Однако, вследствие сужения сенсорной сферы и специфики становления зрительного образа у таких детей наблюдается своеобразие речевого развития, связанное с несколько замедленным темпом становления речи как компонента общения. Генезис форм общения у детей данной категории проходит те же этапы, но отсутствие зрительных впечатлений приводит к особенностям протекания всего процесса [3].

Для решения данной проблемы в качестве эксперимента была разработана и апробирована комплексная коррекционно-развивающая программа. В качестве основы коррекционной технологии была использована театрально-художественная деятельность, ввиду того, что в процессе драматизации есть возможность смоделировать различные ситуации общения.

Театрально-художественная деятельность позволяет решать многие педагогические задачи, касающиеся формирования выразительности речи ребенка, интеллектуального и художественно-эстетического воспитания. В результате, у ребенка формируются адекватные представления о мире, он учится выражать свое отношение к добру и злу, познает радость, связанную с преодолением трудностей общения, неуверенности в себе.

Апробация программы проходила на базе КГК(К)ОУ «Алтайская краевая специальная (коррекционная) общеобразовательная школа III–IV вида».

В диагностике коммуникативной компетентности ребенка были использованы следующие объективные методы и методики: анкетирование родителей с целью выявления тех или иных коммуникативных качеств и трудностей ребенка; метод экспертной оценки коммуникативного развития ребенка. В качестве субъективных методов и методик были использованы: наблюдение; методика «День Рождения»; методика Л.П. Стрелковой, направленная на изучение особенностей использования детьми мимики и пантомимики при демонстрации заданной эмоции; набор заданий, разработанных В.М. Минаевой (выразительность речи, изучение детьми графического изображения эмоций, понимание детьми эмоциональных состояний людей) [1, 2].

Использование данных методик позволяет также оценить эффективность проведенной работы на этапе формирующего эксперимента.

Программа состояла из трех блоков: диагностического, коррекционно-развивающего и аналитического.

Диагностический блок включал в себя организацию и проведение диагностики, направленной на выявление уровня сформированности коммуникативного, эмоционального и личностного развития. Было выявлено, что для детей с патологией зрения характерна смазанная, упрощенная мимика, жесты, иногда наблюдается амимия. Вялое, порой неадекватное внешнее проявление эмоций у слепых и слабовидящих, зачастую, сочетается с навязчивыми движениями, что мешает зрячим по достоинству оценить нравственные, интеллектуальные и другие качества.

Коррекционно-развивающий блок, в свою очередь, включал в себя два направления: пропедевтическое и основное. В рамках пропедевтического направления было выделено три раздела:

1. Цикл занятий, направленный на развитие эмоциональной сферы «Калейдоскоп эмоций», реализация которого предполагала коррекцию эмоциональных нарушений.

2. Цикл занятий, направленный на развитие нравственно-этических норм «Ты не один». Занятия, проводимые в рамках данного раздела, позволяют решить следующие задачи: познакомить с моральными чертами характера, проявляющимися в отношении к людям, труду, вещам; дать представление о парности нравственных качеств; сформировать отрицательное отношение к проявлению негативных черт характера, научить находить пути их преодоления; способствовать проявлению положительных черт характера.

3. Цикл занятий «Страна понимания» предполагал работу по развитию социально-значимых коммуникативных навыков. Работа по данному направлению построена в форме психотренинга, цель которого - развитие навыков конструктивного общения, обеспечение чувства психологической защищенности, доверия к миру, умение получать радость от общения, формирование базиса личной культуры, развитие эмпатии и собственной индивидуальности.

Основное направление работы предполагало непосредственную работу над театральными произведениями, подготовку к инсценировке, изготовление необходимых атрибутов, показ поставленных спектаклей, этюдов и миниатюр. Дети с патологией зрения, участвующие в постановке спектаклей, могли проявить все навыки, полученные в ходе подготовительного этапа. При распределении ролей, при предъявлении текстов для заучивания, а также при изготовлении атрибутов учитывались индивидуальные особенности детей и их интересы.

Аналитический этап программы позволяет оценить эффективность проведенной работы.

Родителями заполнялись анкеты, по результатам которых можно сделать вывод о коммуникативных качествах ребенка. Обобщив полученные данные, видно, что дети стали более самостоятельными (63 %), уверенными в себе (59 %). Помимо этого, родители отмечают, что их дети чаще проявляют активность, организаторские способности, в конфликтных ситуациях более сдержанны и ищут конструктивное решение проблемы.

Проанализировав полученные данные, можно говорить о том, что дети, находящиеся на низком уровне развития коммуникативных навыков, перешли на средний, а те, кто находился на среднем – на высокий. Таким образом, по завершении формирующего эксперимента 23 % детей находятся на очень высоком уровне, 43 % – на высоком, 34 % – на среднем.

Проведя качественный анализ полученных данных, видно, что дети после проведения коррекционной работы испытывают меньшее количество коммуникативных трудностей по всем характеристикам. Младшие школьники с нарушениями зрения стали испытывать меньше трудностей в проявлении эмпатии, научились качественно и плодотворно работать в группе. Об этом свидетельствуют показатели, которые с 39 % снизились до 13 %. Касаемо трудностей содержательного характера, испытуемые стали чаще проявлять инициативу и действовать практически всегда адекватно ситуации (трудности наблюдаются в 23 % и 9 % соответственно). Одним из основных показателей овладения коммуникативными навыками является использование вербальных и невербальных средств общения. Дети с нарушениями зрения большинство проблем испытывают в проявлении невербальных средств. В ходе формирующего эксперимента дети целенаправленно были обучены приемам использования данных средств общения, и на завершающем этапе только у 9 % испытуемых наблюдаются затруднения и только в новых для них ситуациях. Также положительные результаты наблюдаются в группе коммуникативных трудностей рефлексивного характера. Испытуемые стали исправлять свои ошибки, стараются подводить итог, анализируют ситуацию общения. В целом, трудности данной группы наблюдаются у 43 % (по сравнению, на этапе констатирующего эксперимента – 61 %.

Данные методики, направленной на определение уровня развития коммуникативных способностей, свидетельствуют о том, что поведение детей стало чаще соответствовать правилам. Из этого следует, что дети испытывают меньшие затруднения при взаимодействии и общении с другими людьми. В данной группе по итогам формирующего эксперимента возросли все показатели. У 87 % испытуемых инициативность возросла, то есть они стали более активны. Вместе с тем, возросла и потребность в общении со сверстником, и более того, потребность заинтересовать сверстника чем-либо для него интересным стала также выше. В 13 % случаев инициативность находится на среднем уровне, что свидетельствует о проявлении инициативы.

Чувствительность к воздействиям сверстника у 62 % детей возросла до среднего уровня, то есть, дети отвечают на приглашение одноклассника в совместную деятельность; однако, наблюдаются некоторые случаи отказа. У 38 % детей данной группы чувствительность к воздействиям сверстника высокая, дети с удовольствием откликаются на инициативу со стороны сверстников, активно подхватывают идеи.

Преобладающий эмоциональный фон после проведения коррекционных занятий, преимущественно, позитивный, так как в группе появились дружеские отношения и желание работать в коллективе. У 13 % человек наблюдается нейтрально-деловой эмоциональный фон, они не вступают в дружеские отношения с коллективом, стараются держаться обособленно.

В поведении испытуемых также произошли положительные изменения у всех членов группы. У 75 % респондентов возросло любопытство к товарищам, желание проявить себя и познакомиться с другими, дети стали более активны и открыты для общения. Эмоции в процессе занятий и в дальнейшем преобладали преимущественно положительно окрашенные. Изменения во взаимоотношениях со взрослыми изменились слабо, дети по-прежнему чрезмерно открыты и непосредственны в общении со взрослыми. У 25 % детей данной группы продолжает преобладать пассивность и некоторая настороженность к сверстникам и взрослым.

Особенности общения со сверстниками были оценены по развитости навыков личностного и делового общения детей друг с другом. Было выявлено, что в данной группе 75 % человек стали более заинтересованы в сверстнике, в контакте и дружбе, а, следовательно, появилось стремление произвести хорошее впечатление и поддерживать отношения. Незначительные изменения произошли лишь у 13 % испытуемых.

В общем, по результатам контрольного наблюдения можно сказать, что у детей по разным показателям присутствуют положительные изменения, то есть коррекционно-развивающая программа, которая была реализована, показала свою эффективность.

Анализ результатов по методике «День Рождения», используемой с целью контрольного выявления особенностей общения детей данной категории, позволил получить следующие результаты. В 50 % случаев потребность в общении возросла; однако, контакты со сверстниками несколько ограничены и избирательны, особое предпочтение отдается членам семьи, как социально-приемлемому окружению. Однако желание иметь близкого друга они не отрицают. В ряде случаев (25 %) потребность в общении по прежнему находится на стадии развития, но в кругу «приглашенных» оказываются дети из группы, что говорит о положительном влиянии занятий в театральной студии и о необходимости дальнейшего проведения коррекции с целью закрепления положительного опыта. В 25 % полученных ответов видно, что у детей появился

интерес к одноклассникам и окружающим их сверстникам и желание поддерживать взаимоотношения за пределами школы. По результатам данной методики можно сделать вывод о том, что потребность в общении со сверстниками и взрослыми у детей данной группы претерпела изменения и у каждого испытуемого присутствует положительная динамика, что говорит о продуктивности проведенной работы.

При анализе методики Л.П. Стрелковой, направленной на изучение особенностей использования детьми мимики и пантомимики при демонстрации заданной эмоции, было выявлено, что в целом с заданием справились все дети. В том числе, в 100 % случаях дети использовали пантомимику (до коррекционной работы не пользовались ею вообще), особенно активно применяли ее в демонстрации эмоций испуганный (58 %), сердитый (66 %), удивленный (75 %). На данном этапе эксперимента не наблюдалось случаев непонимания инструкции или отказа от выполнения задания. Таким образом, можно сделать вывод о том, что дети овладели новыми средствами выражения своего эмоционального состояния и активно стали применять это в повседневной жизни.

Методика, направленная на изучение выразительности речи, показала, что 58 % детей овладели навыком использования эмоциональных средств речи (до проведения коррекционной работы 92 % детей не справились с заданием). В их активном словаре появились такие выражения, как веселый, грустный, печальный, удивленный, испуганный, сердитый, злой. Речь стала более выразительной, что было замечено и педагогами, работающими с детьми (учителями, тифлопедагогом, тифлопсихологом, логопедом).

В результате обработки данных методики, направленной на изучение детьми графического изображения эмоций, дети показали 100 % результат узнавания. Те эмоции, которые дети не узнавали ранее (страх и удивление 36 % и 27 % соответственно), на данном этапе были названы сразу без особых затруднений.

В результате анализа ответов детей на вопросы методики, направленной на понимание эмоциональных состояний людей, нами были получены следующие данные. На все вопросы ответили 83 % детей. Такое эмоциональное состояние как «стыд» оказалось сложным для понимания и вызывало наибольшие затруднения.

По итогам всего контрольного исследования можно сделать вывод, что дети младшего школьного возраста с патологией зрения стали активнее участвовать в жизни класса и школы, самостоятельно организовывать свою деятельность и привлекать внимание товарищей к этой деятельности. В эмоциональном плане произошло обогащение запаса представлений о различных эмоциях, а также появилось желание создавать дружный коллектив. До проведения коррекционной работы 100 % детей данной группы имели те или иные проблемы в общении: отсутствовала инициативность, желание общаться; учащиеся были замкнуты и пассивны, зачастую безразличны к окружающим. После реализации программы были выявлены изменения: все дети дали положительную динамику, в 75 % случаев дети стали проявлять инициативность и интерес к коллективной деятельности, 25 % детей показали меньшую динамику, что было обусловлено их индивидуальными особенностями, а также особенностями семейного воспитания.

Таким образом, анализируя результаты контрольного эксперимента, можно сделать следующие выводы: у детей стала возникать потребность в общении; дети самостоятельно и с интересом стали организовывать совместную деятельность; младшие школьники в процессе взаимодействия друг с другом стали более активно использовать вербальные и невербальные средства общения; сопоставление результатов констатирующего и контрольного экспериментов подтвердило эффективность разработанной и апробированной программы по развитию коммуникативных навыков младших школьников с нарушениями зрения.

Литература:

1. *Семаго М.М.* Диагностический комплект. Исследование особенностей развития познавательной сферы детей дошкольного возраста / М.М. Семаго, Н.Я. Семаго. М. : АРКТИ, 2005. 57 с.

2. *Урунтаева Г.А.* Дошкольная психология : учеб. пособие для студ. средних пед. учеб. заведений. М. : Academia, 1996. 368 с.

3. *Шалюгина Т.А.* Особенности и условия развития общения и межличностных отношений у дошкольников с нарушениями зрения : дис… канд. психол. наук: 19.00.10. Краснодар, 2001. 143 с.

Literature:

1. *Semago M.M.* Diagnostic kit. Research of features of development of cognitive sphere of preschool children / M.M. Semago, N.I. Semago. M. : ARCHI, 2005. 57 p.

2. *Urundeuva G.A.* Preschool psychology : textbook for students of secondary ped. institutions. M. : Academia, 1996. 368 p.

3. *Shalugina T.A.* Peculiarities and conditions of development of communication and interpersonal relations in preschool children with visual impairments : dis... cand.psychol. Sciences: 19.00.10. Krasnodar, 2001. 143 p.

УДК 159.9

Михальский Алексей Владимирович
доцент кафедры психологии факультета педагогики и психологии Московского государственного педагогического университета
amikhalsky@gmail.com

Взаимосвязь образа профессионального будущего и ценностно-мотивационной сферы (на примере студентов вуза)

Аннотация. На основании представлений о конструировании профессионального будущего специалистов не только влиянием социальных факторов, но и собственными ценностями и системой мотивации показано, что ценностно-мотивационная сфера личности определяет стратегию поведения в процессе конструирования профессионального будущего и претерпевает трансформацию по мере освоения профессии. В статье описаны особенности ценностно-мотивационной сферы личности учащейся молодежи и связь их с пониманием ими профессионального будущего, а итакже компоненты ценностно-мотивационной сферы личности, рассматриваемые в контексте изучения профессиональной деятельности в соответствии с описанными в статье критериальными характеристиками мотивационно-ценностного отношения к профессиональному будущему как качества личности.

Ключевые слова: образ будущего, профессиональное будущее, конструирование будущего, мотивационно-ценностная сфера, личностные факторы.

Aleksei V. Mikhalskii
associate professor of psychology Faculty of pedagogics and psychology Moscow State Pedagogical University
amikhalsky@gmail.com

The interconnection between future professional imagination and value-motivational sphere (on the example of high school students)

Annotation. On the basis of ideas about designing the professional future of specialists not only by influence of social factors, but also by their own values and motivation, it is shown that the value-motivational sphere of personality defines the strategy of behavior in the process of constructing the professional future and undergoes a transformation in the process of professional development. The article describes the features of value-motivational sphere of personality of students and their relation to the understanding of the professional future; the components of value-motivational sphere of the person, considered in the context of the study of professional activity in accordance with those described in the article criterial characteristics of motivational and value attitude to the professional future as personality traits.

Keywords: vision of the future, professional future, construction of the future, motivational-value sphere, personality factors.

В отечественной и зарубежной психологии подход к изучению психологических потенциалов личности и группы разрабатывался, в частности, в русле исследований творческих, учебных, производственных групп и коллективов. Мы можем констатировать, что в направлении исследований потенциала личности и групп наиболее интересные и перспективные исследования проводились именно в отечественной психологии [8].

Важнейшим компонентом конструирования профессионального будущего, по мнению Г.М. Андреевой, являются следующие моменты: понятие о взаимоотношениях между прошлым, настоящим и будущим и соотнесение этих понятий с событиями, происходящими в жизни индивида. Суть подобного соотнесения заключается в том, что перед человеком открывается возможность не только перемещения себя в различные социальные группы, но и возможность, так сказать, перемещаться во времени, сопоставляя своё место в прошлом, настоящем и будущем этих социальных групп. Таким образом, появляется возможность сопоставить, каким человек воспринимал себя вчера, каким видит сегодня и каким будет видеть себя завтра, т.е. происходит формирование концепции «возможных Я» [2].

По мнению Д.А. Леонтьева, индивид имеет способность к мышлению одновременно в трех временных измерениях, давая оценку своему прошлому, настоящему и будущему и соотнося их с возможностями своего собственного развития. В этом контексте каждое время обладает той или иной значимостью, представляя собой субъективную ценность [11].

В современных условиях конструирование профессионального будущего подразумевает не только владение на высоко профессиональном уровне знаниями, умениями и навыками, но и представление индивида о себе как о высоко профессиональной личности. Одним из важнейших компонентов такого конструирования является мотивационно-ценностное отношение к профессии. Рассмотрение вопроса о мотивационно-ценностном отношении к конструированию профессионального будущего показало, что данное явление представляет собой весьма многогранный социально-философский и психологический феномен. Он включает в себя такие взаимосвязанные между собой явления, как «профессионализм», «деятельность», «ценность», «мотивация», «будущее», «психология», имеющие неоднозначные теоретические трактовки и определения в научных исследованиях [9].

Имеющаяся в литературе совокупность положений и идей позволяет рассматривать мотивационно-ценностное отношение специалиста к профессиональному будущему как своеобразно образованную структуру в сознании индивида, которая характеризуется той или иной степенью изменчивости.

Критериями для конгломерации мотивационно-ценностного отношения студентов и образа профессионального будущего могут являться следующие:

– шкала ценностей: осознание ценностей; отношение к ценностям; выбор ценностей; реализация ценностей в повседневной жизни;

– понимание роли профессиональной деятельности в профессионально-личностном развитии, отношение к профессии; уровень (качество) профессиональной подготовки;

– осознание принципов и способов организации своей личной и профессиональной деятельности, реализация своей личной и профессиональной деятельности [14].

В соответствии с выделенными критериями и показателями сформированности мотивационно-ценностного отношения студентов к конструированию своего профессионального будущего, определяются следующие уровни мотивационно-ценностного отношения: адаптивный, репродуктивный, эвристический и креативный [4].

Процесс формирования мотивационно-ценностного отношения специалиста к профессиональному будущему носит длительный и противоречивый характер, он продолжается на протяжении всего обучения в вузе, имеет неоднозначный характер на каждом этапе профессионального образования. В своих исследованиях Л.В. Мокроусова выявила, что мотивационно-ценностное отношение будущих специалистов к профессиональному будущему слабо сформировано [14].

Т.М. Лавринович (2014) в своей статье отмечает, что ведущим мотивом конструирования профессионального будущего у студентов является мотив социальной полезности труда. При этом, мотив профессионального мастерства выражен менее всего. Это объясняется тем, что, скорее всего, на начальных этапах профессионализации личности этот мотив еще не сформирован и не является актуальным [10].

В структуре Я – концепции образ будущего представлен как ценностно-смысловое и эмоциональное образование, определяющее вектор изменений и развития личности. Работа психолога с образом будущего позволяет целенаправленно формировать (оптимизировать) смысловое будущее и (гармонизировать) профессиональное самоопределение личности.

Серия проведенных автором исследований включала в 2011 году пилотажное исследование группы студентов (N = 14 чел., доп. спец. психология) с использованием методик: «Описание будущего» (ср. Г. Олпорт – как Вы видите себя через 5 лет) и «Ценностные ориентации» (Ш. Шварц), а в 2012 году проводилось исследование 3 групп студентов (N = 38 чел., специализации: филология, история, лит-ра) с использованием методики «семантический дифференциал» Ч. Осгуда по понятиям «Будущее», «Я через год», «Я через 10 лет», «Наука», «Искусство», «Психология» (табл. 1).

Таблица 1

Семантическая близость понятий у студентов филологического факультета МПГУ (меньшие значения отражают близость понятий)

	Наука	Искусство	Психология	Будущее	1 год	10 лет
Наука	0,00	2,25	1,19	1,74	1,76	1,65
Искусство	2,25	0,00	1,46	0,68	0,73	0,80
Психология	1,19	1,46	0,00	1,09	1,00	0,80
Будущее	1,74	0,68	1,09	0,00	0,20	0,35
1 год	1,76	0,73	1,00	0,20	0,00	0,20
10 лет	1,65	0,80	0,80	0,35	0,20	0,00

Усредненные значения по факторам EPA микровариантa семнатического дифференциала Ч. Осгуда представлены в таблице 2. Анализировались оценки по шкалам «Оценка», «Сила», «Активность» понятий «Будущее», «Я через год», «Я через 10 лет».

Таблица 2

Значения факторов семантического дифференциала временной перспективы студентов филологического факультета МПГУ

	Оценка	Сила	Активность
Будущее	0,72	0,55	0,78
1 год	0,47	0,18	0,56
10 лет	–0,2	0,22	0,22

Анализ результатов исследования позволяет отметить, что:

1) образ будущего студентов включает профессиональную деятельность по выбранному при поступлении в ВУЗ направлению (более 70 % описывают себя в специальности в будущем);

2) характерно описание развития карьеры в динамике (около 30 % респондентов упоминают более высокую должность или расширение профессиональных умений в 15-летнем срезе);

3) в образе будущего респондентов присутствуют не только материальные объекты-цели (часто – достаточно серьезные, как жилище, машина), но и сложные профессиональные ролевые образы (директор школы, издатель, автор нескольких книг и др.), а также социально-коммуникативные категории (семья, количество детей, наличие социальных контактов и связей и др.);

4) о новых перспективах, которые могут возникнуть через 5 лет, говорят около 15 % респондентов, а о перспективах, которые могут появиться через 15 лет, упоминают только единицы респондентов: феномен «сужения поля перспективы» в пространстве выборов в зависимости от близости по времени;

5) ценностная структура не дифференцирована, образ личного будущего, в целом, позитивен, ориентирован на профессию, не ориентирован на благосостояние (преобладание ценностей Доброта, Самостоятельность, Достижение);

6) чем дальше по времени перспектива, тем более пессимистично репрезентируется будущее (становится неприятным, слабым, медленным – см. диаграмму 1);

7) восприятие субъективного будущего студентами филологического факультета семантически ближе к искусству, чем к науке.

Отметим, что проблема конструирования образа профессионального будущего и его связи с ценностно-мотивационной сферой учащейся молодежи, очевидно, исследована недостаточно. Мы можем лишь наметить основные направления будущей работы, а именно: разработку понятийно-категориального аппарата; выделение и разработку закономерностей построения образов профессионального будущего в контексте формирования ценностно-мотивационной сферы у учащейся молодежи; выявление функций и механизмов развития образоформирующих структур в психике; передачу образов профессионального будущего в процессе межличностной и межгрупповой коммуникации и местонахождение прикладного применения полученных новых знаний в практической психологии.

Литература:

1. *Абасов З.А.* Проектирование студентами педвуза профессиональной стратегии // Социология. 2006. № 4. С. 105–110.

2. *Андреева Г.М.* Психология социального познания. М., 2000. 169 с.

3. *Бочарова Е.Е.* Конструирование образа будущего учащейся молодежью как аспект ее социального самоопределения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2010. № 3 (10). С. 68–73.

4. *Волкова Н.В.* Типология карьерных стратегий молодых специалистов // Вопросы психологии. 2006. С. 142–147.

5. *Выборнова В.В.* Актуализация проблем профессионального самоопределения молодежи / В.В. Выборнова, Е.А. Дунаева // Вопросы психологии. 2006. С. 99–105.

6. *Журавлева Н.А.* Динамика ценностных ориентаций молодежи в условиях социально-экономических изменений // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 1. С. 35–42.

7. *Зеер Э.Ф.* Психология профессий : учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд. М. : Академический Проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. 336 с.

Literature:

1. *Abasov Z.A.* Designing of professional strategy by students of pedagogical higher schools // Sociology. 2006. № 4. P. 105–110.

2. *Andreeva G.M.* Psychology of social cognition. Moscow, 2000. 169 p.

3. *Bocharov E.E.* Construction of the image of the future by the students as an aspect of their social self-determination // Proceedings of the Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2010. № 3 (10). P. 68–73.

4. *Volkova N.V.* The typology of career strategies of young professionals // Questions of psychology. 2006. P. 142–147.

5. *Vybornova V.V.* Mainstreaming of professional self-determination of youth / V.V. Vybornova, E.A. Dunaev // Questions of psychology. 2006. P. 99–105.

6. *Zhuravleva N.A.* The dynamics of the value orientations of young people in terms of social and economic change // Psychological Journal. 2006. V. 27. № 1. P. 35–42.

7. *Zeer E.F.* Professions psychology : manual for students. 2nd ed. M. : Academic Project; Ekaterinburg : Business Book, 2003. 336 p.

8. *Климов Е.А.* Пути в профессионализм (Психологический взгляд) : учебное пособие. М. Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2003. 320 с.

9. *Кринчик Е.П.* Некоторые проблемы профессионального становления студентов на факультете психологии МГУ // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 2006. № 1. С. 82–89.

10. *Лавринович Т.М.* Особенности ценностно-мотивационной сферы личности будущих психологов на разных этапах процесса их профессионализации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2014. № 4 (7). С. 27–37.

11. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М. : Смысл, 2003. 487 с.

12. *Ломов Б.Ф.* Совместная (групповая) деятельность людей, формирование трудовых коллективов и психологические аспекты управления ими // Как вести за собой. М., 1982. 198 с.

13. *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб. : Питер, 2011. 352 с.

14. *Мокроусова Л.В.* Формирование мотивационно-ценностного отношения будущего специалиста к профессиональной деятельности: на примере индустриально-педагогического факультета : автореф. дисс. … канд.пед.наук. Курск, 2007. 24 с.

15. *Московичи С.* Социальные представления: исторический взгляд // Психол. журн. 1995. Т. 16, № 1. С. 3–18.

8. *Klimov E.A.* The path to professionalism (Psychological opinion): tutorial. M. : Moscow Psychological and Social Institute: Flinta, 2003. 320 p.

9. *Krinchik E.P.* Some problems of professional formation of students in the Faculty of Psychology of Moscow State University. Bulletin of Moscow University. Series: 14. Psychology. 2006. № 1. P. 82–89.

10. *Lavrinovich T.M.* Features of value-motivational sphere of the personality of the future psychologists at different stages of the process of professionalization // Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology. 2014. № 4 (7). P. 27–37.

11. *Leont'ev D.A.* Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of the sense of reality. M. : Smysl, 2003. 487 p.

12. *Lomov B.F.* The joint (group) activities of people, the formation of labor collectives and psychological aspects of management // How to lead. M., 1982. 198 p.

13. *Maslow A.* Motivation and Personality. SPb. : Piter, 2011. 352 p.

14. *Mokrousova L.V.* Formation of the motivational and value attitude to the future specialist professional activity: the example of the industrial-pedagogical faculty : abstract. dis. … cand .ped. Sciences. Kursk, 2007. 24 p.

15. *Moscovichi S.* Social representations: a historical look // Psychological Journal. V. 16 1995. № 1. P. 3–18

УДК 159.922.1

Минин Даниил Сергеевич
аспирант кафедры организационной психологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
Minin_DS@mail.ru

Daniil S. Minin
graduate student. Department of organizational psychology, Herzen Russian State Pedagogical University
Minin_DS@mail.ru

Гендерные особенности психического выгорания адвокатов: личностные предпосылки

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования гендерных особенностей в детерминации основных структурных компонентов синдрома психического выгорания у адвокатов. Автором выделяются наиболее значимые, по его мнению, для генезиса выгорания общие и специфические для групп адвокатов эндогенные детерминанты с учётом пола субъектов труда. Рассматриваются гендерные особенности детерминации синдрома психического выгорания. Обосновывается целесообразность дифференциально-психологических исследований его детерминант и разработки программ профессионального отбора, коррекции выгорания с учётом пола специалистов.

Ключевые слова: дифференциально-психологическое исследование, выгорание, компоненты, детерминанты, личностные особенности, гендерные различия, влияние, регрессионный анализ.

Gender features of lawyers' mental burnout: personal prerequisites

Annotation. The article presents the results of research on gender features in the determination of the main structural components of mental burnout syndrome among lawyers. The general and specific endogenous determinants, which are most significant for burnout genesis, are also highlighted according with gender of subjects. The gender peculiarities of determination of mental burnout syndrome are also considered. The article validates appropriateness of researches on its determinants, professional selection, burnout correction programs developing according with gender of subjects.

Keywords: differential-psychological research, mental burnout, components, determinants, personal features, gender differences, effect, regression analysis.

В последние годы некоторые отечественные и зарубежные специалисты указывают на существование количественных и качественных различий в проявлениях и генезисе синдрома психического выгорания (далее СПВ) в связи с полом субъектов труда [2, 3, 5, 6 и др.]. Авторы акцентируют внимание на различиях в выраженности компонентов СПВ, на отличиях между психологическими портретами СПВ и существовании различий в механизмах его детерминации у мужчин и женщин.

Актуальность заявленной темы обусловлена: наблюдающимся дефицитом дифференциально-психологических исследований, посвящённых изучению гендерных особенностей СПВ; высокой выраженностью СПВ в социономических профессиях; его тяжёлыми последствиями; сложностью объективного определения профпригодности работников; отсутствием эффективных программ его профилактики и коррекции, а также недостаточной изученностью СПВ применительно к профессии адвоката [2, 3, 5, 6].

Научная новизна представленного исследования заключается в том, что: выделены общие и специфические эндогенные детерминанты СПВ для адвокатов мужчин и женщин; установлено, что гендерные особенности СПВ адвокатов заключаются в различном составе комплексов эндогенных детерминант СПВ у субъектов; показано, что гендерные различия в составах эндогенных детерминант СПВ приводят к одинаковой выраженности его структурных компонентов у адвокатов.

Практическая значимость полученных результатов определяется возможностью их использования в решении вопросов профилактики и коррекции СПВ адвокатов; в разработке программ внутри профессионального обучения копинг-стратегиям, психологического отбора, подготовки и оценки профессиональной пригодности адвокатов с учётом пола субъектов.

Цель, предмет, гипотезы исследования

В настоящей статье представлены результаты дифференциально-психологического исследования, цель которого – выявление гендерной специфики развития СПВ в связи с его эндогенной детерминацией в рамках профессии адвоката. Под *эндогенными детерминантами СПВ* пони-

маются личностные особенности субъекта, оказывающие влияние на выраженность СПВ в целом и каждого из его компонентов. *Предметом* исследования выступают гендерные особенности эндогенной детерминации СПВ. Теоретической основой исследования являются работы отечественных и зарубежных авторов, посвящённые изучению СПВ, его гендерной специфики, а также особенностей СПВ в юридических профессиях [1–6]. В качестве рабочих *гипотез* выдвинуты следующие:

1. СПВ адвоката значимо определяется комплексом личностных особенностей субъекта выгорания, влияющих на развитие СПВ, в целом, и его компонентов.

2. Существуют общие и специфические эндогенные детерминанты, обуславливающие развитие СПВ у адвокатов, соответственно, вне зависимости и в зависимости от пола субъектов.

3. Интергрупповые гендерные различия в составах комплексов эндогенных детерминант СПВ могут соответствовать одной и той же степени выраженности структурных компонентов выгорания в подгруппах мужчин-адвокатов и женщин-адвокатов.

Объект, методы исследования и обработки данных

Объектом исследования выступали адвокаты численностью 218 человек в возрасте от 22 до 83 лет (из них 88 мужчин и 130 женщин; все имеют высшее юридическое образование). Основным методом исследования явилось комплексное психологическое тестирование, в рамках которого использовались следующие методики: опросник психического выгорания для социальных профессий (В.Е. Орёл, И.Г. Сенин, 2005), опросник «Определение общей эмоциональной направленности личности» (ЭНЛ) (Б.И. Додонов, 1978), шкалы обидчивости и мстительности из опросника «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин, А.П. Ковалёв, 2000) , 1988, опросник FPI (форма В в адаптации А.А. Крылова, Т.И. Ронгинской, Ф. Короди; 1989), МЛО «Адаптивность» (А.Г. Маклаков, С.В. Чермянин, 1993). Использование данной методической батареи обусловлено тем, что состав диагностируемых с её помощью личностных свойств соответствует наиболее общим личностным характеристикам, обуславливающих развитие СПВ в социономических профессиях. Все первичные данные были подвергнуты математико-статистической обработке с использованием процедур сравнительного анализа первичных статистик, корреляционного и регрессионного анализов, реализуемых в программах *Statistica 5.5A* и *SPSS 11.0.1.*

Результаты эмпирического исследования

Результаты сравнительного анализа. В результате проведённого сравнительного анализа (по *t*-критерию Стьюдента для независимых выборок) достоверных гендерных различий в выраженности компонентов СПВ (психоэмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений) не выявлено (см. таблицу 1).

Таблица 1

Значения средних арифметических величин (M), стандартных отклонений (σ), t-критерия по компонентам СПВ для мужчин и женщин

№	Название показателя	Мужчины (n = 88)		Женщины (n = 130)		t – критерий	Уровень значимости
		M	σ	*M*	σ		
1	Психоэмоциональное истощение	4,09	1,57	4,30	1,41	–1,07	.29
2	Деперсонализация	4,72	1,53	4,85	1,43	–0,64	.52
3	Редукция личных достижений	3,73	1,48	3,83	1,31	–0,54	.59

Из представленных в таблице 1 значений можно сделать вывод о том, что мужчины и женщины адвокаты характеризуются равной степенью выраженности всех трёх структурных компонентов СПВ.

Таким образом, возможные гендерные различия развития СПВ могут касаться его детерминации. В связи с этим, целесообразно проведение множественного регрессионного анализа отдельно для подгрупп мужчин и женщин с последующим сравнением полученных линий регрессий.

Результаты регрессионного анализа. Регрессионный анализ для подгрупп мужчин (М) и женщин (Ж) продемонстрировал наличие тенденций влияния между структурными компонентами СПВ (зависимыми переменными) и некоторыми личностными характеристиками (независимыми переменными) субъектов (см. табл. 2).

Для последующего сравнения полученных уравнений регрессий подгрупп был использован тест Чоу (результаты проверки совпадения линий регрессии приведены в таблице 3). Данный тест используется с целью установления совпадения или несовпадения соответствующих линий регрессии двух подгрупп посредством вычисления F-критерия Фишера для необъяснённых долей дисперсии. Гипотеза о несовпадении линий регрессии подгрупп подтверждается, если полученное эмпирическое значение F-критерия (F эмп.) превышает критическое (F крит.).

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа для подгрупп мужчин и женщин

Гр.	Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации (R^2)	Значение *F* критерия; уровень значимости (*p*)
М	ПЭИ = (.47)Психастения	.38	$F = 26.390$; $p \le .001$
	ДПС = (.44)Враждебность	.36	$F = 23.936$; $p \le .001$
	РЛД = (.27)Психастения*Враждебность + (.22)Акизитивная ЭНЛ	.16	$F = 8.055$; $p \le .001$
Ж	ПЭИ = (.40)Психастения	.32	$F = 30.301$; $p \le .001$
	ДПС = (.42)Враждебность + (.30)Социальная интроверсия*Маскулинность	.39	$F = 20.412$; $p \le .001$
	РЛД = (.40)Психастения*Враждебность	.16	$F = 24.601$; $p \le .001$

Обозначения: ПЭИ – Психоэмоциональное истощение, ДПС – Деперсонализация, РЛД – Редукция личных достижений

Таблица 3

Показатели интергруппового сравнительного анализа регрессий структурных компонентов СПВ для мужчин и женщин

Компонент СПВ	Показатели интергруппового сравнения регрессий мужчин и женщин					
	R^2 муж.	R^2 жен.	F эмпир.	F крит.	Соотношение F эмп. и F крит.	Вывод о совпадении регрессий
ПЭИ	.38	.32	0,619	3,02	Fэмп.< Fкрит.	Регрессии совпадают
ДПС	.36	.39	5,393	3,02	Fэмп.> Fкрит.	Регрессии не совпадают
РЛД	.16	.16	–0,744	3,02	Fэмп.< Fкрит.	Регрессии совпадают

Представленные результаты свидетельствуют о следующих тенденциях влияния переменных в подгруппах мужчин и женщин:

1. Для каждой из групп, входящие в уравнения предикторы объясняют от 16 % до 39 % дисперсии зависимой переменной. Представленные уравнения, наряду с независимыми переменными, включают в себя члены их взаимодействия, отражающие совокупный вклад ряда предикторов в дисперсию зависимой. Составы предикторов, влияющих на СПВ и некоторые его компоненты (ДПС и РЛД) в подгруппах, не идентичны, что позволяет выдвинуть предположение о своеобразии развития указанных двух компонентов в структуре СПВ адвокатов в зависимости от пола.

Вместе с тем, в них содержатся характеристики, общие для мужчин и женщин. К их числу относятся враждебность и психастения. Психастения также обуславливает развитие компонента ПЭИ в группах мужчин и женщин. Однако, бета-коэффициенты вышеупомянутых предикторов показывают, что их влияние на зависимые переменные различается по силе в выделенных подгруппах.

2. Представленные уравнения содержат специфические характеристики (свойственные лишь одной из групп), наличие которых обуславливает качественно различный состав предикторов:

А) Так, в группах мужчин и женщин ДПС усиливается влиянием враждебности, однако, для группы женщин также характерно её усиление со стороны взаимодействующих социальной интроверсии и маскулинности.

Б) В группах мужчин и женщин усиливающее влияние на РЛД оказывают взаимодействующие характеристики психастении и враждебности. Наряду с этим, в группе мужчин выраженность РЛД также подвергается усилению со стороны акизитивной ЭНЛ.

3. Учитывая представленные в таблице 3 показатели, возможно констатировать существование выраженных гендерных различий в детерминации ДПС. Эмпирическое значение F-критерия Фишера для указанной зависимой переменной превышает критическое при $p \le 0.05$, что свидетельствует о несовпадении линий регрессий ДПС для подгрупп мужчин и женщин. Установленные различия регрессий ДПС обусловлены различным составом выделенных комплексов независимых переменных у мужчин и женщин.

4. Указанные в таблице 3 показатели свидетельствуют об отсутствии выраженных интергрупповых гендерных различий в детерминации ряда компонентов (ПЭИ, РЛД) СПВ. Эмпирическое значение F-критерия Фишера для данных зависимых переменных не превышает критическое при $p \le 0.05$, что свидетельствует о совпадении их линий регрессий для групп мужчин и женщин.

Выводы

1. СПВ адвоката значимо определяется комплексом личностных особенностей, включающим общие и специфические эндогенные детерминанты, влияющие на развитие СПВ, в целом, и его отдельных компонентов вне зависимости и в зависимости от пола субъектов труда, соответственно.

2. Установлено наличие гендерных различий в детерминации компонента ДПС. Различные составы предикторов ДПС у мужчин (враждебность) и женщин (враждебность, социальная интроверсия, маскулинность) обуславливают различный характер развития ДПС.

3. Исходя из построенных уравнений регрессии для групп мужчин и женщин, а также учитывая отсутствие достоверных гендерных различий в выраженности основных структурных компонентов СПВ, можно констатировать, чт различные по составу выделенные комплексы эндогенных детерминант, обуславливают равную степень выраженности компонентов СПВ.

4. Таким образом, гендерная специфика СПВ адвокатов заключается в:

– качественно различном составе эндогенных детерминант ДПС, обуславливающем равную степень её выраженности у мужчин и женщин при различном характере её развития. Так, развитию ДПС у адвокатов способствует враждебность. Однако, у адвокатов-женщин этому также способствуют такие особенности, как склонность к ограничению социальных и сложности установления интерперсональных контактов, ориентация на общение в узком кругу друзей (отражённые характеристикой «социальная интроверсия»), а также излишнее стремление к самоутверждению, к риску, к быстрым, решительным действиям без достаточной их обоснованности (отражённые характеристикой «маскулинность»);

– качественно различном составе эндогенных детерминант РЛД, также обуславливающем равную степень её выраженности у мужчин и женщин при сходном характере развития указанного компонента.

5. Результаты позволяют сделать вывод о подтверждении выдвинутых в начале исследования гипотез.

Литература:

1. *Бандурка А.М.* Юридическая психология / А.М. Бандурка, С.П. Бочарова, Е.В. Землянская. Харьков : изд-во НУВД, 2002. 596 с.

2. *Водопьянова Н.Е.* Профилактика и коррекция синдрома выгорания: методология, теория, практика. СПб. : Изд-во СПБГУ, 2011. 160 с.

3. *Орёл В.Е.* Синдром психического выгорания личности. М. : Ин-т психологии РАН, 2005. 330 с.

4. *Толочек В.А.* Профессиональная пригодность субъекта : исторические аспекты проблемы / В.А. Толочек, М.Л. Видонов, Л.В. Винокуров // Вестник университета (Государственный университет управления)», № 1 (27), 2007. С.106–112

5. *Daicoff S.* Lawyer, know thyself: a review of empirical research on attorney attributes bearing on professionalism // The American university law review. 1997. № 46. P. 1340–1342.

6. *Jackson S.E.* Correlates of burnout among public service lawyers / S.E. Jackson, J.A. Turner, A.P. Brief // Journal of occupational behavior. 1987. № 9. P. 1–21.

Literature:

1. *Bandurka A.M.* Legal psychology / A.M. Bandurka, S.P. Bocharova, E.V. Zemlyanskaya. Kharkov : NUI Press, 2002. 596 p.

2. *Vodopianova N.E.* Correction and prevention of mental burnout syndrome: methodology, theory, practice. SPb. : SPbSU, 2011. 160 p.

3. *Orel V.E.* Syndrome of personal mental burnout. M. : IP RAS, 2005. 330 p.

4. *Tolochek V.A.* Professional suitability : historical aspects of the problem / V.A. Tolochek, M.L. Vidonov, L.V. Vinokurov // Sociology and staff management. 2007. № 1. P. 103–106.

5. *Daicoff S.* Lawyer, know thyself: a review of empirical research on attorney attributes bearing on professionalism // The American university law review. 1997. № 46. P. 1340–1342.

6. *Jackson S.E.* Correlates of burnout among public service lawyers / S.E. Jackson, J.A. Turner, A.P. Brief // Journal of occupational behavior. 1987. № 9. P. 1–21.

УДК 159.91

Семилетова Вера Алексеевна
кандидат биологических наук, кафедра нормальной физиологии. Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н.Бурденко
Vera2307@mail.ru

Vera A. Semiletova
candidate of biology,
Department of normal physiology,
Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko
Vera2307@mail.ru

Изменение состояния регуляторных систем организма под влиянием музыки моцарта и цветотерапии

Changing in the status of the regulatory systems of the organism under the influence of mozart's music and color therapy

Аннотация. Чрезмерные информационные и психологические нагрузки на организм человека требуют максимального напряжения его функциональных систем, поэтому необходимы поиск и использование в практике психолога тех факторов, которые оптимизируют состояние организма. В настоящем исследовании проведено иследование воздействия сеансов музыки Моцарта и цветотерапии на состояние регуляторных систем организма человека. Обосновано использование музыко- (в частности, музыки Моцарта) и цветотерапии для нормализации состояния автономной нервной системы человека и улучшения функционального состояния регуляторных систем организма.

Ключевые слова: музыка, цвет, воздействие, кардиоритм, регуляторная система организма.

Annotation. Excessive informational and psychological stress on the human body requires a maximum pressure of its functional systems, so we need to find and use in practice of the psychologist the factors that optimize health. In the paper the study is conducted to explore the impacts of the sessions of Mozart's music and color therapy on the state of regulatory systems of the human body. It justifies the use of music (particularly Mozart) and color therapy for normalization of the autonomic nervous system and improves the functional state of regulatory systems of the body.

Keywords: music, color, effects, heart rate, regulatory system of the body.

В наш век высоких технологий с каждым днем неумолимо возрастает количество информационных и психологических нагрузок на организм человека. Все они требуют максимального напряжения функциональных систем, поэтому нам необходимы факторы, оптимизирующие состояние организма, для последующей его адаптации. В психологии часто используют музыку и цвет для оптимизации функционального состояния организма человека [1]. Однако, объективных доказательств положительного воздействия музыки и цвета на функции организма не так много. В своих более ранних исследованиях мы доказали положительное влияние музыки Моцарта на восстановление вегетативного баланса, на память, внимание человека [2; 3].

Целью настоящего исследования явилось изучение воздействия сеансов музыки Моцарта и цветотерапии на состояние регуляторных систем организма. Для достижения поставленной цели мы использовали комплекс психофизиологического тестирования «Психофизиолог-Н» фирмы «Медиком МТД», а именно «ВКМ» – оценка функционального состояния и адаптационных возможностей сердечно-сосудистой системы по методике кардиоинтервалометрии. Группе испытуемых предлагалось пройти психофизиологическое тестирование до, после и через 30 минут после прослушивания музыки В.А.Моцарта (Фантазия № 4 Симфония № 6). А также для каждого испытуемого с помощью теста Люшера выбирались предпочитаемые и отвергаемые цвета и проводился сеанс цветотерапии предпочитаемым цветом. С помощью «Психофизиолога-Н» до и после воздействия цвета проводили запись последовательных кардиоинтервалов. Для оценки показателей ритма сердца использовали метод кардиоинтервалометрии, предложенный В.В. Париным и Р.М. Баевским. В исследовании принимали участие 33 студента (добровольцы) ВГМУ им. Бурденко.

Анализ воздействия музыки Моцарта на кардоритм пациентов показал, что после прослушивания музыки у испытуемых наблюдалось снижение ИН (индекса напряжения), что, как мы полагаем, объясняется увеличением активности парасимпатического отдела нервной системы и автономного контура регуляции сердца (рис. 1).

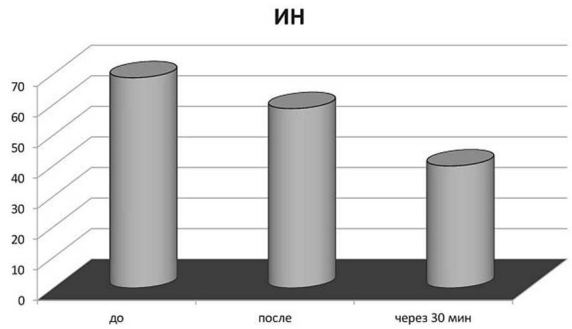

Рисунок 1 – Изменения индекса напряжения (ИН) в эксперименте по изучению влияния музыки на организм человека

Также, произошло увеличение RRmax, СКО (среднеквадратического отклонения), вариационного размаха, что подтверждает наше предположение о возрастании активности парасимпатической системы у испытуемых после сеанса музыкотерапии. Спектральный анализ кардиоритма показал, что после воздействия музыки показатель VLF_II_MBII, характеризующий медленные волны (T > 30 сек, V < 0,04 Гц) увеличился, что, возможно, отражает усиление гуморального влияния на сердце после прослушивания музыки (рис. 2).

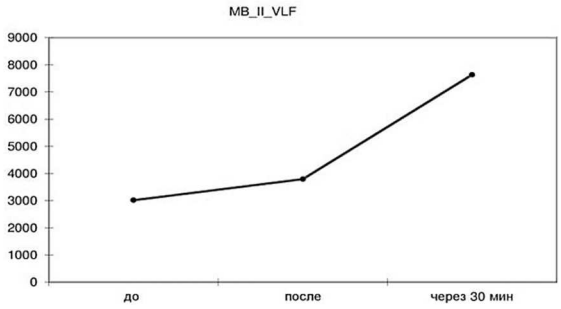

Рисунок 2 – Изменения VLF_II_MBII в эксперименте по изучению влияния музыки на организм человека

Следует отметить, что через 30 минут после музыкального воздействия эффект сохранялся. Мы предполагаем, что полученные изменения связаны с релаксирующим действием музыки, которое представляет собой один из искусственных способов повышения активности парасимпатического отдела автономной нервной системы и, таким образом, может использоваться в качестве профилактики негативных последствий стресса. Как известно, тонус парасимпатической нервной системы повышается при мышечной релаксации (в ходе эксперимента испытуемый сидит, облокотившись на спинку стула, в максимально расслабленной позе, насколько это возможно в условиях лаборатории). Данный процесс подобен медитации, т.е. форме сосредоточения на повторение отдельных музыкальных фрагментов. Кроме того, в таком состоянии человек переходит на диафрагмальное дыхание, что также способствует повышению активности парасимпатического отдела ВНС.

Анализ изменений различных психофизиологических показателей под влиянием сеансов цветотерапии показал, что средний уровень ИН испытуемых до сеанса хромотерапии 87 у.е., т.е. соответствует умеренному преобладанию симпатического отдела вегетативной нервной системы. В ходе проведения сеансов лечения цветом ИН испытуемых снижался по сравнению с исходным уровнем, достигнув среднего значения 67 у.е., что соответствует состоянию нормотонии. При этом, также, наблюдалось увеличение среднего квадратического отклонения. Баланс симпатического (СО) и парасимпатического (ПСО) отделов вегетативной нервной системы изменялся в сторону активации ПСО (рис. 3) отделов вегетативной нервной системы при воздействии цветом. Как правило, рост СКО указывает на усиление автономной регуляции, что чаще всего наблюдается во сне. Можно предположить, что улучшение функционального состояние организма после цветотерапии достигается за счет снижения напряжения регуляторных систем организма.

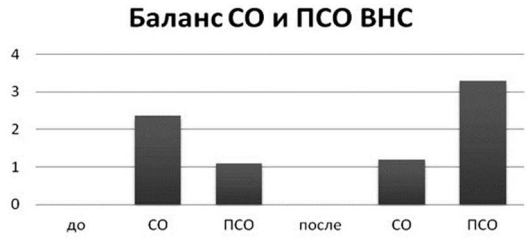

Рисунок 3 – Баланс симпатического (СО) и парасимпатического (ПСО)

Таким образом, на основании полученных результатов можно сделать следующие выводы:

1. Музыка Моцарта повышает активность парасимпатического отдела автономной нервной системы и может использоваться в качестве профилактики негативных последствий стресса.

2. Цветотерапия (при проведении однократных сеансов) снижает индекс напряженности регуляторных систем, увеличивает среднее квадратическое отклонение (СКО), что указывает на усиление автономной регуляции и снижение напряжения регуляторных систем организма.

3. Сеансы музыко и цветотерапии можно рекомендовать для нормализации состояния автономной нервной системы человека и улучшения функционального состояния регуляторных систем организма.

Литература:

1. *Зиннатова А.А.* Влияние музыки на человеческий организм // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 4. С. 17.

Literature:

1. *Zinnatova A.A.* The influence of music on the human body // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2009. № 4. P. 17.

2. *Калашник Г.А.* Влияние классической музыки на электроэнцефалографические показатели здорового человека / Г.А. Калашник, В.А. Семилетова // Современные проблемы нейробиологии: научная конференция с международным участием. Ярославль, 2014.

3. *Киреева Л.Н.* Сравнительная оценка влияния различных музыкальных направлений на гемодинамические показатели здоровых студентов и студентов с синдромом вегетативной дистонии / Л.Н. Киреева, Н.В. Зеленина, В.Н. Яковлев, В.А. Семилетова // Сборник мат ериалов Международной конференции «Морфоклинические аспекты безопасности жизнедеятельности». Воронеж, 2013. С. 235–237.

2. *Kalashnik G.A.* Influence of classical music on electroencephalographic indicators of a healthy person / G.A. Kalashnik, V.A. Semiletova // Modern problems of neuroscience: a scientific conference with international participation. Yaroslavl, 2014.

3. *Kireeva L.N.* Comparative evaluation of the impact of different musical styles on hemodynamic parameters of healthy students and students with vegetative dystonia syndrome / L.N. Kireeva, N.V. Zelenina, V.N. Yakovlev, V.A. Semiletova // Proceedings of the International Conference «Morpho clinical aspects of health and safety». Voronezh. 2013. P. 235–237.

УДК 378

Сорокина Ирина Радиславовна
кандидат педагогических наук, доцент.
Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
sociolog1966@yandex.ru

Irina R. Sorokina
candidate of pedagogical Sciences,
associate professor. Vladimir State
University of A.G. and N.G. Stoletovs
sociolog1966@yandex.ru

Эффективные способы организации профориентационной работы с воспитанниками в клубах по месту жительства

Effective methods of organizing of professional orientation work with pupils in clubs on a residence

Аннотация. В статье речь идет о выборе профессии подростка и возможности оказания ему профессиональной помощи со стороны специалистов системы дополнительного образования, в частности клубов по месту жительства. Помимо всех традиционных способов организации профориентационной работы с воспитанниками, в клубах по месту жительства предлагают использовать технологию организации профпробы и интерактивную профориентационную игру. В статье представлены критерии готовности подростка к профессиональному самоопределению. Проанализировано преимущество проведения технологии профпроб и профориентационной интерактивной игры в клубах по месту жительства в сравнении с классическими вариантами.

Ключевые слова: выбор профессии, подросток, клуб по месту жительства, критерии готовности подростка к профессиональному самоопределению, профессионально важные качества, профпроба в системе дополнительного образования, интерактивный метод, профориентационная интерактивная игра.

Annotation. The author deals with the choice of profession by teenager and the possibilities of providing professional assistance from specialists of the additional education system, in particular clubs on a residence. In addition to all traditional methods of organizing professional orientation work with pupils in clubs at the place of residence the author suggests to use technology and interactive career guidance game. The article presents the criteria of readiness of the adolescent to professional self-determination. The advantages of the technology of professional tests and career guidance interactive games in clubs on a residence in comparison with the classic versions are analyzed.

Keywords: choice of profession, teen club in the community, criteria of readiness of teenagers to professional self-determination, professional qualities, professional test in additional education system, interactive method, career guidance interactive game.

Выбор профессии – один из важнейших выборов человека, определяющий жизненный путь. Необходимо, чтобы профессия соответствовала интересам личности, но ее выбор должен быть обоснован, насколько человек отвечает требованиям профессии. Подросткам приходится решать задачи: кем быть, каким быть и как это осуществить. Поэтому они обращаются к социальному опыту других людей, ориентируются на оценку окружающих, при этом основным источником познания являются средства массовой информации и интернет.

Помощь молодежи в выборе профессии, подготовка подрастающего поколения к созидательному труду на благо общества – важнейшая задача общего и дополнительного образования. Ее успешное осуществление связано с постоянным поиском наиболее совершенных путей трудового воспитания и профессиональной ориентации. Передовой педагогический опыт, результаты научных исследований показывают, что только комплексный подход к решению вопросов трудового самоопределения школьной молодежи способствует успеху профориентационной деятельности.

Большинство детей, посещающих ДОДДЮЦ «Клуб» г.Владимир, – это подростки. Подростковый возраст относится к числу критических периодов возрастного развития. В этот период у подростков происходят кардинальные изменения в сфере сознания, деятельности и в системе взаимоотношений. Роль семьи в удовлетворении материальных, эмоциональных потребностей подростка в значительной мере сохраняется, а роль образовательных и досуговых учреждений, ближайшего окружения сверстников в удовлетворении социально-познавательных потребностей максимально увеличивается. Существенную помощь подросткам в формировании лично-

сти, в обучении принимать жизненно важные решения, поиске цели в выборе профессии может оказать профориентационная работа педагогов клуба по месту жительства, так как они ближе всех стоят к подросткам в период их внешкольной деятельности.

Деятельность клубов по месту жительства во Владимире строится по различным направлениям: досуговая работа с детьми и подростками; социально-педагогическая работа; индивидуально-профилактическая и коррекционная работа с детьми и подростками группы риска и детей из неблагополучных семей, профориентация. Существуют разные способы организации профориентационной работы с подростками:

– знакомство воспитанника с профессиограммой (документ, в котором описаны особенности той или иной профессии) и психограммой (документ, включающий описание требований, которые предъявляет профессия к психологическим качествам человека, работающего в данном направлении) интересующих профессий;

– диагностика отдельных профессионально важных качеств;

– развивающая групповая консультация, предусматривающая применение активных методов работы в группе. К ним относятся имитационные и карточные профориентационные игры, использование элементов социально-психологического тренинга, психотехнические и интерактивные игры и упражнения;

– организация профпроб и использование интерактивных профориентационных игр.

Диагностическое направление реализуется в двух планах: самопознание, исследование подростком своих качеств в контексте определенной профессии; оценка своих возможностей, определение степени выраженности тех или иных профессионально важных качеств и прочих ресурсов, обусловливающих профессиональный выбор.

На этапе диагностики в ходе исследования, проводимого на базе ДОДДЮЦ «Клуб» (выборку составили 52 воспитанника в возрасте 16–17 лет) было выявлено, что у каждого подростка прослеживается направленность к определенной сфере деятельности.

С помощью методики, направленной на изучение профессиональных склонностей и интереса к предмету труда «Опросник профессиональных склонностей (методика Л. Йовайши в модификации Г. Резапкиной)», установлено: у 37 % опрошенных воспитанников выявлена склонность к работе с людьми; у 23 % – к исследовательской (интеллектуальной) работе; склонность к практической деятельности показали 21 %; у 19 % выявлена склонность к эстетическим видам деятельности. Склонности к экстремальным и планово-экономическим видам деятельности не выявлено.

Дифференциально-диагностический опросник Е.А. Климова и анкета «Ориентация» И.Л. Соломина позволили выяснить следующее: в профессиональной сфере «Человек-Человек» профессиональная направленность и интерес выражены у 43 % подростков; в профессиональной сфере «Человек – Художественный образ» – у 20 %; «Человек-техника» – у 16 %; «Человек-Природа» – у 11 %; «Человек-Знак» – у 10 %. Как мы видим, у подростков ярко выражены профессиональные склонности и предпочтения.

На этом основании можно сформулировать критерии готовности подростка к профессиональному самоопределению:

- достаточная информация о профессии и путях её получения. Без ясного представления о содержании и условиях труда в избираемой профессии подросток не сможет сделать обоснованного её выбора. Показателем достаточности информации в данном случае является ясное представление ими требований профессии к человеку, конкретного места её получения, потребностей общества в данных специалистах;

- потребность в обоснованном выборе профессии. Это самостоятельно проявляемая подростком активность по получению необходимой информации о той или иной профессии, желание пробы своих сил в конкретных областях деятельности, самостоятельное составление своего профессионального плана;

- уверенность подростка в социальной значимости труда, т.е. сформированное отношение к нему как к жизненной ценности.

- степень самопознания подростка. От того, насколько глубоко он сможет изучить свои профессионально важные качества, во многом будет зависеть обоснованность его выбора;

- наличие у подростка обоснованного профессионального плана. Обоснованность профессионального выбора справедливо считается одним из основных критериев эффективности профориентационной работы.

Подростково-молодежные клубы ориентированы на создание условий для самообеспечения, саморазвития молодых людей, оказание им поддержки в реализации собственных возможностей. Поэтому для выполнения этой цели необходимо создание новых механизмов, социальных технологий, новых, адекватных современным условиям модулей социокультурной работы с молодежью.

Одной из таких технологий является технология организации профпроб с воспитанниками в клубах по месту жительства, которая способна более эффективно организовывать выбор профессии.

Обозначенные ранее критерии обуславливают первостепенные задачи педагогов клуба по сопровождению профориентации подростков, решение которых предполагает не только применение общеизвестных форм и методов работы, но и внедрение новых.

Наиболее важной составляющей профориентации и социализации личности являются профес-

сиональные пробы, которые могут проходить воспитанники в клубных формированиях или разнообразных формах детских объединений по интересам дополнительного образования детей. Возглавляют эти процессы педагоги дополнительного образования, являющиеся одновременно руководителями коллективов, кружков, секций, любительских объединений и т.д., социальные педагоги и педагоги-организаторы, работающие в этой системе.

Профессиональная проба – это профиспытание, моделирующее элементы конкретного вида профессиональной деятельности, имеющее завершенный вид, и способствующее сознательному, обоснованному выбору профессии. В ходе профессиональных проб воспитанникам сообщаются базовые сведения о конкретных видах профессиональной деятельности. Профессиональной пробой в условиях дополнительного образования может быть:

1) результат деятельности (материальные изделия, информационные продукты, номера художественной самодеятельности, занятия в кружках, клубах, на школьных курсах профессиональной направленности);

2) некоторая самостоятельно смоделированная имитация деятельности профессионала;

3) деловая игра или тематическая олимпиада в клубах, на школьных и внешкольных курсах профессиональной направленности и др.

Технология организации профпроб с воспитанниками в клубах по месту жительства направлена на внутреннее длительное изменение ребенка или подростка. Технология обеспечивает дополнительную теоретическую и практическую подготовку воспитанников к прохождению профпроб в клубе по месту жительства по ряду специальностей: швеи, тележурналиста, парикмахера, актера и т.д. Это проводится на базе тех клубов, в которых реализуются программы, касающиеся сути профессиональной деятельности указанных специальностей и профессий [1]. Целью технологии организации профпроб с воспитанниками в клубах по месту жительства является способствование развитию профессионального самоопределения, осознанному выбору воспитанниками профессии.

Задачи, решаемые в процессе организации технологии:

1) накопление специальных знаний, умений и навыков в процессе прохождения профпроб в рамках выбранной профессиональной деятельности;

2) овладение общепрофессиональными компетенциями: осознание сущности и социальной значимости своей будущей профессии, проявление к ней устойчивого интереса; овладение задатками речевой профессиональной культуры;

3) развитие общепрофессиональных компетенций: способности определять задачи профессионального и личностного развития, осуществлять профессиональную деятельность в условиях обновления ее целей, содержания;

4) приобретение основ трудовых (допрофессиональных, выборочно и частично профессиональных) умений и навыков;

5) формирование потребности в собственной реализации личности в социуме посредством выбираемой профессии [3, с. 81].

В ходе профессиональных проб воспитанник проверяет наличие или отсутствие у себя профессионально значимых качеств. Кроме того, эти качества формируются только в деятельности, поэтому одной из задач профессиональных проб является создание пространства формирования профессионально значимых качеств личности. В длительной профессиональной пробе присутствует некоторый элемент профессиональной адаптации.

В целом, характерной особенностью процесса профессиональной пробы является преобладание познавательно-оценочного аспекта, в то время как формирование профессиональных знаний, умений и навыков играет не доминирующую, а вспомогательную роль и служит средством диагностики своих индивидуальных качеств, инструментарием к познанию сфер профессиональной деятельности.

Также, на наш взгляд, одним из наиболее эффективных методов в работе клубов по месту жительства является интерактивный метод, который основан на взаимодействии участника клуба с другими участниками, педагогами, родителями. Интерактивный метод («inter» – это взаимный, «act» – действовать) означает взаимодействовать, находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо.

Преимущество интерактивных игр заключается в возможности их приложения ко всем возникающим в группе ситуациям и к разным тематическим и проблемным областям. Основное отличие традиционных методов обучения от интерактивных игр заключается в том, что первые обращаются только к интеллекту участника, а вторые затрагивают личность обучаемого целиком – его мысли, чувства, знания, интерес и стремление к игре. Важная особенность интерактивной игры – это ее способность мотивировать участников и вызвать их любопытство. Цель данного метода состоит в создании более доброжелательной обстановки при проведении профориентации подростков, а также в моделировании отдельных элементов профессионального, жизненного и личностного самоопределения. При проведении профориентационных игр должны соблюдаться такие условия, как: высокая динамика проведения, акцентуализация внимания участников на наиболее интересных и правильных высказываниях, участие в упражнениях всегда носит добровольный характер, игра дает возможность проявить себя всем игрокам [2].

Интерактивные игры («Спящий город», «Три судьбы», «Эпитафия», «Профконсультация» и др.) побуждают участников тренировать определенные психологические навыки, а именно: дифференцированное восприятие, открытую коммуникацию, формулирование требований, принятие решений, помощь другим, сотрудничество, поиск возможно-

стей самопомощи, силу сопротивления, личную ответственность. Все это, в совокупности, является немаловажным аспектом в организации профориентационной работы в клубах по месту жительства.

Таким образом, на наш взгляд, интерактивная игра и профпроба, используемые в профориентации на базах клубов по месту жительства, способствуют развитию у воспитанников коммуникативных навыков, нового понимания себя и своих интересов. Рассматриваемые методы ориентируют воспитанников на формирование моделей поведения в различных проблемных ситуациях, заставляют серьезно задуматься о профессиональных качествах, необходимых для выбираемой профессии, знакомят с содержанием профессий, ориентируют воспитанников в мире профессий, вовлекают их во взаимодействие друг с другом, требующего дискуссий, рассуждений, выражения собственных мыслей.

Литература:

1. *Сорокина И.Р.* Эффективное использование инновационных методов профориентации детей в дополнительном образовании. Инновационные процессы модернизации дополнительного образования детей // Материалы Международной научно-практической конференции «Инновационные процессы в модернизации дополнительного образования детей» (г. Москва, ФГАУ ФИРО, 23 октября 2014г.); под ред. М.Н. Поволяевой, И.Н. Поповой, Х.Т. Загладиной. Москва, ФГАУ ФИРО. ВКИ «Собор», 2014. С. 247–253.

2. *Сорокина И.Р.* Использование интерактивных методов по профориентации в работе с подростками в клубах по месту жительства / И.Р. Сорокина, Т.А. Канарейкина // Молодой ученый № 10 (90). Казань : «Издательство Молодой ученый», 2015г. С. 1291–1294.

3. *Сорокина И.Р.* Профессиональная проба как один из способов организации профориентации в системе дополнительного образования // Педагогическое образование в России. № 5. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2013г. С. 79–84.

Literature:

1. *Sorokina I.R.* Effective use of innovative methods of career guidance of children in additional education. Innovative processes of modernization of additional education of children // proceedings of the International Scientifically-practical Conference «Innovative processes in modernization of additional education of children» (Moscow, FIED, October 23, 2014); ed. by M.N. Povolyaeva, I.N. Popova, Kh.T. Zaglavna. Moscow: FIED. «Cathedral», 2014. P. 247–253.

2. *Sorokin I.R.* The use of interactive methods of career guidance in working with adolescents in clubs at the place of residence / I.R. Sorokin, T.A. Kanareikina // Young scientist. № 10 (90). Kazan : Young scientist Publishing, 2015. P. 1291–1294.

3. *Sorokina I.R.* Professional test as one of the ways of the organization of career guidance in the system of additional education // Pedagogical education in Russia. № 5. Ekaterinburg : Ural State Pedagogical University, 2013. P. 79–84.

УДК 340

Сутормина Виктория Александровна
Отдельный батальон патрульно-постовой службы полиции № 1 УМВД России по городу Краснодару, полицейский роты № 5 взвода № 6 (по обслуживанию общественно-массовых и литерных мероприятий)
sutormina.victoriya@mail.ru

Victoriya A. Sutormina
A separate battalion patrol-sentry duty of police № 1 UMVD Russia in the city of Krasnodar, police company № 5 platoon №6 (service public-mass and lettered events)
sutormina.victoriya@mail.ru

Украинский Сергей Викторович
преподаватель факультета рофессионального обучения, кафедры специальной тактики. Краснодарский университет МВД РФ
usv2010via@mail.ru

Sergei V. Ukrainskii
lecturer. Faculty of vocational education, Department of special tactics, Krasnodar University of the Ministry of Interior of Russia
usv2010via@mail.ru

К вопросу о психологической реабилитации сотрудников ОВД после применения огнестрельного оружия

To the question of psychological rehabilitation of staff of department of internal affairs after application of firearms

Аннотация. В данной статье освещаются проблемные вопросы психологической реабилитации сотрудников полиции вследствие применения ими табельного огнестрельного оружия при выполнении повседневных оперативно-служебных задач и может быть использована в практической деятельности штатных психологов и руководителей подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД). Актуальность статьи обусловлена тем, что в подразделениях ОВД уделяется недостаточное внимание психологической реабилитации сотрудников со стороны как непосредственных руководителей, так и вышестоящего руководства, чьи сотрудники были вынуждены применить огнестрельное оружие во время исполнения своих повседневных оперативно-служебных задач, что послужило фактором, обуславливающим различные постстрессовые состояния, влияющие на жизнь, здоровье и работоспособность сотрудника.
Позиция авторов статьи может послужить подспорьем в понимании вышеуказанной проблемы руководителями подразделений ОВД, связанной с необходимостью проведения незамедлительной и оптимальной психологической реабилитации сотрудников ОВД, применивших огнестрельное оружие при выполнении повседневных оперативно-служебных задач.

Ключевые слова: психологическая реабилитация сотрудников ОВД, постстрессовые состояния, применение оружия, психическая травматизация, психорегуляция, дебрифинг, психолог.

Annotation. This article opens problematic issues of psychological rehabilitation of police officers forced to use organic firearms when performing daily operational tasks and can be apply in practical activities of regular psychologists and heads of divisions of law-enforcement bodies (further – Internal Affairs agencies).
The relevance of the article is provided by the fact that in divisions of Internal Affairs agencies the insufficient attention is paid to psychological rehabilitation of employees as by direct heads, so by above-standing management, whose employees were compelled to use firearms during execution of their daily operational tasks, that can serve as the factor causing various post-stressful states influencing life, health and efficiency of the employee.
The position of the authors of the article can serve as a great help in understanding of the above-mentioned problem by the heads of divisions of Internal Affairs agencies connected with the need of carrying out immediate and optimum psychological rehabilitation of the staff that used firearms when performing daily operational tasks.

Keywords: psychological rehabilitation of law enforcement officers, post-stress condition, use of weapons, psychic trauma, psycho regulation, debriefing, psychologist.

Крайне агрессивная политика ряда западных государств во главе с США в отношении Российской Федерации обострила и без того непростые социально-экономические условия развития общества, результатом которых становится накопление психологической усталости и нарастание раздражительности населения в отношении органов исполнительной власти.

Ситуация рассогласования между потребностями, интересами, социальными ожиданиями всей массы населения или его значительной части и мерой их фактического удовлетворения приводит к росту недовольства, агрессивности отдельных групп и индивидов. Обстановка усугубляется поляризацией слоев общества по материальному положению, что, в свою очередь, стало причиной их расслоения и создало определённый элемент социальной напряженности, проявляющийся в увеличении числа дерзких криминогенных проявлений. В создавшихся условиях противодействия преступности, участия в обеспечении охраны общественного порядка, общественной безопасности, защиты жизни, здоровья, собственности, прав и свобод граждан, сотруднику полиции приходится сталкиваться с неизбежным применением огнестрельного оружия в соответствии со ст. 23 «Применение огнестрельного оружия» Федерального закона от 07.02.2011г. № 3-ФЗ «О полиции»[1].

В свою очередь, факт применения огнестрельного оружия сотрудником полиции является психотравмирующим фактором, приводящим к различным психическим расстройствам личности и нуждающимся в соответствующей коррекции в кратчайшие сроки.

Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 10 января 2012 г. № 5 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» (далее – приказ) определяет основные положения нормативной правовой базы по оказанию реабилитационной помощи сотрудникам органов внутренних дел после применения оружия и специальных средств с летальным исходом, а также после выполнения задач в чрезвычайных обстоятельствах (далее ЧО) [2].

Руководство подразделений ОВД РФ зачастую обеспечивает реализацию приказа в отношении сотрудников, выполнявших задачи в служебных командировках(вооруженные конфликты, контртеррористические операции, мероприятия по восстановлению конституционного порядка, чрезвычайные происшествия и другие специальные мероприятия), повлекших психическую травматизацию личного состава ОВД.

В свою очередь, в условиях повседневной оперативно-служебной деятельности сотрудникам подразделений ОВД, подвергшимся психической травматизации при применении оружия, отводится недостаточно внимания необходимости незамедлительного реагирования на устранение негативных последствий, а именно реабилитации внутренней эмоционально-психической составляющей личности. Поскольку чувства, мысли и переживания, связанные с причиненным вредом человеку (правонарушителю, преступнику) даже на законных основаниях, правовая оценка, служебные проверки, угроза увольнения, возможного уголовного преследования, могут терзать сотрудника, пробуждая в нем ряд негативных проявлений:

Эмоциональные:

– страдание, угнетенное настроение, отчаяние;

– тревога, чувство внутреннего напряжения, ожидание беды;

– чувство вины, самообвинение.

Физиологические:

– нарушение сна;

– изменение аппетита;

– снижение энергии, боли и неприятные ощущения во всем теле.

Мыслительные:

– сниженное или полное отсутствие концентрации внимания;

– трудности принятия решения;

– замедленность мышления.

Эти проявления становятся причинами нарушений служебной дисциплины, пренебрежения служебными обязанностями в виде неисполнения инструкций, безответственности и, как правило, выражаются состояниями пассивности, неисполнениями поручений, приказов из-за рассеянности и отсутствия внимания. Крайняя раздражительность и агрессивность сотрудника по отношению к коллегам и руководителям является следствием недовольства собой, снижением уверенности и уровня самооценки, что, в свою очередь, становится, несомненно, препятствием поддержания, и уж тем более развития благоприятного социально-психологического климата в коллективе, способствующего продуктивному несению службы в подразделении. Но это в лучшем случае. В худшем – снижается интерес к окружающим, наблюдается избегание контактов даже с близкими людьми, выражена склонность к уединению. В таком состоянии у сотрудника преобладают мрачные, негативные мысли о себе, о своей жизни, о мире, в целом, пессимистическое видение собственного будущего с отсутствием перспективы и бессмысленности жизни, становятся причинами распада личности, проявлениями которого являются алкоголизация, употребление наркотических средств и в окончании – появление мыслей о собственной ненужности, результатом которых может стать суицидальный исход.

Во избежание вышеуказанных проявлений именно незамедлительное реагирование руководства подразделений ОВД позволит не допустить усугубления отрицательных психологических состояний сотрудников или свести их к минимуму, тем самым предотвратив возможные негативные последствия. Так как нарушения, не подвергшиеся своевремен-

ному лечению, сложнее поддаются реабилитации, требуя использования более сложных методик, которые, в свою очередь, также требуют значительно больше временных затрат. Именно по ряду этих причин хотелось бы подчеркнуть значимость незамедлительного анализа морально-психологического и психического состояния сотрудника, применившего огнестрельное оружие и назначения соответствующей индивидуальной психологической реабилитации. Руководителям, чьи сотрудники были подвержены психической травматизации, необходимо в срочном порядке проводить с подчиненным беседу разъяснительного характера о необходимости посещения специалиста (психолога), который в свою очередь определит степень полученной травмы и необходимую реабилитационную программу, позволяющую вовремя локализовать последствия применения огнестрельного оружия, а также ограничиться минимально затраченным временем, возможно даже без отрыва от выполнения непосредственных служебных обязанностей, с минимальным ущербом для самого сотрудника и его окружения. Необходимо понимать, что в большинстве случаев сотрудник, применивший огнестрельное оружие в отношении лица (правонарушителя, преступника), пребывает в состоянии эмоционального стресса (а возможно, и шока) и не может сам дать объективную оценку своему настоящему восприятию, окружающей его реальности. Именно поэтому в случае отказа сотрудника от посещения психолога и прохождения необходимого курса реабилитации, указания руководства должны нести обязательный характер, не подлежащий обсуждению и неисполнению. В связи с этим, руководителям совместно с психологом подразделения требуется осуществлять личный контроль за своевременным и качественным прохождением сотрудником назначенного курса реабилитации.

И в отечественной, и в зарубежной психологии большое внимание уделяется вопросам психорегуляции, направленной на оптимизацию психических состояний через использование аутогенной тренировки, методов прогрессивной релаксации и их модификаций, когнитивной перестройки, идеомоторной тренировки, визуализации и методов йоги.

Целью указанных методик является помощь в оценке и коррекции функционального состояния сотрудников ОВД в результате осуществления оперативно-служебной деятельности в экстремальных условиях, и особенно тех, кто получил контузию, ранение, травму или же по причине крайней необходимости нанес подобные увечья гражданину (правонарушителю, преступнику).

Для проведения наиболее эффективной психологической реабилитации сотрудников ОВД:

– осуществляется сбор полной информации о психотравмирующих факторах, воздействовавших на сотрудника;

– проводится психологический дебрифинг, который представляет собой обсуждение ситуации, связанной с применением оружия;

– обеспечивается возможность психологического консультирования и коррекции;

– выводы о необходимости дальнейшего психологического сопровождения.

Проведение психологической реабилитации наиболее эффективно с использованием функциональной музыки, основной задачей которой является облегчение (снятие) излишнего нервно-психического и мышечного напряжения и ненавязчивое переключение внимания сотрудника на новые, ситуационно необходимые объекты.

Индивидуальные различия сотрудников при релаксации оказывают большое влияние на исход коррекции стрессовых состояний, исходя из чего, для борьбы с последствиями стресса применяются индивидуальные методы – методы расслабления, обладающие терапевтическим эффектом, способным вызвать на определенное время снижение психофизиологической активности, что в свою очередь помогает восстановлению психофизиологического функционирования организма.

Наиболее широко применяемыми поведенческими релаксационными методиками являются нервно-мышечная релаксация, контроль дыхания и медитация. Также, среди эффективных способов лечения и управления стрессом, возникающим в ходе профессиональной деятельности, хорошо зарекомендовала себя аутогенная тренировка, в основе которой лежит активная регуляция мышечного тонуса.

Широкое признание в последнее время, как одно из эффективных средств борьбы со стрессом, завоевал массаж, пользующийся популярностью в связи с тем, что снимает мышечное напряжение, способствуя снижению кровяного давления, восстановлению функционирования поврежденных тканей и органов, развивает гибкость и упругость мышц.

Все вышеперечисленные методы психологической реабилитации достигнут своего эффекта в условиях достаточной оснащённости специальной аппаратурой и различным массажным оборудованием кабинетов психологов подразделений ОВД и позволят качественно и оперативно реализовать назначенную коррекционную программу.

Разумеется, использование в одиночном порядке таких социально-адаптационных мероприятий, как дополнительные льготы в виде отпуска, выплаты единовременных денежных пособий, предоставление внеочередного санаторно-курортного обслуживания, присвоение внеочередного специального звания, а также перепрофилирование сотрудника в случае невозможности выполнения им прежних служебных задач, не может являться заменой вышеуказанных методов психологической реабилитации и быть достаточными для возобновления физиологических и морально-психологических ресурсов сотрудника. Подобная компенсация является мнимой и недопустимой.

В заключение необходимо отметить роль руководителей и психологов подразделений ОВД в осознании важности, ценности и необходимости каждого сотрудника, что, в свою очередь, позволит предупредить факты преждевременной профессиональной деформации, асоциального поведения и суицидальных последствий подчинённого личного состава.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (в редакции Федерального закона от 12.02.2015 № 16-ФЗ).

2. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 10 января 2012 г. N 5 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

3. Приказ МВД России от 11.02.2010 № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

4. Приказ МВД России от 02.09.2013 № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации».

5. Организация медико-психологического обеспечения сотрудников органов внутренних дел Республики Татарстан, выполняющих задачи в особых условиях: методические рекомендации; Сост. Динниулов Д.Р., Сафиуллин Ф.Н., Гарифулина Е.М., Шакирова Т.Г., Батюшкова О.В. Казань : УРЛС МВД по РТ, 2015.

Literature:

1. The federal law of the Russian Federation of 07.02.2011 № 3 «About police» (as amended by the Federal Law of 12.02.2015 № 16).

2. The order of the Ministry of Interior of Russia of 10.01.2012 № 5 «About medico-psychological rehabilitation of staff of law-enforcement bodies of the Russian Federation».

3. The order of the Ministry of Interior of Russia of 11.02.2010 № 80 «About moral and psychological ensuring operational and service activity of law-enforcement bodies of the Russian Federation».

4. The order of the Ministry of Interior of Russia of 02.09.2013 № 660 «About adoption of Provision on fundamentals of the organization of psychological work in law-enforcement bodies of the Russian Federation».

5. The organization of medico-psychological providing of staff of the law-enforcement bodies of the Republic of Tatarstan which are carrying out tasks in special conditions: methodical recommendations; comp. by Dinniulov D.R., Safiullin F.N., Garifulina E.M., Shakirova T.G., Batyushkov O.V. Kazan: URLS MIA for RT, 2015.

УДК 37

Тахохов Борис Александрович
доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета, заведующий кафедрой педагогики и психологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова
borisbit@mail.ru

Boris A. Takhokhov
Doctor of pedagogical Sciences, professor, dean of psychology and pedagogical faculty, Head of the Department of pedagogics and psychology, North Ossetian State University of K.L. Khetagurov
borisbit@mail.ru

Поликультурная парадигма в современном образовании

Multicultural paradigm in modern education

Аннотация. . В статье, в контексте концепции культуроориентированного образования, рассматривается поликультурная парадигма как методологическое основание современного образования, категорический императив его развития; раскрыты дефиниции понятий этноцентризм, культурная депривация, абсентизм, децентрация; проводится связь между культурным плюрализмом и формированием личности, имеющей поликультурное сознание.

Ключевые слова: герменевтика, диалог культур, поликультурное образование, межэтнические отношения, этноцентризм, ксенофобия, культурный релятивизм, плюрализм, динамический стереотип, депривация, культурная децентрация.

Annotation. The article considers multicultural paradigm as a methodological basis of modern education, categorical imperative of its development; reveals the definitions of the concepts of ethnocentrism, cultural deprivation, absentism, decentration; carries out the link between cultural pluralism and the formation of personality, having a multicultural awareness.

Keywords: hermeneutics, dialogue of cultures, multicultural education, ethnic relations, ethnocentrism, xenophobia, cultural relativism, pluralism, dynamic stereotype, deprivation, cultural decentration.

В современных педагогических теориях весьма популярна культурологическая проблематика, в которой особое место придается развитию личности, ее нравственному формированию и духовному возвышению. Стратегия модернизации образования ориентирована на преодоление существующего глобального разрыва между образованием и культурой, с одной стороны, между культурой и личностью – с другой.

Концепция культуроориентированного образования предполагает при изучении любого учебного предмета исходить не только из системы данного курса, представляющей адаптированные к соответствующему уровню образования основы определенной науки, но из логики становления и развития личности обучающегося в мире культуры: человек существует в культуре, вбирая в себя всю совокупность культурного развития своего этноса и мировой культурно-исторический опыт.

Известно, что культура формирует у людей чувство принадлежности к определенному этносу, в котором они в большей мере испытывают взаимопонимание, доверяют и сочувствуют друг другу. Этническая группа представляет собой социальное понятие и является частью общества, члены которой осознают себя или считаются с точки зрения других носителями особой (отличной от всех) культуры. Культурная представленность разных этнических групп позволяет называть образовательную среду полиэтнической, а само образование– поликультурным, которое, в самом общем виде, понимается как знакомство учащихся с культурными ценностями разных народов. Хотя существует более широкое понимание термина поликультурность, мы здесь рассматриваем его в аспекте полиэтнического, как приобщение учащихся не только к культуре своего народа, но и культурам других этносов, акцентируя внимание, прежде всего, на диалоге культур, языков, литератур разных народов, этносов.

Под межэтническими отношениями традиционно понимаются субъективно переживаемые отношения между людьми разных национальностей, между этническими общностями, которые проявляются в установках и ориентациях на межэтнические контакты в разных сферах взаимодействия, в национальных стереотипах, настроениях, поведении, поступках людей и конкретных этнических общностей. Межэтнические отношения опосредуются личностными особенностями контактирующих людей, так как существуют, по

словам Б.Ф. Ломова, в виде реальных социально-психологических связей людей в ежедневном взаимодействии. Личностный уровень межэтнических отношений представляет собой индивидуальную конструкцию – субъективное восприятие и оценку человеком этих отношений изнутри с точки зрения собственной позиции и отношения к внешнему миру в целом. Межэтнические отношения – сложный интегративный феномен, психологический по локусу существования и социальный по особенностям проявления.

Склонность судить о других культурах с позиции превосходства своей собственной создает этноцентризм, понятие, которое связано с ксенофобией – неприязнью к чужим взглядам и обычаям. Пониманию тонких различий между особенностями близких по духу национальностей способствует культурный релятивизм. Каждая нация может быть понята лишь в собственном контексте, и ее проявление нужно рассматривать как единое целое. Процесс равноправного, открытого взаимодействия носителей разных культур помогает предупреждать и преодолевать культурную депривацию отдельного человека и культурную изоляцию этносов. В настоящее время особую актуальность приобретает проблема самосохранения личности, обусловливающая этнокультурное самосохранение группы, которое предполагает предупреждение ассимиляции, ведущей в конечном итоге к полному исчезновению этноса. Члены этнических групп часто страдают из-за собственного низкого морального настроя духа и высокого уровня абсентизма (неучастия), способствующего ассимиляции, что особенно опасно применительно к малочисленным народностям. Реальной представляется модель ассимиляции, основанная на сочетании «плюрализма и конкуренции», где различные этнические группы могут конкурировать между собой при устройстве на работу, в борьбе за политическую власть. В будущем конкуренция на основе плюрализма станет длительным и бесперспективным процессом, который, по-видимому, никогда не достигнет состояния равновесия или стабильности. Модель ассимиляции «коренных изменений» предполагает, что в результате смешения различных этнических групп образуется некая однородная амальгама.

Используя герменевтический подход, мы можем утверждать, что личность является частью культур – как своей, этнической, так и мировой, поэтому в ее сознании всегда происходит постоянный диалог разных культур, и таким образом создается культурная полифония, обусловленная поликультурным образованием и диалогическим взаимодействием разных культур и разных мировоззрений. Толкование диалога базируется на различении, самостоятельности каждого явления – культуры, эпохи, личности, художественного произведения или литературного героя, вступающих в контакт, взаимодействие с другими явлениями. Таким образом, два независимых, самодостаточных явления вступают в диалог и тем самым создают поле взаимопонимания, взаимной заинтересованности друг в друге. При этом важно понимание того, что, с одной стороны, предупреждается изоляция отдельной личности или культуры от других, тем более – педалирование исключительности, с другой – каждая сторона сохраняет свою самостоятельность, автономность, самобытность, непохожесть на других. Герменевтический подход раскрывает значительность каждой культуры безотносительно к наличию или отсутствию государственности у народа – носителя данной культуры, дисперсного или компактного его проживания, но важно при этом подчеркнуть, что неродная культура не рассматривается как «чужая», «непонятная», а как «иная», «другая». Именно эти два положения – взгляд на себя и на родную культуру со стороны и отношение к другим людям и культурам как к иным, заслуживающим внимания и познавательного интереса, – для плодотворного диалога весьма значимы [1].

Нравственный долг требует от членов разных этнических групп отречения от установок этнического эгоизма, преодоления собственной природной ограниченности, обособления. Именно во взаимосвязи этнических культур проявляется объективная тенденция к общекультурному прогрессу и безопасности развития в нем человека мира. Духовные связи народов, близких по культурному происхождению, тесным образом переплетены, интегрированы в общей исторической судьбе и объединены в общем геоисторическом пространстве. Вне сомнения, в полиэтнической образовательной среде ориентация на самосохранение личности как представителя конкретного этноса и культуры способствует этнокультурному самосохранению и перспективному развитию групп малочисленных народов. По мнению психологов, в сообществе близких по культурному происхождению этнических групп наблюдается проявление особого динамического стереотипа, который формируется у человека в активном взаимодействии с окружением, рождающем стремление к столкновению с препятствием и позволяющем оценивать свои сущностные силы. Известно, что только в столкновении с препятствием личность получает информацию о своих возможностях, обретает способность адекватной самооценки. Именно поэтому, особая роль полиэтнической образовательной среды заключается в поддержании динамического стереотипа, способствующего установлению сбалансированных отношений между человеком и средой. Динамический стереотип указывает на зависимость внутренней жизни человека от реальных взаимоотношений, которые складываются у него в конкретных условиях жизнедеятельности. Необходимым условием всякого осмысленного, разумного выбора в разрешении образовательных задач и проблем жизнедеятельности является учет объективных свойств среды («здесь и сейчас»), в которой человек обретает уверенность, испытывает ощущение защищенности.

Таким образом, такие специфические функции полиэтнической среды, как предупреждение культурной депривации, стимулирование этнокультурного самосохранения групп, поддержание динамического стереотипа ориентируют личность обучающегося на содействие в сфере образования. Господство в форме подавления, соперничества, вражды, недоверия, подчинения

уступает место сотрудничеству, открытости, доверию, конструктивному взаимодействию [2].

Принцип диалога культур – русской и родной – является важнейшей методологической основой концепции современного культуро-ориентированного образования. Классик отечественной филологии и культурологии М.М. Бахтин писал: «Существует очень живучее, но односторонне и потому неверное суждение о том, что для лучшего понимания чужой культуры надо как бы переселиться в нее и, забыв свою, глядеть на мир глазами этой чужой культуры …» [3, с. 334]. Он отвергает это неверное представление и утверждает, что «один смысл раскрывает свои глубины, встретившись с другим, чужим смыслом; между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих культур. Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины… При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются» [3, с. 335]. Такое понимание диалога культур не оценивает их распространенность или значимость, а определяет своеобразие каждой культуры путем их сопоставления. Следует подчеркнуть, что термин «диалог» содержит такие коннотации, как различие, самостоятельность каждой культуры при взаимодействии с другой, их равноправие, направленность на взаимное признание и принятие. Именно такое понимание диалога культур исключает абсолютизацию национальной культуры, предостерегая ее от изоляции, и в то же время позволяет сохранить свою самобытность. Таким образом, диалогичность - это особое качество культуры, стремящейся к цельности. Это качество обеспечивает механизм саморазвития и самосохранения культуры, помогает избежать ее стагнации, окаменения и ритуализации. Диалогичность позволяет принять чужие аргументы, чужой опыт, всегда ищет баланса, компромисса. Обязательными, основополагающими компонентами лингвосоциокультурной компетенции, следовательно, выступают понимание другой культуры и признание культурного разнообразия. В свете «диалога культур», важным является отказ от монологичности в мышлении. С монологом закономерно связываются авторитарность, директивность, нетерпимость к чужому слову и мнению. Следует отметить, что диалогическое понимание каждой культуры предполагает наличие общения с самим собой как с другим. И.Кант утверждал, что мыслить – значить говорить с самим собой, внутренне слышать самого себя. Общение личностей в диалоге происходит благодаря тексту. Бахтин писал, что человека можно понять только через тексты, созданные или создаваемые им. Этот текст может иметь разные формы: как живая речь человека, как письменная и любая знаковая система в идее продукта деятельности. Все эти формы исследователи рассматривают как многообразие проявлений культуры [4].

В контексте диалогового подхода можно рассмотреть межкультурное образование как современную тенденцию мирового образовательного процесса, утверждающую идею о том, что в основе мировой цивилизации лежит «множество независимых самостоятельных сущностей» [5]. Межкультурное образование направлено на сохранение и развитие всего многообразия культурных ценностей, норм, образцов и форм деятельности, существующих в данном обществе, и базируется на принципах диалога и взаимодействия различных культур. Исследователь образовательных систем разных народов Г.Д. Дмитриев трактует межкультурное образование как возможность передачи умения понять свою культуру, выявления обобщений и стереотипов в коммуникации между различными культурами, осознания своего «Я» [6]. В том же духе высказывается и профессор А.Н.Джуринский, который определяет полиэтническое образование как педагогический ответ на реальность межкультурного общества, как открытую, деятельностно ориентированную концепцию, воспринимающую все общественные изменения и инициирующую инновационные процессы. По его мнению, межкультурное образование – это воспитание в духе мира путем разрешения межэтнических конфликтов [7].

В трудах по межкультурно ориентированному образованию лингвосоциокультурная компетенция признается в качестве одного из разделов образования новой формации, наряду с медийной, гражданской грамотностью, изучением прав человека, гендерного равноправия и грамотностью в вопросах окружающей среды. О непредвзятом взгляде на многообразие социума, об уважении «разнообразных миров» размышляет американский исследователь Р. Хенви (R.G. Hanvey): «Культура моего народа не лучше и не хуже культуры любого другого народа, в ней может быть то, чего нет в других культурах, но может присутствовать многое, что присуще другим культурам; следовательно, мое духовное обогащение зависит от моего умения вступать в диалог с иными культурами» [8].

Поликультурное образование в полиэтнической школе выстраивается на основе русского языка и русской культуры. Русский язык является языком государствообразующего этноса нашей страны, государственным языком Российской Федерации. Он представляет собой сердцевину русской культуры, как и любой язык, репрезинтирующий культуру народа-носителя данного языка. Важнейшей составляющей русской культуры – ее литература с высочайшими гуманистическими, духовно-нравственными и эстетическими ценностями, с объединяющей, консолидирующей ролью в рамках многонационального Российского государства. Поэтому русский язык и литература изучаются в образовательных организациях всех национальных регионов РФ, и на этой основе выстраивается система поликультурного образования в полиэтнической школе. Изучение русского языка и литературы в таких школах должно опираться на диалектические связи с родными литературами и языками учащихся. Именно такой диалог русской словесности и культуры не с одной, а с несколькими национальными культурами более активно способствует процессу приобщения учащихся к культурам других народов, их сопричастности друг другу. Изучение евро-

пейских и других зарубежных культур, литератур и языков в основном опирается на русскую культуру и русский язык, которые вобрали в себя мировой культурный опыт.

В настоящее время в пору отсутствия воспитательных идеалов, изучение и обогащение своей памяти духовно-нравственными идеями и образами художественной литературы разных народов играют первостепенную роль, так как литература в целом, особенно классическая, характеризуется ярко выраженной гуманистической направленностью, обличает пороки личности и общества, борется за справедливость, гармонию духа и ума. На протяжении веков она являлась могучим средством педагогического воздействия на читателя, и актуализация этого потенциала во всех образовательных организациях нашей страны на поликультурной основе имеет непреходящее значение.

Таким образом, поликультурная парадигма, являющаяся методологическим основанием современного образования, дает возможность:

– плодотворному взаимодействию разных культур в образовательном процессе;

– культурной децентрации мировоззрения учеников, освобождения их от стереотипов дискриминации в отношении представителей других культур;

– развитию критического мышления участников образовательного процесса, осознания ими полифоничности и многомерности социальной реальности;

– выработке умений и навыков ведения межличностного и межкультурного диалога с целью продуктивного взаимодействия.

Литература:

1. *Гадамер Х.Г.* Истина и метод // Основы философской герменевтики. М., 1998.

2. *Горшкова В.В.* Диалог в образовании человека. М., 2012.

3. *Тахохов Б.А.* Диалог в образовательном процессе современной высшей школы. Владикавказ, 2013.

4. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М., 2007.

5. *Супрунова Л.Л.* Приоритетные направления поликультурного образования в современной российской школе // Педагогика. 2011. № 4. С. 16–28.

6. *Дмитриев Г.Д.* Многокультурное образование. М., 2005.

7. *Джуринский А.Н.* Ренессанс сравнительной педагогики // Педагогика. 2013. № 4. С. 104–111.

8. *Hanvey R.G.* Gross-Cultural Awareness : An attainable global perspective. N.Y. 1997.

Literature:

1. *Gadamer Kh.G.* Truth and method // Fundamentals of philosophical hermeneutics. M., 1998.

2. *Gorshkova V.V.* Dialogue in education of people. M., 2012.

3. *Takhokhov B.A.* Dialogue in educational process of the modern higher school. Vladikavkaz, 2013.

4. *Bakhtin M.M.* Aesthetics of verbal creativity. M., 2007.

5. *Suprunova L.L.* Priority directions of multicultural education at modern Russian school // Pedagogics. 2011. № 4. P. 16–28.

6. *Dmitriev G.D.* Multicultural education. M., 2005.

7. *Dzhurinskii A.N.* Renaissance of comparative pedagogics // Pedagogics. 2013. № 4. P. 104–111.

8. *Hanvey R.G.* Gross-Cultural Awareness : An attainable global perspective. N.Y. 1997.

УДК 378

Шимановская Светлана Владимировна
соискатель кафедры педагогики и педагогической психологии Удмуртского государственного университета
sv_shimanovskaya@mail.ru

Преподаватель и студент как равноправные субъекты образовательной программы

Аннотация. В статье автор предлагает для интеграции педагогических и экономических понятий, в целях эффективности учебно-воспитательного процесса создание в структуре негосударственного вуза Координационного центра, позволяющего выстроить отношения преподавателя и студента, как равноправных субъектов образовательной программы, применить в образовательном процессе операционный менеджмент как функциональную область. Очень часто в организациях создаются искусственные барьеры между отдельными функциональными подразделениями, что существенно снижает скорость и эффективность принимаемых решений. В таком случае, ввод нового межфункционального подразделения, такого как Координационный центр взаимодействия, может быть выгоден для учреждения.

Ключевые слова: интеграция педагогических и экономических терминов: образовательная услуга, обучающиеся – заказчики образовательных услуг, пакет пользы клиентов, операционный менеджмент.

Svetlana V. Shimanovskaya
Applicant Department of pedagogics and pedagogical psychology,
Udmurt State University
sv_shimanovskaya@mail.ru

The teacher and the student as the equal subjects of the educational program

Annotation. The author proposes to integrate educational and economic terms in order to improve efficiency of the educational process, to establish Coordination Center in the structure of the non-state university, allowing building a relationship of teacher and students as of equal subjects of the educational program, to apply in the educational process the Operation Management as a functional area. Very often organizations set artificial barriers between different functional units that significantly reduces the speed and efficiency of decisions. In this case, the appearance of a new cross-functional unit as Coordination Center of collaboration can be beneficial for the institution.

Keywords: integration of pedagogical and economic terms: educational service, students as the customers of educational services, benefit customer's package, operational management.

В условиях рыночной экономики государство не может изолировать и полностью финансировать из бюджета какие-то отрасли. Только часть образовательной системы государство может содержать за счет бюджета. Основные проблемы российского высшего образования в значительной мере напрямую или косвенно обусловлены несовершенством организации образовательного процесса и несоответствием механизма бюджетного финансирования образования новым социокультурным и экономическим условиям современной России.

Особую роль в этой ситуации играют негосударственные вузы, которые, руководствуясь требованиями государственного стандарта образования, выполняют социальные функции экспериментального полигона, создают авторские программы и концепции, работают для общества под контролем государства, но самостоятельно, с опережением ситуации на рынке труда. Можно говорить о том, что негосударственные вузы – продукт социальных инноваций, они являются центром реализации новых идей и проектов в области высшего образования. Фактически они представляют собой форму материализации инновационного образовательного движения, адекватную его сущности, которая предполагает форсированный динамизм, высокую степень свободы, ресурсную экономию при реализации целей. Основное противоречие между государственными и негосударственными вузами сложилось в области рынка. Негосударственные вузы выстраивают образовательный процесс с учетом рыночных условий, а государственный вуз не в полной мере использует новую для него ситуацию. Трудности возникли в использовании экономической терминологии, применяемой в рыночных условиях и педагогической терминологией, еще не полностью адаптированной к этим условиям.

Действуя одновременно на двух связанных и взаимозависимых рынках – рынке образовательных услуг и рынке труда, вуз, тем не менее, имеет один продукт, с которым он выходит на оба рынка – образовательные программы. Вуз создает образовательные программы, с которы-

ми он выходит на рынок труда через своих выпускников, которые в результате потребления образовательных продуктов вуза приобрели знания, умения и навыки, характеризующие качество их рабочей силы. Вуз заинтересован в том, чтобы его образовательные программы как можно полнее соответствовали требованиям рынка труда, а выпускники как можно полнее эту программу усваивали.

Для интеграции педагогических и экономических понятий, в целях эффективности учебно-воспитательного процесса в структуре негосударственного вуза был создан Координационный центр, позволяющий выстроить отношения преподавателя и студента, как равноправных субъектов образовательной программы, применить в образовательном процессе операционный менеджмент как функциональную область. Созданный в структуре негосударственного вуза Координационный центр интегрирует информацию двух рынков: рынка образовательных услуг и рынка труда. Главными задачи центра в этой деятельности стали: определение дисциплин для блока функциональной грамотности обучающихся; определения уровня функциональной грамотности обучающихся; формирование пакета пользы клиентов, позволяющего выстроить отношения преподавателя и студентов, как равноправных субъектов образовательной программы, применение в образовательном процессе операционного менеджмента как функциональной области, позволяющей апробировать экономические термины в педагогическом процессе.

Экономические понятия, которые позволили структурировать учебно-воспитательный процесс между государственными и негосударственными учреждениями, следующие: образовательная услуга, обучающиеся – заказчики образовательных услуг, пакет пользы клиентов, операционный менеджмент.

Образовательная услуга. Маркетинговая деятельность, привычная для экономики, в педагогике является инновационной деятельностью. Поэтому в сфере образования маркетинговые и рыночные инструменты управления используются в недостаточной степени. Однако, проблема актуальности применения маркетинга в области образования вызывает огромный интерес. Основным видом деятельности учреждений образования является создание образовательных услуг.

Что понимается под термином «образовательная услуга»? В чем ее отличие от других видов услуг? Анализ отечественной литературы показал, что среди исследователей, изучающих данную проблему, единое мнение по поводу того, что же считать образовательной услугой, отсутствует. Один из наиболее распространенных подходов, когда под образовательными услугами понимается «система знаний, информации, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения многоликих потребностей человека, общества и государства» [4]. Согласно другому подходу, услуга образования в процессе потребления трансформируется в рабочую силу, качество которой зависит не только от совокупности потребленных образовательных услуг, но и от количества и качества личного труда, затраченного в процессе потребления этих услуг, личных способностей, степени их реализации и других субъективных факторов. Поэтому, в рамках этого подхода следует отличать совокупность знаний, умений, навыков, которая является продуктом совместного труда преподавателя и обучающегося, от образовательных услуг, потребленных обучающимся, которые есть продукт труда преподавателей. Таким образом, «именно образовательные услуги (т.е. совокупность труда преподавателей), а не знания, умения, навыки, как это часто утверждается в литературе, могут рассматриваться как товарная продукция учебного заведения» [2]. Ссылаясь на определение товара в теории маркетинга «все, что может удовлетворить потребность и предлагается рынку с целью приобретения, потребления, использования или привлечения внимания» [1], Сагинова О.В. конкретизирует приведенное выше положение. «Продуктом любого образовательного учреждения является образовательная программа, которая разрабатывается вузом для того, чтобы удовлетворить потребность в образовании, профессиональной подготовке, обучении или переподготовке, т.е. изменить образовательный или профессиональный уровень. Вуз, не имеющий специалистов по информационным технологиям и оборудованных компьютерных классов, не может предлагать образовательные программы по этому направлению. Однако, даже располагая указанными ресурсами, вуз не предлагает своим клиентам разрозненные лекции или практические занятия, а выходит на рынок с образовательной программой по данной специальности, включающей определенное содержание, организацию учебного процесса, систему управления этим процессом и систему его методического, материального и кадрового обеспечения» [3]. Таким образом, можно заключить, что образовательная программа – это комплекс образовательных услуг, нацеленный на изменение образовательного уровня или профессиональной подготовки потребителя и обеспеченный соответствующими ресурсами образовательной организации.

Обучающиеся – заказчики образовательных услуг – формируют новый тип отношений «преподаватель и студент – субъекты образовательной программы». Каждый потребитель настроен на определенный набор в структуре технологической цепочки непрерывного образования. Это требует учета уникальных потребностей каждого клиента с изменением формы или качества образовательных услуг.

Выбирая товар-услугу, студенты стремятся получить так называемый «пакет пользы клиентов», который состоит из основной образовательной программы и набора различных спецкурсов. Этот пакет рассматривается клиентом в целом, а не как отдельные продукты и услуги. Продукт сферы услуг включает в себя: основную услугу; вспомогательные услуги; поддерживающие услуги.

Основная – это та услуга, ради которой вуз выходит на рынок. Вспомогательные услуги способствуют потреблению основной, а главная

задача поддерживающих услуг состоит в том, чтобы сделать основную более привлекательной, повысить ее стоимость, выделить по сравнению с услугами конкурентов. Существует разница между поддерживающими и вспомогательными услугами. От вспомогательных нельзя отказаться, так как в этом случае весь пакет прекратит свое существование. Поддерживающие же его элементы не являются необходимыми, но их использование может стать предпосылкой для формирования конкурентного преимущества. Любой пакет пользы клиентов может включать несколько рыночных потребностей. Пакет пользы клиентов – основной маркетинговый инструмент, совмещающий в себе все главные достоинства образовательных программ вуза. Для организации интеграционных процессов государственных и негосударственных учреждений применяются в учебном процессе вуза функции операционного менеджмента. Очень часто в организациях создаются искусственные барьеры между отдельными функциональными подразделениями, что существенно снижает скорость и эффективность принимаемых решений. В таком случае, ввод нового межфункционального подразделения, такого как Координационный центр взаимодействия, может быть выгоден для учреждения.

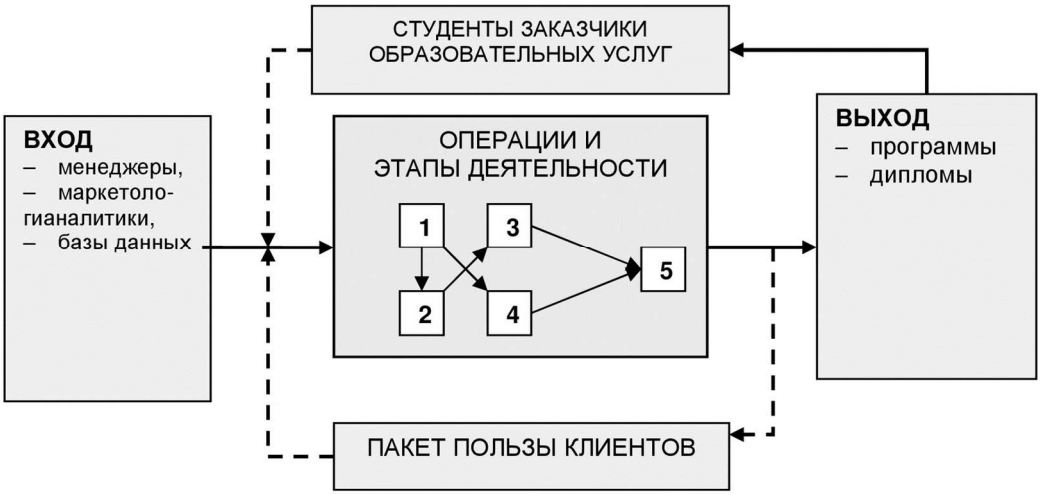

Рисунок 1 – Схема операционного менеджмента

Вход включает человеческие ресурсы (менеджеры, маркетологи, аналитики), базы данных (партнерах, о программах). Пунктирными линиями на рисунке обозначены два специальных случая входа – от студентов клиентов-заказчиков и имеющихся пакетов пользы клиентов. Это процесс непосредственного влияния на продукт создания программы.

Пронумерованные прямоугольники изображают операции, через которые могут проходить услуги в процессе преобразований.

1. Базовая образовательная программа.
2. Основные услуги.
3. Вспомогательные услуги.
4. Поддерживающие услуги.
5. Формирование пакета пользы клиентов.

Рассматривая преподавателя и студента как равноправных субъектов образовательной программы, мы исходили из интеграционных процессов в области понятий экономики и педагогики. Появление сектора негосударственных учреждений, работающих в рыночных отношениях, создает проблемы для обучающихся в государственных учреждениях. В ходе исследовательской работы попытались создать условия для эффективного вхождения в рынок образовательных услуг.

Литература:

1. *Котлер Ф.* Маркетинг менеджмент. СПб. : Питер, 2006. 2-е изд. 464 с.

2. *Попов Е.Н.* Услуги образования и рынок // Экономика образования. 2009. № 2.

3. *Сагинова О.В.* Маркетинг образовательных услуг // Маркетинг в России и за рубежом. 2005. № 3.

4. *Щетинин В.П.* Рынок образовательных услуг в современной России // Школа. 2007. № 3.

Literature:

1. *Kotler F.* Marketing Management. SPb. : Piter, 2006. 2nd ed. 464 p.

2. *Popov E.N.* Educational Services and Market // Economy of Education. 2009. № 2.

3. *Saginova O.V.* Marketing of educational services // Marketing in Russia and abroad. 2005. № 3.

4. *Shchetinin V.P.* The market for educational services in modern Russia // School. 2007. № 3.

УДК 378

Щербинина Юлия Львовна
кандидат педагогических наук, доцент.
Российский государственный университет
физической культуры, спорта,
молодежи и туризма
yulika_06@list.ru

Патраков Андрей Дмитриевич
аспирант. Российский государственный
университет физической культуры, спорта,
молодежи и туризма
s388100@yandex.ru

Формирование ритма разбега у глухих и слабослышащих прыгунов в высоту на этапе начальной специализации

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема воспроизведения ритма разбега детей с нарушением слуха, специализирующихся в прыжках в высоту. Анализ научно-методической и специальной литературы показывает, что рост спортивного результата в прыжке в высоту обусловлен, прежде всего, совершенствованием технической подготовленности спортсмена. В свою очередь, разбег является важнейшей составляющей техники прыжка. Не воспринимая в полной мере окружающие звуки, ребенку с нарушением слуха значительно тяжелее воспроизвести ритм, чем здоровому. Авторами предложено перспективное направление совершенствования чувства ритма разбега у детей с нарушениями слуха на основе подводящих упражнений с использованием визуального и слухового анализаторов.

Ключевые слова: прыжок в высоту, ритм разбега, нарушения слуха, глухота.

Yuliya L. Shcherbinina
candidate of pedagogical Sciences, docent.
Russian State University of
Physical Culture,
Sport, Youth and Tourism
yulika_06@list.ru

Andrei D. Patrakov
Graduate student. Russian State
University of Physical Culture,
Sport, Youth and Tourism
s388100@yandex.ru

Formation of the running start rhythm in high jumpers with hearing impairment at the stage of initial specialization

Annotation. This article deals with the problem of start rhythm reproduction of the deaf and hearing impaired children specializing in the high jumping. An analysis of the literature shows that the growth of sports results in the high jumping is due primarily to the improvement of technical readiness of the athlete. In turn, the running start is an essential component of jump technology. The child with hearing impairment does not perceive in full ambient sounds and it is hard for him to reproduce rhythm. The work shows a perspective direction of improving of run-up sense of rhythm in children with impaired hearing on the basis of bringing exercises using visual and auditory analyzers.

Keywords: high jump, running start rhythm, hearing impairment, deafness.

Анализ литературных источников показывает, что рост спортивного результата в прыжке в высоту обусловлен, прежде всего, совершенствованием технической подготовленности спортсмена [1]. В свою очередь, разбег является важнейшей составляющей техники прыжка. Значимым для данного вопроса является тот факт, что, не воспринимая в полной мере окружающие звуки, ребенку с нарушением слуха значительно тяжелее воспроизвести ритм, чем здоровому. В научной литературе достаточно часто освещается проблема выполнения движений в заданном ритме у глухих и слабослышащих людей [2]. И чем хуже слышит ребенок, тем больше выражено нарушение чувства ритма. В свою очередь, это приводит к ухудшению техники прыжка и существенному снижению потенциального результата. Принимая во внимание, что детям с нарушением слуха тяжелее научиться ритму движений, чем их слышащим сверстникам, многие ученые предпринимали попытки их ритмического воспитания. Благодаря этому, в программы занятий многих специальных школ были введены уроки ритмики. Но этот вопрос до сих пор не поднимался в специализированной легкоатлетической литературе, а анализ практики показывает, что методические приемы по формированию ритма, перенесенные из программы общеобразовательных школ, в условиях тренировок прыгунов в высоту оказываются малоэффективными. Совершенствовать структуру ритма нужно в любом возрасте и при любой квалификации спортсмена. Однако, необходимо учитывать, что на учебно-тренировочном этапе ребенок уже определился с выбором вида спорта, но у него еще

отсутствует четкое представление о ритме разбега, в частности в прыжках в высоту. Поэтому этот этап является наиболее благополучным для формирования ритмического рисунка.

Исходя из вышеизложенного, мы посвятили свой эксперимент разработке методических приемов формирования ритма у детей с депривацией слуха, специализирующихся в прыжках в высоту на учебно-тренировочном этапе.

Целью нашего эксперимента являлась разработка специальных упражнений, которые повышали бы эффективность формирования ритма разбега у прыгунов в высоту с нарушениями слуха, по сравнению с традиционными методами.

Для достижения заданной цели мы поставили перед собой следующие задачи:

1. Выявить идеальную структуру ритма разбега в прыжке в высоту.

2. Выявить структуру ритма разбега у глухих и слабослышащих детей на учебно-тренировочном этапе.

3. Разработать и экспериментально проверить специальные упражнения, способствующие формированию ритма разбега у прыгунов в высоту с депривацией слуха на учебно-тренировочном этапе.

При формировании проблемы мы исходили из мнения ученых, по мнению которых, чувство ритма – это функциональная система, формирующаяся при согласованном взаимодействии широкого ряда анализаторов [3]. Как известно, если в функциональной системе нарушается работа того или иного звена, то ее формирование и функционирование возможно при опоре на другие звенья этой системы.

Гипотеза исследования: мы предположили, что для формирования ритма разбега в прыжках в высоту у глухих и слабослышащих детей может помочь применение методических приемов с использованием зрения и остаточного слуха. Предполагалось, что задача формирования ритма будет успешно решаться путем использования специальных подводящих упражнений, дополненных визуальными и звуковыми сигналами.

В эксперименте принимали участие 2 группы по 30 спортсменов, специализирующихся в прыжках в высоту на учебно-тренировочном этапе – в каждой группе по 10 глухих и по 20 слабослышащих. Возраст учеников в обеих группах варьировался от 10 до 12 лет. В каждой группе было по 15 мальчиков и 15 девочек, обе группы занимались под руководством одного тренера. Эксперимент проводился в течение 9 месяцев. Для выявления идеальной структуры ритма разбега в прыжках в высоту мы провели анализ ритма разбега 20 высококвалифицированных прыгунов в высоту. Важным моментом является то, что ритм разбега должен быть идентичным у всех прыгунов в высоту, вне зависимости от квалификации спортсмена, возраста, пола и других особенностей [4]. В данном случае мы определяли ритм как соотношение интервалов времени между шагами разбега. Применяя программное обеспечение (ПО) Windows media classic, мы измерили ритм разбега высококвалифицированных прыгунов, взяв средние статистические значения за идеал. При анализе мы учитывали только тех прыгунов, чей разбег составляет 7 беговых шагов, поскольку этот вариант разбега используют практически все прыгуны мирового уровня. В начале эксперимента была проведена техническая тренировка у контрольной и экспериментальной групп, где все прыжки были отсняты на цифровую видеокамеру, после чего с помощью ПО Windows media classic были вычислены значения ритма разбега каждого из участников двух групп. Результаты показали значительные отклонения от идеала в ритме разбега в обеих группах. В контрольной группе проблема отклонения ритма в разбеге решалась на технических тренировках при помощи традиционных методов рассказа и показа. Тренер средствами вербальной и невербальной коммуникации каждому ученику индивидуально указывал на ошибку в разбеге и показывал способы ее устранения. В экспериментальной группе работа над ритмом также производилась с каждым учеником индивидуально. Для экспериментальной группы была написана компьютерная программа, которая крупным планом на весь экран высвечивает цифры от «7» до «0», в убывающем порядке, меняя одну цифру на другую. Ученикам было объяснено, что цифра «7» означает касание стопы грунта при первом шаге разбега, цифра «6» – на втором шаге разбега и т.д., а цифра «0» обозначает отталкивание. Пропорции временных интервалов между высвечивающимися цифрами соответствовали пропорциям временных интервалов в ритме идеального разбега, который мы выявили в начале эксперимента. Также, в такт появлению цифр программа выдавала громкие отрывистые гудки. Учеников по одному вызывали на исходную позицию напротив компьютерного монитора. Ребенку предлагали смотреть на дисплей, и, как только на экране появляется цифра «7», совершить один быстрый хлопок ладонями. Затем, такой же хлопок следовал на цифре «6» и так далее, вплоть до цифры «0». Каждый ученик совершал на занятии по 3 попытки. На первых двух тренировках программа была настроена так, чтобы ритм воспроизводился в 3 раза медленнее идеального. На последующих двух занятиях ритм воспроизводился уже в 2 раза медленнее, еще на последующих двух – в 1,5 раза, и еще на последующих двух – в 1,2 раза, а на всех остальных ритм уже соответствовал реальной скорости. Велась видеозапись всех попыток каждого ученика так, чтобы были видны хлопки ученика и появление цифр на экране. Затем, видеозаписи эксперементаторы анализировали на предмет синхронности хлопков и появления цифр. Они учитывали, также, среднее арифметическое значение отклонения от ритма (в секундах) каждого ученика. Данную методику применяли 1 раз в неделю на протяжении первых трех месяцев. В течение следующих трех месяцев применяли идентичную методику, но вместо хлопков ученики совершали притопы в исходном положении стоя. И в последние три месяца вместо притопов в вышеописанной ме-

тодике, дети висели на турнике и осуществляли загребающие движения ног в воздухе. Затем, сравнивали результаты обоих групп в начале и конце эксперимента.

В таблице 1 приведены основные результаты эксперимента. При слове «шаг» имеется в виду временной интервал от начала касания грунта одной ноги, до последующего начала касания грунта другой ноги. В данной таблице отражено соотношение этих временных интервалов между шагами в разбеге. Временной интервал каждого шага выражен в процентах от первого шага в разбеге. При подсчете отклонений мы учитывали шаги со 2-го по 7-й шаг, так как значение временного интервала первого шага всегда принимается за цифру «100».

Таблица 1

Ритм шагов в разбеге у обеих групп до и после эксперимента

Ритм разбега, % интервала времени от первого шага	1 шаг	2 шаг	3 шаг	4 шаг	5 шаг	6 шаг	7 шаг	Среднее отклонение от ИР, %
ИР (идеальный ритм)	100	92	84,6	62	60,2	54,5	35,7	
КГ до эксперимента,	100	76,2	80	81,6	102,7	76,2	39	29,8
Отклонение от ИР		20,7	5,7	31,6	70,6	39,8	10,1	
ЭГ до эксперимента	100	73,6	75,8	73,9	114,2	81,6	42,3	32,2
Отклонение от ИР		25	11,6	22,8	84,2	49,7	18,5	
КГ после эксперимента	100	84,2	76	74,6	76,2	69,1	35,1	16,0
Отклонение от ИР		9,2	11,3	20,3	26,6	26,8	1,7	
ЭГ после эксперимента	100	86,9	84	69,5	62,1	58,5	37,1	5,5
Отклонение от ИР		5,9	0,7	12,1	3,1	7,3	3,9	

Как мы видим, до эксперимента отклонение от идеального ритма в среднем для каждого шага составило 29,8 % у контрольной группы и 32,2 % у экспериментальной. Уже в процессе эксперимента показатели экспериментальной группы стали быстрее приближаться к идеальному значению, а после эксперимента отклонение в экспериментальной группе стало равняться 5,5 % от идеального ритма разбега, в то время как в контрольной группе этот показатель равнялся 16 %.

В тренировочном этапе у глухих и слабослышащих детей действительно имеются существенные отклонения от идеальных значений ритма разбега. Эксперимент показал, что применение методических приемов с использованием зрения и остаточного слуха оказывает значительное влияние на формирование ритма разбега у детей с нарушениями слуха, тем самым создавая для них предпосылки к повышению результата в прыжках в высоту.

Литература:

1. *Озолин Н.Г.* Настольная книга тренера. М. : АСТ, 2004, 863 с.

2. *Боскис Р.М.* Глухие и слабослышащие дети. М. : Советский спорт, 2004. 303 с.

3. *Жилкин А.И.* Легкая атлетика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А.И. Жилкин, В.С. Кузьмин, Е.В. Сидорчук. М. : Издательский центр «Академия», 2003. 464 с

4. *Платонов В.Н.* Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. М. : Советский спорт, 2005. 820 с.

Literature:

1. *Ozolin N.G.* Handbook of coach. M. : AST, 2004. 863 p.

2. *Boskis R.M.* Deaf and hard-of-hearing children. M. : Soviet sports, 2004. 303 p.

3. *Zhilkin A.I.* Athletics : manual for students of higher ped. educational institutions / A.I. Zhilkin, V.S. Kuz'min, E.V. Sydorchuk. M. : Academy, 2003. 464 p.

4. *Platonov V.N.* The system of training athletes in Olympic sports. M. : Soviet sports, 2005. 820 p.

УДК 519.67

Эсетов Ферхад Эзединович
кандидат педагогических наук, доцент.
Дагестанский государственный
педагогический университет
f1012@rambler.ru

Рамазанова Ирина Маиловна
кандидат педагогических наук, доцент.
Дагестанский государственный
педагогический университет
f1012@rambler.ru

Юсупов Юсуф Магомедгадиевич
Дагестанский государственный
педагогический университет
f1012@rambler.ru

Ferkhad E. Esetov
candidate of pedagogical Sciences,
associate professor. Dagestan
State Pedagogical University
f1012@rambler.ru

Irina M. Ramazanova
candidate of pedagogical Sciences,
associate professor. Dagestan
State Pedagogical University
f1012@rambler.ru

Yusuf M. Yusupov
Dagestan State
Pedagogical University
f1012@rambler.ru

Решение геометрических задач в MathCAD

The decision of geometrical tasks in MathCAD

Аннотация. В статье исследуются возможности использования пакета MathCAD при подготовке учителя математики к профессиональной деятельности. Выделены проблемы использования математических пакетов при подготовке учителя математики и возможные пути их преодоления. Указаны причины, преимущества и характерные особенности использования пакета MathCAD. Приведен алгоритм решения геометрических задач в MathCAD, с целью привития навыков работы с пакетом MathCAD, в частности рассмотрены задачи на нахождение уравнения стороны, высоты, медианы и уравнение прямой, проходящей через вершину параллельно противоположной стороне, при заданных вершинах треугольника.

Ключевые слова: информационные технологии, профессиональная подготовка, математические пакеты, подготовка учителя математики, решение геометрических задач в MathCAD.

Annotation. The article examines the possibility of using of MathCAD in the preparation of mathematics teachers to the profession. The problem of the use of mathematical packages in the preparation of teachers of mathematics and possible ways to overcome them is highlighted. The reasons, benefits and features of using the package MathCAD are pointed. An algorithm for solving geometric problems in MathCAD, with the aim of imparting skills to package MathCAD, in particular, consider the problem of finding the equation side, height, and the equation of the median line passing through the vertex parallel to the opposite side, given the vertices of a triangle is considered.

Keywords: information technology, training, math packages, training of mathematics teachers, the decision of geometrical problems in MathCAD.

Стремительное развитие вычислительной техники, появление целого ряда математических пакетов диктуют изменения в построении и изучении курсов математики и информатики, как в школах, так и в вузах. Особенно остро стоит проблема в высшей школе: ограниченность количества учебных часов, с одной стороны, и растущий поток информации, с другой, приводят не только к необоснованному сокращению курса математики в вузах, но и к отсутствию у студентов навыков работы с математическими пакетами, что, к сожалению, сказывается на профессиональной подготовке будущих учителей. Использование математических пакетов органично дополнило бы изучение ряда дисциплин и сократило бы время на выполнение курсовых и дипломных проектов. С их помощью студенты могли бы проверить результаты решения задач, выполненные вручную. Развитая в этих пакетах графика, позволяет наглядно представить результаты решения задач.

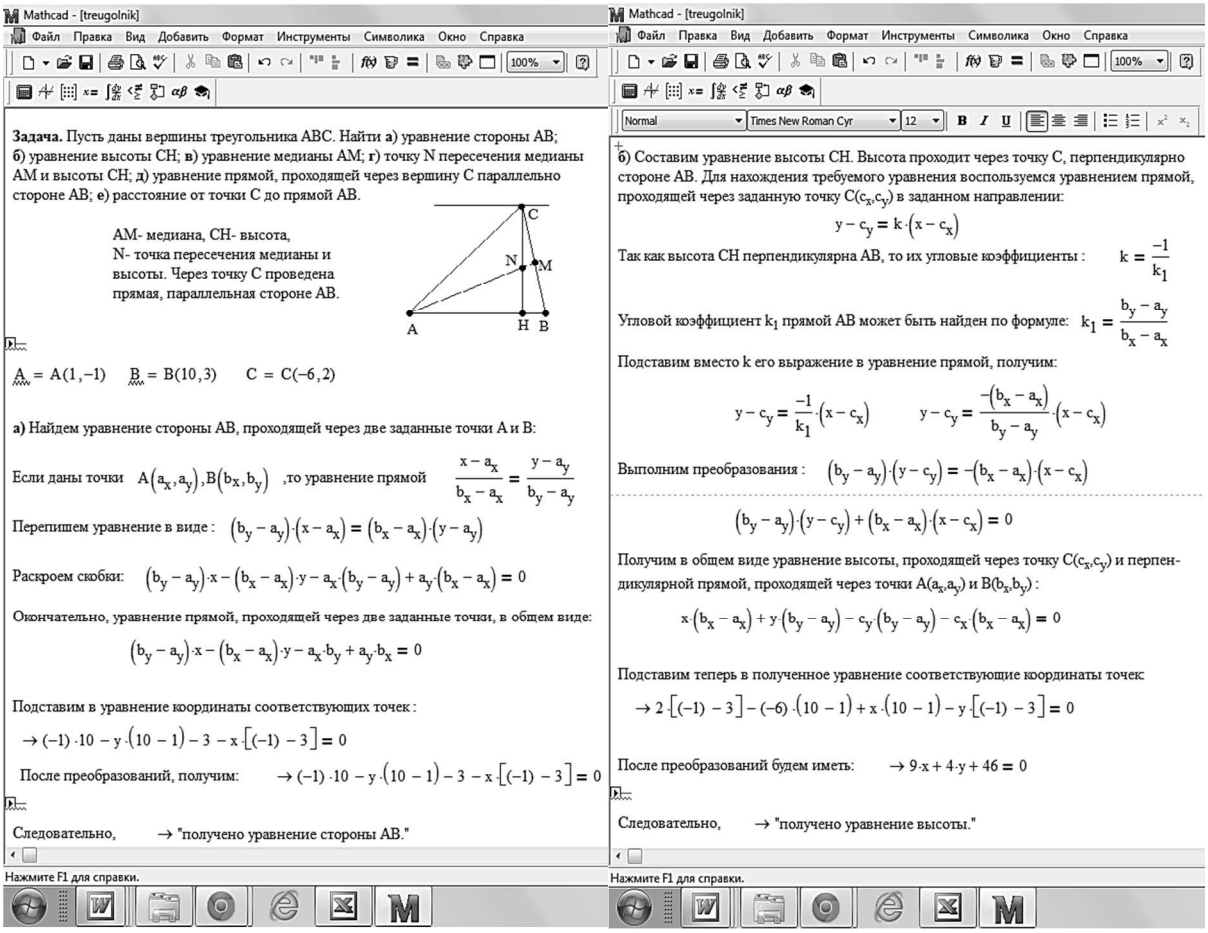
Конечно, использование математических пакетов связано с рядом проблем. Во-первых, лицензионные версии пакетов стоят достаточно дорого, и не все студенты могут их приобрести для работы дома, хотя эту проблему можно решить, если работать с ними в вузе. Во-вторых, внедрение этих пакетов связано с изучением правил работы в пакете, изучением интерфейса, а время на эти работы не выделяется. Еще одним серьезным, но вполне преодолимым препятствием к использованию пакетов является отсутствие в аудитории компьютеров. В-третьих, отсутствие должной квалификации у педагогов [1], решение этой проблемы видится в повышении квалификации преподавателей. Еще

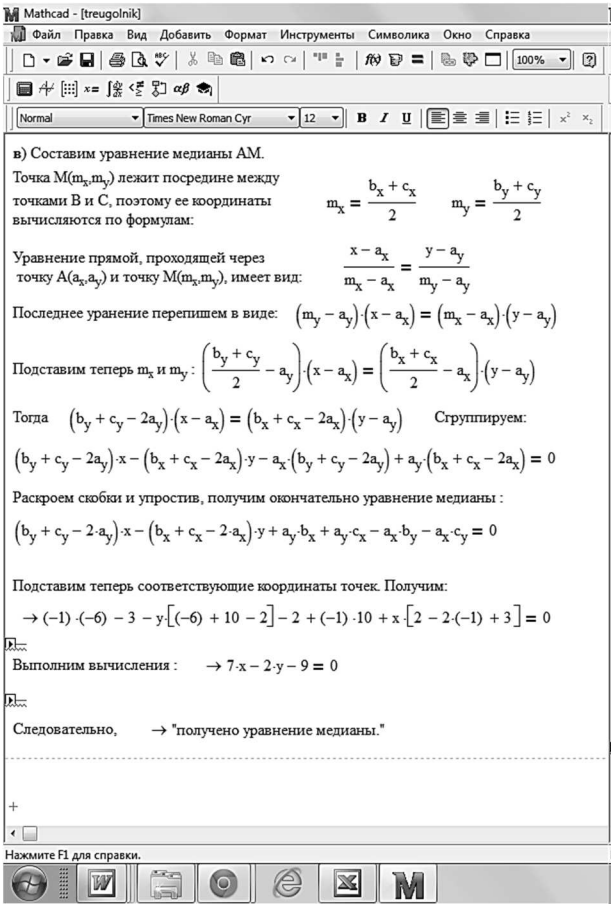
одной проблемой применения математических пакетов в преподавании математики является недостаточное их методическое сопровождение. В последнее время появилось много книг, описывающих функциональные возможности пакетов с примерами из различных областей знаний [2]. Но очень мало книг, которые можно использовать как учебную и методическую литературу для отдельных курсов и дисциплин в процессе обучения в вузе. При этом, сложность работы в пакете должна соответствовать поставленным задачам. Надо отметить, что на физико-математическом факультете ДГПУ математические пакеты используют при изучении дисциплин «Численные методы», «Информационные технологии в математике», «Элементарная математика», «Компьютерное моделирование» и других, а также в ходе учебной практики. Ко всем дисциплинам разработаны методические пособия, как в помощь студенту, так и преподавателю. Конечно, как указывалось выше, препятствием для широкого использования пакетов является как недостаточная оснащенность компьютерами, так и отсутствие должной квалификации у педагогов. Такое отставание в этой области приводит к тому, что выпускник вуза не владеет современными компьютерными технологиями в должной мере.

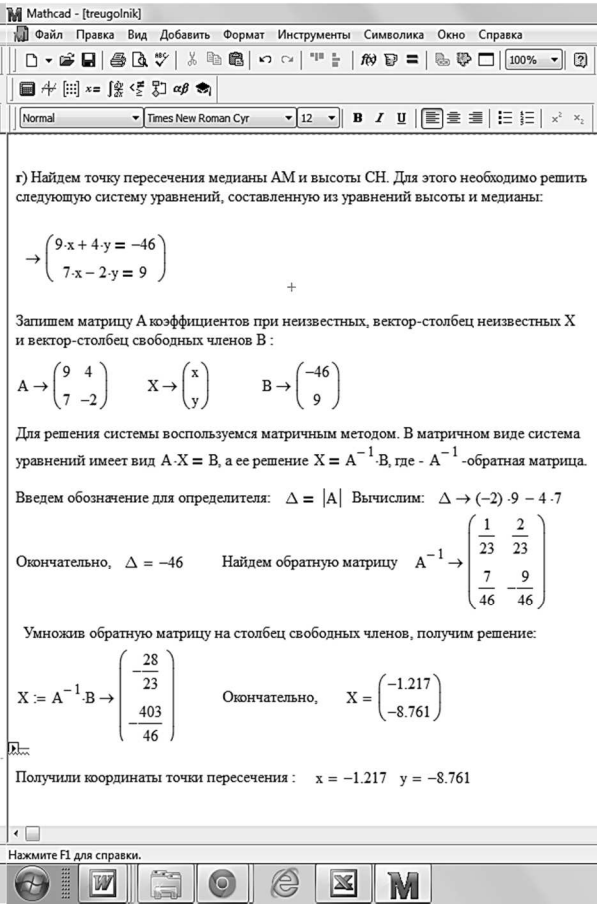
В настоящее время существует достаточно много программ (пакетов) для решения математических задач. Они отличаются количеством охватываемых функций, графическими возможностями, качеством и удобством интерфейса с пользователем, возможностью обмена данными с другими пакетами и т.д. На факультете на сегодняшний день используется пакет MathCAD 14. Простота освоения пакета, дружественный интерфейс, невысокие требования к возможностям компьютера явились главными причинами того, что именно этот пакет был выбран нами для обучения.

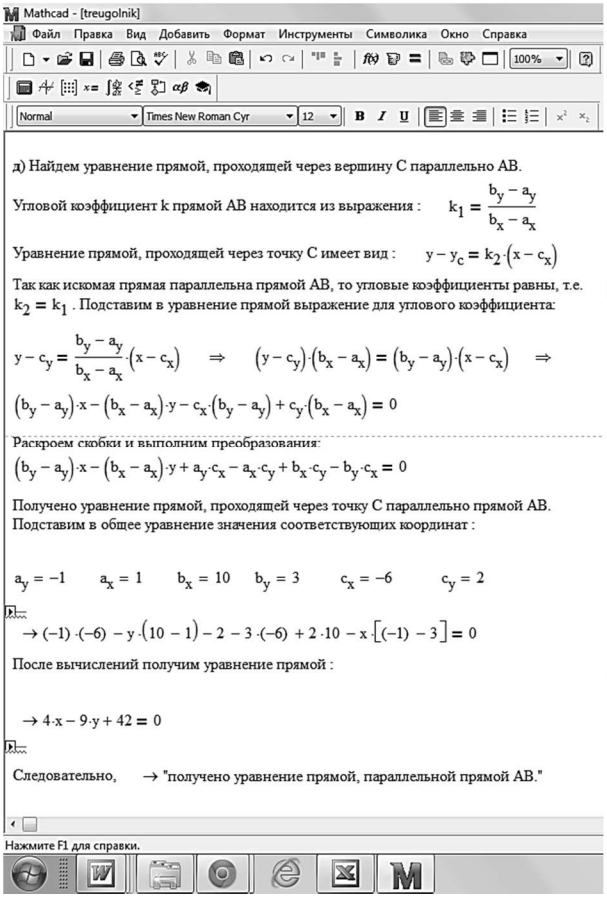
Характерной особенностью пакета MathCAD является использование привычных стандартных математических обозначений, то есть документ на экране выглядит точно так же, как обычный математический расчет. Пакет ориентирован, в первую очередь, на проведение численных расчетов, но имеет встроенный символический процессор Maple, что позволяет выполнять аналитические преобразования. В отличие от упомянутых выше пакетов, MathCad является средой визуального программирования, то есть не требует знания специфического набора команд [3]. Достоинством пакета является «живая» архитектура вычислений – при изменении значения переменной математическое выражение, в котором она используется, автоматически пересчитывается.

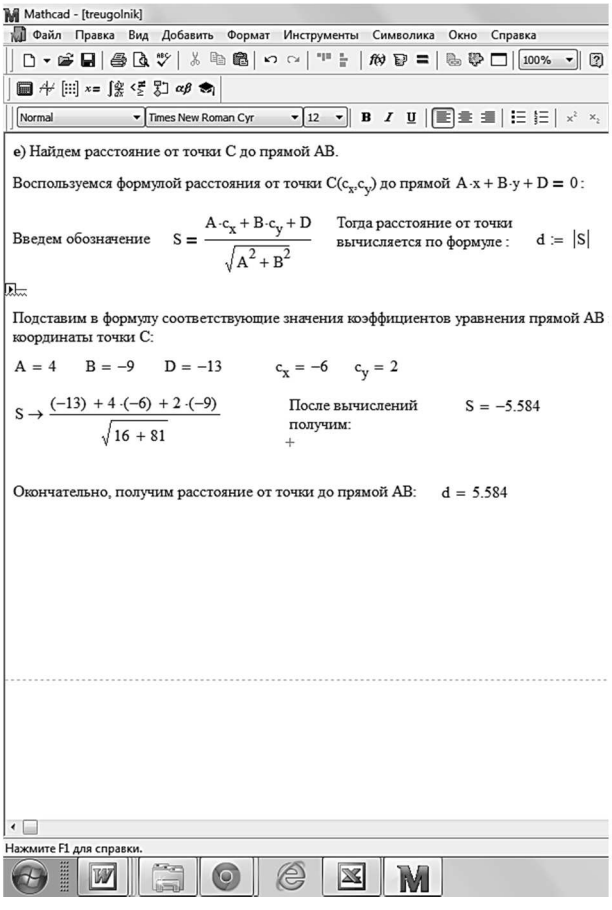
В курсе высшей математики или в курсе аналитической геометрии всегда предлагаются задачи на нахождение уравнений прямых. Задачи не сложные, но достаточно громоздкие и требующие аккуратных вычислений и выкладок. Приведем скриншоты решения задач с использованием пакета MathCAD.

Mathcad - [treugolnik]
Файл Правка Вид Добавить Формат Инструменты Символика Окно Справка
Normal Times New Roman Cyr 12
в) Составим уравнение медианы AM.
Точка M(m_x,m_y) лежит посредине между точками B и C, поэтому ее координаты вычисляются по формулам: m_x = (b_x + c_x)/2 m_y = (b_y + c_y)/2
Уравнение прямой, проходящей через точку A(a_x,a_y) и точку M(m_x,m_y), имеет вид: (x − a_x)/(m_x − a_x) = (y − a_y)/(m_y − a_y)
Последнее уранение перепишем в виде: (m_y − a_y)·(x − a_x) = (m_x − a_x)·(y − a_y)
Подставим теперь m_x и m_y : ((b_y + c_y)/2 − a_y)·(x − a_x) = ((b_x + c_x)/2 − a_x)·(y − a_y)
Тогда (b_y + c_y − 2a_y)·(x − a_x) = (b_x + c_x − 2a_x)·(y − a_y) Сгруппируем:
(b_y + c_y − 2a_y)·x − (b_x + c_x − 2a_x)·y − a_x·(b_y + c_y − 2a_y) + a_y·(b_x + c_x − 2a_x) = 0
Раскроем скобки и упростив, получим окончательно уравнение медианы :
(b_y + c_y − 2·a_y)·x − (b_x + c_x − 2·a_x)·y + a_y·b_x + a_y·c_x − a_x·b_y − a_x·c_y = 0
Подставим теперь соответствующие координаты точек. Получим:
→ (−1)·(−6) − 3 − y·[(−6) + 10 − 2] − 2 + (−1)·10 + x·[2 − 2·(−1) + 3] = 0
Выполним вычисления : → 7·x − 2·y − 9 = 0
Следовательно, → "получено уравнение медианы."
Нажмите F1 для справки.

Mathcad - [treugolnik]
Файл Правка Вид Добавить Формат Инструменты Символика Окно Справка
Normal Times New Roman Cyr 12
г) Найдем точку пересечения медианы AM и высоты CH. Для этого необходимо решить следующую систему уравнений, составленную из уравнений высоты и медианы:
→ (9·x + 4·y = −46, 7·x − 2·y = 9)
Запишем матрицу A коэффициентов при неизвестных, вектор-столбец неизвестных X и вектор-столбец свободных членов B :
A → (9 4; 7 −2) X → (x; y) B → (−46; 9)
Для решения системы воспользуемся матричным методом. В матричном виде система уравнений имеет вид A·X = B, а ее решение X = A^−1·B, где - A^−1 -обратная матрица.
Введем обозначение для определителя: Δ = |A| Вычислим: Δ → (−2)·9 − 4·7
Окончательно, Δ = −46 Найдем обратную матрицу A^−1 → (1/23 2/23; 7/46 −9/46)
Умножив обратную матрицу на столбец свободных членов, получим решение:
X := A^−1·B → (−28/23; −403/46) Окончательно, X = (−1.217; −8.761)
Получили координаты точки пересечения : x = −1.217 y = −8.761
Нажмите F1 для справки.

Mathcad - [treugolnik]
Файл Правка Вид Добавить Формат Инструменты Символика Окно Справка
Normal Times New Roman Cyr 12
д) Найдем уравнение прямой, проходящей через вершину C параллельно AB.
Угловой коэффициент k прямой AB находится из выражения : k_1 = (b_y − a_y)/(b_x − a_x)
Уравнение прямой, проходящей через точку C имеет вид : y − y_c = k_2·(x − c_x)
Так как искомая прямая параллельна прямой AB, то угловые коэффициенты равны, т.е. k_2 = k_1 . Подставим в уравнение прямой выражение для углового коэффициента:
y − c_y = ((b_y − a_y)/(b_x − a_x))·(x − c_x) ⇒ (y − c_y)·(b_x − a_x) = (b_y − a_y)·(x − c_x) ⇒
(b_y − a_y)·x − (b_x − a_x)·y − c_x·(b_y − a_y) + c_y·(b_x − a_x) = 0
Раскроем скобки и выполним преобразования:
(b_y − a_y)·x − (b_x − a_x)·y + a_y·c_x − a_x·c_y + b_x·c_y − b_y·c_x = 0
Получено уравнение прямой, проходящей через точку C параллельно прямой AB.
Подставим в общее уравнение значения соответствующих координат :
a_y = −1 a_x = 1 b_x = 10 b_y = 3 c_x = −6 c_y = 2
→ (−1)·(−6) − y·(10 − 1) − 2 − 3·(−6) + 2·10 − x·[(−1) − 3] = 0
После вычислений получим уравнение прямой :
→ 4·x − 9·y + 42 = 0
Следовательно, → "получено уравнение прямой, параллельной прямой AB."
Нажмите F1 для справки.

Mathcad - [treugolnik]
Файл Правка Вид Добавить Формат Инструменты Символика Окно Справка
Normal Times New Roman Cyr 12
е) Найдем расстояние от точки C до прямой AB.
Воспользуемся формулой расстояния от точки C(c_x,c_y) до прямой A·x + B·y + D = 0 :
Введем обозначение S = (A·c_x + B·c_y + D)/√(A^2 + B^2) Тогда расстояние от точки вычисляется по формуле : d := |S|
Подставим в формулу соответствующие значения коэффициентов уравнения прямой AB координаты точки C:
A = 4 B = −9 D = −13 c_x = −6 c_y = 2
S → ((−13) + 4·(−6) + 2·(−9))/√(16 + 81) После вычислений получим: S = −5.584
Окончательно, получим расстояние от точки до прямой AB: d = 5.584
Нажмите F1 для справки.

Рассмотренные выше задачи создают лишь общее представление о возможностях пакета Mathcad при решении задач аналитической геометрии. Более глубокое изучение вопроса требует привлечения специальных руководств и пособий, некоторые из которых перечислены в списке литературы [2], [3].

Внедрение в учебный процесс компьютерной техники позволяет существенным образом изменить методику изучения некоторых вопросов курса математики, связанных с осуществлением громоздких, многократно повторяющихся вычислительных процедур, построением графиков и поверхностей, наглядным представлением результатов решения задачи [4].

Литература:

1. *Будовская Л.М.* Использование компьютерных технологий в преподавании математики / Л.М. Будовская, В.И. Тимонин // Инженерный журнал: наука и инновации, 2013, вып. 5. URL: http://engjournal.ru/catalog/pedagogika/hidden/736.html

2. *Рагулина М.И.* Информационные технологии в математике. Москва : Академия, 2008, 304 с.

3. *Расолько Г.А.* Использование информационных технологий в курсах вузовской математики : учеб.-метод. пособие: в 3 ч. / Г.А. Расолько, Ю.А. Кремень, Н.В. Бровка, Л.Г. Третьякова. Решение задач в пакете MathCad. Минск : БГУ, 2010. Ч. 1. 320 с.

4. *Эсетов Ф.Э.* Подготовка учителя математики на основе информационных технологий / Ф.Э. Эсетов, М.Ф. Эсетов, М.Н. Юзбекова // Научный журнал: научные исследования и образование: НОУ ВПО «Московский институт государственного управления и права». 2015.№ 19. С. 333–336.

Literature:

1. *Budovskaya L.M.* The use of computer technologies in teaching mathematics / L.M. Budovskaya, V.I. Timonin // Engineering journal: science and innovations, 2013. iss. 5. URL: http://engjournal.ru/catalog/pedagogika/hidden/736.html

2. *Ragulina M.I.* Information technologies in mathematics. Moscow : Academy, 2008. 304 p.

3. *Rasol'ko G.A.* The use of information technologies in courses of higher school mathematics : manual: in 3 vols. / G.A. Rasolko, Yu.A. Kremen, N.V. Brovk, L.G. Tretyakov. The solution of tasks in a MathCad package. Minsk: BGU Press, 2010. P. 1. 320 p.

4. *Esetov F.E.* Training of the mathematics teacher on the basis of information technologies / F.E. Esetov, M.F. Esetov, M.N. Yuzbekova // Scientific journal: Scientific researches and education. Moscow Institute of Public Administration and Law. 2015. № 19. P. 333–336.

УДК 378

Ярычев Насруди Увайсович
доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории
социальной работы Чеченского
государственного университета
nasrudiny@mail.ru

Конфликтологическая компетентность учителя общеобразовательного учреждения как психолого-педагогическое понятие

Аннотация. В представленной работе предпринята попытка рассмотрения структурных и содержательных особенностей конфликтологической компетентности учителя общеобразовательной школы в современных условиях развития отечественного образовательного пространства. Особое внимание уделено психолого-педагогической составляющей конфликтологической компетентности учителя, которая, по мнению автора, включает в себя различные элементы, наиболее важным из которых выступает конфликтологическая культура.

Ключевые слова: учитель, общеобразовательное учреждение, конфликт, конфликтологическая компетентность, образовательное пространство.

Nasrudi U. Yarychev
Doctor of pedagogical Sciences, professor,
Head of the Department of
theory and history of
social work Chechen State University
nasrudiny@mail.ru

Conflictological competence of the teacher of educational institution as a psychological and pedagogical concept

Annotation. In the presented work an attempt of consideration of structural and substantial features of conflictological competence of the teacher of comprehensive school in modern conditions of development of domestic educational space is made. The special attention is paid to psychologal and pedagogical component of conflictological competence of the teacher which, according to the author, includes various elements, the most important of which is the conflictological culture.

Keywords: teacher, educational institution, conflict, conflictological competence, educational space.

Осуществляющийся переход общеобразовательных учреждений на федеральные государственные образовательные стандарты общего образования предполагает не только изменение требований к структуре основных образовательных программ, результатам их освоения обучающимися и условиям реализации, но и наличие учителей, которые владеют психолого-педагогическими знаниями, понимают особенности развития школьников, являются профессионалами в различных областях деятельности, способны помочь учащимся найти себя в будущем, стать самостоятельными, творческими и уверенными в себе людьми. «Чуткие, внимательные и восприимчивые к интересам школьников, открытые ко всему новому учителя, – говорится в концепции национальной образовательной инициативы «Наша новая школа», – ключевая особенность современной школы» [1].

Среди многообразия профессионально важных качество «нового учителя» сегодня наиболее востребованными являются его готовность к сотрудничеству и разрешению конфликтов, которые становятся неотъемлемой составляющей школьной среды, умение осуществлять диалог, находить целесообразные решения по возникающим противоречиям. В этой связи, важным ресурсом эффективной деятельности учителя общеобразовательной школы является развитие его конфликтологической компетентности.

В процесс профессиональной подготовки будущих педагогов в вузе, безусловно, включены такие дисциплины, как конфликтология, социальная психология, педагогика, возрастная педагогика и др., но они формируют только конфликтологическую грамотность, т.е. создают осведомленность о правилах поведения в конфликтах и способах их урегулирования или разрешения. Соответствующие умения (и тем более навыки) не формируются, так как для этого нужна реальная профессиональная среда и участие в реальных конфликтах. Следовательно, требуется систематическая работа по анализу конфликтных ситуаций, поиску оптимальных путей их разрешения и рефлексии результатов. А далее, на основе полученного учителями опыта поведения в конфликтах, необходимо формировать у них потребность и умение предотвращения сложных или конфликтных ситуаций [2, с. 3–4].

Это обстоятельство указывает на необходимость определиться в данном параграфе с сущностью, структурным построением конфликтоло-

гической компетентности учителя и особенностями ее проявления в педагогической практике общеобразовательной школы.

Педагогическая деятельность учителя общеобразовательной школы насыщена стрессогенными факторами, многие из которых обуславливают эмоциональное выгорание и профессиональные деструкции, связанные с большими эмоциональными затратами в ситуациях постоянного общения и высокого чувства ответственности. Среди подобного рода стрессогенных факторов: фактическое отсутствие «права на ошибку», неудовлетворенность профессиональным статусом, страх потерять работу, недооценка профессиональной значимости со стороны руководства и коллег, отсутствие условий для самовыражения и самореализации и т.д. Механизмом снижения роли стрессогенных факторов в профессиональной деятельности мы рассматриваем развитие конфликтологической культуры учителя [3].

В основе определяемого понятия лежит термин «компетентность». Важно подчеркнуть, что в научной и научно-методической литературе термин «компетентность» активно используется наряду с термином «компетенция». Как правило, эти два термина применяются для интегральной характеристики личности. Считается обоснованным, что и компетентность, и компетенция являются приобретаемыми качествами личности. В литературе бытует даже мнение, что эти два понятия трудно разводимы. При всем при этом, общим для этих двух понятий является деятельностная природа человека: они непременно проявляются в деятельности. Учитывая это небольшое уточнение, мы сочли возможным не обращаться к анализу источников, где осуществляется сравнение сущности этих двух понятий, а ограничиться лишь теми из них, в которых речь идет о компетентности.

Считается, что термин «компетентность» происходит от латинского слова «competence» и переводится как «соответствующий, способный». Это означает, что компетентный в определенной области человек «обладает соответствующими знаниями и способностями, позволяющими ему обоснованно судить об этой области и эффективно в ней действовать» [4, с. 203].

Достаточно широкое представление о содержании понятия «компетентность» приводится в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова. Здесь речь идет о компетентности как о круге вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен. Видим, что здесь компетентность, по сути, сводится к осведомленности человека.

В «Экономическом словаре» компетентность определяется как знания, опыт в той или иной области, как область полномочий управляющего органа, должностного лица, а также как круг вопросов, по которым они обладают правом принятия решений. При этом, упоминается, что зона полномочий тех или иных органов и лиц устанавливается законами, другими нормативными актами, положениями, инструкциями, уставами [5]. В этом словаре компетентность рассматривается не только по отношению к отдельному человеку, но и по отношению управляющих органов.

В данном определении акцент ставится не на осведомленности личности в чем-либо, а на тех психологических состояниях, которые отличают носителя компетентности. Действительно, можно в полной мере согласиться с авторами в том, что осведомленность в каком-либо предмете или определенной области деятельности придает человеку чувство успешности и полезности, что, в свою очередь, способствует повышению его уверенности в решаемых вопросах.

В «Педагогическом словаре» (под ред. В.И. Загвязинского) также подчеркивается связь компетентности с решаемыми в определенной области задачами. О ней говорится как о подготовленности для деятельности в определенной сфере. Компетентность также означает «степень овладения знаниями, способами деятельности, необходимыми для принятия верных и эффективных решений» [6, с. 41].

В «Большой современной энциклопедии» по педагогике (сост. Е.С. Рапацевич) осуществляется сужение содержания понятия «компетентность». Обращается внимание не столько на то, что компетентность включает знания, умения и опыт человека, сколько на соответствие этих знаний, умений и опыта его социально-профессиональному. Кроме того, важным является и такое уточнение, как включение в компетентность инициативы, сотрудничества, способности работать в команде, коммуникативных способностей, умения учиться, оценивать, логически мыслить, отбирать и использовать информацию.

Нам удалось установить, что в словарной и энциклопедической литературе представления о компетентности являются неоднозначными и варьируются от обычного обладания знаниями, умениями и способностями, дающими человеку возможность успешно осуществлять вполне определенные аспекты деятельности, до выявления в компетентности таких важных психологических проявлений, как успешность, полезность, уверенность и сила в осуществлении деятельности.

Естественно, что неоднозначность трактовок «компетентности» обнаруживается еще сильнее, если обратиться к научной литературе. В частности, А.П. Тряпицына определяет компетентность как интегральное качество личности, характеризующую ее способность решать проблемы и типичные задачи, возникающие в реальных жизненных ситуациях с использованием знаний учебного и жизненного опыта, ценностей и наклонностей.

Итак, мы убедились в том, что общее представление о компетентности в профессиональных коммуникациях сводится к совокупности качеств человека, необходимых для успешного выполнения деятельности в определенных областях, а также способности эффективно разрешать проблемные ситуации и задачи, возникающие во

всех других сферах его жизнедеятельности. В качестве основного элемента компетентности специалиста выделяются знания и умения в области профессиональной деятельности. Причем, эти знания не являются абстрактными, далекими от реальной жизни, а органично встроены в профессиональную деятельность, что позволяет эффективно решать профессиональные задачи.

Кроме знаний и умений, в состав компетентности включается опыт их применения в реальных условиях профессиональной деятельности. Компетентность всегда связана с каким-либо видом профессиональной деятельности. Именно деятельность, на наш взгляд, является средством проявления и критерием оценки развитости той или иной компетентности.

Литература:

1. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». М. : Просвещение, 2012. С. 5.

2. *Ярычев Н.У.* Концепция развития конфликтологической культуры учителя в самообучающейся организации : автореф. дисс… на соиск. ученой степени д-ра пед. Наук. Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, 2011. С. 3–4.

3. *Ярычев Н.У.* конфликтологическая культура учителя: сущность и движущие силы развития. Письма в Эмиссия // Оффлайн: электронный научный журнал. 2011. № 8. С. 1632.

4. *Шапарь В.Б.* Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Россоха; под общ. ред. В.Б. Шапаря. изд. 4-е. Ростов-н/Д. : Феникс, 2009. 806 с.

5. *Бородкин Ф.М.* Внимание: конфликт! / Ф.М. Бородкин, Н.М. Коряк. Новосибирск : Наука, 1989. 189 с.

6. *Загвязинский В.И.* Педагогический словарь : учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений // В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова; под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. М. : Издательский центр «Академия», 2008. 352 с.

Literature:

1. National educational initiative «Our new school». M. : Education, 2012. P. 5.

2. *Yarychev N.U.* The concept of development of conflictological culture of the teacher in the self-training organization : abstract dis. … Dr. ped. Sciences. Southern Ural State University. Chelyabinsk, 2011. P. 3-4.

3. *Yarychev N.U.* Conflictological culture of the teacher: essence and driving forces of development. Letters on issue // Offline: electronic scientific journal. 2011. № 8. P. 1632.

4. *Shapar V.B.* The latest psychological dictionary / V.B. Shapar, V.E. Rossokh; gen. ed. by V.B. Shapar. 4th. ed. Rostov-on-Don : Phoenix, 2009. 806 p.

5. *Borodkin F.M.* Attention: conflict! / F.M. Borodkin, N. M. Koryak. Novosibirsk : Science, 1989. 189 p.

6. *Zagvyazinskii V.I.* Pedagogical dictionary: manual for student of higher institutions / V.I. Zagvyazinskii, A.F. Zakirova, T.A. Strokova; ed. by V.I. Zagvyazinskii, A.F. Zakirova. M. : Publishing Center «Academy», 2008. 352 p.

УДК 13.00.00

Яударова Наталья Юрьевна
старший преподаватель.
Чеченский государственный университет
yamalika95@mail.ru

Natal'ya Yu. Yaudarova
senior lecturer.
Chechen State University
yamalika95@mail.ru

Моделирование образовательного процесса по формированию психолого-педагогической компетентности в высшем учебном заведении

Modelling of educational process on formation of psychological and pedagogical competence in higher educational institution

Аннотация. Данная работа посвящена проблеме формирования во время образовательного процесса в высшем учебном заведении психолого-педагогической компетентности будущих бакалавров социальной работы. Преподавание дисциплин в высших учебных заведениях требует от педагогов высокого профессионализма, так как они должны суметь не только передать определенные профессиональные теоретические знания, но и психологически подготовить студентов к профессиональной деятельности, постараться наделить своих учеников определенными компетенциями, которые помогут им в осуществлении своего предназначения. Автор анализирует проблему формирования психолого-педагогической компетентности будущих бакалавров социальной работы через исследование мнения преподавателей. В статье прослеживается некое различие во взглядах педагогов референтной группы.

Ключевые слова: образовательный процесс, психолого-педагогическая компетентность, высшее учебное заведение, моделирование.

Annotation. This work is devoted to the problem of formation of psychological and pedagogical competence of future bachelors of social work during educational process in a higher educational institution. Teaching disciplines in higher educational institutions demand from the teacher of high professionalism as they have to transfer certain professional theoretical knowledge , psychologically prepare students for professional activity, and try to allocate the pupils with certain competences which will help them with implementation of the mission. The author analyzes a problem of formation of psychological and pedagogical competence of future bachelors of social work through the research of opinion of teachers. In the article a certain difference of opinions of teachers of a reference group is traced.

Keywords: educational process, psychology and pedagogical competence, higher educational institution, modeling.

Современная модернизация образовательного процесса предусматривает решение проблемы повышения качества подготовки бакалавров социальной работы. Новая образовательная парадигма диктует наличие новых компетенций у всех профессиональных работников, в том числе и специалистов по социальной работе. Будущие бакалавры социальной работы должны быть конкурентоспособны на рынке труда, поэтому важная перспективная цель подготовки – повышение качества профессионального обучения будущих бакалавров социальной работы, повышение уровня специалиста социальной работы в профессиональной среде. Постепенное повышение подготовки бакалавров социальной работы на более высокий уровень – это существенный фактор, влияющий как на их профессионализм в социальной сфере, так и на достойное существование общества, так как реформы внутри нашей страны, ухудшение экологического состояния привели к тому, что многие люди нуждаются в экстренной социальной помощи и защите. В других странах давно с должным вниманием и уважением относятся к деятельности социальных служб и учитывают специфику ее работы в социальной политике.

Будущая профессиональная деятельность бакалавра социальной работы состоит из взаимодействия с образовательными учреждениями различного вида и типа; организациями социальной защиты, медицинскими учреждениями, юридическими организациями, спортивными, различными общественными организациями и учреждениями. Будущий бакалавр социальной работы часто сталкивается с проблемами клиента, организаций, общества и следует рекомендациям в области социального изучения проблемы, социальной профилактики, социальной реабилитации, социального наблюдения и социального лечения. Клиент и социальный работник взаимодействуют, общаясь в условиях социальной службы, по месту житель-

ства, в квартире, где проживает клиент, в различных общинах и общественных организациях, на работе, в трудовом коллективе, общаясь лично или косвенно [5].

Современный бакалавр социальной работы обязан обладать определенными профессиональными компетенциями, которые помогут ему быть успешным и конкурентоспособным на профессиональном поприще, где наибольшую ценность представляет психолого-педагогическая компетентность профессиональной личности работника социальной службы.

Компетентностный подход требует переориентации образовательного процесса на студентов, которые должны стоять в центре всей организации профессионального обучения [1].

Предположим, что формирование психолого-педагогической компетентности студентов происходит при изучении специальных дисциплин.

Тогда цель нашего исследования можно сформулировать следующим образом: экспериментальным путем найти наиболее оптимальную модель для формирования психолого-педагогической компетентности у студентов во время обучения в высшем учебном заведении.

Изучая психолого-педагогическую компетенцию будущих бакалавров социальной работы на базе ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», с сентября 2014 г по март 2015 года было проведено исследование. Объектом исследования явились преподаватели кафедры теории и истории социальной работы, осуществляющие профессиональную подготовку бакалавров социальной работы в Чеченском государственном университете. Для большей продуктивности данного исследования нами был проведен опрос преподавателей, который показал следующие результаты:

43 % участников референтной группы отметили, что ведущей целью профессиональной подготовки в условиях формирования психолого-педагогической компетентности является осмысленность и интериоризация профессиональных знаний, умений и навыков, теоретического обучения, 57 % сделали акцент на формирование личностных качеств будущего бакалавра социальной работы, востребованных для выполнения профессиональных функций на высоком уровне. В результате проведенного нами опроса было установлено, что психолого-педагогическая компетенция в профессиональной деятельности бакалавра социальной работы позволяет сформировать следующие качества личности: 22 % опрошенных отметили лабильность и критичность мышления; 18 % указали на рефлексию деятельности; 8 % выделили активизацию мыслительных процессов, умение находить нужную информацию; 15 % – отметили нестандартный, творческий подход при самостоятельном решении задач научного и профессионального характера, профессиональную позицию субъекта будущей профессии; 45 % выделили межличностное взаимодействие, проявляющееся в его готовности и способности осуществлять социальное взаимодействие с представителями различных категорий населении, при котором необходимо учитывать психолого-педагогические аспекты взаимодействия с населением.

Проводя анализ необходимости формирования психолого-педагогической компетенции в будущей профессиональной деятельности бакалавра социальной работы, нами участникам референтной группы было предложено установить аспекты профессиональной деятельности бакалавра социальной работы, которые лягут в основу модели по формированию психолого-педагогической компетентности. Экспертами были выделены следующие аспекты:

1. Аспект ценностно-мотивационный, который включает в себя сформированность отношения к психолого-педагогической компетенции как к социально-педагогической ценности.

2. Аспект познавательно-интеллектуальный, который включает в себя систему интегрированных знаний о психолого-педагогической компетенции.

3. Аспект социально-деятельностный, который включает в себя систему специализированных умений, обеспечивающих готовность бакалавра на практике эффективно применять психолого-педагогическую компетентность в профессиональной деятельности.

4. Аспект эффективной коммуникации, который включает в себя систему межличностных коммуникаций, межличностное взаимодействие, экстериоризацию полученного коммуникативного опыта.

По итогам опроса было сформулировано определение психолого-педагогической компетенции бакалавра социальной работы как наличие психолого-педагогической характеристики работника, представляющей собой сформированность его отношения к психологической особенности каждого человека как к социально-педагогической ценности, алгоритму интегрированных психолого-педагогических и социальных знаний о компетентности.

В результате опроса выяснилось, что многие участники референтной группы (более 90 %) считают, что процесс формирования психолого-педагогической компетенции обязателен в становлении личности бакалавра социальной работы, как в профессиональном плане, так и в общечеловеческом. Таким образом, общественный запрос на социальные услуги определил направление составления модели по формированию психолого-педагогической компетентности у будущих бакалавров социальной работы в условиях образовательного процесса вуза. Составление модели формирования психолого-педагогической компетенции должно предусматривать: процесс появления определенной цели, подборку диагностируемых критериев, применение средств и методов психолого-педагогического поощрения, осуществление контроля над достижением результатов.

Выводы, к которым пришел автор в результате исследования:

Модель формирования психолого-педагогической компетентности будущих бакалавров социальной работы должна быть: ориентирована на формирование общепрофессиональных и узкоспециальных знаний, умений, навыков, методов и технологий их реализации в профессиональной деятельности; предполагает целесообразность организации образовательного процесса таким образом, чтобы целое, то есть, образовательный результат, не был бы одинаковым по значимости сумме отдельных его частей, а представлял собой единую, целостную систему.

Литература:

1. Байденко В.И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения : метод. пособие. М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006.

2. *Болотов В.А.* Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В.А. Болотов, В.В. Сериков. Педагогика, 2011. № 10.

Literature:

1. *Baidenko V.I.* Identification of structure of competences of university graduates as a necessary stage of STATE HPE design of new generation : manual. M. : Research center of problems of specialists training quality, 2006.

2. *Bolotov V.A.* Competence-based model: from idea to educational program / V.A. Bolotov, V.V. Serikov. Pedagogics, 2011. № 10.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 82

Астащенко Елена Васильевна
кандидат филологических наук, доцент
кафедры русской и зарубежной литературы
Российского университета дружбы народов
gedda@inbox.ru

Elena V. Astashchenko
candidate of philology, associate professor
of Russian and foreign literature.
Peoples' Friendship University of Russia
gedda@inbox.ru

Жанровое своеобразие «Плача о Борисе и Глебе» Б.Зайцева

Genre originality of B. Zaytsev's «Wailing about Boris and Gleb»

Аннотация. «Плач о Борисе и Глебе» впервые опубликован в парижском «Возрождении» 1928 г., в рождественской номере с иллюстрациями М. Добужинского. Образ юных страстотерпцев, погибших от рук брата, давно волновал автора, что ясно из значимого образа бланковской церкви святых Бориса и Глеба в романе 1923–25 годов «Золотой узор» и в тетралогии «Путешествие Глеба». Авторское определение «плач» указывает на переосмысление житийного канона [1], существующего при запечатлении святых, и одновременно на связь с древнерусским «методом «преображения жизни», определяющим построение и «светлого мира» идеала и противостоящего ему мира зла» (В. Адрианова-Перетц). Однако, перенесший Гражданскую войну, «взорвавшую» мифологическую основу бытия наружу, автор подспудно воспроизводит и древнейший языческий архетип. Но зайцевский финал вполне следует письменной христианской традиции, особенно анонимного «Сказания о Борисе и Глебе», в котором братья принимают смерть «съкрушенъмь сьрдьцьмь, а душею радостьною»: «Плачьте над земным их уделом. Радуйтесь горнему».

Ключевые слова: модерн, символизм, мистицизм, ирреализм, стилизация, парафразирование, портретирование, аллюзии, житие, плач, Зайцев.

Annotation. «Wailing about Boris and Gleb» was first published in Paris «Revival» of 1928 in the Christmas issue with illustrations by M. Dobuzhinsky. The image of the young martyrs killed by their brother had long worried the author, as is clear from a meaningful image of Church of Saints Boris and Gleb in the novel's 1923–25 «Gold pattern» and the tetralogy «Journey of Gleb». The author's definition of «wailing» indicates rethinking hagiographic canon [1], existing when the imprinting of the saints, and at the same time points on linkage with old Russian «method of «transformation of life», defining building of «light world» of ideal and the opposing «evil world» (V. Adrianova-Peretts). However, endured the Civil War, that «blow up» the mythological basis of being outside, the author implicitly replays and ancient pagan archetype. But Zaitsev's final entirely corresponds to the written Christian tradition, especially anonymous «The legend of Boris and Gleb» in which the brothers are dying «with a broken heart but with a joyful soul»: «Weep over their earthly destiny. Rejoice the supreme one».

Keywords: modern, symbolism, mysticism, irrealism, stylization, para-phrasing, portraiture, allusions, life, wailing, Zaitsev.

Плач о Борисе и Глебе» впервые опубликован в парижском «Возрождении» 1928 года в рождественском номере, с иллюстрациями М. Добужинского. Образ юных страстотерпцев, погибших от рук брата, давно волновал автора, что ясно из значимого образа бланковской церкви святых Бориса и Глеба в романе 1923–25 годов «Золотой узор» и в тетралогии «Путешествие Глеба». Авторское определение «плач» указывает на переосмысление житийного канона [1], существующего при запечатлении святых, и одновременно на связь с древнерусским «методом «преображения жизни», определяющим построение и «светлого мира» идеала и противостоящего ему мира зла» (В. Адрианова-Перетц) [2]. В древнерусской культуре монах Нестор создал «Чтение о Борисе и Глебе», анонимный автор – «Сказание» о них, им посвящена повесть в летописи под 1015 годом, множество похвальных слов-проповедей, церковных служб двенадцатого века, а также пословиц и духовных стихов. Разные жанры освещают разные грани жизнеописания героев. Относительно «Плача» Зайцева, с одной стороны, языческие трактовки времен, допустим, творения «Слова о полку Игореве», где звучит самый известный на Руси плач, не предполагаются. Например, В.Кусков утверждает наличествующий в «Слове» со «старых времен» Траяна «культ предков, представлений о мифическом родоначальнике < … > Неразрывную связь «нынешних внуков» с их дедами не только реально-историческую, генеалогическую, родовую, но и мифическую» [3]. В зайцевском «Плаче», напротив, подчеркивается исключительно нравственная связь с отцом и возможность молитвы только единому Богу, а не предкам. Узнав о смерти отца Владимира, «Борис опечалился, стал на молитву < … > Святополк

теперь заместо отца < … > Глеб брату во всем подчинялся, его чтения житий и молитвы слушал < … > На княжении милостив и кроток». Однако, перенесший Гражданскую войну, «взорвавшую» мифологическую основу бытия наружу, автор подспудно воспроизводит древнейший архетип, выделенный Е. Мелетинским в книге «О литературных архетипах», – детоубийство при столкновении родовых интересов с политическими при несовпадении изначального семейного и нового военного союза, претендующего на передел земли. По наблюдению Мелетинского, борьба за власть между отцом и сыном встречается от греческих Урана, Кроноса (римского Сатурна) до древнегерманского Хильдебранда и Хадубранда, сакско-согдийского Рустема и Сохраба и повсеместно в «эпоху миграций и больших войн эпохи варварства» [4]. Кстати, в русском варианте, в былинной битве Ильи Муромца и Сокольника, архаичное, древнее проступает волчьими чертами, возможно, тотемными, или просто хтоническими: «Сокольник думат таку думушку: «Погоди-ко ты, седатый волк, Вот я дам тебе расправу вечную!» Очевидно, что отцовское начало будет хаотической, хтонической, «лесной» стороной оппозиции, а сыновнее – цивилизованной, гуманной. Десятилетием раньше Зайцева эту оппозицию воспроизвел М.Шолохов в рассказах «Родинка», «Бахчевник», «Чужая кровь». Для подобной интеграции злободневности в древность необходима целостность личного и общенародного мировоззрения, обнаруженная «под непосредственным воздействием потрясений, которые вместе со своим народом переживал писатель» (Ю. Дворяшин) [5]. В зайцевском Святополке и его «стае» атавистически проступают волчьи черты, как, например, в шолоховской «Родинке» у отца из лесной банды («уходят поволчьи», вместе с ними «из бурелома на бугор выскочил волк, репьями увешанный»), убившего сына – «ученого» («учиться бы поехать») и «организованного» («члена РКСМ», «эскадронного командира»). Лейтмотив плача Зайцева един с его рассказом «Волки» (конечно, совпавшая с Шолоховым мифопоэтическая оппозиция – с противоположным политическим наполнением): «Святополк сидит в Киеве, зубами щелкает, рассылает востроухих по Руси < … > бегут, шерстью потряхивают, рыщут, понюхивают, глазами в ночной тьме сверкают. Святополковы волки идут». Волчье подчеркивается и перекрестием в тексте аллитераций, ассонансов, звукоподражаний: «волокли волоком, довлачив», «гребут против воды», «побоялись ворваться, сквозь шатер черной ночью прокололи». В светлых же образах Зайцев контаминировал житийную и фольклорную традицию. Так, уже из «Чтения» и «Сказания» взяты ретроспективные исторические аналогии страстотерпцам – Авель и Христос. В тексте Зайцева, помимо Святополка Каина-Окаянного (древнерусский неологизм), фигурирует Иуда – повар из Тороков, который «зарезал кухонным ножом своего князя, как барашка». Канонизация была признанием церковью и Богом христианского достоинства князей, хотя они были мирянами, но смиренномудрыми, всепрощающими, духовным подвигом утвердившими ценность семьи и отчизны (зайцевский лейтмотив «не подыму руки на брата»). Однако, жреческое в благочестивых правителях подразумевалось и в дохристианскую эпоху, в том числе, и в славянских странах, а жрецы, как известно, отвечали не только за социальное, но и за универсальное процветание земли. А. Ранчин доказывает, что «в народном почитании Бориса и Глеба отразились и архаические, восходящие к доисторическим индоевропейским временам представления о паре близнецов-сыновей бога, воплощающих плодоносящую силу природы» [6]. Фольклорный мотив вечного земного возрождения трагически оборван в «Плаче» Зайцева. В нем звучат апокалипсические предвестия, сравнимые, например, с лейтмотивом-«плачем» «Москвы» Белого, также писавшейся в конце двадцатых, «о том, что плоть не спасется». В отличие от плача Ярославны, «магии женской любви» (А. Робинсон), специально, по мнению Н.Гудзия, передвинутого от обычного скорбного плача остальных жен к чудесному спасению Игоря и по сути явившегося скорее «языческим заклинанием» (А. Робинсон) «господам» Ветру, Днепру и Солнцу. Плач у Зайцева эсхатологичен, анимистически изображенная природа скорбит: «Жалобно выпь ухала < … > Сивоопаловое солнце печально смотрит сквозь туман < … > светлые звезды и ветры глухие, знайте о судьбе князей». Зайцевский финал вполне следует письменной христианской традиции, особенно анонимного «Сказания», в котором братья принимают смерть «съкрушенъмь сьрдьцьмь, а душею радостьною»: «Плачьте над земным их уделом. Радуйтесь горнему».

Литература:

1. *Дёмин А.С.* О художественности древнерусской литературы (Язык. Семиотика. Культура). М. : Изд-во «Языки русской культуры», 1998.

2. *Ужанков А.Н.* Стадиальное развитие русской литературы XI – первой трети XVIII века. Теория литературных формаций. М. : Изд-во Литературного института А.М. Горького, 2008.

3. *Кусков В.В.* История древнерусской литературы. М. : Высшая школа 2003.

4. Мелетинским Е. О литературных архетипах. М. Изд-во РГГУ, 1994.

Literature:

1. *Demin A.S.* About artistry of Old Russian literature (Language. Semiotics. Culture). M. : Languages of Russian Culture, 1998.

2. *Uzhankov A.N.* Stage development of Russian literature of the XI – first third of XVIII century. The theory of literary formations. M. : Gorky Literary Institute Press, 2008.

3. *Kuskov V.V.* The history of Old Russian literature. M. : Higher School, 2003.

4. Meletinskii E. On literary archetypes. M.: Russian State Humanitarian University Press, 1994.

5. *Дворяшин Ю.А.* М. Шолохов: грани судьбы и творчества. М. : Издательский дом «Синергия», 2005.

6. *Ранчин А.М.* Святые Борис и Глеб в древнерусской литературе и культуре // Древнерусская литература : В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам . Сост. А.С. Демин. М. : Изд-во МГУ, 2000.

7. *Зайцев Б.К.* Собрание сочинений: Т. 8 (доп.). Усадьба Ланиных : рассказы, пьесы, переводы. М. : Русская книга, 2000.

5. *Dvoryashin Yu.A.* Sholokhov: facets of fate and creativity. M. : Synergy, 2005.

6. *Ranchin A.M.* Saints Boris and Gleb in ancient literature and culture // Old Russian literature : manual to assist teachers, high school students and graduates / comp. A.S. Demin. M. : MGU Press, 2000.

7. *Zaitsev B.K.* Collected Works: V. 8 (ad.). Lanins' Manor : short stories, plays, translations. M. : Russian Book, 2000.

УДК 81'25

Ачкасов Андрей Валентинович
доктор филологических наук, профессор
кафедры английской филологии и перевода
Санкт-Петербургского государственного
университета
a.achkasov@spbu.ru

Andrei V. Achkasov
Doctor of Philology, professor.
Department of English philology
and translation,
St. Petersburg State University
a.achkasov@spbu.ru

Терминологический поиск в процессе перевода (на материале данных компьютерного мониторинга)

Terminology search in translation process (on the example of computer monitoring data)

Аннотация. Терминологический поиск является одним из основных видов деятельности в процессе перевода специальных текстов. Использование программ компьютерного мониторинга позволяет изучать процесс терминологического поиска, принятия переводческих решений и выявлять причины терминологических ошибок. В ходе описанного эксперимента выявлены наиболее типичные виды действий переводчиков в процессе терминологического поиска, определено их оптимальное соотношение и установлена корреляция между распределением действий, качеством перевода терминов и компетентностью испытуемых.

Ключевые слова: термины, специальные тексты, терминологический поиск, процесс перевода, компьютерный мониторинг, распределение поисковых действий.

Annotation. Terminology search is a leading activity in the process of translation of specialized texts. The use of computer monitoring software allows studying the process of terminology search, translation decisions and identifying the causes of the terminological mistakes. Typical types of translators' activities, their optimal balance in the course of terminology search, and correlation between their distribution, translation quality and translators' competence are revealed in the experiment.

Keywords: terminology, specialized texts, terminology search, translation process, distribution of searching activities.

Терминологический фонд представляет собой информационную модель или «семантический каркас содержания» [1] специальных текстов и составляет 15–47 % их общего объема. Качество переводной терминологии во многом определяет качество перевода в целом. При оценивании качества перевода по завершенному переводному тексту можно лишь констатировать наличие или отсутствие терминологических ошибок. Процесс терминологического поиска и принятия переводческих решений, а значит и причины терминологических ошибок, остаются за рамками оценки качества перевода. Данные компьютерного мониторинга показали, что терминологический поиск является одним из основных видов деятельности в процессе перевода специальных текстов [2]. Изучение процесса перевода позволяет определить стратегии поиска терминологии и причины терминологических ошибок.

Процесс компьютерного мониторинга в самом общем виде представляет собой автоматическую фиксацию всех событий на компьютере. На сегодняшний день существуют программы, позволяющие испытуемым работать в привычной среде и фиксирующие использование других приложений: веб-браузеров, словарей, средств работы с корпусами текстов и т.д. [4]. Приложение Inputlog, созданное для изучения процесса письма (создания письменных текстов) в дополнение к перечисленным выше функциям, позволяет осуществлять запись экрана, имеет функцию распознания речи, позволяет автоматически генерировать файлы данных и совмещать разные типы данных [3, с. 5].

В Лаборатории письменного перевода Института письменного и устного перевода им. А.В. Федорова СПбГУ был проведен эксперимент по выявлению типов действий в процессе терминологического поиска, в ходе которого фиксировались следующие параметры: ввод текста с клавиатуры, любые манипуляции и оригинальным и переводным текстом, обращение переводчиков к словарям, корпусам текстов и Всемирной сети. Кроме того, через определенные промежутки времени автоматически выполнялись снимки экрана.

Условия проведения эксперимента

В эксперименте принимали участие десять студентов кафедры английской филологии и пере-

вода четвертого года обучения, прошедшие практику в Лаборатории письменного перевода и имеющие опыт выполнения реальных заказов. Все испытуемые имели практические навыки лингвистического поиска в Интернете, использования специализированных корпусов текстов и навыки работы с программами класса «переводческая память». Для перевода испытуемым был предложен текст (4246 знаков) по тематике «управление брендом», представляющий собой краткое описание отраслевого семинара и предназначенный для широкого круга читателей. Большая часть терминологического фонда текста (24 термина и близких по своей функции к терминам выражений) не имеет устойчивых эквивалентов на русском языке.

Испытуемые не знали, что в процессе перевода осуществлялась фиксация их действий. После обработки данных мониторинга было проведено выборочное интервью, в котором испытуемые комментировали свои действия и мотивировали выбор того или иного переводного эквивалента.

Обработка данных

На основе данных мониторинга была зафиксирована последовательность поисковых действий для каждого термина у разных испытуемых. Это можно проиллюстрировать на примере поиска термина «brand name». Понятие «brand name» по-разному трактуется в специальной литературе, что зафиксировано в словарях и глоссариях. На русский язык этот термин в специальной области «управление брендом» принято передавать двумя способами: «имя бренда» и «наименование бренда». Словари, которыми пользовались испытуемые (Lingvo, Multitran), дают более 30 переводов этого термина, и среди них нет двух, указанных выше. Задача испытуемых в подобных случаях состояла в необходимости определить отраслевой эквивалент термина. Сам процесс поиска доступен для наблюдения в той степени, в которой он отражается в активности пользователя компьютера. Ниже перечислены действия, которые совершил испытуемый № 5 при переводе этого термина.

1. Просмотр словарной статьи «brand name» в словаре Multitran (35 секунд).

2. Просмотр словарной статьи «brand name» в словаре Lingvo (9 секунд).

3. Просмотр контекстов, включающих термин «brand name» в специализированном корпусе текстов (1 минута 16 секунд).

4. Возврат к статье «brand name» в словаре Multitran (16 секунд).

5. Просмотр контекстов, включающих варианты перевода «торговая марка» и «название бренда» в специализированном корпусе (53 секунды).

6. Возврат к статье «brand name» в словаре Multitran (16 секунд).

7. Просмотр контекстов, включающих варианты перевода «наименование бренда» в специализированном корпусе (53 секунды).

8. Двуязычный поиск в Интернет (Google) и просмотр найденных ресурсов.

   a. запрос «brand name» «наименование бренда» (11 сек).

   b. запрос: «brand name» «имя бренда» (47 сек.).

   c. запрос «brand name» «торговая марка» (27 сек).

9. Просмотр контекстов, включающих варианты перевода «имя бренда» в специализированном корпусе (32 секунды).

10. Принятие решения («имя бренда»).

По данной записи можно восстановить «ход рассуждений» переводчика. Просмотр словарных статей не дал однозначного результата. Наличие нескольких вариантов перевода сделало необходимым уточнение значения термина «brand name». С этой целью испытуемый просмотрел контексты, включающие искомый термин в корпусе на языке оригинала. Получив больше информации о значении термина «brand name», испытуемый вернулся к словарной статье (Multitran). Наиболее предпочтительными ему показались варианты «торговая марка» и «название бренда», частотность и контексты употребления которых он просмотрел в корпусе на переводном языке. Этот просмотр не дал убедительных результатов («название бренда» – 5 вхождений, три из них в контексте связанном с нейминго; «торговая марка» – 7 вхождений). Это заставило испытуемого вновь обратиться к словарной статье для выбора других эквивалентов. Следующим шагом стал поиск в корпусе на языке перевода эквивалента «наименование бренда», который испытуемый «сконструировал» из имеющихся в словаре терминоэлементов, о чем он сообщил в интервью. Результат (37 вхождений в отраслевом корпусе), оказался достаточно убедительным. Однако испытуемый решил верифицировать этот результат при помощи двуязычного поиска в Интернет. При этом он нашел синоним уже имеющегося эквивалента («имя бренда») и проверил возможность его употребления. Кроме того, испытуемый при помощи двуязычного поиска проверил и вариант «торговая марка». Результаты Интернет-поиска говорили в пользу варианта «имя бренда», который испытуемый проверил в отраслевом корпусе на целевом языке (115 вхождений), на основании чего принял решение. Таким образом, переводчик последовательно отсекал варианты перевода исходного термина, основываясь на результатах лингвистического поиска. При этом он использовал все имеющиеся ресурсы: словари, специализированные корпусы и Интернет.

Действия переводчиков фиксировались в системе вторичной записи, которая в данном конкретном случае выглядит так:

ДС «brand name» 35 → ПКИ «brand name» 9 → ДС «brand name» 76 → ПКЦ «торговая марка» + «название бренда» 53 → ДС «brand name» 16 → ПКЦ «наименование бренда» → ИД «brand name» «наименование бренда» 11 + «brand name» «имя бренда» 47 + «brand name» «торго-

вая марка» 27 → ПКЦ «имя бренда» = «имя бренда» Total: 6,25

Условные обозначения: ДС – поиск в двуязычном словаре, ПКИ – поиск в корпусе на исходном языке, ПКЦ – поиск в корпусе на целевом языке, ИД – двуязычный поиск в интернет. Символ «+» обозначает выполнение нескольких однотипных действий, символ «→» обозначает переход к следующему действию, символ «=» означает использованный в переводе эквивалент. Всего при записи алгоритмов действий испытуемых было использовано 37 условных обозначений.

На основе таких кратких записей и интервью испытуемых стратегии терминологического поиска были обобщены до нескольких базовых моделей.

Интерпретация данных

1. Все действия испытуемых по терминологическому поиску можно сгруппировать в три основным категории: (a) поиск целевого эквивалента, (b) уточнение значения исходного термина, (c) верификация эквивалента. Анализ данных показал, что поисковые стратегии могут начинаться с любого из трех основных типов действий и двигаться в любом направлении и изменять его. Поисковые циклы могут повторяться многократно. В ходе поиска одного термина испытуемые выполняли от 1 до 18 действий. В подавляющем большинстве случаев (83 %) испытуемые начинали поиск с поиска целевого эквивалента, при этом в 65 % случаев поиск начинался с обращения к двуязычным словарям. В процентном соотношении типы действий при терминологическом поиске распределяются следующим образом:

Более 50 % действий, связанных с терминологическим поиском, составляет верификация целевых эквивалентов. Это обусловлено тем, что значительная часть терминов, представленных в тексте, имеет несколько вариантных соответствий. Однако это не объясняет низкий процент действий по уточнению значений исходного термина (трое из десяти испытуемых вообще не выполняли это действие).

Анализ стратегий отдельных испытуемых и соотношение трех основных типов действий в их поисковых стратегиях не позволяют установить четкую корреляцию между распределением действий, качеством передачи терминов в целевом тексте и компетентностью переводчика. Можно было бы предположить, например, что больший объем действий по верификации эквивалентов в тех случаях, когда в распоряжении переводчика имеется несколько возможных целевых эквивалентов, свидетельствует о понимании стоящей перед переводчиком задачи, а значит и о его компетентности. Статистическое распределение типов действий этого не подтверждает. Выше был приведен один из пошаговых алгоритмов поиска/верификации эквивалентов термина «brand name». Испытуемый № 4 также использовал стратегию верификации предлагаемых словарем эквивалентов:

ДС «brand name» 24 → ИЭЦ «торговое название» + «фирменная марка» + «название торговой марки» + «название марки» + «торговое наименование»+«фирменное наименование» + «товарный знак» + «фирменное название» + «торговое название» + «название торговой марки» + «название марки» 4,55 = «название торговой марки» Total: 5,19

Из приведенного алгоритма видно, что испытуемый в течение 4 минут 55 секунд последовательно просматривал контексты вариантов перевода термина «brand name» в сети. Это довольно бессмысленное действие, если учесть, что все эквиваленты, предлагаемые словарем, широко используются в сети, а контексты их употребления не дают оснований предпочесть тот или иной вариант. Кроме того, из записи видно, что испытуемый сразу же отверг варианты, включающие компонент «бренд». В интервью испытуемый не смог убедительно мотивировать свои действия и объяснить итоговый выбор эквивалента.

Более существенным для определения корреляции между распределением действий и компетентностью переводчика оказывается наличие в структуре поисковой стратегии действий по уточнению значений терминов и распределение поиска между разными лингвистическими ресурсами. Учет этого параметра потребовал осуществить классификацию действий переводчиков с учетом лингвистических ресурсов, к которым они обращались.

2. Три основных типа действий при терминологическом поиске, описанные выше, осуществлялись испытуемыми путем обращения к трем ресурсам, имеющимся в их распоряжении: (a) к словарям, (b) к специализированным корпусам и (c) к Всемирной сети. Это обобщено в таблице:

таблица

	Поиск целевого эквивалента	**Уточнение значения исходного термина**	**Верификация найденного / возможного эквивалента**
Словари	Поиск в двуязычных словарях (исходный термин→целевой термин)	Поиск в общих и отраслевых словарях	Поиск в двуязычных словарях (целевой терми→исходный термин)
Корпусы	Двуязычный запрос	Поиск в корпусе на языке оригинала	Поиск в корпусе на языке перевода
Интернет	Двуязычный запрос	Поиск на языке оригинала	Поиск на языке перевода

Ниже приведены данные по распределению типов действий при терминологическом поиске с учетом используемых ресурсов.

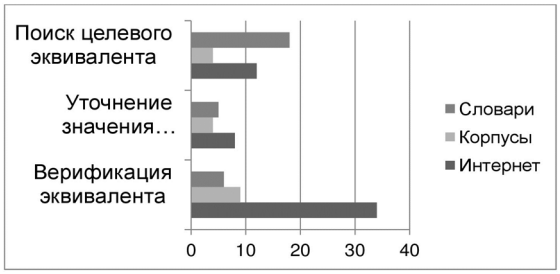

Диаграмма показывает, что самые распространенные типы действий при терминологическом поиске – поиск эквивалентов и их верификация. Примерно равное количество времени испытуемые посвятили уточнению значения исходных терминов в Интернете и верификации эквивалентов в корпусах. Наименее популярным был поиск и уточнение значения исходных терминов в отраслевых корпусах. Такое «недоверие» испытуемых к корпусам может свидетельствовать либо о несформированности навыка работы с ними, либо о негативном опыте работы с другими корпусами. Трое испытуемых вообще не обращались к корпусам, а в интервью пояснили, что с Интернетом им работать «привычнее».

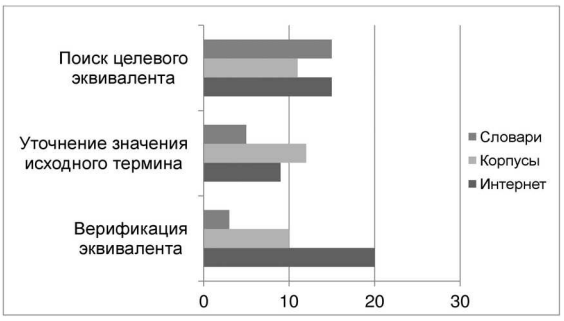
3. Учитывая, что терминологический фонд текста был не во всех случаях передан адекватно, все переводы можно разделить на три группы:

(1) Все термины переданы оптимально, использованы допустимые вариантные соответствия.

(2) Допущено не более 4 терминологических ошибок, испытуемые аргументировано мотивировали свои действия.

(3) Допущено более 4 терминологических ошибок, испытуемые не всегда смогли аргументировано мотивировать свои действия.

Анализ стратегий трех испытуемых, которые показали наиболее успешные результаты, показывает следующее распределение типов действий при терминологическом поиске:

Из диаграммы видно, что эти испытуемые более пропорционально распределяли действия по поиску целевых эквивалентов в словарях, сети и корпусах, а также уделяли значительно больше времени уточнению значения исходных терминов. Последнее, в первую очередь, касается терминов, не представленных в словаре или имеющих только один словарный эквивалент. Как и в случае с остальными испытуемыми, в данной группе наиболее частотным типом действия была верификация терминологических эквивалентов в сети, однако, существенно выше является и показатель верификации эквивалентов в отраслевых корпусах. Общее время, затраченное на терминологический поиск испытуемыми этой группы, в среднем, на 17 % ниже, чем время, затраченное на терминологический поиск, в среднем. Такое распределение действий, в целом, свидетельствует о более высокой компетентности данной группы испытуемых. Это подтверждается и интервью, в котором испытуемые в каждом случае смогли мотивировать выбор эквивалента, даже в тех случаях, когда эквивалент не был предпочтительным статистически.

Это можно проиллюстрировать на примере термина «brand portfolio», для которого словарь предлагает единственный эквивалент («ассортиментный портфель») и который все испытуемые нашли первым действием. Двое испытуемых использовали этот эквивалент без верификации. Остальные, так или иначе, осуществляли верификацию этого эквивалента или поиск других вариантов перевода термина. Двое испытуемых осуществляли верификацию в Интернете, и не уточняли значение исходного термина. В конечном итоге, они использовали словарный эквивалент. Еще двое испытуемых осуществляли двуязычный поиск, верифицировали эквиваленты в Интернете и в конечном итоге предложили другой, но также неверный эквивалент («портфолио брендов»). Только четыре оставшихся испытуемых дали общепринятый вариант перевода исходного термина («портфель брендов»). Решающими в конечном итоге оказались действия по уточнению значения исходного термина и необходимость дифференцировать термины «product portfolio» («a collection of products made by the same company») и «brand portfolio» («the range of brands held by a single company»). Из сказанного следует, что принципиальным для определения компетентности переводчика оказывается не только распределение типов действий, но и содержательный аспект разграничения разных понятий.

Показательно при этом, что самый «быстрый» переводчик в конечном итоге оказался и самым компетентным. Запись его действий при переводе термина «brand name» выглядит так:

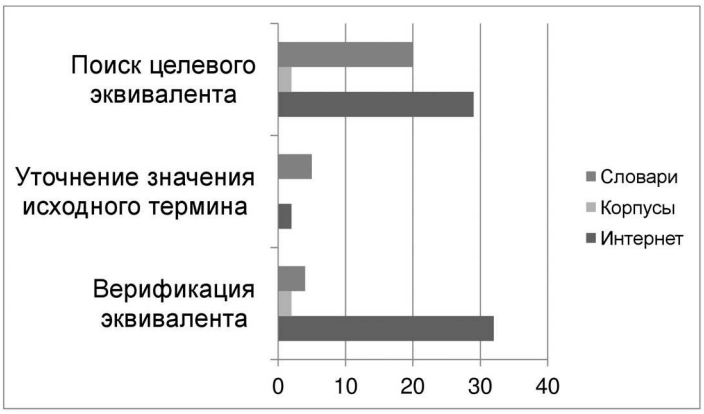
ДС «brand name» 7 → **ИД** «brand name» бренд 11 → **ПКЦ** «имя бренда» + «бренд-нейм» = «имя бренда» 25 Total: 43

После обращения к словарю переводчик вообще не стал верифицировать предлагаемые эквиваленты (напомним, что их больше 30) и использовал двуязычный поиск в Интернете. В интервью он пояснил, что обилие эквивалентов говорит об отсутствии устойчивого способа передачи термина на целевой язык, и в этом случае лучше обратиться к анализу контекстов употребления термина. Запрос «brand name» бренд» (Google), (поиск контекста, в котором будут представлены исходный термин и один из возможных компонентов целевого термина) дал, в числе первых, оптимальные варианты перевода. Следующим действием испытуемый верифицировал найденные эквиваленты в корпусе на целевом языке и выбрал наиболее ча-

стотный вариант. Для описанной стратегии поиска показательно переключение между разными типами действий и лингвистическими ресурсами.

Для испытуемых, которые допустили наибольшее количество терминологических ошибок, в целом характерны два основных типа действий: поиск целевых компонента в словарях и их верификация в сети. Комментарии, которые они давали в интервью, свидетельствуют о неверном понимании задач терминологического поиска. Так, например, испытуемый № 4 передал термины «brand stretching» и «brand extension» одним эквивалентом («расширение бренда»), так как, с его точки зрения, «по смыслу это одно и то же», хотя он не уточнял значение исходных терминов. На вопрос, почему, с его точки зрения, в тексте использованы два разных термина, он уточнил, что «по смыслу это вообще развитие бренда» и что «наверное, так перевести этот термин даже лучше». В целом, это говорит и низкой компетентности переводчика, что количественно отражается в доминировании двух основных указанных выше типов действий, низком проценте действий по уточнению значений исходных терминов и использованию отраслевых корпусов.

Указанное соотношение типов действий не всегда говорит о низкой переводческой компетенции. Испытуемый № 9 также почти не пользовался отраслевыми корпусами и основное время уделял поиску эквивалентов и их верификации в сети. Статистически распределение действий при терминологическом поиске у испытуемого № 9 выглядит так:

Из приведенной диаграммы видно, что испытуемый преимущественно осуществлял поиск целевых эквивалентов и верифицировал их в Интернете, используя широкий набор логических операторов, что отчасти компенсировало отказ от использования отраслевых корпусов. В итоге, его перевод оказался одним из лучших с точки зрения корректности и мотивированности выбора терминологических эквивалентов. Однако, это потребовало значительно больших временных затрат, чем в группе испытуемых с оптимальным соотношением параметров время-качество.

Приведенные выше наблюдения говорят не только о разном уровне компетентности испытуемых, но и о разной степени сформированности навыков оптимального сочетания действий по терминологическому поиску. Выполнение однотипных действий, направленных на верификацию эквивалентов или действий по двуязычному поиску в сети, может свидетельствовать как о низкой компетентности переводчика, так и о об отсутствии навыка переключения на другой тип действий (уточнение значения исходного термина с последующим изменением формулировки запроса, переключение на другой лингвистический ресурс).

Цель эксперимента состояла в статистическом измерении одного из параметров процесса перевода – терминологического поиска. Однако, даже этот аспект не может быть полностью освещен в рамках статьи. Анализ данных компьютерного мониторинга позволил выявить наиболее оптимальное соотношение действий в процессе терминологического поиска и типичные ошибки в поисковых стратегиях. Разработанный метод может использоваться в процессе тестирования переводчиков, а также на занятиях по письменному переводу.

Литература:

1. *Cabré T.* Terminology: theory, methods and applications. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1999. 247 p.

2. *Dimitrova B.* Expertise and Explication in the Translation Process. John Benjamins, 2005. 295 p.

3. *Göpferich S.* Process Research into the Development of Translation Competence : Where Are We, and Where Do We Need to Go? Across Languages and Cultures. Vol. 10.02.2009. P. 169–191.

Literature:

1. *Cabré T.* Terminology: theory, methods and applications. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1999. 247 p.

2. *Dimitrova B.* Expertise and Explication in the Translation Process. John Benjamins, 2005. 295 p.

3. *Göpferich S.* Process Research into the Development of Translation Competence : Where Are We, and Where Do We Need to Go? Across Languages and Cultures. Vol. 10.02.2009. P. 169–191.

УДК 124.5

Барабаш Виктор Владимирович
доктор филологических наук.
Российский университет дружбы народов
serklesk@yandex.ru

Сезонов Тихон Владимирович
аспирант.
Российский университет дружбы народов
serklesk@yandex.ru

Журнал как особый вид СМИ – репродуктор и транслятор медиаобразов

Victor V. Barabash
Doctor of philology.
People's Friendship University of Russia
serklesk@yandex.ru

Tikhon V. Sezonov
graduate student.
People's Friendship University of Russia
serklesk@yandex.ru

Magazine as a special type of mass media – the loud-speaker and translator of media images

Аннотация. Статья рассматривает историко-теоретические основания специфических характеристик журнала как вида средств массовой информации в аспекте репродукции и трансляции медиаобразов, основные типы которых, представленные на страницах глянцевых женских журналов, автор подробно разбирает и приходит к выводу об их обобщении в медиаобразе «it girl».

Ключевые слова: журнал, средство массовой информации, медиаобраз, общество, женщина.

Annotation. The article examines the historical and theoretical basis of the specific characteristics of the magazine as a type of media in the aspect of reproduction and broadcasting of media image, which main types presented on the pages of glossy women's magazines, the author examines in detail and comes to the conclusion about their synthesis in the media image of «it girl».

Keywords: magazine, media, media image, society, woman.

Печатные СМИ – тип средств массовой информации, исторически сформировавшийся самым первым: газеты появились задолго до радио, телевидения и интернета. Однако, появление новых, более оперативных СМИ, не уничтожило печатных СМИ, а только способствовало их развитию. Издание журналов, в том числе и глянцевых, преследует цель не просто информировать людей, а сформировать их понимание мира вообще или какой-то его сферы.

Отличие журнальной словесности от массовой коммуникации в том, что средства массовой информации призваны ежедневно информировать человека о происходящих событиях, обеспечивать ему развлекательную и культурную программу. Журналы выходят реже, но в этом и состоит их неоспоримое преимущество: их больше ждут читатели, им больше доверяют. В России «толстые журналы» XX века, продолжая традиции периодики XIX века, были «маяками» в море информации, они формировали мировоззрение нескольких поколений, чтение журнала было своеобразным знаком принадлежности к определенной культуре, к кругу «избранных». Такое отношение к журналу как типу СМИ подсознательно и устойчиво свойственно и в отношении глянцевых журналов.

Журнал как один из видов текста играет очень важную роль в культуре и структуре общества. Ю.В. Рождественскому принадлежит теория исторического развития общества в зависимости от доминирующего в нем типа словесности. Согласно этой теории, жизнь в обществе регулируется системой так называемых «общих мест», то есть аксиом, которые принимаются всеми членами общества сразу и безоговорочно. В каждую эпоху они вводятся особым текстом. В самом начале жизни человеческого общества, когда еще нет письменности, жизнь племени регулируется общими местами фольклора – пословицами и поговорками. Появление книгопечатания дает мощный стимул развитию авторского текста. Когда создать книгу (с технической точки зрения) стало относительно легко, в главную ценность превратилось умение самостоятельно создать текст. Появились общие места художественной литературы, в значительной степени способствовавшие дифференциации общества [3].

Писатель, как правило, пишет не для конкретной целевой аудитории, а для людей очень неопределенных и ему самому неизвестных. Бывает так, что писателя оценивают только спустя много лет после его смерти. Когда возрастает потребность людей в чем-то актуальном, современном, что помогало бы им понимать не отвлеченные истины, а мир как он есть сейчас, появляется журнальная словесность. «Ориентировочная деятельность внушается читателю неявно как система символизаций: информация – не событие, а символ события, аннотация – символ текста. Рецензия и обзор (аналитический) – частич-

ное раскрытие смысла символа. Библиография и обзор – среда, в которой надо ориентироваться, образцовые сочинения или документный текст – факты, символизирующие развитие ситуации. Этими средствами читатель, в том числе и глянцевого журнала, включается в языковую и предметную среду и ему предлагается совершить выбор линии поведения» [3, с. 552].

В классическом подходе отличие журнальной словесности от массовой коммуникации состоит в том, что средства массовой информации призваны ежедневно информировать человека о происходящих событиях, обеспечивать ему развлекательную и культурную программу. Журналы выходят реже, но в этом и состоит их неоспоримое преимущество, так как они работают в рамках так называемого «символического зонтика». Символические значения словесных конструкций по законам риторики массовой информации регулярно воспроизводятся. Так, у обывателя складывается набор символов – «символический зонтик» (термин американских контент-аналитиков). Символический зонтик составляет идеологическую конструкцию, через которую воспринимаются другие виды содержания массовой информации» [3, с. 559–560]. В глянцевых журналах, которые одновременно и информируют, и развлекают, такими символическими зонтиками и становятся медиаобразы.

В те времена, когда журналы представляли собой «верхний слой» сознания человека (то есть до изобретения и распространения телевидения и радио), они были очень популярны. Огромную роль в культуре русского общества XIX века, например, сыграли журналы «Современник», «Отечественные записки», «Москвитянин» и т.д. В более позднее время такую же роль сыграли для советского общества так называемые «толстые журналы», такие, как «Новый мир» Твардовского – в условиях тоталитарной культуры, где средства массовой информации, во-первых, были доступны очень немногим, а во-вторых, стопроцентно контролировались «сверху», журналы определяли взгляд человека на мир.

Если глянцевые журналы рассматривать в системе СМИ, то можно выделить следующие признаки для классификации. Это, прежде всего, признаки, обусловленные особенностями компонентов системы СМИ: ее технологической, экономической, редакционной, информационной и аудиторной подсистем, их взаимодействиями со своей средой.

Вторая группа признаков определяется характером многочисленных функций журналистики как коммуникативной и креативной системы. В этом случае глянцевые журналы реализуют функции не только журналистики, но и коммуникации в различных видах духовной (научной, художественной), духовно-практической (управленческой, образовательной, воспитательной) и практической деятельности, опираясь на функции общественного сознания.

Как указывает специалист по журнальной периодике М.И. Шостак, «Само определение печатного издания «журнал» сегодня более вариативно: современные журналы многообразны и по виду, и по формату, и по объему, и по периодичности выхода; однако перед нами – «единство многообразия», которое подразумевает и непременные, фундаментальные черты, отличающие журнал от газеты. Журнал – объемный и не очень – ориентирован на передачу внеоперативной (оперативность принципиально не существенна), но актуальной информации (аналитической или образной, либо той и другой вместе)» [6, с. 124–125].

Глянцевые журналы имеют свою нишу в структуре современных российских печатных периодических журналов, обладают широкими возможностями не только информировать свою аудиторию, но и формировать определенные ценностные ориентиры, причем чаще это происходит не впрямую. Можно говорить о ценности как латентном смысле медиаобраза.

Основное их предназначение – научить аудиторию добиваться конкретного успеха, трактуемого как умение достигать поставленных целей путем рационального подхода к решению вне сомнений, колебаний и противоречий. Журналы предлагают аудитории четко сформулированное понимание успешности, стереотипичную и мифологизированную модель поведения, основанную на позитивном утверждении о том, что все проблемы можно решить, причем путем изменения внешних жизненных обстоятельств, который неизменно приведет к успешному результату.

По мнению О.В. Ромах и А.А. Слепцовой, «суть «глянцевой» жизненной установки – принципиальное отсутствие проблем, которые нельзя решить. Главное – позитивный и технологичный подход плюс целеустремленность» [4]. Особенная привлекательность глянцевых журналов состоит в том, что в них дается исключительно позитивное видение мира, не отягощенное сомнениями и противоречиями в поиске смысла жизни и собственной самооценки. При обилии каждодневной негативной информации такая позиция привлекает читателей. Традиционная классификация глянцевых журналов опирается на содержательное наполнение, в свою очередь, обусловленное гендерной направленностью [5]. Содержание женских глянцевых журналов ориентировано на карьеру, уход за собой и домом.

Относительно реального мира медиаобразы могут быть так же многообразны и разноплановы, как и окружающая нас действительность. Однако, в отношении глянцевых лицензионных журналов наиболее актуальными являются личностные медиаобразы, которые по гендерному признаку разделяются на мужские и женские, соотносительно с мужскими и женскими журналами.

Понимание особенностей глянцевых журналов как репродукторов и трансляторов медиаобразов требует обращения к истокам их формирования.

На начальном этапе существования отечественной периодики в конце XVIII – начале XIX века в журналах для женщин существовало следующее

представление о женщине: девушка – это нежное создание, красивое и дорогое украшение, милый сердцу предмет, то есть «цветок». Образ женщины в тот период ассоциируется с интеллигентной великосветской дамой, проводящей досуг в рассуждениях о французской моде, новостях литературного света, заботах о красоте интерьера ее дома и компетентности гувернанток ее детей. Характер этого образа был основан, прежде всего, на потребностях целевой аудитории – российской аристократии.

С распространением женских журналов, со становлением массовой печати образ женщины начал трансформироваться. Появились такие понятия, как «женщина-мать», «женщина-хранительница очага». Эти образы не только стали ключевыми для русской журнальной периодики, но оказали воздействие на становление национального самосознания среди российских женщин. Образ «женщины-матери» тесно связан с образом «матушки России», появившимся при Петре I и трансформировавшимся в образ «Родины-матери» во время Второй мировой войны, обретя свою визуальную интерпретацию в знаменитом плакате И. Тоидзе «Родина-мать зовет!».

В советский период развития женских журналов доминируют образы истинной коммунистки, трудолюбивой крестьянки и работницы, что полностью отражало идеологию того периода. Женщина представлялась как сильная, смелая, ответственная труженица, для которой процветание политического режима и борьба за светлое будущее стоит превыше всего. Основные характеристики такого типа образа выносились в названия газет того периода: «Крестьянка», «Работница», «Общественница», «Делегатка», «Батрачка» и т.д.

В 1990-е годы формируются новые образы. Это связано, прежде всего, с появлением на российском рынке лицензионных женских журналов, рассчитанных на читательниц разного возраста. Это же время (конец 1990-х – начало 2000-х годов) отмечено распространением глянцевых журналов, несущих идеологию гламура. Если до 1990-х речь шла только об образах, о представлении определенного видения женщины в прессе, то теперь более разумно использовать понятие медиаобраза, т.к. с развитием аудиовизуальных СМИ, с появлением и повсеместным распространением Интернета и появлением у журналов online-версий, с усилением роли рекламы и коммерциализации СМИ, в целом, можно утверждать, что в создании и укреплении женского образа в сознании читательницы участвует не только конкретный журнал, который она регулярно покупает в магазине, но вся система масс-медиа в целом.

Наиболее популярным и используемым практически во всех глянцевых лицензионных журналах стал образ «секс-символ» – раскованной, красивой и элегантной, уверенной в себе женщине, открыто демонстрирующей свою сексуальность. Образ «секс-символа» создается с помощью рекламных образов и фотографий (иллюстративного материала), на которых женщины призывно демонстрируют свою сексуальность, а также, с помощью многочисленных статей и другого вербального материала, целью которого является «научить» женщину, как максимально походить на популярных актрис, телеведущих и других медийных лиц, которые являются прототипами этого образа «секс-символа».

Глянцевые журналы стали широко тиражировать медиаобраз «бизнес-леди», укрепляя в сознании современных женщин понимание того, что быть на одной социальной ступени с мужчиной, делить с ним обязанности и дома, и в бизнесе не только возможно, но и необходимо. Часто этот медиаобраз ассоциируется с образом феминистки, однако такая параллель не совсем верна, т.к. практически все журналы стремятся научить женщину, как верно совмещать личную жизнь с построением успешной карьеры. Однако, сфера деловых интересов женщин – профессионалов, представленных на страницах журналов, не пересекается с бизнесом «настоящих мужчин» [1, с. 49]. Этот медиаобраз чаще всего транслируется в журналах Vogue и Harper's Bazaar.

Более редок в современных глянцевых лицензионных журналах России медиаобраз «женщины-матери», который был так популярен в дореволюционную эпоху. Медиаобраз «женщины-матери» транслируется чаще всего через редкие публикации, посвященные проблемам отцов и детей, вынесенные чаще всего в отдельные рубрики психологической тематики, через интервью с популярными медийными лицами, являющимися прототипами этого образа. Основными характеристиками такого медиаобраза является положительный имидж, незапятнанная репутация, стремление заниматься благотворительной деятельностью, посвящение максимального количества времени семье и забота о детях. Образ женщины матери в визуальных рядах предполагает скромность, элегантность, доброжелательность, которая исходит от каждой фотографии, сопровождающей публикацию данной тематики.

Специфика медиаобраза «elle girl» отражена на официальной Интернет-странице журнала: «Я – Elle Girl, потому что я – красивая девушка. Кто думает по-другому, тот ничего не понимает. Я ищу в жизни свой путь. И хочу знать обо всех возможностях, которые у меня есть: где учиться, где работать, как развлекаться, в кого влюбляться. Я уверена, что нет такой проблемы, которую нельзя было бы решить. Если что, спрошу совета у журнала Elle Girl и других Elle girls» [2].

«Модель» – один из самых популярных медиаобразов, который встречается сейчас повсеместно: на телевидении, в рекламе, в печатных СМИ, – и не является продуктом исключительно западной культуры. Основной акцент этого медиаобраза связан, прежде всего, с формированием у читательниц эталона красоты девушки модельной внешности. Популярность этого медиаобраза обусловлена, прежде всего, развитием индустрии моды и красоты, модельного и дизайнерского бизнеса, успешностью многих зарубежных и российских моделей.

Медиаобраз «girl next door» переводится как «соседская девчонка», «свой парень» и т.д. Этот стереотипный образ возник в США во время Второй Мировой Войны и часто появлялся в американской пропаганде: в те времена по американскому радио передавали песни «соседских девчонок», которые пели о том, что ждут домой солдат, своих любимых женихов, братьев и мужей. Эти песни были очень популярны на фронте, а образ «соседской девчонки» прижился в американском сознании и перекочевал на страницы прессы США, а затем распространился и по всему миру.

Основными внешними чертами образа «girl next door» являются мальчишеский «европейский» стиль одежды, минимальное количество макияжа, приветливый вид, растрепанные волосы. Такой медиаобраз располагает к себе читательниц, поскольку они видят в нем свое отражение и доверяют ему.

Медиаобраз «girly girl», пришедший из американских СМИ и не имеющий точного перевода в России, иногда появляется в прессе в варианте «девочковая девочка». Он характеризует девушку, которая предпочитает традиционный женственный стиль в одежде (носит платья, юбки и т.п., в отличие от ранее охарактеризованного образа «соседской девчонки»), любит рассуждать на тему отношений с противоположным полом, предпочитает деятельность, связанную с традиционной гендерной ролью девушки в обществе.

В 1920-е годы «it girl» называли экстравагантных женщин, вращавшихся в кругах интеллектуальной элиты, богемы и мира искусства и моды. Ближе к 1960-м годам образ «it girl» начинает приобретать несколько иной, более демократичный характер. Сегодня «it girl» – не только картинка, на которую приятно смотреть, это еще и приятный собеседник, сформировавшаяся личность и ценный сотрудник. Если в середине XX годов американская пресса называла «it girl» девушку или женщину, обладающую яркой индивидуальностью, неповторимым обаянием, шармом и энергетикой, то ближе к концу века термин приобрел более приземленное звучание: теперь, медиаобраз «it girl» обладает следующими особенностями: яркая внешность и неповторимый стиль, интерес к моде, активная социальная позиция, посещение светских мероприятий, присутствие в социальных сетях.

Таким образом, практически все молодежные женские медиаобразы, транслируемые лицензионными журналами, являются аналогами американских медиаобразов, а медиаобраз «it-girl» концентрирует в себе черты ряда других медиаобразов, тем самым становясь наиболее актуальным и сущностным с точки зрения формирования и трансляции этих черт на массовую аудиторию.

Литература:

1. *Кабакова Ю.А.* Образ женщины в молодежных изданиях Владикавказа / Ю.А. Кабакова, М.А. Цаликова // Молодежь и медиа. Цели и ценности: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. М. : РИЦ, 2011. С. 49.

2. О журнале «Elle Girl» [официальный сайт журнала]. URL: http://www.elle.ru/girl/about/ (Дата обращения: 12.03.2015)

3. *Рождественский Ю.В.* Теория риторики. М. : Добросвет, 1997. 597 с.

4. *Ромах О.В.* Содержание и структура глянцевых журналов / О.В. Ромах, А.А. Слепцова // Аналитика культурологии. № 14. 2009. URL: http:// cyberleninka. ru/ article/n/soderzhanie-i-struktura-glyantsevyh-zhurnalov (Дата обращения: 13.04.2015)

5. *Холт Р.* Аудитория «Glamour» сложилась в России только сейчас // Новости СМИ. 2008. 29 февраля.

6. *Шостак М.* Журналы России // Вестник МГУ. Т. 2 из 10. Журналистика. МГУ Москва, 2003. С. 114–129.

Literature:

1. *Kabakova Yu.A.* The image of women in youth publications of Vladikavkaz / Yu.A. Kabakova, M.A. Tsalikova // Youth and media. Goals and values: proceedings of the I-st all-Russian Scientific-practical Conference. M. : RIC, 2011. P. 49.

2. About «Elle Girl» magazine [the official website of the magazine]. URL: http://www.elle.ru/girl/about/ (date of access: 12.03.2015)

3. *Rozhdestvenskii Yu.V*. Theory of rhetoric. M. : Dobrosvet, 1997. P. 597.

4. *Romakh O.V.* The content and structure of glossy magazines / O.V. Romakh, A.A. Sleptsova // Analytics of cultural studies. № 14. 2009 URL: http:// cyberleninka.ru/ article/n/soderzhanie – i – struktura-glyantsevyh-zhurnalov (date of access - 13.04.2015).

5. *Hoult R.* Audience of «Glamour» happened in Russia just now // Media news. 29 February, 2008.

6. *Shostak M.* Magazines of Russia // Bulletin of Lomonosov Moscow State University. V. 2. Journalistic. Moscow, Lomonosov Moscow State University, 2003. P. 114–129.

УДК 811

Барабаш Виктор Владимирович
доктор филологических наук, профессор,
декан филологического факультета,
заведующий кафедрой массовых
коммуникаций Российского
университета дружбы народов
subzero86@bk.ru

Нгуен Суан Тханг
аспирант кафедры массовых
коммуникаций. Студент. Вьетнам
acedotvn@mail.ru

Проблемы формирования имиджа Вьетнама в российских СМИ в аспекте развития российско-вьетнамских отношений

Victor V. Barabash
Doctor of Philology, professor,
dean of philological faculty,
Head of the Department of
mass communications People's
Friendship University of Russia
subzero86@bk.ru

Cuang Th. Nguyen
graduate student. Department of
mass communications. Vietnam
acedotvn@mail.ru

Problems of formation of the image of Vietnam in Russian mass media in the aspect of development of Russian-Vietnamese relation

Аннотация. Статья посвящена роли и возможностям российских средств массовой информации в формировании имиджа Вьетнама в целях развития и укрепления российско-вьетнамских отношений в современной общественно-политической ситуации. Рассматривая деятельность российских СМИ по освещению вьетнамской темы, автор приходит к выводу о том, что освещение происходит неполно, односторонне, без учета новых факторов и взаимных интересов двух стран. В настоящее время вьетнамо-российские отношения развиваются на основе дружественного, взаимовыгодного сотрудничества, отвечающего желаниям и интересам народов двух стран.

Ключевые слова: Вьетнам, российско-вьетнамские отношения, имидж, СМИ.

Annotation. The article is devoted to the role and opportunities of Russian mass media in the formation of the image of Vietnam for development and strengthening of Russian-Vietnamese relations in the modern political situation. Considering activities of the Russian mass media for illumination of Vietnamese subject, the author comes to the conclusion that the coverage is incomplete, unilaterally, without new factors and mutual interests of two countries. For now Vietnamese-Russian relations develop on the basis of friendly, mutually beneficial cooperation which is equitable to desires and interests of the people of two countries.

Keywords: Vietnam, Russian-Vietnamese relations, image, mass media.

Между имиджем страны и международными отношениями существует двусторонняя взаимозависимость: с одной стороны, уже сложившийся имидж может повлиять на международные контакты в различных сферах, а с другой, характер взаимодействия между странами становится одной из важных определяющих имиджевых характеристик.

Проблемы российско-вьетнамских отношений достаточно глубоко исследованы как в российской, так и во вьетнамской науке. Это работы таких российских и вьетнамских авторов, как Лыу Ван Дан, Чан Тьи Тхань, Нгуен Тьи Там, Нгуен Чонг Дам, Нгуен Тхи Мо, Хоанг Нгок Тхиет, Хо Куок Ви, Ву Хыу Тыу, Буй Тхиен Шон, Буй Суан Лыу, Во Дай Лыок, Л.И., Коллонтой В.М., Коркунов И.Н., Костюнина Г.М., Кузнецов И.П., Куприянов А.Б., Манежева С.А., Меньшикова С.М., Мясников В.С., Михеев В.В., Наумов И.Н., Новоселова И.В., Некипелова А.Д. и др. Монография Г.С. Яскиной и Л.А. Аносовой «Вьетнам. История, политика, экономика» посвящена исследованию истории и современного экономического развития Вьетнама в аспекте международных отношений. Коллективный труд «Россия и вьетнамо-российские отношения», выпущенный МИД Вьетнама, и монография Во Дай Лыок и Ле Бо Линь «Вьетнамо-российские отношения на современной международной арене» всесторонне рассматривают развитие международных взаимоотношений России и Вьетнама.

Сегодня Вьетнам – это расположенное в Юго-Восточной Азии самостоятельное, независимое, динамично развивающееся государство, которое имеет богатую и сложную историю, проводит

миролюбивую внешнюю политику и осуществляет рыночную экономику многоукладного характера. Его территория – 329,6 тыс. кв. км., население – более 78 млн. человек. Среднегодовая температура 26 °С, в силу большой протяженности страны с Севера на Юг, климатические условия на территории несколько различаются, но в целом весь год сохраняется комфортная летняя погода

Историческое и культурное наследие Вьетнама привлекает тех, кто интересуется азиатской культурой, историей и религией. Духовную сферу жизни вьетнамцев сформировали четыре важные философские течения – конфуцианство, даосизм, буддизм и христианство. За века буддизм, даосизм и конфуцианство смешались с китайскими верованиями и вьетнамским анимизмом, и в результате этой смеси появилась «тройная религия» – Tam Giao. Как замечает Чан Тхи Хоанг Йен, «… позитивный потенциал имиджа Вьетнама сохранился и до настоящего времени. Хотя внимание СМИ переключилось на экономический и ресурсный аспекты, история, культура, национальные традиции Вьетнама попрежнему остаются в центре внимания российских СМИ, которые посредством туристической тематики и проблематики стимулируют рост интереса к этим вопросам российских путешественников и бизнесменов [5].

Социальный фактор крайне благоприятствует, особенно представителям России, т.к. вьетнамцы помнят помощь, оказанную СССР в период восстановления после войны. Это видно как в общении, так и в ситуациях, когда при входе в различные музеи россиян до сих пор пропускают бесплатно в знак благодарности, и потому, что многие музеи были построены не без прямого участия СССР.

Вьетнам имеет дипломатические отношения со 165 странами мира. В 1995 г. Вьетнам вступил в Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии АСЕАН и считает развитие отношений с этими странами, в том числе и с Россией, одним из главных направлений своей внешней политики. Для России Вьетнам, по словам Президента РФ В.В.Путина, «Является одним из ключевых стратегических партнеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе. И сейчас наше взаимодействие находится на подъеме. Одна из важных предпосылок тому – во многом схожие задачи в развитии национальных экономик» [2].

Отношения России с Вьетнамом насчитывают уже более 60-ти лет. Развитие многостороннего сотрудничества между ними остается одним из приоритетных направлений внешней политики обеих стран. По мнению С.И. Шекланова, «важное и все возрастающее значение во внешней политике России занимает Азия, и, в частности, возрождающийся Вьетнам, что обусловлено прямой принадлежностью России к этому динамично развивающемуся региону, необходимостью экономического подъема Сибири и Дальнего Востока» [6].

В настоящее время вьетнамо-российские отношения развиваются на основе дружественного, взаимовыгодного сотрудничества, отвечающего желаниям и интересам народов двух стран. После кризиса 1990-х годов было подписано уже более сорока соглашений, позволяющих интенсифицировать дальнейшее развитие. Государственный визит В.В. Путина в Ханой 1–2 марта 2001 г. стал символом начала новых отношений, воплощенным в тексте Декларации о стратегическом партнерстве. В том же году Россия и Вьетнам подписали Соглашение о культурном сотрудничестве для двустороннего обмена в этой области, организации выставок, подготовки сотрудников в области культуры и искусства.

Как считает Нгуен Ле Тху, «вьетнамо-российское стратегическое сотрудничество становится важным направлением в сфере политики, экономики, иностранных дел и безопасности, культуры, техники и образования» [4].

Особую роль в развитии и стабилизации российско-вьетнамских отношений могут сыграть средства массовой информации. Проблема заключается в том, что образ Вьетнама, который формируется в российских СМИ, не всегда является всесторонним и объективным, что обусловлено историческим наследием и спадом взаимного интереса в 90-е годы. Тем не менее, в настоящее время Вьетнам очень заинтересован в восстановлении и развитии российско-вьетнамских отношений в самых разных сферах деятельности. В целом, уровень интереса к Вьетнаму со стороны российской прессы можно охарактеризовать как очень низкий. Чаще всего, информационными поводами выступают визиты политических лидеров, новые аспекты в экономических отношениях Вьетнама с другими государствами и, в частности, с Россией, политические взаимоотношения Вьетнама с Японией и США и, конечно, туристические поездки.

Оценивая события, связанные с Вьетнамом, российские журналисты выбирают нейтральную позицию, предпочитая констатировать факты и использовать безэмоциональные комментарии экспертов. Российские СМИ акцентируют внимание аудитории на том, что Вьетнам – это страна, с трудом восстанавливающаяся после войны, малопригодная для жизни и ведения бизнеса современным западным человеком в далеком неизвестном азиатском государстве. Экономика Вьетнама отражена в СМИ в темах, освещающих только сотрудничество с Россией, которое досталось ей по наследию от бывшего Советского союза [3]. В ноябре 2006 года в Ханое был открыт первый Вьетнамско-Российский банк (ВРБ), призванный содействовать развитию двусторонних торгово-экономических отношений, упрощению расчетов во взаимной торговле и реализации крупных проектов во Вьетнаме с участием российского капитала. Учредители ВРБ – российский ОАО «Банк ВТБ» (49 % акций) и вьетнамской – Банк инвестиций и развития Вьетнама (51 %). К концу 2007 г. во Вьетнаме с участием российского капитала без учета СП «Вьетсовпетро» было зарегистрировано 52 проекта с общим объемом инвестиционного капитала 288,3 млн долларов США и реализованного капитала – 611,4 млн долларов.

В контексте вьетнамской темы, чаще всего, в российских СМИ упоминаются следующие государства – Китай, США, Ватикан, Япония и Россия. При этом основные векторы влияния на Вьетнам журналисты приписывают Китаю и США, в меньшей степени оказывают влияние на Вьетнам Япония и Ватикан и, наконец, слабое влияние имеет Россия.

В основном, журналисты массовых и общественно-политических изданий также сосредотачивают свое внимание на политической и торговой тематике. Однако, экономические вопросы рассматриваются не столько на международном уровне, сколько на потребительском.

Ключевой темой российских СМИ в освещении российско-вьетнамских отношений становится участие обеих стран в реализации совместных экономических проектов (*«Россия завершила строительство двух фрегатов для Вьетнама» – РИА Новости; «Правительство одобрило проект соглашения о зоне свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом» – ТАСС; «Товары из Вьетнама собьют цены на рыбу, рис и фрукты» – «Российская газета»*).

Представление других тем в изданиях минимально. Образ Вьетнама представлен однобоко, остаются без внимания важнейшие составляющие имиджа государства, не представлены широко и более подробно такие выигрышные для Вьетнама темы, как развитие технологий, научные открытия, социально-экономические, туризм, образ жизни и другое («*Путешествие в Центральный Вьетнам*» – ELLE).

Несколько меньший интерес журналисты проявляют к общественной жизни, культуре, науке, спорту, истории Вьетнама («*Вьетнам перерос роль младшего брата» – «Независимая газета»; «Наследие Вьетнама страдает от туристов» – APR PRESS*).

Таким образом, в настоящее время российские СМИ не способствуют формированию позитивного имиджа Вьетнама. Публикации о Вьетнаме имеют характер нейтральных новостных сообщений, связанных с важными политическими или экономическими событиями. Возобновление и активное развитие российско-вьетнамских отношений требует от СМИ перехода от эксплуатации устоявшихся стереотипов к многостороннему освещению жизни современного Вьетнама. В новых политических условиях повышения роли Социалистической Республики Вьетнам в международных делах, ее выдвижения на одну из ведущих ролей в новом Азиатско-Тихоокеанском регионе, заинтересованности России в налаживании связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и в углублении ее многопланового сотрудничества с Вьетнамом необходимо найти новые подходы к освещению темы Вьетнама в российских СМИ.

Литература:

1. *Барабаш В.В.* Образы России в мире : учебное пособие / В.В. Барабаш, Г.А. Бордюгов, Е.А. Котеленец. М. : АИРО XXI, 2011. 396 с.

2. Визит Владимира Путина во Вьетнам [Электронный ресурс]:(Дата обращения – 16.04.2015)

3. Вьетнам // URL: http://www.economy-esr.ru/ S_Vietnam.htm (Дата обращения – 19.04.2015)

4. *Нгуен Ле Тху.* Отношения между Социалистической Республикой Вьетнам и Российской Федерацией в 1991–2009 гг. URL: http:// www. dissercat.com/content/otnosheniya-mezhdu-sotsia-listic-heskoi - respublikoi - vetnam - i - rossiiskoi-fede- ratsiei-v-1991-200#ixzz3dF11X7Dg (Дата обращения – 23.04.2015)

5. *Чан ТхиХоангЙен.* Имидж Вьетнама в российской прессе XX–XXI вв.: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.10 / Чан ТхиХоангЙен. [Место защиты: Воронежский государственный университет]. Воронеж, 2014. URL: http://www.dslib.net/zhurnalistika/imidzh-vetnama-v-rossijskoj-presse-xx-xxi-vv.html (Дата обращения – 21.04.2015)

Literature:

1. *Barabash V.V.* Images of Russia in the world : manual / V.V. Barabash, G.A. Bordyugov, E.A. Kotelenets. M. : AIRO XXI, 2011. 396 p.

2. Vladimir Putin's visit to Vietnam. [Electronic resource]. (Date of access – 16.04.2015)

3. Vietnam // URL: http:// www.economy-esr.ru/ S_ Vietnam.htm (Date of access - 19.04.2015)

4. *Nguyen Le Tkhou.* Relations between the Socialist Republic of Vietnam and the Russian Federation in 1991–2009. URL: http:// www. dissercat.com/ content/ otnosheniya-mezhdu-sotsialisticheskoi-respublikoi-vetnam-i-rossiiskoi-federatsiei-v-1991-200# ixzz3dF11X7Dg (Date of access – 23.04.2015)

5. *Chan TkhikHoangYen.* Image of Vietnam in Russian press of the XX–XXI centuries: abstract dis. … cand. philol. Sciences: 10.01.10 / Chan Tkhikhoangyen; Voronezh State University. Voronezh, 2014 URL: http:// www.dslib.net/ zhurnalistika/ imidzh-vetnama-v-rossijskoj-presse-xx-xxi-vv.html (Date of access – 21.04.2015)

УДК 811.'42

Денисламова Диана Магаметовна
аспирант кафедры английского языка
и профессиональной коммуникации
Пятигорского государственного лингвистического университета
lilya_trius@mail.ru

Стратегии речевого поведения в англоязычной миссии организации

Аннотация. В статье описываются речевые стратегии и тактики, используемые в текстах, вербализующих миссии организации в соответствии с коммуникативным намерением адресанта. Автор выделяет 3 основные группы стратегий речевого поведения в англоязычной миссии организации: информирующие, позиционирующие и мотивирующие и акцентирует внимание на реализации данных стратегий посредством соответствующих языковых тактик. Анализируются широкие возможности использования рассматриваемых стратегий и тактик согласно институционально-специфичным целям делового дискурса, принимая во внимание, прежде всего, формирование необходимого положительного имиджа организации и завоевание лидирующих позиций на мировом рынке товаров и услуг.

Ключевые слова: деловой дискурс, лингвистика, коммуниканты, миссия организации, речевые стратегии и тактики.

Diana M. Denislamova
graduate student. Department of
English language and
professional communication,
Pyatigorsk State Linguistic University
lilya_trius@mail.ru

Communication strategies of English mission of the organization

Annotation. The article focuses on the communication strategies and tactics used in the texts verbalizing the mission of the organization according to the communicant's intention. The author marks out 3 groups of communication strategies of English mission of organization: informing, positioning and motivating, concentrating on the specific tactics used for these strategies implementation. The author analyzes the wide range of possibilities for the communication strategies realization according to the institutional discourse aims and in order to create a proper positive image of the organization.

Keywords: business discourse, linguistics, communicants, mission of organization, communication strategies and tactics.

Современные экономические реалии, провоцирующие высокую конкуренцию на мировом рынке товаров и услуг, обуславливают повышенное стремление бизнесменов решить поставленные перед ними экономические задачи путем использования нестандартных, и, в определенной степени, творческих подходов. Стремление делового сообщества сделать бизнес успешным инициирует поиск средств, в том числе и языковых, которые максимально способствуют налаживанию контакта с потенциальной клиентурой и укреплению позиций организации среди конкурентов.

Тенденцией последних десятилетий является стремление практически каждой успешной и значимой для общества организации или компании изложить собственную миссию организации, которая исповедует ценности, близкие не только менеджменту, а, прежде всего, её сотрудникам, потенциальным партнерам и клиентам. Миссия организации, зачастую, может быть представлена на главной странице её интернет-сайта, а также на страницах печатной продукции компании (годовой отчет, буклеты, каталоги).

В деловом сообществе принято считать, что тексту миссии организации свойственны контакто – устанавливающая и имидж – образующая роли, которые основываются на информировании акционеров, потребителей, поставщиков, посредников, партнеров. Однако, изучение данного феномена с языковой точки зрения может существенно расширить общепризнанный данный диапазон возможностей использования миссии организации, выявить и описать языковые инструменты речевых стратегий воздействия миссии организации на потенциальных потребителей товаров и услуг для достижения поставленных руководством компании коммуникативных целей.

Понятие «миссия организации» имеет прямое отношение к профессиональной бизнес – деятельности и отражает основное предназначение бизнеса, в связи с этим мы считаем целесообразным разностороннее изучение понятия «миссия организации» в качестве неотъемлемой составляющей делового дискурса (ДД). Под ДД мы понимаем «целенаправленную статусно-ролевую речемыслительную деятельность людей, общей характерной чертой которых являются деловые отношения, нацеленные на получение прибыли и базирующиеся на нормах и правилах общения, принятых в деловом сообществе» [12, с. 119].

Рассматриваемый нами термин «стратегия» определяется в качестве плана действия, модели поведения или способа достижения цели. По мнению В.Ю. Андреевой (Скобликовой), «стратегия речевого поведения представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели. Она охватывает всю сферу построения коммуникации, когда целью ставится достижение определенных долговременных результатов. Речевая стратегия включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [2, с. 70]. Я.Т. Рытникова рассматривает коммуникативную стратегию в качестве «основной задачи, генеральной интенции в рамках определенного коммуникативного процесса» [11, с. 94]. О.С. Иссерс говорит о речевых стратегиях как о «совокупности речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего» [4, с. 109].

Как отмечают отечественные и зарубежные исследователи, речевая стратегия, в отличие от коммуникативной, является более узким понятием. Она реализует коммуникативную стратегию в конкретной ситуации общения [5], поэтому её следует рассматривать именно в рамках отдельной ситуации.

Таким образом, вслед за Е.Э. Яренчук, под речевой стратегией мы понимаем планирование речевого воздействия говорящим, обусловленное его психологическими интенциями и направленное на реализацию коммуникативной задачи [13]. Уточним, что «коммуникативная стратегия выражает общую цель говорящего, тогда как тактика является иерархически более мелким «коммуникативным шагом» и отражает интенции человека, проявляющиеся в ходе коммуникации» [1, с. 71]. В частности, речевые тактики способствуют осуществлению стратегии речи: формируют части коммуникации, группируя и чередуя её модальные оттенки.

Исходя из коммуникативной природы миссии организации, подчеркнем, что адресант текста миссии организации является институциональным. В роли автора данного текста зачастую выступает руководство и владельцы предприятия, или уполномоченные ими представители, речевая деятельность которых основывается на четких социальных правилах, ритуализированности коммуникативных актов, стандартизированности речемыслительного репертуара. Адресаты, с одной стороны, представлены в лице потенциальных покупателей, партнеров и инвесторов, с другой стороны, собственным коллективом и акционерами, непосредственно работающими в организации. Основополагающим при разработке речевой стратегии миссии организации является: выработка базы речевого взаимодействия (выбор тональности общения, планирование результатов речевого акта), и выбор языкового способа представления реального положения дел [3, с. 65].

При этом отчетливо прослеживается неразрывная связь между понятием речевой стратегии миссии организации и прагмалингвистической основой её текста. Полагаем, что значимость прагмалингвистического аспекта миссии не вызывает сомнений в силу наличия некоторого «навязывания» важного для адресанта набора знаний, обусловленного тем, что посредством миссии адресант не просто информирует адресата, а определенным образом заставляет последнего думать и действовать в нужном адресанту направлении, что осуществляется при помощи различных языковых средств. Таким образом, необходимо говорить о поверхностной (собственно языковой) и содержательно-коммуникативной стороне текста миссии организации. Эксплицитно миссия организации выражает намерение организации разъяснить цели и задачи компании, имплицитно – стратегическим намерением компании является формирование и продвижение её позитивного имиджа с целью расширения клиентской базы и увеличения прибыли.

Опираясь на классификации коммуникативных стратегий, О. С. Иссерс [4], Ю.К. Пироговой [10], М.Ю. Олешкова [6] и проанализировав фактический материал, представленный англоязычными текстами миссий лидирующих организаций на мировом рынке товаров и услуг, полагаем целесообразным выделить 3 основные группы речевых стратегий текста миссии организации:

1) *информирующие*: стратегия аргументирования, стратегия убеждения;

2) *позиционирующие* (или идентифицирующие): стратегия перспективного видения, ценностно-ориентированная стратегия, стратегия дифференциации, стратегия самопрезентации;

3) *мотивирующие*: стратегия формирования эмоционального настроя адресата, консолидирующая стратегия.

При реализации **информирующих стратегий** в процессе коммуникации, осуществляемой посредством продуцирования адресантом текста миссии организации, передаются знания, факты и доводы руководства организации (компании). Данная группа стратегий обусловлена макроинтенцией организации – информировать адресата о фактах, событиях объективной реальности в форме утверждений и описания своей деятельности.

Стратегия аргументирования может быть реализована в виде двух коммуникативно-речевых тактик: передача информации, констатация объективной реальности; стратегия убеждения – посредством тактик: коррекция модели мира, контроль над пониманием. Например, миссия компании Microsoft констатирует: *Microsoft is one of the industry leaders in accessibility innovation and in building products that are safer and easier to use* [7] … Майкрософт – один из лидеров в доступных инновациях и в создании продуктов, которые безопаснее и легче использовать (перевод наш). Несмотря на нейтральность контекста и достаточно простой выбор лексических единиц, данное утверждение несет очень важный смысловой посыл адресату, подчеркивая, что компания является лидером в индустрии, и ак-

центируя внимание на собственном видении инновационного развития компании и картине мира в целом.

Имплементация **позиционирующих стратегий** связана с изложением стратегического развития и видения организации, целей, задач и мнений руководства организации, их интенций, мотивов, планов и личностных предпочтений. Макроинтенция – идентификация индивидуальных принципов и особенностей организации деятельности компании и управления ею.

Необходимо отметить, что в рамках позиционирующих стратегий стратегия перспективного видения реализуется посредством таких речевых тактик, как: формулирование планов и интенций, постулирование целей и задач. Ценностно-ориентированная стратегия актуализируется в виде тактик: экспликация этической, моральной и психологической ориентации организации, изложение интенций и мотивов. Стратегия дифференциации осуществляется при помощи тактик: позиционирование индивидуальности, фиксация на отличительных признаках и конкурентных преимуществах, акцентирование внимания на длительности присутствия на рынке, акцент на преданности клиенту. Стратегия самопрезентации – через тактики: вежливость, открытость к диалогу, подчеркивание собственной компетентности и значимости. Например, миссия компании General Electric: *We make things that very few in the world can, but that everyone needs. This is a source of pride* [8] … Мы делаем то, что в мире могут немногие, но в чем нуждается каждый. Это причина гордости (перевод наш) – заявляет об уникальности компании, компетентности её коллектива, тем самым подчеркивая собственные отличительные признаки и конкурентные преимущества.

В фокусе **мотивирующих стратегий** находится стремление адресанта побудить адресата к взаимовыгодному партнерскому взаимодействию, прямому участию в развитии компании и совместному получению прибыли. Макроинтенция данной группы стратегий заключается в социальной консолидации, как внутри самой организации, так и посредством внешних контактов.

Стратегия формирования эмоционального настроя адресата может быть реализована в виде таких речевых тактик, как: призыв, контроль над инициативой. Консолидирующая стратегия – посредством контактоустанавливающей тактики и тактики интеграции и общности. Например, в миссии компании Procter & Gamble постулируется: *Everyone valued. Everyone included. Everyone performing at their peak* [9] … Каждый важен. Каждый учтен. Каждый работает на максимуме (перевод наш). Выступая в качестве призыва к собственному персоналу, данная миссия, с одной стороны, стимулирует инициативу потенциальной клиентуры, с другой стороны, провозглашает значимость интеграции и общности идеалов компании и общества.

Приведенные примеры, на наш взгляд, достаточно полно демонстрируют потенциал реализации информирующих, позиционирующих и мотивирующих стратегий речевого поведения в процессе вербального взаимодействия коммуникантов посредством использования англоязычных текстов миссии организации. Широкий спектр используемых тактик для реализации запланированных продуцентом интенций позволяет не только «транслировать» основные цели, задачи и планы организации, но и стимулирует персонал компании и потенциальных клиентов к активному взаимодействию.

Необходимо констатировать, что использование речевых стратегий в англоязычной миссии организации основано на тотальном контроле и избирательности используемой информации в её тексте. Языковая реализация основных стратегий и тактик сопровождается соответствующим конвенционализированным поведением адресанта (в лице руководства организации), который одновременно придерживается сложившегося речевого формата в рамках делового дискурса и руководствуется своими частными производственно-профессиональными целями.

Литература:

1. *Андреева В.Ю.* Стратегии и тактики коммуникативного саботажа : дис. … канд. филол. наук: 10.02.19. Курск, 2009. 214 с.

2. *Андреева (Скобликова) В.Ю.* Стратегии и тактики коммуникативного саботажа // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2009. № 5. С. 68–73.

3. *Анохина В.С.* Стратегии и тактики коммуникативного поведения в малой социальной группе (семье) // Вестник Ставропольского государственного университета. № 56. 2008. С. 64–71.

4. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 4-е, стер. М. : КомКнига, 2006. 284 с.

5. *Кириллова Н.Н.* Коммуникативные стратегии и тактики с позиции нравственных категорий // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия :

Literature:

1. *Andreeva V.Yu.* Strategies and tactics of communicative sabotage : dis. … cand. philol. Sciences. 10.02.19. Kursk, 2009. 214 p.

2. *Andreeva (Scoblicova) V.Yu.* Strategies and tactics of communicative sabotage // Theory of language and intercultural communication. 2009. № 5. P. 68–73.

3. *Anokhina V.S.* Strategies and tactics of communicative behavior in a small social group (family) // Bulletin of Stavropol State University. № 56. 2008. P. 64–71.

4. *Issers O.S.* Communicative strategies and tactics of Russian speech. 4th ed. M. : KomKniga, 2006. 284 p.

5. *Kirillova N.N.* Communicative strategies and tactics from the position of moral categories // Bulletin of NSTU named after R.E. Alekseev. Series:

«Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». Вып. 1. 2012. С. 26–33.

6. *Олешков М.Ю.* Коммуникативно-речевые стратегии в институциональном дискурсе // Вестник ПГЛУ. № 3. 2006. С. 16–30.

7. Официальный сайт компании Microsoft. URL: http://www.microsoft.com/enable/microsoft/mission.aspx (дата обращения: 25.08.2015).

8. Официальный сайт компании Strategic Management. Insight URL: http:// www. strategicmanagementinsight.com/mission-statements/general-electric-mission-statement.html (дата обращения: 25.08.2015).

9. Официальный сайт компании Procter & Gamble. URL: http:// us.pg.com/ who_we_are/ our_approach/ diversity_inclusion (дата обращения: 25.08.2015).

10. *Пирогова Ю.К.* Стратегии коммуникативного воздействия и их отражение в рекламном тексте. Текст. Интертекст. Культура // сб. Стратегии и тактики речевого воздействия в рекламном дискурсе ... 15 докл. междунар. науч. конф. (Москва, 4–7 апр. 2001 г.). М. : Азбуковник, 2001. 654 с.

11. *Рытникова Я.Т.* Гармония и дисгармония в открытой семейной беседе. Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург: Арго, 1996. С. 94–115.

12. *Ширяева Т.А.* Деловой дискурс: сущность, признаки, структура // Вестник ПГЛУ. Пятигорск, 2010. № 2. С. 118–122.

13. *Яренчук Е.Э.* Речевые стратегии и тактики коммуникативного саботажа в ток-шоу. URL: http:// tl-ic.kursksu.ru/ pdf/ 015-011.pdf (дата обращения: 23. 09. 2015).

«Management in social systems. Communicative technologies». Part 1. 2012. P. 26–33.

6. *Oleshkov M.Yu.* Communication and speech strategies in institutional discourse // Bulletin of PSLU. № 3. 2006. P. 16–30.

7. Official website of Microsoft company. URL: http://www.microsoft.com/enable/microsoft/mission.aspx (date of access: 25.08.2015).

8. Official website of Strategic Management Insight company. URL: http:// www. strategicmanagementinsight.com/ mission-statements/ general-electric-mission-statement.html (date of access: 25.08.2015)

9. Official website of Procter & Gamble company. URL: http:// us.pg.com/ who_we_are/ our_approach/ diversity_inclusion (date of access: 25.08.2015).

10. *Pirogova Yu.K.* Strategies of communication influence and their reflection in advertising text. Text. Intertext. Culture // Strategies and tactics of communication influence in advertisement discourse ... 15 reports. International Scientific Conference (Moscow, 4–7 April. 2001). M. : Azbukovnik, 2001. P. 543-553.

11. *Rytnikova Ya.T.* Harmony and disharmony in the open family chat. Russian speech as a phenomenon of city culture. Ekaterinburg: Argo. P. 94–115.

12. *Shiryaeva T.A.* Business discourse: essence, features, structure // Bulletin of PSLU. Pyatigorsk, 2010. № 2. P. 118–122.

13. *Yarenchuk E.E.* Speech strategies and tactics of communicative sabotage in talk show. URL: http://tl-ic.kursksu.ru/ pdf/ 015-011.pdf (date of access: 23. 09.2015).

УДК 81'233

Евсюкова Татьяна Всеволодовна
доктор филологических наук, профессор
декан факультета лингвистики и
журналистики Ростовского государственного
экономического университета
nice.tevs@mail.ru

Агабабян Сусанна Рубеновна
кандидат психологических наук,
доцент кафедры лингвистики и
межкультурной коммуникации
asusanna@mail.ru

Характерные особенности языковой личности студента

Аннотация. В статье рассматриваются характерные особенности языковой личности студента, исследуются различные подходы к такому важному междисциплинарному феномену, как «языковая личность». Показано, что основные особенности языковой личности студента определяются национально-специфическим, социальным, этническим, экономическим, политическим, возрастным, гендерным факторами. В статье отмечается, что виртуальная коммуникативная среда представляет собой активно используемую студентами площадку для самопрезентации, выстраивания желаемого образа-Я и манипулирования впечатлением о себе и мнением других.

Ключевые слова: студент, языковая личность студента, виртуальная языковая личность, аксиологическая компетентность, коммуникация, виртуальная коммуникация, студенческий жаргон, сленг.

Tat'yana V. Evsyukova
Doctor of philological Sciences, professor
Dean of the Faculty of linguistics and
Journalism Rostov State
University of Economics
nice.tevs@mail.ru

Susanna R. Agababyan
candidate of psychological sciences,
associate professor of linguistics
and cross-cultural communications
asusanna@mail.ru

Main features of linguistic identity of a student

Annotation. This article discusses the characteristics of the linguistic identity of a student. Different approaches to this important interdisciplinary phenomenon as "linguistic identity" are studied. It is shown that the main features of the linguistic identity of a student are defined by specific national, social, ethnic, economic, political, age and gender factors. The article notes that the virtual communicative environment is actively used by students for self-presentation, building the desired self-image and manipulating with self-impression and others' opinions.

Keywords: student, linguistic identity of a student, virtual linguistic identity, axiological competence, communication, virtual communication, student jargon, slang.

Языковая личность является сложным феноменом, проявляющимся в когнитивном, психологическом, коммуникативном и аксиологическом аспектах и включающим лингвокультурологическую составляющую.

Впервые обращение к изучению такого феномена как «языковая личность» мы находим в трудах немецкого ученого И. Вайсбергера [Вайсбергер, 2004], а также в трудах выдающегося советского филолога В.В.Виноградова [Виноградов, 1980]. Активно эта область лингвистики стала разрабатываться в восьмидесятые годы прошлого столетия.

Основные концепции языковой личности представляют собой отражение общих тенденций в науке. В соответствии с этим само понятие «языковая личность» подвергается постоянным уточнениям и все большей дифференциации. Эта дифференциация определяется как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами.

Так, И.Г. Богин дает следующее определение языковой личности: это «... человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [Богин, 1984: 3].

С.Г. Воркачев считает, что «прежде всего под языковой личностью понимается человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности, т.е. комплекс психофизических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения – по существу личность речевая. Под «языковой личностью» понимается также совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения, – личность коммуникативная. И, наконец, под языковой личностью может пониматься закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка,

своего рода «семантический фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в саловаре, – «личность словарная», этносемантическая» [Воркачев, 2001, с. 65].

Заслуживает внимания также определение языковой личности, предлагаемое В.П. Нерознаком и О.Г. Калинкиной: «… языковая личность есть индивидуум (человек, обладающий способностью создавать и воспринимать речевые произведения (тексты), различающийся степенью и уровнем структурно языковой сложностью, точностью и глубиной отражения действительности и целенаправленностью» [Нерознак, Калинкина, 2010, с. 228].

К лингвистическим факторам относится различие языковой и речевой личности, которая основывается на разграничении языка и речи. В.В. Красных выделяет также понятие коммуникативной личности, под которой понимается «конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации» [Красных, 2001, с. 151–152]. Данный автор предлагает исключительно в теоретическом осмыслении считать, что «человек в процессе своей речевой деятельности выступает одновременно как языковая личность, речевая личность и коммуникативная личность» [Красных, 2002, с. 152]. Однако, поскольку данная классификация не проясняет специфику этих понятий, то мы в дальнейшем будем употреблять термин «языковая личность», не разграничивая инварианты.

В современной лингвистике наиболее употребительным и наполненным глубоким теоретическим содержанием является термин Ю.Н. Караулова, который широко используется как основа для анализа различных языковых личностей, и который принят в качестве рабочего определения в данной статье. В трактовке Ю.Н. Караулова языковая личность – это «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью сложности; б) глубиной и точность отражения действительности; в) определенной целевой направленностью» [Караулов, 1989, с. 3].

В соответствии с представленной моделью Ю.Н. Караулова, М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова выделяют параметры, по которым они предлагают производить анализ языковой личности. К таким параметрам они относят: лексикон языковой личности, т.е. запас слов и словосочетаний, которые пользуется языковая личность; тезаурус, репрезентирующий языковую картину мира; прагматикон, включающий в себя систему мотивов, целей, коммуникативных ролей языковой личности в процессе коммуникации [Китайгородская, Розанова, 2010].

Следует отметить, что на тип языковой личности влияют такие факторы, как национальная специфика языка, а также социальные, этнические, экономические, политические, бытовые условия, в которых воспитывается и формируется данная языковая личность, возрастной и гендерный параметры.

Как отмечает Т.М. Гермашева, «языковая личность обладает одновременно языковой и аксиологической компетенцией; она включает психическую и социальную составляющую, отражая их коммуникации и, таким образом, несет выраженную принадлежность к определенному культурному сообществу» [Гермашева, 2011, с. 57] и отражает существующую систему ценностей.

Наличие лингвокультурологических особенностей языковой личности часто связано с отражением культуры этноса в языке. Несмотря на то, что на формирование языковой личности студента большое влияние оказывают процессы глобализации, Интернет, массовая культура, поп- и ПОСТ-культура, национальная принадлежность отражается в культурных сценариях, национальных речевых клише, общепринятых в данной этнической среде аппелятивах, прецедентных высказываниях.

Сложность сегодняшней ситуации состоит в том, что в постсоветский период сформировалась своеобразная так называемая «ПОСТ-культура», которая естественно отразилась на особенностях новой языковой личности [Бычков, Бычкова, www]. Такие особенности культуры ПОСТ как глобализация, унификация, гомогенизация являются безусловной данностью современной культуры вообще и языковой культуры в частности [см. Культура ПОСТ …, 2005, с. 18].

Следует также отметить, что существенной характеристикой культуры ПОСТ стал Интернет, который имеет всеохватывающее воздействие на жизнь общества [там же, с. 23].

В социальном аспекте представляется возможным говорить о гендерной языковой личности, отражающей особенности гендерного речевого поведения, выбора лексических единиц и других факторов.

Речевое поведение языковой личности национально-маркировано обусловлено нормами морали и нравственности, принятыми в определенной культуре, национальными особенностями системы воспитания, существующей в данном обществе. В связи с этим мы также можем рассматривать факт существования национальной языковой личности.

Доказано, что характерные особенности языковой личности зависят от сложившихся в данной среде морально-этических ценностей. Именно лингвокультурное сообщество формирует языковую личность, типичную для данного социума.

Среди языковой коммуникации кардинальные изменения политических, идеологических, экономических, этических и моральных ориентиров привели к тому, что языковые стереотипы культуры прошлого столетия не вписались в социокультурную ситуацию современного российского общества.

В настоящее время ведется активный поиск новых форм общения, адекватных современному состоянию такого живого организма, как язык.

Для анализа особенностей языковой личности молодого человека, а именно, студента, нами был проанализирован контент студенческого журнала РИНХбург за 2014–2015 г.г., авторами которого являются студенты, обучающиеся по разным направлениям в Ростовском государственном экономическом университете (РИНХ). В работе также учтены наблюдения за особенностями устной и виртуальной коммуникации в молодежной среде. В результате проведенного анализа нам представляется возможным выделить коллективный языковой портрет студента – функциональную модель языковой личности.

Студенческая речь отличается от речи молодежи, в целом. Считается, что именно речь студентов отражает развитие норм языка. Одним из параметров является лексикон языковой личности.

На этом этапе нами анализировался запас слов и словосочетаний, используемых рассматриваемой языковой личностью студента, характерных для языковой картины мира молодежи.

Основной особенностью речи описываемой группы является активное использование студенческого жаргона – номинаций, связанных с учебным процессом, проживанием в общежитии, досугом: *универ, прокачать мозги, парить мозг, общага, студактив, закрыть сессию, физ-ра, пропустить пару, опоздать на пару, курсовик, курсач, госы, преп и препод, матан, инглиш, завалить, завал, трояк, неуд, рубиться, клубешник, халява, автомат, экватор, хвост, стипуха, ботан.*

Так как основная функция жаргона – это маркирование и манифестация групповой принадлежности, то в студенческом журнале мы, естественно, находим такую лексику, которая, порой, искусственно вводится в характеристики языковой личности для демонстрации ее принадлежности к данной среде, корпоративности. Достаточно много студенческих жаргонизмов употребляется только внутри определенного вуза. Это характерно и для языковой личности студента РГЭУ (РИНХ): *миповцы (студенты факультета менеджмента и предпринимательства), уэфовцы (студенты учетно-экономического факультета), дедушка РИНХ, горожане, ПЕР-чики (студенты лингвисты-переводчики).*

Языковую личность студента также характеризует употребление большого количества иностранных слов, особенно англицизмов, которые в молодежной среде принято писать с помощью приема транслитерации или транскрипции. Например: *го, гоу (go), бро (bro, brother), вифи (wi-fi, плиз (please), рили (really).* Очень часто данные англицизмы заимствуются из электронного дискурса: наблюдается контаминация виртуальной и реальной коммуникации, влияние *интернет*-лексики на стандартный язык, например, *лол (lol= a lot of laugh) паблик (public), фейспалм (facepalm), ИМХО (IMHO), геймер (gamer)*. Употребление студентами иноязычной лексики вместо существующих русскоязычных вариантов как бы поднимает статус говорящего в глазах говорящего. Это считается модным и престижным. Например: *бэдбой, мажор, драйвовый, быть в тренде, провайдер, приват, сэкондхэнд.*

Языковую личность студента в настоящее времена, как и во все времена существования студенчества, характеризовало широкое использование в речи сниженной ненормативной лексики, а также просторечных выражений. Это преднамеренное и сознательное употребление данных единиц с определенными прагматическими целями. Просторечные выражения типа *бухать, захомутать, квасить, залипнуть, облажаться, прикольный, тусить, сливать, замудохать, фуфло гнать, отвал башки, угар, ржач, чухня, нездан, капец*; грубые слова*: лох, хрень, балда, дебил, овца, урод, баран, гоблин, имбицил, овуляшка, бомжара* и другие инварианты в современном студенческом общении в ряде случаев употребляются автоматически, бессознательно, заполняя паузы, либо отдавая дань моде, но чаще выражают агрессию говорящего – общую тенденцию современного общения.

В связи с распространением Интернета мы уже вправе говорить и о виртуальной языковой личности. В лингвистической литературе сегодня мы находим ряд работ, посвященных изучению особенностей виртуальной языковой личности. Эта работа таких исследователей как Лутовинова О.В., Гермашева Т.М., Горный Е., Исаева И.П. и др.

«Виртуальная языковая личность становится специфическим языковым типом адресата и адресанта, не сводимым ни к реальному типу личности, ни к вымышленному, поскольку грань между личностью, действующей от своего собственного лица, и личностью, создающей несуществующий образ в виртуальном дискурсе, неопределимы» [Лутовинова, 2013, с. 6].

Виртуальная языковая личность представляет себя в виртуальной коммуникативной среде социальных сетей, молодежных блогов, форумов, чатов. Правила сетевых жанров и этикета накладывают определенные рамки на особенности речевой коммуникации в Интернете. Виртуальная коммуникативная среда представляется удобной моделью взаимоотношений с миром и людьми, позволяет сохранять собственное видение мира, режиссировать самопрезентацией, выстраивать новый образ-Я, управляя впечатлением о себе. Интернет пространство никак не ограничивает коммуникативную свободу языковой личности. Опрос, проведенный среди студентов, показал, что для виртуальной языковой личности характерно использование сниженной и ненормативной лексики, ироничной сленговой лексики (*элита, кококо, перцы, капец, зло, чорт*), бесцеремонное использование негативно-оценочной лексики (*чухня, откосить, зашквар, лузер*), упрощение речи (*нездан, ничоси*) и использование сокращений, (*прив (привет), спс (спасибо), плиз (пожалуйста), др (день рождения), кароч (короче), чет (что-то), Мак (Макдональдс), слуш (слушай), тип (типо), скок (сколько), конеш (конечно), не оч (не очень), нездан (неожиданность), хех (выражение насмешки), лан (ладно), утречка (доброе утро).*

Таким образом, представляется возможным прийти к выводу о том, что языковая личность студента формируется на основе молодежного сленга, однако имеет свои специфические характеристики, к которым относятся употребление специфического студенческого сленга, включающего узкоареальный сленг данного учебного заведения и его географического положения, а также более активное использование сетевой коммуникации. Студенческая среда формирует и диктует свою употребительную норму.

Литература:

1. *Бычков В.В.* Эстетика : учебник, М. : Гардики, 2002. 556 с.

2. *Бычков В.* XX век: предельные метаморфозы культуры / В. Бычков, Л. Бычкова. URL: //htpp:// www.philosophy.ru/bychkov/xx.html

3. *Вайсгербер Й.Л.* Родной язык и формирование духа: Пер. с нем. 2-е изд., испр. и доп. М. : Едиториал УРСС, 2004. 232 с.

4. *Виноградов В.В.* Избранные труды: О языке художественной прозы. М. : Наука, 1980. 360 с.

5. *Гермашева Т.М.* Языковая личность субъекта блог-дискурса: лингвокогнитивный аспект : автореф. дисс. … к.ф.н. Нальчик, 2011. 20 с.

6. Культура «ПОСТ» как диалог культур и цивилизаций. Воронеж : Воронежский государственный ун-т, 2005.

7. *Караулов Ю.Н.* Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М. : Наука, 1989.

8. *Китайгородская М.В.* Языковое существование современного горожанина: на материале языка Москвы / М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова. М. : Языки славянских культур, 2010. 496 с.

9. *Красных В.В.* Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. М. : Гнозис, 2001. 270 с.

10. *Красных В.В.* Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М. : Гнозис, 2002. 284 с.

11. *Лутовинова О.В.* Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: автореф. дисс. д. ф. н. Волгоград, 2009.

12. *Нерознак В.П.* Ирреальная (сказочная) языковая личность как проблема лингвистической персонологии. Вавилонская башня-2: Слово. Текст. Культура / В.П. Нерознак, О.Г. Калинкина // Ежегодные Чтения памяти кн. Н.С. Трубецкого 2002-2003 «Евразия на перекрестке языков и культур». М., 2003. 232 с.

Literature:

1. *Bychkov V.V.* Aesthetics : textbook. M. : Gardiki, 2002. 556 p.

2. *Bychkov V.V.* XX Century: Culture limits metamorphosis / V.V. Bychkov, L. Bychkova. URL: // htpp: //www.philosophy.ru/bychkov/xx.html

3. *Weisgerber J.L.* Native language and the formation of the spirit : tr. from German. 2nd ed., rev. and add. M. : Editorial URSS, 2004. 232 p.

4. *Vinogradov V.V.* Selected Works: About the language of fiction. M. : Nauka, 1980. 360 p.

5. *Germasheva T.M.* Linguistic identity of blog-discourse user: linguistic and cognitive aspect : abstract dis. ... cand. philos. Sciences. Nalchik, 2011. 20 p.

6. «POST» culture as the dialogue of cultures and civilizations. Voronezh : Voronezh State University Press, 2005.

7. *Karaulov Yu.N.* Russian linguistic identity and objectives of its study // Language and identity. M. : Science, 1989.

8. *Kitaigorodskaya M.V.* Linguistic existence of modern urbanite: on the material of Moscow / M.V. Kitaigorodskaya, N.N. Rozanova. M. : Languages of Slavic Cultures, 2010. 496 p.

9. *Krasnykh V.V.* Fundamentals of psycholinguistics and communication theory : lectures. M. : Gnosis, 2001. 270 p.

10. *Krasnykh V.V.* Ethno psycholinguistics and cultural linguistics : lectures. M. : Gnosis, 2002. 284 p.

11. *Lutovinova O.V.* Lingo-cultural characteristics of virtual discourse : abstract dis. … cand. phil. Sciences. Volgograd, 2009.

12. Neroznak V.P. Kalinkin O.G. Surreal (fabulous) linguistic identity as a problem of linguistic personology . Tower of Babel-2: Word. Text. Culture. / V.P. Neroznak, O.G. Kalinkin. Annual Readings in memory of N.S. Trubetskoy 2002-2003 «Eurasia at the crossroads of the languages and cultures». M., 2003. 232 p.

УДК 82

Ерохов Евгений Игоревич
аспирант. Московский педагогический государственный университет
erohov_e@list.ru

Апокалиптические мотивы в рассказах 1930-х годов А. Серафимовича

Evgenii I. Erokhov
graduate student.
Moscow State Pedagogical University
erohov_e@list.ru

Apocalyptic motives in A. Serafimovich's stories of the 1930-ies

Аннотация. Творчество А. Серафимовича, зачастую, рассматривалось в контексте советской эпохи, метода социалистического реализма. В связи с этим, творчество А. Серафимовича исследовалось несколько однобоко, на периферии исследований остались христианские и апокалиптические мотивы его произведений. Поэтому целью работы будет проведение исследования методом мотивного анализа для выявления апокалиптических мотивов в рассказах Александра Серафимовича 1930-х годов, которые будут связаны с личным мироощущением автора, его отношением к революции и Гражданской войне, а также анализ культурно-исторического пласта, соответствующего времени написания рассказов.

Ключевые слова: А. Серафимович, мотив, апокалиптический мотив, апокалипсис.

Annotation. Creativity of A. Serafimovich was often regarded in the context of the Soviet era and socialist realism. In this connection the creativity of A. Serafimovich was investigated more one-sided. Christian and apocalyptic themes of his stories were on the periphery of the study. Therefore, the aim of this work is a study by motif analysis to identify apocalyptic motifs in Alexander Serafimovich's stories of 30-ies which are associated with the personal outlook of the author, his attitude to the revolution and civil war, as well as the analysis of the cultural and historical formation corresponding to the time of the writing of stories.

Keywords: Serafimovich, motif, apocalyptic motif, apocalypse.

Литературная деятельность Серафимовича, зачастую, рассматривалось в контексте советской эпохи. Исследователи уделяли внимание целостному анализу его творчества [1], но больше всего исследований посвящено «Железному потоку» А. Серафимовича. Данное произведение изучалось с точки зрения языка [9], исторической основы [3], социалистической направленности [8]. Но в данных работах никак не застрагивается христианский или апокалиптический аспект. Единственное исключение составляет работа С.Ю. Николаевой [4], где анализируются пасхальные тексты, в том числе, и детские пасхальные тексты А. Серафимовича.

В связи с тем, что творчество А. Серафимовича исследовалось несколько однобоко, на периферии исследований остались христианские и апокалиптические мотивы его творчества. Поэтому целью работы будет исследование рассказов А. Серафимовича 1930-х годов, в которых будет отражено мировоззрение писателя и его отношение к революции и гражданской войне.

Анализируя его рассказы, мы будем использовать метод мотивного анализа Б. Гаспарова, где «… в роли мотива может выступать любой феномен, любое смысловое «пятно» – событие, черта характера, элемент ландшафта, любой предмет, произнесенное слово, краска, звук и т.д.; единственное, что определяет мотив, – это его репродукция в тексте, так что, в отличие от традиционного сюжетного повествования, где заранее более или менее определено, что можно считать дискретными компонентами («персонажами» или «событиями»), здесь не существует заданного «алфавита» – он формируется непосредственно в развертывании структуры и через структуру» [2]. Однако, применение данного метода невозможно без исследования культурно-исторического пласта, соответствующего времени написания рассказов.

Доказательство наличия апокалиптических мотивов в текстах Серафимовича 1930-х годов будет невозможно без обоснования наличия у автора знания церковных текстов и отношения к ситуации в стране. А. Серафимович получил высшее образование в Петербуржском университете на математическом факультете, откуда был отправлен в ссылку за участие в революционно настроенных студенческих кругах и знакомство с А. Ульяновым. Учитывая, что А. Серафимович учился в классической гимназии, мы можем уверено говорить о знании писателем Закона Божьего, а, значит, и текста «Откровения».

Кроме того, большое значение на становление Серафимовича как писателя оказал Л.Н. Толстой. «"Война и мир" сделалась моей настольной книгой. Как только уходил отец, я уютно забирался с ногами на диван и в сотый раз начинал

читать сражение при Шенграбене. Я его знал наизусть и до того сжился с действующими лицами, что разговаривал с ними. Кто-то, огромный, разбросав мои катушки, повелительный и незнаемый, – я знал, что книга называется «Война и мир», но не удосужился посмотреть, кто автор, – открыл двери, и я увидел живую жизнь, живых, настоящих людей» [6]. Таким образом, Серафимович в той или иной степени перенял и философско-эстетические взгляды Л.Н. Толстого.

А.С. Серафимович служил военным корреспондентом в дооктябрьский период и во время Гражданской войны. Записывая свои впечатления в многочисленных очерках, которые передавали картины нечеловеческих страданий на войне. «Тут всякие: и с сыпным тифом, и с брюшным, и с воспалением легких, и дизентерийные, и с корью, и с инфлуэнцей, и те, кто просто умирает с голоду, все вместе, вповалку. Тут же стоят ведра, и, кто может, сползает для надобностей. Умирающие дети. Лежат не по-детски молча. Только по временам забьется кашель, и опять тихо» [6], – пишет Серафимович о голоде во время войны. Отсюда и вытекает отношение Серафимовича к войне, как ужасу.

Итак, зная, что автор знаком с Законом Божьим, его отношение к войне, мы можем начать мотивный анализ рассказов 30-х годов А. Серафимовича.

В рассказе «Долговязый» (1922) возникает описание неизвестного города, в котором родился Долговязый. Для него город: «и улицы с шумом и гамом, и высокие дома с блестящими стёклами, и витрины, за которыми вкусная снедь или красивое платье, и экипажи, и сытые женщины, – всё было внутри тонкого сомкнутого круга, непроходимого для него от века». Возникающий образ города отсылает нас к описанию Нового Иерусалима: «Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу. Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями. Улица города – чистое золото, как прозрачное стекло. (Откр. 21:12–23). Но герою этот город недоступен, он может лишь смотреть на него и слышать в книгах.

В Откровении говорится, что Новый Иерусалим будет освещаться особым образом: «И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его – Агнец» (Откр. 21:23). Сравним с текстом: «Будто солнце – не солнце, а шар, вот как в кузнице, раскаленный, и будто месяц – не месяц, а вроде как земля, по которой ходим, и блестит, как зеркало, от солнца, и будто не солнце всходит и заходит ...» [5]. Итак, в представлении героя, город, в котором он живёт, предстаёт как недоступный Новый Иерусалим. Этим объясняется стремление героя изменить мир, чтобы стать частью Нового Иерусалима.

В связи с этим, Долговязый устраивается матросом на пароход, чтобы развозить по стране нелегальную литературу. «В Батуме брали с заграничных пароходов нелегальную литературу и развозили ее по портам, а оттуда она растекалась по заводам и по фабрикам, растекалась по всей России, заражая сердца, умы. Тучи царских шпионов, провокаторов, полиции, жандармов, прокуроров, как чудовищная сеть, старались захватить эти печатные мысли, но они, как вода, всюду просачивались». Это приводит к убийству кока, который сравнивается со зверем антихриста: «"Гад завелся, – сцепив железные челюсти, думал Долговязый. – Но кто?" Голова напрягалась, готовая лопнуть. Как его узнаешь? На лбу не написано» [5], прослеживается аналогия с текстом Откровения: «И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его» (Откр. 13: 16–17). То есть, царский шпион предстаёт в качестве пособника антихриста.

Но и сам корабль во главе с Долговязым предстает в роли всадника Апокалипсиса: «И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя «смерть»; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли – умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными» (Откр. 6: 8). Согласуется с этим и описание самого Долговязого: «Он был долговязый, худой, бледный, в угрях, и никто не давал ему девятнадцати лет, а считали вытянувшимся подростком с обезьяньими, по колено, руками» [5]. То есть, перед нами предстаёт четвёртый всадник апокалипсиса, который разносит болезнь (нелегальную литературу отравляющую умы) и убивает (убийство царского шпиона).

Таким образом, мы видим, что в рассказе возникает несколько апокалиптических мотивов: Нового Иерусалима, всадника Апокалипсиса, зверя. Возникновение данных мотивов обусловлено тем, что, несмотря на принятие революции, как таковой, А. Серафимович годы Гражданской войны провёл на фронтах в качестве корреспондента «Правды», где осознал, что человек на войне ожесточается и ему приходится преступать человеческие нравственные законы. С этим и связано двойственное отношение к деятельности Долговязого, который пытается достичь своих целей любыми путями.

В «Промысле Божьем» рассказчик из-за денег продаёт свою любовь Соню с ребёнком, обкрадывает жену Глафиру, присваивает себе наследство отца, зная, что братья в беде, никак им не помогает, тем самым убивая. Получая на всё, как он думает, благословление церкви и сравнивая себя с Иовом. Возникает прямая ассоциация с текстами малого апокалипсиса. «И тогда соблазнятся многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга» (Матф. 24:10). «Преданы также будете и родителями, и братьями, и родственниками, и друзьями и некоторых из вас умертвят» (Лук. 21:16). «Предаст же брат брата на смерть, и отец – детей; и восстанут дети на родителей и умертвят их» (Мар. 13:12). То есть, герой выступает предвестником апокалипсиса, а, следовательно, возникает апо-

калиптический мотив предательства. Он будет обусловлен тем, что человек, прикрываясь дозволением церкви, позволяет совершать себе поступки, отрицающие всякую мораль.

Отрицательная роль церкви прослеживается и в рассказе «Чудо». В тексте изображается ложное чудо, которое на своё благо используют два дьякона, чтобы прославиться и исцелять людей. Оказывается, что протекла водопроводная труба, и пока дьяконы прославляли себя и божье чудо, целый город оставался без воды. Сравните: «И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою» (Откр. 19:20). Так и здесь, люди поклоняются неизвестной иконе «там в углу навалены иконы, выбери какую постарей божию матерь, почерней какую» [7], надеясь на чудо. Но приезжают рабочие и заделывают водопроводную трубу, спасая город от катастрофы.

Итак, мы видим, что Серафимович отрицательно относится к церкви, зачастую наделяя ту атрибутами антихриста или нечисти: «похожий на быка дьякон», «сошлись дьяконы, оба ражие, откормленные, с бычьими шеями, и голоса рыкающие» [7]. Роль спасителей отводится рабочим и простому народу. Возникающие апокалиптические мотивы связаны со старой властью и её пережитками, а рабочие и народ пытаются спасти миропорядок.

Таким образом, в рассказах А. Серафимовича 1930-х годов возникают следующие апокалиптические мотивы: Небесного Иерусалима, антихриста, всадника апокалипсиса, предательства. Данный мотивы обусловлены личным отношением автора к событиям, происходящим в стране в период гражданской войны, ужасы которой оставили глубокий отпечаток в его судьбе.

Литература:

1. *Волков А.А.* Творчество Серафимовича. М-Л. 1963. 188 с.

2. *Гаспаров Б.М.* Литературные лейтмотивы. М., 1994. С. 30–31.

3. *Ефимов Н.А.* Историческая основа «Железного потока» А.С. Серафимовича // История СССР. 1978. № 4. С. 55–72.

4. *Николаева С.Ю.* Пасхальный текст в русской литературе XIX века. М., 2004. 218 с.

5. *Серафимович А.С.* Долговязый. URL: http:// www.http://az.lib.ru/s/serafimowich_a/text_1922_dolgovyazy.shtml (Дата обращения: 15.07.2015)

6. *Серафимович А.С.* Собрание сочинений в семи томах. Том 6. Голодные, холодные. М. : ГИХЛ, 1959.

7. *Серафимович А.С.* Чудо. URL: http:// www. http:// http://az.lib.ru/s/serafimowich_a/text_1923_chudo.shtml (Дата обращения: 15.07.2015)

8. *Фурманов Д.А.* О «Железном потоке» А. Серафимовича. Симферополь, 1982. 200 с.

9. *Шелунов Л.М.* «Железный поток» А.С. Серафимовича. О языке романа // Русская речь. 1978.

Literature:

1. *Volkov A.A.* Creativity of Serafimovich. M-L., 1963. 188 p.

2. *Gasparov B.M.* Literary motifs. M., 1994. P. 30–31.

3. *Efimov N.A.* The historical basis of «The Iron flow» of A.S. Serafimovich // History of the USSR. 1978. № 4. P. 55–72.

4. *Nikolaeva S.Yu.* Paschal text in the Russian literature of the XIX century. M., 2004. 218 p.

5. *Serafimovich A.S.* Lanky man. URL: http: // www. http: // az.lib.ru/s/serafimowich_a/text_1922_dolgovyazy.shtml (Date of access: 07/15/2015)

6. *Serafimovich A.S.* Collected Works. In 7 vols. V. 6. Hungry, cold. M. : SPHAL, 1959.

7. *Serafimovich A.S.* Miracle. URL: http: // www. http: // http: //az.lib.ru/s/serafimowich_a/text_1923_chudo.shtml (Date of treatment: 07/15/2015)

8. *Furmanov D.A.* On the «Iron Stream» of Serafimovich. Simferopol, 1982. 200 p.

9. *Shelunov L.M.* «The Iron Stream» of A.S. Serafimovich. The language of the novel // Russian speech. 1978.

УДК 316

Ламинина Ольга Глебовна
кандидат философских наук, доцент кафедры политологии Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана
тел. 8.926.209.81.52

Социальные аспекты информатизации российского общества

Аннотация. В статье рассматриваются процессы информатизации российского общества, а также возможности широкого использования информационных технологий как фактора социально-экономического развития страны. Ключевым результатом реализации государственной политики в сфере информатизации является обеспечение широкого использования информационных технологий как фактора социально-экономического развития страны в целом и каждого субъекта Российской Федерации, гарантии национальной безопасности государства.

Ключевые слова: информатизация, информационное общество, информационные технологии, информационная политика.

Olga G. Laminina
candidate of philosophical Sciences, associate professor of political science.
Bauman Moscow State Technical University
ph. 8.926.209.81.52

Social aspects of informatization of Russian society

Annotation. The article considers the processes of informatization of Russian society, the ways of using information technologies for social and economic development of our country. Key result of realization of a state policy in the sphere of informatization is ensuring wide use of information technologies as factor of social and economic development of the country in general and each subject of the Russian Federation, a guarantee of national security of the state.

Keywords: informatization, information society, information technologies, information policy

В любой стране, независимо от уровня ее развития, понимают. в той или иной мере, неизбежность и необходимость претворения в жизнь идей информатизации общества. Информатизация – это «организованный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе использования информационных ресурсов» [1].

Для каждой страны ее движение от индустриального этапа развития к информационному определяется степенью информатизации общества.

Процесс информатизации общества во многом способствует развитию средств массовой информации. Появление новых технических средств, информационных технологий, телекоммуникаций и др. обеспечивает своевременный сбор, накопление, оперативную обработку и передачу информации в любую точку мирового пространства. Как следствие, становится возможным принятие оперативных решений и целенаправленных воздействий на общество.

Сокращение занятости в аграрном и промышленном секторах, как правило, компенсируется появлением индустрии информации, в которой работают высококвалифицированные специалисты. Понимание принципов работы сложных электронных устройств и навыки работы со специальным программным обеспечением становятся обязательным условием для самореализации в информационном обществе.

Положительной стороной информатизации является переход к новым формам занятости. Появляется возможность дистанционной работы. Для ряда специальностей теперь можно организовать гибкий график. При этом, существенно уменьшаются накладные расходы всех участников: арендная плата; поддержка инфраструктуры предприятия; информационно-вычислительное обеспечение экономических и социальных процессов; информационная и аналитическая поддержка процессов принятия решений; транспортные расходы.

В информационном обществе изменяется не только производство, но и весь уклад жизни. Появится возможность вовлечения лиц с ограниченными физическими возможностями в трудовой процесс. Пожилые люди смогут после ухода на пенсию продолжать работать, так как снизятся нагрузки и соответственно повысится планка работоспособного возраста.

Однако, в некоторых ситуациях информатизация может приводить к отрицательным результатам. К наиболее прогнозируемым отрицательным последствиям информатизации можно отнести:

криминализацию информационных технологий; повышение затрат на информационную безопасность граждан и предприятий; манипулирование сознанием людей в результате усиления влияния на общество средств массовой информации, в том числе и в свободном доступе в сети Интернет; трудности адаптации к сложной среде информационного общества; усиление процессов унификации культур, стирание культурных различий между народами; сокращение межличностных контактов; потенциальная возможность проникновения в частную жизнь людей и организаций в результате оцифровки личных данных.

В течение последних десятилетий многие страны мира осуществляют последовательное и устойчивое формирование и развитие информационного общества. Согласно сложившимся в настоящее время представлениям, развитое информационное общество характеризуется определенной совокупностью признаков, среди которых в первую очередь выделяют такие, как увеличение роли информации и знаний в жизни общества, создание глобального информационного пространства, появление в экономике принципиально новых подходов к использованию современных информационно-коммуникационных технологий, повышение уровня профессионального и культурного образования.

Государственное участие в процессах информатизации оформляется в виде специализированных программ, причем каждое государство определяет свою тактику поддержки процессов перехода к информационному обществу. К основным сферам информатизации общества, в которых государство занимает активную позицию, относятся: материальное производство; государственное управление; социальная сфера; системы образования; безопасность личности, общества и государства.

Началом информатизации Советского Союза можно назвать 1948 год, когда были разработаны первые опытные образцы вычислительной техники коллективом, возглавляемым С.А. Лебедевым.

В 1952г. в МГУ создается кафедра вычислительной математики, где выдающийся математик А.А. Ляпунов впервые прочитал курс «Принцип программирования». В мае 1955 г. началась работа по организации счетно-вычислительных центров в университетах. В 1959 г. увидела свет книга Л.В. Канторовича «Математические методы организации и планирования производства», написанная им еще в 1939 г. В 1959г. был создан Совет по кибернетике при Президиуме АН СССР во главе с заместителем министра обороны СССР академиком Акселем Ивановичем Бергом.

Важнейшую роль в развитии микроэлектронной и компьютерной индустрии в Советском Союзе сыграли Дж. Барр и Ал. Сарант. В 1956 г. при одной из ленинградских конструкторских организаций была создана специальная закрытая лаборатория, которую и возглавили эти ученые. После посещения лаборатории Д.Ф. Устиновым (тогда председателем ВПК при СМ СССР), было принято решение об организации самостоятельного конструкторского бюро – КБ-2. В мае 1962 г. КБ-2 посетил Н. С. Хрущев. После знакомства с работой бюро было принято постановление о строительстве научного центра микроэлектроники в Зеленограде. Созданная там ЭВМ УМ-1 НХ стала первой микроэлектронной управляющей машиной, предвестницей нового класса вычислительной техники – микроэлектронных управляющих ЭВМ. Приоритет первой в мире мини-ЭВМ фактически признали американские специалисты. В 1963 г. началось освоение и серийное производство этой машины на Ленинградском электро-механическом заводе. В 1964 г. в КБ-2 была разработана миниатюрная ЭВМ УМ-2, ориентированная на применение в аэрокосмических объектах.

В 1971 г. перед учеными страны была поставлена задача «создать общегосударственную систему сбора и обработки информации для учета, планирования и управления народным хозяйством на базе государственной системы вычислительных центров и единой автоматической сети связи страны». Работы по созданию автоматизированных систем управления (АСУ) на базе отечественных универсальных цифровых вычислительных машин были начаты в 1963г. по инициативе высокопрофессионального математика В.М. Глушкова. Первой в СССР системой для предприятия с крупносерийным характером производства стала АСУ «Львов», внедренная на Львовском телевизионном заводе «Электрон». В конце 1960-х – начале 1970-х гг. была создана типовая система «Кунцево», внедренная на Кунцевском радиозаводе. К 1980 г. практически все предприятия с численностью более 5000 работающих имели свои автоматизированные системы.

Разработка и производство компьютерной техники в СССР оставались засекреченными сферами. Существовала монополия государства на любую информацию. Следствием этого стали ограничения на производство и продажу любой множительной и копировальной техники. В СССР даже сравнительно крупные предприятия (особенно легкой, пищевой промышленности) и некоторые НИИ не имели ни одного компьютера. В 1985 г. в стране было 50 тыс. персональных компьютеров, в США – 30 млн. В СССР вплоть до середины 1980-х гг. больше всего инженеров готовилось по группе специальностей «Машиностроение и приборостроение», лишь в 1985 г. подготовка инженеров по специальностям «Электронная техника», «Радиотехника и связь» вышли на первое место [3].

После распада СССР, начиная с 1992 по 1996 гг., в стране активно проводилась работа по формированию законодательной базы информатизации, были приняты Федеральные законы «Об информации, информатизации и защите информации» (1995 г.) и «Об участии в международном информационном обмене» (1996 г.), а Президентом РФ подписан ряд указов, а правительством принято несколько постановлений по вопросам информатизации.

В 1995 г. была разработана концепция формирования и развития единого информационного пространства России (ЕИПР) и соответствующих государственных информационных ресурсов. Единое информационное пространство России (ЕИПР) понимается в Концепции как «совокупность баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе взаимосвязанных принципов и по общим правилам и стандартам, обеспечивающих информационное взаимодействие организаций и граждан, удовлетворение их потребностей в информационных услугах». На базе этого документа в 1998 г. по поручению Комитета Государственной Думы по информационной политике и связи была разработана и одобрена Концепция государственной информационной политики.

Целями государственной информационной политики являлись: обеспечение прав граждан на информацию; создание и поддержание необходимого для устойчивого развития общества уровня информационного потенциала; повышение уровня правосознания граждан; повышение деловой и общественной активности граждан; обеспечение контроля со стороны граждан за деятельностью органов государственной власти; интеграция с мировым информационным пространством; развитие информационных, телекоммуникационных технологий; создание необходимой нормативной правовой базы построения информационного общества [2].

В 2002 г. Правительство РФ принимает Федеральную целевую программу «Электронная Россия», по которой значительно расширены возможности доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти, повышения оперативности предоставления государственных и муниципальных услуг, внедрения единых стандартов обслуживания населения, решения задач государственного управления с использованием элементов электронного правительства.

В дальнейшем государство, оценивая достигнутые результаты, несколько раз изменяло программу, пытаясь придать ей большую динамичность и конкретность планируемых результатов. Последняя корректировка произведена в конце 2009 г. Завершающий этап целиком посвящен активизации работ по созданию "электронного правительства".

В этот период Минкомсвязи разработал проект долгосрочной целевой программы «Информационное общество» на 2011–2020 гг. Программа стартовала в 2011 г., и сменила ФЦП «Электронная Россия», действие которой закончилось в 2010 г.

Приоритеты государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» (2011–2020 годы) определены Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р. Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. N 2227-р, а также Стратегией развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. N 2036-р.

В соответствии с указанными документами повышение качества жизни граждан, развитие экономической, социально-политической и культурной сфер жизни общества, медицинского обеспечения населения, а также совершенствование системы государственного управления являются основными целями развития отрасли информационных технологий.

Одним из приоритетов Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года является максимально широкое внедрение в деятельность органов государственного управления современных инновационных технологий, обеспечивающих, в том числе, формирование электронного правительства и перевод в электронную форму большинства услуг, оказываемых населению. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» в сфере реализации Программы установлен показатель по росту доли граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, до 70 процентов к 2018 году.

В соответствии со Стратегией развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года определены генеральные направления научно-технического прогресса, внедрения новейших технологий и техники, подготовки квалифицированных кадров в этой сфере; обеспечения высокого уровня информационной безопасности государства, индустрии и граждан, формирования современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, совершенствования системы государственных гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере; создания новых рабочих мест по выпуску высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции, создания собственной наземной и космической инфраструктуры передачи всех видов информации.

Программа должна обеспечить создание платформы для решения задачи по модернизации экономики и общественных отношений, что соответствует не только задачам развития Российской Федерации, но и сложившемуся в международном сообществе пониманию развития информационного общества.

Государственная политика в сфере реализации Программы в полной мере затрагивает все субъекты Российской Федерации. В первую очередь, это

связано с развитием региональной информатизации, в том числе, созданием сервисов электронного правительства, переходом к оказанию государственных и муниципальных услуг в электронном виде, расширением использования информационно-телекоммуникационных технологий для предоставления государственных и муниципальных услуг бюджетными учреждениями, поддержкой региональных средств массовой коммуникации, снижением пока еще существующего «цифрового неравенства» субъектов Российской Федерации, гармонизацией нормативно-правовой и методической базы, регламентирующей процессы региональной информатизации, с Федеральным законодательством, реализацией комплексного подхода к региональной информатизации, обеспечением последовательности и согласованности реализации проектов и программ региональной информатизации, решением вопросов безопасности информационных систем, их защиты, сохранности, целостности и достоверности.

Взаимодействие центральных органов с субъектами Российской Федерации и субъектов между собой осуществляется в рамках региональных программ информатизации, формируемых в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июля 2007 г. N 871-р [4].

Ключевым результатом реализации государственной политики в сфере информатизации является обеспечение широкого использования информационных технологий как фактора социально-экономического развития страны в целом и каждого субъекта Российской Федерации, гарантии национальной безопасности государства.

Литература:

1. *Раецкая О.В.* Социальные последствия информатизации // Перспективы Науки и Образования, 2013. № 1. С. 68.

2. Основы информационных технологий. URL: http://www.intuit.ru/studies/courses/3481/723/lecture/14226. Дата обращения 10.08.2015.

3. *Ламинина О.Г.* Развитие информационных технологий (отечественный опыт 60–80-х гг. XX в.). Развитие науки и техники сквозь призму Российской истории / О.Г. Ламинина, Т.Р. Суздалева // Материалы 51-й Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург : Изд-во «Нестор», 2008. С. 82.

4. Постановление Правительства РФ от 15.04. 2014 N 313 (ред. от 17.06.2015) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 г)».

Literature:

1. *Raetskaya O.V.* Social consequences of informatization // Prospects of Science and Education. 2013. № 1. P. 68.

2. Fundamentals of information technologies. URL: http://www.intuit.ru/studies/ courses/ 3481/ 723/lecture/ 14226. Date of access 10.08.2015.

3. *Laminina O.G.* Development of information technologies (domestic experience of the 60–80-ies of the XX century). Development of science and technology through a prism of the Russian history / O.G. Laminina, T.R. Suzdaleva // Materials of the 51st All-Russian Scientific Conference. SPb. : Nestor, 2008. P. 82.

4. The resolution of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014 N 313 (an edition of 17.06. 2015) «On approval of the state program of the Russian Federation «Information society (2011–2020)».

УДК 821

Макаев Ханиф Фахретдинович
кандидат педагогических наук, доцент.
Филиал Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Стерлитамак
makaev-63@mail.ru

Макаева Лилия Ханифовна
студент. Филиал Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Стерлитамак
makaev-63@mail.ru

Тукаев Вадим Рауфович
студент. Филиал Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Стерлитамак
makaev-63@mail.ru

Фазлыев Фанис Феликсович
студент. Филиал Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Стерлитамак
makaev-63@mail.ru

Грамматические особенности научно-технического текста

Аннотация. В статье отмечается, что определение и учёт грамматических особенностей научно-технического текста в процессе перевода информации переводимого текста с иностранного языка на русский и наоборот позволяют правильно воспринимать эту информацию, точно выражать мысль исследователей и ученых. Представленные в ней морфологические (употребление глагола в форме настоящего простого времени, в страдательном залоге, случаи опущения артикля и т.д.) и синтаксические (преобладание простых предложений, наличие инверсии, использование существительных, местоимений, числительных и других частей речи в функции подлежащего, употребление составного именного сказуемого, атрибутивных конструкций и т.д.) особенности научно-технического текста определяют его характерные черты.

Ключевые слова: научно-технический текст, грамматические особенности: номинативность, инверсия, характерные черты: логичность, последовательность.

Khanif F. Makaev
candidate of pedagogical Sciences, associate professor.
Branch of the Ufa state oil technical university to Sterlitamak
makaev-63@mail.ru

Liliya Kh. Makaeva
student.
Branch of the Ufa state oil technical university to Sterlitamak
makaev-63@mail.ru

Vadim R. Tukaev
student.
Branch of the Ufa state oil technical university to Sterlitamak
makaev-63@mail.ru

Fanis F. Fazlyev
student.
Branch of the Ufa state oil technical university to Sterlitamak
makaev-63@mail.ru

Grammatical features of the scientific and technical text

Annotation. Definition and consideration of grammatical peculiarities of a scientific technical text in the process of its translation from a foreign language into Russian and vice versa let comprehend the information correctly, express the scientists' ideas more precisely. Considered are such morphological peculiarities as use of the verb in the present simple tense, in passive voice, omission of articles and so on, and such syntactical peculiarities as predominance of simple sentences, presence of inversion, use of nouns, pronouns, numerals, and other parts of speech as a subject, use of compound predicate and attribute constructions and so on. Presented morphological and syntactical peculiarities of a scientific technical text define its distinctive features.

Keywords: scientific technical text, grammatical peculiarities: nominatives, inversion, distinctive features: logic, consistency.

Основным предназначением научно-технического текста является обеспечение обменом научной информацией. Для адекватного понимания научной информации разноязычными представителями науки и техники, участниками профессионального общения соответствующего

направления важно, чтобы лексические и грамматические особенности переводимого текста не препятствовали восприятию этой информации, не создавали смысловых барьеров, определяемых «разными смыслами одного и того же высказывания …, что создает препятствия для установления взаимопонимания между партнерами» [9, с. 159]. Поэтому необходимы правильное определение и учёт лексических и грамматических особенностей научно-технического текста при переводе информации с иностранного языка на русский и наоборот путём трансформации «содержания определённых речевых единиц одного языка в адекватное содержание речевыми единицами другого языка» [8, с. 144].

Грамматическими особенностями научно-технических текстов является то, что в них используются те же самые морфологические формы и синтаксические структуры, как и в других типах текстов. Но здесь одни грамматические явления могут встречаться чаще, чем в текстах других типов. Например, согласно исследователю С.И. Кауфман, в научно-технической литературе глаголы в личной форме встречаются в пассивных конструкциях приблизительно в шесть раз чаще, чем в художественной литературе [2, с. 9].

Рассмотрим морфологические особенности научно-технического текста, в котором для указания на объекты, процессы, явления преобладают именные структуры и для которых свойственно стремление к номинативности, т.е. называние, обозначение предметов, явлений, качеств, действий. Здесь используются предложно-именные сочетания вместо наречий, например: *with accuracy* вместо *accurately*. Исключениями являются лишь усилительные наречия, напр.: *completely* и другие. *The energy loss is markedly reduced.*

Широко употребляется множественное число вещественных существительных (напр.: *fats* и т.д.), в названиях инструментов (*dividers* и т. д.). Отмечается частое использование предлога of [5].

Еще одной морфологической особенностью является употребление глагола в форме настоящего простого времени с целью показать события с максимальной степенью обобщения и объективности как вневременные [3, с. 9].

Использование глаголов в страдательном залоге объясняется тем, что внимание автора направлено на конкретные процессы, факты, которые необходимо объяснить и описать. Тем самым, личность автора отодвигается на второй план, а названия предметов выдвигаются на первое место [6, с. 15].

В предложениях широко употребляются такие глаголы, значение и перевод которых всецело зависит от существительных, несущих основную смысловую нагрузку в предложении, напр.: *to obtain* и другие.

Следующей морфологической особенностью является употребление специальных устойчивых выражений для усиления логической связи между предложениями, напр.: *to sum up* и другие. Этой же цели служат некоторые наречия, напр.: *finally* и другие [1, с. 339]. Характерно широкое употребление союзов и союзных слов, особенно двойных, напр.: *not merely … but also*. Встречаются союзы типа *thereby*. Такие особенности, как последовательность и доказательность научного изложения требуют использования причинно-следственных союзов и логических связок типа *therefore* и другие.

Многочисленны случаи опущения артикля, особенно определенного, напр.: *General view is that …* Артикль часто может отсутствовать перед названиями конкретных деталей, в технических описаниях, инструкциях, а также перед названиями научных областей, напр.: *Armstrong Traps have long-live parts*.

Одной из основных особенностей научно-технического текста является его логичность. Изложение материала представляет собой, как правило, логически последовательную монологическую речь. Очень популярны в них повествовательные предложения, вопросительные же крайне редки, а восклицательные предложения вовсе не характерны, так как они отражают высокую эмоциональность.

Для англоязычных научно-технических текстов характерно преобладание простых предложений. Число сложных предложений несколько меньше, что несвойственно текстам в русском языке. В связи с этим, при переводе с английского языка на русский часто используется грамматический прием перевода – объединение предложений, то есть «способ перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух (и более) простых предложений в одно сложное» [4, с. 155].

Порядок слов в предложениях преимущественно прямой, но и возможны случаи инверсии, что обусловлено необходимостью логической связи. Инверсия часто используется также и для логического выделения отдельных смысловых элементов, т.е. главного из основной массы сообщаемых фактов, напр.: *In Table I are listed the data obtained. Considered in the next section are the most important conditions of the reaction* [6, с. 15].

Часто подлежащее бывает выражено существительным или его сочетанием с другими частями речи. В функции подлежащего может выступать существительное только в общем падеже, существительное, стоящее за предлогом, не может быть подлежащим. Подлежащее может ещё выражаться местоимением, числительным, инфинитивом, герундием, придаточным подлежащим предложением. Формальным показателем подлежащего является наличие артиклей a или the, указательного, притяжательного или неопределенного местоимения, числительного, напр.: *the field of telecommunication (has)* [7, с. 13].

Научно-техническая литература стремится как можно точнее описать и объяснить определенные факты, указать на самые различные признаки того или иного объекта или явления, поэтому в материалах распространены атрибутивные конструкции. Как писал исследователь М.М. Морозов: «Всякая научная или техническая статья

является, по сути, развернутым определением» [6, с. 14].

Среди синтаксических особенностей можно выделить преобладание простых предложений, наличие инверсии, использование существительных, местоимений, числительных и других частей речи в функции подлежащего, употребление составного именного сказуемого, атрибутивных конструкций.

Представленные грамматические особенности определяют такие характерные черты научно-технического текста, как содержательность, логичность, последовательность, описание и объяснение фактов, явлений, процессов.

Литература:

1. *Арнольд И.В.* Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М. : Флинта: Наука, 2002. 384 с.

2. *Кауфман С.И.* Некоторые особенности стиля американской технической литературы : автореф. дис. канд. филол. наук. М. : 1960. 16 с.

3. *Литвинова М.Н.* Практикум по переводу (английский язык) : учеб.метод. пособие. Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2012. 74 с.

4. *Макаев Х.Ф.* Учёт приёмов перевода научно-технических текстов нефтяной сферы при иноязычной подготовке. Казанская наука / Х.Ф. Макаев, Е.С. Григорьев, Л.Х. Макаева. № 5. Казань : Изд-во Казанский Издат. Дом, 2015. 218 с.

5. Научный стиль в английском языке. URL: http://inmath.ru/neopredeleno/nauchnyjstilvanglijsk.php

6. *Пумпянский А.Л.* Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык. М. : Издат. «Наука», 1965. 304 с.

7. *Судовцев В.А.* Научно-техническая информация и перевод. Пособие по английскому языку : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1989. 232 с.

8. *Суркова Д.А.* Эффективность развития речемыслительных способностей в ходе формирования переводческих компетенций. Фундаментальные проблемы науки. Сб. статей М/народной научно-практич. конф. Отв. ред.: Сукиасян Асатур Альбертович. Уфа, 2015. С. 143–145.

9. *Тукаев В.Р.* Языковой барьер как психологический феномен при обучении иностранному языку // Современные концепции развития науки. Сб. статей М/народной научно-практич. конф. Отв. ред. Сукиасян Асатур Альбертович. Уфа, 2015. С. 159–161.

Literature:

1. *Arnold I.V.* Stylistics. Contemporary English : textbook for higher schools. 4th publ., corrected and added. M. : Flinta: Science, 2002. 384 p.

2. *Kaufman S.I.* Some peculiarities of American technical literature style : auto synopsis of dis. of cand. of philol. science. M. : 1960. 16 p.

3. *Litvinova M.N.* Practical tasks on translation (English) : handout. Perm state national research university. Perm, 2012. 74 p.

4. *Makayev Kh.F.* Consideration of translation methods of scientific technical texts of petroleum sphere during foreign language training. Kazan science / Kh.F. Makayev, Ye.S. Grigoryev, L.Kh. Makayeva. № 5. Kazan Publishing House, 2015. 218 p.

5. Science style in the English language. URL: http://inmath.ru/neopredeleno/nauchnyjstilvanglijsk.php.

6. *Pumpyanski A.L.* Introduction into practice of translation of scientific tehnical literature in English. M. : Publ. house «Science», 1965. 304 p.

7. *Sudovtsev V.A.* Scientific technical information and translation. Handout on English : educational handout. M. : Higher school, 1989. 232 p.

8. *Surkova D.A.* Effectiveness of development of speech intellectual abilities during the forming of translation competences. Fundamental problems of science. Collection of articles of International Scientific Practical Conference. Editor: Sukiasyan A.A. Ufa, 2015. P. 143–145.

9. *Tukayev V.R.* Language barrier as psychological problem by training a foreign language // Modern concepts of science development. Collection of articles of International Scientific Practical Conference. Editor: Sukiasyan A.A. Ufa, 2015. P. 159–161.

УДК 8.81

Микогазиева Саида Микогазиевна
аспирант, специалист Научного управления
Дагестанского государственного
педагогического университета
mikogazieva-saida@mail.ru

Saida M. Mikogazieva
graduate student, specialist of
Scientific Office, Dagestan
State Pedagogical University
mikogazieva-saida@mail.ru

Структурные модели сложного синтаксического целого в политическом дискурсе (на материале выступлений лидеров российской политической оппозиции)

Structural models of complex syntactic unit in political discourse (on the performance material of the leader of russian political opposition)

Аннотация. В статье дано научное обоснование структурных моделей сложного синтаксического целого, или сверхфразового единства в рамках политического дискурса. Работа раскрывает типичные для представителей политической элиты синтаксические конструкции текста. Смысловые блоки раскрываются через синхронизацию структурных моделей с параллельной, цепной и смешанной видами связи. Основу эмпирического поля составили высказывания лидеров политической оппозиции России: Г.А. Зюганова и В.В. Жириновского, анализ текстов которых определяет типовые для политического дискурса особенности, комплексно создающие разноуровневый речевой портрет политика.

Ключевые слова: сложное синтаксическое целое, сверхфразовое единство, политический дискурс, тема-рематические ряды, смысловые блоки, параллельная связь, цепная связь, смешанная связь.

Annotation. The article deals with a scientific substantiation of structural models of the complex syntactic unit, or super-phrasal unity in the political discourse. The work reveals typical for representatives of the political elite syntax text. Semantic units are revealed through the synchronization of structural models with parallel, chain and mixed types of communication.
The basis of the empirical field is made by the statements of the leaders of the political opposition of Russia: G.A. Zyuganov and V.V. Zhirinovsky, analysis of their texts determines the standard features for the political discourse, comprehensively creating multilevel speech portrait of the politician.

Keywords: complex syntactic whole, super-phrasal unity, political discourse, theme-rem ranks, semantic units, parallel connection, chain link, mixed connection.

Политический текст отражает набор языкового инструментария российских политических персон, отображая характерные черты в построении сложного синтаксического целого (далее – ССЦ). В данной статье мы постараемся проанализировать особенности языка политиков – оппозиционеров в аспекте предпочтения структурных моделей ССЦ. Реализовать такую задачу нам позволят следующие исследования: в первую очередь, идентификация самого понятия структурная модель ССЦ с вычленением ее видовых форм, во-вторых – выявление предпочтительных структурных моделей в языке политической оппозиции.

При синхронизации **структурных моделей** ССЦ следует отметить различность видовых моделей ССЦ, обусловленных типом связи между предложениями в ССЦ и отношениями между ними. По содержанию и строению различаются ССЦ с цепной, параллельной и смешанной связью. Частотно по употреблению ССЦ с **цепной связью**, при которой последующее предложение или предыдущие связываются с предшествующим по смыслу и грамматически, образуя тема-рематическую связь. При этом относительной самостоятельностью обладает только первое предложение, остальные раскрываются в контексте с другими, образуя ССЦ. Инструментарием для ССЦ с цепной связью служат наречия, местоимения, союзы, частицы, модальные слова, синонимы, повторы слов и т.п. Также, обращает на себя внимание использование видовременных форм глаголов-сказуемых, порядок слов в предложениях с цепной связью в ССЦ [4,с. 435].

Самыми частотными при анализе употребления цепных конструкций стали выступления В.В. Жириновского. Дадим краткий лингвистический срез выступления по проблемам гражданской авиации в России:

«У нас три события – падение самолета в Казани, на Украине события, это новый такой вари-

ант, и третье – Рига. Мы должны с вами научиться правильно вскрывать причины. Если мы с вами этому научимся, нам легче будет давать оценки всей нашей жизни.

Можно определиться с самолетом. Какие причины падения самолета называли чаще всего? < … > Дальше прозвучало – старые самолеты. Здесь мы должны получить анализ аварий за последние 20 лет. < … >

И здесь в чем смысл? Самолет на обслуживании, если бы он стоял под дождем, снегом, загнивал, ржавел, тогда можно было подумать, действительно, чем старше возраст, тем он больше подвержен разрушениям. Поэтому у летчиков и вообще у специалистов есть понятие не «старый самолет», а годен, не годен. < … > И нам уже никто ничего не скажет, почему молчал летчик» [3].

Если анализировать выступление В. В. Жириновского как синтаксическую конструкцию с цепной связью, то выявляется относительная самостоятельность зачина («У нас три события – падение самолета в Казани, на Украине события, это новый такой вариант, и третье – Рига»), раскрывающееся в дальнейших предложениях при общем восприятии контекста, и структурные характеристики, отвечающие за целостность ССЦ. Целостность ССЦ составляют, в данном случае, следующие конструкции: повторы слов (главным примером повтора служит слово «самолет», частотно использующееся оратором при раскрытии проблематики гражданской авиации), также градационные смысловые повторы и контекстуальные синонимические конструкции («дождем-снегом», «загнивал-ржавел»), модальные слова разных значений («действительно», «должно быть», «обращает внимание», «можно было быть» и т.п.), местоимения связки (центральной связкой является личное местоимение «мы», также образованные: «нами», «нас», «нам» и т.п., реже «он»), частицы (выделяется частотность отрицательной частицы «не», что свидетельствует о категоричности даваемых оратором оценок) и т.д. Также, следует отметить, что неким связующим звеном синтаксиса данного оратора является и статистическая рамка анализа происходящих событий в России за последние 20 лет, и сама частотность числа «20-ть», употребление которого кроме синтаксических в контексте воссоздает и смысловые цепи, что окрашивает число «20» в некий образно лексико-синтаксический эквивалент.

Параллельная связь при ССЦ обуславливает слияние более самостоятельных предложений. Таким предложениям свойственен синтаксический параллелизм, раскрывающийся в использовании одинаковых структурных типов предложения (нераспространенные / распространенные, односоставные / двусоставные, неосложненные / осложненные, простые / сложные). Также, при параллельной связи отмечается однотипный порядок расположения членов предложения и совпадение видо-временных форм сказуемых-глаголов.

Примером параллельной связи при анализе частотных употреблений являются выступления Г.А. Зюганова, возьмем одно из них по тематике развития образования в России:

«Мы считаем, что прошлый год прошёл в нашей стране … < … >. Мы постоянно ратовали за такое образование, которое было бы тесно связано с наукой … < … >. Мы подготовили специальный проект закона, который сегодня будем вместе с вами обсуждать» [2].

Обращает внимание форма построения предложений. Частотным для Г.А. Зюганова является начало предложения с подлежащего, выраженного личным местоимением 3-го лица (мы) и сказуемым в виде таких глаголов как «знать», «считать», «ратовать», «предложить», «установить» и т.п. Также, здесь отмечается единообразие использования сложных предложений (СПП). При анализе речи Г.А. Зюганова частотность конструкций с параллельной связкой обуславливается самой советской формой построения выступления, ссылкой на трибунность, повторяющиеся конструкции – все то, что придает речи форму лозунга и призыва к действию.

В ССЦ **со смешанной связью** наблюдается совмещение цепной и параллельной связи. В смешанных ССЦ отмечается специфика перехода связи от параллельной к цепной. При анализе персонализации данного вида связки отмечается ее универсальность. В качестве примера нами взят речевой отрезок выступления В.В. Жириновского на митинге: «На наш митинг могут прийти все, кто хотят, и мы всем дадим слово, а они ограничивают. Если мы с вами пойдем на Поклонную гору – нам не дадут слова, пойдем на Болотную – то же самое. Вот такая урезанная, ограниченная демократия нам с вами не нужна. < … > Мы говорим, что уважаем и тех, и других – все это наши граждане. Да, они обмануты, да, они верят власти, но не понимают, что эту власть все ненавидят. А сколько людей гибнет на дорогах! А сколько издевательств над ветеранами – их скоро не останется!» [1].

Вместе с синтаксическим параллелизмом («И та и другая сила, Поклонная и Болотная, провалятся. И те, и те проиграют, а выиграет ЛДПР, потому что мы даем средний путь», «А сколько людей гибнет на дорогах! А сколько издевательств над ветеранами – их скоро не останется!» и т.п.) в приведенном примере отмечаются и характеристики при цепной видовой связке (градационные повторы синонимических конструкций: «урезанная, ограниченная демократия», «неспособность, слабость власти» и т.п.; модальные слова: «могут», «будем», «даже не можете» и т.п.; союзы: здесь отмечается частотность простых и составных союзов «и», «да», «чтобы», «что-то», «если – то», «да – но», «но – а» и т.п.; указательные местоимения: «та», «те» и частотное личное местоимение «мы» и т.д. В приведенном отрезке текста используется смешанная связь, раскрывающаяся в однотипных повторяющихся конструкциях параллельной связи и в цепи предложений с последующим дополнением при цепной.

Благодаря произведенному анализу, мы можем констатировать некоторые выводы по синтаксическому языку лидеров политической оппозиции:

– Синтаксический анализ языка политического дискурса позволяет вычленить типовые для политиков современности синтаксически-смысловые конструкции, что свидетельствует об особенностях идиостиля политической персоны.

– Текст оппозиционеров содержит примеры из всех модельных рядов ССЦ, но при этом, следует отметить, что языку политической персоны характерны и предпочтительные виды структурных моделей ССЦ: в языке Г.А. Зюганова частотны конструкции параллельной связи, В.В. Жириновского – с цепной.

– Структурные дефиниции ССЦ политического языка нередко отражаются и в универсальных смешанных конструкциях, сопровождающихся персонализационным аспектом политического дискурса.

Литература:

1. *Выступление В.* Жириновского на митинге ЛДПР «За чистую и честную демократию» URL: http://ldpr.ru/leader/speech/Speech_by_Vladimir_Zhirinovsky_LDPR_at_a_rally_For_a_clean_and_honest_democracy/

2. Из анализа текста публикации Председателя ЦК КПРФ Г. Зюганова в газете «Правда», посвященная проблемам образования. URL: http://kprf-saratov.ru/2011/01/ g-a-zyuganov-obrazovanie-vazhnejshee-pole-borby-za-rossiyu/

3. Из выступления В. Жириновского на Круглом столе фракции ЛДПР о последних событиях в стране и мире. URL: http:// ldpr.ru/ leader/ speech/ from_the_speech_of_vladimir_zhirinovsky_at_the_round_table_of_the_ldpr_faction_on_the_latest_developments_in_the_country_and_the_world/.

4. Лингвистический энциклопедический словарь; под ред. В.Н. Ярцева. М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 682.

Literature:

1. *Zhirinovsky's V.* speech at the meeting of Liberal Democratic Party of Russia «For a clean and honest democracy». URL: http:// ldpr.ru/ leader/ speech/ Speech_by_Vladimir_Zhirinovsky_LDPR_at_a_rally_For_a_clean_and_honest_democracy/

2. From the analysis of the publication of the Chairman of the Central Committee of the CPRF G. Zyuganov in the newspaper «Pravda» dedicated to the problems of education. URL: http://kprf-saratov. ru/2011/01/g-a-zyuganov-obrazovanie-vazhnejshee-pole-borby-za-rossiyu/

3. From V. Zhirinovsky's speech at the round table of LDPR fraction on the latest events in the country and the world. URL: http:// ldpr.ru/ leader/ speech/ from_the_speech_of_vladimir_zhirinovsky_at_the_round_table_of_the_ldpr_faction_on_the_latest_developments_in_the_country_and_the_world/

4. Linguistic Encyclopedic Dictionary; ed. V.N. Yartsev. M. : Soviet Encyclopedia, 1990. P. 682.

УДК 821

Павлычева Елена Дмитриевна
докторант кафедры германской филологии
Московского государственного
областного университета
onlywe53@mail.ru

Elena D. Pavlycheva
Doctoral student Department of
Germanic philology.
Moscow State Regional University
onlywe53@mail.ru

Политическая лингвистика: генезис и эволюция

Political linguistics: genesis and evolution

Аннотация. В данной статье автор рассматривает понятие «политической лингвистики» с его двумя аспектами основания: политологии и лингвистики, а также определяет основную задачу и алгоритма ее решения. Это расширяет определение и обоснование возможности появления политической лингвистики и ее специфических особенностей. Результаты их систематизации. В результате, автор формулирует генезис и эволюцию основных этапов политической лингвистики.

Ключевые слова: политическая лингвистика, политология, лингвистика; задача, алгоритм, решение, обоснование, специфика, особенности, систематизация; генезис, эволюция.

Annotation. In this article the author examines the concept of «political linguistics» with its two aspects of foundation: political science and linguistics, as well as determines the basic problem and the algorithm of its solution. It expands the definition and justification of the possibility of the emergence of political linguistics and its specific features. As a result, the author articulates the genesis and evolution of the main stages of political linguistics.

Keywords: political linguistics, political science, linguistics, objective algorithm, decision rationale, specificity, especially systematization; genesis, evolution.

Сегодня, когда в современном глобализирующемся мировом языковом пространстве мы можем констатировать протекание диаметрально-противоположных процессов, отражающих, прежде всего, политические трансформации, такие как: синхронную (одновременную) темпоральную и интеграцию, и дифференциацию, то системообразующей этих процессов и, в известной степени, аспектом для установления упорядоченного взаимодействия и взаиморазвития между ними может стать, и становится, политическая лингвистика.

В данной статье она трактуется как целостный объект, имеющий генетической точкой объединение политологии и лингвистики. Понимая термин «политология» в контексте науки о политике, иными словами, науки о специфической области жизнедеятельности общества, характеризующейся исследованием властных отношений, государственно-политических организаций социума, а также сущностью, структурами и содержанием нормативно-правовых отношений, воздействие которых способствует эффективному функционированию самого данного общества между гражданами и государством [9].

Осмысляя понятие «лингвистика», отмечается ее основная задача, лежащая в области изучения языков современного мира. Если мы будем рассматривать ее в более пространном смысле, то должны отметить свойственное ей разбиение на две группы – научную и прикладную. [5]; [8]; [15]; [22].

Совокупность представленных выше определений понятий, составляющих политическую лингвистику, и дает нам основание для выявления ее главной задачей нахождение закономерных двусторонних влияний общественно-политических процессов на трансформации в языках и, естественно, в обратном порядке.

Главная задача настоящей статьи предстает в виде определения особенностей возникновения и специфики развития политической лингвистики. И решать ее мы будем в контексте постепенного прохождения следующего алгоритмического ряда:

Алгоритм 1

«Логика раскрытия генезиса и эволюции политической лингвистики»

► Этап № 1 – Краткое описание точки возникновения политической лингвистики.

► Этап № 2 – Определение и обоснование особенностей возникновения политической лингвистики.

► Этап № 3 – Краткое описание процесса развития политической лингвистики.

► Этап № 4 – Выявление специфических черт процесса развития политической лингвистики и их систематизация.

Приступая к рассмотрению этапа № 1, мы приводим краткое описание точки возникновения

политической лингвистики. Особо нужно отметить, что назвать точную конкретную дату возникновения самой политической лингвистики представляется затруднительным, так как, по сути дела, обращение на языковые особенности политических деятелей происходило еще в глубокой Древности (Шумеры, Месопотамия, Вавилон, Египет, Древняя Греция, Древний Рим и т.д.). Однако, далее сведения о таковых явлениях исчезают, так как происходили многочисленные модернизационные переходы от древних демократий к монархиям феодального типа и наоборот. И только через столетия такое симбиотическое объединение наук, как политическая лингвистика, приобрела черты необходимой науки для жизни современного общества.

Конечно, к такому результату и ученые, и практики пришли не сразу, а пройдя длительный путь зарождения, оформления и становления политической лингвистики как науки и практики современной жизни. Такой аспект генезиса данной науки стал нужным только, как и в Древности, в рамках власти демократии.

Краткое описание генезиса и его особенностей с обоснованием для прохождения алгоритмического этапа № 1 и № 2 автор представляет в контексте нескольких временных периодов, а именно:

- Период 1 – До появления политической лингвистики как науки (до середины XX века).

- Период 2 – Появление политической лингвистики как науки (середина XX века).

- Период 3 – Формирование политической лингвистики (конец XX века).

- Период 4 – Современный этап развития политической лингвистики (начало XXI века).

До 20–50 гг. XX века, то есть, до возникновения политической лингвистики в нашем современном понимании, изучение ее составляющих происходило, естественно, в рамках классической стилистики и риторики. Этот период и характеризуется тем, что все работы (статьи, монографии, исследования малых научных групп, университетов и т.д.) по политической лингвистики определялись в рамках предъявления некого указания, дифирамба, обличающей критики и т.д. Рассмотрим их более подробно:

♦ В работах указующего характера, по сути дела, давалась рекомендация для успешных выступлений «на публику» во многих областях жизни общества, а, особенно, в политической. Как правило, эти рекомендации и стилистико-риторические указания носили позитивно-эффективный характер и были востребованы социумом.

♦ В работах характера дифирамба системообразующее основание представляло собой многоаспектное и многоуровневое отображение позитивных качеств автора, а иногда указаниями на негативные факты его (автора) работы (эпистолярной речи). И, естественно, прежде всего, это касалось выступлений представителей органов власти, а также – современных им политических лидеров разных стран (Англия, Германия, Франция и т.д.). Популярность таких выступлений усматривалась аналитиками в высокопрофессиональном использовании фонетических специфик, ритмической и голосоведенческой линии самого строя речи, личной харизме (обаянии, великодушии, искренности, доступности и, конечно же, владением приемами управления большими массами слушателей и т.д.)

♦ В публикациях и публичных выступлениях в духе обличающей критики, прежде всего, выискивались и «вытаскивались» на «свет Божий» мелкие огрехи речи, недостатки дикции, неумения использовать понятный определенной публике лексикон и т.д. Эти, пусть и мелкие, недостатки в руках умелых аналитиков превращались в качества «полного пренебрежения» интересами публики, в целом, и избирателей, в частности. Такой аналитический подход лингвистических особенностей, как публикаций, так, особенно, устных выступлений (речей, спичей, обращений и т.д.) – являлся, по мнению автора данной статьи, предтечей современных негативных политтехнологий с их мощными лингвистическими приемами воздействия, работающих на «провал» соперника по политической борьбе на всех уровнях властных структур.

Рассмотрев этап № 1, заключавшейся в кратком описании точки возникновения политической лингвистики, для нас особенно важны авторские выводы по этапу № 2, то есть, по определению и обоснованию особенностей возникновения политической лингвистики. Такие выводы могут быть представлены следующей систематикой, а именно:

– политическая лингвистика как пропедевтика научного направления возникает тогда, и только тогда, когда в общественной жизнедеятельности возникает насущная потребность в таковой;

– исходными факторами для возникновения такой потребности являются формирование и развитие, в каждом конкретном обществе, начал гражданственности, основанной на демократических принципах;

– специфической особенностью политической лингвистики начального периода, то есть, до 20–50 годов XX века, представляется ее спонтанность, эпизодичность, несистематизированность, отсутствие стройного научного понятийного аппарата, методологических основ и технологических оснований.

Переходя к краткому описанию процесса развития политической лингвистики (этап № 3), к выявлению специфических ее черт и их систематизации в процессе ее эволюции (этап № 4), нужно отметить, что события бурного, яркого и кровопролитного XX века, характеризуются, по убеждению автора статьи, тем особым общественным развитием, которое и привело к возникновению самой науки политической лингвистики, предназначенной как для обеспечения «позитива», так и «негатива» общественно-политичес-

кого развития. Арена «горячих» военных и «холодных» пропагандистских действий требовала многочисленной армии специалистов по политической лингвистике, особенно в развивающихся странах мирового сообщества. И, исходя из такого посыла, становится ясно, что основной целью этой армии политических коммуникаций становится изучение языка политики, мнения общества и, конечно же, все той же яростной пропаганды, причем, с разных сторон противостояния, как стран, так и политических режимов.

Этот период связан с творчеством и исследовательской деятельностью таких крупнейших американских политологов, пропагандистов, социологов и основоположников политической лингвистики как науки, как: Уолтер Липпманн, Пол Лазарсфельд и Гарольд Лассуэл.

Рассматривая их профессиональную деятельность, необходимо отметить, что Уолтер Липпман (23.09.1889 (США, Нью-Йорк) – 14.12.1974 (США, Нью-Йорк) – американский писатель, журналист, политический обозреватель, автор концепции общественного мнения утверждал, что феномен общественного мнения обладает дуалистической природой, так как, с одной стороны, он представляет собой суммарные знания о мире как о реальном (основным) – физическом, так внереальном (надстроечном) – общественно-политическом, а, с другой стороны, общественное мнение есть не сама реальность или нереальность, а только лишь ее образ, сложившийся в сознании масс (индивидуумов, малых и больших групп, сообществ и т.д.). Эта дуалистичность и придает общественному мнению специфические черты объекта для манипуляционных действий, что мы и наблюдаем в реалиях времени этого рассматриваемого периода становления политической лингвистики. [17; 18].

Пол Лазарсфельд (Пауль Феликс Лазарсфельд) – (13.02.1901 (Австрия, Вена) – 30.08.1976 (США, штат Нью-Джерси, Ньюарк) – прежде всего, профессиональный социолог, который в своей деятельности впервые направил свое научное внимание на средства массовой информации, так называемые массмедиа. Его главная заслуга, по мнению автора данной статьи, заключается в том, что он, став одним из основоположников политической лингвистики, привнес в нее расчетный инструментарий, позволяющий с высокой степенью вероятности оценивать компоненты политической лингвистики. [3, с. 94–108]; [12, с. 151–158]; [35].

Гарольд Дуайт Лассуэл (1902–1978 гг.) – известный в США политолог, который являлся приверженцем бихевиоризма как в политологии, так и в политической лингвистике. Как основатель Чикагской школы социологии он проявил себя крупнейшим научным теоретиком комбинаторного подхода к процессу изучения гражданина в системе множественных профессиональных и бытовых сфер и, особенно, в общественно-политической. Он признавал факт того, что многими обществами, в том числе, и американским, манипулируют посредством политических технологий, в том числе, и средствами политической лингвистики. [4; 7; 10; 28]; [32, с. 180–194].

Применяемый Полом Лазарсфельдом прием квантитативной лингвистики лежит в плоскости общей лингвистики, но, что особенно важно для нас, и в области математической лингвистики. Нужно отметить, что сама квантитативная лингвистика лежит в основе изучения явлений, процессов и методологии языка, рассматривает его трансформационные изменения и модификационные образы в различных сегментах общественно-политической деятельности как индивида, так и общества, в том числе и построения естественных языков. Данным методом изучался язык в контексте статистических числительных методик и т.д.

Нужно отметить, что, определяя точку конечного результата в процессе применения данного средства, Пол Лазарсфельд смог выявить, сформулировать и систематизировать те основные принципы, на которых строится сам процесс функционирования языка. В итоге, он сумел предложить мировому научному сообществу стройную концепцию языка в «… виде совокупности взаимосвязанных законов функционирования языков». [16; 27; 31].

Далее этот прием (метод) приобрел своих последователей, а именно, им пользовались такие исследователи, как Н. Лейтес и С. Якобсон, которые деятельно использовали его в 40-х годах XX века. Они определяли разнородные взаимозависимости между «… семантикой языковых единиц и политическими процессами». Эти исследования велись ими с использованием материалов публичных лозунгов СССР и III Рейха. Ими рассматривалась роль языка в политической жизни стран влияния данных государств, а особенно, ракурс взаимозависимой упорядоченной пары «язык – политика».

Такие исследования как в научном, так и в литературном творчестве просматриваются в указанных выше работах и книгах англичанина Джорджа Оруэлла (настоящее имяЭрик Артур Блэр (25.06.1903 – 21.01.1950 – Британская империя). Всемирной известностью он стал пользоваться после выхода его антиутопического романа «1984» и повести «Скотный двор». Огромную ценность имеет факт того, что именно он, вложив в уста своих героев, ввел новое, для того времени, понятие – ХОЛОДНАЯ ВОЙНА. Этот термин стал основой для многочисленных эпистолярных и устных выступлений политических деятелей последующих времен, вплоть до сегодняшнего дня … [1; 11]; [13, с. 321]; [23]; [26, с. 95]; [30].

В литературоведческих работах немецкого публициста Виктора Клемперера (09.10.1881 (Пруссия, Лансберг – на – Варте, в настоящее время – Польша, Гожув Великопольский) – 11.02. 1960 (ГДР, Дрезден) мы находим подтверждения тому факту, что он пристально рассматривал и изучал феномен тоталитарного дискурса. Также, наряду с исследованием данного явления тоталитарного общественного мнения и мышления, он изучал и специфические особенности лексики, фонетики, семантики и т.д. языка основных политических деятелей нацистской Германии, тем са-

мым внеся огромный вклад в процесс становления политической лингвистики как научного направления. [29; 36].

Подводя итог выше сказанному, нужно отметить, что и Джордж Оруэлл, и Виктор Клемперер, как и другие писатели, публицисты и журналисты отличались тем, что в своих творческих опытах они опирались на реальные ситуации, которые описывали конкретные приемы, средства и методики языкового (речевого) манипулирования сознанием людей нацистской Германии с главной задачей – захватить и удержать свои политические позиции и, в итоге, политическую власть в военизированной стране [6; 33; 34].

Итак, рассмотрев этап № 3, который дал нам возможность кратко описать процесс развития политической лингвистики, переходим к последнему, этапу № 4, в котором выявим специфические черти процесса развития политической лингвистики и представим ее систематизацию.

Так как в современном мировом сообществе на данный момент существуют страны и государства с ярко выраженными тоталитарными режимами, то вопрос об определении особенностей тоталитарного дискурса актуален и поныне. На взгляд автора данной статьи, ему присущи следующие свойства, а именно:

– организационно и содержательно централизованная пропаганда идей милитаризма и военного мирового господства, внедряемых в умы людей и общественное сознание с использованием различных технологий, в том числе, и методик лингвистического программирования личности;

– данная пропаганда демонстрирует все признаки поползновения на истину в «последней инстанции», высказанную четким языком политического военного превосходства (язык команды, кратких военизированных лозунгов, скандирования изречений и т.д.);

– ярко выраженная общая политически-тоталитарная идеология, проникающая во множество сфер жизнедеятельности общества;

– лингвистическая ритуальность политической коммуникации;

– преобладание монологов в речах политических деятелей при полном отсутствии диалога, невозможного в военизированном государстве, где полностью отсутствуют или искажены все демократические формы общественного бытия.

Итак, автор переходит к периоду 3, то есть к процессу формирования политической лингвистики в конце XX века. Данный темпоральный период характеризуется тем, что, как бы это ни показалось, на первый взгляд странным и почти невозможным, но, обратившись к исследованию коммуникативной практики политической лингвистики в современных, так называемых, западных, демократических («гражданских») обществах, мы видим, что там, также как и в тоталитарных обществах, активно и повседневно применяется языковая манипуляция общественным сознанием и личностным мышлением граждан, ничего не подозревающих об этом. В ход идут изощреннейшие технологии как личностного, так и общественного воздействия: электронные носители, космическая связь, психолингвистическое программирование на широчайших сферах существования и функционирования общества. Язык превращается, при этом, во врага № 1!!! Люди не могут обойтись без СМИ, Интернета, сотовых устройств и многого другого. И вот через эти устройства и проникает пропагандистская лингвистическая «бесовщина»!

Все это ярко прослеживается в критической теории, изучающей в данный период новые виды и типы военизации (тоталитаризма), антидемократизма и «обыкновенного» национального фашизма, но уже с ядерным «лицом» … [2; 14]; [19, с. 18–23]; [20; 21; 24; 25].

Выскажем краткое резюме по данному этапу развития политической лингвистики. В это время особенно популярно стало изучение политической лексики, теории и практики стилистических и логических обоснований в политической борьбе, а также – политических метафор и системы политических символов. Различные ученые и практики политической лингвистики исследовали принципы деятельности (работы) «политического языка» при организации и проведении предвыборных кампаний, политических дискуссий и т.д.

Период 4 данной статьи определяет основные характеристики современного этапа развития политической лингвистики в первые 15 лет XXI века.

● В мировом сообществе осуществляется процесс глобализации политической лингвистики.

● Компаративному анализу подвергаются следующие «новые» компоненты, а именно:

– террористический дискурс;

– дискурс «нового» мирового сообщества с превалированием «демократий» Запада;

– политическая предупредительность;

– социально-общественная и политическая терпимость;

– дискурс современного фундаментализма и т.д.

● Политическая лингвистика приобретает черты науки, ибо она содержит в себе черты эвристики дискурс-анализа и, что особенно важно, когнитивной методологии.

Итак, подводя итоги и рассматривая степень достижения цели, поставленной при написании данной статьи, автор резюмирует следующее:

– цель данной публикации, заключающаяся в рассмотрении особенностей и специфики генезиса и эволюции политической лингвистики как научного направления и, затем, науки, показана, в основном, цельно и в диалектике;

– сама политическая лингвистика, пройдя путь от первых рассмотрений ее как инструмента политического воздействия до использования новейших

технологий манипулирования общественным сознанием, оформилась как научное направление со своими, свойственными только ей методиками, приемами, средствами и технологиями;

– есть все основания полагать, что это направление не только не угаснет, но и приобретет высочайший уровень востребованности в трансформирующемся современном мире.

Литература:

1. «Путешествие» Оруэлла в страну большевиков. К 100-летию Джорджа Оруэлла – Документальная хроника, 2003.

2. *Адорно Теодор.* Исследование авторитарной личности. М. : Серебряные нити, 2001.416с.

3. *Батыгин Г.С.* Пауля Лазарсфельда (введение в его научную биографию) // «Вестник АН СССР». 1990. № 8. С. 94–108.

4. *Блакар Р.* Язык как инструмент социальной власти. Язык и моделирование социального взаимодействия. М. : 1987.

5. *Будагов Р.А.* Введение в науку о языке. 3-е изд. М. : Добросвет-2000, 2003. 544 с.

6. *Будаев Э.В.* Зарубежная политическая лингвистика / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. Екатеринбург, 2006.

7. *Будаев Э.В.* Метафора в политическом интердискурсе / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2006.

8. *Вендина Т.И.* Введение в языкознание. 2-е изд. М. : Высшая школа, 2005.391 с.

9. *Гаджиев К.С.* Политическая Наука. Ч. 1. М. : Межд. Отн., 1994. С. 7.

10. *Гарольд Дуайт Лассуэл.* Язык власти. Перевод с английского М.В. Толмачева // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий.URL:http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/880 (дата обращения: 30.09.2015)

11. *Джордж Оруэлл.* Комментарии. «1984» и эссе разных лет. Файнгар А.А., Комментарии Чаликовой В.А. М. : Прогресс, 1989. 384 с.

12. *Дмитриев А.Н.* Опыт сотрудничества П. Лазарсфельда и Т. Адорно в исследовании массовой коммуникации // Социологический журнал. 1997. № 3. С. 151–158.

13. *Дмитрий Быков.* Оруэллова Недостаточность. Календарь. Разговоры о главном. М. : АСТ: Астрель, 2011. С. 321. 657 с.

14. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса, пер. с фр. и португ.; общ. ред. и вступ. ст. П. Серио; предисл. Ю.С. Степанова. М. : 2002.

15. *Лайонз Дж.* Язык и лингвистика. Пер. с англ. М. : УРСС, 2004.320 с.

16. *Левицкий В.В.* Квантитативные методы в лингвистике. Нова книга, Винница 2007.

17. *Липпман У.* Общественное мнение. Пер. с англ. Т.В. Барчунова, под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.

Literature:

1. Orwell's «travel» to the country of Bolsheviks. To George Orwell's 100 anniversary – the Documentary chronicle, 2003.

2. *Adorno Theodor.* Research of the authoritative personality. M. : Silver threads, 2001. 416 pages.

3. *Batygin G.S.* Paul Lasarsfeld (introduction to its scientific biography) // «Bulletin of Academy of Sciences of the USSR». 1990. № 8. Page 94–108.

4. *Blakar R.* Yazyk as tool of the social power. Language and modeling of social interaction. M. : 1987.

5. *Budagov R.A.* Introduction to science about language. 3rd prod. M. : of Dobrosvet-2000, 2003. 544 p.

6. *Budayev E.V.* Foreign political linguistics / E.V. Budayev, A.P. Chudinov Yekaterinburg, 2006.

7. *Budayev E.V.* Metafora in a political interdiskurs / E.V. Budayev, A.P. Chudinov; Urals. the state. пед. un-t. Yekaterinburg, 2006.

8. *Vendina T.I.* Introduction to linguistics. 2nd prod. M. : The higher school, 2005. 391 with.

9. *Gadzhiyev K.S.* Politicheskaya Science. Ch. 1. M. : Mezhd. Otn., 1994. Page 7.

10. *Harold Dwight Lassuel.* Language of the power. The translation from English M.V. Tolmachev // Electronic publication: Center of humanitarian technologies. URL: http://gtmarket .ru/ laboratory/ expertize/2006/880 (date of the address: 30.09.2015)

11. *George Orwell.* Comments. «1984» and essay of different years. Fayngar A.A., Chalikova V. Comments. And. M. : Progress, 1989. 384 pages.

12. *Dmitriyev A.N.* Experience of cooperation of P. Lazarsfeld and T. Adorno in research of mass communication // Sociological magazine. 1997. № 3. Page 151–158.

13. *Dmitry Bykov.* Oruellova Nedostatochnost. Calendar. Talk on the main thing. M. : of nuclear heating plant: Astrel, 2011. Page 321. 657 pages.

14. Sense quadrature: The French school of the analysis of a discourse, the lane with фр. and португ.; general edition and вступ. Art. of P. Serio; предисл. Yu.S. Stepanova. M. : 2002.

15. *Layonz Dzh.* Language and linguistics. The lane with English. M. : of URSS, 2004. 320 with.

16. *Levitsky V.V.* Quantitative methods in linguistics. Nova book, Vinnytsia 2007.

17. *Lippman U.* Public opinion. The lane from English T.V. Barchunov, under the editorship of K.A. Levinson, K.V. Petrenko. M. : nstitut of Public opinion Fund, 2004. 384 pages.

18. *Липпман У.* Публичная философия. М. : Идея-пресс, 2004.

19. *Маркузе Г.* Конец Утопии // Логос. 2004. № 6(45), С. 18–23.

20. *Маркузе Г.* Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике. М. : АСТ, Астрель, 2011. 384 с.

21. *Серио П.* Русский язык и советский политический дискурс : анализ номинаций. Квадратура смысла. М. : 2002.

22. *Сусов И.П.* Введение в языкознание. М. : Восток-Запад, 2007. 379 с.

23. Творчество Дж. Оруэлла. Антиутопия «1984». URL: www.gumfak.ru.

24. *Фуко М.* Интеллектуалы и власть: статьи и интервью, 1970–1984: В 3 ч.: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Часть 2. Пер. с фр. И. Окуневой под общ. ред. Б.М. Скуратова. М. : Праксис, 2005. 318 с.

25. *Шурбелев А.П.* Герберт Маркузе: Гегель и становление тоталитарной идеологии. Г. Маркузе. Разум и революция. СПб. : Владимир Даль, 2000. 542 с.

26. «The Collected Essays, journalism and letters of George Orwell», L., Secker & Warburg, 1968, том III, С. 95.

27. *Emmerich Kelih:* Geschichte der Anwendung quantitativer Verfahren in der russischen Sprach- und Literaturwissenschaft. Kovač, Hamburg 2008.

28. *Harold Lasswell.* The principle of triple impact : The key to the analysis of social processes. American Journal ofSociology, January, 1932.

29. *Heer H.* Im Herzen der Finsternis: Victor Klemperer als Chronist der NS-Zeit. Berlin : Aufbau-Verlag, 1997.

30. *Deutscher I.* The Mysticism of Cruelty, 1955.

31. *Karl-Heinz* Best : Quantitative Linguistik. Peust & Gutschmidt, Göttingen 2006.

32. *Lasswell H.D.* TheAnalysis of Political Behavior: An Empirical Approach. London : Routledge and Kegan Paul, 1949. P.180–194.

33. *Lasswell H.D.* Language of Power. Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006. № 20.

34. *Lasswell H.D.* Language of Power : Studies in Quantitative semantics / H.D. Lasswell, N. Leites et al. New York : George W. Stewart, 1949.

35. *Lazarsfeld P.* An episode in the history of social research. Perspectives in American history. 1968. p. 272.

36. *Papp K.* Deutschland von innen und von aussen: die Tagebücher von Victor Klemperer und Thomas Mann zwischen 1933 und 1955. Berlin : WVB, 2006.

18. *Lippman U.* Public philosophy. M. : Ideya-press, 2004.

19. *Markuza G.* Konets of the Utopia // Lagos. 2004. № 6(45), S. 18–23.

20. *Markuz G.* Kriticheskaya theory of society: Chosen works on philosophy and social criticism. M. : of nuclear heating plant, Astrel, 2011. 384 pages.

21. *Serio P.* Russian and Soviet political discourse: analysis of the nominations. Sense quadrature. M. : 2002.

22. *Susov I.P.* Introduction to linguistics. M. : Vostok-Zapad, 2007. 379 pages.

23. J. Orwell's creativity. Anti-Utopia «1984». URL: www.gumfak.ru.

24. *Foucault M.* Intellectuals and power: articles and interview, 1970–1984: In 3 h.: Chosen political articles, performances and interview. Part 2. The lane with фр. I. Okuneva under a general edition of B.M. Skuratov. M. : Praksis, 2005. 318 pages.

25. *Shurbelev A.P.* Herbert Markuze: Hegel and formation of totalitarian ideology. G. Markuz. Razum and revolution. SPb. : Vladimir Dahl, 2000. 542 with.

26. «The Collected Essays, journalism and letters of George Orwell», L., Secker & Warburg, 1968, том III, C. 95.

27. *Emmerich Kelih:* Geschichte der Anwendung quantitativer Verfahren in der russischen Sprach- und Literaturwissenschaft. Kovač, Hamburg 2008.

28. *Harold Lasswell.* The principle of triple impact : The key to the analysis of social processes. American Journal ofSociology, January, 1932.

29. *Heer H.* Im Herzen der Finsternis: Victor Klemperer als Chronist der NS-Zeit. Berlin : Aufbau-Verlag, 1997.

30. *Deutscher I.* The Mysticism of Cruelty, 1955.

31. *Karl-Heinz* Best : Quantitative Linguistik. Peust & Gutschmidt, Göttingen 2006.

32. *Lasswell H.D.* TheAnalysis of Political Behavior: An Empirical Approach. London : Routledge and Kegan Paul, 1949. P.180–194.

33. *Lasswell H.D.* Language of Power. Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006. № 20.

34. *Lasswell H.D.* Language of Power : Studies in Quantitative semantics / H.D. Lasswell, N. Leites et al. New York : George W. Stewart, 1949.

35. *Lazarsfeld P.* An episode in the history of social research. Perspectives in American history. 1968. p. 272.

36. *Papp K.* Deutschland von innen und von aussen: die Tagebücher von Victor Klemperer und Thomas Mann zwischen 1933 und 1955. Berlin : WVB, 2006.

УДК 378

Перцева Наталья Алексеевна
аспирантка кафедры русской литературы
Московского педагогического
государственного университета
Milena.555@mail.ru

Natal'ya A. Pertseva
Graduate student.
Department of Russian literature,
Moscow Pedagogical State University
Milena.555@mail.ru

Художественные особенности жанрообразующих элементов «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского

Art features of genre-forming elements of F.M. Dostoyevsky's «A Writer's Diary»

Аннотация. В данной статье рассмотрены художественные особенности жанрообразующих элементов «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского. Проанализирован текст произведения и выявлены характерные особенности его жанра и стиля. Показано, как через синтетический жанр произведения и стилевую неоднородность автор выражает религиозно-этические взгляды писателя. Выявлена и обоснована необходимость совместного использования методов литературоведческого и богословского анализа в процессе толкования. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить религиозно-этическую составляющую «Дневника писателя» через стиль и жанр произведения.

Ключевые слова: дневник,жанр, художественные особенности, авторская позиция, публицистика, Достоевский;

Annotation. This article discusses the artistic features of genre-forming elements «A Writer's Diary» by F. Dostoevsky. The author analyzes the text of the work and the characteristic features of its genre and style. It is shown how the author expresses religious and ethical views of the writer through a synthetic genre and stylistic heterogeneity. The necessity of sharing techniques, literary and theological analysis in the interpretation process is identified. On the basis of the conducted research the author proposes to allocate the religious-ethical component of «A Writer's Diary» through the style and genre of the work.

Keywords: diary,genre, artistic features, author's position, publicism, Dostoevsky.

Дневник писателя – одно из самых оригинальных произведений не только в творчестве Ф. М. Достоевского, но и в истории русской классической литературы, которое было создано в наиболее плодотворный период творчества писателя – 1873–1881 годы (с перерывами, которые были вызваны либо болезнью писателя, либо отдачей творческих сил на написание романов).

Особенностью «Дневника» является жанровая синкретичность. Это проявляется в том, что произведение включает в себя самые разные жанровые формы: запись, фиксирующую современное событие; запись-самоанализ; размышления и оценки; запись-воспоминание; запись-цитату; афоризм; эссе; письмо; литературный портрет и т.д.

Следующей особенностью «Дневника» является синхронность, т. е. совпадение текста и реального времени описанного события (для публицистики свойственна сиюминутная реакция на происходящее событие).

Следующим жанрообразующим признаком «Дневника» является исповедальность. (Это проявляется в том, что на страницах «Дневника» автор делиться с читателем самыми сокровенными своими мыслями и идеями, открыто говорит свой взгляд на вещи и явления действительности).

Внешними (композиционными) признаками, определяющими дневниковую форму, являются датируемость (дневники имеют прямые указания на год, месяц, иногда число и день); дискретность (прерывистость – в «Дневнике писателя» мы наблюдаем перерывы в написании, вызванные болезнью писателя или работой над другими произведениями и еще на страницах произведения мы можем встретить то, что в пределах одной статьи писатель начинает развивать какую-то мысль и прерывает ее, переходя на другую тему).

Регулярность – автор обращается к дневнику через определенный промежуток времени – «записи о каждодневных делах, текущих событиях, ведутся из дня в день» [7, с. 168].

Повествование в «Дневнике писателя» ведется от лица биографического автора – Фёдора Михайловича Достоевского. Так, например, в статье «Вступление» 1873 г. автор пишет: «Двадцатого

декабря я узнал, что все уже решено и что я редактор «Гражданина» (XXI, 3).

В «Дневнике» за январь 1976 г. («Елка в клубе художников …») биографическое начало стирается – появляется повествователь, близкий по мировоззрению автору, но заключающий в себе некоторые обобщающие черты публициста и русского человека вообще: «Знаете ли, кому может быть, всех приятнее и драгоценнее этот европейский и праздничный вид собирающегося по-европейски русского общества? А вот именно, Сквозникам – Дмухановским, Чичиковым и даже, может быть, Держиморде, то есть именно таким лицам, которые у себя дома, в частной жизни своей – в высшей степени национальны. О, у них есть и свои собрания, и танцы, там, у себя дома, но они их не ценят и не уважают, а ценят бал губернаторский, бал высшего общества, об котором слыхивали от Хлестакова, а почему? А именно потому, что сами не похожи на хорошее общество» (XXII, 11).

В этом фрагменте мы видим уже не исповедальный стиль, свойственный дневнику, а стиль публицистического произведения с такими характерными чертами, как обилие восклицательных и вопросительных знаков, использование инверсии, введение литературных ассоциаций.

В «Дневнике писателя» можно пронаблюдать следующее явление, когда в пределах одной статьи меняется стиль изложения. Так, например, в статье «Елка в клубе художников …» исповедальный стиль сменяется публицистическим.

В произведении наблюдаются автобиографические отступления. Например, в статье «Старые люди» Достоевский рассказывает о воспоминании, относящемся к раннему периоду своего творчества: «Белинский был по преимуществу не рефлективная личность < … > Первая повесть моя «Бедные люди» восхитила его, но потом, почти год спустя, мы разошлись – от разнообразных причин, весьма, впрочем, неважных во всех отношениях» (XXI, 10).

Примечательны присутствующие в «Дневнике писателя» беллетристические фрагменты. Так, в январском выпуске «Дневника» за 1876 г., писатель рассказывает историю мальчика, побывавшего у Христа на елке: «Господи, кабы покушать! И какой здесь стук и гром, какой свет и люди, лошади и кареты, и мороз, мороз! Мерзлый пар валит от загнанных лошадей, из жарко дышащих морд их; сквозь рыхлый снег звенят об камни подковы, и все так толкаются, и, господи, как хочется поесть, хотя бы кусочек какой-нибудь, и так больно стало вдруг пальчикам. Мимо прошел блюститель порядка и отвернулся, чтобы не заметить мальчика» (XXII, 15).

В голос автора (повествователя) вторгается голос мальчика («О, Господи, как хочется поесть»), и это соединение голосов не только расширяет смысловые границы повествования, но и дает возможность лучше увидеть образы. Принцип соединения разных стилистических манер повествования станет определяющим в «Дневнике писателя».

Дневник предполагает откровенность в разговоре с самим собой и читателем. Однако, у Ф.М. Достоевского наблюдается реализм в соединении с фантазией. Писатель допускает возможность появления сочиненных «историй».

Повествование «Дневника» имеет все признаки публицистического стиля: Во-первых, объективное изображения действительности; во-вторых, присутствует глубина изображения – крупный план (отдельные эпизоды), средний план (статистические сведения, цитаты), общий план (обобщенные картины действительности).

Третья глава «Дневника» подтверждает это наглядно. Продолжая разговор об «отцах», Достоевский иронически соотносит два события – юбилей Российского общества покровительства животным, о котором сообщает газета «Голос» и историю бесчеловечного обращения человека с человеком («анекдот» с фельдъегерем). «Каждый удар по скоту, – резонно замечает Достоевский, – сам собой выскакивает из каждого удара по человеку» (XXII, 29).

Беллетризация повествования – один из приемов публицистического письма, один из принципов анализа реальной действительности. Уровень беллетризации публицистического текста различен: автор волен ввести в любой жанр элементы художественной выразительности, применив для этой цели как композиционные, так и лексико-стилистические приемы.

Использоваться эти приемы могут в любом количестве. В большом количестве они используются в очерке и в фельетоне, минимально – в заметке.

Для создания публицистического образа автор, опираясь на синкретическое единство логико-понятийных и эмоционально–экспрессивных средств, широко использует детали и подробности при описании событий, речи действующих лиц, разного рода отступления.

Ф.М. Достоевский включает в документальное повествование художественные тексты. Чисто художественных произведений немного – «Мальчик у Христа на елке», «Мужик Марей», «Столетняя», «Кроткая», «Сон смешного человека». К ним примыкают судебные хроники, помещенные в «Дневнике» («Дело Кронеберга» – январь и февраль 1876 г., процесс Корниловой – окт. 1876 г, «Приговор» – окт. 1876 г.).

Документализм судебных очерков виден невооружённым глазом. Писатель в «Дневнике» ссылается на реальные факты, подчерпнутые из газет, цитирует судебную хронику. Но, в то же время, комментируя происходящее, автор широко использует приемы беллетризации факта, включая в повествование художественный домысел (это ярко проявляется при описании переживаний героев).

Достоевский использует здесь принцип «реализма, доходящего до фантастического» – реа-

лизма, сочетающего монументальность художественных обобщений, глубину и точность социального видения мира с особой внутренней искренностью и повышенным вниманием художника к внутреннему миру человека.

Писатель не просто помещает в «Дневнике писателя» отчет о происшедших событиях, наблюдателем или читателем которых он был, но отражает свой собственный взгляд на эти события, оценивает их с нравственной точки зрения. События, описываемые в «Дневнике», автор рассматривает не как деятельность человека или ее результат, но как проявление внутреннего мира человека, проявления его душевных качеств.

Несомненно, стиль «Дневника» выявляется и через личность самого автора. Так, Георгий Гачев, размышляя о жанре «Дневника», пишет, что издание это представляет собой «одновременно исповедь, проповедь, газету и роман» [3.7], что позволяет говорить о трех ипостасях автора в «Дневнике»: проповедника, художника и публициста, предлагающего свои взгляды и суждения в форме откровенной и публичной исповеди.

Л.С. Драгунская пишет: «Язык Достоевского – это религиозная духовность, дуализм в обоих смыслах (как противовес материализму и как служения идеалам), презрение к любому детерминизму, углубленный самоанализ, религиозное понимание вины и ответственности < … > Ф.М. Достоевский, ярый защитник и пристальный исследователь человеческой индивидуальности, одновременно оказывается фундаменталистом, идеологом «антииндивидуализма» [4, с. 8] .

Н.А. Бердяев, обращаясь к творчеству Ф.М. Достоевского, заметил: «Достоевский, прежде всего, великий антрополог < … > Художественная наука Достоевского исследует человеческую природу в ее бездонности и безграничности < … > Человек существо проблематичное и загадочное. Природа человека антиномична и полярна до самой глубины» [1, с. 42].

При описании событий Достоевский использует принцип психологизма. Очень ярко это проявляется в рассказах о детях («Мальчик у Христа на елке», «Простое, но мудреное дело» и др.).

Для писателя «Дневник» – кафедра, с которой он обращается к большой аудитории. Разговор с аудиторией можно вести по-разному: на языке прокламаций, сориентированных на безоглядное пробуждение простых и ясных эмоций; на языке научного анализа, сухого и беспристрастного; на языке художественных образов; на языке взволнованной авторской речи, возможно, сбивчивой минутами, но вбирающей в себя и эмоции, и анализ, и образность характеристик.

«Искренность и прямота» – важнейшие слагаемые публицистического стиля «Дневника писателя». Эти качества видны в воспоминаниях и корреспонденциях, литературных заметках и судебных очерках, полемических статьях и рассказах. Автор не боится сказать то, что думает.

«Дневник писателя» носит проповеднический характер. Конечно, это не проповедь в ее чистом виде. Здесь нет ни толкования отрывков из Священного Писания, ни богословской или нравственной парадигмы, ни рассказа о жизни святого. Но если согласиться с тем, что проповедь – это всегда акт социально – нравственного просвещения, что она с помощью определенных приемов устанавливает прочный контакт автора с аудиторией, что она всегда сориентирована на аудиторию, способную воспринять сказанное, то можно увидеть близость данного отрывка из «Дневника» с канонической проповедью.

Также, здесь можно увидеть элементы исповеди писателя и проповеди, но проявляющейся не в обычном для нас виде, выраженной не в наставлении «сухого морализма», а через примеры нравственных поступков простых людей. Позиция автора в «Дневнике писателя» не однозначна, чаще он выступает как биографическое лицо, но иногда как повествователь или сторонний наблюдатель.

Таким образом, о «Дневнике писателя» можно говорить как об особом типе художественного творчества, не укладывающемся в традиционные жанровые границы, которое имеет синтетический характер, порождающий полифункциональность текстов. Для «Дневника писателя» характерны следующие особенности: жанровая синкретичность, синхронность повествования, исповедальный и проповеднический характер, автобиографические отступления и стилевая неоднородность. Именно здесь Ф.М. Достоевский смог открыть свою личность в ее развитии, в осмыслении действительности, смог свободно, не ограничиваясь никакими рамками, вести разговор с читателем.

Литература:

1. *Бердяев Н.* Миросозерцание Достоевского. Философия творчества, культуры и искусства : в 2 т. М., 1994. Т.2.

2. *Белинский В.Г.* Взгляд на русскую литературу 1847 г.

3. *Гачев Г.* Исповедь, проповедь, газета и роман (О жанре «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского) // Достоевский и мировая культура. № 1. Ч. 1. СПб. : 1993. С. 7–13.

Literature:

1. *Berdyaev N.* Dostoyevsky's World Outlook / The philosophy of creativity, culture and art : in 2 vols. M., 1994. V. 2.

2. *Belinskii V.G.* View on Russian literature of 1847.

3. *Gachev G.* Confession, sermon, newspaper and novel (on the genre of Dostoyevsky's «A Writer's Diary») // Dostoevsky and world culture. № 1. Part 1. SPb. : 1993. P. 7–13.

4. *Драгунская Л.С.* Маркс, Достоевский, Фрейд: три антропологических проекта // Человек. 2000. № 2. С. 7–12.

5. *Захарова Т.В.* «Дневник писателя» как оригинальное жанровое явление и идейно-художественная целостность. Творчество Достоевского: Искусство синтеза. Екатеринбург, 1991. С. 251–284.

6. *Мочульский К.В.* Гоголь. Соловьев, Достоевский. М., 1995.

7. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 2006.

8. *Мережковский Д.С.* Пророк русской революции. Сборник статей. М., 1990. С. 86–119; Мережковский Д.С.Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники. М., Республика, 1995. 624 с. Прохоров Е.П. Публицист и действительность. М., 1973. С. 7–173.

9. *Розанов В.В.* О Достоевском : Сборник статей. М., 1990. С. 64–74.

10. *Соловьев В.С.* Три речи в память Достоевского. Сборник статей. М., 1990. С. 32–54. Публицистика и политика. М., 1979. С. 214.

11. *Ученова В.В.* Блеск и нищета эгоизма: Христианство в творчестве Достоевского / В.В. Ученова В. Соловьев // Вопросы литературы. 1990. № 5. С. 257–263.

4. *Dragunskaya L.S.* Marx, Dostoevsky, Freud: three anthropological projects // Man. 2000. № 2. P. 7–12.

5. *Zakharova T.V.* «A Writer's Diary» as the original genre phenomenon and the ideological and artistic integrity. Dostoevsky: the Art of synthesis. Ekaterinburg, 1991. P. 251–284.

6. *Mochulskii K.V.* Gogol. Solov'ev, Dostoevsky. M., 1995.

7. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language. S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. M., 2006.

8. *Merezhkovskii D.S.* The Prophet of the Russian revolution : collection of articles. M., 1990. P. 86–119; Merezhkovskii D.S.L. Tolstoy and Dostoyevsky. Eternal companions. M., Republic, 1995. 624 p. Prokhorov E.P. Publicist and reality. M., 1973. P. 7–173.

9. *Rozanov V.V.* Dostoevsky : collection of articles. M.,1990. P. 64–74.

10. *Solov'ev V.S.* Three speeches in memory of Dostoevsky : Collection of articles. M.,1990. P. 32–54. Journalism and politics. M., 1979. P. 214.

11. *Uchenova V.V.* Shine and poverty of selfishness: Christianity in Dostoyevsky's creativity / V.V. Uchenova, V. Solov'ev // Literature questions. 1990. № 5. P. 257–263.

УДК 378.147

Садыкова Гульнара Василевна
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры германской филологии
Казанского (Приволжского)
федерального университета
Gulnara.Sadykova@kpfu.ru

Коммуникационные технологии веб-2.0 в преподавании иностранного языка

Аннотация. В данной статье автор рассматривает коммуникационные технологии веб-2.0 как средство обучения в целом и как эффективный инструмент обучения иностранному языку в частности. Основываясь на материалах зарубежных и российских исследователей, собственном опыте и кейс-исследовании кросс-культурного онлайн-проекта, автор показывает особую важность интеграции информационно-коммуникационных технологий в систему образования, описывает особенности коммуникации посредством компьютера и показывает возможности использования современных электронных форм общения для создания эффективной и аутентичной среды общения на иностранном языке.

Ключевые слова: веб-2.0, ИКТ, коммуникация посредством компьютера, преподавание иностранного языка, кейс-исследование, онлайн обучение.

Gul'nara V. Sadykova
candidate of philological Sciences,
associate professor.
Department of Germanic Philology,
Kazan Federal University
Gulnara.Sadykova@kpfu.ru

Web 2.0 communication technologies for teaching a foreign language

Annotation. In this article the author discusses Web 2.0 as a teaching tool in general and as an effective instrument of language teaching and learning in particular. Drawing on scholarly research done in Russia and abroad, as well as personal experience and a case study of a cross-cultural online project, the author shows the significant role that ICT plays in the system of education. The description of the web 2.0 features is followed by the discussion of computer-mediated communication and its significance for creating efficient and authentic communication environment.

Keywords: web 2.0, ICT, computer-mediated communication, foreign language learning, computer-assisted language learning, case study, online learning.

Введение

Технические возможности веб-2.0, то есть второго поколения всемирной глобальной сети, позволяют активно интегрировать информационно-коммуникационные технологии в процесс обучения. Интерактивность, доступность, открытость и понятность инструментов веб-2.0 способствуют их применению среди не профессионалов в области IT-технологий, в частности среди преподавателей и учителей иностранного языка. Энтузиасты, активно внедряющие технологии веб-2 в образовательный процесс, видят в этих инструментах эффективное средство мотивации обучающихся, автоматизации многих трудоемких процессов подачи, обработки и проверки освоения информации, диверсификации источников и форм подачи материала, расширения географии слушателей и т.п., что в совокупности может вести к повышению качества обучения.

Вместе с тем, современные школьники и студенты – это «цифровые аборигены» [1], для которых компьютерные и мобильные технологии – это часть их повседневной реальности. Социальные сети и другие технологии веб-2.0 (блоги, вики, веб-конференции) позволяют общаться в режиме реального времени (синхронно) или асинхронно, объединяя людей на разных концах планеты, способствуя ведению совместных проектов, позволяя дистанционно создавать продукты усилиями двух или более интеллектов, то есть быть активными участниками новой формы культуры – participatory culture [2] (от анг. participate – участвовать). Поэтому, не использовать желание и умение обучающихся применять современные средства передачи, обработки, создания и презентации информации, значит лишать их эффективных (в умелых руках) инструментов обучения.

Веб-2.0 в преподавании иностранных языков

Ресурсы и технологии глобальной сети второго поколения значительно расширили репертуар материалов и средств обучения, применимых на занятиях по иностранному (или второму родному) языку. С точки зрения преподавателя иностранного языка и изучающих язык, WWW – это:

1. бесконечный источник аутентичных материалов, которые можно при необходимости адаптировать для языкового курса;

2. кладезь материалов, созданных специально для изучающих иностранный язык, таких как аудио-

и видео фрагменты, письменные тексты, тесты и другие интерактивные упражнения, а также полностью разработанные уроки и проекты;

3. место знакомства и встречи с единомышленниками и общения с изучающими иностранный язык и носителями языка;

4. пространство для публикации материалов курса и студенческих работ;

5. способ изучения языка в домашних условиях, общественном транспорте, в очереди к чиновнику или любом другом месте.

В практике преподавания иностранных языков компьютеры наиболее активно используются, пожалуй, в двух ипостасях: как платформа для тренировки грамматики и лексики, для чего часто используются всевозможные интерактивные тесты, и как способ «разговорить» студентов, где используются телекоммуникационные возможности компьютера. Остановимся на последней и рассмотрим феномен коммуникации посредством компьютера (КПК или, как принято в англоязычной литературе, CMC: *computer-mediated communication*).

Коммуникация посредством компьютера

В настоящее время принято различать КПК по двум параметрам: по способу коммуникации различают *устную (голосовую)* и *письменную* КПК, по времени между репликами собеседников – *синхронную* и *асинхронную* коммуникацию. Также, современные технологии позволяют дополнить устную коммуникацию видео. *Электронная почта* – наиболее известный пример синхронной письменной коммуникации. Также к этому типу относятся *форумы*. Асинхронная устная коммуникация предполагает обмен аудиофайлами с задержкой во времени. Такие возможности предоставляет, например, программа NanoGong, совместимая с платформой для онлайн образования Moodle. К наиболее распространенным синхронным письменным коммуникациям относятся *чаты*. Также, существуют синхронные *голосовые чаты,* (с видео или без него), где коммуникация схожа с общением по телефону. К наиболее популярным голосовым чатам с возможностью подключения видео и использования письменного чата относится Skype.

Современные программы часто комбинируют письменные и голосовые чаты, предлагают видео поддержку, обмен файлами и звонки-конференции, где в разговоре участвуют несколько собеседников. Службы *веб-конференций*, кроме перечисленных возможностей, также позволяют собеседником обмениваться экранами компьютеров (desktop sharing), демонстрировать мультимедийные презентации и использовать экран компьютера как доску (slide-show presentation and whiteboards). Веб-конференция позволяет симулировать коммуникацию «вживую», когда презентующий не только говорит, но также показывает мультимедийные слайды, рисует и пишет на доске или иллюстрирует презентацию печатными или электронными материалами. Программы веб-конференция позволяют записать презентацию для дальнейшего просмотра. Некоторые программы также предоставляют возможность разбить аудиторию на группы для работы в командах. Данные возможности могут успешно использоваться в преподавании иностранного языка.

В качестве альтернативы синхронным методам коммуникации часто используют *дискуссионные форумы* (discussion forums). Если электронная почта подходит, прежде всего, для общения один на один, то форумы позволяют вовлечь в коммуникацию большую группу людей. Студентам может быть предложено участвовать в открытых форумах, посетители которых могут проживать в разных полушариях, но иметь общий интерес, например, изучение иностранных языков.

Телекоммуникационные технологии пропагандируются как эффективное средство изучения иностранного языка по крайне мере последние 10-12 лет, однако только в последние несколько лет технологии достигли такого развития, что коммуникация посредством компьютерных технологий может соперничать с коммуникацией «вживую», лицом к лицу (face-to-face), то есть без посредников. Еще на заре интеграции сетевых технологий в изучение языка был отмечен ряд особенностей КПК, оказывающих как положительное, так и негативное влияние на собеседников. Согласно исследованиям, КПК устраняет определенные барьеры и стереотипы, предопределяющие коммуникационный дисбаланс в группе. Например, замечено, что собеседницы инициируют общение в пять раз реже, чем их собеседники мужского пола, и что общение может быть затруднено для школьников и студентов с низким статусом в группе, с низкой самооценкой собственных знаний или для тех, чье национальное, этническое или расовое происхождение отличается от доминирующей в группе культуры [3]. КПК же создает условия для уравновешивания дисбаланса, для более комфортного общения, способствующего «освобождению меньшинств» (liberalization of minorities) и мотивирующего активность неразговорчивых студентов.

Кросс-культурный коллаборативный онлайн-модуль «The Power of Media»

Коммуникационные технологии позволяют преодолевать географические барьеры и объединять в единое образовательное пространство школьников и студентов разных стран и культур. Примером может служить кросс-культурный коллаборативный онлайн-модуль *«The Power of Media» (*рис. 1*),* разработанный и интегрированный в учебную программу автором статьи совместно с коллегой из Европейского гуманитарного университета (г.Вильнюс, Литва). Восьминедельный онлайн-модуль, созданный на основе онлайн платформы Blackboard, стал общей площадкой для работы 26 магистрантов дистанционной формы обучения Государственного университете штата Нью-Йорк г.Олбани, США (University at Albany), 8 очных магистрантов-филологов Казанского (Приволжского) федерального университета и 16 очных бакалавров Европейского гумани-

тарного университета, специализирующихся в области медиа. Модуль включал вводную дискуссию «Медиа и я» (асинхронный форум), три дискуссии, основанные на предоставленных в модуле видео-материала (также в формате асинхронного форума), и письменную работу по анализу одного их рекламных роликов в соответствии с заданной схемой. Авторы проекта ставили целью создать международную онлайн площадку для обмена навыками и совместного строительства (co-construction) новых знаний. Данный англоязычный проект, объединивший американских, литовских, белорусских и российских студентов, также был направлен на развитие межкультурных и языковых компетенций участников модуля.

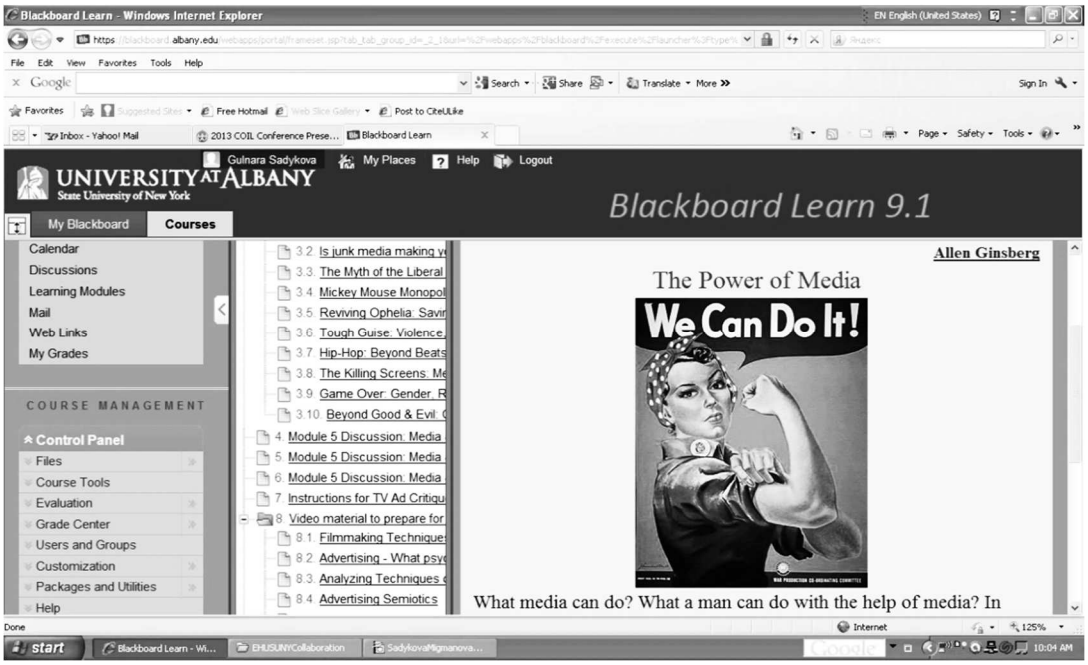

Рисунок 1

По окончании модуля участникам был предложен ряд вопросов, позволивших оценить успешность и полезность проекта с точки зрения самих участников. 25 студентов ответили на 7 вопросов анкеты. В целом исследование показало, что студенты высоко оценили образовательный эффект проекта. В частности, большинство участников пришли к пониманию того, что они не смогли бы получить тот же объем знаний без участия студентов из других стран: так считают 60 % американцев, 67 % российских студентов и 90 % студентов из Европейского гуманитарного университета (основная масса студентов которого – это граждане Беларуси и Литвы). Среди ответивших лишь один студент американского вуза не хотел бы участвовать в подобном проекте в будущем. Подавляющее большинство респондентов охарактеризовало проект как «полезный», «интересный», «увлекательный» и «заставляющий думать»; лишь один литовский студент оценил курс как «скучный» и «бесполезный», один россиянин как «скучный» и один американец посчитал проект «напрасной тратой времени» («waste of time»). По вопросу о знаниях и навыках, приобретенных в ходе проекта, мнения разделились, но в целом ответы показывают, что проект способствовал лучшему пониманию чужой культуры, системы образования, роли медиа в жизни студентов других стран. Более 66 % российских студентов и 55 % студентов из Литвы также увидели положительный эффект проекта на уровень языковых компетенций.

Информативны для исследования были и рекомендации респондентов по усовершенствованию проекта. Литовские и российские студенты выразили пожелание дополнить асинхронную коммуникацию, активно использованную в проекте, средствами синхронной видео- и аудио- коммуникации, то есть веб-конференцией. Также, американские и литовские студенты рекомендовали организовать работу в малых группах (в дополнение к общим форумам). Таким образом, результаты показали, что подобные кросс-культурные проекты в целом высоко оцениваются студентами, позитивно влияют на языковые, социо- и межкультурные компетенции, но могут потребовать дополнительной работы по усовершенствованию содержания и формата коммуникации.

В целом, результаты данного исследования подтверждают ряд предыдущих исследований, показавших эффективность и целесообразность использования онлайн-коммуникации для развития языковых компетенций, указавших на важность кросс-культурного взаимодействия посредством телеколлаборационных технологий [4; 5] и выявивших необходимость развития профессиональных компетенций преподавателя в области онлайн-педагогики [6].

Заключение

В настоящее время в наиболее технологически развитых регионах мира получает развитие мобильное образование (mobile learning или m-

learning), использующее новейшие достижения в сфере мобильных телефонов и сотовой связи, и вероятность того, что и наши студенты, не выпускающие из рук сотовых телефонов, пожелают примкнуть к сообществу «мобильно образованных», весьма велика. Внедрение коммуникационных технологий в образование и в преподавание языка в частности – это уже не вопросы будущего, а реалии сегодняшнего дня. Новейшие сетевые технологии позволяют переориентировать обучение, где главным действующим лицом, этаким «мудрецом на сцене («sage on the stage»), является преподаватель, на модель обучения, ориентированную на активное участие самих студентов. Необходимо понимать, что времена, когда Интернет использовался лишь как электронная книга, уходят в прошлое. Новое поколение студентов и школьников требует новых интерактивных способов обучения, максимально использующих их интерес к коммуникационным технологиям и общению со сверстниками из других уголков мира.

Литература:

1. *Пренски М.* Цифровые аборигены. Цифровые иммигранты // На горизонте. 2001. № 9 (5).

2. *Дженкинс Х.* Отвечая на вызовы включенной культуры: Медиа-образование в 21 веке / Х. Дженкинс, Р. Пируштома, К. Клонтон, М. Вейгель, А.Дж. Робинсон. Кембридж: Издательство МТУ, 2009. 129 с.

3. *Варшауэр М.* Технологии и преподавание, обучение иностранному языку : учебник для бакалавров, изучающих второй язык / М. Варшауэр, С. Мескилл. Отв. редактор Дж.Розенталь. Изд-во Махок: Лоренс Эрбаум. 2000. С. 303–318.

4. *Садыкова Г.В.* Медиация знаний через общение с одноклассниками в мультикультурной онлайн образовательной среде: Кейс-стади международных студентов в США // Международный обзор научных исследований в области открытого и дистанционного образования. 2014. № 15 (3). С. 24–49.

5. *Садыкова Г.В.* Обучение в новой онлайн культуре: когда Восток встречает Запад. Онлайн преподавание и обучение. Отв. редактор К. Мескилл. Лондон : Блумсбери Bloomsbury, 2013. С. 21–38.

6. *Мескилл К.* Интеграция онлайн обучающих диалогов в репертуар приемов преподавателей английского языка как иностранного / К. Мескилл Г.В. Садыкова // ReCALL. 2011. № 23 (3). С. 200–217.

7. *Замалетдинов Р.Р.* Из опыта использования мультимедийных технологий в обучении татарскому языку. / Р.Р. Замалетдинов, К.С. Фатхуллова, А.Ш. Юсупова // Филология и культура. 2013. № 3(33). С. 277–282.

Literature:

1. *Prenski M.* Digital natives. Digital immigrants // On the Horizon, 2001. № 9 (5).

2. *Jenkins H.* Confronting the challenges of participatory culture: Media education for the 21st century / H. Jenkins, R. Purushotma, K. Clinton, M. Weigel, A.J. Robinson. Cambridge: MIT Press, 2009. P. 129.

3. *Warschauer M.* Technology and second language teaching, learning : handbook for undergraduate second language education. / M. Warschauer, C. Meskill. Rosenthal, J. (Ed.). Mahwah: Lawrence Erlbaum, 2000. P. 303–318.

4. *Sadykova G.V.* Mediating knowledge through peer-to-peer interaction in a multicultural online learning environment: a case study of international students in the US // The International Review of Research in Open and Distance Learning. 2014. 5(3). P. 24–49.

5. *Sadykova G.V.* Learning in new online cultures: East meets West. Online teaching and learning. C.Meskill (ed.). London : Bloomsbury Publishing, 2013. P. 21–38.

6. *Meskill C*. Introducing EFL faculty to online instructional conversations) / C. Meskill & G. Sadykova // ReCALL, 23(3), Cambridge University Press. 2011. P. 200–2017.

7. *Zamaletdinov R.R.* Practicing multimedia technology in teaching the Tatar language / R.R. Zamaletdinov, K.S. Fatkhullova, A.Sh. Yusupova // Philology and Culture. 2013. № 3(33). P. 277–282.

УДК 82

Сергеевых Ксения Владимировна
старший преподаватель кафедры
английского языка № 4
Московского государственного
института международных отношений
(Университета) МИД России г. Москва
alexander-81@ya.ru

Kseniya V. Sergeevykh
senior lecturer.
Department of English
language № 4 Moscow State
Institute of International
Relations (University) MFA of Russia
alexander-81@ya.ru

«Вечные темы» в произведениях Ф.Ф. Кнорре

«Eternal themes» in the works of F.F. Knorre

Аннотация. Критики считали Ф. Кнорре талантливым прозаиком, продолжателем традиции русской классической литературы в XX веке. В данной статье автор убедительно доказывает, что писатель затрагивает в своем творчестве «вечные проблемы», которые волновали А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя, Н.А. Некрасова и Ф.М. Достоевского. Ф.Ф. Кнорре заставляет читателя заглянуть в душу героя и понять, в каком сложном психологическом состоянии может оказаться человек. Писатель прибегает к такому приёму, как внутренний монолог действующего лица. Ф.Ф. Кнорре обращает внимание на способность человека противостоять жизненным трудностям, не сдаваться в тяжёлых ситуациях.

Ключевые слова: герой, искусство, литература, персонаж, художественное произведение.

Annotation. Critics believed F. Knorre the talented prose writer, the follower of traditions of Russian classical literature in the twentieth century. In this article the author proves that the writer touches on in his work «eternal problem» that troubled A.S. Pushkin and N.V. Gogol, N.A. Nekrasov and. F.M. Dostoevsky Knorre forces the reader to look into the soul of the hero and understand what a complex psychological condition the person could be. The writer resorts to such technique as an internal monologue of the protagonist. F.F. Knorre pays attention to the ability of a person to confront life's challenges, never give up in difficult situations.

Keywords: hero, art, literature, character, artwork.

Критики считали Фёдора Кнорре талантливым прозаиком, мастером рассказа. С этим мнением трудно спорить. Когда погружаешься в художественный мир писателя, понимаешь, как интересно повествует автор о самых обычных людях и о тех жизненных ситуациях, в которых они оказались. Ф.Ф. Кнорре – продолжатель лучших традиций русской классической литературы. Его герои часто те самые «маленькие люди», о которых писали А.С. Пушкин и Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский и А.П. Чехов. Ф.Ф. Кнорре глубоко проникает во внутренний мир персонажей своих произведений. Очень часто герои оказываются в ситуации нелёгкого нравственного выбора и с честью преодолевают выпавшие на их долю испытания. Писатель всегда на стороне защитников чести и достоинства, добра и справедливости. Ф.Ф. Кнорре – гуманист, он верит в человека и вслед за Н.А. Некрасовым в то, что «народу русскому пределы не поставлены».

Первое, с чем сталкивается читатель, обращаясь к художественному произведению, – это заглавие, которое автор даёт своему творению. Литературоведы считают, что гениальное произведение гениально с самой первой строки – с заглавия. К примеру, о смысле названия таких произведений, как «Горе от ума», «Мёртвые души», «Война и мир» написаны целые главы в некоторых учебниках и монографиях. А что скажешь о заглавии «Шесть процентов», не обратившись к тексту произведения? Можно только угадывать, что скрывается за подобным математическим заголовком. Известно, что в заглавии часто содержится лаконичная, сжатая информация о теме и идее произведения, характере главного героя, отношении автора к описываемому предмету. Ни тему, ни идею рассказа Ф.Ф. Кнорре «Шесть процентов» по названию определить нельзя. Даже предположить, кто является главным героем, трудно. Но есть что-то загадочное, необычное в заглавии. Читателю, если он любознателен, хочется узнать, о каких событиях идёт речь в рассказе. Ф. Кнорре строит своё повествование так, что сначала мы встречаемся с описанием природы, но пейзаж даётся через призму восприятия героя, о котором читатель ничего пока не знает. Природа обрисована в контрастных тонах. Громадные облака противопоставлены крошечной пчёлке. Герою видится в поле что-то и близкое, и далёкое. Кругом светло от солнца. Но оказывается, что это растекающийся горящий бензин освещает всё вокруг. В душу читателя начинает закрадываться тревога. Он догадывается, что с героем произошло какое-то несчастье. Платонов, так зовут человека, о котором идёт речь в рассказе, практически потерял зрение, по определению врачей, его осталось шесть процентов. Неизвестно, когда, где произошла трагедия с человеком. Но то, что

Платонов тяжело переживает случившееся, ясно с самого начала повествования. Он не помнит, успел или нет прикрыть глаза при виде горящего бензина, даже во сне его мучат сомнения на этот счёт. И природа, и мысли героя переданы Ф. Кнорре путём приёма, который часто использовали русские классики. Хочется заметить, что и в отборе изобразительно-выразительных средств автор следует лучшим традициям отечественной литературы. Сон героя – одно из ярких средств раскрытия идейного содержания произведения, характеристики героя, психологического состояния человека. Вот и рассказ Ф. Кнорре начинается не просто пейзажем, а картиной природы, которую герой видит во сне. Если что-то мучит человека, он и во сне не может успокоиться. Так и Платонов не справляется со свалившимся на него несчастьем. Говорят, беда не приходит одна. Вот и герою рассказа Ф.Ф.Кнорре приходится преодолевать ещё одно горе. До того, как Платонов попал в госпиталь, до того, как произошло несчастье с глазами, он узнал об измене жены. Тамара сама написала мужу правду. Платонов сказал себе, что боль надо перетерпеть. Через год, через полгода, наверное, станет легче. Но легче не стало, полуслепой, он решил домой не возвращаться.

Читатель знакомится с Платоновым в тот момент, когда мужчина подъезжает на поезде к станции Хвойная. Здесь дом героя рассказа, его родина, но возвращаться в родные края Платонову не хочется. Ф.Ф. Кнорре достоверно описывает переживания героя, которому тяжело проезжать мимо станции. Не случайно повторяет Платонов про себя фразу: «Если захочу сойти, так ещё успею». Он мечтает о том, чтобы кто-либо из знакомых увидел его через окно поезда и узнал. У Платонова даже голова кружится от тоски по дому. В данном эпизоде рассказа начинает звучать одна из «вечных тем» мировой литературы – тема Родины. Платонову дорога Хвойная, с которой он связан почти кровными узами. Сидя в купе поезда, он не только слышит милые сердцу звуки (скрип телег, стук моторов автомобилей, лай собак), но и чувствует запах «домашнего дыма из печи, затопленной сосновыми дровами». Как перекликаются сейчас настроения героев рассказа Ф.Ф. Кнорре и произведений С.А. Есенина. Любят русские писатели свою Родину и пытаются вызвать такое же отношение к ней у читателя.

Однако, Платонов не сошёл с поезда на станции Хвойная, отправился подальше от того места, где знали и помнили полуслепого солдата. В вагоне менялись пассажиры, да и билет его кончился. Поначалу женщины-проводницы старались говорить с Платоновым укоризненно: «Это ведь и все так станут без билетов куда попало ездить, что это тогда у нас получится?» Но вскоре они примирились с тем, что полуслепой пассажир будет ехать, пока поезд идёт. Потом, в свободную минуту проводницы навещали Платонова, приносили ему чай. Показывая отношение женщин к солдату, писатель затрагивает «вечную тему» милосердия к попавшим в беду людям. Надо сказать, что это актуальная для сегодняшних дней тема. Вопрос стоит так: сохраним мы в себе способность к состраданию, значит, нравственно не погибнем. Фёдор Кнорре из тех писателей, для которых проблемы морали главные.

Герой рассказа «Шесть процентов» нравственно страдает. Он не может забыть жену и не в состоянии простить ей измены. Трудно преодолеть свой эгоизм, проще обвинить другого в случившемся и бежать от самого себя. Платонов как раз пытается спастись бегством. Но поезд не может двигаться до бесконечности. На какой-то станции он остановится. Это будет конечная остановка. Вот и поезд, в котором ехал Платонов, прибыл в пункт назначения. Герой рассказа «Шесть процентов» оказался в Средней Азии без друзей и близких, без дома и работы. К тому же, у Платонова похитили документы. Поначалу он растерялся, потом испугался, затем собрался идти в милицию. Но никуда не отправился Платонов и даже «почувствовал злорадное удовольствие от горечи своего положения». Махнул рукой солдат на сложившуюся ситуацию и начал мысленно упрекать жену за то, что она довела его до такого состояния. Потом Платонов стал растравлять себе душу воспоминаниями о том, как его оглушило взрывом, отшвырнуло и ударило о стенку, о том, как он поднялся на колени, ничего не видя и запоздало закрывая рукавом обожжённые глаза. Ему стало казаться, что жена виновата и в том, что у него случилось с глазами. Ф.Ф. Кнорре заставляет читателя заглянуть в душу героя и понять, в каком сложном психологическом состоянии может оказаться человек. Писатель прибегает к такому приёму, как внутренний монолог действующего лица. Трудно сказать, как сложилась бы дальнейшая судьба Платонова, ушедшего с головой в свои переживания, если бы не один человек, который не смог пройти мимо чужой беды. Восняцкий (так зовут ещё одного героя рассказа) обратил внимание на «нехорошее лицо» Платонова. У нового знакомого полуслепого солдата тоже украли документы. У него не было ни квартиры, ни денег – одним словом, ничего. Но Восняцкий не бросил в беде Платонова, а предложил вместе идти и заявить о пропаже документов. Поскольку подходил к концу только первый тяжёлый период войны, людей, очутившихся без документов, без родных, без связи со своей прежней средой и профессией, было достаточно в разных городах. Восняцкий стал куда-то бегать, хлопотать, наводить справки, приносить талоны на плохие обеды. Платонов лишь изредка «плёлся» за своим приятелем, когда надо было где-то показаться. О себе солдат ничего не рассказывал, избегал разговоров о том, как и почему попал в Среднюю Азию.

Рисуя характер Восняцкого, Ф.Ф. Кнорре обращает внимание на способность человека противостоять жизненным трудностям, не сдаваться в тяжёлых ситуациях. Можно сравнить этого героя с такими персонажами, как Платон Каратаев Толстого, Василий Тёркин Твардовского. Это люди, способные не терять присутствия духа в любых обстоятельствах, на таких держится мир. Они не пасуют перед трудностями и поддерживают тех, кто оказался в отчаянном положении.

Активность Восняцкого способствовала тому, что он в один прекрасный день получил новые документы и деньги за пропущенные месяцы. Но первым делом он сообщил Платонову не о своём изменившемся положении, а о том, что выхлопотал ему квартиру за городом. Писатель наделяет Восняцкого чувством такта. Этот простой человек очень деликатен. Он не пристаёт с расспросами к Платонову, но внимательно слушает, когда тот начинает разговор о своей трагедии. То ли потому, что Восняцкий хочет поддержать товарища, то ли потому, что сам никогда не любил, он называет любовь приятным занятием и считает, что люди кривят душой, когда говорят о любви как о каком-то особенном чувстве. Так начинает звучать в рассказе ещё одна «вечная тема». Восняцкий заявляет о том, что в вопросе любви он мечтает удивиться, и просит Платонова назвать хоть одно слово, которое ему не доводилось слышать от влюблённых мужчин, рассказывающих о своих избранницах. Диалог приятелей писатель выстраивает так, чтобы заставить одного из них начать преодолевать собственную боль. И автору удаётся помочь герою раскрепоститься. Платонов говорит о Тамаре с «просыпающейся улыбкой», удивительно нежной и счастливой. Восняцкому кажется, что приятель даже прозревает. Платонов признаётся, что часто вспоминает жену, их совместную жизнь, трогательное отношение друг к другу. Восняцкий с недоумением спрашивает товарища, не зря ли тот убежал от женщины, которую по-настоящему любит. Платонов честно говорит, что не в силах перешагнуть через боль, сломать себя. Как похож в этот момент герой рассказа Ф.Ф. Кнорре на Андрея Болконского, который признаётся Пьеру Безухову, что не может простить «падшую женщину».

Литература:

1. *Кнорре Ф.Ф.* Избранные произведения в 2-х томах. М. : Художественная литература, 1984. Т. 1.

Literature:

1. *Knorre F.F.* Selected works in 2 vols. M. : Art Literature, 1984. V. 1.

УДК 821

Суханкина Виктория Михайловна
кандидат филологических наук, кафедра немецкого языка. Северо-Восточный государственный университет
kwarz@inbox.ru

Victoriya M. Sukhankina
candidate of philology,
Department of German language.
North East State University
kwarz@inbox.ru

О ЖАНРООБРАЗУЮЩИХ ПРИЗНАКАХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

ABOUT GENRE FORMING MARKS OF PUBLICISTIC TEXTS

Аннотация. Разрабатывая теорию жанров, многие исследователи приходят к выводу о существовании ряда содержательных и формальных признаков, позволяющих объединять произведения одного жанра между собой, то есть диагностировать жанр. Однако, при этом исходят из различных критериев жанровой классификации: объема произведения, его пафоса, пространственно-временных отношений литературного рода, к которому оно принадлежит и т.д. В данной статье рассмотренные теоретические проблемы публицистики как жанра предлагают ответы на вопросы о жанровой принадлежности публицистических текстов и определяют жанрообразующие признаки, присущие художественной публицистике.

Ключевые слова: публицистика, художественная публицистика, жанрообразующие признаки, теория жанров, критерии жанровой классификации, виды публицистики, публицистическая речь.

Annotation. While developing the theory of genres, many researchers have come to the conclusion about the existence of a number of substantial and formal features, allowing combining the works of one genre, that is to diagnose the genre. However, they proceed from various criteria of genre classification: the volume of work, its pathos, and the space-time relationships of the literary sort to which it belongs, and so on.
This article discusses theoretical problems of publicism as a genre, offers the answers to questions about the genre affiliation of publicistic texts and defines the genre characteristics inherent in art publicism.

Keywords: publicism, art publicism, genre characteristics, theory of genres, criteria of genre classification, types of publicism, publicistic speech.

Под публицистикой понимают род или вид литературы, «характеризующийся злободневным общественно-политическим содержанием и предназначенный для воздействия на сознание максимально широкого круга читателей» [8, с. 837]. Многие исследователи обращают внимание на тот факт, что генетически публицистика восходит к античной науке о красноречии, к риторике, к проповедям, притчам, различным морально-этическим руководствам, созданным в древней литературе многих народов.

И.А. Дедков делает акцент на том, что предметом публицистики является вся жизнь в ее прошлом и настоящем, а ее целью – воздействие на общественное мнение, нравы и существующие институты. «Картины действительности, человеческие … судьбы, – пишет И.А. Дедков, – возникают в публицистических произведениях как аргументы, почерпнутые из самой жизни, как система доказательств …, или служат эмоциональной почвой, «раздражителем», поводом для произнесения «приговора», для обличения …, для утверждения идеала» [6, с. 313].

Публицистика делится на многообразные виды, среди которых: философская публицистика, политическая, идеологическая, литературно-критическая, морально-этическая и т.д. К публицистическим жанрам обычно относят репортаж, воззвание, манифест, открытое письмо, очерк, памфлет, фельетон и т.п. Основной пафос публицистики – это обращение, призыв, убеждение, агитация. Воздействие в публицистике достигается методами логического и эмоционального убеждения читателя.

Как отмечает В.И. Шкляр, публицистичность в литературе – это не только непосредственный отклик на общественные явления, но и глубокий их художественно-психологический анализ в органичном соединении с силой политического напряжения. В ней – проявление искусства аналитической, постоянно пульсирующей мысли, способной вызвать ответную реакцию мыслей, чувств, действий. Публицистичность в литературе обладает действенным, целенаправленным характером [10, с. 28].

По мысли Н.К. Гея, к жанровым признакам публицистики относятся образность текста, его стилистическая упорядоченность, многослойность, метафоричность, обобщенность [5, с. 168].

Публицистическая речь является по своей природе речью патетической, а «в патетической речи, –

справедливо утверждал В.В. Виноградов, – всегда важна бывает интонация эмоционального нагнетания, подъема. Она связана с фигурой лексических повторений или тавто-семантических вариаций, сцеплений синонимов – словом, с рядом приемов лексического напряжения, эмоционального варьирования» [4, с. 130–131]. (См. также [2, с. 113–114, 127–130]).

М.Д. Феллер, со своей стороны, к особенностям произведений публицистического жанра причисляет оценочность, высокую эмоциональность, слитность, наличие четко сформулированного призыва, меньшую детализированность, большую широту значений, малую жесткость связей и тд. [9, с. 71]. По мнению того же автора, едва ли не наиболее характерной чертой публицистической поэтики является высокая ритмичность произведений этого жанра, будоражащая мысль читателя и приносящая ему эстетическое наслаждение. Этот ритм публицистического произведения возникает благодаря интеллектуальной насыщенности, порождающей насыщенность эмоциональную [9, с. 145–147].

Говоря об одном из жанров публицистики, а именно о жанре политического воззвания, К.А. Долинин выделяет такие жанрообразующие признаки: эксплицитная адресованность к большой группе людей, актуальность, направленность на определенную неречевую действительность, предписывающий характер, ролевой характер (адресант выступает как политический лидер), определенная абстрактность, аргументированность, эмоциональность, наличие внутренней структуры, монологичность [7, с. 69].

М.П. Брандес, выделяя в публицистическом стиле торжественно-декларативный подтип текстов, констатирует, что для них характерны эмоционально-экспрессивная заостренность, обилие усложненных однородных синтаксических построений, построений со значением сопричастности. В качестве ведущей категории такого типа текстов М.П. Брандес называет категорию перспективной оценочности как способа выражения пожелательного волеизъявления [3, с. 204].

Другие авторы отмечают проповедческую, гиперболическую приподнятость текстов публицистических жанров [11, с. 226]. Для стиля публицистических произведений в целом характерны, кроме того, полемичность и открытая тенденциозность, а также так называемая волевая функция текста (о волевой функции [4, с. 147]).

Некоторые исследователи утверждают, что в публицистике происходит стилевой процесс сокрытия авторского «я» [1, с. 204]. Думается, что если в самом тексте авторское «я» и не фигурирует, то этот факт ничего не изменяет в сугубо персонализированном, авторском характере публицистического произведения. Именно поэтому еще одной отличительной чертой публицистического произведения следует признать отражение в нем ярко выраженного авторского отношения к теме и проблемам, поднимаемым им. Трудно также согласиться с утверждением, в соответствии с которым «публицистике свойственна максимальная редукция психологизма и детализации, сведение символизации и произвольных ассоциаций к необходимому минимуму [8, с. 837].

Если свести воедино все жанрообразующие признаки публицистических текстов, упоминающиеся разными исследователями, но исключив те из них, которые носят общелитературный характер, то этот список будет включать следующие показатели этого жанра: злободневность, воздействующий на сознание и чувства характер текста, всеохватность тематики, наличие пафоса (призыв, агитация, убеждение), стилистическая упорядоченность текста, многослойность смысла, обобщенность, эмоциональное нагнетание, прием лексического напряжения, оценочность, слабая детализированность, высокая ритмичность, адресованность, предписывающий характер, аргументированность, монологичность, проповедческая приподнятость, полемичность, тенденциозность.

Литература:

1. *Абрамович А.В.* Особенности структуры описания и его композиционная роль в жанрах публицистики // Вопросы стилистики. М. : Изд-во МГУ, 1966.

2. *Алексеева И.С.* Текст и перевод // Вопросы теории. М. : Междунар. Отношения, 2008.

3. *Брандес М.П.* Стилистика текста. Теоретический курс : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004.

4. *Виноградов В.В.* О теории художественной речи. М. : Высш. шк., 1971.

5. *Гей Н.К.* Искусство слова. О художественности литературы. М. : Наука, 1967.

6. *Дедков И.А.* Публицистика : Литературный энциклопедический словарь. М. : Сов. энциклопедия, 1987.

Literature:

1. *Abramovich A.V.* Peculiarities of the description structure and of its role in the compositional genres of publicism // Questions of style. M.: MGU Press, 1966.

2. *Alekseeva I.S.* Text and translation // Questions of the theory. M. : International Relations, 2008.

3. *Brandes M.P.* The style of the text. Theoretical course : textbook. 3rd ed., rev. and add. M. : Progress-Tradition; INFRA-M, 2004.

4. *Vinogradov V.V.* About the theory of artistic speech. M. : Higher school, 1971.

5. *Gei N.K.* Art of words. About artistry of literature. M. : Science, 1967.

6. *Dedkov I.A.* Journalism : Literary Encyclopedia of terms and concepts. M. : Soviet encyclopedia, 1987.

7. *Долинин К.А.* Интерпретация текста. М. : Просвещение, 1985.

8. *Соболевская О.В.* Публицистика. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М. : НПК «Интелвак», 2001.

9. *Феллер М.Д.* Стиль и знак. Стиль как способ изображения действительности. Львов : Изд-во при Львовском ГУ изд. объединения «Вища школа», 1984.

10. *Шкляр В.И.* Энергия мысли и искусство слова. Киев : Вища школа, 1988.

11. *Эльсберг Я.Е.* Изменение действительности и развитие стилей советской прозы // Проблемы художественной формы социалистического реализма. В 2 т. Аспекты изучения. Художественная форма и действительность. М. : Наука, 1971. Т. 1.

7. *Dolinin K.A.* Interpretation of the text. M. : Education, 1985.

8. *Sobolevskaya O.V.* Publicism. Literary Encyclopedia of terms and concepts. M. : Intelvak, 2001.

9. *Feller M.D.* Style and character. Style as a way of depicting reality. Lvov : Lvov State University Press, Higher School, 1984.

10. *Shklyar V.I.* Energy of thought and word art. Kiev : Higher School, 1988.

11. *Ellsberg Ya.E.* Changing reality and development of the styles of Soviet prose // Problems of artistic forms of socialist realism. In 2 vols. Aspects of the study. The art form and reality. M. : Science, 1971. V. 1.

УДК 81'27

Трубченинова Анна Александровна
кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики вторых иностранных языков факультета иностранных языков Московского авиационного института (Национальный исследовательский университет)
ann-trubcheninova@yandex.ru

Языковые средства формирования медийного имиджа спортсменов (на материале немецкого языка)

Аннотация. В статье рассматриваются вербальные средства формирования имиджа спортсменов в немецкоязычном спортивном медиа-дискурсе. Интерес к выдающимся личностям, создание системы звезд в спорте обусловлены коммерческой составляющей, а также характерной для современного общества потребностью в социально престижных образах и моделях поведения. Оценочные единицы разного плана, в том числе и метафорические номинации, сравнения выделяют имиджевые характеристики спортсменов, которые не только играют ключевую роль в данной сфере деятельности, но и являются общезначимыми. Средства обозначения и выражения эмоций, а также визуальный компонент текста стимулируют положительную эмоциональную реакцию читателя на личность спортсмена.

Ключевые слова: спортивный медиа-дискурс, инфотейнмент, имидж, оценка, эмотивная лексика, метафора, сравнение.

Anna A. Trubcheninova
candidate of philology, associate professor of the theory and practice of the second foreign languages. Faculty of foreign languages, Moscow Aviation Institute (National research university)
ann-trubcheninova@yandex.ru

Linguistic means for forming media image of athletes (based on German-language materials)

Annotation. The article discusses verbal means of forming the image of athletes in German sports media-discourse. An interest in outstanding personalities and creation of a star system in sports are due to the commercial component as well as to the demand for socially prestigious images and behavior models so typical for our modern world. Different evaluation units including metaphors and similes outline the image characteristics of athletes that not only play a key role in this sphere but also are generally valid. Means of designation and emotional expression as well as the visual text component stimulate the reader's positive emotional response to an athlete personality.

Keywords: sports media discourse, infotainment, image, evaluation, emotive lexis, metaphor, simile.

В современном мире наблюдается устойчивая тенденция к усилению роли профессионального спорта как значимого сегмента социальной жизни. Спорт взаимодействует с такими областями социальной практики, как политика, идеология, бизнес. Спортивные состязания неотделимы от зрелищности, экономической рентабельности, имиджевой составляющей [1, с. 107].

Ключевую роль в представлении информации о спортивных событиях играют СМИ. Спортивные соревнования – это медиа–события, которые транслируются, тиражируются, рекламируются. Одной из интенциональных установок спортивного медиа–дискурса является интерпретация и оценка деятельности участников состязаний, что способствует формированию у читателя представления, мнения о спортсменах, тренерах, командах, клубах.

Для современного спортивного медиа-дискурса характерно использование развлекательной формы подачи информации – инфотейнмента, обусловленного влиянием массовой культуры, стремлением к оптимизации взаимодействия с широкой аудиторией. При помощи этого формата акцентируются те стороны спортивного события, которые являются наиболее привлекательными для читателей, легкими для восприятия и понимания. Одним из важнейших проявлений инфотейнмента выступает повышенный интерес к выдающимся спортсменам и, как следствие, создание в спорте системы звезд, нацеленное на повышение посещаемости спортивных матчей, спроса на спортивное снаряжение и атрибутику. Необходимо подчеркнуть и характерную для массовой культуры реализацию потребности общества в адаптированных до уровня обыденного понимания социально престижных образах, моделях поведения [7]. Известные спортсмены – кумиры поколений – становятся героями общественной жизни, выступают в роли образцов для подражания – эталонных личностей, законодателей моды и экспертов в создании стиля жизни.

Данная статья посвящена описанию вербальных инструментов конструирования медийного имиджа спортсменов – представителей игровых видов спорта. Материалом для исследования послужили тексты, опубликованные под рубрикой «спорт» в газетах ФРГ за 2004–2015 гг., а также их онлайн-версиях.

Согласно точке зрения Г.Г. Почепцова, имидж является единицей символического мира, знаковым заменителем, репрезентирующим основные черты личности [5]. Под имиджем также понимается репутация лица, объекта или явления, устойчивое мнение, складывающееся у реципиента на основе оценки морально-личностных, профессиональных качеств лица.

Имиджу, задающему апробированные пути идентификации объекта, свойственны стандартизированность, упрощенность, идеализированность, обусловленные минимизацией характеристик и сознательным акцентированием тех или иных черт личности [4]. Приоритет тех или иных качеств определяется, в первую очередь, сферой и характером человеческой деятельности, а также условиями, в которых она протекает. Необходимо подчеркнуть целенаправленный характер конструирования медийного имиджа как создания желаемого впечатления.

Важной характеристикой имиджа является его положительная эмоциональная окрашенность, которая формируется посредством эмотивной лексики: *… Willy Sagnol strahlte, und dieses Strahlen war Ausdruck einer Verzückung, die er kaum in Worte fassen konnte … «Wir hatten Gott auf unserer Seite», sagte er, «Zinedine Zidane» (SZ 15.06.04).* Передача восхищения игрока игрой товарища по сборной осуществляется посредством обозначения мимики *strahlen* в сочетании с прямой номинацией эмоционального состояния – существительным *Verzückung*. Метафорически переосмысленная сакральная лексема *Gott* объективирует эмотивную оценку возвеличительного характера. Ее использование способствует более интенсивному воздействию на эмоциональную сферу читателя, формированию восторженного отношения к игроку, созданию мифа о великом французском футболисте.

Одним из средств формирования положительного имиджа современных звезд футбола являются лексические единицы мелиоративного характера, оценочные лексемы с основами-интенсификаторами, гиперболы, отсылающие читателя к эмоционально-аффективным образам: *Super-Mario (Mario Götze), King Roger (Roger Federer), der Wunderknabe (Lionel Messi), das Juwel (Wayne Roony), portugiesischer Superlativ (Cristiano Ronaldo).* Названные языковые единицы способствуют поддержанию высокого авторитета уже ставших легендами мирового футбола спортсменов, таких как Франц Беккенбауер: *ein großer Held der deutschen Nation, der Fußball-Kaiser, die deutsche Fußball-Ikone*.

На выделение определенных имиджевых характеристик игроков направлены разнообразные оценочные номинации. В силу особенностей сферы деятельности приоритетными являются оценки профессиональных качеств спортсменов, в частности, их физических параметров, технического мастерства: *… Pavel Nedved – der kompletteste Mittelfeldspieler Europas… Ein Arbeitspferd mit vielen Fähigkeiten. Dynamik, Schußstärke, Zweikampfverhalten, Paßspiel, Torgefährlichkeit zeichnen Nedved gleichermaßen aus (FAZ 1.06.04).* Оценочный предикат, актуализированный прилагательным *komplett* в превосходной степени, уточняется далее посредством положительных утилитарных оценок, акцентирующих быстроту, силу удара и другие качества футболиста. Эти оценочные единицы способствуют формированию такой имиджевой доминанты спортсмена, как идеальный полузащитник.

Мускульная сила, мощь как неотъемлемые свойства игрока и культурно релевантные параметры «доминантной мужественности» [6, с. 143] всегда оцениваются положительно и в процессе конструирования имиджа спортсмена выходят, как правило, на первый план: *der wuchtige Angreifer mit der Boxerfigur (Wayne Roony); er ist eine Naturgewalt; … seine explosive Kraft (Roberto Carlos)*. Оценки физической силы бразильского игрока поясняются и посредством описания особенностей его телосложения: *fast 59 Zentimeter Oberschenkelumfang bei nur 1.68 Zentimeter Körpergröße.*

Сила, выносливость, традиционно считающиеся «мужскими» качествами, положительно характеризуют и спортсменок, играя важную роль в создании их имиджа: *eine starke Frau, sie verfügt über erhebliche Kraft und Ausdauer (Marion Rodewald); muskulöse Powerfrau, kraftvoll, robust, ihr starker Service (Serena Williams)*. Положительная оценочность лексических единиц усиливается за счет демонстрации цифровых показателей, в частности, скорости теннисного мяча при подаче спортсменки: *die neue Aufschlag-Weltrekordhalterin – 201,6 Kilometer in der Stunde*. Это служит прямым подтверждением тому, что феномены мужественности и женственности являются «не неизменной природной данностью, а динамическими, изменчивыми продуктами человеческого общества, поддающимися социальному моделированию» [3, с. 9].

Демонстрация положительных сторон спортсмена, превосходства над противниками осуществляется при помощи самопрезентации: *Wie sehr der Sieg Venus beflügelte, machen ihre kecken Aussagen nach dem Match deutlich, in dem sie ihren Anspruch auf den ersten Weltranglistenplatz verkündete: «Für mich ist es eine ausgemachte Sache. Ich habe das Talent und die Erfahrung» (FAZ 31.03.05).* Сознательно подчеркивая такие ценные качества, как талант и опыт, Винус Уильямс формирует в сознании читателя образ уверенной в себе, своем успехе спортсменки, способной возглавить список лучших теннисисток планеты.

Повысить выразительность представления профессиональных качеств спортсменов (силы, скорости, выносливости) позволяют метафорические номинации, стимулирующие воображение

читателя: *der Mann mit tausend Händen (Fabien Barthez), die niederländische Tormaschine (Roy Makaay), der Turbo (Freddie Ljungberg)*.

Символический образ успешного спортсмена может связываться со спортивной организацией, в частности футбольным клубом: *der treffsicherste Bayern-Stürmer, Erfolgsgarant des FC Bayern (Thomas Müller)*; также вызывать ассоциации с определенным событием, например, с проигрышем сборной Германии в важном матче: *Deutschland-Schreck (Mario Balotelli)*.

Имиджевой характеристикой некоторых известных футболистов является их внешняя привлекательность, обусловленная не только природными данными, но и создаваемая посредством определенных действий. Оценочные номинации *der größte Pin-up-Boy des Fußballs (Freddie Ljungberg)*, *der muskulöse Modellathlet (Cristiano Ronaldo), ein Hingucker (Diego Forlan)* отражают соответствие эстетической норме (отвечающее общепризнанным стандартам телосложение, правильные черты лица, ухоженная внешность и т.п.) и направлены на поддержание мифа о привлекательности футбольных звезд. Об исполнении игроками роли секс-символов сигнализирует лексема *der Schwarm*, объективирующая положительную эмотивную оценку: *ein Schwarm der weiblichen Fans in Portugal (Nuño Gomes), Frauenschwarm (Cristiano Ronaldo)*. Включение традиционно закрепленных за женственностью характеристик в имидж спортсменов ведет к перераспределению параметров соответствующих гендерных стереотипов.

Эстетическим оценкам отводится значительное место в конструировании имиджа спортсменок, особенно теннисисток. Посредством оценочных единиц, указывающих на соответствие нормативным эстетическим представлениям, фиксируются как общее позитивное впечатление *das russische Glamour-Girl, das neue Pin-up-Girl, das Tennismodel,* так и выделяются отдельные достоинства внешности *die gertenschlanke, 1,83 Meter große langbeinige Blondine (Maria Scharapowa)*. Таким образом, у читателя формируется представление о Марии Шараповой как об исключительно привлекательной девушке, являющейся наряду с популярными актрисами и топ-моделями одним из секс-символов современности.

В процессе создания имиджа, также, акцентируются определенные социально-психологические качества спортсмена: *die launische Diva (Serena Willams), der exzentrische Turiner Ballartist (Zlatan Ibrahimovic), aufbrausender Charakter (Mario Balotelli).* Словосочетание *ein Star mit Bescheidenheit eines Bettelbruders* указывает на один из аспектов социально-коммуникативного поведения игрока и реализует положительную этическую оценку, дополняющую образ Зидана - гениального футболиста.

Формирующие имидж лексические единицы *ein Siegertyp (Freddie Ljungberg)*, *Kämpferherz von Serena Williams, Kämpfer (Bastian Schweinsteiger)* актуализируют положительные оценки, отсылая читателя к определенным значимым не только в спорте, но и в обществе моделям поведения. Более наглядному представлению оценок личностных качеств спортсмена способствуют неожиданные сравнения: *Er (Wayne Roony) wirkt mit seiner bulldoggenhaften Erscheinung und dieser furchtlosen Entschlossenheit wie eine Wiedergeburt Winston Churchills in Fußballergestalt (FAZ 30.09.04).* Параллель между известным политическим деятелем Уинстоном Черчиллем и молодым английским футболистом Уэйном Руни придает характеристикам последнего большую социальную престижность, делает образ спортсмена более ярким и запоминаемым.

Для идентификации пока еще малоизвестного игрока, облегчения восприятия новой информации, лучшего ее усвоения используются уже сформированные в сознании читателя образы хорошо известных спортсменов: *Maria Scharapowa, die in der Tenniswelt unter der Rubrik Neue Kurnikova läuft; der weiße Pelé (Roony), Alpen-Ballack (Steffen Hofmann).*

На усиление положительного характера имиджа спортсмена нацелено сопоставление его характеристик с параметрами известного игрока: *Von Statur und Spielanlage ähnelt der schlaksige Jungstar seinem großen Namensvetter überhaupt nicht. Doch wie Gerd Müller hat Thomas Müller die Ruhe vor dem Tor (FAZ 03.05.2010).*Сравнивая Томаса Мюллера с его великим тезкой – Гердом Мюллером, автор не только указывает на отличия в телосложении и задатках двух игроков, но и обращает внимание читателя на умение обоих забивать голы. Каждое успешное выступление Томаса Мюллера в прессе комментируется при помощи глагола *müllern: «Es müllert wieder»*.

Важная роль в формировании имиджа спортсменов отводится фотоснимку. Спортивная фотография представляет собой «чрезвычайно эффективную технологию, связанную с порождением «второй реальности». Фотожурналисты формируют и предлагают версии происходящего спортивного действия, создают портреты спортивных героев» [2, с. 247]. Транслируя доступные, чувственно конкретные зрительные образы, фотоснимок показывает красоту движений и эмоциональное состояние игроков.

Таким образом, в формировании медийного имиджа спортсменов задействованы оценочные единицы разного плана, в том числе метафорические номинации и сравнения. Эти языковые средства задают основные параметры, характеризующие идеализированную медиа-личность как с точки зрения ее технической подготовки, психофизических способностей, так и социально-коммуникативного поведения. Стимуляции положительной реакции читателя на личность спортсмена способствуют вербальные средства обозначения и выражения эмоций, а также визуальный компонент текста.

Выполняя роль транслятора социально-значимой информации, имидж обеспечивает закрепление и корректировку параметров социальной адекватности, в том числе и гендерных стереотипов, приобщает читателя к системе поведенческих моделей, опосредованных мотивацией успеха.

Литература:

1. *Богданова Д.Ш.* Профессиональный спорт в современном обществе : дисс. … канд. философ. наук. Санкт-Петербург, 2013. 189 с.

2. *Войтик Е.А.* Спортивная медиакоммуникация в России: эволюция и современное состояние : дисс. … доктора филол. наук. Санкт-Петербург, 2014. 395 с.

3. *Кирилина А.В.* Гендерные исследования в отечественной лингвистике: проблемы, связанные с бурным развитием. Гендер: Язык, культура, коммуникация // Доклады Второй Международной конференции. М., 2002. С. 5–13.

4. *Желтухина М.Р.* Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ. М. : ИЯ РАН; Волгоград : Изд-во ВФ МУПК, 2003. 656 с.

5. *Почепцов Г.Г.* Имиджелогия. М. : Рефл-бук, 2000. 546 с.

6. Словарь гендерных терминов. Региональная общественная организация Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты. М. : Информация – XXI век, 2002. 256 с.

7. *Флиер А.Я.* Культурология для культурологов. М. : Академический проект, 2002. 496 с.

Literature:

1. *Bogdanova D.Sh.* Professional sport in modern society : dis. … cand. philos. Sciences. St. Petersburg, 2013. 189 p.

2. *Voitik E.A.* Sports media communication in Russia: evolution and current state : dis. … cand. philos. Sciences. St. Petersburg, 2014. 395 p.

3. *Kirilina A.V.* Gender researches in domestic linguistics: the problems connected with rapid development. The gender: Language, culture, communication // Reports of the Second International Conference. M., 2002. P. 5–13.

4. *Zheltukhina M.R*. Tropological suggestiveness of mass-media discourse: about a problem of speech influence of tropes in mass-media language. M. : LI RAS; Volgograd : VF MUPK, 2003. 656 p.

5. *Pocheptsov G.G.* Imageology. M. : Refl-buk, 2000. 546 p.

6. Dictionary of gender terms // East-West Regional public organization: Female Innovative Projects. M. : Information – the XXI century, 2002. 256 p.

7. *Flier A.Ya.* Culturology for culturologists. M. : Academic project, 2002. 496 p.

УДК 34

Уздеева Татьяна Магомедовна
доцент кафедры отечественной и мировой литературы Чеченского государственного университета
yzdeeva@mail.ru

Типообразующие признаки «новых людей»: от символики до антропософии (по роману Н.Г. Чернышевского «Что делать?»)

Аннотация. В статье рассматриваются приемы образной и публицистической характеристики «новых людей». Анализируется соотношение внешнего принципа построения образа с его внутренней мотивировкой. Автор статьи анализирует образы Лопухова, Кирсанова, Веры Павловны с точки зрения типообразующих черт. Прослежены личность, ее поведение и авторская оценка личности. Автор статьи в результате анализа пришел к выводу о разрыве диалектического единства общего и особенного в авторском освещении литературного типа, об отделении «образа» от «характеристики», художественно-типического от общественного-типического. Метод художественной типизации у писателя, по мысли автора статьи, обогащается методом публицистической типизации всей группы образов «новых людей». Этот метод локализован внутри группы «новых людей», что создает качественно новый принцип типизации.

Ключевые слова: тип, типообразующий признак, индивидуальное, особенное, общее, авторская оценка.

Tat'yana M. Uzdeeva
associate professor.
Department of national and world history,
Chechen State University
yzdeeva@mail.ru

Type-forming signs of «new people»: from symbolism to anthroposophy (on the novel of N.G. Chernyshevsky «What is to be done?»)

Annotation. This article discusses techniques and imaginative journalistic characteristics of the «new people». The correlation of the external principle of construction of the image with its inner motivation is analyzed. The author analyzes the images of Lopukhov, Kirsanov, Vera Pavlovna from the type-forming features. The personality, its behavior and the author's evaluation of the individual is traced.
The author as a result of the analysis concludes the break of the dialectical unity of the general and special in the author's literary type lighting, the separation of the «image» from «data» from the typical art-public-typical. Art method of the writer's typing, according to the author, is enriched by journalistic typification the entire group of images of «new people». This method is localized within a group of «new people», which creates a new principle of typing.

Keywords: type, type-forming sign, personalized, special, general, the author's evaluation.

Художественной формой воплощения оригинальной концепции человека в романе «Что делать?» Н.Г. Чернышевского выступает вся группа его «новых» героев, противостоящих «пошлому» строю современного общества.

Групповая замкнутость лагеря «пошлых людей» отнюдь не является умозрительной схемой и строится в романе не с помощью приемов логического выделения. Процесс социального разобщения людей, показывает романист, приводит неизбежно к поляризации общественных сил, опирающихся на взаимоисключающие принципы отношения к одной и той же реальной действительности. Поэтому, «новые люди» противопоставлены в романе «пошлым людям» как новая, особая в рамках существующего строя жизни общественная среда, которая консолидируется на основе четко выработанных принципов философско-политического мировоззрения, этики и бытового поведения. И хотя группа «новых людей» количественно несоизмерима с безграничным «допотопным» миром, она именно поэтому может быть отчетливо из него выделена. Противопоставленность «новых людей» всему укладу тогдашних общественных отношений толкала романиста к необходимости дать их прямую групповую характеристику, поскольку только с ее помощью оказывалось возможным указать ряд внеличностных, надындивидуальных свойств, выделяющих каждого «нового» героя в отдельности и всех их вместе из «пошлой» среды «допотопного» общества и делающих их «новыми людьми». Групповая характеристика «новых людей», таким образом, надстраивается над их индивидуальными характеристиками и подчиняет эти последние себе. Это приводит к тому, что публицистическая авторская оценка героев, принципиально неизбежная в данном произведении, становится необходимой составляющей

способа типизации, конструирующего в романе образы «новых людей». Романист не подменяет публицистической характеристикой характеристику художественную, а совмещает, суммирует оба метода, обогащая каждый из них за счет другого.

Рассмотрим, как соотносятся между собой приемы образной и публицистической характеристики «новых людей».

Тема «новых людей» возникает в романе в связи с рассказом о судьбе «обыкновенной молоденькой девушки», «глупенькой девочки», «простенькой девочки» Верочки и до появления «медицинского студента» Лопухова раскрывается главным образом через сюжет. В поведении героини, в ее необычных реакциях на обыкновенные житейские положения и ситуации, в ее решимости, во что бы то ни стало, отстоять свое право лично и свободно строить собственную судьбу (кстати сказать, право, не освященное ни обычаем, ни религией, ни законами государства) видит читатель проявление «новых» принципов жизнеотношения, свойственных главным героям романа. Таким образом, заставляя читателя самостоятельно размышлять над этим, романист прежде всего выдвигает на первый план оценочный смысл самого определения – «новые люди». Но образ Верочки – Веры Павловны на протяжении всего романа является носителем своей особой функции: именно в нем прослеживается путь *становления* личности «нового человека», процесс его формирования, этапы роста. Однако, этот смысловой подтекст романа не комментируется автором-рассказчиком. Групповая характеристика «новых людей» возникает в романе только тогда, когда в его действие вводятся последовательно Лопухов, затем Кирсанов. Лишь после этого и Вера Павловна подключается к этой характеристике как человек их типа.

О Лопухове читатель до непосредственного с ним знакомства знает только, что он «порядочный человек». Это, хотя и оценка, но такая, которая ни в коей мере не говорит об индивидуальности героя. Затем, рассказчик стремится показать Лопухова (так же, как раньше Верочку) в его поступках, мыслях и психологических реакциях. Неповторимо-индивидуальный образ героя складывается в сознании читателя раньше, чем рассказчик сам берется за его характеристику, хотя и то и другое разворачивается стремительно – в двух первых небольших разделах II главы. Авторская характеристика Лопухова выглядит здесь сначала даже не как попытка рассказчика очертить с известной степенью полноты характер, биографию или предысторию важного для действия романа героя, а скорее как необходимое дополнение к детской болтовне брата Верочки, Феди: «Нет, Федя не наврал на него ...» и т. д. [7, с. 48].

Материал этой характеристики можно разделить на две неоднородные по составу части. С одной стороны, это сведения собственно о Лопухове – они воспринимаются читателем как необходимая составная часть самого образа героя. С другой стороны, это рассуждения рассказчика о сходстве Лопухова и Кирсанова и попытка их нерасчлененной характеристики. Упоминание здесь о Кирсанове кажется немотивированным, нецелесообразным с художественной точки зрения. Из того факта, что Лопухов и Кирсанов «были величайшие друзья», что «оба рано привыкли пробивать себе дорогу своей грудью, не имея никакой поддержки» [7, с. 49], что оба прежде нуждались, а теперь перестали нуждаться благодаря урокам и вместе живут на одной квартире, еще не следует, что всего этого никак нельзя было сказать об одном Лопухове. Целесообразность упоминания о Кирсанове мотивируется несколько позже, когда у обоих друзей отмечается одна «любопытная черта», которая «в последние лет десять стала являться между некоторыми лучшими из медицинских студентов», – «решимость не заниматься по окончании курса практикою, которая одна дает медику средства для достаточной жизни, и при первой возможности бросить медицину для какой-нибудь из ее вспомогательных наук – для физиологии, химии, чего-нибудь подобного» [7, с. 49–50]. Но разъяснение этой «любопытной черты» все равно не становится еще достаточным обоснованием и объяснением того, о чем заявлено при первом упоминании о Кирсанове, – что «врознь от Кирсанова о Лопухове можно заметить только то, что надобно было бы повторять и о Кирсанове», и что «если бы их встречать только порознь, то оба они казались бы людьми одного характера» [7, с. 49].

Если, в начале характеристики Лопухова рассказчик говорил о необходимости дополнить представление о герое, каким оно складывалось из Фединых слов, – и эту необходимость можно определить как внешний принцип построения этой характеристики, – то в ходе самой характеристики, как мы видим, возникает вторая – внутренняя – мотивировка той же необходимости и новое, принципиально другое обоснование отбора материала для характеристики: о Лопухове сообщается главным образом то, что можно о нем сказать в отличие от Кирсанова, т.е., по мнению рассказчика, очень не важное. Все важное, что можно и нужно сказать о Лопухове, характеризует уже не индивидуально его и не его одного, а некое реальное множество людей из числа современной молодежи. Так в роман впервые прорывается принцип, лежащий в основе групповой характеристики «новых людей».

В дальнейшем ходе II главы характер героя раскрывается исключительно в его собственных поступках и высказываниях без дополнительных авторских комментариев или экскурсов в предысторию его жизни. Таков эпизод «допрашивания ординарца» – разговор Лопухова со Сторешниковым при их знакомстве [7, с. 52]. Таково поведение Лопухова на вечере в день рождения Верочки, когда он разгадывает расчет Марьи Алексеевны использовать его в качестве тапера [7, с. 54]. Такова его оригинальная манера облекать серьезную мысль в шутливую форму, отчего, например, и возникает в романе его аллегорическая «невеста», которая играет столь глубоко-комическую, прямо-таки роковую для Марьи Алексеевны роль в деле освобождения Верочки «из подвала», а затем, проходя через

«сны» героини, все более поэтизируется, обретая в общей концепции романа значение одного из важнейших образов-символов. Живой чертой личности Лопухова оборачивается во II главе даже его «теория расчета выгод» с ее несколько громоздкой, но неотразимой логикой.

Оригинальным приемом, применяемым для создания образа Лопухова, оказывается отношение к нему и понимание его Марьей Алексеевной. Марья Алексеевна становится своего рода «зеркалом», благодаря которому Лопухов может быть изображен в таких своих «отражениях», которые без этого не могли бы найти себе места в подцензурном произведении. Кривизна этого «зеркала», искажая очертания, укрупняет и подчеркивает суть характера героя. Благодаря этому происходит углубление аллегорически введенной в роман темы революции, активным носителем которой выступает в романе именно Лопухов, и получает доступ на страницы романа, например, такой щекотливый вопрос, как вопрос о том, какие книги давал читать Верочке Лопухов. Благодаря этому же идеализируемые, по существу, качества «новых людей» – такие как чистота их нравственных помыслов или их мировоззренческие построения – входят в роман не прямолинейно, а художественно препарированными, ибо далеко не непосредственно несут свое содержание, а как бы отягощенные конкретными обстоятельствами бытовых и психологических ситуаций.

Таким образом, рассказчику удается нарисовать рельефный индивидуализированный характер со своей манерой ориентироваться в окружающей обстановке, реагировать на нее и противостоять ей. Этот характер воссоздается по ходу событий, проявляется в динамике собственного поведения. С художественной точки зрения такой подход к решению задачи создания образа героя представляется необходимым и достаточным, чтобы образ оказался художественно полноценным. В принципе то же следует сказать и об образе Кирсанова. В противоположность Лопухову, Кирсанов сначала характеризуется рассказчиком – и характеризуется подробно и всесторонне – и только после этого вводится в действие романа. Однако, сам по себе этот прием нисколько не противоречит задачам индивидуализации характера героя, он часто встречается в литературе – достаточно напомнить о построении характеристики Онегина а романе Пушкина и Бельтова в романе Герцена, о роли развернутых предысторий героев в структуре романов Тургенева. Принцип построения характеристики Кирсанова в романе Чернышевского ничем существенным не отличается от этих общих закономерностей художественной организации материала в произведениях крупной эпической формы. Несмотря на то, что авторская характеристика героя предшествует здесь его показу в действии, сама она в VIII–X разделах III главы дается пластически выразительно, авторская оценка не столько формулируется, сколько выражается в ряде зарисовок различных «частных» обстоятельств жизни героя [7, с. 147–148, 151]. После этой характеристики в действии романа Кирсанов проявляет себя неожиданным для читателей образом, предстает как неповторимая личность, убедительно раскрывающаяся в собственном поведении и понятная без авторских комментариев и подсказок (которых и нет в романе). Напомним такие художественно яркие эпизоды, как описание двух попыток Кирсанова овладеть своей страстью и скрыть ее от любимой женщины [7, с. 151–154, 169–170], «теоретический разговор» Кирсанова и Лопухова [7, с. 184–189], наконец, весь эпизод спасения Кирсановым Кати Полозовой в V главе. Типический смысл образа Кирсанова вырастает в романе как следствие и результат такого авторского анализа художественного материала образа, который не выходит из границ этого материала и ни в коей мере не схематизирует его.

Лишь после этого в романе вторично используется метод групповой характеристики «новых людей» – в самом конце II главы, в «Похвальном слове Марье Алексевне». Здесь Верочка и Лопухов отождествляются рассказчиком как лица, принадлежащие единому типу не-«плутов» и не-«дураков» [7, с. 113] и не имеющие со стороны этой своей типичности никаких заслуживающих упоминания различий. Если Лопухов и Кирсанов могли быть сближены друг с другом ввиду общности интересов, условий быта, взглядов на жизнь, отношения к любимому делу и т.д., то у Лопухова и Верочки все эти стороны жизни существенно не совпадают. В отождествлении Лопухова и Верочки на первый план выступает момент обобщения, отвлечения от каких бы то ни было конкретных деталей и частностей. Оно именно обнажает самый принцип, на основании которого совершается. Таким принципом оказывается принадлежность героев единому типу, сущностные характеристики которого исключают любые индивидуальные характеристики отдельной человеческой личности.

Мы видели, что романист широко использует метод демонстративной оценки героев и при характеристике «пошлых людей», таких как Анна Петровна, Сторешников, Марья Алексеевна, Серж, Жюли. Но делает он это, как правило, тогда, когда высказывается об их типических свойствах. В том же «Похвальном слове» речь идет главным образом не о Верочке и Лопухове, а о Марье Алексеевне, и именно потому, что она тоже оценивается как тип.

И здесь перед нами наглядно выступает разница в самих принципах типизации, постепенно отделяющихся друг от друга и вступающих в противоречие друг с другом. Если в авторском рассуждении о Марье Алексеевне типическое значение приписывается ее индивидуальным свойствам (точно так же, как в предыдущем художественном повествовании приобретали типический смысл тоже ее индивидуальные свойства), то в оценке «новых людей» типообразующими признаками становятся только общие принципы мировоззрения, этики, поведения всей группы лиц, относимых рассказчиком к этому типу, – в данном случае еще только Верочки и Лопухова. Индивидуальные особенности их характеров и своеобразие личности каждого из них, художественно воссоздаваемые в ходе романного по-

вествования, оказываются теперь вне пределов их типологической общности. Происходит разрыв диалектического единства общего и особенного в авторском освещении литературного типа: так называемый «образ» отделяется от так называемой «характеристики», художественно-типическое – от общественно-типического.

Противоположность авторских оценок по отношению к двум противостоящим группам героев романа начинает захватывать область художественной типизации. Происходит удвоение задач типизации в сфере характеристики «новых» героев романа: метод *художественной* типизации каждого отдельного героя дополняется методом *публицистической* типизации всей их группы. Это «сложение» двух методов подчиняется той внутрироманной закономерности, которая формирует образную систему целого произведения, и потому строго локализовано внутри группы «новых людей». В контексте художественного целого романа эта локализация превращает простую *сумму* двух дополняющих друг друга методов типизации в новый *принцип* типизации, качественно отличный от первого и рядоположный ему.

Литература:

1. *Вердеревская Н.А.* Становление типа разночинца в русской литературе 40–60х годов XIX века. Казань, 1975.

2. *Колотаев В.А.* Поэтика деструктивности. Ставрополь, 1997.

3. *Лебедев А.А*. Герои Чернышевского. М., 1962.

4. *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. М., 1970.

5. *Лотман Л.М.* Реализм русской литературы 60-х годов XIX века. Л. 1974.

6. *Томашевский Б.В.* Теория литературы. Поэтика. М., 1999.

7. *Чернышевский Н.Г.* «Что делать?» Л. : «Наука», 1975.

Literature:

1. *Verderevskii N.A.* Forming a plebeian type in Russian literature of 40–60ies of the XIX century. Kazan, 1975.

2. *Kolotaev V.A.* Poetics of destructiveness. Stavropol, 1997.

3. *Lebedev A.A.* Heroes of Chernyshevsky. M., 1962.

4. *Lotman Yu.M.* The structure of the literary text. M., 1970.

5. *Lotman L.M.* Realism in Russian literature of 60-ies of the XIX century. Leningrad, 1974.

6. *Tomashevskii B.V.* Theory of Literature. Poetics. M., 1999.

7. *Chernyshevsky N.G.* «What is to be done?». L. : Nauka, 1975.

УДК 82:81.26

Уланова Капитолина Леонидовна
старший преподаватель.
Российский университет дружбы народов
kl.ulanova@rambler.ru

Значение повтора как речевой формы категории тождества в ораторской речи

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли повтора как одной из речевых форм категории тождества в ораторской речи. Значение повторов в ораторской речи огромно. Повтор представляет собой существенную особенность ораторской речи, проявляющийся в различных видах и функциях на разных уровнях ее структуры. Такое специфическое и весьма распространенное языковое явление как повтор рассматривается в качестве средства связи между предложениями для выражения авторского замысла оратора. Повтор является тем частным проявлением тождества, с помощью которого проходит необходимая процедура идентификации.

Ключевые слова: ораторская речь, повтор, категория тождества, композиция текста.

Kapitolina L. Ulanova
Lecturer, Peoples'
Friendship University of Russia
kl.ulanova@rambler.ru

The importance of repetition as a speech form of the identity category in public discourse

Annotation. The article deals with the analysis of the importance of repetition as a speech form of the identity category in public discourse. Repetitions play a great role in the composition of public speaking. The relevance of the research is connected with the interest to the repetition as a stylistic means that is a significant peculiarity of the public speaking which comes through the different kinds and functions at various levels of its composition. Author considers such specific and highly spread language phenomenon as repetition as a way of connection among the sentences for the expression of the orator´s intention. The repetition is a particular demonstration of the identity category by means of which the identification procedure is carried out.

Keywords: public discourse, stylistic means, repetition, category of identity, text composition, parceling, speech communication.

Повтор как лингвистическое средство привлекает к себе внимание ученых своей многогранностью. Отмечается, что повторы представляют собой коммуникативные структуры, служащие для детализированного раскрытия содержания. Мысль человека, выраженная в предложении, не всегда исчерпывается этим предложением. Как правило, она объединяет вокруг себя ряд предложений, видоизменяется в них и связывается в так называемые сверхфазовые единства. Одним из средств подобной связи является такое специфическое и весьма распространенное языковое явление как повтор. Как средство коммуникации повтор является своеобразным центром столкновения смысловых, логических, психологических и лингвистических потенций говорящих. Таким образом, повтор является центральным звеном диалогической коммуникации [1, с. 301]. Значение повторов в ораторской речи огромно: они обозначают длительность или служат средством поступательного движения речи, развертывания мысли, ее концентрации в речевых фрагментах, композиционной связи отдельных частей речи и опорными элементами в развитии мысли, проводниками определенной темы.

Придерживаясь точки зрения профессора Л.К. Свиридовой и рассматривая тождество как абстрактное понятие, лежащее в основе наиболее объемной лингвистической категории, мы не можем пройти мимо понятия повтора. Оно является, тем частным проявлением тождества, с помощью которого проходит необходимая процедура идентификации. Ведь тождество предполагает в своей абсолютной значимости полное сходство и совершенное подобие предметов или явлений как друг другу, так и самим себе. Поэтому тождество, есть не что иное, как равенство конкретных или абстрактных сопоставляемых единиц. Это равенство остается тем же в своем конечном итоговом преобразовании, так как начальная и конечная единица является в тождестве той же величиной. Поэтому тождество, представляет собой не столько процесс, сколько результат этого процесса. Тождество – это выделение определенных черт из самого объекта мысли, которое позволяет отождествить повторенное с исходным.[4, с. 51–52]

В связи с этим повторение рассматривается нами как компонент всей процедуры отождествления, когда происходит речевая репрезентация того объекта мысли, который был уже заявлен коммуникантом в начале беседы (в нашем случае введен автором в текст ораторского выступления). В этом отношении повтор основан всегда на идентификации как действии, направленном на воспроизведение и воссоздание подобного объекта, то есть на установление тождества по совпадению признаков. Таким образом, объект мысли получает свое адекватное выражение в результате его идентификации путем многочисленных или одноразовых повторений, воспроизводящих его частично или полностью до состояния тождества.

Многообразие форм повтора находит свое выражение в его определениях, которые распределяют повтор с точки зрения формальных моментов, лежащих на поверхности, то есть являющихся наиболее очевидными и видимыми. Лексические повторы могут быть контактными, то есть компонент речи может повторяться в одном предложении или в стоящих рядом двух предложениях, причем повторяться может любое слово, занимающее любую синтаксическую позицию. «This much have I briefly spoken of the temptation of Christ Jesus, who was tempted, and of the time and place of his temptation…» [6, с. 1353]. Лексические повторы могут быть дистантными, то есть лексический компонент повторяется на протяжении большого речевого отрезка. «You know the wisdom of our ancestors, the practice of their times … We all know, and have as much cause to doubt as they had … You know how she advanced herself …» [7, с. 17] Повтор или словосочетания на значительном речевом отрезке может выполнять роль лейтмотива, то есть основного, ведущего мотива речи, главной идеи, являясь ключевым для раскрытия содержания этого речевого фрагмента. Лейтмотив в ораторской речи строится на многократном упоминании каких–либо характерных черт объекта речи. Лейтмотив – структурный фактор: образный оборот, повторяющийся на протяжении всего произведения как момент постоянной характеристики, акцентирования мысли, который обрастает ассоциациями и приобретает особую идейную, психологическую и символическую углубленность [3, с. 101]. Нередко повторы проявляются в парцеллированных конструкциях. Согласно Н.Н. Кохтеву, парцелляция – такое членение предложения при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы. [2, с. 124]. Парцеллированные конструкции усиливают повтор выделяют его, повторяющийся член предложения, входящий в высказывание как отдельная фраза. Также наблюдается анадиплосис – единичный повтор в конце предыдущей и в начале последующей фразы. «But, Sir, the coalition! The coalition! Ay, the murdered coalition …» [5, с. 10]. Повторы лексических единиц и их комбинации всегда связаны со смысловым ядром речи. При поддержке повторов происходит развертывание мысли, ее уточнение и усиление. Необходимо отметить, что повтор часто образует сложные отношения. Например, при композиционном повторе несколько повторов играют композиционную роль на протяжении большого фрагмента речи. Некоторые ораторы намеренно пользуются повтором для выделения ключевого слова, эмоционально воздействуя на слушателя, акцентируя мысли и логические связи между частями ораторской речи, ритмически организуя речь. В некоторых речах повторяются отдельные предложения, знаменательные слова, союзы, частицы. Такие повторы в ораторской практике могут быть обусловлены импровизацией речи. «Away with personal animosities! Away with all flatteries to the people in being the sharper against him because he is odious to them. Away with all fears …» [6, с. 1510]. Повтор присутствует в довольно сложных конструкциях, причем в одном предложении может быть сосредоточено несколько синтаксических параллелей, сопряженных с лексическими и лексико-синтаксическими повторами. Лексический или лексико-стилистический повтор это повтор, сущность которого сводится к повторению лексических единиц, то есть слова, в пределах сжатого отрезка речи. При этом содержательный аспект даже если он эксплицитно не назван в определении повтора, обязательно присутствует имплицитно, так как повтором задействованы только те слова, которые относятся к общему для них семантическому значению. Мы полагаем, что лексический повтор – это один из видов синонимии в условиях плеоназма, когда дублирование смысла позволяет в пределах определенного отрезка текста или даже целостного текста стягивать воедино дублирующие текст части. Поскольку наше понимание плеоназма относится к сфере ораторской речи, то мы считаем, что плеоназм представляет собой реализацию одной из форм или точнее способов внедрения информации в сознание слушателя для достижения тождества. Плеоназм проявляется в многократном кодировании и дублировании блоков информации, общим для различных систем коммуникации, к числу которых относится и язык ораторской речи. Итак, признавая термин «плеоназм» как наиболее емкий в определении сути повтора, мы сразу же ограничиваем свое понимание явлением, которое лежит в композиционном построении текста ораторского выступления. Композиция текста не только допускает использование повтора, но и строится на нем. В этом отношении смысл, который лежит в исходном формировании объекта мысли, получает свое последовательное раскрытие в тексте, проявляя себя путем привлечения разнообразных, но типологически повторяющихся речевых ситуаций.

Литература:

1. *Кошевая И.Г.* Курс сравнительной типологии английского и русского языков. М., Высшая школа, 2008. 327 с.

2. *Кохтев Н.Н.* Ораторская речь: стиль и композиция. М. : Изд-во МГУ, 1992. 176 с.

3. Краткая литературная энциклопедия, т. 4. М. : Советская Энциклопедия, 1967.

4. *Свиридова Л.К.* Роль эмоциональных структур в реализации категории тождества при по-

Literature:

1. *Koshevaya I.G.* The course of the comparative typology of English and Russian languages. M., Higher School, 2008. 327 p.

2. *Kokhtev N.N.* Public speaking: the style and composition. M. : Publishing house MSU, 1992. 176 p.

3. Brief Literary Encyclopedia, t4. M., Soviet Encyclopedia, 1967.

4. *Sviridova L.K.* The role of emotional structures in the implementation of the category of identity in the

строении драматургического текста : дис. … докт. филол. наук. М., 2004. 478 с.

5. Orations of American orators, vol.II. New York : Colonial press, 1900.

6. Orations from Homer to William McKinley, vol. IV. New York : P.F. Collier, 1902.

7. Representative British orations by Adams Charles Kendall. New York : Putnam, 1884.

construction of the dramatictext: Ph.D. thesis. M., 2004. 478 p.

5. Orations of American orators, vol.II. New York : Colonial press, 1900.

6. Orations from Homer to William McKinley, vol. IV. New York : P.F. Collier, 1902

7. Representative British orations by Adams Charles Kendall. New York: Putnam, 1884.

УДК 659.133.1; 811.133.1

Ходус Вячеслав Петрович
доктор филологических наук. Северо-Кавказский федеральный университет
xoduseu@gmail.com

Ходус Елена Юрьевна
кандидат филологических наук. Северо-Кавказский федеральный университет
xoduseu@gmail.com

Текст политического плаката как элемент театрализации языка

Аннотация. В статье рассматриваются основания исследования текста политического плаката как элемента языковой театрализации. Театрализация политики создает определенные характеристики политическому дискурсу и, в то же время, определенным образом регламентирует политические тексты. Рационально-эмоциональная спаянность восприятия политических текстов достигается за счет семиотически сложного моделирования в пространстве политического плаката, достигаемого через синтез информативной направленности вербальных и невербальных средств. Политический плакат выполняет основную роль в борьбе за власть.

Ключевые слова: тетрализация, политический дискурс.

Vyacheslav P. Hodus
Doctor of Philology.
North Caucasian federal university
xoduseu@gmail.com

Elena Yu. Khodus
candidate of philology.
North Caucasian Federal University
xoduseu@gmail.com

The text of political poster as an element of the theatricality of the language

Annotation. The article deals with the study of the political poster text base as a part of the language theatricality. Dramatization policy creates certain characteristics of political discourse and at the same time in a certain way regulates the political texts. Rational and emotional perception of the political cohesion of the texts is achieved by semiotically complex modeling in a space of political posters, achieving through a synthesis of an informative orientation of verbal and nonverbal means. Political Poster performs a major role in the struggle for power.

Keywords: theatricality, political discourse.

Наличие в политическом дискурсе адресата-наблюдателя обуславливает реализацию стратегии театральности – «театральный», подход к ситуации, представляющий ее «трактовку в качестве драмы, где люди стараются произвести друг на друга определенное впечатление» [1]. Театральность политического дискурса связана с тем, что одна из сторон коммуникации – народ – выполняет преимущественно роль не прямого адресата, а адресата-наблюдателя, который воспринимает политические идеи.

В то же время, стоит отметить определенный акт театрализации, присущий мировой политике в целом. Политический плакат является частью, а в некоторые моменты и центром, политического театра. Интересно, что генетически политический плакат, по форме и знаковой соположенности, исходит из театральной афиши. Политический плакат выполняет основную роль в борьбе за власть: он разговаривает с избирателем в отсутствие кандидата. При этом, свой выбор значительная часть электората осуществляет «не на основе рациональной оценки программы политических движений и их лидеров или их решений и деятельности, а на эмоциональном уровне, на основе сложившегося соотношения симпатии и антипатии, степени доверия и недоверия к конкретным лидерам и организациям» [3].

В текстах политического плаката это достигается через абсолютизацию прогресса форм выражения идеи в слове и невербальном знаке, а также через череду «выпуклых» элементов текста. Для политического плаката «иллюстрирование вербального текста вносит модификации в процесс его восприятия и конструирования его содержания» [1]. Сам же концепт театр может развиваться в двух направлениях: «с одной стороны, это натуралистический театр с элементами стремления выразить настоящую жизнь (мимесис), а с другой – новый сюрреалистический театр, преисполненный символов, означений, как пространство декодирования и интерпретации» [4, p. 110]. При этом, свой выбор значительная часть электората осуществляет «не на основе рациональной оценки программы политических движений и их лидеров или их решений и деятельности, а на эмоциональном уровне, на основе сложившегося соотношения симпатии и антипатии, степени доверия и недоверия к конкретным лидерам и организациям» [3].

Рационально-эмоциональная спаянность восприятия политических текстов достигается за счет семиотически сложного моделирования в пространстве политического плаката, достигаемого через синтез информативной направленности вербальных и невербальных средств. Этот синтез берет исток в особой форме словесного творчества, объединившего слово звучащее (эпос или лирика) с действием показанным, вербалику и невербалику, слово-историю и жест-ритуал – творчестве драматическом, реализовавшемся в греческом театроне.

Текст политического плаката опирается на богатую традицию театральной жизни страны, на приемы мистификации и абсурдизма. В текстах политического плаката это достигается через абсолютизацию прогресса форм выражения идеи в слове и невербальном знаке, а также, через череду «выпуклых» элементов текста. Для политического плаката «иллюстрирование вербального текста вносит модификации в процесс его восприятия и конструирования его содержания» [1].

В качестве доказательства театрализации политического процесса посредством политического плаката можно указать на тот факт, что в серии плакатов включены прецедентные тексты афиш знаменитых фильмов, смешение, смятие афиш, а также пример, который представляет не политический плакат, а театральную афишу, в пространство которой включен предвыборный плакат. Это – свидетельство двойной театрализации.

Театрализация представляет определенное «срежиссированное», драматургически обоснованное внедрение в пространство и политического, и бытийного дискурса элементов ритуального действа, призванного максимально убедить «зрителя» в необходимости, даже сакральности, происходящего. И то, что театральное действо способно активизировать позитивную энергию зрителя, известно политтехнологам и используется ими во время выборных кампаний. В это время города и вся страна напоминают огромную сцену, на которой все действия выстраиваются по законам священнодействия. В настоящем исследовании рассматривается только политический плакат, то есть своеобразная декорация театрального пространства. Но и в ней уже определено действие, герои, события, а порою и реплики, дебаты, проходящие активно в другом, масс-медийном пространстве.

Метафорическая модель **ЖИЗНЬ – это ТЕАТР** широко распространена в самых различных коммуникативных сферах. По мнению Н.А. Кузьминой [2], в современной мировой культуре эта модель воспринимается как восходящая к Шекспиру. Театральная метафора достаточно традиционна для политического дискурса различных стран; однако, в конце XX века эта модель превратилась в доминантную, в концептуальную метафору. Показательно, что некоторые современные политики появляются на телеэкранах не реже, чем наиболее популярные артисты.

В соответствии с рассматриваемой моделью в последнее десятилетие XX века на политической сцене по заранее разработанным сценариям и под руководством опытных режиссеров разыгрывались комедии, трагедии и фарсы, в которых играли свои роли актеры.

Политический плакат входит в область театрализации, которая в большой степени характеризует политический дискурс. Театрализация обусловливает повышение экспрессивных средств воздействия и снижение роли вербальных знаков («угасание семантики»).

Литература:

1. *Ворошилова М.Б.* Креолизованный текст в политическом дискурсе // Политическая лингвистика: сб. научн. тр. Екатеринбург, 2007. Вып. (3) 23. С. 73–78.

2. *Кузьмина Н.А.* Интертекст и его роль в эволюции поэтического языка. Екатеринбург; Омск, 1999. 240 с.

3. *Магера Т.С.* Текст политического плаката: лингвориторическое моделирование (на материале региональных предвыборных плакатов): КД. Барнаул, 2005. 167 с.

4. *Chvalun R.V.* Dialecticism of linguistic structure of the concept «Theater» in metapoetic text of G. Apollinaire. Journal of Language and Literature. 2014. 5(4). P. 108–110.

Literature:

1. *Voroshilova M.B.* Creolized text in political discourse // Political linguistics. Ekaterinburg, 2007. Vol. (3) 23. P. 73–78.

2. *Kuz'mina N.A.* Intertext and its role in the evolution of poetic language. Ekaterinburg; Omsk, 1999. 240 p.

3. *Magera T.S.* The text of the political poster: lingo-rhetoric modeling (based on regional election posters). Barnaul, 2005. 167 p.

4. *Chvalun R.V.* Dialecticism of linguistic structure of the concept «Theater» in metapoetic text of G. Apollinaire. Journal of Language and Literature. 2014. 5(4). P. 108–110.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

УДК 008

Белкова Татьяна Владимировна
магистр журналистики.
Российский университет дружбы народов
belkovatat@gmail.com

О полидискурсных схождениях жанровых характеристик гимна

Аннотация. В статье автором рассматриваются исторические предпосылки и современное состояние жанра «гимн». Исследуя развитие его жанровых характеристик, автор приходит к выводу о том, что в современных условиях и в связи с усилением его корпоративной региональной сущности жанр гимна становится участником рекламного дискурса. Сегодня гимн оказался широко востребован как непременный атрибут корпоративной символики, что повлияло на расширение его функций и дискурсных характеристик, которые требуют своего осмысления и систематизации в целях уточнения научного знания о современных особенностях жанра.

Ключевые слова: гимн, жанр, дискурс, реклама.

Tat'yana V. Belkova
Master of journalism.
People's Friendship University of Russia
belkovatat@gmail.com

About poly-discursive similarities of genre characteristics of the anthem

Annotation. The article discusses the historical background and current state of the genre «anthem». Exploring the development of its genre characteristics, the author comes to the conclusion that in present conditions and in connection with the strengthening of its corporate regional nature, the genre of hymn becomes a member of the advertising discourse. Today the anthem is widely in demand as an indispensable attribute of corporate symbolism that has influenced the expansion of its functions and discourse features, which require reflection and systematization in order to clarify the scientific knowledge about the modern peculiarities of genre.

Keywords: anthem, genre, discourse, advertising.

Гимн как жанр зародился в глубокой древности и до сегодняшнего дня сохранил свое главное предназначение – быть специальной формой для выражения особого содержания.

Официальный статус позволяет рассматривать гимн согласно Большому толковому словарю русского языка как государственный гимн, то есть торжественную песню или мелодию, принятую как символ государственного единства, исполняемую обычно во время торжественных официальных собраний, спортивных состязаний, национальных праздников и т.п.» Популярный энциклопедический иллюстрированный словарь добавляет, что гимн является официальной формой общественного выражения национальных патриотических чувств. Следовательно, гимн должен быть торжественной песней, которая «является официальным символом, служит для выражения национальных патриотических чувств и исполняется при проведении торжественных официальных мероприятий, международных спортивных соревнований, национальных праздников и т.п.» [4]. В то же время, их общей чертой, помимо вышеперечисленных, является наличие концептосферы, то есть комплекса концептов, связанных друг с другом отношениями иерархии, несущих в себе не только основное лексико-грамматическое значение, но и лингвокультурные коннотации, ценностные ориентиры определенных дискурсов.

Термин «дискурс» в современной лингвистике не имеет единого определения. Как справедливо замечает В.И. Карасик, «анализ дискурса – междисциплинарная область знания, находящаяся на стыке лингвистики, социологии, психологии, этнографии, семиотического направления литературоведения, стилистики и философии» [5, с. 276]. Сегодня к этим областям научного знания следует добавить массовую коммуникацию и рекламоведение, так как, с точки зрения с точки зрения массовой коммуникации, дискурс является центральной единицей речевой деятельности, основными характеристиками которой являются: «1) целенаправленное социальное действие, то есть осознанное активное участие коммуникантов в общественно значимом действии, которое имеет диалогическую природу; 2) действие, обусловленное экстралингвистическими факторами, то есть порождаемое совокупностью обстоятельств, в которых протекает жизнь коммуникантов, т.е. их личный опыт, нормы общества и культурное воспитание; 3) действие, имеющее вероятностную природу, то есть являющееся событием, которое может видоизменяться по ходу общения под влиянием сопутствующих обстоятельств» [1, с. 136–137]. Основные положения теории дискурса подробно разрабатываются в работах А.Г. Баранова, В.Н. Базылева, Т. Ван Дейка, В.И. Карасика, О.Н. Михалевой, Ю.Е. Прохорова, П. Серио, М. Стаббса, Е.И. Шейгал и др. Вывод Ю.Е. Прохорова о том, что «дискурс является текстом,

погруженным в ситуацию общения», имеет принципиально важное значение для современных исследований жанров массовой коммуникации и социальной рекламы. Изучение жанра гимна в аспекте данных направлений опирается на идею Ю.Е. Прохорова о том, что «… структура коммуникации содержит три взаимосвязанных составляющих, находящихся в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии: интровертивную фигуру – текст, экстравертивную фигуру – дискурс, реальную фигуру – действительность ситуации общения» [6, с. 45].

Исторически гимн появился как восхваление богов, то есть жанр религиозной лирики, и его широко использовали древние египтяне, шумеры, древние греки, индусы, арабы и другие народы, которым гимны служили необходимым инструментом коммуникации, объединяющим общество в особые минуты важных ритуалов. Так, шумеры не только складывали гимны в честь знаменательных событий, и выдающихся правителей, но и начинали хвалебными гимнами-одами в честь правителей тексты городских законов. В их жизни гимн всегда был наполнен мистическим смыслом, что позволяет отнести этот жанр к ритуальному и магическому дискурсам одновременно. Гимн, безусловно, и сегодня сохраняет наиболее важные функции ритуала, которые, как подчеркивает В.И. Карасик: «... назначение ритуала в том, чтобы: 1) констатировать нечто; 2) интегрировать и консолидировать участников события в единую группу; 3) мобилизовать их на выполнение определенных действий или выработку определенного отношения к чему-либо; 4) закрепить коммуникативное действие в особой заданной форме, имеющей сверхценный характер» [5, с. 399]. В восприятии массовой аудитории ритуальность всегда имеет магические смыслы, которые отождествляются с жанром гимна как определенная аксиома, определяющаяся опорой на архетипичность: в гимне всегда отражаются «особенности национального характера, менталитета, истории, культуры народа» [9].

Совместное славословие, восхваление, обычно обращенное к богам или правителям (например, фараонам), было эффективным способом убеждения, воздействия, регуляции и т.д. Отличительными чертами гимнов древних эпох становятся эпичность, элементы молитвы или заклинания, образность, эмоциональная напряженность. С развитием христианства гимническая поэзия расцветает с новой силой. В XIX в. религиозный гимн начинают использовать как боевую песню и он становится торжественной песней нерелигиозного содержания, обязательной для исполнения на всех официальных мероприятиях, то есть национальным гимном. В этом жанре начинают создавать не только боевые, но и революционные, а затем и праздничные, торжественные гимны. Их ритуальная и магическая обусловленность продолжают оставаться актуальными доминантными признаками жанра. Заметим, что изучение особенностей воздействия гимна на массовую аудиторию, безусловно, должно затрагивать и его музыкальную составляющую, которая в некоторых случаях становится существенным коммуникативным компонентом.

Еще одной важной особенностью гимна следует назвать его безусловную принадлежность к жанрам торжественного красноречия в силу таких общих характерных качеств как апелляция к единомышленникам и консолидирующий характер. Особенно четко это проявляется в государственных национальных гимнах, которые являются одним из символов государства, наравне с гербом и флагом, и определяются как торжественная песня программного характера: поэтико-музыкальное произведение, прославляющее отечество, государство, исторические события, их героев (первый национальный гимн была создан в Голландии более 400 лет назад и назывался «Вильгельмус ван Нассауве», а общемировой традиции иметь государственный гимн уже двести лет.) В связи со своим стихотворным воплощение, гимн изучается и в литературоведении как лирическое художественное произведение (например, гимны богам в индийской поэзии являются выдающимся памятником художественного слова). Приемы и особенности формирования поэтической речи, ее особый пафос, безусловно, также имеют существенное значение при анализе жанровых характеристик гимна и способствуют эффективности выполнения им разноплановых, но весьма актуальных функций. Как писал в 1917 г. В. Брюсов, «национальный гимн, – есть патриотическая песнь, выражающая дух народа, его заветные убеждения, его основные устремления» [2].

Государственный гимн, безусловно, можно рассматривать в рамках политического дискурса, так как он «является важнейшим политическим текстом, в котором вербализуются национальные концепты» [3]. По мнению Е.И. Шейгал, тексты политического дискурса, в целом, нацелены на реализацию инструментальной, регулятивной, референтной и магической функций [10, с. 138]. Т.С. Зотеева справедливо считает, что государственный гимн выполняет большинство функций, присущих политическому дискурсу, так как «… он является одним из инструментов политической власти, который укрепляет солидарность граждан и их приверженность государственной системе; … призван регулировать поведение людей, вызывать воодушевление, чувства любви, уважения и гордости за свою страну; в рамках референтной функции в нем отражены основные политические ценности государства; он оказывает магическое влияние на граждан: в тексте гимна присутствуют лозунги, повторы, прославление страны или ее лидера (в гимне монархии или тоталитарного государства)» [3].

В последние десятилетия возникла новая устойчивая тенденция: частные и государственные фирмы, организации, компании, образовательные учреждения, регионы, города и поселки стали создавать свои гимны. Развитие корпоративной символики привело к тому, что появилось большое количество разнообразных подвидов гимнического жанра: религиозный, светский, государственный, национальный, пролетарский, христианский, литературный, военный, профес-

сиональный, спортивный, студенческий, школьный, корпоративный. Кроме государственных, возникли гимны городов, воинских подразделений, спортивных клубов, высших и средних учебных заведений, предприятий, организаций и т.д. Гимн стал неотъемлемым атрибутом корпоративного статуса, что сблизило его с брендом, придало ему прагматический характер и снизило его общественно-политический пафос. По мнению их руководства, именно этот жанр способен укрепить корпоративную культуру и повысить патриотизм сотрудников. Свои гимны имеют авиакомпания «Трансаэро» и база отдыха «Парк отдыха Юрьевское», Российский университет дружбы народов и город Челябинск и т.д.

В мировую историю развития PR-деятельности попал пример небольшой японской компании NihonBreak Kogyo, специализирующейся на проведении взрывных работ. Руководство Nihon Break Kogyo заказало для компании песню о ее деятельности, создало на основе этой песни любительский видеоклип, который внезапно приобрел большую популярность. Благодаря успеху клипа, компания оказалась настолько заваленной заказами, что теперь она просто физически не может выполнить все запросы обращающихся к ней клиентов.

Концентрированное выражение корпоративного духа и идеи компании в гимне позволило эффективно влиять на настроение и работоспособность коллектива. Гимны своим компаниям поют сотрудники «Техносилы», «Билайна», «Крошки-картошки». Как прием внутреннего пиара, корпоративный гимн призван укрепить в коллективе чувства сплоченности и гордости за свою компанию.

В корпоративной практике ритуальность, магия и символизм гимнов не потеряли свое значение, однако, сам жанр стал важнейшим инструментом маркетинга и PR-работы по привлечению потребителя к бренду. Имиджевые и брендовые характеристики стали существенны для содержания гимна, что привело к возможности рассматривать его текст с точки зрения рекламного дискурса. Корпоративность в этом смысле может трактоваться как уникальное предложение, главные позиции которого заложены в тексте гимна. Главная идея и миссия региона, заложенные в его образ, являются основой его корпоративного имиджа и, в целом – корпоративной культуры как «системы принципов, обычаев и ценностей, позволяющих всем … двигаться в одном направлении как единому целому» [7, с. 43]. Разработка основ корпоративной философии дает возможность идентифицировать регион с декларируемыми ценностями, особенностями, выгодными отличиями от других регионов. Основой содержания гимна, результатом совокупной интерпретации смыслов его текста должна стать корпоративная идентичность – квинтэссенция региональной уникальности, при которой каждый житель соотносит себя и свою позицию с целостным образом региона. В то же время данные характеристики определяют и востребованность региона для инвесторов, рекламодателей и предпринимателей. Так, возникает необходимость расширить классические рамки жанра гимна, чтобы его текст соответствовал всем современным насущным региональным потребностям. Именно гимн в этих непростых условиях как сложное социально-психологическое образование, не только политический, но и имиджевый, а также рекламный инструмент, способен донести и до внутрикорпоративной, и до внешней аудитории смысл деятельности региональных властей, регулировать взаимодействие с общественностью, гармонизировать его.

Таким образом, объективные условия современного развития общества определили одновременное сочетание в гимне возвышенного пафоса государственности и прагматичного духа корпоративной идентичности. Как жанр гимн расширяет свой функциональный потенциал, что приводит к его значимости в формировании имиджа и рекламной деятельности. Текст гимна, погруженный в ситуацию рекламного общения, по своим коммуникативным намерениям, всевозможным значимым и случайным обстоятельствам, общим идеологическим чертам, жанровым и стилевым чертам как самого сообщения, так и той коммуникативной ситуации, в которую оно включается, а также по ассоциации с предыдущим опытом становится фигурантом рекламного дискурса.

Литература:

1. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с.

2. *Брюсов В.Я.* О новом русском гимне // Советская Россия. 1991. 23 марта.

3. *Золотова В.А.* Объективация и динамика концептов в российских гимнах. URL: http:// www. dissercat.com/content/obektivatsiya-i-dinamika-kontseptov-v-rossiiskikh-gimnakh#ixzz3iQlIJFK6 (Дата обращения – 15.05.2015)

4. *Зотеева Т.С.* Государственный гимн как жанр политического дискурса. URL: http:// cyberleninka.ru/ article/ n/ gosudarstvennyy-gimn-kak-zhanr-politicheskogo-diskursa#ixzz3iQqRkU4m (Дата обращения – 15.05.2015)

Literature:

1. *Arutyunova N.D.* The language and the human world. M. : Languages of the Russian culture, 1999. 896 p.

2. *Bryusov V.Ya.* About the new Russian anthem // The Soviet Russia. 1991. March 23.

3. *Zolotova V.A.* Objectification and dynamics of concepts in the Russian anthems. URL: http://www. dissercat.com/ content/ obektivatsiya-i-dinamika-kontseptov-v-rossiiskikh-gimnakh#ixzz3iQlIJFK6 (Date of access – 15.05.2015)

4. *Zoteeva T.S.* National anthem as a genre of political discourse. URL: http://cyberleninka. ru/ article/ n/ gosudarstvennyy-gimn-kak-zhanr-politicheskogo-diskursa#ixzz3iQqRkU4m (Date of access – 15.05.2015)

5. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.

6. *Прохоров Ю.Е.* Действительность. Текст. Дискурс : учебное пособие / Ю.Е. Прохоров. 2-е изд., испр. М. : Флинта: Наука, 2006. 224 с.

7. *Роуден М.* Корпоративная идентичность. Создание успешного фирменного стиля и визуальные коммуникации в бизнесе. М. : Издательство Добрая книга, 2007. 375 с.

8. *Скнарев Д.С.* Языковые средства создания образа в рекламном дискурсе: маркетинговый аспект : монография. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2014. 191 с.

9. *Умярова Л.Н.* Лингвокультурные особенности гимнов англоязычных и франкоязычных стран дискурса / Л.Н. Умярова, В.Д. Шевченко. URL: http:// cyberleninka.ru/ article/ n/lingvokulturnye-osobennosti-gimnov-angloyazychnyh-i-frankoyazychnyh-stran#ixzz3iQoN54SM (Дата обращения – 15.05.2015)

10. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса : дис. . докт. филол. наук. Волгоград, 2000. 352 с.

5. *Karasik V.I.* Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd : Peremena, 2002. 477 p.

6. *Prokhorov Yu.E.* Reality. Text. Discourse : manual / Yu.E. Prokhorov. 2nd ed., rev. M. : Flinta : Nauka, 2006. 224 p.

7. *Rouden M.* Corporate identity. Creation of a successful corporate style and visual communications in business. M. : Dobraya kniga, 2007. 375 p.

8. *Sknare D.S.* Language tools for image creation in advertising discourse: marketing aspect : monograph. Chelyabinsk : SUSU Press, 2014. 191 p.

9. *Umyarova L.N.* Linguocultural peculiarities of anthems of the English-speaking and French-speaking countries of a discourse / L.N. Umyarova, V.D. Shevchenko URL: http:// cyberleninka. ru/ article/ n/ lingvokulturnye-osobennosti-gimnov-angloyazychnyh-i-frankoyazychnyh-stran # ixzz3iQoN54SM (Date of access – 15.05.2015)

10. *Sheigal E.I.* Semiotics of political discourse : dis. … Dr. philol. Sciences. Volgograd, 2000. 352 p.

УДК 316

Самыгин Сергей Иванович
доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета
anrietta25@mail.ru

Верещагина Анна Владимировна
доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, политологии и права Южного федерального университета
anrietta25@mail.ru

Кузнецова Анна Владимировна
кандидат технических наук, доцент кафедры информационной безопасности телекоммуникационных систем и информатики Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова
anrietta25@mail.ru

Обеспечение информационной безопасности военно-инженерных войск

Аннотация. Общемировая тенденция продвижения передовых стран к так называемому информационному обществу, в котором информация и информационные услуги становятся основным фактором политического, экономического и социального развития, не обошла стороной и оборонную сферу. Роль и значение информационной составляющей в структуре военной безопасности страны и безопасности её отдельного рода войск стремительно возрастает по мере развития инновационных технологий, как и информационные угрозы. В этой связи, способность инженерных войск эффективно противостоять информационным угрозам, использовать имеющиеся и постоянно растущие информационные ресурсы и технологии в интересах инженерно-технического обеспечения боя и военно-инженерных задач мирного времени становится немаловажным показателем их военной эффективности.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, Интернет, информационное пространство, война, военно-инженерные войска, военно-инженерная деятельность.

Sergei I. Samygin
doctor of sociological Sciences, professor. Department of human resource managementand sociology,
Rostov State Economic University
anrietta25@mail.ru

Anna V. Vereschagina
doctor of sociological Sciences, Professor the Department of sociology, political science and law of the southern Federal University
anrietta25@mail.ru

Anna V. Kuznetsova
candidate of technical Sciences, associate professor of information security of telecommunication systems and informatics. Southern Russian State Polytechnical University of
M.I. Platov
anrietta25@mail.ru

Ensuring information security for military and engineering troops

Annotation. The universal tendency of progression of the advanced countries to so-called information society in which information and information services become a major factor of political, economic and social development, doesn't avoid also the defensive sphere. The role and value of information component promptly increases in structure of military safety of the country and safety of its separate type of military forces in process of development of innovative technologies, as well as information threats. In this regard ability of engineering troops to resist effectively to information threats, to use the available and constantly growing information resources and technologies in interests of technical ensuring fight and military and engineering problems of a peace time becomes an important indicator of their military efficiency.

Keywords: information, information security, Internet, information space, war, military and engineering troops, military and engineering activity.

Современный социум потребность в безопасности довел до максимального уровня, когда пришло осознание нависшей опасности не над отдельным государством, народом, а всем планетарным сообществом. Процесс распространения и накопления социальных рисков, т.е.

рисков, производных от человеческой деятельности, стремительно растет, проникая в различные сферы и уровни общественного бытия [1]. Источники этих проблем находятся в техногенном характере развития современного человечества, которое духовно деградирует, о чем свидетельствует непрекращающаяся эволюция войн и стремление к войне как форме деятельности, всегда по своим последствиям разрушительной. Сегодня «бои» ведутся, преимущественно, на «полях» информационных, что и определяет актуальность проблемы информационной безопасности как важнейшей в системе обеспечения национальной безопасности, детерминированной на современном этапе, во многом тем, каким содержанием наполнено информационное пространство, в котором осуществляют свою деятельность отдельные индивиды, социальные группы (особенно молодежь), организации и государства [2].

Информационная безопасность может рассматриваться как состояние защищённости данных, при котором обеспечиваются их конфиденциальность, доступность и целостность, а также как комплекс мер, связанных с достижением этого состояния. Этот подход к определению информационной безопасности носит технологических характер. Есть и другие определения, акцентирующие внимание на социальных аспектах обеспечения информационной безопасности общества, но мы считаем необходимым остановиться именно на этом, технологическом, подходе в данном случае, поскольку в рамках нашей темы информационная безопасность анализируется в контексте исследования инженерной деятельности.

Деятельность по обеспечению физической защиты информации предусматривает установление режимных, временны*х*, территориальных, пространственных ограничений на условия использования и распорядок работы объекта защиты. А в качестве объектов защиты могут выступать информация на отдельном носителе, информационные ресурсы в составе программно-аппаратной системы, информационные процессы, которые необходимо защищать в соответствии с целью защиты информации. Собственником защищаемой информации могут выступать отдельное физическое лицо или группа физических лиц, юридическое лицо, государство.

Государственная система защиты информации как сложная система включает в себя в качестве подсистемы защиту информации в сфере обороны. В этой сфере в качестве основных объектов защиты выступают, прежде всего: информационная инфраструктура центральных органов военного управления и органов военного управления видов Вооруженных сил Российской Федерации (ВС РФ) и родов войск, объединений, соединений, воинских частей и организаций; программно-технические средства автоматизированных и автоматических систем управления войсками и оружием, вооружения и военной техники, оснащенных средствами информатизации; личный состав ВС РФ [3]. И если аспекты информационной безопасности личного состава и органов управления различных родов войск имеют общие принципы и методы, то информационная безопасность, связанная с решением специфических задач в различных родах войск, требует отдельного рассмотрения.

В настоящее время, инженерные войска (ИВ) Российской армии состоят из подразделений и частей, входящих в состав мотострелковых (танковых) полков и дивизий; инженерных частей, входящих в состав армейских корпусов, армий, округов, а также инженерных частей и соединений подчиняющихся непосредственно Генеральному Штабу ВС России. Чаще всего, специализированные инженерные батальоны, полки и, возможно, бригады располагаются в окружном или центральном подчинении, располагаясь на территории округов в тех местах, где наиболее возможно их применение.

Ряд задач инженерного обеспечения выполняется частями и подразделениями всех родов войск и специальных войск самостоятельно: возведение сооружений для ведения огня, наблюдения, укрытия личного состава и техники; маскировка позиций и районов расположения; прокладка и обозначение путей движения; преодоление заграждений и препятствий; форсирование водных преград. А инженерные войска выполняют наиболее сложные задачи инженерного обеспечения, требующие специальной подготовки личного состава, применения инженерной техники и специфических инженерных боеприпасов. Кроме того, они наносят поражение технике и личному составу противника минно-взрывными и ядерно-минными средствами. Именно при решении этих задач на современном этапе возникает новая составляющая, связанная с обеспечением информационной безопасности используемой техники, вооружений и проводимых операций. Перечислим ряд задач инженерных войск, которые, по мнению авторов, имеют непосредственную связь с проблемой обеспечения информационной безопасности. Это: инженерная разведка местности; устройство и содержание инженерных заграждений (прежде всего – минных полей); установка и содержание ядерных мин и фугасов; подготовка и содержание путей движения войск, подвоза и эвакуации; инженерные мероприятия по маскировке войск и объектов.

С точки зрения передачи и обработки информации в процессах управления инженерными войсками, как в боевое, так и в мирное время, можно выделить ряд этапов: сбор военно-инженерной информации об обстановке с последующим переводом в текстовую и графическую формы; передача обработанной информации непосредственно вышестоящим органам управления или подразделениям связи в текстовой и графической форме; обработка полученной информации: превращение текстовой информации в графическую и наоборот; оценка информации, выработка, формулирование и представление решений (планирование инженерных мероприятий); получение данных об обстановке из вышестоящего органа управления как в текстовой, так и в графической форме.

Каждый из перечисленных этапов должен быть оснащен арсеналом средств и мероприятий,

направленных на защиту информации: от преднамеренных воздействий – получения защищаемой информации разведкой противника; от непреднамеренных воздействий – ошибок личного состава, сбоя программных и технических средств, природных явлений; от несанкционированного доступа, воздействия и разглашения – получения защищаемой информации заинтересованными субъектами с нарушением установленных нормативов или правил разграничения доступа; изменения информации, приводящих к её разрушению, уничтожению, искажению, сбоям в работе; доведения защищаемой информации до лиц, не имеющих к ней прав доступа.

Вышеперечисленные задачи ИВ объединяют, прежде всего, процессы сбора и получения информации об обстановке с её последующим нанесением на карту и передачу как в вышестоящие подразделения, так и во взаимодействующие структуры. Карта является основным боевым документом, позволяющим быстро и точно визуализировать данные тактической обстановки: инженерные сооружения, минные поля, коридоры безопасности, нейтральные объекты и т.д. Каждому офицеру положено вести свою личную рабочую карту. Помимо рабочих карт, существует и масса других документов, имеющих топографическую основу: соответствующим образом обработанные аэро- и фотоснимки.

Требование времени – сокращение цикла боевого управления – во многом зависит от перехода на новые (электронные) способы хранения, обработки, передачи и использования информации. Методы и способы организационной защиты информации, представленные на бумажных носителях, давно и успешно сформулированы, исполняются и контролируются как личным составом инженерных войск, так и военнослужащими соответствующих подразделений, отвечающих за эту самую защиту. Но всё более широкое внедрение в деятельность вооруженных сил информационных технологий, связанных с использованием электронных карт, требует немалых усилий по их защите. С одной стороны, электронные карты в форме файлов и технические средства их поддержки уязвимы для радиоактивного излучения и поэтому полностью не отменяют бумажные технологии, с другой стороны, неуклонная работа по совершенствованию программно-технических средств поддержки должна идти рука об руку с мероприятиями по их беспрецедентной защите. Под программно-техническими средствами здесь понимаются как способы шифрования-дешифрования передаваемых картографических файлов, надёжно защищенные от закладок и взлома программные системы создания, обработки, хранения и передачи картографических файлов, технические средства (планшеты, командирские интерактивные доски, компьютеры, средства связи и телекоммуникации).

Вторым аспектом, объединяющим рассматриваемые задачи инженерных войск, является использование современных средств инженерной техники (в том числе и в задачах, не попавших в вышеуказанный список), оснащённых средствами информатизации. При проведении аварийно-спасательных работ, разведки, разминирования и пр. всё шире используются дистанционно управляемые робототехнические комплексы, оснащенные средствами автономного, теле- и радиоуправления. Поэтому, на передний план выдвигаются мероприятия как постоянного и устойчивого обмена информацией, так и её защиты от случайных искажений, перехвата, подмены, преднамеренных повреждений и др.

Разнообразное по своему назначению и технологическим принципам инженерное робототехническое оборудование нуждается как в общих, так и в специализированных способах защиты используемой информации. Так, разведка и наблюдение малыми (до 20 кг) роботизированными средствами обеспечивают сбор разведданных об обстановке в зоне военных действий с последующей передачей полученной информации оператору и/или в единый аналитический центр. По радиоканалам связи непрерывно функционирует разнообразная управляющая информация и информация об оперативной обстановке, полученная от комплекта датчиков, систем технического зрения и микропроцессорных средств первичной обработки. В системах первого и второго поколения стратегическое и тактическое управление возлагается на уровень удалённой системы управления (как правило, надёжно защищённого командного пункта), со всеми вытекающими средствами защиты информации на уровне автоматизированной системы. Утечка информации чаще всего происходит в результате перехвата электрических, магнитных и электромагнитных полей, электрических сигналов и радиационных излучений. Основными методами защиты здесь выступают, с одной стороны, комплексные мероприятия и действия радиоэлектронной борьбы, а с другой стороны – развитие криптографических методов.

В настоящее время, радиообмен на фиксированной частоте остаётся одним из основных способов связи при дистанционном управлении безэкипажными наземными машинами. Основной его недостаток заключается в слабой защищенности от помех и радиоперехвата. Частота сигнала лежит в фиксированном радиодиапазоне и устанавливается центром управления воинского формирования или командованием на театре военных действий. При этом необходимо обеспечить закрытый режим обмена информацией с одновременным ограничением времени задержки сигнала в режиме кодирования (не более 200 мс). К 2020 году планируется расширение диапазона используемых для связи частот в сторону инфракрасного и ультрафиолетового спектров диапазона. Сигналы данных диапазонов частот существенно меньше восприимчивы к интерференции и взаимному влиянию, что обеспечит при их использовании повышение надежности обмена информацией. Автоматическая смена частоты сигнала будет производиться, исходя из условий обстановки и, не в последнюю очередь, из соображений защиты передаваемой информации.

Другим типом автономного инженерного оборудования являются тяжелые (более 200 кг) безэкипажные инженерные машины, относящиеся к

классу многофункциональных разведывательно-инженерных средств, предназначенных для обнаружения, транспортировки и обезвреживания взрывоопасных предметов, расчистки завалов, проделывания проходов и подъема тяжестей (наравне с обычными инженерными). Не за горами и появление полностью автономных вариантов автоматических машин разминирования, предназначенных для обезвреживания противопехотных мин и неразорвавшихся боеприпасов. Эти и другие примеры военно-инженерной техники, имея достаточный заряд энергии и возможность работать при любых условиях, в ходе функционирования имеют бóльшую степень автономности, а значит и более сложные программно-технические средства для её реализации. Информационный обмен с пунктом управления у таких устройств может быть значительно снижен по сравнению с представителями малого и среднего класса, но методы информационной защиты в своей основе остаются прежними. А в качестве дополнения выступают уже средства защиты самой автономной системы управления и информации, циркулирующей в ней. К дополнительным мерам можно отнести средства антивирусной и антивредоносной защиты; средства самоуничтожения секретной информации, активизирующиеся в случае неустранимых разрушений устройства или его захвата неприятелем. В последнем случае средства защиты информации могли бы осуществить целый ряд функций защиты, вплоть до саморазрушения программных и ряда важнейших аппаратных компонентов устройства.

Мы рассмотрели лишь некоторые из направлений, которые реализуются в плане обеспечения информационной безопасности военно-инженерных войск, но совершенно очевидно, что они не смогут выполнять задачи в том объеме, которые стоят перед ними как в военное, так и мирное время, если их инженерное оснащение не будет соответствовать современным требованиям инженерного вооружения. Кроме того, основной их безопасности является единое надежно защищенное информационное пространство со всеми необходимыми элементами: новейшими средствами вычислительной техники; средствами связи и телекоммуникаций; программно-аппаратными системами управления военно-инженерной техники; автоматизированными системами управления всеми видами военно-инженерных подразделений (структур от взвода до бригады). Очевидно, что состав, структура и состояние информационного пространства и информационных ресурсов инженерных войск должны соответствовать объему и степени сложности возлагаемых на них задач.

Литература:

1. *Самыгин С.И.* Глобальные вызовы современности и безопасность цивилизации третьего тысячелетия / С.И. Самыгин, А.В. Верещагина // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 6. Том 2. URL: http://mii-info.ru/data/documents/EZhSN-2014-6-2.pdf

2. *Самыгин С.И.* Информационные аспекты обеспечения национальной безопасности России / С.И. Самыгин, А.В. Верещагина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 92–95.

3. *Самыгин С.И.* Информационная безопасность молодежи в современной России / С.И. Самыгин, А.В. Верещагина, А.В. Кузнецова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 11/1. С. 140–144.

4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 09.09 2000 г.)

Literature:

1. *Samygin S.I.* Global challenges of the present and safety of a civilization of the third millennium / S.I. Samygin, A.V. Vereshchagina // European Social Science Journal. 2014. № 6. V. 2. URL: http:// mii-info.ru/ data/ documents/EZhSN-2014-6-2.pdf

2. *Samygin S.I.* Information aspects of ensuring national security of Russia / S.I.Samygin, A.V. Vereshchagina // Humanities, Social-economic and Social Sciences. 2014. № 4. P. 92–95.

3. *Samygin S.I.* Information security of youth in modern Russia / S.I. Samygin, A.V. Vereshchagina, A.V. Kuznetsova // Humanities, Social-economic and Social Sciences. 2014. № 11/1. P. 140–144.

4. Doctrine of information security of the Russian Federation (appr. by Russian President 09.09 2000).

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Трофимов Ю.В.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 14.10.2015
Подписано в печать 19.10.2015
Формат 60x84 1/8. Бумага типографская №1
Печать riso. Уч.-изд. л. 12,0
Тираж 550 экз.

Отпечатано в ООО «Издательский Дом-Юг»
350072, г. Краснодар, ул. Московская, 2, корп. «В», оф. В-122
Тел. 8-918-41-50-571

Заказ №1481

e-mail: olfomenko@yandex.ru Сайт: http://id-yug.com